

С.С. ПОПОВА

МЕЖДУ ПЕРЕ ДВУМЯ ВОРОТАМИ

ТОВАРИЩИ-СОЛДАТЫ
НЕМЕДЛЕННО ВЪ ОКОПЫ
ВЕРНУТЬ ЛЕНИНА
ВИЛЬГЕЛЬМУ

Документальное опровержение
одной невозможной антисоветской
фальшивки

ЛАДОМИР

С.С. Попова

МЕЖДУ ДВУМЯ ПЕРЕВОРОТАМИ

Документальные свидетельства
о событиях лета 1917 года в Петрограде
(по французским и российским архивным источникам)

Научно-издательский центр
«Ладомир»
Москва

Издано возможно при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 10-01-16023д

Попова С.С.

Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам) М. Ладомир, 2010. — 620 с., ил.

ISBN 978 5 86218-494-5

Настоящее исследование посвящено ряду проблем дооктябрьского периода российской истории, до сих пор остающихся открытыми: версии о проезде ленинской группы политэмигрантов через территорию Германии в результате политической договоренности с немецким правительством, о Ленине как «немецком агенте», участии фирмы Парвуса и банка Улофа Ашберга в «перекачке» немецких денег для большевиков в банки России и др. Документально подтверждается причастность французской разведки, Альбера Тома к созданию этих версий. Источниковедческой базой служат впервые вводимые в научный оборот документы из фондов французских и российских архивов, имеющие непосредственное отношение к событиям между двумя переворотами. Тексты документов снабжены подробными комментариями информационного характера, позволяющими проследить логическую связь между отдельными историческими свидетельствами. Документальный сборник дает возможность исключить искажение многих, становящихся очевидными, фактов, часто встречающихся и в книгах зарубежных авторов, переведенных в последние годы на русский язык, и может служить базой для дальнейших объективных, непредвзятых исследований по данной тематике.

Дизайн-проект
Вадима Курочкина

ISBN 978-5-86218-494-5

© С.С. Попова. 2010.

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без договора с издательством запрещается*

«...историку факты
приходится выковыривать
из груд вымысла».

*Из письма
Б.И. Николаевского
В.Л. Бурцеву. 1932 г.*

«Я всегда заявлял во Франции, что Ленин, характер которого я знаю, был вне всякого подозрения».

Альбер Тома, известный французский социалист и политик, признался в этом через несколько лет после того, как по его же указанию в июне 1917 г. французскими агентами начался активный поиск сведений, которые могли бы доказать связь большевиков с немецким правительством и тем самым дискредитировать их лидера в глазах общественного мнения.

Воздействие пацифистских, интернационалистских настроений, пораженческих идей большевиков на моральное состояние армий вызывало серьезные опасения как у Временного правительства, так и у союзников России в Первой мировой войне. Отсутствие убедительных доказательств в «сговоре» большевиков с немцами заменяется предположениями, использованием доносов, ложными свидетельствами, что впоследствии и породило миф о Ленине как «немецком шпионе», о «пломбированном вагоне», в котором он вернулся в Россию через территорию Германии. В наши дни, когда большевистские идеи подверглись серьезной критике и пересмотру, этот миф продолжает жить уже как некая аксиома, не требующая доказательств.

Публикуемые документы во многом помогают развеять этот миф.

Ленин в Стокгольме перед возвращением
в Россию, апрель 1917 г.
Реставрация изображения

ВВЕДЕНИЕ

Февральскую революцию в России страны, противостоящие на фронтах Первой мировой войны, восприняли как событие, могущее стать определяющим для ее итогов, основным «фактором» в завершении многолетней битвы за передел мира и сфер влияния. И если Германия была заинтересована «любой ценой нейтрализовать Россию», то Антанга, напротив, стремилась предотвратить развал русской армии, заключение Временным правительством сепаратного мира. Но средства обе стороны использовали одинаковые: пропаганда, финансовые вливания, деятельность разведок. Социалисты союзных и нейтральных стран, со своей стороны, пытались воздействовать на Петросовет непосредственно, через прямые контакты с ним, что вызвало у французского посла М. Палеолога даже опасение, как бы этот новый социалистический орган власти не превратился в международный социалистический конгресс (Часть II, док. 2). Лидеры шведской и датской социал-демократических партий Я. Брантинг, ориентированный на союзников, и Ф. Боргбьерг, заклеянный позже Лениным как «агент немецкого правительства», приезжают с единым намерением добиться участия русских социалистов в Стокгольмской международной социалистической конференции, планировавшейся на лето 1917 г. для достижения общего мирного урегулирования.

По инициативе военных представителей Англии и Франции при Ставке, в Россию следуют делегаты соцпартий и профсоюзов их стран, а также США (тогда САСШ), Бельгии, Италии.

Наиболее значительной была чрезвычайная миссия французского социалиста Альбера Тома. К его приезду в Петрограде уже находились три французских депутата-социалиста — М. Муте, М. Кашен и Э. Лафон. Но именно Альберу Тома французское правительство предоставило широкие полномочия, в т. ч. и для определения своей дальнейшей политики в отношении революционной России, так как он был не только

видным социалистом, но и членом правительства — министром вооружения и военной промышленности. Это давало возможность установления контактов как с Петросоветом, так и с Временным правительством, с тем чтобы удержать новую Россию в русле союзнической политики, попытаться смягчить разногласия между П.Н. Миллюковым и А.Ф. Керенским.

Второй приезд А. Тома в Россию* продолжался 54 дня (с 9 апреля по 1 июня ст. ст. 1917 г.): состоялся через шесть дней после возвращения В.И. Ленина из эмиграции через территорию Германии, а завершился после создания 1-го коалиционного Временного правительства.

С приездом в Петроград Тома был «захвачен магнетической атмосферой русской революции»**. Он был убежден, что в России «зарождается будущее социализма». Полемизируя с послом, известным своими монархическими взглядами*** и воспринявшим революцию как катастрофу, Тома говорил ему: «Нас разделяет то, что в Вас нет веры в могущество революционных сил, тогда как я абсолютно верю в них»*.

Но одной из главных побудительных причин отправки французским правительством министра вооружения в Россию было выяснить состояние русской армии, военную и, главное, моральную готовность ее к новым наступательным операциям на фронте. Тома знал о пацифистской пропаганде в России, в армии и считал важным противопоставить ей союзническую пропаганду, к реализации которой приступил буквально на следующий день по приезде в столицу.

Но, вопреки утверждению Керенского, не привез и, следовательно, не передавал Тома первому главе Временного правительства князю Г.Е. Львову «некоторую в высшей степени важную информацию о связях большевистской группы во главе с Лениным с многочисленными немецкими агентами»^{5*}.

* Впервые А. Тома приезжал в Россию в апреле 1916 г., где вместе с членом французского правительства, министром юстиции Рене Вивиани подписал в Ставке с военным ведомством царской России соглашение о посылке в союзную армию четырех русских бригад (Русский экспедиционный корпус) в обмен на поставку нашей армии артиллерии и предметов ее снабжения.

** *Schaper B.W.* Albert Thomas, trente ans de réformisme social. Assen, 1959. P. 140.

*** С приездом А. Тома Палеолог завершил свою посольскую миссию, что было одним из поручений французского правительства. До его отъезда из России (16 мая) телеграммы во Францию шли за их двумя подписями, затем до отъезда Тома — за подписью советника посольства, поверенного в делах г-на Дульсе, но обязательно с указанием: «от имени А. Тома».

^{4*} *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 314.

^{5*} *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 220. Первая встреча А.Тома с Г.Е. Львовым состоялась 16/29 апреля 1917 г.

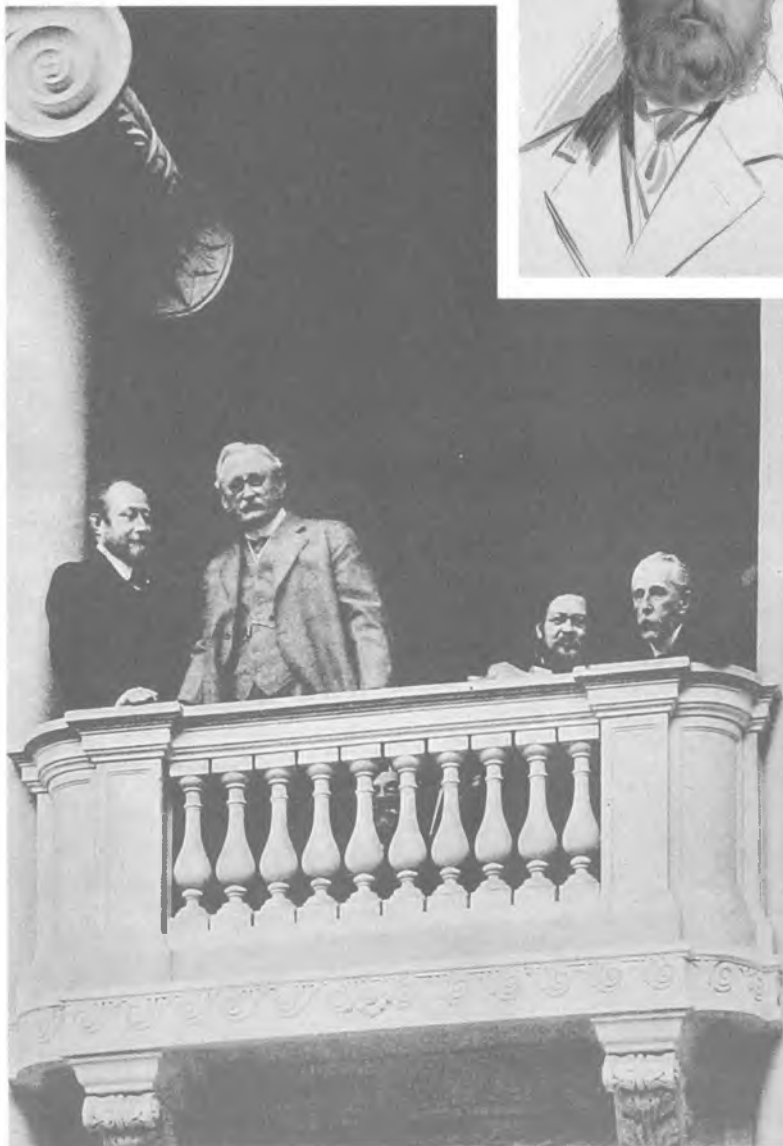
Заседание Совета солдатских депутатов (создан 28 февраля) в Таврическом дворце.
Март 1917 г.

1-е Временное правительство. Состав его был объявлен П.Н. Милюковым 2 марта
в Екатерининском зале Таврического дворца: «Нас выбрала революция»

Альбер Тома во время пребывания
в Москве 7–9 мая 1917 г.

Альбер Тома в посольской ложе вместе с союз-
ными послами на торжественном заседании
членов Госдумы 27 апреля 1917 г.

Насколько сильна «непримиримая оппозиция» в лице большевистской партии, насколько сильна тяга русского народа к миру, посланник Франции понял только в России. Подтверждением для таких выводов может служить «Русский дневник» Тома, опубликованный в 1973 г. американским историком И. Синаноглу (I. Sinanoglu)*. Он представляет собой ежедневные записи А. Тома о его встречах в Петрограде, Москве, Киеве, Каменец-Подольске, Черновцах, Яссах с представителями военных, политических, финансовых, общественных кругов, журналистами, в т. ч. и с В.Л. Бурцевым, Г.А. Алексинским, инициаторами версии о Ленине как немецком агенте, с союзными дипломатами и, конечно, с сотрудниками французской военной миссии.

В первые же дни Тома беседует с графом де Шевийи (de Chevilly), полковником Рампоном (Rampront), капитаном де Малесси (de Malesse). Они настроены крайне агрессивны и решительно, считают, что России нужно угрожать, выдвигать условия от имени Антанты, от имени работодателей, вложивших свои капиталы в русскую промышленность, чтобы побудить русских к войне, а Временное правительство — к перевороту для достижения твердой власти. Полковник Рампон, представивший Тома отчет о положении в России и свои предложения, убеждал, что нужно воздействовать прежде всего на партию Ленина и не пренебрегать при этом никакими средствами**.

После встреч в посольствах Англии и США, по инициативе А. Тома, на конференции союзных дипломатов создается межсоюзническая комиссия по пропаганде «для решительного и быстрого воздействия на русское общественное мнение», «для стимуляции боеспособности русской армии»***. Председателем этой комиссии, «в целях обеспечения единства действий и избежания противоречий», назначается граф де Шевийи^{4*}. В него входило несколько служб, занимавшихся распространением листовок, пропагандой словом и афишами, созданием пресс-агентства, союзнической газеты, контактом с русскими

* Journal de Russie d'Albert Thomas. 22. IV—19. VI. 1917. P. 86—204 // Cahiers du monde russe et soviétique, 1—2, volume XIV. Paris. Janvier-juin. 1973. (См. также: Саловьев О.Ф. Обреченный альянс. М., 1986.)

** Ibid. P. 94, 117, 118.

*** После беседы с послом США 6/19 мая Тома делает запись: «Чувствуется либо недостаток средств, либо отсутствие инициативы и понимания. Посольство США больше, чем посольство Англии, нуждается в нашем руководстве в деле пропаганды» (Journal de Russie d'Albert Thomas... P. 151).

^{4*} Шевийи Фредерик, де (Chevilly, de) — граф, французский подданный, представитель частного французского Лионско-Марсельского банка в России. С 1916 г. занимался пропагандой французского кинематографа. Директор общества Волго-Бугульминской железной дороги. Товарищ председателя правления общества «Каучук» (Рига).

газетами*. В выделении средств на эти цели участвовали русские фирмы, Русско-Азиатский банк, правительства Англии, Франции, США. На первые три месяца расходы предусматривались в 1 050 000 руб.**.

Для усиления союзнической пропаганды, по просьбе А. Тома и с согласия генерала М.В. Алексеева, в Россию с политической миссией направляются русские политэмигранты — волонтеры во французской армии во главе с французским офицером Луазоном (что и явилось причиной ее провала: см. Часть II, док. 7, 10; Дополнение к Части II, док. 1—3).

Обширен был круг общения Альбера Тома с русскими социалистами, трижды он выступал с речью в ИК Петросовета, неоднократно встречался и с Г.В. Плехановым. Вот запись о встрече с ним 23 апреля (6 мая): «Я посещаю Плеханова, который с достоинством продолжает принимать в скромном и удаленном от центра доме, предложенном ему Иорданским, всех тех, кто приходит за советами и для подтверждения своей верности революционным идеалам. Но я спрашиваю себя, есть ли действительно у них желаемая организация и достаточно ли прилагается усилий. Сама фраза, что он не ищет финансовых средств, так как не знает, как использовать те, которыми уже располагает, убеждает меня, что отсутствует и инициатива, и организация... Он ведет старую полемику с Лениным, как будто по-прежнему еще находится в далеком швейцарском местечке. Он не ощущает движения в его развитии»***.

Расстроила Тома и встреча с М. Горьким, состоявшаяся 22 мая (4 июня): «Полдень примечателен визитом к Горькому. Мне очень хочется использовать этот визит, с тем чтобы упрекнуть за позицию его газеты^{4*}. Я находился рядом с искренним, очень обескураженным и деморализованным человеком. Он напоминает Пети, который меня сопровождает, что перед революцией говорил о своем опасении ее преждевременности... Я показываю ему, какие усилия он мог бы предпринять. Я ссылаюсь на его авторитет, авторитет его газеты, революционное направление которой позволяет четко сказать правду о революции. Я убеждаю, что только его газета может несколько возвысить класс буржуазии и интеллектуалов, что он был бы услышан рабочими, что такая задача не по

* Заведующим редакцией созданного комиссией «Демократического издательства» был один из редакторов газ. «Вечернее Время» Е.П. Семенов-Коган, после Октября купивший у своего коллеги Ф. Оссендовского сфабрикованные последним документы, известные в исторической литературе как «документы Сиссона». Семенов сотрудничал также в газ. «Антант» («L'Entente»), издававшейся в Петрограде на французском языке.

** Journal de Russie d'Albert Thomas... P. 179—180.

*** Ibid. P. 135.

^{4*} Речь идет о газ. «Новая Жизнь».

В.Г. Плеханов

М. Горький. 1916 г.

сидам ни «Новому Времени», ни другим газетам. Он отвечает мне, что хорошо это понимает, но что совершил ошибку (он не уточняет, какую), что связан по рукам и ногам, что не может найти нужных сотрудников, что, таким образом, вынужден принять видимость позиции против западных демократий, которые он любит, что хорошо осознает, что работает не в том направлении, в котором бы желал. Он заканчивает разговор несколькими обескураживающими словами, но обещает мне приложить усилия и действовать в нашем направлении. Это все тот же нигилизм, то же признание беспомощности, поистине приводящее в отчаяние западного человека»*.

Дневниковые записи Альбера Тома дополняются телеграммами его из России премьер-министру А. Рибо, содержащимися в одном из дел фонда Военного министерства Франции (Часть II, док. 4–10, 12)**.

После отъезда М. Палеолога Рибо просит Тома, с единодушного согласия всего правительства Франции, продлить свою миссию в России, так как только он, по их мнению, «мог давать авторитетные советы Временному правительству, которые имели шанс быть услышанными»***.

Но А. Тома разделяет точку зрения Керенского, настаивавшего на изменении «империалистических целей войны». Военный министр 1-го коалиционного Временного правительства считал, что «у русской республики две опасности: сторонники Миллюкова и сторонники Ленина»^{4*}.

Во время поездки вместе с Керенским в мае 1917 г. на передовые линии фронта Тома обнаруживает, что антисоюзническая, ленинская пропаганда ощущается даже там. Это крайне обеспокоило его. Он телеграфирует Рибо из Ясс 29 мая о своих впечатлениях от встреч с солдатами: «Задавали коварные вопросы о секретных договорах и позиции французских социалистов по отношению к ним. Тем не менее я сохраняю веру в возможность наступательных действий... Если есть возможность вновь взять армию в свои руки, то нужно создать солидную организацию по пропаганде для разрушения всяких легенд, распространяемых в армии»^{5*}.

Но ни организаторское рвение, ни социалистический пыл, ни страстное красноречие французского министра-социалиста на многочисленных митингах солдат и рабочих с желанием воодушевить русский народ по отношению к войне не достигли тех целей, ради которых он

* Journal de Russie d'Albert Thomas... P. 178.

** Выдержки из некоторых этих и многих других телеграмм встречаются в качестве примечаний в «Русском дневнике» А. Тома, сделанных И. Синаноглу.

*** Journal de Russie d'Albert Thomas... P. 91.

^{4*} Ibid. P. 99, 128.

^{5*} Ibid. P. 165.

Альбер Тома в сопровождении генерала Л.Г. Корнилова
на Карпатском фронте

А.Ф. Керенский на фронте в 8-й армии генерала Л.Г. Корнилова, июнь 1917 г.

приехал в Россию. Не смог Тома убедить и свое правительство в необходимости новой ориентации в отношении России. Созданная им комиссия по пропаганде не приносила желаемых результатов: через три месяца после его отъезда из России новый начальник французской военной миссии генерал Ниссель был озабочен теми же проблемами (Часть II, док. 23)*.

Наверняка Тома обсуждал более радикальные меры по изоляции большевиков с сотрудниками французской военной миссии, с «официальными» и «официозными» агентами французской разведки в России. Но даже Дневнику он не доверяет имени Пьера Лорана, одной из ключевых фигур в деле поиска французской разведкой «германского следа», встречи с которым наверняка имели место. С начала 1917 г. Лоран возглавлял вместе со своим помощником Фо-Па-Биде филиал разведслужбы 2-го бюро генштаба французской армии в Петрограде и, по его словам, «занимался прежде всего большевистскими замыслами, соответствовавшими планам немецкой службы пропаганды и разведки» (Часть II, док. 90).

Именно с этим «энергичным офицером французской службы» и представителями Межсоюзнического контрольного бюро (МСБ) при Главном управлении Генерального штаба (ГУГШ) в Петрограде английским капитаном С. Аллеем (S. Alley) и французским майором Гибером (Guibert) установил контакт новый начальник контрразведывательного отделения (КРО) при штабе Петроградского военного округа (ПВО) капитан Борис Никитин в попытке предотвратить беспрепятственный въезд в Россию Ленина и его спутников. По его воспоминаниям, он сразу понял «необходимость в строгом контроле на границах России» за въездом эмигрантов с помощью союзных агентов, т. к. не было возможности их регистрации в самом Петрограде, а у ГУГШ, считал он, «не было ни одного секретного агента в центральных европейских государствах и даже в Стокгольме»**. Никитин заинтересован был прежде всего в подчинении ему пропускного контрольного пункта на шведско-финляндской границе — ст. Торнео. Но, согласно документам, еще до получения им новой должности туда был направлен, по поручению военного министра А.И. Гучкова, начальник Центрального контрразведывательного отделения (ЦКРО) при ГУГШ подполковник Н.М. Медведев для «воспрепятствования проникновения через границу

* Этот новый представитель французского военного командования в России, добившийся, с согласия русского командования, своего верховенства над другими союзными представителями, за несколько дней до Октября назвал русских солдат «труслыми собаками» (*Ганелин Р.Ш.* Россия и США. 1914—1917. Л., 1969. С. 393).

** *Никитин Борис.* Роковые годы. Новые воспоминания участника. Мемуары начальника контрразведки Петроградского военного округа. М., 2000. С. 44—45.

агентов неприятельского военного шпионажа». Срочность этой командировки была вызвана тем, что именно оттуда 7 марта поступила телеграмма о бессилии военных властей в деле контроля за все увеличивавшимся с каждым днем движением пассажиров через ст. Торнео в том и другом направлении. Только 4 мая Медведев доложил памятной запиской о постановке охраны границ Финляндии. Были выработаны временные правила досмотра, «согласно правил досмотра пассажиров на германской границе»*. Медведев предложил выделить пп. Торнео и Белоостров (русско-финляндская граница) из ведения штаба 42-го армейского корпуса и подчинения их ГУТШ.

В свою очередь, в конце мая о передаче их под свой контроль «для объединения всей службы досмотра и пропуска» ходатайствуют Борис Никитин и начальник штаба ПВО полковник Ф.И. Балабин. 2 июня просьба была одобрена в штабе Верховного главнокомандующего и даже отдан приказ о переподчинении. Но 7 июля он был отменен, т. к. выяснилось после изучения вопроса и рапортов командира 42-го армейского корпуса генерала В.А. Орановского, что эти опорные пункты, а также все пропускные и цензурные пункты Финляндии оказались бы в тройственном подчинении, была бы существенно нарушена «вся организация Финляндской пограничной охраны»**, начальником которой также состоял Орановский.

Не помогли доводы Балабина и Никитина, изложенные в секретном письме от 3 июля генерал-квартирмейстеру ГУТШ, о важности «спешного, вне очереди решения вопроса о подчинении охраны границ Финляндии контрразведке ПВО в связи с тем, «что путь вражеских агентов, выполняющих очень важные поручения, идет через Финляндию»***.

Между тем к концу июня около 500 политэмигрантов (в том числе и члены их семей), воспользовавшись политической амнистией и льготными условиями въезда в Россию, вернулись на родину через Германию. Именно этот путь оказался единственно возможным для социалистов-интернационалистов и большевиков, пацифистские идеи которых были хорошо известны в Германии, и странам Антанты. Первыми вернулся 31 политэмигрант во главе с Лениным, в основном большевики. Несколько сот политэмигрантов разных политических убежде-

* РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1815. Л. 42–73об.; Д. 2450. Л. 1–3.

** Там же. Оп. 15. Д. 805; Оп. 16. Д. 2183. Л. 6–10, 37, 76, 97, 117, 118.

*** См. Дополнение к Части I, док. 4. 9 июля приказом № 331 по 42-му армейскому корпусу Орановский исключил пропускные пункты в Белоострове и Торнео из состава и подчинения Финляндской пограничной охране и подчинил их непосредственно штабу корпуса через начальника КРО. Начальниками этих пп. были оставлены соответственно подьесаул Савицкий и подпоручик Борисов (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 21. Л. 7). [А.С.] Савицкий с апреля 1918 г. — начальник Выборгского участка границы.

ний, решившие дожидаться разрешения из Петрограда, вынуждены были вскоре воспользоваться выработанными ленинской группой условиями проезда через Германию, т. к. убедились, что другие пути для них были закрыты, несмотря на обещания Временного правительства и Советов. Но случилось это уже после формирования 1-го коалиционного правительства (5 мая 1917 г.), куда вошли и меньшевики-оборонцы И.Г. Церетели и М.И. Скобелев. Лидер меньшевиков Л. Мартов (инициатор проезда через Германию), противник вхождения членов своей партии во Временное правительство, не успел этому оказать противодействия. Возможно, фактор времени оказался судьбоносным для России.

Что касается мифа о «пломбированном вагоне», то он легко развеивается показаниями меньшевика Р.А. Рейна-Абрамовича (Часть I, док. 10), вернувшегося в Россию «вторым транспортом», о котором сохранился отчет офицера немецкой разведки ротмистра фон дер Планица. «Руководство этим транспортом, — пишет он, — осуществлялось в соответствии с принципами, принятыми для транспорта, ушедшего в пасхальные дни»* (имеется в виду транспорт Ленина и его спутников: см. примеч. 2 к док. 5 из Части I).

Окончательную точку в этом надуманном мифе ставит сам руководитель разведслужбы немецкого генштаба Вальтер Николай. В письме к жене от 23 марта 1917 г. он пишет: «Сегодня я получил запрос Министерства иностранных дел (статс-секретаря Циммермана) о том, согласно ли верховное командование с тем, чтобы Ленин проехал через Германию. Моего ведомства это касалось постольку, поскольку проезд Ленина через Германию не должен был исполняться для агитации, а его единомышленники в Германии не организовали бы демонстрации. Я не возражаю против желаний Министерства иностранных дел, а лишь требую, чтобы транспорт был бы под надлежащим контролем»**.

Лишь после приезда наиболее влиятельных представителей политической эмиграции, торопившихся включиться в ход политических событий в России, Временным правительством стали приниматься циркуляры, распоряжения, ограничивающие льготные условия возвращения политэмигрантов, запрещающие выдачу паспортов и денежных пособий тем из них, кто намеревался ехать через территорию враждебного государства. Такая инструкция была направлена МИДом еще 27 мая (Часть I, док. 9). Но благополучное возвращение третьей группы эмигрантов, организованной, как и второй, Цюрихским Центральным ко-

* Хальвег Вернер. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М., 1990. С. 144–148.

** Спецслужбы и человеческие судьбы. Сост. В. Ставицкий. М., 2000. С. 121.

1-е коалиционное Временное правительство с участием социалистов. Образовано 5 мая. Слева направо: верхний ряд – Д.И. Шаховской, М.И. Терещенко, Н.В. Некрасов, П.Н. Переверзев, И.В. Годнев; средний ряд – М.И. Скобелев, В.М. Чернов, А.В. Пешехонов, А.А. Мануйлов, В.Н. Львов; нижний ряд – А.Ф. Керенский, Г.Е. Львов, А.И. Шингарев, А.И. Коновалов, И.Г. Церетели. Вверху – здание Мариинского дворца, места заседания совета министров

митетом по возвращению на родину русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии, выявило полную несогласованность в действиях основных ведомств Временного правительства (Часть I, гл. 3).

Восемнадцатого июля, по инициативе ГУТШ, А.Ф. Керенский предписывает отмену вообще всех льгот для возвращающихся политэмигрантов и возврат к закону № 630 от 25 октября 1916 г., осложнявшему процедуру получения разрешений на въезд в Россию и приравнивавшему политэмигрантов (всего их было около шести тысяч) к десяткам тысячам граждан России, желавшим вернуться на «обновленную родину». Пограничные пункты на российских границах не справлялись с массовым наплывом россиян, уехавших по разным причинам из царской России (к июлю 1917 г. только в Швеции их скопилось до 43 тысяч).

Застигнутые буквально врасплох этой инструкцией, эмигранты, многие уже с паспортами на руках, оказались в крайне бедственном положении, о чем потоком шла информация в МИД с Севера и Дальнего Востока России, от посольств, консульских миссий, комитетов по репатриации (см. Дополнение к Части I).

Товарищ министра иностранных дел А.М. Петряев безуспешно отстаивает перед военным министерством «точку зрения полной неприменимости» правил закона 1916 г., что еще раз доказывает, что инициатива в решении судьбы политэмигрантов находилась в руках военного ведомства, а не МИДа и его Правового департамента, в том числе вице-директора А.И. Доливо-Добровольского. Именно на него, министров П.Н. Милюкова и М.И. Терещенко возлагал «высшую государственную ответственность» начальник международно-правового отдела МИДа Г.Н. Михайловский в своих воспоминаниях за то, что они не придавали якобы большого значения приезду Ленина в Россию, «продолжали доставлять Ленину, Троцкому и К^о готовые кадры в лице возвращающихся на родину амнистированных эмигрантов»*. Для некоторых из них самим Керенским делались и отступления от инструкций. По его личному распоряжению в августе и сентябре 1917 г. получили разрешение на возвращение в Россию 10 политэмигрантов из Бельгии и 8 — из Болгарии, проехавших через Германию и ожидавших своей участи в Стокгольме. Их сочли политически благонадежными, не причастными к военному шпионству. Среди них был и большевик Н.А. Семашко, назвавший поручителями за себя лидеров различных политических течений — Ленина, Плеханова, Мартова, Троцкого и др. (Часть I, док. 27, 31).

Не помогла воспрепятствовать возвращению большевиков, социалистов-интернационалистов и союзническая разведка, доставля-

* Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920. М., 1993. С. 304—306, 428—430.

шая сведения порой сомнительного характера или явную дезинформацию.

После исключения сразу после Февраля из списков Центрального военно-регистрационного бюро (ЦВ-РБ) ГУГШ политэмигрантов, включенных в них «лишь на основании политической неблагонадежности, по взглядам старого правительства», некоторые продолжали еще в течение нескольких месяцев числиться в межсоюзнических контрольных списках (списки Интералье) и, по указанию Милюкова, а затем Терещенко, просеивались через это сито.

По инициативе французского военного атташе в Стокгольме Л. Тома, которому была отведена, скажем, забегая вперед, важная роль в сборе сведений о большевиках по своим каналам, французское консульство в Стокгольме получило разрешение от Терещенко вести «контроль за лицами, направлявшимися в Россию». К сотрудничеству с ГУГШ, к деятельности в МСБ вскоре подключились и США*.

Между тем последние дни пребывания в России французского министра вооружения были, судя по его «Русскому дневнику», очень продуктивными. Накануне отъезда из России А. Тома передает Керенскому некие документы, которые хранил для него, встречается дважды, 12 и 13 июня н. ст., с М.И. Терещенко для обсуждения военных вопросов, в частности, продолжения сотрудничества в военной области, активного участия французского промышленного капитала на русском рынке после окончания войны. Обсуждается и с ним как главой иностранного ведомства Временного правительства возможность изменения целей войны, а также вопросы по «организации контрразведки». Впервые эта фраза появляется в Дневнике Тома именно после встреч с Терещенко.

Двенадцатого июня н. ст. состоялась также встреча Тома с А.И. Гучковым, А.И. Путиловым и А.И. Вышнеградским, представителями промышленных кругов Петрограда. Беседа шла о созданном ими в апреле 1917 г. Обществе экономического возрождения России с целью сбора средств на антибольшевистскую пропаганду и оказания финансовой поддержки умеренным буржуазным депутатам, избранным в Учредительное Собрание**.

В последней телеграмме из России Тома высказывает надежду, что Временному правительству удастся сломить пацифистские настроения в армии и народе. Уехал он из России с убеждением, что большевизм постепенно теряет свое влияние в стране***. Тем не менее проездом через Стокгольм (16–18 июня) А. Тома дает указание своему однофамильцу «доказать в интересах Временного русского правительства, что группа большевиков из окружения Ленина получает немецкие

* РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1796. Л. 95–102.

** Journal de Russie d'Albert Thomas... P. 181–183.

*** Ibid. P. 186. Запись от 14 июня 1917 г.

деньги», «дать правительству Керенского возможность не только арестовать, но прежде всего дискредитировать в глазах общественного мнения Ленина и его последователей» (Часть II, док. 14, 94).

Так началась, с инициативы Альбера Тома, французская кампания по сбору порочащих большевиков сведений с целью устранения их с политической арены.

В поле зрения «взявшей след» французской разведки в Швеции, Дании, Петрограде попадает польский социал-демократ, большевик Я.С. Фюрстенберг-Ганецкий, с лета 1915 г. занявшийся также коммерческой деятельностью за границей для поддержания материального состояния своей семьи и оказания помощи польской социал-демократии. О его коммерческой деятельности французской разведке было известно еще в 1916 г. (Часть II, док. 15). С апреля 1917 г. Я. Ганецкий (партийная кличка Фюрстенберга) стал одним из членов Заграничного представительства большевистского ЦК в Стокгольме, созданного 31 марта по инициативе В.И. Ленина при его проезде через Стокгольм из Швейцарии на родину. По словам самого Ганецкого, он служил вплоть до переезда Ленина в Россию передаточным звеном между Лениным в Швейцарии и ЦК большевиков в Петрограде (Вечерняя Москва. 1937. 15 апреля). Ему принадлежит и важная роль в организации переезда ленинской группы в Россию.

Первыми телеграммами, попавшими в руки французской разведки, оказались именно телеграммы Ганецкого, отправленные им 4 мая н. ст. в Петроград по шести адресам, в том числе Ленину, о своем новом адресе в Стокгольме.

Ниже публикуется ряд документов, сохранившихся в одном из дел фонда 2-го бюро генштаба французской армии (Часть II, док. 13–17, 19–22), дающих возможность проследить, как организуется наблюдение за Я. Фюрстенбергом-Ганецким, сбор сведений на лиц, с которыми он контактировал, а также понять, насколько сотрудники и агенты французской разведки не осведомлены были о противоречиях и конфликтах, раздиравших мировую социал-демократию в годы войны, насколько поспешными, порой абсурдными, были выводы из собранных всего за один месяц сведений. Вся информация стекается к Альберу Тома* и в Межсоюзническую секцию Военного министерства Франции, куда входили начальники разведок союзных военных миссий в этой стране. Россия была представлена там Павлом Игнатьевым (Игнатьев 2-й), братом русского военного агента во Франции графа А.А. Игнатьева.

Важно в этой связи отметить, что именно в то время, когда шел целенаправленный сбор информации французской разведкой, в Сток-

* В полном объеме она наверняка содержится в его личном фонде, хранящемся во Франции (94 AP – archives privées // *Lesure Michel. L'histoire de Russie aux archives nationales.* Paris. 1970. P. 45–46, 253–286).

гольме работал завербованный в мае Борисом Никитиным «амнистированный политический» — некто Соколовский под кличкой Аякс I. Этому «заграничному автономному сотруднику-резиденту контрразведчику» не было дано никаких конкретных заданий и фамилий для разработки. Деятельность его оказалась совершенно бессмысленной, к тому же затратной для бюджета петроградской контрразведки: 2 июня Никитин в рапорте в ГУПШ сообщал, что «денег на ведение контрразведки больше нет»*, хотя финансовые условия контракта с Аяксом I были для последнего очень заманчивыми (Часть II, док. 74).

Первые, в основном поверхностные, сведения о фирме в Копенгагене «некоего» Фюрстенберга, финансируемой Парвусом, русской разведке стали известны в конце 1916 г. (Часть II, док. 72). Наблюдение за перепиской Фюрстенберга с Петроградом дало ей основание считать, вероятно, к маю 1917 г., что это чисто коммерческая переписка, не нарушавшая законов торговли (Часть II, док. 18).

Но финансовые связи Фюрстенберга-Ганецкого с Парвусом, за которым еще с 1915 г., после статьи Г.А. Алексинского в ж. «Россия и свобода» (Париж, № 4), тянулся шлейф немецкого агента, бросали тень на большевистскую партию и ее вождя. Ганецкого и Парвуса, в связи с публикацией журналиста Д. Заславского в июне 1917 г. в газ. «День», стали воспринимать как политических единомышленников. В сложной политической обстановке лета 1917 г., беспокоясь за моральный авторитет партии, ЦК большевиков сразу же после появления этих статей созывает заседания, создает комиссии по «делу Ганецкого», а также М.Ю. Козловского, политического соратника и юрисконсульта его торговых дел. С июня по ноябрь 1917 г. таких заседаний было восемь**. Завершились они постановлением о реабилитации Ганецкого и Козловского, хотя в оставшиеся годы жизни им не удавалось избавиться от подозрений. Ганецкого вместе с женой и сыном достиг 1937 год. Козловский умер естественной смертью от болезней в 1927 г. Но сталинских репрессий не избежали его дети, Янина и Чеслав.

Июльские революционные события в столице (3–5 июля), угрожавшие существованию 1-го коалиционного Временного правительства и во многом спровоцированные большевистскими призывами к передаче власти в руки Советов, ускорили арест большевиков по обвинению «в государственном заговоре и сотрудничестве с врагом». И, как докладывал несколько самоуверенно начальник французской военной миссии в

* РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 199. Л. 32.

** См. впервые опубликованные документы персональных дел Ганецкого и Козловского: Дело Ганецкого и Козловского (Из протоколов заседаний ЦК РСДРП(б) в июне–ноябре 1917 г.) // Кентавр. М., 1992. Январь–февраль, Май–июнь. Вступительная ст. Ю.Н. Амiantoва и Р.А. Ермолаевой.

России генерал Лавернь, произошло это на основе расследований, проведенных французской разведкой в Петрограде, Стокгольме и Копенгагене (Часть II, док. 19). Хотя к аресту большевиков немецкие миллионы так и не были в России обнаружены, тем не менее Пьер Лоран поспешил даже составить обвинительный акт для будущего суда над большевиками.

Кампания по обвинению Ленина в связи с немецким генштабом активно стала набирать свои обороты после опубликования 5 июля в газ. «Живое Слово» бывшим большевиком Г.А. Алексинским и бывшим народовольцем В.С. Панкратовым статьи под сенсационным заголовком «Ленин, Ганецкий и К° — шпионы». Борис Никитин не случайно был убежден, что «петроградские солдаты перешли на нашу сторону только после того, как узнали об измене Ленина»*. Статья эта, подготовленная в ведомстве министра юстиции П.Н. Переверзева, преждевременная публикация которой стоила ему карьеры, базировалась на «только что поступивших сведениях из французских источников» и на показаниях некоего прапорщика Ермоленко.

Эта малопочтенная личность, от которой пытались отмежеваться и Б.В. Никитин, и В.Л. Бурцев, вплоть до отъезда на родину в Хабаровск, по личному разрешению Керенского, находилась под негласным наружным наблюдением русской контрразведки, подозревавшей его в немецком шпионаже (Часть II, док. 75). В день появления статьи Алексинского Ермоленко еще развлекается с женщинами в Могилеве и не предполагает, как оказались кстати его ложные свидетельства о связи Ленина с немцами. И только 8 июля он выезжает по вызову в Петроград на допросы.

Завершает «эпопею» бывшего «начальника сыскного отделения» его письмо к Бурцеву, отправленное 30 октября 1918 г. из Хабаровска в Париж (Часть II, док. 84). Оно подтверждает давно сделанные выводы, что Ермоленко был заурядным сотрудником военной контрразведки и обладал «двумя главными отличительными чертами — умопомрачительной безграмотностью и неистовым хвастовством, желанием поднять себе цену»**.

В письме к Бурцеву Ермоленко упоминает начальника КРО штаба Верховного главнокомандующего в Ставке (г. Могилев) Н.В. Терехова. Именно ему, как известно, давал показания Ермоленко 10 мая в дополнение к своим первым в разведотделе штаба 6-й армии*** вскоре после

* Никитин Борис. Ук. соч. С. 122.

** Покровский М.Н. Октябрьская революция. М., 1929. С. 124–130.

*** В докладе начальника КРО штаба румынского фронта о допросе Ермоленко, задержанного в апреле 1917 г. в районе 6-й армии, о Ленине не упоминается (Часть II, док. 77).

В.Л. Бурцев

П.Н. Переверзев

В.С. Панкратов

Г.А. Алексинский

Активные участники создания
версии о «немецком следе»
в революционных событиях
в России 1917 года

Д.И. Заславский

А. Парвус
(И.П. Гельфанд)

Я.С. Фюрстенберг-
Ганецкий

М.Ю. Козловский

задержания при переходе русско-румынской границы и, как выясняется из письма, в присутствии Бурцева. Можно предположить, что Терехов с Бурцевым и были инициаторами и составителями этого второго допроса, отправленного Деникиным 16 мая Керенскому, и что именно за «ценные» показания о Ленине на следующий же день получил Ермоленко, не брезговавший ранее получать мзду от японских и немецких властей, 50 тыс. руб. от русской контрразведки.

Все более приближался тот «психологический момент» для ареста большевиков, который выжидало Временное правительство, о чем говорил еще в апреле 1917 г. П.Н. Милюков английскому послу Бьюкенену*.

После опубликования сенсационной статьи и первых арестов большевиков Гр. Алексинский приступает к обнародованию 66 «разоблачительных» телеграмм, которые оказались в его распоряжении с ведома военных и гражданских властей Временного правительства. Любопытно, что 51 телеграмма из этого списка впервые появляется на страницах газ. «Русская Воля» (Пг., № 163. 12 июля, утр. вып.), хотя совсем недавно, в январе 1917 г., именно из-за сотрудничества Алексинского в этой созданной известным кадетом А.Д. Протопоповым на «средства обезличенного крупного капитала» газете он был единогласно исключен Цюрихской объединенной группой социалистов-оборонцев из редакции газеты «Призыв» «по моральным и политическим основаниям»**, а позже сам вышел из редакции «Русской Воли».

Помимо публикуемых телеграмм, газета анонсирует выход в ближайшие дни первого номера журнала Алексинского «Без лишних слов». В этом спецжурнале из трех выпусков за июль 1917 г. Алексинский и помещает все 66 телеграмм, весь «взрывной материал, касающийся дела Ленина и компании». В последнем номере за 27 июля публикуется телеграмма корреспондентов русских газет в Копенгагене, статья которых была напечатана 19 июля в «Биржевых Ведомостях» под заголовком «Дело Ганецкий—Козловский—Парвус».

Подоплека этой новой версии о существовании якобы их тесной связи в перекачке немецких денег в Россию такова. 30 июня поверенный в делах Временного правительства в Копенгагене барон М.Ф. Мейендорф информирует МИД об утверждении во время частной беседы с корреспондентом газ. «Русская Воля» Вугманом*** германского социал-демократа Гаазе, что Гельфанд-Парвус доставляет субсидии больше-

* Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1924. С. 228.

** ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 7.

*** Фамилию журналиста, члена эмигрантского комитета в Копенгагене, Мейендорф сообщает 8 июля в ответ на запрос Терещенко (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 46, 52, 53, 54).

викам и служит посредником между ними и германским правительством*. Беседа эта, по всей вероятности, имела место вскоре после неудавшихся переговоров с тремя представителями большевистского Бюро в Стокгольме Ганецким, Воровским и Радеком самого Гаазе и двух других немецких социал-демократов Ледебура и Герцфельда, предложивших сотрудничество в «работе за мир» немецких левых социалистов с «социал-патриотами» — сторонниками Антанты**.

После Июльских событий, последовавшего за этим ареста Суменсон и Козловского следует целая серия телеграмм Мейендорфа в МИД: 9 июля он информирует о сделанном ему французским военным агентом Прео, «по собственной инициативе», сообщении, «что суммы большевикам переводятся через посредство Сибирского банка в Петрограде отсюда и из Стокгольма»; 12 июля передает заявление семи русских журналистов — корреспондентов русских газет в Копенгагене***, «каковое они просят сообщить соответственным редакциям безотлагательно и одновременно»; 14 июля пишет об имеющемся в распоряжении журналистов документе 1915 г., свидетельствующем якобы о тесных деловых отношениях Парвуса, Ганецкого и Козловского, «причем Козловский выступал как доверенное лицо Парвуса для заключения крупных торгово-промышленных операций». 15 июля Мейендорф предлагает командировать в Стокгольм уполномоченного начавшей работу Следственной комиссии по Июльским событиям, которого встретил бы «как наиболее располагающий данными» г. Лейтес, т. к. «для агентурного расследования дела Парвуса и подобных ему дел ни миссия, ни консульство, ни Военный Агент не оборудованы. Контроль над иностранцами и русскими, едущими в Россию, производится английским агентом Гуд[сон], располагающим средствами в деньгах и людях». В этот же день препровождается фотоснимок документа 1915 г.^{4*} Через четыре дня в газетах появляется заявление семи журналистов, состоящее из четырех пунктов: 1) о Парвусе — полити-

* Парвус в 1918 г. писал, что сразу же после 19 июля направил Гаазе телеграмму, в ответе на которую тот все отрицал и даже якобы напечатал опровержение («Правда глаза колет». Личное разъяснение Парвуса. Стокгольм, 1918. Гл. «Ответ клеветникам». С. 15—48).

** Об этом был дан соответствующий комментарий в бюллетене «Корреспонденция “Правды”», печатавшемся в Стокгольме на немецком языке большевистским Бюро (Германия и русские революционеры в годы Первой мировой войны // *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995. С. 330—331).

*** От газеты «Биржевые Ведомости» — Троповский, «Русское Слово» — И.М. Троцкий, «Русская Воля» — Весов, «Торгово-Промышленная Газета» — К.С. Лейтес, «Утро России» — В. Гроссман, «Новое Время» — Каро, «Петроградская Газета» — М. Гроссман.

^{4*} ГАРФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 43—58.

ческом агенте германского правительства, 2) о тесных личных и торговых сношениях Парвуса с Ганецким, 3) об исключительно оживленной его деятельности с момента революции как «уполномоченного германской социал-демократической партии», поддерживающего «близкие отношения с большевиками и циммервальдцами». 4-й пункт касается непосредственно переданного фотоснимка с Соглашения между Гельфандом и Рабиновичем по АО «Помор» относительно возможности приобретения Гельфандом указанного АО после выяснения Козловским «всех необходимых данных по обществу» в России.

Но не случайно фотокопия этого Соглашения, переданного, по всей видимости, А.М. Рабиновичем*, так и не была опубликована: вычеркивания в нем, исправление даты составления, замена фамилии Козловского на Рабиновича, якобы сделанные Фюрстенбергом, превращают его в недействительный с юридической точки зрения документ (см. факсимиле документа на с. 352 и его машинописный текст: Дополнение к Части II, док. 5), обнаружение которого могло бы иметь обратный эффект.

Новые документы, обнаруженные в фондах подразделений ГУТШ, в других фондах, и прежде всего документы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в Петрограде против государственной власти (ГА РФ. Ф. 1826), проведенного прокуратурой Временного правительства, в дополнение к давно известным фактам, позволяют прийти к вполне определенным заключениям. Утвердившийся в сознании многих людей уже почти вековой миф о Ленине как немецком агенте опровергается прежде всего документами Предварительного следствия. Они важны и в понимании политической, военной ситуации в России в период между двумя переворотами.

Начало публикации и научному исследованию этих документов было положено совсем недавно Г.И. Злоказовым и Г.З. Иоффе**.

Публикуемая ниже подборка документов Предварительного следствия (Часть II, гл. 3), основной акцент в которой не случайно сделан на финансовые документы, продолжает тему поиска французской разведкой «германского следа»*** и позволяет опровергнуть все ее донесения и выводы (Часть II, гл. 2).

* В августе 1917 г. добивался возвращения в Россию (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 134).

** Из истории борьбы за власть в 1917 году. Сб. документов. М., 2002. С. 76–112. См. также сб. «3го–5го июля 1917 г. По неизданным материалам судебного следствия и архива Пет. К-та Р.К.П.». Петроград, 1922; *Злоказов Г.И.* Меншевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М., 1997.

*** *Попова С.С.* Французская разведка ищет «германский след» // Сб. Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 264–273.

Особая следственная комиссия по расследованию Июльских событий создается 10 июля во главе с прокурором Петроградской судебной палаты Н.С. Каринским, который поручает производство следствия опытному криминалисту, судебному следователю по особо важным делам П.А. Александрову*. 21 июля за его подписью и подписью других членов комиссии — прокурора Н.С. Каринского, судебных следователей Л. Сергиевского, П. Бокитько и и. д. судебного следователя В.Н. Сцепуро принимается Постановление о Предварительном следствии, во многом базировавшееся на «материалах дознания», на сведениях, поставившихся разведорганами России, Франции и Англии. На следующий день Постановление становится официальным документом Временного правительства в связи с его публикацией в печати.

П.А. Александров позже, в июле 1925 г., вызванный в органы ОГПУ, объяснил принятие этого Постановления тем, что «материалы дознания давали следователю данные о виновности руководителей партии большевиков в государственной измене и шпионаже, получении от Германии будто бы крупных денежных сумм, между прочим, и на издание газ. «Правда»**». Но он был против обнародования следственных материалов до суда (что само по себе противозаконно), т. к. в процессе следственных действий материалы, на которых Постановление базировалось, могли и не подтвердиться.

Поверхностность, тенденциозность и просто откровенная клевета, содержащаяся в документах, которые «удалось добыть» к 21 июля, обнаруживаются в результате скрупулезной, щепетильной работы Следственной комиссии во главе с П.А. Александровым, перепроверявшей донесения и справки, добывавшей все новые и новые факты из допросов арестованных, многочисленных свидетелей, изучения письменного материала, изъятого при обысках, ответов на запросы ее из российских банков, телеграфных агентств, других государственных учреждений. Каждый новый факт, новое лицо, упоминаемое при очередном допросе, становится новым звеном в длинной цепочке поиска объективных доказательств, собранных в 21 томе. Изучение их не дает никаких оснований утверждать, что «расследование велось небрежно»***.

П.А. Александров постепенно теряет интерес к следствию, о чем может свидетельствовать и такой как будто бы незначительный штрих:

* Материалы об участии в Июльских событиях воинских частей были переданы в созданную 9 июля «Особую следственную комиссию для расследования степени участия в восстании 3–5 июля 1917 г. отдельных частей войск и чинов гарнизона Петрограда и его окрестностей» и находятся в фонде Прокурора Петроградской судебной палаты (ГА РФ. Ф. 1782; ЦГИА Санкт-Петербурга).

** Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М., 1996. С. 318.

*** Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. М., 2007. С. 260.

М. Ю.
 ПРОКУРОРЪ
 ПЕТРОГРАДСКОЙ
 СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.
 10 июля 1917 г.
 № 762
 Г. ПЕТРОГРАДЪ

Г. Судебному Слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ АЛЕКСАНДРОВУ.

Предлагаю Вамъ приступить къ производству слѣдствія о возстаніи 3 - 5 Іюля сего года по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 100 и 108 ст. Угол. Улож.

Прокуроръ Судебной Палаты *Н. Карининъ*

Секретарь *Сидоровъ*

04

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е.

1917 года іюля 10-го дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Александровъ, получивъ сего числа предложеніе Прокурора Судебной Палаты о производствѣ предварительнаго слѣдствія о вооруженномъ возстаніи 3-5 іюля по признакамъ преступленія предусмотр. 100 и 108 ст. угол. улож. ПОСТАНОВИЛЪ: приступить къ производству слѣдствія.

Судебный слѣдователь
 по особо важнымъ дѣламъ *Александровъ*

Принятие П.А. Александровымъ предложения Н.С. Каринского приступить к производству следствия по Июльскимъ событіямъ в Петроградѣ

Некоторые из свидетелей, допрошенных Следственной комиссией (всего дали показания около 300 свидетелей)

Е.Д. Стасова

З.Л. Шадурская

Ф.И. Дан-Гурвич

М.И. Либер-Гольдман

Р.А. Рейн-Абрамович

С.С. Гридюшко

изменение его подписи — из красивой, витиеватой, похожей на пушкинскую, превращается в небрежную, едва понятную. Он приходит к убеждению, что результаты следствия подтверждают ложность актов дознания, что дело не имеет никакой судебной перспективы и нет оснований для дальнейшего поиска и ареста лиц, его избежавших, и прежде всего Ленина, «центральной и крупной фигуры следствия», о чем и принимает 17 октября постановление (Часть II, док. 68). В этот день он лично допросил последнего свидетеля, генерала М.В. Алексева, и на обратной стороне документа составил рукописное постановление от 19 октября о завершении следствия и препровождении его прокурору судебной палаты (см. факсимиле документа на с. 283).

Что касается первого допрошенного — Ермоленко, представленного Каринским как «очень важного свидетеля, которого нужно допросить как следует», то Александров, в результате добытых следственных материалов, пришел к выводу, что этот «известный провокатор» давал показания против Ленина «по чьей-то установке». Об этом он сообщил, уже сам будучи подсудимым, на допросе советской военной прокуратуре 1 апреля 1940 г. Арестован он был в январе 1939 г. В официальном заявлении 9 августа 1939 г. Александров писал: «Главными моментами и уликами были выдвинуты три: участие германского капитала в издании газеты “Правда”, получение денег от Германии Лениным с целью шпионажа и наличие базы для шпионажа — Стокгольм. Приняв эти улики, я проверил их и установил неосновательность этих улик. Следствие установило необоснованность обвинения»*.

Но сталинская фемида вынесла свой вердикт в якобы искусственном создании П.А. Александровым дела против Ленина и большевиков и в июле 1940 г. приговорила заслуженного юриста к расстрелу**.

Полученные в июле—октябре 1917 г. Следственной комиссией П.А. Александрова сведения из всех петроградских и других российских банков, экспертиза Сибирского, Русско-Азиатского банков, бюджета газ. «Правда», тщательная проверка деятельности Е.М. Суменсон, торгового агента варшавской фирмы «Фабриан Клингслянд» в Петрограде, счетов М.Ю. Козловского опровергают утверждения Альбера Тома, что «окружение Ленина» получало «пригоршнями» немецкие деньги, которые переводило из Германии большевикам через Новый банк (Ниа банкен, Стокгольм) и Ревизионс банк (Копенгаген) в Сибирский и Рус-

* Анисимов Н.А. Обвиняется Ульянов-Ленин // Военно-исторический журнал. М., 1990. № 11. С. 7.

** См. также о П.А. Александрове: *Витковский Александр*. Германский агент с псевдонимом «Ленин» // Независимая газета. 1994. 21 января. С. 5; *Идашкин Ю.* Были ли большевики куплены на золото германского Генерального штаба? // Дипломатический ежегодник. М., 1995. С. 278–297; *Звягинцев А.Г.* Жизнь и деяния видных российских юристов. Взлеты и падения. М., 2008. С. 130–141.

ско-Азиатский банки (Петроград) по цепочке: Парвус (Гельфанд) – Фюрстенберг (Ганецкий) – Суменсон – Козловский.

Одним из владельцев фирмы «Фабиан Клингслянд» (представителя ряда зарубежных фирм в Польше, в т. ч. швейцарской фирмы «Нестле») был старший брат Якова Фюрстенберга-Ганецкого Генрих Фюрстенберг, с которым он заключил в ноябре 1915 г. соглашение на продажу медикаментов в России, «ангажировав» громадный капитал, вероятно у Парвуса, для закупки товаров. Это и было предметом постоянных волнений Якова Фюрстенберга и нашло отражение в переписке с Суменсон, ставшей также и его торговым агентом в России, с Козловским как юрисконсульту и другими своими контрагентами в России (часть переписки публикуется ниже: см. Часть II, док. 31, 32). Ее можно считать самым убедительным свидетельством коммерческой деятельности Я. Фюрстенберга-Ганецкого.

Наиболее уязвимым, недостаточно аргументированным местом в исследуемой теме продолжают считать взаимоотношения Я. Фюрстенберга с Парвусом, цели его коммерческой деятельности.

Причины, заставившие Фюрстенберга заняться торговлей, проясняются показаниями младшего брата Викентия (Дополнение к Части II, док. 4), показаниями самого Фюрстенберга-Ганецкого в ноябре 1917 г. комиссии ЦК РСДРП(б)*, а также письмом К. Радека Ленину 11/24 июля 1917 г.: «Ганецкий занимался вообще торговлей не для личной наживы, а для того, чтобы помогать материально партии. Последние два года Ганецкий не одну тысячу дал нашей организации**, несмотря на то, что все рассказы о его богатстве пустая сплетня. Отношения его к Парвусу чисто деловые, никогда с политической не имели ничего общего»***.

В Постановлении о Предварительном следствии от 21 июля не одна страница отведена упоминавшемуся уже парходному обществу «Помор» и показаниям некоего Бурштейна, который, как и А.М. Рабинович, был направлен за границу владельцем «Помора» П.И. Лыкошиным для поиска компаньонов. Все подробности этого сюжета проясняются из «дела» М.Ю. Козловского (Часть II, гл. 3.3.), а личность Бурштейна – из документов ГУГШ (Часть II, гл. 4.1.).

Судебный следователь П.А. Александров не мог, конечно, пройти мимо письма журналистов в «Биржевых Ведомостях». 31 июля им направляется запрос в МИД, начинающийся так: «Устанавливается ли наличие денежной связи между видными представителями большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии и германским правительством». Он предлагает направить в Петроград

* Кентавр. М., 1992. Май–июнь. С. 93–96.

** Здесь имеется в виду СДКПиЛ.

*** Кентавр. М., 1992. Январь–февраль. С. 74–75.

для допроса в качестве свидетелей двух-трех русских граждан, проживающих в Копенгагене и имеющих «в своем распоряжении данные, которые могут осветить добытый уже на следствии материал и помочь следственной власти выяснить отношение германского правительства и германского генштаба к лидерам большевистской фракции», «сообщить наиболее исчерпывающие по этому вопросу сведения», являющиеся «чрезвычайно важными для следствия»^{*}.

Еще до получения 9 августа из Правового департамента МИДа, согласно пожеланию ГУПШ, копий телеграмм Мейендорфа^{**} Александрову был уже известен инициатор публикации статьи копенгагенских корреспондентов. Им оказался управляющий отделом печати и освещения МИДа надворный советник С.Г. Богдавленский. Допрошенный 4 августа, он признался, что, «по долгу своей службы», сообщил о телеграммах поверенного в делах в Копенгагене представителям печати в Петрограде, затем передал Комиссии заверенные директором канцелярии МИДа четыре секретные телеграммы Мейендорфа и фотографический снимок с Соглашения между Гельфандом и Рабиновичем от 14/27 августа 1915 г. В этот же день был составлен протокол осмотра предоставленных документов, на следующий день — протокол осмотра статьи в «Биржевых Ведомостях» от 19 июля^{***}. Больше никаких следственных действий по поводу заявления журналистов в делах Следственной комиссии нет.

Но главные поставщики ложной информации по 1915 году сыграли в «деле» Ганецкого и Козловского не менее провокаторскую роль, чем Ермоленко в «деле» Ленина. Характеристика, данная Бурштейну в 1915 г. высокими чинами ГУПШ, для судебного следователя по особо важным делам П. Бокитко не имела значения, а его показания продолжали оставаться убедительными в отличие от подробных и действительно убедительных показаний Козловского^{4*}. Он был выпущен под залог одним из последних, через три месяца после ареста.

Изучение Следственной комиссией банковских счетов М.Ю. Козловского, Е.М. Суменсон, ее торговых книг, бюджета газ. «Правда» дают следующую картину:

1. Не обнаружено участия германского капитала в издании газ. «Правда» (Часть II, док. 45).

^{*} ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.

^{**} Там же. Л. 50–58.

^{***} Там же. Л. 39–49.

^{4*} Они позволяют опровергнуть также подозрения в том, что Козловский «часто ездил между Стокгольмом и Петроградом с секретными поручениями... как один из связников Гельфанда» (см.: *Земан З., Шарлау У.* Кредит на революцию. С. 187, 248).

2. Не обнаружено поступлений из-за границы капиталов в российские банки от Парвуса, Я. Фюрстенберга (Часть II, док. 50, 51); иными словами, Фюрстенберга, управляющего акционерным обществом, организованным на средства Парвуса, и заключившего от своего имени контракт с фирмой старшего брата на поставку в Россию медицинских товаров, нет оснований считать причастным к «перекачке денег, которые Германия субсидировала на развитие революционного движения»*.

3. В счет «ангажированных» у Парвуса средств для закупки товаров Я. Фюрстенбергу удалось выручить за медицинские товары, направлявшиеся на продажу через Суменсон, около 800 тыс. руб. (без вычета транспортных услуг, других расходов), что гораздо меньше того, на что рассчитывал (Часть II, док. 49). Это и привело, вероятно, в июне 1917 г. к ликвидации конторы, в которой Фюрстенберг как управляющий получал от Парвуса проценты за вырученные товары.

4. Из этих 800 тыс. руб. Суменсон успела перевести за границу Фюрстенбергу до своего ареста около 580 тыс. Тем самым опровергаются утверждения, что деньги, вырученные Суменсон за товары, оставались в России и использовались для ленинской пропаганды. На ее счетах в банках Петрограда и лицевом счете оставалось всего 150 тыс., принадлежавших Я. Фюрстенбергу (Часть II, док. 39, 49).

5. Двух миллионов рублей в Сибирском банке, как утверждает А.Ф. Керенский, ссылаясь на газ. «Русское Слово» от 6/19 июля**, у Козловского никогда не было (см. факсимиле документа на с. 240).

Как видим, даже один миллион рублей не просвечивается через призму этих цифр. Остается либо доверять им, либо придерживаться бездоказательных рассуждений о мифических немецких миллионах, поступающих от Фюрстенберга большевикам через фирму Парвуса.

Суменсон на допросах очень подробно и обстоятельно сообщила сведения о своих коммерческих взаимоотношениях с Яковом Фюрстенбергом, с которым не состояла в родственных связях и отношения с которым как поставщиком товаров были довольно напряженными. На первом из этих допросов контрразведкой ПВО, 6 июля, т. е. еще до создания Следственной комиссии, присутствовал Борис Никитин. В своей широко известной книге, прошедшей, заметим, через французскую цензуру, он делится впечатлениями от показаний Суменсон: «Она во всем и сразу чистосердечно призналась... даже и не пыталась прятаться за коммерческий код и сразу и просто созналась, что... вообще никакой торговлей она не занималась»***. Показания Суменсон Никитин посчитал настолько исчерпывающими, что не пожелал при-

* *Земан З, Шарлау В.* Парвус — купец революции. М., 1991. С. 198.

** *Керенский А.Ф.* Ук. соч. С. 295.

*** *Никитин Б.* Ук. соч. С. 97.

существовать до конца допроса. Знакомство с ними, растянувшимися на два дня (Часть II, док. 37), дают убедительные основания не считать воспоминания Никитина «авторитетным, добросовестным источником, заслуживающим полного доверия»*. Другие основания для такого вывода даны в примечаниях к публикуемым документам Следственной комиссии.

Не менее тщательная работа была проведена Комиссией и в поиске переписки обвиняемых (Часть II, док. 54; гл. 3.6). Те 66 телеграмм, переданных французской разведкой как доказательство их «иносказательного характера», существования в них скрытых, зашифрованных фраз, почти все в подлинниках или копиях были обнаружены при обысках двух основных арестованных фигурантов, Суменсон и Козловского. Помимо этих телеграмм, поступивших к Александрову от Терещенко на бланке «Телеграфный контроль в Петрограде, 28 июня 1917 г.», еще более 100 телеграмм и писем были получены от русской контрразведки, из почтово-телеграфных учреждений различных городов России**. После их изучения был сделан вывод, что переписка Фюрстенберга с Суменсон и Козловским как юрисконсульт и посредником в финансовых операциях носит чисто коммерческий характер, что ни в одной из телеграмм, полученных Суменсон в 1916–1917 гг., «нет прямых указаний на организацию в России шпионажа, измены и смуты»***.

Но, судя по опубликованным Б. Никитиным 29 телеграммам за 1917 г., полученным им от французской разведки, наибольшее подозрение вызвали телеграммы именно коммерческого характера, многие, как выясняется, не имевшие никакого отношения к коммерческой деятельности Якова Фюрстенберга, т. к. касались торговых дел фирмы «Фабриан Клингслянд», переписки Суменсон с Генрихом Фюрстенбергом, швейцарской фирмой «Нестле».

Злополучные 66 телеграмм (в действительности 64, т. к. две телеграммы дублируются: 41 и 42, 29 и 32) за май–июль 1917 г., ставшие не только предметом серьезного научного изучения в наши дни^{4*}, но

* Так считает А.Г. Шаваев, автор вступительной статьи к переизданным в 2000 г. воспоминаниям Б. Никитина (с. III–IV). Воспоминания недавно вновь переизданы (*Никитин Б.В.* Роковые годы. Новые показания участника. М., 2007). Вступительная ст. Ю.Н. Емельянова.

** ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–5 об. Здесь тексты всех 66 телеграмм. Тексты всех найденных телеграмм и писем содержатся среди других документов в 12 томах следствия. Часть их, в том числе 66 телеграмм, а также и не имеющие отношения к заявленной тематике, опубликованы в качестве приложения к переизданному в 2007 г. воспоминаниям Б. Никитина.

*** ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.

^{4*} *Ляндфес С.* Немецкое финансовое участие в русской революции // Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды. Сб. научных статей. Вып. 1. СПб.: Третья Россия. 1993. (В московские библиотеки не поступал.)

и многочисленных спекуляций, классифицируются таким образом (из них содержат смешанную информацию тел. № 1, 6, 7, 20, 26, 30, 37, 64; тексты некоторых телеграмм см. в публикуемых документах и примечаниях к ним):

1) телеграммы Якова Фюрстенберга о своем новом адресе в Стокгольме, отправленные им в Петроград Ленину, Козловскому, Коллонгай, Суменсон и своим контрагентам в Москву (Розенблиту) и Одессу (Гагарину): № 1, 3–7. Тел. № 3 (Ленину) опубликована Б. Никитиным еще в 1932 г. под № 1. (См. Часть II, док. 18, 56);

2) коммерческая переписка Фюрстенберга с Суменсон, Козловским, другими контрагентами в России: № 1, 2, 6–8, 12, 17, 51, 56, 64. Телеграммы № 12, 51, 56, 64 опубликованы Б. Никитиным под № 3, 14, 19, 27 (см. биографию Розенблита; примеч. 1 к док. 32, примеч. 2 к док. 43, примеч. 5 к док. 58 – из Части II);

3) телеграммы о предстоящем приезде Я. Фюрстенберга в Россию в мае 1917 г. и одна телеграмма с требованием его возвращения в Стокгольм: № 20, 21, 24, 26, 41 (у Никитина № 21 под № 6) (см. примеч. 5, 6, 13 к док. 56);

4) переписка Я. Фюрстенберга с женой через Козловского и с партнерами по бизнесу во время нахождения его в России в мае–июне 1917 г.: № 30, 34, 37, 39 (у Никитина № 30, 34, 37 под № 9, 10, 11) (см. примеч. 9–12 к док. 56);

5) коммерческая переписка Суменсон с фирмой «Фабиан Клингслянд», «Нестле», Якова Фюрстенберга с Суменсон относительно получения ею визы для поездки за границу по вызову Генриха Фюрстенберга: № 31, 35, 43–45, 48, 53, 55, 57–60, 62, 64–66 (у Никитина № 43, 44, 53, 55, 57–60, 62, 64–66 под № 12, 13, 16, 18, 20–23, 25, 27–29) (см. примеч. 14 к док. 56, док. 58 и примеч. к нему 1, 5, 7);

6) переписка А. Коллонгай со своей подругой детства З. Шадурской: № 11, 19, 22, 29, 33, 36, 40, 50, 52 (у Никитина № 52 под № 15). Их изучение делают безосновательными утверждения французской разведки о некоем агенте Шадурском (см. примеч. 1 к док. 17, примеч. 5 к док. 34 – из Части II) и Арнольде Ротхейме (см. примеч. 8 к док. 13 из Части II), имевших какое-либо отношение к Коллонгай;

7) телеграмма Я. Фюрстенбергу из Петрограда за подписью Козловского, отправленная Веселовским, по просьбе Варшавского, своей жене: № 63 (у Никитина под № 26) (см. показания Веселовского по этой телеграмме: док. 57);

8) телеграммы политического содержания: № 9, 10, 13–16, 18, 20, 23, 25–28, 30, 37, 38, 46, 47, 49, 54, 61 (у Никитина № 10, 13, 18, 23, 26, 54, 61 под № 2, 4, 5, 7, 8, 17, 24), ставшие одним из основных поводов обвинения М.Ю. Козловского «в политической неблагонадежности»,

т. к. «не исключается его связь с Лениным и Фюрстенбергом и деятельность их в пользу Германии»*.

По девяти из 21 телеграммы с партийной перепиской были получены объяснения от Козловского и Коллонтай (док. 56, 59 и примеч. к ним по тел. № 9, 10, 25, 28, 37, 46, 49, 54, 61. См. также объяснения Веселовского по тел. 10, 49 в док. 57).

Остальные 12 телеграмм** следующего содержания (пять из них, как и тел. 9, 28, имеют отношение к Стокгольму, где Международное социалистическое бюро пыталось созвать международную социалистическую конференцию, а большевики организовывали созыв Циммервальдской социалистической конференции):

- № 13 от 10 мая из Петрограда Фюрстенбергу в Стокгольм: «Мой багаж у Меламеда. Пошлите с Марией. Беленин». Здесь речь идет, вероятно, о просьбе либо Шляпникова (псевд. А. Беленин), либо Ленина или ЦК большевиков о возвращении в Петроград партийной литературы через курьера Марию Стецкевич, находившуюся в это время в Стокгольме.

- № 14 от 11 мая из Копенгагена в Петроград Ленину датской газеты «Политикен» с просьбой телеграфировать его «мнение о будущей международной социалистической конференции в Стокгольме, а также русские условия окончательного мира»;

- № 15 от 12 мая из Петрограда Козловского Я. Фюрстенбергу с просьбой прислать польскую политическую литературу: брошюры, хронику, статью, а также «международные бюллетени»;

- № 16 от 14 мая из Петрограда А. Коллонтай Я. Фюрстенбергу с просьбой телеграфировать, на какой день назначена Циммервальдская социалистическая конференция в Стокгольме;

- № 18 от 15 мая из Петрограда Я. Фюрстенбергу о благополучном приезде в Белоостров эмигрантов и о том, что «телеграммы Козловского совсем неосновательны» (возможно, имеются в виду телеграммы Козловского Фюрстенбергу с просьбой не приезжать в Россию (см. примеч. 5, 6 к док. 56));

- № 20 от 18 мая Я. Фюрстенберга Александре Коллонтай: «Конференция отложена [на] половину июня». Далее Фюрстенберг сообщает, что на днях едет в Петроград, что «250 швейцарцев сегодня отсюда уезжают». Речь здесь идет о первом поезде русских политэмигрантов, организованном Цюрихским эмигрантским комитетом; возвратились в Россию через Германию 9 мая ст. ст.;

* ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 20–21 об.

** Большинство из них входит в число тридцати, поступивших 4 сентября к суд. след. Бокитъко, по его запросу, из КРО ПВО (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 186об. – 187).

Члены Голландско-Скандинавского социалистического бюро.
Стокгольм. Май 1917 г.

Я.С. Фюрстенберг-Ганецкий и К.Б. Радек с европейскими социалистами.
Стокгольм. Май 1917 г.

• № 23 от 21 мая из Петрограда Я. Фюрстенбергу: «Зовите как можно больше левых на предстоящую конференцию, мы посылаем особых делегатов, телеграммы получены, спасибо. Ульянов, Зиновьев». Здесь речь идет о Циммервальдской социалистической конференции (состоялась в Стокгольме 5–12 сентября 1917 г.);

• № 26 от 23 мая от Я. Фюрстенберга Козловскому: «Все-таки [в] воскресенье приеду, тогда урегулируем мандат»;

• № 27 от 25 мая из Стокгольма от Линдхагена Александре Коллонгай: «Разрешение получено». Судебный следователь Бокитыко посчитал телеграмму не представляющей важности для следствия. Линдхаген Карл (1860–1946) – шведский социал-демократ, в войну интернационалист, бургомистр Стокгольма;

• № 30 от 31 мая от Я. Фюрстенберга Козловскому о неполучении газет из Петрограда;

• № 38 от 11 июня из Петрограда Я. Фюрстенбергу: «ЦЕКА безусловно против участия в Стокгольмской конференции»;

• № 47 от 25 июня из Петрограда: «Немедленно телеграфно с подписями документ, оправдывающий Кубу. Смутный». Смысл этой телеграммы тот же, что и в тел. № 46 (см. объяснение Козловского: док. 56).

Много документов поступало в Следственную комиссию из ЦКРО при ГУТШ, которое с начала войны следило за деятельностью русских банков, фирм, за корреспонденцией лиц, подозревавшихся в военном шпионаже, собирало сведения о немецкой пропаганде среди русских и украинских военнопленных. Именно оттуда пришла информация о жене младшего брата Якова Фюрстенберга Романа Фирстенберг, которая вместе со своим сожителем, разорившимся дворянином Я.А. Прозоровым, предложила русской разведке еще до Июльских событий свои услуги для работы в Стокгольме. Подобная авантюрная идея возникла у Романы после второй в ее жизни встречи в мае 1917 г. с братом мужа. Этот факт не оставляет сомнений и в заданности ее показаний при допросах после ареста 7 июля, которые не случайно были затем использованы французской разведкой и растиражированы в печати (Часть II, док. 19, 79, гл. 3.7).

На сегодняшний день доказанным считается, что финансовая помощь большевикам до и после Октября поступала от Карла Моора*. Но логично предположить, что источник этих денег не немецкий, а ссуда, предоставленная Моором из полученного им наследства от матери. Этот видный швейцарский социалист, немец по происхождению, являлся тайным немецким агентом «по агитации в пользу мира» под

* Ляндрес С. Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году // Отечественная история. М., 1993. № 2. С. 128–143.

кликлой Байер. Из опубликованных документов МИДа Германии известно о беседах Байера-Моора в Цюрихе в апреле 1917 г. «с представителями различных групп пацифистского крыла социалистов» — русскими политэмигрантами. Из швейцарского города Чиассо, что на границе с Италией, он направил 4 мая германскому военному атташе в Берне Вальтеру Нассе донесение «по поводу поддержки движения за мир в России» и сообщил о готовности социалистов различных партий принять финансовую поддержку «для работы в пользу мира», в том числе лично от него значительную сумму при определенных условиях: «1) личность жертвователя гарантирует, что деньги идут из источника, не вызывающего подозрений; 2) жертвователю или лицу, передающему деньги по официальным или полуофициальным рекомендациям, должен быть разрешен въезд в Россию с этими деньгами...»*.

Но приезд К. Моора в Россию летом 1917 г. не состоялся. Причину, возможно, раскрывают публикуемые документы французской разведки, свидетельствующие о безуспешных попытках Моора в течение всего мая 1917 г. лично и через посредников добиться в Берне рекомендательного письма к П.Н. Милюкову (док. 86, 87), что дало бы ему право въезда в Россию после встречи с русскими социал-демократами в Стокгольме, куда он вскоре выехал по задашию немецкого правительства. Большая часть денег Моора пошла на организацию 3-й Циммервальдской социалистической конференции в Стокгольме в сентябре 1917 г., остальная часть вернулась в Россию после Октября**.

Очень заметной фигурой в деле поиска французской разведкой «германского следа» является шведский банкир Улоф Ашберг, родители которого были выходцами из России. Роль его «в наведении мостов между Советской республикой и внешним миром», как считают исследователи его финансовой и политической деятельности, «была более значительной, чем Арманда Хаммера»***. Еще до Первой мировой войны он проявил интерес к рабочему и социалистическому движению, завязал знакомство со шведскими социал-демократами, в том числе Брантингом, стал первым директором Нового банка, созданного им для предоставления рабочим кредита на льготных условиях. В годы войны У. Ашберг установил деловые контакты сначала с Министерством финансов царской России, затем с Временным правительством. Правление банка, по его предложению, вложило 2 млн руб. в Заем Свободы. Шведский банкир был хорошо знаком с русскими социалистами, был

* Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 314–316.

** См.: Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006. С. 10.

*** См.: об Улофе Ашберге: Ганелин Р.Ш. Россия и США. С. 54–139; вступ. ст. А.В. Островского к воспоминаниям У. Ашберга (альб. «Из глубины времени». СПб., 1993. № 2. С. 3–18).

Заемъ Свободы

1917 года.

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Къ вамъ, граждане великой свободной Россіи, къ тѣмъ изъ васъ, кому дорого будущее нашей Родины, обращаемъ мы нашъ горячій призывъ.

Сильный врагъ глубоко вторгся въ наши предѣлы, грозитъ сложить насъ и вернуть страну къ старому, нынѣ мертвому, строю.

Только напряженіе всѣхъ нашихъ силъ можетъ дать намъ желанную побѣду. Нужна затрата многихъ миллиардовъ, чтобы спасти страну и завершить строеніе свободной Россіи на началахъ равенства и правды.

Не жертвы требуетъ отъ насъ Родина, а исполненія долга. Одолжимъ деньги Государству, помѣстивъ ихъ въ новый заемъ, и спасемъ этимъ отъ гибели нашу свободу и достоиніе.

Министръ-Предсѣдатель **Князь Львовъ.**
 Министръ Финансовъ **М. Терещенко.**
 Оберъ-Прокуроръ Св. Синода **В. Львовъ.**
 Министръ Иностранныхъ Дѣлъ **П. Миллюковъ.**
 Министръ Землеустройства **А. Шингаревъ.**
 Министръ Путей Сообщенія **Н. Некрасовъ.**
 Министръ Торговли и Промышленности **А. Коноваловъ.**
 Военный и Морской Министръ **А. Гучковъ.**
 Министръ Народнаго Просвѣщенія **А. Мануйловъ.**
 Министръ Юстиціи **А. Керемскій.**
 Управляющій дѣлами Временнаго Правительства **Влад. Набоковъ.**

27 марта 1917 г.

Воззвание Временного правительства первого состава к населению

Улоф Ашберг. Вложил в Заем
Свободы 2 млн руб.

Обложка журнала «Нива» № 24
от 17 июня 1917 г.

Плакат Б.М. Кустодиева

сторонником созыва международной социалистической конференции в Стокгольме и даже приглашен на нее в качестве экономического консультанта*.

Кампания против большевиков летом 1917 г., публикация «документов Сиссона» в 1918 г. не прошли для Улофа Ашберга бесследно. А после выступления его на митинге в Швеции (10 февраля 1918 г.) в поддержку Советов, возобновления торговых шведско-российских отношений Новый банк попал в «черные списки» Антанты, а затем и Центральных держав**. Самого же Ашберга, заявившего на митинге, что «капиталистический строй экономически и морально потерпел крах», посчитали «предателем, угонченным честолюбцем, а то и просто ненормальным»***. Весной 1918 г. он продает акции Нового банка и вскоре, при участии лидера СДПШ Я. Брантинга, создает на свои личные средства новое кредитное учреждение — Шведское экономическое акционерное общество (ШЭАО), которое играло ту же роль, что и Новый банк.

В ноябре 1918 г. будущий «красный банкир» приезжает в советскую Россию для установления контактов с новой властью. Если Альбер Тома с надеждой воспринял Февральскую революцию в России, то Улофа Ашберга по приезду в Россию так вдохновил «энтузиазм и вера в будущее» россиян, что он «почувствовал себя обязанным помогать им», воспринял как «почетное поручение» работать в советской России⁴. На свои личные средства он создает еще три банковских учреждения для ведения дел с советской страной, руководит одним из них — Русским коммерческим банком (РКБ)⁵. Но декретом советской власти об аннуляции всех долгов он был потрясен: «Ничего более глупого я никогда не слышал, вы полностью лишитесь кредитов для себя во всем мире»⁶.

* В своих воспоминаниях Ашберг помещает текст проекта резолюции, разработанной им совместно с Брантингом. Вот ее некоторые тезисы: интернациональная социалистическая конференция обязана объявить себя временным мировым парламентом, возглавить единое мировое руководство; основные направления — самоуправление всех народов во внутренних делах, полная победа демократии, перемирие, всеобщее и полное разоружение, материальное возрождение, создание единой международной системы знаков, денег, мер и весов и т. д. (*Ашберг Улоф. Между Западом и Россией. 1914—1924. Из воспоминаний «красного банкира» // Из глубины времен. СПб., 1993. С. 27—28.*

** Там же. С. 31—32.

*** Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 29, 56.

⁵ По воспоминаниям Г.А. Соломона, Ленин был сначала против создания РКБ: «Какой такой кооперативный банк! Зачем пускать капиталистов, этих акул, этих грабителей пролетариата!» (*Соломон Г.А. Среди красных вождей. Париж, 1930; М., 1995. С. 11.*)

⁶ *Ашберг Улоф. Между Западом и Россией... С. 36.*

Весть о смерти Ленина застала Ашберга в Риме. Он «понял, что это повлечет за собой большие перемены», и поспешил в Москву*. 27 января 1924 г. Ашберг на прощании с Лениным. Он отклоняет предложение остаться в качестве консультанта на должности замдиректора Внешторгбанка, в который намеревались преобразовать РКБ, продает свои акции и в апреле навсегда покидает Россию.

Перед отъездом в интервью корреспонденту газ. «Берлинер Тагеблатт» на вопрос о будущем советской России он сказал: «Русское общество, подобно мощному дорожному катку, медленно продвигается вперед, сметая все препятствия, возникающие на его пути. Отдельный индивидум не играет никакой роли в развитии этого огромного государства. Советский Союз будет идти вперед, даже если будут совершаться ошибки**». Убеденный, что экономическое положение СССР здоровое, он продолжает деловые контакты с ним через третьих лиц; живя во Франции с 1927 г., финансирует антинацистскую пропаганду, сотрудничает во Всемирной ассамблее в защиту мира, оказывает помощь республиканской Испании. С началом войны Ашберг по ложному доносу был арестован во Франции и после освобождения из концлагеря Верне эмигрирует в 1941 г. в США, где и публикует в 1946 г. свои воспоминания. Вместе с показаниями, данными им при допросе французской полицией (Часть II, док. 96), они убеждают, что Улофу Ашбергу принадлежит немалая роль в налаживании деятельности кредитно-финансовой системы Советского Союза, в ликвидации его экономической блокады***.

Что же касается подозрений Ашберга в посредничестве «в передаче денежных средств из Дойче Банка для поддержки русского революционного движения» в 1917 г., то, согласно его воспоминаниям, «эти сведения, как и тот фальсифицированный обмен телеграммами между мной и Дойче Банком... не соответствуют истине»^{4*}. Возможно, это подтверждают откровенные показания Ашберга русской разведке в 1917 г. (Часть II, док. 47)^{5*} и сообщение в Петроград 27 июня (10 июля) 1917 г. русского агента в Скандинавских странах Селезнева (псевдоним Корнелий) о том, что «Neu Банк» занимается лишь скупкой рубля, но денег на Россию в предполагавшемся смысле не переводил»^{6*}.

* *Ашберг Улоф*. Между Западом и Россией... С. 55.

** Там же. С. 57.

*** Вступ. ст. А.В. Островского к воспоминаниям У. Ашберга (с. 11–13).

^{4*} *Ашберг Улоф*. Между Западом и Россией... С. 38. Ашберг имеет в виду «документы Сиссона», в которых его фамилия неоднократно упоминается.

^{5*} См. также: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13 Д. 161. Л. 80–81.

^{6*} Там же. Д. 17. Л. 55об. См. также сообщение о печатном опровержении Ашбергом слухов «о том, что Ганецкий переводил в Россию денежные суммы для Ленина через Ниабанк»: газ. «Русская Воля». Пг., 1917. 15 июля, веч. вып.

Публикуемые из французских и российских архивов документы позволяют сделать вывод, что не было к моменту ареста большевиков в июле 1917 г. серьезных улик, подтверждающих получение большевиками немецкого золота, а если и были косвенные свидетельства прохождения через Новый банк немецких денег в пользу пропаганды заключения Россией сепаратного мира с Германией, то шли они не только большевикам, но и на пополнение бюджета и подкуп других российских политических партий, организаций, должностных лиц. А это не хотелось разглашать ни Керенскому, ни Альберу Тома.

Именно такой вывод делает еще один непосредственный участник антибольшевистской кампании лета 1917 г. французский военный атташе в Стокгольме Л. Тома. Если верить выводам такого заинтересованного лица, то можно принять во внимание и его убеждение, что «Ленин не был платным агентом Германии в том смысле, что не получал от немецких властей задания действовать определенным образом в обмен на денежное вознаграждение или на заранее оговоренную выгоду. Ленин был агитатором, на успех которого Германия делала ставку и которому она поставляла необходимые средства для ведения пропаганды» (Часть II, док. 94).

Более влиятельный и осведомленный однофамилец Л. Тома — Альбер Тома уже после Октября неоднократно старался четко отделить Ленина, которого считал «ни больше, ни меньше как фанатиком», от его «окружения». Напомним его слова, написанные Жаку Садулю, что «Ленин был вне всякого подозрения»*. Боязнь немецких интриг, убежденность А. Тома, что «окружение» Ленина получает немецкие деньги, и спровоцировали его инициативу по дискредитации большевиков после того, как не удалось предотвратить их возвращение в Россию.

Далеко не все факты о деятельности французской разведки в Петрограде известны на сегодняшний день: Пьер Лоран весь 1918 год скрывался в России. И, вероятно, есть основания и сейчас держать их в секрете. Во всяком случае, когда газета П.Н. Милюкова «Последние Новости» в 1932 г. опубликовала V главу уже написанных и подготовленных к изданию воспоминаний Бориса Никитина, озаглавленную «Союзники», это встревожило французов: как бы автор «не разгласил вещи, которые наш генштаб имеет основание держать в секрете даже теперь, через 15 лет» (Часть II, док. 92).

Известный русский историк С.П. Мельгунов, искренне убежденный, что «золотой немецкий ключ» для русской революции лежал в кармане Парвуса, и тем не менее считавший версию «“договоренности” Ленина с германским империализмом... совершенно невероятной», пришел в

* *Schaper B.W.* Albert Thomas... P. 145.

1940 г. к такому заключению о деятельности убежденного антагониста большевиков Вл. Бурцева (возможно, после встречи с ним в 1938 г.: см. док. 85): «Никаких конкретных доказательств наш историк революционного движения и политического сыска до сих пор в своих многочисленных статьях не привел, хотя и ссылался на “официальные документы”, находившиеся в его руках и устанавливавшие “сношения Ленина и Троцкого с представителями немецкой и австрийской полиции и военной разведки”»*. Но ведь Бурцев был в контактах и с Пьером Лораном, и с другими сотрудниками французской разведки, с немецкими политическими лидерами.

Что касается опубликованных после Второй мировой войны документов из архивов МИДа Германии, то они свидетельствуют лишь о крайней заинтересованности Германии «вывести Россию из игры», о направлении денег на это через посредников по разным каналам и под разными предложениями без указания передачи их конкретным лицам. Не случайно ее агенты, скрывавшие свою принадлежность к немецкой разведке, опасались вызвать подозрение у русских партий в происхождении этих денег, в источниках их поступления. И неизвестно, чье золото было весомее, немецкое или золото Антанты.

Но вряд ли противоборствующая пропаганда и финансовые вливания из-за рубежа оказали основное влияние на развитие революционных процессов в России 1917 года. Истоки их, конечно, гораздо глубже и трагичнее.

Публикуемые документы обнаружены при изучении данной темы в трех архивах:

- в Российском государственном военном архиве (РГВА) в коллекции документов бывшего Особого архива (ЦГОА, переименован позже в ЦХИДК, затем слит с РГВА): в фондах Военного министерства Франции (ф. 198 К), 2-го бюро генштаба французской армии (ф. 7 К), Главного управления национальной безопасности Франции (ф. 1 К). В основном это заверенные машинописные копии. После возвращения их во Францию находятся в фондах РГВА на микрофильмах;

- в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в основном в упоминавшемся фонде 1826, доступном для исследователей на микрофишах;

- в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в основном в фонде Главного управления Генерального штаба русской армии (ф. 2000).

* *Мельгунов С.П.* Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк, «Телекс». 1989. С. 50–51. Впервые книга была опубликована в Париже в 1940 г., переиздавалась в России также в 1985, 2005 гт.

В сборнике учтены основные правила издания документов по архивным источникам, принцип единообразия используемых приемов при публикации.

Каждый из публикуемых документов имеет порядковый номер (в некоторых случаях несколько документов под одним номером). Названия глав отражают основное содержание документов, поэтому заголовки к ним в основном не содержат их подробной характеристики, но обязательно указывается в официальных документах должность отправителя и адресата. При их повторном упоминании должность опускается. В заголовок включены сведения о месте и времени написания или в квадратных скобках предполагаемые дата или место написания. В квадратных скобках обозначаются также трудночитаемое предполагаемое слово в рукописных текстах, предполагаемая фамилия или подпись автора документа (при неразборчивой подписи — [подпись нрзб]).

К некоторым документам даны текстуальные примечания. Редакционные пропуски текста в начале, середине или конце документа обозначаются отточиями, заключенными в угловые скобки — в основном в документах большого объема, в которых опускались повторяющиеся объяснения, факты, не представляющие важности для исследуемой темы (в отдельных местах в примечаниях объясняется содержание пропуска). В тексте не поддающееся прочтению слово обозначается в угловых скобках — <нрзб>. В конце допросов свидетелей и обвиняемых по Июльским событиям (ГА РФ. Ф.1826) обычно заверяются исправления в текстах. В публикации они опускаются и обозначаются угловыми скобками с отточиями.

Документы из фондов бывшего Центрального государственного Особого архива даны в переводе с французского языка; даты в них по новому стилю. Даты русских документов, составленных в России или направленных в Россию до 1 февраля 1918 г., указываются по старому стилю (в других случаях оговариваются в примечаниях или даются через дробь и в скобках, напр.: 4/17 августа, 22 июля (4 августа)).

Русские документы публикуются с сохранением стилистических особенностей. Рукописные фразы в текстах документов оформлены шрифтовым выделением. Подписи под подлинниками документов, а также подписи заверителей копий оформлены курсивом. Показания подсудимых и свидетелей, данные Следственной комиссии по Июльским событиям и написанные ими собственноручно, а также частные письма и ряд других документов, как и резолюции к официальным документам, публикуются с сохранением орфографических особенностей документа: Часть I, док. 6, 10, 29, 30; Часть II, док. 33–36, 50, 64, 66–68, 74, 84, 83–85; Дополнение к Части I, док. 10; Дополнение к Части II, док. 1, 2, 5.

Сборник состоит из двух Частей и Дополнений к ним. Документы сформированы по главам, а внутри глав — по хронологии. В каждой Части своя нумерация документов (в Части I — 33 документа, в Части II — 100 документов).

После публикации документов следует блок Приложений. Они состоят из Примечаний к документам, Аннотированных биографических сведений на лиц, упоминающихся в документах, Комментариев к иллюстрациям, Указателя имен и Условных сокращений.

Примечания начинаются со справочных сведений о документе: шифр в архиве, способ воспроизведения и подлинность. Сами примечания содержат дополнительные факты и подробные комментарии, тесно связанные с конкретным документом и нередко усиливающие его роль и значение (указывается источник — литературный или архивный).

Все документы, кроме док. 7, 23, 29 (из Части I) и 33, 66 (из Части II), вводятся в научный оборот впервые.

Перевод документов с французского языка сделан составителем сборника архивистом-историком Поповой Светланой Сергеевной.

Handwritten notes and lists in Cyrillic script, including names like "А. Прокопьев", "С. Иванов", and "В. Петров".

Official forms with handwritten entries in Cyrillic script. The forms include fields for names and dates, with entries such as "Владимир Иванов" and "1917".

ЧАСТЬ I

«ГЕРМАНСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ»

(ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ В РОССИЮ
 ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ ГЕРМАНИИ,
 МАРТ—АВГУСТ 1917 ГОДА)

Ленинская группа у Центрального вокзала Стокгольма 31 марта вместе с шведскими социалистами Т. Нерманом и К. Линдхагеном

Меньшевики П.Б. Аксельрод, Л. Мартов и А.С. Мартынов (Пикер) недалеко от Центрального вокзала Стокгольма 3 мая 1917 г.

ГЛАВА 1

«ЛЕНИНСКИЙ ПОЕЗД»

(ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРВОЙ, ЛЕНИНСКОЙ, ГРУППЫ
ПОЛИТЭМИГРАНТОВ 3 АПРЕЛЯ 1917 Г.)

1

Из письма Д.А. Страхова, секретаря Лозаннской группы социалистов-оборонцев, русским политэмигрантам в Швейцарии

9 апреля 1917 г. [н. ст.]

Узнав окончательно и точно о поездке ленинцев через Германию, лозаннские патриоты послали в Россию телеграмму следующего содержания: «Петроград. “Современный мир”¹. Иорданскому. Копии — Керенскому и Чхеидзе, депутатам. Некоторые группы русских циммервальдцев² начали с Германией, помимо русского правительства, переговоры, чтобы получить пропуск в Россию. Германия согласилась без всяких условий. Только сторонники Ленина приняли³. Готовятся к отправке. Сторонники “Призыва”⁴ и остальные сторонники национальной обороны протестуют против политического позора. Просим опубликовать во всех русских социалистических газетах. Страхов, Старынкевич, Трояновский, Пржевальский, Каплан».

Во вторник состоялось собрание, посвященное вопросу о выделении в самостоятельный комитет и об отказе от сотрудничества с циммервальдцами в общем эмигрантском комитете⁵.

Цюрихские товарищи, наши представители в Цюрихском комитете для отправки эмигрантов в Россию, прислали письмо, в котором сообщают, что они убедились в том, что уверения заправил цюрихского ЦК, будто они ничего не знают о поездке ленинцев и о переговорах по этому поводу, ложны⁶. Они предполагают требовать: 1) порицания резкого Исполнительной комиссии за «попытку спрятаться за незнание о готовившейся поездке через Германию», 2) исключить ленинцев и другие течения, которые вели переговоры через Циммервальдскую комиссию, 3) опубликования протеста против поездки через Германию, помимо соглашения с русским правительством, 4) опубликования про-

теста против Циммервальдской комиссии и Центрального комитета швейцарской партии или секретаря ее Платтена за их непрошенные услуги русским эмигрантам.

<...> Перед нами стоит дилемма: или отколоться от циммервальдцев и сохранить единство действия с нашими товарищами-патриотами, или оставаться в одной организации с циммервальдцами, но растерять своих единомышленников. Просим обсудить и принять решение.

2

**Телеграмма Я.С. Ганецкого из Швеции
в Петроград М.Ю. Козловскому (Сергиевская, 81)
о выезде ленинской группы из Стокгольма**

Таврический дворец, депутату Чхеидзе,
Таврический дворец, Исполнительному
комитету рабочих депутатов,
Александрю Беленину¹.

Мальмё, 1 апреля 1917 г.

Ленин, Зиновьев, Миха (следующие два слова «Tzakaiä Zicheli»* — непонятны) и около [30] лиц разных партий едут из Стокгольма [в пятницу] вечером. Просят вагон из Торнео и принятия мер для устранения всяких препятствий. Срочите Стокгольм.

Ганецкий.

3

**Шифротелеграмма российского военного агента
в Швейцарии С.А. Голованя в Огенквар**

№ 00228 В. секретно

Понтарлье, 1 апреля 1917 г.

Брут докладывает: поступают сведения, что русские социалисты отправились в Россию через Германию на германские деньги, причем пропускают заведомых сторонников мира. До 28 марта отправилось до 12 человек. Возможно, что вместе с ними проникнут и германские агенты¹.

Головань.

* Имеются в виду М.Г. Цхакая и Д.С. Сулиашвили.

4

**Личное дело на швейцарского гражданина
Фрица Платтена, социал-демократа,
сопровождавшего Ленина через Германию
из Швейцарии***

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ПУНКТА
ПОДПОРУЧИКА БОРИСОВА В ОГЕНКВАР**

№ 549 В. секретно Торнео, 3 апреля 1917 г.

Сегодня вместе [с] политическими эмигрантами прибыл для въезда в Россию, но мною не пропущен без Вашего разрешения швейцарский подданный социал-демократ Фриц Платтен. При опросе [о] цели поездки [в] Россию давал сбивчивые ответы¹. В шведской газете Ньюда Глитт Алеханда 1-го апреля помещена статья, в которой говорится, что Платтен является немецким представителем и вместе с тридцатью русскими эмигрантами, следующими из Швейцарии, едут в Россию [со] специальной миссией. Во всем ему и нашим эмигрантам немцы оказывали полное содействие. Фамилии эмигрантов сообщены НАЧКОНТРАЗАОТ ШТАОКР². Полагаю крайне вредным его выезд. Прошу срочно указаний.

НАЧКОНТРАЗАОТ подпоручик Борисов.
Точно по расшифровке.
Верно: поручик *Романов*.

**ТЕЛЕГРАММА
ЧЛЕНА ИК ПЕТРОСОВЕТА М.И. СКОБЕЛЕВА
НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА П.И. АВЕРЬЯНОВУ
И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
П.Н. МИЛЮКОВУ**

Петроград, 3 апреля 1917 г.

Исполнительным комитетом получена следующая телеграмма: «В Гапаранде задержан швейцарский социалист ПЛАТТЕН. Требуется разрешения Генерального штаба. Ускорьте пропуск»³. Прошу принять меры к выезду товарища Платтена.

Скобелев.

В. спешно. От Генерал-Кварт. Пр. срочно сделать распоряжение об пропуске. Полагаю, что это нужно сделать. 4/4. Пр. доложить по исполнении**.

* Заголовок дела.

** Инструкция на полях телеграфного бланка.

Фриц Платтен,
главный органи-
затор проезда
ленинской группы
через Германию

Г.Я. Сокольников

Политэмигранты, вернувшиеся «ленинским поездом»
3 апреля (всего 31 политэмигрант, в основном большевики)

Н.К. Крупская

И.Ф. Арманд

Г.А. Усиевич

З.О. Рывкин

М.Г. Цхакая

Г.И. Сафаров

ТЕЛЕГРАММЫ
НАЧАЛЬНИКА ЦВ-РБ ГУТШ
КНЯЗЯ В.Г. ТУРКИСТАНОВА
ПОДПОРУЧИКУ БОРИСОВУ В ТОРНЕО

[№ 8557] Копия [Петроград], 6/д
Швейцарский подданный Платтен, прибывший [в] Хапаранду, под-
лежит пропуску [в] Россию. Повторяю, может быть пропущен.

Князь Туркистанов.

От Г.-Кв. Прошу СРОЧНО послать телегр. о задержании. 5/4*.

Срочно [Петроград], 5 апреля 1917 г.

Отмену телеграммы № 8557. Пропуску [в] Россию не подлежит.

Туркистанов.

ПИСЬМО ВТОРОГО
(ПРАВОВОГО) ДЕПАРТАМЕНТА МИД
ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ГУТШ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Н.М. ПОТАПОВУ**

№ 6015 В. срочное [Петроград], 5 апреля 1917 г.

В Хапаранде в настоящее время находится швейцарский социалист Платтен, приехавший из Швейцарии вместе с Лениным, которого он сопровождал через Германию.

Признавая въезд Платтена в пределы России крайне нежелательным, министерство телеграфно просило начальника пограничной охраны в Торнео принять меры к тому, чтобы Платтен не переехал нашей границы.

Сообщая об изложенном, Департамент просит Вас со своей стороны подтвердить начальнику пограничной охраны в Торнео настоящее распоряжение.

За директора *Даливо-Добровольский.*

* Инструкция на полях копии.

** Подлинник на официальном бланке. Далее заголовки подлинных документов на официальных бланках также даются сокращенно, в строчку и используются при составлении заголовков документов.

5

**Из отчета бельгийского военного атташе в Берне
правительству и военному командованию Бельгии**

С, р / 5613

Берн, 3 мая 1917 г.

Я отправился в русскую миссию, где персонал, по словам некоторых моих коллег, погружается в полную нищету. Я желал получить сведения о русской революции и состоянии армии. Мне сначала сообщили несколько дополнительных деталей по поводу исхода из Швейцарии под немецким патронажем русских беженцев-анархистов, о чем я сообщал в моем отчете № С, р / 5279 от 16 апреля. С вокзала в Цюрихе по направлению к Германии уехал вагон с 26 русскими анархистами во главе с агитатором Лениным¹. Он якобы получил от немецкого консула в Цюрихе субсидию в 10 тыс. франков в качестве расходов на поездку² без всяких особых условий, вроде проповеди мира в Комитете рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, которым они должны были принести тевтонскую оливковую ветвь. Сокращение экстремистов с 40 до 26 человек произошло на вокзале в Цюрихе из-за того, что их освистали соотечественники, оскорбленные их поведением.

Французское посольство, куда я нанес визит в это же утро, выразило мне свое возмущение тем, что поездка этих молодчиков, о чем, однако, своевременно было сообщено в Петроград французским посольством и английской миссией в Берне, смогла завершиться через Швецию в Петрограде, не вызвав беспокойства. Я посчитал возможным возразить, сказав, что создавать мучеников свободы и даже препятствовать свободе слова в тот самый период, когда только что свершилась революция, сокрушившая самодержавие с той целью, чтобы на смену ему пришел демократический режим и свобода личности — это плохая политика, что было бы лучше, может быть, этим молодчикам позволить передвижение и тем самым скомпрометировать себя, так как их престиж базируется в основном на изгнании их самодержавным правительством и сохраняется, может быть, благодаря их удаленности от родины. Именно так вкратце сказал мне очень просто новый поверенный в делах России, а также генерал, русский военный атташе³.

Впрочем, события настоящего времени, похоже, доказали справедливость этого утверждения, так как Ленин уже был освистан населением Петрограда и военными калеками из госпиталей столицы, и его престиж скомпрометирован.

Попутно поверенный в делах России сообщил мне о своем удивлении, услышав вопрос от сэра Ногаса Румболда⁴, английского представителя в Берне, перехватывает ли его депеши и почту Комитет рабо-

чих и солдатских депутатов в Петрограде. Он ему ответил, что в этом случае, вероятно, и 24 часов не оставался бы на своем посту и что регулярно сносится с Временным правительством. «Влияние этого Комитета настолько иллюзорно, что престиж нынешнего правительства, состоящего исключительно из первоклассных людей, высок, — сказал мне поверенный в делах, — и мы полностью доверяем ему». В действительности, английский представитель желал сделать намек на свободный въезд Ленина в Россию, что французская республика и официальный представитель страны *Habeas Corpus** рассматривали как предательство по отношению к союзникам. Мои предвидения, содержащиеся в отчете от 16 апреля, относительно действительного влияния меньшинства социалистов-пацифистов во всех странах Европы⁵, подтверждаются сегодня событиями в России.

* *Хабеас корпус* (лат.) — начальные слова закона о неприкосновенности личности, принятого английским парламентом в 1679 г.

ГЛАВА 2

«ПЕРВЫЙ ПОЕЗД ЦЮРИХСКОГО КОМИТЕТА»

(ВОЗВРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ ГРУППЫ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ,
ОРГАНИЗОВАННОЕ ЦЮРИХСКИМ ЭМИГРАНТСКИМ КОМИТЕТОМ, 9 МАЯ 1917 Г.)

6

Открытка русского политэмигранта, перехваченная французской разведкой

Женева, 9 мая 1917 г.*

Милая Вера!¹ Шлю Вам свой привет перед приездом на родину и поздравляю Вас с освобождением и Русской Революцией.

Передайте нашим бывшим товарищам, а ныне патриотам, что они могут к своему протесту против Ленина присовокупить протест и против меня, и Левенсона, и Прошьяна, и Натансона, и Устинова, Ульянова и имярек... Их протест тогда будет носить еще более импозантный характер. Однако передайте привет Зосе и Ал. Ник. (он, надеюсь, не патриот?). Передайте ему, что вчера у нас был Алекс. Мих. Итак, еще раз привет. До свидания в России...

Леонид².

P.S. Всех нас ждет 250 чел.³ первую очередь, а через неделю, вероятно, еще поедут много, много....**

7

Телеграммы А.В. Луначарского из Швеции и Финляндии в Петроград¹

В РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ ЖИЗНИ»

Стокгольм, 16 мая [н. ст.] 1917 г.,
16 час. 30 мин.

№ Q 319

Мы прибыли в Стокгольм 250 русских эмигрантов, в том числе Натансон, Гетан^{***}, Мартов, Лапинский, Рязанов, Абрамович. Убежденные

* Дата на почтовом штемпеле н. ст.

** Постскрипум — на полях открытки.

*** Фамилия искажена; установить невозможно.

[в] невозможности проехать через Англию, ввиду политических препятствий, были вынуждены проехать [через] Германию, чтобы занять немедленно боевые посты против всякого империализма. Приближаемся с радостным биением сердца [к] свободной родине. До свидания.

Луначарский.

**В СОВЕТ РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ**

Муллюмяки, 8 мая 1917 г.,
№ 9 4 час. 45 мин.

Необходимо присутствие кого-либо из Совета в Белоострове к нашему приезду. За комитет поезда эмигрантов,

Павел Аксельрод, Луначарский.

**В РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ ЖИЗНИ»,
МАКСИМУ ГОРЬКОМУ**

Таммерфорс, 9 мая 1917 г.,
№ 259 10 час. 06 мин.

Приезжаем завтра. Горячий привет.

Луначарский, Полянский, Сагрето, Киммель.

**В «НОВУЮ ЖИЗНЬ»,
БОЯРОВ**

Таммерфорс, 9 мая 1917 г.,
№ 260 10 час. 07 мин.

Завтра в Петрограде. Известите московских друзей.

Луначарский.

8

**Письмо военного министра* (по ГУГШ)
министру иностранных дел М.И. Терещенко**

№ 12196 Секретно [Петроград], 2 июня 1917 г.

Милостивый Государь Михаил Иванович.

Французский военный агент в Стокгольме сообщил французскому посольству в Петрограде, что наша миссия в Стокгольме не могла

* Слова «военный министр» на штампе документа приписаны от руки.

А.И. Балабанова

Ф.Я. Кон

М.А. Натансон

П.П. Прошьян

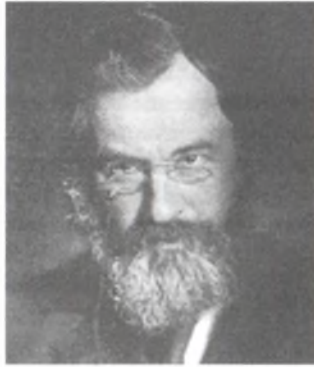

Г.К. Ульянов

А.М. Устинов

Политэмигранты, вернувшиеся в Россию через Германию 9 мая 1917 г. первым поездом, организованным Цюрихским эмигрантским комитетом (всего 159 политэмигрантов): А. Балабанова — по списку «диких», Ф. Кон — по списку ППС, остальные слева — по списку эсеров, справа — по списку РСДРП

П.Б. Аксельрод

А.В. Луначарский

П.И. Лебедев-Полянский

Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум)

А.С. Мартынов (Пикер)

Д.З. Мануильский

Д.Б. Рязанов-Гольдендах

И.П. Эренбург

проверить личности 250 русских, проехавших через Германию, и все они, видимо, получили разрешение на въезд в Россию без выполнения формальностей закона 25 октября 1916 г.¹.

Придавая особо важное значение вопросу о недопущении в Россию под видом политических эмигрантов неприятельских агентов, каковые могли проследовать в этой партии 250 русских, прошу сообщить, имели ли в действительности место указанный случай, и в утвердительном случае не отказать подтвердить нашим заграничным установлениям, в связи с секретною телеграммою директора Второго департамента Министерства иностранных дел России посольствам и миссиям от 11 марта сего года за № 1074², об обязательном выполнении ими всех условий, установленных для возвращающихся в Россию политических эмигрантов.

Ввиду же того, что льготы для въезда в Россию политических эмигрантов установлены лишь при наличии у наших консулов данных, подтверждающих тождественность возвращающихся эмигрантов, не будет ли Вами признано необходимым сделать распоряжение не распространять этой льготы на тех лиц, о которых не имеется у консулов данных, что они — политические эмигранты, и въезд коих в Россию должен следовать только после выполнения всех формальностей, вытекающих из закона 25 октября 1916 г.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и таковой же преданности.

Якубович.

Верно: капитан [Сосновский].

9

Письмо товарища министра иностранных дел по Правовому департаменту А.А. Нератова начальнику ГУТШ Ю.Д. Романовскому

№ 10864 Секретно Срочно Петроград, 12 июня 1917 г.

Милостивый Государь Юрий Дмитриевич.

В ответ на Ваше письмо от 2 сего июня за № 12196 имею честь уведомить Вас, что вторичная виза паспортов в консульствах, при которых существуют контрольные бюро (например, в Стокгольме), установлена лишь для паспортов иностранцев. Русские же граждане, выезжающие в пределы России на основании правил 25 октября 1916 г., получают паспорт у соответствующего заграничного установления министерства иностранных дел в той местности, где они проживают и вовсе не обязаны при проезде через Стокгольм являться для выполнения каких-либо формальностей в нашу миссию или консульство в сем городе.

Ввиду этого, проехавшая, по сведениям французского агента в Стокгольме, через Германию партия эмигрантов в 250 человек могла

подлежать учету лишь у пограничных властей в Торнео, но отнюдь не в миссии в Стокгольме.

К этому считаю долгом добавить, что 27 мая всем заграничным установлениям министерства преподаны инструкции об отказе в выдаче паспортов и денежных пособий тем эмигрантам, которые намерены возвратиться на родину через Германию.

Независимо от сего и имея в виду, что, как обнаружено пограничными властями, значительное число эмигрантов, выдающих себя за политических или за идейных анархистов, в действительности оказываются элементом сомнительным, нередко с уголовным прошлым, министерство иностранных дел циркулярно сообщило всем своим заграничным установлениям, что, признавая такое положение вещей совершенно недопустимым, оно предлагает консулам под личную их ответственность выдавать эмигрантам паспорта на возвращение в Россию не иначе как по всестороннем выяснении их личности преимущественно в надежных эмигрантских кругах.

Нератов.

10

Протокол

1917 года августа 1 дня судебный следователь по особо важным делам округа Виленского окружного суда в г. Петрограде допрашивал в качестве свидетеля, и он показал:

РЕЙН Рафаил Абрамович, 37 л., иудейского в. исп.
Не судим. Живу в Петрограде по Рижскому просп.,
д. № 4, кв. № 4 <...>.

Показываю:

С Павлом Ивановичем Лебедевым знаком свыше года. Встречался с ним в Швейцарии (в Женеве и Цюрихе) в партийных соц.-дем. кружк. Знаю его как убежденного идейного соц.-дем. работника, отличающегося чрезвычайной преданностью партии. Считаю его неспособным на какие-либо анархистские или авантюристские выступления и совершенно не допускаю мысли, чтобы Лебедев мог руководиться в своей деятельности какими-либо корыстными или неидейными побуждениями.

Что касается его партийно-фракционной окраски, то он, по моим сведениям, принадлежал к литературной группе «Вперед»¹.

Относительно проезда Лебедева через Германию, могу сообщить следующее: поездка эта, в которой принимало участие 250 человек, состоялась при участии и посредничестве швейцарской с.-д. рабочей пар-

тии, в частности, ее левого интернационалистского крыла в лице лидера цюрихской с.-д. партии Э. Фогеля. Все переговоры с властями (швейцарскими и германскими) вел Фогель. Причина, заставившая русских эмигрантов избрать путь через Германию, была, по моим сведениям, следующая: 1) путь через Англию и Францию был доступен только маленьким группам лиц, широкие массы эмигрантов были исключены заранее по мотивам техническим, о чем Британское Правительство официально заявило, 2) женщинам и детям проезд через Англию был вообще запрещен², 3) эмигранты, желавшие проехать через Англию и Францию [подвергались] в консульствах этих стран политическому допросу о своем взгляде на войну и т. п., а, кроме того, просеивались через так наз. «контрольные списки». В эти списки были внесены, как выяснилось из дела Зурабова, дела американских эмигрантов и др., все эмигранты интернационалистского направления. Таких лиц английские власти, несмотря на данный британским консулом пропуск, арестовывали и заключали в концентрационные лагеря (дело Троцкого³, Мельниченко и др.), 4) наконец, в то время, когда организовывалась поездка 250 человек, визы на Англию вообще не выдавались, ввиду подводной войны, и возобновление виз было обещано по телеграфу лишь за день или два до отъезда, когда переменить уже было невозможно.

Проезд через Германию должен был, по мысли инициаторов, состояться таким образом. И русское, и немецкое правительства через посредство швейцарского правительства или Красного Креста должны были обмениваться своими подданными таким образом, что Германия за пропуск русских подданных через свою территорию получила бы соответственное число гражданскопленных немцев, задержанных в России⁴.

Когда русский мин. иностр. дел Милюков отверг этот план без объяснения мотивов, у русских эмигрантов в Швейцарии получилось такое впечатление, что Милюков просто не желает возвращения эмигрантов в Россию и что они, эмигр., таким образом в ловушке: через Англию и Францию проехать не дают, через Германию отказывают. Тогда было решено, что надо ехать через Германию, а проехав, выхлопотать в Петрограде у Революционного Правительства выпуска из России соответственного числа немецких гражд. пленных (эти хлопоты, по моим сведениям, до сих пор не увенчались успехом). Что касается моральной допустимости такого рода пути, то у различных людей эти соображения были различные. По моему мнению, большинство стояло на той точке зрения, что высший долг революционера — это стать в ряды революцион. партий в России. Если есть выбор между тем, чтобы остаться до конца войны и, может быть, до гибели революции на чужбине, и тем, чтобы попасть на родину хотя бы и через Германию,

Прибытие Л.Д. Троцкого
в Петроград на Финляндский
вокзал 4 мая 1917 г.

Г.И. Чудновский, один
из пяти политэмигрантов,
вернувшихся вместе с семьей
Л.Д. Троцкого из Америки

то надо выбрать последний путь. Пусть Германское Правительство руководится какими ему угодно соображениями, это для русских эмигрантов неинтересно: у них свои соображения и цели. Если Германия желает кокетничать с русским эмигрантом лучше, чем Англия, то это ее дело⁵. Эмигранты, едущие через Германию, ничем себя не связывают, ни от чего не отказываются и никакой компенсации Германскому Правительству — кроме хлопот о выпуске соответств. числа гражд.-пленных немцев в обмен на эмигрантов — не дают.

Кроме того, в числе эмигрантов были лица самых различных полит. течений или самых крайних до «плехановцев», так что не могло быть и речи о том, что германцы покровительствуют какому-либо одному течению.

А ткк общее настроение заграницей было такое, что война уже кончается и что русская революция приведет в ближайшем будущем к всеобщему миру, то русские эмигранты и не видели ничего недопустимого в проезде через Германию.

Проезд состоялся таким образом, что поезд, в котором ехали эмигранты, шел совершенно <нрзб>, в него никто не входил и из него никто не выходил за все время пути (36—40 часов). Переговоры с жел.-дор. властями вел Фогель. Пицца была своя, взятая из Швейцарии. Кипяток и суп (один раз) были поданы через окна сестрами Красного Креста. Какие бы то ни было разговоры или переговоры ехавших в поезде с какими бы то ни было германцами были совершенно невозможны как потому, что никто не входил и не выходил, так и потому, что все вагоны были в сообщении, коридоры были все время заполнены народом и такие переговоры должны были бы происходить на виду у целого вагона.

Помимо этого, считаю такого рода вероятность вообще курьезной. Если б какие-либо русские хотели вступить в преступное соглашение с Германским Правительством, они нашли бы для этого более подходящее время и место хотя бы до отъезда в Швейцарии. А кроме того, такие лица уже наверно приехали бы через Англию и Францию, чтобы отвлечь от себя всякие подозрения. Деньги на проезд эмигрантов были получены из Петрограда от Комитета Веры Фигнер⁶.

Показания писал собственноручно и подписал 1 авг. 1917

Рафаил Рейн.
Судебный следователь *П. Бокитъко.*

11

**Протокол допроса А.М Устинова¹ в ЦКРО
при ГУТШ**

12 августа 1917 г.

Александр Михайлович УСТИНОВ из потомственных дворян, 39 лет, прапорщик запаса легкой артиллерии, содержусь в петроградской одиночной тюрьме, проживал в Гельсингфорсе, Мариинская, 24.

Я совершенно не знаю за собой вины, которая могла бы повлечь за собой арест. Между тем я содержусь под стражей в петроградской одиночной тюрьме. Я был арестован 15 июля, причем мне не было объявлено, за что я арестован. Мне известно, что арестован я по ордеру морского министра. Арест для меня явился неожиданностью, т. к. только что за полтора месяца до ареста я получил разрешение на въезд в Финляндию из Петрограда для партийной работы в войсках в качестве члена Северного Областного комитета ПСР. Я редактировал газеты, сначала «Народную Ниву», а затем «Социалист-Революционер», и состоял членом совета Гельсингфорского Совета матросских, солдатских и рабочих депутатов. Еще до поступления в редакцию «Народной Нивы» в заседание комитета партии явился подполковник Франк с женой и просил в качестве члена партии санкционировать организацию им батальонов смерти в Гельсингфорсе. Тогда мы, стоя на той точке зрения, что войска вообще все по существу являются батальонами смерти, заявили, что это дело непартийное, и отказали ему в санкции. Франк приходил затем ко мне несколько раз, и мы беседовали с ним по этому вопросу, причем я ему и указал, что могу говорить на военные темы, так как состоял в 1914 и 1915 годах помощником военного агента в Швейцарии. Других разговоров на военные темы я с ним не вел, а высказываемые мной убеждения касаются лишь меня лично. Итак, с 15 июля я содержался в одиночном заключении без предъявления обвинения, не зная даже, за кем я числюсь. Первый, кто меня допрашивает, это Вы. Мною неоднократно посылались заявления прокурору судебной палаты и министру юстиции, но никакого ответа я не получал, лишь 9 августа я дал сведения о себе по требованию товарища прокурора Петроградской судебной палаты. В том же положении находится арестованный вместе со мной соредактор газ. «Социалист-Революционер» Прошьян. На почве непредъявления неделями обвинения с сегодняшнего утра в тюрьме объявлена общая голодовка, в которой участвую и я. Прошу меня освободить из-под стражи.

*Показание прочитано и записано верно. Ал. Устинов.
Поручик Органов.*

Добавляю:

Я действительно работал у военного агента в Швейцарии с августа 1914 г. по октябрь 1915 г. Я и тогда принадлежал к партии социалистов-революционеров. Находясь в Швейцарии, я был вызван к военному агенту после объявления войны для дачи сведений о роде моей службы как прапорщик запаса. Узнав, что я владею иностранными языками, мне было предложено бывшим тогда военным агентом полковником Гурко занять место его помощника. Я спросил, призван ли я. Гурко сказал, что я призван. Тогда я выразил свое согласие. Затем я был помощником военного агента в Швейцарии полковника Голованя. Ушел я после того, как мне стало известно, что мои политические убеждения оказываются несовместимыми с занимаемой мною должностью². Уходя, я дал слово военному агенту не говорить о тех сведениях, которые мог почерпнуть из своей службы. Слово это я сдержал и изменять ему не намерен.

*Показание прочитано и записано верно. А. Устинов.
Поручик Органов.*

ГЛАВА 3

«ВТОРОЙ ПОЕЗД ЦЮРИХСКОГО КОМИТЕТА»

(ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ В ИЮНЕ 1917 Г.,
ОРГАНИЗОВАННОЕ ЦЮРИХСКИМ ЭМИГРАНТСКИМ КОМИТЕТОМ)

12

Письмо Правового департамента МИД (административное делопроизводство) в Огенквар ГУГШ

№ 11028 В. срочно Петроград, 15 июня 1917 г.

Российский посланник в Стокгольме телеграфировал министерству иностранных дел, что за последние дни в Стокгольм прибыло из Бельгии через Германию 35 политических эмигрантов, в том числе 9 женщин и 8 детей. Среди эмигрантов есть бывшие члены 2-й Государственной думы Романов и Татаринов, берущие на себя ответственность за всю группу. Генеральное консульство, основываясь на инструкции о недопущении в Россию эмигрантов, возвращающихся через Германию, отказалось выдать им паспорта.

Посланник запрашивал, не будет ли признано возможным счесть этих лиц выехавшими из Германии на правах гражданских пленных, причем просил сообщить ему срочный телеграфный ответ. В ответ на это министерством иностранных дел было дано миссии указание в том смысле, что прибывшим из Бельгии через Германию политическим эмигрантам могут быть выданы паспорта в случае согласия и рекомендации этих лиц эмигрантским комитетом в Стокгольме.

Сего числа в министерство поступила телеграмма посланника в Стокгольме, в коей он просит дать срочные распоряжения по настоящему делу пограничным властям в Торнео, ввиду того, что эмигранты из Бельгии выехали 14/27 июня из Стокгольма в Россию, не дождавись выдачи им паспортов¹.

Об изложенном Правовой департамент сообщает на зависящее усмотрение и распоряжение отдела генерал-квартирмейстера.

За директора *Даливо-Добровольский*.

13

**Из доклада по ГУГШ, Огеньвар, ЦБ,
военному министру А.Ф. Керенскому**

№ 13422 В. спешное Секретно Петроград, 20 июня 1917 г.

<...>* Имея в виду установленный уже порядок о недопущении в Россию вообще эмигрантов, возвратившихся через Германию, и находя, что самый факт выпуска немцами указанной партии эмигрантов свидетельствует о том, что эти именно лица по возвращении в Россию могут оказаться полезными для интересов Германии, ибо в противном случае германцами не было бы дано разрешения на их проезд, я полагаю бы в наших военных интересах безусловно нежелательным допускать в отношении упомянутых лиц каких-либо отступлений от общих правил и находил бы возможным допустить прибытие их в Россию не иначе как по соблюдении ими всех формальностей, установленных законом 25 октября 1916 г., т. е. с обязательным заполнением опросных листов¹.

Генерал-майор *Романовский*.

Генерал-майор *Потапов*.

Заведывающий Центральным бюро *Чернявский*.

14

**Препроводительное письмо ЦБ ГУГШ
начальнику штаба ПВО Ф.И. Балабину**

№ 13645 Экстренно Секретно Петроград, 22 июня 1917 г.

Препровождаю при сем для сведения и могущих последовать распоряжений копию** сношения Правового департамента министерства иностранных дел от 20 сего июня за № 11256, присовокупляя, что, ввиду позднего получения этого сообщения Главным управлением Генерального штаба, никаких распоряжений по содержанию такового сделано не было.

Приложение: копия сношения.

Подписал: генерал-квартирмейстер генерал-майор Потапов.

Скрепил: заведывающий Бюро А. Чернявский.

Верно: [подпись нрзб].

* Начало доклада полностью повторяет текст предыдущего документа.

** Приложен подлинник документа на бланке.

ПИСЬМО
ПРАВОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД
В ГУТШ, ОГЕНКВАР

№ 11256 В. спешное Петроград, 20 июня 1917 г.

Российский посланник в Стокгольме 11/24 июня с. г. уведомил министерство иностранных дел, что местный комитет для оказания помощи политическим эмигрантам обратился с просьбой разрешить 200 эмигрантам, возвращающимся из Швейцарии через Германию и прибывшим в Стокгольм, вернуться в Россию.

Ввиду недостатка материальных средств, посланник срочно просил препроводить ему указание по настоящему делу.

Вследствие изложенного, министерство иностранных дел телеграфировало в миссию в Стокгольме, что, ввиду проезда этих эмигрантов через Германию и состоявшегося запрещения выдачи таким эмигрантам паспортов, возможно сделать исключение лишь для тех лиц из этой группы, которые могут указать двух лиц в России, могущих за них поручиться.

В настоящее время посланник в Стокгольме телеграфно сообщил, что генеральным консулом составлен список эмигрантов и их поручителей, каковые отправляются в Петроград вместе с эмигрантами. Они будут в Торнео в среду 21 сего месяца.

Сообщая о сем, Правовой департамент просит Главное управление Генерального штаба срочно сделать зависящее по сему предмету распоряжение пограничным властям в Торнео¹.

О последующем Правовой департамент просит уведомить.

За: вице-директор *Даливо-Добровольский*.

15

**Телеграмма С.С. Пестковского в Петроград,
Таврический дворец, А.В. Луначарскому**

№ 20 Срочно Хапамяки, 21 июня 1917 г.,
12 час. 40 мин.

Приезжают сегодня ночью политические. Ваше присутствие [на] вокзале необходимо.

Пестковский.

16

**Рапорт главнокомандующего ПВО
на театре военных действий (отделение
контрразведки) П.А. Половцова
А.Ф. Керенскому**

№ 920 ц

Секретно

Петроград, 1/3 июля 1917 г.

Дополнительно к № 5 представляю рапорт за № 909 ц, наглядно рисующий порядок проезда русских эмигрантов через Германию. При создавшейся обстановке считаю главнейшей задачей в смысле проведения общих мер по контрразведке спешное изменение порядка въезда иностранных и русских подданных в Россию.

Генерал-майор *Половцов*.

Начальник штаба Генерального штаба полковник *Балабин*.

Начальник отделения Генерального штаба капитан *Никитин*.

РАПОРТ
НАЧАЛЬНИКУ КРО ШТАБА ПВО*

№ 909 ца

28 июня 1917 г.

27-го сего июня в цензурное делопроизводство явились супруги Шаповаловы с требованием выдать отобранные у них при досмотре на ст. Белоостров предметы. Когда им было выдано все, что имелось в делопроизводстве, они заявили, что недостает бумажника, в котором, по их словам, ничего ценного не заключалось. Мною как заведывающим делопроизводством было разъяснено им, что если бумажник действительно не возвращен, то лишь только потому, что возбудил подозрение и требовал более тщательного осмотра.

При дальнейших объяснениях Шаповаловы высказались, что в Германии их пропустили без всякого досмотра, вагоны были открыты и можно было свободно переходить из одного вагона в другой. Через открытые окна все проезжавшие пели Интернационал и махали платками находившимся на германской территории французским и английским военнопленным. Что же касается проезда через Англию, то Шаповаловы сказали, что это вовсе невозможно, и лишь через годы удовлетворяют такое ходатайство. Вообще же, как можно было понять из высказанного Шаповаловыми, Германия должна быть примером для других государств в смысле пропуска через границу русских эмигрантов.

* Рапорт направлен эсеру Н.Д. Миронову, сменившему на посту начальника КРО штаба ПВО Б.В. Никитина.

М.Ф. Владимирский

Большевики, вернувшиеся в июне вторым поездом, организованным Цюрихским эмигрантским комитетом (всего 135 эмигрантов разных партий, включая их жен плюс 44 ребенка)

И.Р. Романов

А.И. Шаповалов

Поручители за политэмигрантов

Н.А. Котляревский, литературный критик, публицист, поручился за Е.Ф. Мюллера

И.И. Бунаков-Фондаминский, эсер, поручился за эсера А.О. Гавронского

Все вышеизложенное мы, слышавшие это, подтверждаем своими подписями.

Заведывающий цензурным делопроизводством
 коллежский ассессор [подпись нрзб].
 Присутствовали писцы, служитель .

**Письма вице-директора Правового департамента
 МИД А.И. Доливо-Добровольского в Огеньквар
 ГУГШ (особое делопроизводство)**

17

№ 11696

Петроград, 30 июня 1917 г.

Российская миссия в Гааге препроводила в министерство иностранных дел копию ноты испанского посланника в Брюсселе от 31 мая (13 июня) 1917 г., из коей явствует, что некоторые политические эмигранты, обладающие собственными средствами, намереваются приехать в Россию через Германию¹.

Вместе с тем испанский посланник в Брюсселе препровождает адресованное на его имя прошение следующего содержания:

От имени общего собрания политических эмигрантов и русских социалистов, живущих в Брюсселе, Иван Бохановский, А. Бейлин, Н. Кронберг и Л. Боярский просят передать русским социалистическим министрам ходатайство немедленно предоставить им возможность вернуться в Россию. Вместе с тем они указывают на то, что одна группа политических эмигрантов получила от германского правительства разрешение приехать в Россию, они к оной не пожелали примкнуть без предварительного дозволения Временного российского правительства по причинам, которые сообщат впоследствии.

Сообщая о сем, Правовой департамент просит Главное управление не отказать сообщить отзыв по существу просьбы наших политических эмигрантов, проживающих в занятой неприятелем Бельгии².

Вице-директор *Доливо-Добровольский*.

18

№ 11878

В. спешное

Петроград, 7 июля 1917 г.

Российский посланник в Стокгольме сообщил Департаменту нижеследующее.

* Следуют подписи трех писцов и служителя.

Из Швейцарии через Германию в Стокгольм прибыла группа эмигрантов. Ввиду того, что дальнейшее их пребывание в Стокгольме не представлялось возможным, миссия не могла удержать их от въезда в Россию до получения ответа из России. Означенные эмигранты придут в Хапаранду в среду, 21 июля сего года (*уже прибыли 21 июня!*)*.

Сообщая об изложенном на зависящее усмотрение Главного управления Генерального штаба и препровождая список эмигрантов¹ и их поручителей, Правовой департамент просит о последующем уведомить.

Вице-директор *Даливо-Добровольский*.

19

Телеграмма генерал-майора Н.М. Потапова в Торнео подпоручику Борисову

№ 14679

10 июля 1917 г.

Прошу зашифровать подчеркн[утое].

По сведению министерства иностранных дел, (*17 или*) 21 июля в Хапаранду должна прибыть партия политических эмигрантов, следующих через Германию в составе свыше ста двадцати человек. Сообщаю, что ни один из них не может быть впущен в Россию без предварительного получения опросного листа. Те, кои сделают попытку перейти границу самовольно, должны быть арестованы и доставлены в Петроград под конвоем.

Потапов**.

Верно: *Чернявский*.

20

Справка ЦБ ГУТШ

Секретно

[Петроград], 12 июля 1917 г.

Со времени объявления амнистии возвращение эмигрантов в Россию происходило при следующих условиях.

Эмигранты неполитические исполняли в местах своего выезда при посредстве русских консулов все требуемые формальности наряду с обыкновенными путешественниками, т. е. заполняли опросные листы и затем ожидали ответа из Петрограда на поданное ходатайство.

* Уточнение месяца прибытия (над буквой «л» сверху написана буква «и»), а также записи на полях в начале текста: *1 приложение*, напротив даты приезда: *С.м. вх. № 9465 (та же партия)* – сделаны карандашом.

** Фамилия Потапова стоит наверху, вместо зачеркнутой фамилии Чернявского.

В совершенно иное положение были поставлены политические эмигранты. Им для получения от консулов удостоверения, дающего право на въезд, достаточно было простого заявления нашим консулам о желании возвратиться, сопровождаемого поручительством местного эмигрантского комитета о том, что данное лицо действительно состоит в эмиграции по мотивам политического характера. После этого фамилии отъезжающих сообщались по телеграфу через Правовой департамент Министерства иностранных дел в Главное управление Генерального штаба, но сообщались в сущности лишь для сведения, потому что в распоряжении Главного управления Генерального штаба не было никаких средств, чтобы воспрепятствовать проезду нежелательных эмигрантов через границу. Эмигранты ехали обычно большими партиями и сплошь да рядом держали себя вызывающе по отношению к чинам пограничного надзора.

В случае каких-либо затруднений, чинимых им, они терроризировали пограничные власти угрозами принести жалобу в Петроградский или Гельсингфорский Совет рабочих и солдатских депутатов. Представители обоих Советов неизменно обнаруживали тенденцию становиться на сторону эмигрантов против военных властей, не входя в рассмотрение дела по существу. Совершенно несомненно, что среди эмигрантов могли находиться лица, подозрительные с точки зрения шпионажа. Так, в числе прочих беспрепятственно были допущены Лев БРОНШТЕЙН (псевд. ТРОЦКИЙ) и Анжелика БАЛАБАНОВА¹. Троцкий и Балабанова значились в черном списке, составленном Междусоюзническим иностранным бюро в Париже. Число лиц, лишь недавно нанятых германским правительством, еще не занесенных ни в какие списки и успевших проехать, пользуясь временным ослаблением надзора, разумеется, не может быть установлено.

Главное управление Генерального штаба вынуждено было мириться с подобным положением вещей после инцидента с членом 2-й Государственной думы Зурабовым. Зурабов, служивший в Бюро Гельсфанта (псевд. ПАРВУС), одного из главарей германской агентуры в Копенгагене, в марте месяце сего года получил отказ в консульской визе и потому не мог вернуться в Россию. Это сообщение было раздуто до чрезвычайных размеров известною частью прессы и послужило поводом для ожесточенных нападков на тогдашнего министра иностранных дел П.Н. Милюкова. Под давлением Совета с. и р. депутатов Зурабову разрешено было вернуться, и его имя, по распоряжению выше, было вычеркнуто из междусоюзнического черного списка. Этот случай послужил как бы прецедентом, после которого возвращение политических эмигрантов совершалось фактически уже без всякого контроля.

Супруги ШАПОВАЛОВЫ, дело коих послужило поводом для составления настоящей справки, вернулись в Россию через Германию описанным выше порядком, т. е. не будучи проверены через контрольное бюро Генерального штаба (*в качестве политических эмигрантов*)*.

Их вызывающее поведение есть лишь частный случай общего порядка, нетерпимого с точки зрения государственной обороны, но установившегося в силу того, что военные власти были объектами давления со стороны чуждых им и недостаточно компетентных органов и не были вместе с тем уверены, что законные и целесообразные требования их встретят надлежащую поддержку высшей правительственной власти.

П. Губер.

21

Письмо ЦБ ГУТШ в Правовой департамент МИД

№ 15127

[Петроград], 19 июля 1917 г.

Вследствие сношения от 7 июля за № 11878, при коем Правовым департаментом препровожден был список эмигрантов, проехавших через Германию, Главное управление Генерального штаба сообщает, что никаких распоряжений по предупреждению приезда в Россию тех из них, свободное пребывание которых в государстве могло оказаться недопустимым, со стороны Главного управления не могло быть сделано, так как, по собранным сведениям, указанная партия эмигрантов прибыла в Россию еще 21 минувшего июня (сношение Правового департамента № 9465), причем некоторые из прибывших лиц были даже отмечены в качестве участников событий в Петрограде 3–5 сего июля.

Подписал: генерал-квартирмейстер генерал-майор Потапов.

Скрепил: заведывающий Бюро Чернявский.

Верно: [подпись нрзб.]

22

Письмо ЦБ ГУТШ полковнику Ф.И. Балабину

№ 15128

[Петроград], 19 июля 1917 г.

Препровождая при сем в дополнение к сношению от 22 минувшего июня за № 13645 на распоряжение список возвратившихся 21 того же

* Ср. примеч. 1 к док. 18.

июня в Россию эмигрантов, прибывших через Германию, а также указанных ими поручителей, Главное управление Генерального штаба сообщает, что, по непроверенным частным сведениям, указанный в списке под № 15 Мечислав ВАРШАВСКИЙ был задержан в Петрограде в квартире присяжного поверенного Козловского во время обыска, в связи с событиями 3—5 сего июля, а Григорий СТОЛЯРОВ¹ (№ 67) был в то же время задержан в Государственной думе в форме офицера пулеметного полка.

Приложение: Список².

Подписал: генерал-квартирмейстер генерал-майор Потапов.

Скрепил.: заведывающий Бюро Чернявский.

Верно: [подпись нрзб.]

ГЛАВА 4

«ОТСУТСТВИЕ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА»

ДЛЯ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ, ВЕРНУВШИХСЯ В РОССИЮ
ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

23

Телеграмма поверенного в делах в Швейцарии А.М. Ону А.А. Нератову

№ 613 Секретно [Берн], 17/30 июля 1917 г.

В связи с готовящимся массовым отъездом из Швейцарии «социалистов-пораженцев», а также ввиду нежелания известной части эмигрантов интернационалистов ехать через Германию, Центральный комитет впервые собирается устроить коллективный отъезд эмигрантов через Англию. Желаящих, вероятно, будет около двухсот пятидесяти человек. Английская миссия настроена враждебно относительно евреев и интернационалистов, кои преобладают в Цюрихском комитете. Тем не менее, если русское правительство сочтет желательным оказать содействие проезду в Россию этих людей, то английская миссия особых препятствий в выдаче визы делать не станет. Прошу инструкций, должен ли я оказать поддержку Цюрихскому комитету перед великобританской миссией. В утвердительном случае мне придется выдать столько паспортов, сколько потребует комитет для своих членов. Состав Цюрихского комитета миссии весьма мало известен. Бывший председатель его Бойск* приходил ко мне в свое время и настойчиво требовал, чтобы я оказал содействие эмиссару комитета пресловутому Роберту Гримму. У союзных миссий комитет пользуется отвратительной репутацией, так как свыше четырехсот его членов уехали через Германию и многих из них союзники считали германскими агентами-provocаторами. Союзникам также стало известным, что среди уехавших было пятьдесят семь неэмигрантов. Отношения миссии к комитету ограничиваются почти исключительно деловой перепискою, в которой комитет требует денег от Временного правительства на нужды

* Искажена фамилия; надо: Биск.

эмигрантов и гарантий, что правительство будет продолжать оказывать комитету материальную поддержку.

(подпись) Ону.

24

Шифротелеграмма С.А. Голованя в Огеквар

№ 00552

На № 33010 В. секретно Понтарлье, получена 21 июля 1917 г.

По полученным ГУГШ'ем сведениям, в течение августа, вероятно, в первой половине его по новому стилю, из Швейцарии намеревается отправиться в Россию через Германию новая партия русских политических эмигрантов или выдающих себя за таковых, принадлежащих к партии Ленина. Поездка их устраивается германским правительством, которое, как говорят, снабдит их оружием с целью вызвать вооруженное столкновение их с французскими и английскими военными контрольными властями на русской границе в Торнео¹ и тем самым посеять рознь и несогласие между Россией и союзниками, придав этому столкновению преувеличенные размеры и характер враждебности Франции и Англии по отношению к России.

Головань.

Справка: Союзникам сообщено 24 VII.

Расшифровал: прап. Козьмин.

Верно: штабс-капитан *Дмитриев*.

25

Справка ЦБ ГУГШ

Секретно

[Петроград], 21 июля 1917 г.

После объявления политической амнистии началось массовое возвращение эмигрантов из-за границы. Часть их ехала морским путем через Англию, другая часть, не желая подвергаться опасности со стороны подводных лодок, позволила себе прибегнуть к немецким консулам с ходатайствами о пропуске через Германию. Подобные ходатайства обычно охотно удовлетворялись. Как известно, именно этим способом прибыл в Россию Ленин и другие лица, ныне привлеченные по 108 ст.

Ходатайства о пропуске через германские владения подавались главным образом эмигрантами, находившимися в Швейцарии. Между тем швейцарские эмигрантские колонии находились в несколько осо-

бом положении сравнительно с эмигрантскими поселениями в Англии, Франции и Италии.

С самого начала войны Швейцария сделалась одним из главных центров германской разведки и германофильской пропаганды. Сюда стекались все сомнительные и нравственно неустойчивые элементы, внушавшие подозрение английским, французским и итальянским властям. Здесь издавались на русском языке пораженческие газеты, распространявшиеся затем в лагерях военнопленных. Здесь несомненно имела место и вербовка агентов и эмиссаров.

Для характеристики положения вещей, создавшегося в Швейцарии в момент объявления амнистии, можно привести телеграмму нашего военного агента от 30 марта сего года:

«22 марта в Женеве состоялся митинг русских эмигрантов, на коем присутствовали неприятельские агенты, усиленно агитировавшие. Из выступавших лиц некая Балабанова состоит австрийским агентом, а некий ЛУНАЧАРСКИЙ является сотрудником выходящего с марта месяца в Женеве Обозрения, получающего субсидию от австрийского консульства. Сотрудниками журнала состоят главным образом австрийские и мадьярские журналисты, итальянские дезертиры и польские социалисты австрофилы. Прибывший на это собрание германский агент из Цюриха заявил, что желающие ехать должны обратиться в Центральное собрание в Цюрихе, где они получают средства на дорогу. Поездка предполагается через Германию и на немецкие деньги.

Некоторые из желающих ехать жили до сего в Швейцарии на германские и австрийские деньги»¹.

Как известно, переезд через Германию нескольких партий эмигрантов действительно состоялся. Из двух лиц, поименованных в сообщении военного агента — Анжелика Балабанова прибыла в Россию вместе с Робертом Гриммом, сопровождала его всюду, переводила на митингах с немецкого языка на русский речи, произносившиеся им в Кронштадте и других местах, а после высылки Гримма была выпущена за границу «по спешному партийному делу», согласно ходатайству министра земледелия В.Н. Чернова. Литератор Анатолий Луначарский доселе состоит членом Центрального комитета Всероссийского съезда Совета рабочих и солдатских депутатов, где является лидером меньшевиков-интернационалистов. Во время событий 3—5 июля он с особенной горячностью протестовал против всяких репрессивных мер по отношению к Ленину и его сотрудникам.

Для предотвращения дальнейших переездов русских эмигрантов через Германию нашим консулам за границей ныне предложено не выдавать впредь паспортов лицам, кои совершили таковой переезд. Означенная мера, разумная сама по себе, не вполне достигает цели. Дело в том, что эмигрант — русский подданный, прибывший на грани-

Х.Г. Раковский

Р. Гримм

Х.Г. Раковский вместе с приехавшими 9 мая Р. Гримом и А. Балабановой возлагают венки на братскую могилу на Марсовом поле в Петрограде

цу без паспорта, не может, в силу основных принципов международного права, не быть допущен в пределы России, буде пограничные власти соседнего государства станут требовать его приема. Попав таким образом в Россию, следующий из Германии эмигрант не несет затем никакой ответственности, ибо деяние его не предусмотрено существующими законоположениями.

Проезд через Германию с согласия и содействия германских властей, конечно, не является еще актом измены, хотя и создает весьма основательное предположение в пользу вероятности того, что деятельность данного лица может прямо или косвенно содействовать намерениям и видам враждебной державы. Но таковой проезд является по меньшей мере поступком нелояльным с патриотической точки зрения и вредным для целей государственной обороны. Поэтому он не может оставаться без наказания.

Ввиду сказанного, представлялось бы в высшей степени желательным издание Временным правительством в порядке спешности особого закона, карающего тюрьмой и ограничением прав всякого русского гражданина, проехавшего через Германию или Австрию по пути нейтрального государства в Россию.

К сожалению, общее положение об отсутствии обратной силы закона избавляет от его действия тех лиц, кои уже успели проехать в Россию. Но даже и в отношении их означенный закон сыграл бы свою роль как моральное осуждение их поступка со стороны авторитетной всенародной власти.

П. Губер.

26

Из письма военного агента в Дании, Швеции и Норвегии Д.Л. Кандаурова генерал-майору Н.М. Потапову

№ 1139 Секретно Стокгольм, 22 июля (4 августа) 1917 г.

4) генеральный консул не устанавливает личность эмигрантов, а выдает им лишь паспорта на основании письменных требований местного эмигрантского комитета. Кроме того, некоторые эмигранты, едущие через Германию, как, например, Ленин и К°, вообще вовсе не обращаются ни в миссию, ни в консульство за получкой паспорта или документов, а едут прямо в Торнео¹.

5) за последнее время шведские и норвежские власти ставят условием выпуска на сушу прибывших морем эмигрантов дачу миссией обязательства. что эмигранты будут немедленно беспрепятственно выпущены в Торнео, и, получив такое обязательство, везут их транзитом по

Скандинавии, минуя обязательно Стокгольм, и без права остановки и, кажется, даже под негласным дозором своей сыскной полиции.

Д. Кандауров.

27

Из письма А.И. Доливо-Добровольского в Огэнквар ГУТШ

№ 12851

Петроград, [31 июля] 1917 г.

В дополнение к сношениям № 12123 и 12747.

<...> Российская миссия в Стокгольме уведомила министерство иностранных дел, что 30 сего месяца выехали в Хапаранду 10 эмигрантов, прибывших в Стокгольм из Бельгии 3 недели тому назад. Сведения об обозначенных лицах были сообщены Генеральному штабу в вышеуказанных отношениях¹. Российская миссия в Стокгольме просит разрешить этим лицам переезд в Россию, так как они произвели благоприятное впечатление в смысле политической благонадежности, и эмигрантский комитет ручается за них.

Вместе с тем миссия просит обменять временные свидетельства, полученные в Брюсселе, на пропускные свидетельства через границу².

О проезде эмигрантов миссия телеграфно сообщила в Хапаранду. Просьба уведомить о последующем.

Доливо-Добровольский.

28

Выписка из бюллетеня Исполнительной комиссии Цюрихского эмигрантского комитета по возвращению русских политических эмигрантов*

Цюрих, 20 августа [н. ст.] 1917 г.

ЦК для возвращения политэмигрантов в Россию, вынужденный силой обстоятельств, изложенных в его бюллетенях, организовать две массовые поездки через Германию, считает своим долгом выразить свой энергичный протест и глубокое возмущение по поводу неприлич-

* Эта выписка из бюллетеня была сделана в Центральном военном почтово-телеграфном контрольном бюро (ЦВПТКБ), куда был передан из МИДа для просмотра весь пакет с документами, находившимися в дипломатической вализе Фрумкина. К данному документу сделана приписка, что выписка из бюллетеня «по поводу массовых поездок через Германию представляется как имеющая непосредственное отношение к контрразведке».

ного и недостойного поступка русского пресс-бюро в Берне, выражавшегося в сообщении от 7 августа 1917 г.: «В то время как России угрожала смертельная опасность и надо было воздвигнуть новый здравый государственный фундамент вместо старого развалившегося, Германия специальными поездами отправляла в Россию бунтовщиков и анархистов»*, — имевшим целью придать поездкам ложное освещение и двусмысленный характер, позволяя подозревать солидарность между действиями германского правительства и целями ехавших эмигрантов.

ЦК тем более возмущен такого рода приемом, что бюро, существующее на средства Временного революционного правительства, позволяет себе аттестовать громадное большинство русских революционеров, использовавших свое право на амнистию, как устроителей беспорядков и дезорганизаторов русского государства в интересах Германии.

29

Открытое письмо комиссару Врем. правительства С.Г. Сватикову**

Во вчерашнем разговоре с членами делегации от Цюрих. Эвакуационного К^{та} и Центр. Секретариата эмигр. касс Вы заявили, между прочим, что поездка через Германию — подлость, и при каких бы то ни было условиях эмигранты должны ехать «лишь единственно честным путем — через Францию и Англию». Являясь к Вам в качестве делегации эмигрантов, мы считали необходимым изложить Вам их нужды; начать бесплодную дискуссию по поводу Вашего заявления мы не сочли возможным, так как явились для другой цели, но оставить его без ответа мы не можем.

Мы не будем касаться личности тт. эмигрантов, ехавших через Германию; многие из них, как Вам хорошо известно, играли самую видную роль в великой задаче освобождения России, отдали ей все свои силы, являются общепризнанными лидерами русских социалистич. партий. Самый этот факт требовал чрезвычайной осторожности, прежде чем высказать определенное мнение об их поступке. Квалифицируя этот поступок «подлостью», Вы поставили вопрос на моральную почву. Для Вас эти люди прибегли к средству гнусному, чтобы добиться своей цели — возвращения в Россию, гнусному, не правда ли, потому, что Россия воюет с Германией, потому, что — море крови между германским и русским народом. Единственно допустимый для русского революционера путь, по Вашему мнению, путь «честный», как Вы выразились, это путь через Францию и Англию.

* В документе дан немецкий текст и его перевод на русский язык.

** Заголовок документа.

Наше мнение на этот счет иное. Мы считаем, что оба пути одинаковы для нас. Теперешняя мировая война является войной империалистской, войной, где гибнут народы во имя интересов господствующих классов. В одинаковой степени мы считаем правительства всех стран врагами народов, равно виновными в мировой бойне. Мы не имеем предпочтения к той или иной группировке правительств, а равную ненависть ко всем им. Поэтому для нас, социалистов-интернационалистов, нет разницы в выборе пути. Один путь — через Францию и Англию — нам был с самого начала отрезан усилиями союзных России правительств при полном бездействии Временного прав-ва. В каких условиях наши товарищи проехали через Германию, как они к этой поездке были вынуждены, нами было опубликовано. Политическую и моральную ответственность за проезд наших товарищей через Германию мы всецело разделяем с ними, считая себя правыми перед нашей революционной и социалистической совестью.

Мы уверены и знаем, что поездка наших товарищей через Германию встретила полное одобрение со стороны революционного авангарда рабочего класса всех стран, мнение которого для нас лишь и дорого.

Женева 19²³/VIII 17 г.

2 члена делегации: *И. Плотник.*
Ф. Ильин.

30

Письмо Центрального комитета по возвращению русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии, С.Г. Сватикову

Цюрих, 4 сентября 1917 г. [н. ст.]

Милостивый Государь!

В ответ на выраженное Вами в разговоре с нашими делегатами желание получить списки эмигрантов, уехавших в Россию через Германию с двумя организованными нами поездками, позволяем себе сообщить от имени Центрального комитета нижеследующее:

Центр. ком. выражает полную готовность содействовать разъяснению всяческих дел, возникших в связи с выдвигаемыми против участников этих поездок обвинениями. (Такие голословные, совершенно бездоказательные обвинения содержатся, между прочим, в циркуляре тов. министра иностр. дел в обоснование ограничительных мер по отношению к эмигрантам.) Центр. ком. готов доставить все нужные сведения и документы, в т. ч. список уехавших, комиссии или учреждению, которые давали бы достаточные гарантии беспристрастности и демократичности; одной из таких существенных гарантий мы считаем непосредственное участие в работах такой комиссии предста-

вителей крупных эмигрантских организаций, в том числе нашего комитета¹.

Ввиду того, что фактически возможно полное расследование выдвигаемых обвинений может быть произведено лучше всего в Петрограде, Центр. Ком. предлагает Вам обратиться со всеми предложениями, касающимися этого вопроса, к делегатам Центр. Ком. в Петрограде. У них имеются все могущие Вам понадобиться сведения.

Члены наших делегаций в Петрограде:

1) Марк Борисович Натансон-Бобров*	} делегаты в 1-й поездке
2) Семен Юлиевич Бронштейн-Семковский }	
3) Исаак Соломонович Биск	} делегаты во 2-й поездке
4) Михаил Федорович Владимирский }	

Примите выражение нашего уважения.

За Центральный комитет по возвращению русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии,

С. Багоцкий.

31

Доклад по ГУТШ, Огеньвар, ЦБ, А.Ф. Керенскому¹

№ 259

Петроград, 30 августа 1917 г.

Представляя при сем список русских эмигрантов, проживавших в Болгарии, проехавших через Германию и возбуждающих из Стокгольма ходатайство о разрешении въезда в Россию — с указанием представленных им поручительств, докладываю, что неблагоприятных сведений об этих лицах в смысле причастности к военному шпионству в распоряжении Главного управления Генерального штаба не имеется².

По сообщению министерства иностранных дел, основанному на непроверенных донесениях нашего посланника в Стокгольме, Николай СЕМАШКО принадлежит к фракции большевиков.

Ввиду проезда всех указанных лиц через Германию, что, впрочем, должно быть объяснено проживанием их до сего времени в неприязнительной стране, испрашиваю указаний, кто именно из них подлежит пропуску в Россию³.

Приложение: Список и 8 опросных листов.

Генерал-майор *Романовский.*
Генерал-майор *Потапов.*

* Ошибка в отчестве; надо: Марк Андреевич Натансон-Бобров.

А.Ф. Керенский в салон-вагоне поезда Верховного главнокомандующего. 30 августа после ареста Л. Корнилова был назначен Верховным главнокомандующим. 1 сентября, с целью противодействия Петросовету, создал и возглавил Директорию (Совет пяти), провозгласил Российскую республику, распустил 4-ю Госдуму

32

**Из Отчета Временному правительству
С.Г. Сватикова о командировке
с особым поручением за границу
в мае—сентябре 1917 г.¹**

Русская политическая эмиграция за границей:

А) Возвращение на родину, эмигранты и дипломаты.

<...> В Россию в первую очередь устремились те люди, которые находились в материально лучшем положении, нежели остальная масса эмигрантов, или же получили денежную поддержку из России (а м. б., некоторые из Германии). Я ходатайствовал в свое время о разрешении мне не допустить в Россию г. В.И. Ульянова-Ленина и пассажиров его поезда, приехавших вместе с ним через Германию. МВД под давлением, по-видимому, Совета р. и с. д. не согласился на это. <...>

Но могу сказать, <...> бернская миссия (консульская) сделала все, чтобы создать для эмигрантов невыносимое положение. <...> Можно бы было подумать, что гг. дипломаты чинили препятствия только Цюрихскому комитету, объединявшему преимущественно интернационалистов, особенно ввиду отправки этим Комитетом двух поездов через Германию. Притеснениям в одинаковой степени подвергались и оборонцы. <...>

Цюрихский комитет заявил мне, что, приходя в отчаяние от притеснений, чинимых бернской миссией, он готов отправить еще один поезд через Германию. Я сказал <...>, я, как и вся Россия, считает проезд через Германию подлостью. <...> Но скажу откровенно, познакомившись с крупными гадами и мелкими пакостями, которые чинились агентами старого режима за границей эмигрантам, я вполне уразумел тяжкое положение эмиграции и считаю своим долгом в самых резких выражениях заклеить всех тех, кто превратил амнистию, провозглашенную для лиц, боровшихся против царского режима, в какое-то издевательство. <...>

Что касается связи между германским шпионажем и лицами, проехавшими через Германию, то выяснение этого вопроса является крайне необходимым. Во время пребывания моего в Швейцарии я обратился к Цюрихскому эмигрантскому комитету с предложением представить мне список лиц, проехавших через Германию, комитет ответил мне, что поездка Ленина организована им самостоятельно, два же дальнейшие поезда организованы Цюрихским комитетом, и просил у меня времени для размышления. Затем сообщил мне, что не считает удобным сообщить список товарищей, проехавших через Германию, но указывает мне имена лиц, стоявших во главе поездов и проживающих ныне в Петрограде. Ни военный агент в Швейцарии, ни русская миссия

Н.А. Семашко, большевик

Н.А. Рожков, меньшевик,
поручитель за Н.А. Семашко

С.Ш. Зборовский, меньшевик,
первый председатель Петербургского
Совета рабочих депутатов в 1905 г.

Б.С. Батурский (Цетлин),
меньшевик, поручитель
за С.Ш. Зборовского

М.А. Спиридонова,
левый эсер, поручилась
за А.А. Вербова (большевик),
И.Г. Кинкеля,
А.С. Хренникова

там же не знали имен проехавших через Германию. Ввиду сего препро-вожжаю в подлиннике для г. министра-председателя с просьбою разо-слать в копиях министру внутренних дел, начальнику Генерального штаба и комиссару над б. Управлением петроградского градоначаль-ства подлинный список лиц, проехавших через Германию во всех трех поездах, данный мне официально по требованию моему Стокгольмским комитетом помощи политическим эмигрантам, возвращающимся в Россию². Соответственные власти могут, ознакомившись с этими спис-ками, коих, к моему удивлению, не было ни в Главном управлении по делам милиции, ни в Генеральном штабе³, сделать соответствующие из них выводы.

Кроме того, должен сообщить, что в Швейцарии, отчасти Цюрих-ским комитетом, видимо, желающим доказать свою непричастность к германскому шпионажу, отчасти другими лицами, производится не-гласное дознание о лицах, действительно состоявших в сношениях с германскими агентами. Первоначальные данные этого дознания сооб-щены мною графу Игнатьеву 2-му в Париже, а лица, работающие по дознанию, поставлены мною в связь с генералом Головань в Швейцарии. Вместе с тем с чувством крайнего негодования докладываю Временному правительству о том факте, что 7/20 сентября были представлены уполномо-ченному в Швейцарии Ону материалы по дознанию о германском шпионаже для передачи немедленно мне, и г. Ону отказался эти мате-риалы переслать мне. <...> Имеющиеся у меня сведения хотя и содер-жат указание на некоторых лиц, но находятся в периоде разработки, и до получения задержанных г. Ону сведений из Швейцарии, я не могу считать полным имеющийся у меня материал⁴, посему я покорнейше прошу г. министра иностранных дел телеграфно призвать к исполне-нию долга г. Ону.

33

Протокол

1917 года октября 11-го дня судебный следователь по особо важ-ным делам Александров допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля по 443 ст. у. у. с.

МИЛЮКОВ Павел Николаевич, б. министр иностранных дел, 58 лет, православный, проживаю Греческий, угол Бассейной, 8/60, кв. 30.

В момент совершившегося переворота и вступления моего во власть финляндская граница за полным расстройством ее охраны была факти-чески открыта для бесконтрольного проезда, и меры министра ино-странных дел как члена кабинета могли быть направлены не столько к задержанию отдельных подозрительных и опасных личностей, сколь-

ко к восстановлению охраны финляндской границы. Только с момента этого восстановления стало возможно действительно воспрепятствовать въезду в Россию нежелательных лиц.

К этой категории нежелательных я, конечно, не относил русских политических эмигрантов, только что получивших полную амнистию и имевших как моральное, так и формальное право вернуться на родину и жить там беспрепятственно впредь до совершения ими каких-либо новых нарушений закона. Вопрос о возвращении эмигрантов осложнился только желанием некоторых из них вернуться в Россию кратчайшим и наиболее безопасным путем через Германию. В этом смысле ко мне как к министру иностранных дел поступил ряд ходатайств телеграфных от швейцарских эмигрантских организаций, ходатайство о проезде чрез Германию мотивировалось тем, что более далекий путь чрез Францию и Англию небезопасен и что союзные правительства ставят эмигрантам на этом пути препятствия, лишаящие их возможности массового возвращения в Россию. Для облегчения возможности проезда чрез Германию мне рекомендовалось в этих телеграммах приравнять эмигрантов к военнопленным и поставить вопрос на точку зрения обмена политических эмигрантов на неприятельских военнопленных, прибывающих в Россию, при этом из донесений представителей иностранного ведомства за границей я узнал, что чрез швейцарских социалистов Пляттена и Гримма наши эмигранты уже вошли по этому поводу в сношение с германским правительством, обещая ему начать ходатайство об обмене при посредстве Пляттена о своем возвращении в Петроград и как бы гарантируя германскому правительству успешный исход этого ходатайства. В своих ответах обществам эмигрантов я категорически отказывался приравнять их к военнопленным и в то же время указал им, что все слухи об искусственных препятствиях к их проезду через Францию и Англию совершенно неосновательны и что мною принимаются меры как к финансированию их возвращения, так и к открытию со стороны союзных правительств возможно широких и доступных способов их возвращения на родину¹. Одно из препятствий к пропуску эмигрантов чрез союзные страны заключалось в нахождении некоторых из эмигрантов в так называемом международном контрольном списке. В этот список заносились лица, ставшие известными союзным правительствам своими сношениями с неприятелем, и изъятие лиц, попавших в контрольный список, не могло быть произведено односторонней волей русского правительства. Я решил по отношению к лицам, числившимся в этой категории, рассматривать каждый случай отдельно и ходатайствовать перед союзными правительствами о беспрепятственном пропуске тех из них, относительно которых мои сведения окажутся благоприятными. Этот прием я применил к случаю пропуска Зурабову. Далее, трудности для пропуска эмигран-

тов через Англию заключались, во-первых, в строгости общих правил, установленных для въезда и выезда в Великобританию, и, во-вторых, в крайней недостаточности тоннажа. Я настаивал перед великобританским правительством об устранении для политических эмигрантов как того, так и другого рода препятствий, а также об устранении всякого различия между социалистическими течениями, к которым принадлежали возвращающиеся эмигранты. Союзные правительства охотно пошли мне навстречу, а в конце моего пребывания в министерстве мне удалось получить от великобританского правительства обещание еженедельно доставлять возможность нескольким сотням эмигрантов возвращаться в Россию. Это было, вероятно, во второй половине апреля².

На предложенный мне вопрос, были ли какие-либо серьезные препятствия к пропуску правительствами союзных держав в Россию русских политических эмигрантов, основанные на их политическом мировоззрении, или эти препятствия ограничились состоянием этих лиц в международном контрольном списке и недостатком тоннажа, объясняю.

Единственный случай, мне известный, в котором я мог бы предположить желание английского правительства считаться с политическими убеждениями эмигрантов, был случай с Троцким. Относительно этого лица мне были официально сообщены великобританским правительством данные, что при отъезде его из Америки для него были собраны между германо-американцами 10 000 долларов на предмет низвержения Временного правительства³. Из более поздних сообщений американских корреспондентов я узнал, что, действительно, Троцкому были устроены проводы германским союзом, описанные в нью-йоркских газетах, каких именно, я не знаю, но обещали мне их прислать. Об этих проводах сообщили мне, между прочим, сотрудник американских газет Герман Бернштейн, еще другой сотрудник и один русский, фамилий которых я не помню, но передавали мне об описанном факте как очевидцы. Тем не менее немедленно по получении сведений о препятствиях, чинимых Троцкому, я обратился к великобританскому правительству с просьбой о его беспрепятственном пропуске в Россию, на что я получил немедленное согласие.

Несмотря на устранение всяческих препятствий к проезду эмигрантов через Францию и Англию, я продолжал получать сведения, что группа швейцарских эмигрантов, вопреки протесту их товарищей, продолжает вести переговоры через швейцарских социалистов Пляттена и Гримма о проезде через Германию. По моим сведениям, Пляттен предполагал приехать вместе с первой партией наших эмигрантов в Петроград и здесь вступить в переговоры с русским правительством. Этому я решительно воспротивился и отдал распоряжение о непропуске Пляттена через финляндскую границу, а несколько позже я узнал,

П.Н. Милюков на трибуне всероссийского съезда членов Партии Народной Свободы (кадетов)

Кадет П.Н. Милюков и анархист П.А. Кропоткин на Государственном совещании политических и общественных деятелей в Москве (12–15 августа 1917 г.)

что в Петроград предполагает приехать Роберт Гримм, председатель Циммервальдской конференции и известный сторонник крайнего интернационалистического течения в социализме, принимавший, по моим сведениям, также участие в сношениях эмигрантов с германским правительством. Лишь впоследствии при моем преемнике была перехвачена телеграфная переписка Гримма с Гофманом, показавшая, что сношения Гримма с германским правительством велись именно через это лицо и далеко не ограничивались рамками эмигрантского вопроса. Попутно прибавлю, что в мире социализма Гримм играл довольно двусмысленную роль, известную западным социалистам и колебавшуюся между крайним интернационализмом по отношению к другим государствам и весьма определенной националистической точкой зрения по отношению к Швейцарии и ее вооружениям. Во всяком случае, того, что мне было известно о Роберте Гримме, было достаточно для моего решения запретить въезд этому лицу как сносящемуся непосредственно с враждебным нам правительством. Мое решение, однако, не удовлетворило Комиссию международных сношений при Совете р. и с. депутатов, и от имени этой Комиссии ко мне явился Скобелев с настойчивым требованием пропустить Гримма. Я отвечал, что местные социалисты едва ли осведомлены о той роли, которую играет Гримм, и что единственная уступка, на которую я могу пойти в этом вопросе, заключалась бы в обращении к мнению Брантинга, добросовестности и осведомленности которого я вполне доверяю. Мне неизвестно, воспользовался ли Скобелев этим моим предложением, но впоследствии я узнал, что мое отношение к пропуску Гримма явилось одним из мотивов для Совета рабочих и солд. депутатов добиваться моего удаления из состава правительства. Об этом, если не ошибаюсь, публично заявил Церетели в одном из публичных своих выступлений⁴.

Упомянув выше о мероприятиях, предложенных мне великобританским правительством в конце апреля по транспорту крупных групп эмигрантов, я считаю необходимым добавить, что за устранением в самом же начале всех принципиальных препятствий для перевозки эмигрантов в Россию отдельные группы могли быть доставлены во всякое время, как это и случилось с несколькими группами эмигрантов, пожелавшими воспользоваться моим специальным ходатайством⁵. Таким образом, у меня нет ни малейших сомнений в том, что и группа Ленина при желании могла бы быть немедленно перевезена в Россию указанным порядком. Могу еще добавить, что для осведомления эмигрантов о неимении препятствий к их проезду через Францию и Англию мною были неоднократно принимаемы меры, состоявшие в опубликовании об этом во всеобщее сведение чрез органы печати и чрез наши консульские учреждения за границей. Первые из этих мероприятий относятся еще к марту месяцу.

От группы Ленина, Зиновьева и их единомышленников этой группы я никаких ходатайств о содействии их проезду через Францию и Англию не получал⁶. Вышеуказанный мной Яльмар Брантинг состоит вождем шведской социал-демократии, выделяется спокойной ответственностью своих суждений в настоящей войне, является противником шведского крайнего интернационалистического крыла и в настоящее время входит в состав либерально-социалистического кабинета Эбена*. Более ничего прибавить не имею.

Настоящее показание мне прочитано, и я удостоверяю, что оно записано правильно.

П. Милоков.

Судебный следователь по особо важным делам

Александров.

*При допросе присутствовал
товарищ прокурора Палаты Репнинский.*

* Фамилия неверная; надо: Эден.

ДОПОЛНЕНИЕ

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ В РОССИЮ

1

Временное правительство об оказании содействия в возвращении на родину русских политэмигрантов

ТЕЛЕГРАММА

П.Н. МИЛЮКОВА ПОСЛУ РОССИИ
ВО ФРАНЦИИ А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ

№₂ 1047

Петроград, 10/23 марта 1917 г.

Благоволите оказать самое благожелательное содействие всем русским политическим эмигрантам к возвращению на родину. В случае надобности снабдите в пределах уместной экономии средствами на возвращение и путевые расходы. Если возникает вопрос о кредитах, заключите на эту надобность заем в местном банке и счет сообщите министерству. Настоящие предложения сообщите к руководству и исполнению, при самом предупредительном отношении к эмигрантам, подведомственным Вам консульским установлениям¹.

Представляется военному агенту.

Ротмистр *Панчумидзе*.

№ 695

12/25 марта 1917 г.

Париж.

2

**Переписка Огенквар ГУТШ с братьями
Игнатьевыми о необходимости пересмотра
списков Интералье**

ТЕЛЕГРАММА
НАЧАЛЬНИКА ВОЙСКОВОЙ ОХРАНЫ ПЕТРОГРАДА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М.И. ЗАНКЕВИЧА
ВОЕННОМУ АГЕНТУ ВО ФРАНЦИИ
ПОЛКОВНИКУ А.А. ИГНАТЬЕВУ

Париж Несториус* Прошу зашифровать

№ 8046

[Петроград], 24 марта 1917 г.

В связи с объявленною политической амнистиею, прошу пересмотреть списки подозрительных лиц, составленных Интералье, и исключить из них тех русских, кои включены лишь по своим политическим убеждениям или как политические эмигранты, и список исключенных сообщите Огенквару.

Занкевич.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОТДЕЛА МСБ В ПАРИЖЕ
ПОЛКОВНИКА ИГНАТЬЕВА 2-го**
В ОГЕНКВАР, АНАКСАГОР

№ 626

В. секретно

Париж, 1 мая 1917 г.

На № 71599. Повторяю мой № 463, отправленный 24 марта. Союзническое бюро запросило, какие изменения желательно внести в русские списки подозрительных, ввиду происшедших изменений в нашей внутренней политике. Ввиду того, что все лица, внесенные в списки Петроградского контрольного бюро, считаются подозрительными и въезд их в союзные страны нежелателен, и не имея права исключить лиц, внесенных в списки, ходатайствую телеграфно мне сообщить: 1) фамилии лиц и номера, которые подлежат немедленному исключению, 2) тех, кои подлежат исключению, и после известной проверки всех непоименованных будут считать как остающимися в общих списках союзников.

Игнатьев 2-й.

* Телеграфные адреса для переписки Огенквар (Анаксагор) с А.А. и П.А. Игнатьевыми (Несториус) (для посылки донесений шифром).

** А. Игнатьев передал эту телеграмму для исполнения своему брату — начальнику Русского отдела Межсоюзнического бюро в Париже П. Игнатьеву (Игнатьев 2-й).

А.П. Извольский, посол царской России во Франции, уволен летом 1917 г.

Генерал М.И. Занкевич, в апреле 1917 г. назначен военным представителем Временного правительства при французском генштабе

Полковник граф А.А. Игнатьев, военный агент во Франции в 1912–1918 гг. С мая генерал-майор

ТЕЛЕГРАММА
ПОЛКОВНИКА ОГЕНКВАР ГУТШ М.Ф. РАЕВСКОГО
ИГНАТЬЕВУ 2-МУ

Париж Несториус Прошу зашифровать

№ 12843

[Петроград], 12 июня 1917 г.

626. Наш номер 8046 касается лишь включенных в списки Иггералье, помимо петроградского Бюро. Фамилии лиц, внесенных в списки по указанию здешнего Бюро и ныне долженствующих быть вычеркнутыми, вследствие амнистии, [сообщены] в Париж телеграммой 8338. Вновь просим исполнить нашу телеграмму 8046¹.

Полковник Раевский.

3

**О сложностях с приемом на ст. Торнео
крупных партий эмигрантов
и о мерах по избежанию их**

ПИСЬМО ЦБ ГУТШ
В ПРАВОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИД

№ 13577 В. спешно Секретно [Петроград], 21 июня 1917 г.

В дополнение к сношению от 30 мая за № 11881, Главное управление Генерального штаба сообщает Правовому департаменту, в ответ на просьбу, обращенную Главным управлением через военного агента в Стокгольме к нашему посланнику, о желательности срочных уведомлений коменданта ст. Торнео и начальника штаба Петроградского военного округа о каждой направляющейся в Россию партии эмигрантов свыше 30-ти человек. 8 июня поступила телеграмма военного агента о том, что просимые сведения будут впредь сообщаться по телеграфу консулами Кристи и Муссури.

Однако вместе с тем заведывающий торнеоским пропускным пунктом телеграммой от 3 июня сообщил, что, несмотря на сделанные сношения с нашими консулами в Стокгольме, Христиании и Бергене, в Торнео вновь была направлена партия эмигрантов одновременно в 800 человек, каковое обстоятельство создавало на пропускном пункте совершенно безвыходное положение, ввиду полного недостатка продовольствия, помещений и средств для перевозки.

О создавшемся положении Главное управление Генерального штаба 6 июня телеграфировало военному агенту в Стокгольме с получением вновь доложить посланнику о необходимости принятия самых экстренных мер для упорядочения вопроса о массовом возвращении эмигрантов столь крупными партиями.

В ответ на это поручение военный агент ныне сообщает, что на его просьбу высылать эмигрантов в Россию партиями хотя бы не свыше 150 человек наш поверенный в делах в Христиании* ответил, что просьба эта неисполнима за неимением денег и ввиду буквального отсутствия квартир в Бергене и Христиании; что на такую же его просьбу из Парижа и Лондона последовал категорический отказ; что эмигранты часто выезжают самовольно, не подчиняясь даже распоряжениям эмигрантского комитета, и что телеграммой от 9 сего июня за № 6541 на имя товарища министра он просил дать возможность нашему консулу в Бергене осуществить отправление эмигрантов партиями именно в указанном количестве — по 150 человек.

Вследствие изложенного, Главное управление Генерального штаба считает необходимым вновь самым настоятельным образом просить министерство иностранных дел принять самые энергичные меры к урегулированию настоящего вопроса, ибо одновременный наплыв больших партий эмигрантов, помимо возникающих для самих же эмигрантов неизбежных затруднений и осложнений на нашей границе, чрезвычайно затрудняет также деятельность органов охраны границы и пропускных пунктов и пагубно отражается на осуществлении этими органами возложенных на них задач по охранению наших существенных военных интересов.

Обращаясь с просьбой уведомить, какие дальнейшие меры в этом отношении будут приняты министерством иностранных дел, Главное управление Генерального штаба, с своей стороны, полагает крайне необходимым вновь подтвердить нашим заграничным консульским учреждениям: 1) о допустимости проезда в Россию без полного соблюдения формальных требований правил 25 октября 1916 г. лишь политических эмигрантов, имеющих соответствующие удостоверения эмигрантских комитетов, 2) о необходимости широкого оповещения эмигрантов относительно ожидающих их затруднений при проезде слишком большими группами, 3) о желательности установления взаимного контакта между консулами и эмигрантскими комитетами для урегулирования отправок эмигрантских групп с указанием, что эмигранты, не подчинившиеся распоряжениям комитетов, не получившие от последних надлежащих удостоверений и выезжающие самовольно, ни в коем случае не должны снабжаться консульскими разрешениями на въезд в Россию и без таких удостоверений и разрешений не будут пропущены через нашу границу.

Подписал: генерал-квартирмейстер генерал-майор Поталов.

Скрепил: заведывающий бюро А. Чернявский.

Верно: [подпись нрзб.].

* Имеется в виду Пилар Д.Ф.

4

**О важности подчинения охраны
границ Финляндии контрразведывательному
отделению штаба ПВО**

ПИСЬМО
Ф.И. БАЛАБИНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
Н.М. ПОТАПОВУ

№ 5107 Секретно Петроград, 3 июля 1917 г.

Работа контрразведки в Финляндии и на ее границах до сих пор не отвечает обстановке. Многократно подтверждаются сведения, что путь вражеских агентов, выполняющих очень важные поручения, идет через Финляндию.

Главнокомандующий войсками округа считает одной из главных задач по контрразведке спешное, вне очереди решение вопроса о подчинении охраны границ Финляндии и спешное введение нового порядка их службы.

Генерального штаба полковник *Балабин*.
За старшего адъютанта Генерального штаба
капитан *Никитин*.

5

**О трениях между эмигрантами
и бывшими военнопленными из-за «разности
политических взглядов» при возвращении
на родину на одном пароходе**

ПИСЬМО
РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В БЕРГЕНЕ
В РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ПАРИЖЕ

№ 813 Копия 21 июля 1917 г. [н. ст.]

В ответ на телеграмму от 1-го сего августа № 1421 консульство имеет честь сообщить, что в последней проследовавшей через Берген партии наших соотечественников, среди которых насчитывалось 300 человек политических эмигрантов и 400 возвращающихся из плена солдат, происходили, по их рассказам, во время переезда из Англии на пароходе трения, вызванные разностью их политических взглядов и воззрений

на войну и обострившиеся, как говорят, до такой степени, что со стороны солдат слышались угрозы выбросить в море слишком ярых пацифистов. В Бергене, где партия оставалась три дня, солдаты были помещены отдельно от эмигрантов, и настроение было более спокойное, хотя все-таки проявлялись некоторое недоверие и зависть к тому вниманию, с которым местные социалисты относились к нашим эмигрантам, и, в конце концов, солдаты, опасаясь какого-либо предпочтения эмигрантам, настояли на том, чтобы их отправили отдельно с первым поездом, заказанным для перевозки партии.

Все эти трения до эксцессов не доходили, но все-таки отправление наших соотечественников большими партиями, и в особенности эмигрантов вместе с солдатами, крайне нежелательны по причине всегда возможных осложнений, не говоря уже о крайних затруднениях в отношении пропитания, помещения и отправки. Вообще предпочтительнее было бы отправлять хотя бы только солдат из Франции или Англии в Россию прямо морем через Архангельский или Мурманский порт.

Генеральный консул Островский.

6

Мнение военного ведомства по поводу возвращения на родину эмигрантов, покинувших ее по национальным и религиозным причинам

ДОКЛАД ПО ГУТШ,
ОГЕНКВАР, ЦБ, А.Ф. КЕРЕНСКОМУ

№ 14728

Секретно

Петроград, 11 июля 1917 г.

Главный комитет русских эмигрантов в Париже обратился к Вам с телеграммой, в которой указывает, что разрешение Временного правительства на возвращение в Россию лишь политических эмигрантов вынуждает оставаться за границей многочисленных эмигрантов, покинувших Россию «по причинам национальным и религиозным»; поэтому комитет просит облегчить возможность въезда в Россию всех вообще эмигрантов¹.

Министерство иностранных дел, на заключение которого было сообщено это ходатайство, указывает, что русские граждане, покинувшие Россию по причинам национального и религиозного характера, «всецело входят в категорию политических эмигрантов», почему на них распространяются льготы, предоставленные этим последним.

Департамент духовных дел министерства внутренних дел и Главное управление по делам милиции также не встречают препятствий к предоставлению лицам упомянутой категории льгот, допущенных в отношении политических эмигрантов.

Между тем разрешение настоящего вопроса представляет затруднение в том смысле, что самое понятие категории лиц, покинувших Россию «по причинам национальным и религиозным», является слишком неопределенным, и едва ли правильно мнение Министерства иностранных дел о том, что они всецело входят в категорию эмигрантов политических.

В то время как последнее понятие вполне определено объемлет собою группу лиц, политические убеждения и деятельность коих признавались нелегальными с т. зр. прежнего правительства и которые для свободного проживания принуждены были поэтому избирать себе жительство за границей — эмиграция «национальная» как общее явление едва ли существует вообще, ибо сама по себе принадлежность к какой бы то ни было национальности не почиталась в России нелегальной и до государственного переворота и не вызывала специальных преследований; лишь для некоторых национальностей (главным образом, евреев) существовали известные правоограничения в отношении, например, места жительства и в других областях. Поэтому к категории «национальных эмигрантов» формально не должно быть причислено ни одно лицо русского подданства, а фактически могут себя причислить все русские граждане нерусской национальности, не пожелавшие до сих пор почему-либо проживать в России. Огульное разрешение всем таким эмигрантам возвратиться в Россию без соблюдения правил 25 октября представлялось бы явно несоответственным.

Что же касается категории эмигрантов, покинувших Россию по причинам религиозным, то среди них могут оказаться лица самых разнообразных категорий. Сюда могут относиться все лица, подлежащие или подвергшиеся уголовному преследованию за какие-либо религиозные преступления или проступки; лица, принадлежащие к нелегальным, не разрешенным ранее или прямо воспрещенным, например изуверским, сектам и вероучениям, и т. д. Некоторые из таких лиц в настоящее время после указов об амнистии и об отмене религиозных ограничений могли бы свободно проживать в России, другие же и ныне оказались бы лишены этой возможности. Поэтому и в отношении эмигрантов «религиозных» предоставление общей льготы, допущенной при возвращении в Россию эмигрантов политических, казалось бы, не вызывается соображениями справедливости и могло бы с т. зр. наших военных интересов оказаться явно опасным, ввиду естественного предположения о возможном наплыве под видом таких эмигрантов самых

нежелательных элементов, ручательств за коих, разумеется, не может быть дано русскими эмигрантскими заграничными комитетами политических эмигрантов.

Посему полагалось бы возбужденное ходатайство отклонить.

Генерал-майор *Романовский*.

Генерал-майор *Потанов*.

Заведывающий Центральным бюро *Чернявский*.

Справка: 18 июля военным министром сделано распоряжение об отмене льготного порядка впуска в Россию всех политических эмигрантов.

20 VII 17.

7

Военное ведомство о необходимости приостановить действие льготного порядка возвращения политэмигрантов

ДОКЛАД ПО ГУТШ,
ОГЕНКВАР, ЦБ, А.Ф. КЕРЕНСКОМУ

№ 178

Петроград, 11 июля 1917 г.

По соглашению, состоявшемуся в марте текущего года между министрами военным и иностранных дел, всем находящимся за границей русским политическим эмигрантам была предоставлена возможность льготного возвращения в Россию без соблюдения требования закона 25 октября 1916 г. о предварительной присылке опросных листов с тем лишь, чтобы личности эмигрантов удостоверялись местными заграничными эмигрантскими комитетами.

На таких основаниях в последующее время прибыло из-за границы весьма значительное количество эмигрантов; большие партии их продолжают непрерывно прибывать к нашим границам и ныне, и движение эмигрантов в Россию будет несомненно продолжаться еще долгое время, так как постоянно поступают сведения о приготовлении к возвращению на родину многих тысяч лиц.

Однако применение указанного льготного способа возвращения эмигрантов, установленного новым правительством в естественном стремлении оказать содействие русским, вынужденным покинуть родину, вследствие преследования за политические убеждения со стороны прежней власти, наряду с достижением своей цели, создало на

практике ряд отмеченных уже значительных неудобств для самих эмигрантов, а также опасность для наших государственных интересов. Так, например, оказалось, что во многих случаях эмигранты получают консульские визы на въезд в Россию одновременно громадными партиями, что создает значительное скопление их в посещаемых проездом союзных и нейтральных странах и чрезвычайно затрудняет при современных условиях транспорта их перевозку до нашей границы и дальнейшее движение по России.

По имеющимся сведениям, ожидается прибытие в Россию до 250 000 человек, и количество это, особенно при прибытии большими партиями, не может не вызывать самых грозных перспектив как по заботам о снабжении их продовольствием, так и по чрезмерной обременительности для наших железных дорог; главнейшие линии, по коим происходит движение эмигрантов — Сибирская магистраль и линия Торнео—Петроград — являются вместе с тем главнейшими путями доставления нам снабжения из-за границы; пункты Торнео, и особенно Владивосток, до чрезвычайности перегружены ожидающими отправления внутрь страны грузами, железные дороги обладают весьма слабой провозоспособностью, и, в связи с этим, наплыв большого количества эмигрантов создает новую угрозу правильного снабжения армии. Сосредоточение же эмигрантов в пограничных с нами странах в ожидании отправления в Россию вызывает явное недовольство Японии и Швеции, указывавших уже на то, что правительства этих стран могут счесть себя вынужденными арестовывать группы наших эмигрантов и насильственно водворять их в наши пределы.

В то же время выясняются частые случаи недостаточно тщательной проверки и установления личности эмигрантов со стороны наших граничных представителей, благодаря чему под видом политических эмигрантов в Россию проникают лица, не принадлежащие к этой категории; при этом за последнее время получены были сведения, что таким способом направляются в Россию (главным образом через Владивосток) огромные партии (по несколько тысяч человек) русских подданных, причисляющих себя к представителям крайнего анархизма, в действительности же не принадлежащих вовсе к определенным политическим партиям, а лишь прикрывающихся партийным именем и составляющих категорию беглых уголовных преступников и военных дезертиров.

Наконец, в связи с установившимся порядком призыва русских граждан в союзные армии¹, массовое передвижение их в Россию, как указала уже практика, способствует тому, что многие эмигранты намеренно уклоняются от призыва как в местах их жительства, так и в России.

В связи с такими обстоятельствами и особенно озабочиваясь принятием мер проникновения под видом политических эмигрантов лиц, вредных для наших военных интересов или прямых шпионов и агентов

неприятеля, Главное управление Генерального штаба находится в непрерывных сношениях с министерством иностранных дел по надлежащему урегулированию вопроса о возвращении эмигрантов в Россию.

Однако создавшееся ныне положение, когда с несомненностью представляется установленным, что германские агенты или лица, способствующие неприятелю в его военных против России действиях, проникают в Россию не только под ложным именем политических эмигрантов, но нередко и действительно принадлежат к категории последних, заставляет признать, что, при осуществлении и впредь льготного порядка выпуска эмигрантов, обеспечение нашей границы является совершенно недостаточным.

Находя посему, что единственным более или менее надежным средством для ограждения нашей границы от легального проникновения неприятельских агентов и для уменьшения силы и значения прочих указанных выше крайне нежелательных явлений должно быть признано неуклонное применение в полной мере всех паспортных формальностей, установленных правилами 25 октября 1916 г., я полагаю, что, в связи с чрезвычайными обстоятельствами настоящего времени, представлялось бы крайне необходимым приостановить впредь до нового распоряжения действие упомянутого выше льготного порядка выдачи разрешений на въезд в Россию, допуская таковой въезд лишь на точном основании указанных правил 25 октября, и при том только для лиц, относительно коих нашими заграничными дипломатическими представителями* могут быть представлены достаточно уважительные ходатайства.

Имея в виду, что упомянутый льготный порядок установлен по соглашению с министром иностранных дел, казалось бы, о чем надлежит и ныне сообщить названному министру, установив начальный срок, с которого подлежит приостановлению действие льготного порядка, и просить сделать экстренное распоряжение по телеграфу всем нашим дипломатическим представителям за границей о прекращении выдачи виз политическим эмигрантам с широким оповещением о том через заграничные органы печати всех находящихся за границей русских эмигрантов.

По изложенному испрашиваются указания.

Генерал-майор *Романовский*.

Генерал-майор *Потанов*.

Заведывающий Центральным бюро *А. Чернявский*.

* Керенский в письме от 18 июля (см. док. 9) в этом месте сделал вставку: «где возможно и по соглашению с местными эмигрантскими комитетами».

8

**Предложение К.Д. Набокова временно
приостановить отправку политэмигрантов
на родину**

**ШИФРОТЕЛЕГРАММА
ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ЛОНДОНЕ
К.Д. НАБОКОВА В МИД**

№ 575

Секретно

11/24 июля 1917 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 552.

Вопрос о дальнейшей отправке на государственный счет политических эмигрантов с континента и из Лондона в Россию становится настолько серьезным, что я вынужден всецело присоединиться к мнению некоторых вполне заслуживающих доверия лиц из эмигрантской среды, изложенному в телеграмме № 552. Не подлежит сомнению, что из Европы под видом политических эмигрантов уже проникли в Россию анархисты и уголовники и иные антигосударственные элементы. Ни посольства, ни консульства не имеют фактически возможности проверять подлинную принадлежность людей к политической эмиграции и должны полагаться на отзывы эмигрантских комитетов. Ввиду того, что взгляды таковых изменились с возвращением в Россию огромного большинства эмигрантов, отзывы комитетов не имеют теперь того значения и не дают тех гарантий, как прежде. Доктор Гавронский уже отказался быть в Лондонской эмигрантской комиссии представителем и, по всей вероятности, на днях покинет ее окончательно, разошедшись с нею по принципиальному вопросу. Между тем, это тот именно человек, который, по моему глубокому убеждению, правильно оценивает задачи и образ действий комиссии. Мне представляется необходимым, чтобы правительство циркулярно оповестило посольства в Лондоне, Париже и Риме и бернскую миссию, что впредь до назначения особых комиссаров здесь и в Париже с широкими полномочиями и ответственностью отправка эмигрантов временно приостанавливается. Это даст возможность переправить в Россию большее количество военнопленных и военнообязанных¹.

Прошу срочного ответа.

Набоков.

9

**Распоряжение А.Ф. Керенского
о приостановлении действия льготного порядка
возвращения политэмигрантов в Россию**

ПИСЬМО

А.Ф. КЕРЕНСКОГО М.И. ТЕРЕЩЕНКО

№ 15125

В. срочно

Петроград, 18 июля 1917 г.

Милостивый Государь Михаил Иванович.

<...>* Прошу Вашего распоряжения об экстренном предписании по телеграфу всем нашим дипломатическим представителям за границей о прекращении выдачи виз в льготном порядке без соблюдения полностью правил 25 октября 1916 г. с широким оповещением о том через заграничные органы печати всех находящихся за границей русских подданных. К сему имею честь присовокупить, что одновременно с сим на все пограничные пункты отдано распоряжение о недопущении въезда в Россию после открытия границы 2-го августа¹ лиц, не снабженных разрешениями на въезд, выданными в порядке правил 25 октября 1916 г., с тем чтобы исключения из сего распоряжения допускались не иначе как по указаниям в каждом отдельном случае Главного управления Генерального штаба.

О последующем покорнейше прошу не отказать меня уведомить в возможно непродолжительном времени.

Примите уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

Подписал: А. Керенский.

* Начало письма полностью воспроизводит текст документа № 7. На полях сделана запись к предыдущей фразе: «слова "где возможно и по соглашению с местными эмигрантскими комитетами" вписаны лично В. М-ром Керенским».

10

**О несогласии Делегатской комиссии в Лондоне
с требованием Я.О. Гавронского проводить
«цензуру людей» перед отправкой на родину**

ПИСЬМО

СЕКРЕТАРЯ ДЕЛЕГАТСКОЙ КОМИССИИ В ЛОНДОНЕ
Г.В. ЧИЧЕРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАРИЖСКОГО
ЭМИГРАНТСКОГО КОМИТЕТА ПО ОТПРАВКЕ РУССКИХ
ПОЛИТЭМИГРАНТОВ НА РОДИНУ В.К. АГАФОНОВУ

Уважаемый Товарищ.

1 VIII 1917*

Я напутал в адресе, писал 6 rue Stanislas Paris 14 вместо 14 rue Stanislas Paris 6, так что ряд моих телеграмм и писем несомненно не дошли. Повторю основное. 26 июля Гавронский вышел из Делег. Комиссии, считая вредным проникновение в Россию как неполитических под видом политических, так и «анархистов и антимилитаристов» из числа самих политических. (Дело в том, что Дел. Комиссия отвергла требовавшуюся Гавронским цензуру людей при отправке.) После разговора с Гавронским генерал Гермониус собственной властью приостановил отправку политических впредь до решения вопроса Временным правительством, а Набоков телеграфно сообщил правительству взгляды Гавронского и положение дел, прося новых инструкций, и ходатайствовал о присылке специального комиссара. В разговоре со мной Набоков защищал принцип цензуры людей для отправки.

Общероссийское собрание выбрало одну комиссию для рассмотрения действий Гавронского, а другую (из Круглякова, Бердникова и меня) для хлопот о дальнейшей отправке¹. Набоков согласился, что приостановление правительственного распоряжения недопустимо, сваливая все на Гермониуса, который-де «взял на себя». Гермониус заявил нам, что приостановил отправку, но что теперь он отстраняется от этого дела, целиком передавая его посольству, и что, как только граница будет опять открыта, мы сможем по-прежнему посылать политических впредь до принятия решения Временным правительством. Итак, все зависит от того, что решит Врем. пр-во². Цензура мнений — нечто чудовищное. Все в Дел. Ком. возмущены этим предложением, один Гавронский был за это. Что кас. обвинения в отправке неполитических, оно гл. обр. направлено против Парижа. Если будут меры против эмигр. комитетов, они прежде всего коснутся Парижа. Вы должны энергично стараться воздействовать на Петроград.

С товарищ. приветом,

Чичерин.

* Дата по н. ст.

11

**Телеграмма Г.В. Чичерина в Петроград
относительно деятельности Делегатской комиссии**

Министру иностранных дел, Петроград,
Редакции Известий Совета рабочих и солдатских депутатов,
Комитету имени Веры Фигнер, Екатерининская, 9,
Лункевичу, редакция «Дело Народа»,
Чхеидзе, *Таврический дворец*,

*2 августа 1917 г.**

В связи с вопросами, касающимися дальнейшей отправки политических эмигрантов в Россию, возбужденными в министерстве после выхода из Лондонской комиссии д-ра Гавронского, считаем необходимым сообщить следующее. В своей деятельности Комиссия руководствовалась и руководствуется постановлением правительства о возвращении всех политических эмигрантов без различия направлений и оттенков. Если могли быть отдельные случаи ошибок при определении политического эмигрантства, анкетные комиссии, существующие в Лондоне и на континенте, принимают все меры, чтобы устранить возможность подобных ошибок и пропускать только политических эмигрантов. Но прекратить совершенно или изменить действие указанного постановления правительства и установить допрос политических эмигрантов об их отношении к текущим событиям и к Временному правительству для пресечения возможности возвращения домой тем или иным эмигрантам — Лондонская Делегатская комиссия единогласно считает принципиально недопустимым, практически неосуществимым и политически крайне вредным с точки зрения интересов Временного правительства и Революции.

По поручению Российской Делегатской комиссии в Лондоне,
секретарь Чичерин.

12

**120 политэмигрантов-оборонцев, застрявших
в Швейцарии**

ШИФРОТЕЛЕГРАММА А.М. ОНУ В МИД

№ 632

Секретно

24 июля (6 августа) 1917 г.

Телеграфирую в Лондон.

* Дата красным карандашом [н. ст.].

Э.К. Гермониус

Б.А. Бахметев

В.Н. Фигнер

Г.В. Чичерин

При благожелательном содействии английского и французского представителей здесь устраивается коллективный отъезд эмигрантов-«оборонцев» в числе 120 человек. Отправление из Швейцарии, вследствие данных, полученных от английского Адмиралтейства, было назначено между 10 и 15 августом. Только что получена английской миссией телеграмма, из коей явствует, что поездка «оборонцев» откладывается английским правительством на неопределенный срок. Как Вам известно, около 500 эмигрантов, преимущественно интернационалистов и пацифистов, уехали отсюда через Германию. «Оборонцы», то есть националисты, до сих пор уезжали чрез Англию и Францию, при этом в весьма небольшом числе. По вполне понятным политическим соображениям оборонцы желают возможно скорее прибыть в Россию, дабы принять участие в политической борьбе против центробежных сил. Для характеристики отъезжающих отсюда оборонцев надо отметить, что ни одному из лиц, рекомендованных комитетом оборонцев, не было отказано в визе ни англичанами, ни французами — все решительно признаны достойными доверия. Отсрочка коллективного отъезда тем более тяжела для оборонцев, что оставшиеся в Швейцарии цюрихские эмигранты-интернационалисты ныне принимаются маленькими группами, выезжая через Англию и Францию. Поэтому они окажутся в привилегированном, по сравнению с оборонцами, положении, т. к. эти последние почти лишены возможности выезжать отдельно и принуждены оставаться в Швейцарии, пока не состоится коллективный отъезд.

Вследствие вышеизложенного, прошу Вас не отказать в Вашем авторитетном содействии к ускорению как приезда в Англию упомянутых 120 эмигрантов, так и дальнейшего их следования в Россию¹.

(подпись) Ону.

13

Российский дипломат о необходимости изменения порядка выдачи документов эмигрантам для возвращения на родину

ШИФРОТЕЛЕГРАММА
РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ВАШИНГТОНЕ
Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД

№ 440

Секретно

26 июля 1917 г.

Ссылаюсь на Вашу телеграмму № 3157.

Согласно данным, представленным мне Ону, разрешение посольства на упрощенный способ выдачи русским гражданам документов

последовал с согласия бывшего посла* в середине марта с. г. Оно было вызвано представлениями консулов о неприменимости прежнего порядка, установленного циркуляром 630. Консульства были вынуждены, по собственному почину, оказывать послабления военнообязанным, которые иначе подлежали бы наказанию за позднюю явку. Кроме того, после переворота в России обнаружилось стихийное стремление русских эмигрантов возвращаться на родину. Этому движению по общеполитическим соображениям нельзя было в то время не уделить серьезного внимания, особенно ввиду льготного порядка выдачи документов политическим эмигрантам. Иное отношение к этому вопросу подорвало бы сразу симпатии к новому режиму со стороны русских выходцев и вызвало бы среди них рознь, излишне подчеркивая привилегии политических эмигрантов. Острота положения усугубляется трудностью сообщений с Россией, вследствие недостатка тоннажа. Заинтересованным лицам приходилось, да и теперь приходится, запасаться пароходными билетами в Европу и в Японию задолго вперед. Нью-Йорк был наполнен приехавшими из отдаленных от Нью-Йорка центров после полной ликвидации своих дел в естественном убеждении, что при новом русском строе паспортные стеснения будут облегчены и что им удастся выехать на родину. Эти лица оказались бы в безвыходном положении, если бы консульства придерживались строго старого порядка. Вышеизложенные мотивы вынудили согласиться на упрощенные порядки выдачи документов. По приезде сюда и по ознакомлении с местными обстоятельствами я пришел к заключению, что по политическим и практическим соображениям введение паспортных облегчений было вызвано настоятельно необходимостью и в общем отвечало требованиям момента. Кроме того, я убежден, что возвращение к старой системе принесло бы ущерб нашим интересам и вместе с тем не обеспечило бы нас от проникновения в Россию вражеских агентов, пробиравшихся в Россию и при старом паспортном порядке. Вследствие сего я озаботился изменением системы выдачи документов как учреждающей излишние формальности, вместе с тем усиливающей элемент действительного контроля. Эта система была представлена на утверждение министерства в моих телеграммах № 406¹, и думаю, что она обеспечила бы нас от опасности проникновения в Россию нежелательных элементов. Я ожидаю спешного рассмотрения предлагаемого мною порядка. В заключение считаю долгом повторить, что сохранение прежней системы было бы равносильно закрытию для наших эмигрантов в Америке доступа в Россию. Это вызвало бы среди широких масс здешних русских выходцев глубокое раздражение, уменьшилось бы в их глазах обаяние об-

* Бывший посол – Бахметев Ю.П.

повленного русского строя и только привело бы к усилению анархических интернационалистических течений.

Бахметев.

14

Циркулярное письмо Исполнительного бюро Общешвейцарской организации социалистов-оборонцев

№ 7

Берн, 8 августа 1917 г. [н. ст.]

1. Поверенный в делах в Берне письмом от 6-го августа сообщил Исполнительному бюро, что британской миссией получена от британского Адмиралтейства телеграмма:

«Проектированный отъезд эмигрантов между 10 и 15 августа невозможен. О дальнейшем получите уведомление».

Вместе с тем британская миссия высказала предположение, что отъезд может быть отложен до начала сентября, но обещала сделать всё возможное, чтобы ускорить отъезд.

Исполнительное бюро немедленно предприняло следующие шаги: а. — Заявило российской миссии, что общий отъезд должен состояться не позднее 17-го августа; б. — Отправило через министерство иностранных дел Плеханову и Авксентьеву телеграмму с изложением создавшегося положения и просьбой скорого содействия; в. — Передало британской миссии через российскую миссию заявление следующего содержания:

«Согласно любезному предложению великобританской миссии, переданному нам российской миссией, мы приступили к организации общего отъезда политэмигрантов из Швейцарии, имея в виду также доказать ложность утверждения, будто поездка через Германию оправдывается невозможностью проезда через союзные страны, особенно через Англию. Организация одновременно массового отъезда, сопряженная с большими трудностями, в настоящее время закончена. Записалось на отъезд 120 человек политических эмигрантов, в том числе 32 женщины и 46 детей. Вследствие долголетней оторванности от родины, почти все они материально разорены. Готовясь к отъезду, они ликвидировали свои квартиры и имущество и сделали значительные затраты. В случае продолжительной отсрочки отъезда, материальная нужда и морально угнетенное состояние их будут очень велики. Доводя об этом до сведения великобританской миссии, мы твердо надеемся, что она найдет скорый исход из создавшегося тяжелого положения».

Кроме того, российская миссия, по нашей просьбе, дала соответственные телеграммы российским посольствам в Лондоне и Париже, а также Временному правительству.

По ознакомлении с нашим заявлением британская миссия обещала немедленно снестись по телеграфу с английским правительством и дать до субботы окончательный ответ, считаясь с создавшимся положением.

Исполнительное бюро будет по-прежнему твердо настаивать на отъезде из Швейцарии не позднее 17-го сего месяца. Все подготовительные работы, в частности, изготовление паспортов, продолжаются нами в спешном порядке.

2. Предполагая созвать Пленум на 15-е сего месяца, Исполнительное бюро готово созвать его и ранее, если группы найдут это нужным.

Исполнительное бюро.

15

Делегатская комиссия в Лондоне против циркуляра МИД за № 330

ШИФРОТЕЛЕГРАММА
К.Д. НАБОКОВА В МИД

№ 664

Секретно

4/17 августа 1917 г.

Делегатская комиссия просит передать Кернскому, Чхеидзе, Вам, редакции «Известий Совдеп.», Лункевичу по адресу «Дело Народа» и Комитету Фигнер: Российская Делегатская комиссия в Лондоне, обсудив циркуляр министерства о приостановке льготного порядка выдачи паспортов политическим эмигрантам для въезда в Россию, выражает удивление, что правительство приняло столь важную меру, вызвавшую негодование эмиграции и поставившую ее в безвыходное положение, не сообщив эмигрантским организациям оснований для предполагаемой меры и не спросив их мнения, основанного не только на принципиальных соображениях, но и на знакомстве с положением вещей. Считает недопустимым, чтобы борцы за свободу русского народа были лишены завоеванного революцией права беспрепятственно возвратиться в свободную Россию и должны были подвергаться унизительным формальностям, открывающим дверь произвольному, несправедливому фильтрованию. Комиссия настаивает на скорейшем возвращении к первоначальному порядку отправки эмигрантов на родину¹.

Набоков.

16

**Об обстоятельствах отправки эмигрантов
из Франции на пароходах «Царица»
и «Двинск» в нарушение правил,
предписанных А.Ф. Керенским**ШИФРОТЕЛЕГРАММА
ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ПАРИЖЕ
М.М. СЕВАСТОПУЛО В МИД

Секретно К № 13374 10/23 Августа 1917 г.

За два дня до получения Ваших телеграмм* пароходы «Царица» и «Двинск», на которых отправлены были политические эмигранты, вышли в море, и задержать их не представлялось, к сожалению, больше возможным. Допущенное посольством, вопреки телеграмме № 3309, изъятие из правил циркуляра № 630 было вызвано, кроме обстоятельств, указанных в моей телеграмме № 774¹, а также и тем, что пароходы были готовы к отплытию и на них уже был погружен необходимый для 600 человек провиант, стоивший посольству 200 000 фр. Помимо того, считаю долгом указать, что после того, как к политическим эмигрантам во Франции с самого начала революции проявлена была от имени Временного правительства полная предупредительность, неожиданное препятствие к отъезду в Россию лиц, снабженных паспортами и ликвидировавших свои дела, показалось бы необъяснимым изменением отношений к ним и вызвало бы среди эмигрантских сфер крайнее, весьма понятно, озлобление. Отныне посольство не преминет строго придерживаться предписанных правил, не допуская никаких из оных изъятий, о чем подведомственные консульские учреждения оповещаются².

* Имеются в виду инструкции МИД об отстранении от должности чинов сто заграничных учреждений, если эмигранты будут снабжаться паспортами, вопреки установленным новым порядкам; об этом МИД еще раз уведомил ЮГШ 14 августа (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 7).

17

**Просьба С.Г. Сватикова разрешить выехать
из Европы всем политэмигрантам,
уже получившим паспорта, восстановить
льготы для них**

ТЕЛЕГРАММА С.Г. СВАТИКОВА

Министру иностранных дел, министру-председателю,
военному министру, министру внутренних дел,
генерал-квартирмейстеру Потапову.

№ 83

[август] 1917 г.*

Последние меры военного и иностранного ведомств, преграждающие доступ в Россию политическим эмигрантам, фактически отменили амнистию и создали самое отчаянное положение для всех и особенно для тех, кто до получения этих ограничительных телеграмм, по техническим условиям, вопреки желанию скорее вернуться, не могли отправиться в Россию.

Я объехал Англию, Францию, Швейцарию и Италию, всюду положение эмиграции материально безвыходное и морально отчаянное: все имущество распродано, места и работы брошены, спят на полу, из квартир выселяют. Возможны тяжкие эксцессы и массовые бедствия. Считаю долгом как доверенное лицо Временного правительства довести до сведения его в полном составе об этих обстоятельствах и прошу министра внутренних дел и юстиции совместно доложить эту мою телеграмму Временному правительству. Прошу немедленно срочной телеграммой в посольства в первую очередь разрешить выехать всем лицам, которые уже получили эмигрантские паспорта, но не получили визы из-за циркуляра 630; во-вторых, весьма срочно разрешить выехать на пароходе, уходящем на днях в Россию, возможно большей группе эмигрантов; в-третьих, и это самое главное, восстановить прежнюю льготную выдачу эмигрантских паспортов по удостоверению местных комитетов.

Комиссар Временного правительства.

* Телеграмма получена 18 августа 1917 г.

18

Предложение военного ведомства сохранить отмену льготного порядка въезда политэмигрантов, несмотря на протесты эмигрантских комитетов

ДОКЛАД ПО ГУТШ,
ОГЕНКВАР, ЦБ, А.Ф. КЕРЕНСКОМУ

№ 241

г. Петроград, 21 августа 1917 г.

Бюро Парижского комитета по отправке политических эмигрантов в Россию телеграммой на имя председателя Совета министров, управляющего военным министерством и Исполнительного комитета Совета р. и с. д. сообщает, что, по его мнению, известный циркуляр министерства иностранных дел, изданный по настоянию военных властей и подчиняющий политических эмигрантов в отношении порядка возвращения к закону 25 октября 1916 г., является фактически нарушением акта об амнистии, изданного Временным правительством. Бюро выражает опасение перед эксцессами, которые могут якобы последовать со стороны эмигрантов, и слагает с себя всякую ответственность за могущее произойти последствие¹.

По существу рассматриваемого вопроса необходимо прежде всего подчеркнуть, что акт об амнистии устанавливает лишь прекращение судебного преследования и освобождение от наказания за известные деяния, учиненные до революции, но не создает еще основания для привилегий и преимуществ по сравнению с прочими гражданами. Тем не менее привилегия была установлена для эмигрантов ввиду льготного порядка возвращения. Но отсюда последовал целый ряд весьма существенных с военной точки зрения неудобств. <...>*

В связи с постепенным возвращением в Россию наиболее авторитетных и уважаемых представителей эмигрантской среды, рекомендации и ручательства заграничных эмигрантских комитетов о полной лояльности того или иного лица и о непринадлежности его к неприятельской тайной агентуре получали все меньше и меньше значения. Германские агенты и лица, явно способствовавшие неприятелю в его военных против России действиях, проникали в Россию, не только прикрываясь обильно называнием политических эмигрантов, но действительно будучи таковыми.

* Далее следует текст со слов «Так, например, оказалось... так и в России», полностью идентичный тексту, содержащемуся в докладе по ГУТШ военному министру от 11 июля 1917 г., № 178, и в письме Керенского Терещенко от 18 июля 1917 г., № 15125 (см. док. 7 и 9).

По всем изложенным основаниям военный министр резолюцией от 18 июля с. г. предписал подчинить всех без исключения эмигрантов общему порядку возвращения, согласно закону 25 октября 1916 г. Эта мера была затем осуществлена по соглашению с министерством иностранных дел циркулярной телеграммой нашим дипломатическим представителям за границу, коим предложено впредь не визировать эмигрантских паспортов и не выдавать свидетельств на проезд в Россию впредь до заполнения и отсылки опросных листов, сношения с Петроградом и других законных формальностей.

Ныне, ввиду формального протеста Парижского эмигрантского комитета против означенной меры и возможных протестов со стороны других аналогичных комитетов, испрашиваю Ваших, господин министр, дальнейших указаний по сему вопросу, присовокупляя, что я считаю сохранение ныне действующего порядка единственной надежной гарантией против массового проникновения в Россию лиц, опасных и нежелательных с военной точки зрения, ибо только предварительной присылкой снабженных фотографическими карточками опросных листов и проверкой изложенных в них сведений могут быть достигнуты надлежащий надзор за прибывающими и установление их самоличности, тогда как без фотографических карточек органы пограничной охраны совершенно лишаются возможности установления тождества лиц, предъявляющих им иные разрешительные документы из-за границы.

Генерал-майор *Романовский*.

Генерал-майор *Потапов*.

Заведывающий Центральным бюро *Чернявский*.

19

120 политэмигрантов-оборонцев из Швейцарии в ожидании возвращения на родину

ПИСЬМО

А.И. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОГО В ГУТШ

№ 14268

В. срочно

Петроград, 7 сентября 1917 г.

Российское посольство в Лондоне срочно уведомило Департамент, что в Лондоне ожидается из Швейцарии партия в сто двадцать политических эмигрантов-социалистов, стоящих на почве национальной обороны.

Четырнадцать человек из них уже прибыли и просят разрешения отправить всю группу без применений к ним правил циркуляра № 630¹. Они ссылаются при этом на комиссара Сватикова, который якобы га-

рангировал въезд в Россию без опросных листов². Ввиду того, что в настоящую минуту в Англии скопилось до 500 политических эмигрантов с семьями, причем среди них наблюдается партийная рознь и недо-разумения между так называемыми пораженцами и оборонцами, по-сольство по местным политическим условиям считало бы крайне жела-тельным возможно скорое отбытие из Англии означенной партии лиц. К тому же содержание их в Лондоне обходится крайне дорого.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что наступающая холодная погода поставит эмигрантов в очень тяжелое положение, если их пребывание в Лондоне продолжится, Правовой департамент просит Главное управление Генерального штаба сообщить, не встреча-ется ли препятствий к удовлетворению указанного ходатайства³.

Вице-директор *Даливо-Добровольский*.

20

О причинах, побудивших А.М. Петряева направить военному министру письмо № 15414

ПИСЬМО

А.И. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКОГО В ОГЕНКВАР ГУТШ

№ 15666

Петроград, 9 октября 1917 г.

В ответ на отношение № 21532 от 2-го октября с. г., Правовой де-партамент уведомляет Главное управление Генерального штаба, что содержание телеграмм посольства в Вашингтоне №№ 560, 483, а так-же содержание целого ряда других телеграмм как от упомянутого посольства, так и от прочих заграничных установлений¹, в связи с протестами общественных организаций и частных лиц против приме-нения паспортных правил 25 октября, а также критикой повседневной печати, с некоторыми элементами каковой критики нельзя не согла-ситься, убедили министерство иностранных дел в необходимости от-стаивать точку зрения полной неприменимости упомянутых выше правил. В этом смысле и был сообщен отзыв министерства иностран-ных дел письмом товарища министра А.М. Петряева на имя военного министра от 4 октября за № 15414².

Вице-директор *Даливо-Добровольский*.

21

**О порядке въезда политэмигрантов в Россию
после Октября****ЦИРКУЛЯР НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ¹**

№ 91

Админ. дел. Телеграфно Циркулярно [Петроград] 2 января 1918 г.

Настоящим Правовой отдел Комиссариата по иностранным делам объявляет всем российским посольствам, миссиям и консульствам новый порядок въезда в Россию. Политические эмигранты, снабженные личными удостоверениями, выданными особо уполномоченными эмигрантскими комитетами, и получившие визу от заграничного представителя Совета Народных Комиссаров, беспрепятственно пропускаются через границу. Что же касается всех остальных русских граждан, то требования, предъявляемые к ним на основании п. 7 закона 25 октября 1916 г., остаются в силе. <...>

ЧАСТЬ II

В ПОИСКЕ
«ГЕРМАНСКОГО СЛЕДА»

ПРОТОКОЛЪ

1917 года Сентября 5-13 дня, Судебный Слѣд-
ователь по особо важнымъ дѣламъ _____ округа
Владимиръ _____ Окружного Суда

въ г. Петроградѣ, при участіи Экспертовъ, Помощника Директо-
ра Петроградской Кассы Государственнаго Банка Владимиръ Ген-
риховичъ ГИЩЕ, Старшаго Бухгалтера той же Кассы Банка Павла
Александровича НИТИНСКАГО и Старшаго Дѣлопроизводителя Государ-
ственнаго Банка Павла Александровича ПРОКОФЬЕВА, при понятыхъ,
производилъ осмотръ вышеозначенныхъ документовъ, а именно.

... слѣдующимъ.

А.) ПО ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ М.Д. КОЗЛОВСКАГО.

а) ВЫПИСКА СПЕЦІАЛЬНАГО ТЕКУЩАГО СЧЕТА № 1419 М.Д. КОЗЛОВСКАГО
ВЪ АЗОВСКО-ДОНСКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ БАНКѢ. (т.-16, л.д. 236-
237). Эта выписка прислана Азовско-Донскимъ Коммерческимъ
Банкомъ при письмѣ отъ 5-го Сентября 1917 г. (т.-16, л. 234).
Выписка заведена Правленіемъ Азовско-Донскаго Коммерческаго
Банка. Счетъ этотъ открытъ 2-го Апрѣля 1916 года, какъ и всѣ

... после, для игры на биржѣ путемъ покупки и продажи
тигровъ. При осмотрѣ счета, оказалось, что Козловско-
счету были внесены наличными деньгами въ Банкъ
...

1916 года	-	10.000	руб.	
**	**	-	2.500	**
**	**	-	5.000	**

Всего 17.500 руб.

движеніе по счету состояло въ списаніи суммъ
покупки процентныхъ бумагъ и въ зачисленіи суммъ
продажи тѣхъ же бумагъ.

г. долѣ по сему счету выражена въ суммѣ
и, въ обезпеченіе всего въ депо Козловскаго
индивидуальныя бумаги, считая ихъ по покупной
руб. Разница между стоимостью бумагъ и
эти Банку, за исключеніемъ изъ нея 17.500 р.
ми, составляетъ прибыль, которую Козловскій
биржевыхъ спекуляцій, т.е. 20.244 руб. 80
цѣнныя бумагъ по курсу не ниже покупной стои-

в) ПРОСТОЙ ТЕКУЩІЙ СЧЕТЪ № 8215 М.Д. КОЗЛОВСКАГО ВЪ СИБИРСКОМЪ
ТОРГОВОМЪ БАНКѢ (т.-16, л.д. 270).

Выписке этого текущаго счета прислана Сибирскимъ Торговымъ
Банкомъ при письмѣ отъ 26-го Августа 1917 года (т. 16, л.л. 271)
Выписка заведена Сибирскимъ Торговымъ Банкомъ.

Изъ этой выписки видно, что текущій счетъ М.Д. Козловскаго
возникъ 8-го Іюня 1917 года внесеніемъ 2400 рублей и что эта
же сумма полностью оставалась и на 26 Августа 1917 года.
Никакихъ другихъ суммъ ядѣсь не показано.

В.) ПО ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ Е.М. СУМЕНСОНЪ.

ВЫПИСКА ПРОСТОГО ТЕКУЩАГО СЧЕТА № 6687 Е.М. СУМЕНСОНЪ ВЪ
СИБИРСКОМЪ ТОРГОВОМЪ БАНКѢ (т. 16, л.д. 269), присланная на-
званнымъ Банкомъ при письмѣ отъ 26 Августа н.г. (л.д. 271).

Выписка эта относится къ 1917 году и начинается остаткомъ
отъ предыдущаго года въ 5.405 р. 26 коп. Въ дальнѣйшемъ по
кредиту показаны поступившія на счетъ суммы, изъ коихъ болѣе
крупныя - подъ 8/9 Мая - 11421 и 27 Іюня - 23.547. Остальные суммы
менѣе 10.000 руб. Остатокъ по сему счету на 26 Августа н.г.
опредѣленъ суммой 41.292 руб. 09 коп., причѣмъ съ 27-го Іюня
1917 г. движенія суммъ не было.

ВЫПИСКА ПРОСТОГО ТЕКУЩАГО СЧЕТА № 6545 Е.М. СУМЕНСОНЪ ВЪ АЗОВ-
СКО-ДОНСКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ БАНКѢ (т.-16, л.д. 255-256), прислан-
ная названнымъ Банкомъ при письмѣ отъ 25-го Августа н.г. за № -
(л.д. 253). Выписка эта относится къ 1917 году. Счетъ въ ней
начинается остаткомъ въ 188.643 руб. 66 коп., причѣмъ въ креди-
тѣ показаны суммы, поступившія на счетъ, а въ дебетѣ, суммы,
списанныя со счета въ выданія по чекамъ /указаны номера чековъ/
или высланныя въ другія города (заграницу), а именно: Цюрихъ -
100.005 р. 50 коп. (подъ 21 Марта 1917 г.) .

Остатокъ по сему счету на 10 Іюля 1917 года показанъ
суммой 183.377 р. 30 коп.

ГЛАВА 1

«РОССИЯ СЛИШКОМ ВАЖНЫЙ ФАКТОР НАШЕЙ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ»

(ТЕЛЕГРАММЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РОССИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ, МАРТ—МАЙ 1917 г.)

1

Телеграмма, адресованная генералом Жаненом, начальником французской военной миссии в России, военному министру*

[не позднее 21 марта 1917 г.]

Положение в русской армии и в России, которое я Вам обрисовал, дает понять, что нужно приложить все наши усилия к тому, чтобы подчеркнуть не только необходимость продолжения войны до победы, но и опасность, которую может представить преждевременный мир для нее самой и для других. Поэтому желательно, чтобы самым энергичным образом и как можно скорее в этом отношении воздействовать на как можно большее число русских людей. Телеграммы, отправленные из Франции различными военными властями или же известными деятелями их русским коллегам, могут принести пользу нам, и ничем не следует пренебрегать.

Я позволю себе также указать на полезность аналогичного вмешательства не только квалифицированных военных, но, как я уже настаивал, необходимы действия французских социалистов. Мне об этом говорят все время. Я знаю, что мои коллеги, как и я, обратились с такой же просьбой.

В доказательство наличия как немецких интриг, так и тщательной подготовки восстания, довожу до сведения, что солдатам петроградских полков внушили, что в результате революции будет прекращена

* Документ находится в фонде министерства национальной обороны Бельгии, в адрес которого и был направлен ее военным представителем при Ставке генералом Луи де Рьккелем 21 марта 1917 г. н. ст. Заголовок составлен им (в тексте зачеркнут). Подлинная телеграмма отправлена П. Жаненом военному министру Франции П. Пенлеве.

война и начнется раздел земли. Генерал Алексеев вчера рассказывал, что на железной дороге остановлена отправка на родину небольшого отряда солдат, которые сейчас, когда свершилась революция, спокойно к этому относятся, благодаря таким обещаниям. Эта вера — одна из причин беспорядков в Петрограде, так как солдаты, чувствовавшие себя ущемленными, теперь, когда революция произошла и их хотят задержать, считают, что Временное правительство не осмелится их тронуть.

2

**Шифротелеграмма посла Ж. Палеолога
министру иностранных дел А. Рибо**

№ 544

Секретно

Петроград, 20 апреля 1917 г.

Особенно беспокоит в нынешней ситуации то, что главенствующую роль присвоил себе Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Бывшая царская Дума, где были представлены все регионы России и все политические фракции, исчезла; ее председатель г. Родзянко не больше чем фантом без личного авторитета, без эффективной власти.

Петроградский Совет депутатов стал таким образом Парламентом всей России и даже досрочно Учредительным Собранием, так как каждый день навязывает Временному правительству резолюции чрезвычайной важности.

Более того, не проходит и дня, чтобы в Петроград не прибывали иностранные социалисты. Хотя ни один немецкий социалист еще не прибыл, но многие из вновь прибывших пересекли Германию с ее разрешения и, возможно, даже на субсидии немецкого правительства. В результате этого продолжающегося наплыва Петроградский Совет депутатов скоро превратится в международный социалистический конгресс. Впрочем, в Таврическом дворце уже поют Интернационал.

Весь промышленный пролетариат России, естественно, поддерживает политику Совета депутатов. Г. Ленин прилагает сейчас усилия к тому, чтобы завоевать крестьянские массы, организовав пропаганду за немедленный раздел земли.

Если не будет войны, то мы можем остаться простыми свидетелями готовящихся политических и социальных событий, но Россия, даже ослабленная внутренними конфликтами, слишком важный фактор нашей окончательной победы, чтобы не попытаться действовать против слишком опасных затей нашего союзника. Поэтому я считаю, что приближается час, когда мы должны будем решительно разговаривать с русским правительством.

Палеолог.

Рождение приказа № 1 по армии 1 марта 1917 г. избранной комиссией во главе с ее председателем Н.Д. Соколовым и представителями войск, прибывшими с фронта

На переднем плане – Президиум Всероссийского съезда представителей Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд закончился в день приезда Ленина. Принял резолюцию о поддержке Временного правительства. Справа налево: И.Г. Церетели, Н.С. Чхеидзе, Г.В. Плеханов, М.И. Скобелев, Б.О. Богданов, Ю.М. Стеклов

3

**Шифротелеграмма генерала П. Жанена
военному министру П. Пенлеве
и главнокомандующему французской армией
генералу Р. Нивелю**

№ 1859—1860 Секретно

Петроград, 21 апреля 1917 г.

Выздоровление усложняется пацифизмом социалистической партии и политическим возбуждением, способствующими тому, что забывают о войне, что ряд лиц, враждебных, уставших или безразличных, могут заключить мир с противником. Что касается крестьян, то добрая их часть не разбирается в серьезных вещах, а некоторые мечтают о разделе земли.

Правительство до настоящего времени бессильно против рабочих комитетов, которые обладают силой и в среде которых много интриг, но против них не осмеливаются защищаться с помощью агитации.

Когда я сказал г. Милюкову о том, что солдаты ничего не поймут из [возможного] возвращения в Петроград через Германию по железной дороге людей, которых они будут арестовывать, если те пересекут границу, он мне на это ничего не ответил¹.

Положение улучшается, но очень медленно, нет еще гарантий, что дело не дойдет до пассивности на фронте, несмотря на намерения генерала Алексева и Временного правительства, так как, благодаря пацифистским подстрекательствам и немецким интригам, превозносится идея ведения строго оборонительной войны до тех пор, пока, как говорят, общие усилия социалистов всех стран не приведут к миру.

Генерал Жанен.

Шифротелеграммы Альбера Тома из России*

4

№ 599

Секретно

Петроград, 30 апреля 1917 г.

Внутри всех этих конфликтов, последствия которых для будущего войны могут быть огромными, я не мог еще себя публично проявить. Я ощутил в социалистическом мире некоторые трудности, которые ожидал, но надеюсь их преодолеть.

Однако куда бы мы ни пошли: в Мариинский театр, по приглашению сторонников Плеханова, в Промышленный комитет, где я говорил о Займе Свободы¹, на Марсово поле, где вместе с тремя министрами,

* Переданы в военное министерство Франции из МИДа.

Французские и английские социалисты на могиле жертв революции на Марсовом поле. Выступает французский социалист Э. Лафон, ожидают своей очереди представитель тред-юнионов В. Сандерс и А. Тома

князем Львовым, Керенским и Терещенко, возложили сегодня венок на могилу жертв революции, — всюду к Франции проявляли восторженное отношение. Мы ощущаем в революции важный фактор — симпатию к нашей стране, который можем использовать.

Конечно, положение остается тревожным. Военный съезд в Минске² принимает странное решение о переводе 10 млн руб. на организацию революционной пропаганды, требует отмены титулования офицеров и т. д. В Комитет рабочих и солдатских депутатов не приняты Плеханов и Дейч. Зато продолжают проявлять себя и положительные симптомы, например, впечатляющий кортеж тысяч инвалидов войны³, требующих продолжения войны до победы; но из-за анархии сторонников Ленина встречаются трудности в проведении такой пропаганды. Завтра опасаются некоторых инцидентов по случаю 1 мая, которое будет праздноваться с невиданным размахом. Но правительство, похоже, менее обеспокоено, чем несколько дней назад. Офицеры, которые сопровождают меня, посещают войска, и впечатления у них от этих контактов хорошие. Новость об отказе французским социалистам ехать на конференцию в Стокгольм⁴ производит сильное впечатление.

(подпись) А. Тома.
Палеолог.

5

№ 600

Секретно

Петроград, 1 мая 1917 г.

От имени г. Альбера Тома.

Официозно я узнаю, что после долгих дискуссий между Милюковым и Керенским этой ночью во Временном правительстве достигнуто соглашение.

Нота будет составлена в самых осторожных выражениях и ясно обозначит волю к войне и победе¹. Возможно, она мне будет показана перед отправкой. Я считаю, что это решение, которое сохраняет единство в правительстве и сокращает до минимума помехи в переговорах, которые, впрочем, крайне необходимы, есть лучшее, чего мы могли бы еще желать.

Оно позволяет изменить становящуюся опасной ситуацией между правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов, позволяет вести пропаганду за Заем и приложить усилия к ведению мощных военных операций.

Сегодня, 1 мая, с утра по улицам начинают двигаться манифестации. Вчера был убит генерал, бросали бомбы, лицами без всякого мандата арестован крупный помещик.

Комитет рабочих и солдатских депутатов заклеил в афишах эти преступления и призвал население к порядку и спокойствию.

Палеолог.

Митинг на Марсовом поле в Петрограде 1 мая 1917 г.

1 мая 1917 г. в Петрограде. Напечатано в ж. «Нива» № 18 от 6 мая с подписью: «На Невском проспекте. Шествие граждан-инородцев, населяющих Россию»

6

№ 602

Секретно

Петроград, 2 мая 1917 г.

День заканчивается спокойно. Ни о каком новом инциденте нам неизвестно. Смерть генерала, кажется, явилась причиной личной мести. Провокации по-прежнему не имеют успеха.

Я видел сегодня г. Гучкова, еще больного. Он довольно пессимистически настроен и обеспокоен тем, как может быть воспринята русским народом формула: «Ни аннексий, ни контрибуций»¹. Он считает однако, что осознание немецкой опасности может пробудить в армии и русском народе желание воевать. Он мне прочел длинное официальное письмо, только что полученное от генерала Алексеева. Тот нарисовал мрачную картину состояния армии: многочисленные случаи дезертирства, против которых он требует принять меры, недисциплинированность, деморализация офицеров, особенно немецкая пропаганда в траншеях в пользу мира. Мы с Гучковым пришли к выводу, что письмо несколько тенденциозно, с помощью которого генерал хочет оправдаться. Но некоторые факты поразительны, например, бездеятельность немецкого батальона в ответ на бездеятельность русского батальона. Генерал Алексеев должен приехать в Петроград на этой неделе.

В политических кругах продолжают говорить о ноте союзным державам, которую решило направить Временное правительство.

Кадеты, которые угрожали отозвать своих четырех министров², если Милюков уйдет в отставку, считают, что они одержали победу, так как не будет ни совещания, ни предложения о пересмотре. Но социалисты менее удовлетворены решением отправить ноту.

(подпись) А. Тома.
Палеолог.

7

№ 605

Секретно

Петроград, 2 мая 1917 г.,
передана в 23 часа,
получена 4 мая в 1 час 42 мин.

От имени г. Альбера Тома

Считаю необходимым дать отчет о характере манифестаций по случаю 1 мая. Речи и лозунги на вымпелах и красных флагах дают некоторую информацию об этом.

Мне не сообщили ни об одном лозунге «Долой войну», но было несколько лозунгов скорее пацифистского содержания.

Полагают, что в среднем 70% лозунгов были составлены в очень хорошем тоне, 30% более сомнительные или плохие. От митингов и речей у многих создалось впечатление как о хорошо организованной

Временным правительством пропаганде. Однако вечером в небольших, спонтанно создававшихся на всех улицах Петрограда группах людей влиятельное меньшинство сторонников Ленина вело активную пацифистскую пропаганду, которая, судя по всему, встречала благосклонный прием.

Зато ораторы из партии социалистов-революционеров, напротив, всюду попевали, чтобы их оспорить, и с успехом говорили о необходимости самых решительных военных действий.

Среди них были замечены Савинков, Авксентьев¹ и лейтенант Лебедев, недавно вернувшиеся из Франции.

Я обращаю внимание правительства на огромную важность того, чтобы несколько сотен революционеров, тщательно отобранных среди тех, кто находится в рядах нашей армии, имели возможность в кратчайший срок вернуться в Россию: они будут там использованы для нужной и надежной пропаганды среди войск на фронте и в тылу*.²

Палеолог.

8

№ 631 Срочно Секретно Петроград, 5 мая 1917 г.

От имени г. Альбера Тома

Я видел генерала Алексева во время его проезда через Петроград. Беседа состоялась в присутствии военного министра г. Гучкова. Я спросил генерала о состоянии армии. Заявления были менее пессимистичными, чем мог я ожидать, судя по его письмам. Он мне сказал: «Мы испытываем огромные трудности, они, возможно, будут возрастать, но сила русской армии не подорвана. Как Вы знаете, мы готовимся к наступлению. Май месяц (по русскому стилю) не обойдется без наступления. Вы можете сказать французскому правительству, что русская армия будет соблюдать по отношению к союзникам не только письменные обязательства, но даже моральные, которые она приняла по отношению к ним».

Было решено, что я встречу с генералом Алексеевым в среду в Генштабе армии и что мы детально обсудим все проблемы операции и вооружения.

Г. Гучков продолжает мероприятия по замене армейских кадров. На сегодняшний день он сместил с должности 170 генералов. Генерал Рузский, командующий Северными армиями, который действительно несколько староват, был заменен генералом Драгомировым.

Дульсе.

* На полях этого абзаца запись от руки: «просить срочно».

Политэмигранты, вернувшиеся в Россию благодаря содействию Англии и Франции

Н.Д. Авксентьев, эсер

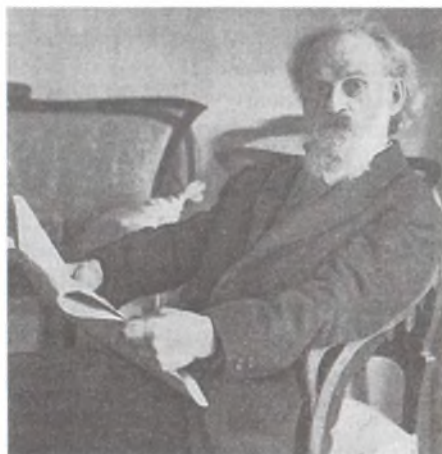
А.А. Аргунов, эсер

Ф.М. Онипко, эсер

Слева сверху вниз: эсеры В.М. Чернов и Б.В. Савинков, справа – меньшевик Л.Г. Дейч. В ж. «Нива» за 29 апреля 1917 г. эти фото сопровождалась следующей подписью: «Борцы за свободу. Вожди революционного движения, ныне возвратившиеся с чужбины после долголетнего изгнания»

Мы были проинформированы телеграммой г. де Сент-Олэра о событиях 1 мая в Яссах. Я спонтанно предпринял (пропущено слово) демарш, сообщив г. Милюкову о глубоком волнении союзников по поводу революционной пропаганды русских солдат. Даже с революционной точки зрения это недопустимо. Г. Милюков направил очень решительную телеграмму генералу Щербачеву, чтобы он обуздал рядовой состав. Г. Братиану меня поблагодарил. Подобные факты тем более достойны сожаления, что все мои беседы в течение трех дней с г. Братиану, генералом Презаном, генералом Бертело и офицерами французской миссии в Румынии оставляли во мне большую надежду. Улучшение санитарного состояния, бойцовский пыл войск, состоящий в большей части из валлахов, желающих отвоевать свою страну, восстановление шести дивизий, находящихся в тылу в очень хорошем состоянии, улучшение самих перевозок через Россию — в последние дни получали 90 вагонов в день вместо 60, — все подтверждало принятие планов генерала Алексеева румынским командованием. Наступление будет возможным к 15 июня, и если оно будет удачным, что возможно по причине немногочисленности войск противника, то, вероятно, оно позволит открыть новые пути сообщения через Дунай и помешает Германии использовать весь румынский урожай. В любом случае, численность восстановленной армии в 500 000 человек — величина ощутимая.

Я изо всех сил оказываю содействие Временному правительству, которое хорошо к этому расположено. Румыны очень настаивают, чтобы я поехал в Яссы. Моральное воздействие может быть огромным. Но я не решаюсь из-за дальности поездки и по причине русских событий¹.

(подпись) Альбер Тома.
Дульсе.

10

От имени г. Альбера Тома

Я имел в среду четырехчасовую беседу в Ставке с генералом Алексеевым. Артиллерийское управление направило мне серию новых заявок, некоторые из которых были, как обычно, сногшибательными. Накануне дискуссий с артиллерийским управлением я считал нужным указать генералу Алексееву на невозможность полного удовлетворения этих заявок и попросил его сообщить, какие действительно срочные нужды есть у русской армии. Мы провели техническое совещание, совершенно конкретное и интересное, после которого я направил наше-

му министерству некоторые уточненные заявки или указания. Но после технического совещания я попросил генерала Алексеева о более доверительной встрече. Я заявил ему на ней, что мы только что работали вместе, как если бы ничего не изменилось, но что, естественно, мы сможем продолжать наши сегодняшние поставки или предусматривать новые, только если состояние русской армии будет полностью внушать доверие. Я ему показал к тому же с помощью Ваших телеграмм, касающихся румынских боев, боев в Палестине, до какой степени инерция русской армии компрометирует военную ситуацию, которая в то же время представляется очень хорошей. Я ему сказал о нашем непрекращающемся беспокойстве и спросил его, могут ли действительно состояться наступательные действия, о которых он мне сообщил при нашем последнем разговоре в Петрограде, учитывая моральное состояние русской армии. Генерал, которого я нашел, несмотря на некоторую физическую усталость, в очень ясном уме и спокойным, сделал мне обдуманное заявление, которое я считаю нужным воспроизвести для Вас почти слово в слово: «Русская армия, — сказал он, — переживает в настоящий момент крайне опасный кризис, и следует сказать, что этот кризис сейчас находится на самом острие. Русская армия больна. Вы меня спрашиваете, может ли она сейчас атаковать. Я должен Вам ответить НЕТ; и это по соображениям климатическим, по материальным соображениям и особенно по соображениям морального порядка. Русская армия представляет собой в этот момент большой вопросительный знак. Местами отмечаются ощутимые улучшения, в других местах опасные инциденты и (пропущена фраза). Самая опасная причина такой ситуации — нервозность в умах в Петрограде и вредная деятельность рабочих и солдатских депутатов, результат пропаганды которой самый плачевный. Тем не менее я сохраняю веру и доверие, скорее интуитивно, чем рассудком. Но даже после поездок, во время которых я обнаружил много плохого, я продолжаю твердо надеяться. Через 2,5–3 недели русская армия достигнет, возможно, самой опасной точки кризиса. Если бы речь шла только о численности войск и их снабжении, мы нашли бы все средства, чтобы осуществить операцию довольно крупного масштаба, но (пропущено слово). Мы делаем все возможное в этом отношении, и именно потому, что мы это делаем, я надеюсь, что сможем предпринять наступление в конце мая по нашему стилю. Я не знаю, на Румынском ли фронте сможем мы осуществить операцию крупного масштаба, но в любом случае мы осуществим ограниченные операции. На фронте генерала Брусилова готовятся операции широкого масштаба. Мы сконцентрировали на этом фронте намного более значительное количество тяжелой артиллерии, чем когда-либо делали. Мы провели там железные дороги, узкоколейки и собрали

Верховный главнокомандующий А.Ф. Керенский (с 30 августа) и начальник его штаба генерал М.В. Алексеев (с 30 августа) по прибытии в Ставку 10 сентября для сдачи должности начальника штаба генералу Н.Н. Духонину

огромное количество продовольственных запасов. Все для того, чтобы привести войска к первому успеху. Если мы этого добьемся, то в армии и во всей России улучшится моральное состояние».

В продолжении разговора генерал Алексеев сказал мне, что я мог бы ему оказать огромную услугу, если бы воздействовал на Совет рабочих и солдатских депутатов, формулы которого, мало понимаемые несведущей толпой, производят отвратительный эффект, и если бы смог добиться решения Совета направить воззвание армии, чтобы стимулировать ее к наступлению против врага. «Эффект, — сказал он, — был бы неизмеримым». «Но и за неимением такого воззвания, — заключил генерал, — Вы можете быть уверены, что Верховное командование сделает все что может для успеха наступления, его задача будет более тяжелой, результат будет меньшим, тем не менее оно выполнит свой долг».

Таковы заявления генерала Алексеева. Его намерение наступать полно решимости именно потому, что он уверен в преимуществе военной ситуации для своей армии. Он констатирует, как и мы, что немцы слишком оголили русский фронт и что с помощью наступления легко можно добиться очень хороших результатов. Он признал, что наступление могло бы оказать огромное моральное воздействие в самой России на продолжение войны.

Итак, мы можем рассчитывать на его волю и работу, но, как и он, я думаю, что нужен призыв из Петрограда, и, не отказываясь ни от какой надежды, должен все-таки сказать, что в настоящий момент операция, как мне кажется, очень затруднительна.

Я обсудил с генералом Алексеевым средства, которые могли бы быть использованы для организации в самой армии пропаганды в пользу продолжения войны. Он с большим вниманием отнесся к идее возвращения в Россию многих сотен русских волонтеров, о которых я Вас просил в предыдущей телеграмме.

Я должен Вам сообщить по этому поводу довольно странное высказывание: неожиданно генерал Алексеев попросил меня, чтобы что-то вроде воззвания было направлено и западными правительствами Совету, дабы вовлечь русский народ в войну. Я Вас уверяю, что это можно бы сделать, если Вы согласитесь с моей идеей — как ответ на ноту.

В заключение, по-прежнему считая после таких заявлений возможным наступление на русском фронте, думаю, что нельзя рассчитывать на конкретную дату и особенно полагать, что его размах и сила могут полностью соответствовать надеждам генерала.

(подпись) Дульсе.

11

**Шифротелеграмма генерала П. Жанена Полю
Пенлеве и генералу Р. Нивелю.**

№ 1557—1560 Секретно

Ставка, 12 мая 1917 г.,
0 час. 34 м.

Я нанес визит князю Трубецкому, новому начальнику дипломатической канцелярии в русском Генштабе. Он сказал мне, что чувствует себя неуютно в этой среде, которую не знает, тогда как у него хорошие отношения с членами нынешнего правительства. <...> Он много раз возвращался к вопросу о необходимости наступательных действий в России, что произведет большое впечатление на немцев, во всех разведсведениях которых описывается шаткое внутреннее положение России. Это наступление, как ему кажется, может иметь огромные результаты для всех союзников, если оно хорошо начнется. Он много раз повторял свои соображения относительно преимуществ от наступления, и я, естественно, выдвигал аргументы в поддержку его убежденности, поднял дополнительно вопрос об Учредительном Собрании. Он не считает возможным его созыв в самом ближайшем будущем. Нужно провести перепись населения России, определить круг вопросов для предварительного рассмотрения. Он упомянул Славянскую комиссию. Ее работа еще не находится на той стадии, когда видны практические результаты. Я приводил в качестве возражения доводы, что для правительства ситуация осложняется отсутствием Конституции, которая позволила бы разрешить важные проблемы, возникающие во время войны, и может быть, урегулировать его положение, имеющее сейчас в основном временный характер. Он мне отвечает, что у революций есть свои социальные законы, что правительство, прежде всего, опирается на моральное взаимопонимание всех, и он считает это (надежной)?* опорой, что рассматривает в основном на результаты наступательных действий для укрепления нынешнего положения.

Бюхсенцюц.

* Так в документе.

А.И. Гучков.
Подав в отставку с поста
военного и морского
министра 29 апреля.
Будучи сторонником
ликвидации двоевластия,
установления диктатуры,
предупреждал, что
«на началах непрекращающегося митинга
управлять государством
нельзя»

Братание на фронте немецких и русских солдат

12

Телеграмма Альбера Тома

№ 699

Секретно

Петроград, 13 мая 1917 г.

От имени г. Альбера Тома

Правительственный кризис продолжается. Совет рабочих еще не направил ответа Временному правительству. На предложение сформировать коалиционное правительство оно сегодня собралось на пленарное заседание. Но некоторые многозначительные действия со стороны буржуазной партии свидетельствуют о стремлении к борьбе или, по крайней мере, об оказании давления на народные собрания. Одна за другой следуют отставки генерала Брусилова, очень популярного в Москве, пользующегося даже в Совете рабочих этого города огромным авторитетом, и генерала Корнилова, военного губернатора Петрограда, который приводит в качестве мотива отставки свое несогласие с Советом рабочих в вопросе использования вооруженных сил. Наконец, сообщается об отставке г. Гучкова, который, конечно, болен, но хочет, вероятно, как он дал мне понять, этим актом надавить (одно слово пропущено) Совета рабочих. Становится очевидным, что буржуазные партии бессильны создать стабильное правительство (не только с социалистическими партиями, но и без них). Много здравомыслящих людей еще старается, однако, сохранить единство всех революционных партий. Забавный получается рикошет. Похоже, что в результате этой борьбы изменилось даже осознание самой войны. Совет рабочих, который официально пригласил меня на встречу, вчера принял меня. Беседа прошла успешно и должна продолжиться. Совет всенародно осудил братание на фронте. На съезде фронтовых делегатов не только г. Гучков, но и г. Керенский, и революционер Церетели направили решительный призыв к продолжению войны. Революционеры-патриоты только что основали газету¹, имеющую цель напомнить о долге продолжать войну. Митинг, в котором я участвовал, организованный этими же людьми в очень пацифистском квартале Путиловского завода, прошел с большим успехом.

Дульсе.

ГЛАВА 2

«АЛЬБЕР ТОМА... ДАЛ МНЕ УКАЗАНИЕ ДОКАЗАТЬ В ИНТЕРЕСАХ ВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА...»

(ФРАНЦУЗСКАЯ РАЗВЕДКА ИЩЕТ «ГЕРМАНСКИЙ СЛЕД»)

Шифротелеграммы французского военного атташе в Швеции Л. Тома в военное министерство Франции

13

Стокгольм, 24 июня 1917 г.,
12 час.

№ 870—878¹ Секретно

Для Альбера Тома. Просьба срочно передать также во 2-е бюро Г*.

Имею честь дать отчет о сведениях, собранных на Фюрстенберга. Лейтенант Вольф часть их передал французскому представителю в Стокгольме², чтобы проинформировать Вас 18 в четверг во время Вашего проезда. Из нашей беседы я узнал, что эта информация Вам не была сделана.

1. Фюрстенберг живет в Negelinge недалеко от Saltsjöbaden на вилле, принадлежащей начальнику вокзала; он прибыл туда в первых числах мая с женой, свояченицей, двумя детьми и польским секретарем³. Он выходец из Варшавы, в возрасте 50 лет, очень крупный, называет себя оптовым торговцем. Все дни он проводит в Стокгольме, общается с русскими, поляками, получает заказные письма из Варшавы, Берлина и Кёльна.

2. Фюрстенберг Яков (далее Ф.) якобы клиент Nya banken⁴ с апреля или мая 1916 г. Он был рекомендован этому банку Максом Гуревичем, подозрительной личностью родом из Варшавы, занимавшейся коммерческими операциями с Германией, а также с Румынией, жившим в Strand Vagon 43, Stockholm.

* Имеется в виду Interallié (*фр.*).

Ф. в то время жил в Стокгольме в гостиницах, много раз переезжал, также неоднократно приезжал в Копенгаген, в частности, в сентябре, октябре и ноябре 1916 г.

В 1917 г. Русско-Азиатский банк⁵ в Петрограде (далее R.A.) получил от *Nya banken* (далее N.B.) указание перевести на счет Ф. следующие суммы в рублях: 30 января 100 тыс. от Сьюнезена, Петроград; 5, 8 или 10 февраля 16 тыс. от Л. Тендлера, Петроград; 16 февраля 100 тыс. от того же Сьюнезена; 17 апреля 100 тыс. от К. Суменсон⁶, Петроград; 8 июня 100 тыс. от нее же. Отчисления, сделанные R.A. в N.B. в пользу Ф. были для тех же лиц, что и в 1917 г. Обычно Ф. обменивал эти деньги на кроны в Стокгольме, но случалось иногда, что он давал поручение N.B. перевести на свой счет в *Kobenhavns Laancoog Disconto Bank*⁷ (K.L.) в Копенгагене различные суммы. Только однажды, 5 марта 1917 г., Ф. дал поручение телеграфировать в R.A., который является постоянным корреспондентом N.B. в Петрограде, перевести сумму в 40 тыс. руб. на имя Арнольда Ротгейма⁸, Копенгаген.

Когда Сибирский банк⁹ (S.I.), начиная с 1 июля 1916 г., получал от R.A. суммы в рублях на счет K.L., каждый раз это поручение давалось Фюрстенбергом в N.B. Следовательно, нужно изучить в Петрограде счет N.B. в R.A., так как все вложенные суммы исходят от Ф.

Изучите также счет K.L. в S.I. и узнайте, кому или на счет кого суммы из K.L. через R.A. на счет N.B. были вложены или переведены.

В корреспонденции N.B. не упоминаются Коллонтай и Козловский.

Я телеграфирую в Копенгаген по поводу Ф. и его операций следующее (даю копии телеграмм):

Русское Временное правительство желало бы найти*, что группа большевиков из окружения Ленина получает немецкие деньги. Основной корреспондент этой группы — Яков Фюрстенберг, живущий в *Negellinge* под *Saltsjöbaden* в пригороде Стокгольма. Эта личность, которая далее будет обозначаться буквой Ф., якобы владелец в Копенгагене коммерческой фирмы *Handels-og Export=Kompagniet Aktieselskab, NørgtevoId Gade, 15*¹⁰. Фирма занимается покупкой чулок и трикотажа в Германии и продажей их в России. Может быть, это только фасад, чтобы оправдать движение крупных фондов, которое осуществляет Ф. Очень скромная жизнь, которую ведет Ф., и его нахождение в Швеции, в то время как дела его идут в Копенгагене, подтверждают это предположение. Просьба к вам дать самые полные сведения об этой коммерческой фирме и Ф. Какие лица возглавляют эту фирму, их национальность. Такие же сведения о ее служащих. Национальность клиентов? Действительно ли это настоящая коммерция или просто вы-

* *desirerait trouver* (фр.).

веска? Получает ли она деньги из Германии и от кого? Выясните также о связях К.Л. с Фюрстенбергом и названной фирмой. Так как этот банк, Kobenhavns Laancoog Disconto Bank, получил в конце 1916 и начале 1917 г. большие суммы в рублях от Н.В., Стокгольм, для Ф., узнайте, оплатила ли она ему суммы в датских деньгах или же Ф. перевел через нее и через Сибирский банк в Петрограде суммы русским, проживающим в Петрограде; значительность сумм и фамилии получателей.

Просьба телеграфировать Ваш ответ военному атташе в Петрограде и направить копию мне, чтобы облегчить продолжение моих поисков здесь.

Тома.

14

№ 879

Стокгольм, 24 июня 1917 г.

Для 2 бюро ISR. Г. Альбер Тома проездом через Стокгольм дал мне указание доказать в интересах* Временного русского правительства, что группа большевиков из окружения Ленина получает немецкие деньги. Мои сегодняшние шифротелеграммы 870—878 содержат первые сведения относительно главного посредника между немцами и группой Ленина.

Г. Альбер Тома дал мне, кроме того, указание явиться лично к Терещенко в Петроград для реорганизации службы контроля за пассажирами, которым разрешен въезд в Россию. Эта новая миссия позволяет подтвердить мою просьбу, изложенную в шифротелеграммах 864—865 от 20 июня, о разрешении направиться на шведско-финляндскую границу, откуда я смогу продолжить путь до Петрограда.

Тома.

15

Донесение французской разведки в Дании

№ 133

Копенгаген, 28 июня 1917 г.

Служба разведки Германии (последний отчет по этому вопросу был в № 128 от 15 июня 1917 г.).

Немецко-русские агентства пропаганды. В прошлом году мы информировали о некоем Якове Фюрстенберге как покупателе товаров [для] Германии; в это время он жил в гостинице Бристоль, Копенгаген. Прошлой зимой он был арестован за причастность к делу по «вымогательству условий»¹. Мы знаем также, что он участвовал в контрабанде

* faire preuve au bénéfice du... (*фп.*).

немецких медицинских товаров (шприцы, морфий, медицинские термометры и т. д.) через Helsingøt (Seeland) в Россию; за это нарушение он был выселен датскими властями. Этот Ф. идентичен Я. Фюрстенбергу, который был управляющим Handels-og Export=Kompagniet Aktieselskab, Nøttevold Gade, 15, Копенгаген. Однако в то самое время, когда Ф. был выселен, названная фирма была распущена, во всяком случае, ее больше не существует в Копенгагене. В мае 1917 г. жена Ф. урегулировала долги фирмы и сейчас находится у своего мужа (Negelinge, около Saltsjöbaden, недалеко от Стокгольма). Ф. часть своих денег вложил в Den Danske Andelsbank (банк с датским участием), который имеет свои помещения в Nøttevold Gade, Копенгаген. Однако ни служащие этого банка, ни адвокат Vogt (который также живет в Nøttevold Gade, 15), ни владелец дома не знают о существовании других активных компаньонов, кроме Ф. Но мы установили, что, кроме него, членами правления были Lemche, торговый агент (живет в Копенгагене), Hellerup (Копенгаген) и Witkin (немец), торговец из Копенгагена².

Мы беседовали с г. Witkin (единственная вещь, которая свидетельствует, что его комната — торговое бюро, это портфель для писем). Он нам сказал, что у него нет больше связей с Ф., но что все сведения о нем можно получить у Arbejdernes-Faillesorganisations (Kiefer. etc.), p. s.³ (основная рабочая организация) в Копенгагене. Похоже также, что Lemche только «случайный» торговец. Кроме того, нам удалось узнать, что имя некоего Гельфанда (из Берлина) связано с Handels-og Export=Kompagniet (см. выше).

«ОБЩЕСТВО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ»⁴ (Gesellschaft für das Studium der sozialen Folgen des Krieges, Copenhage*). <...> Но в действительности «Gesellschaft» создан исключительно немецкими и русскими социал-демократами и работает также, и в основном, в России. В этом «Gesellschaft» каждое утро бывает «немецкий писатель», но мы установили, что речь в действительности идет о вышеназванном Гельфанде (который живет в Vodroffsvej, Копенгаген). Теперь он зовется Парвуф (или Парус), он родился в России, русский социал-демократ.

Из этого следует, что руководители социал-демократической датской партии Боргбьерг, Стаунинг и т. д., которые участвуют в немецком предприятии Arbejdernes Faillesorganisations, p. s., представляют собой «звено» в русско-германских намерениях по заключению мира, которые исходят из Германии и, проходя через Швейцарию, Россию, Швецию (Стокгольм) и Данию, возвращаются в Германию, и, без сомнения, вышеназванные лица в связи с основным русским творцом, Лениным**.

* Далее дается датское написание Общества и его статут на датском языке.

** avec l'auteur principale russe, Lenin (*фр.*).

16

Шифротелеграмма Л. Тома

№ 926—927

Стокгольм, 8 июля 1917 г.

Для 1) военного атташе в Петрограде, сообщить г. Пети,

2) Рафоре, Париж, сообщить г. А. Тома.

В ответ на № 698—699

1) Генрих Фюрстенберг очень похож на Якова Ф., но имеет более шикарный вид, чем брат. У меня есть фотография Якова¹.

2) Юлиан Вайнберг, живущий 5, Adolfs Fredrikskjr — Kogatan, начальник бюро, созданного Петроградским комитетом рабочих и солдат... чтобы сообщать за границу правдивые сведения о событиях в России. Руководство бюро якобы возложено на специальную комиссию рабочих и солдат, в которую входят Аксельрод и Рубанович. Я пытаюсь внедрить в нее агента в качестве секретаря-переводчика.

Тома.

17

Шифротелеграмма французского военного атташе в Петрограде полковника Лаверня в военное министерство Франции

Петроград, 11 июля 1917 г.,

№ 2111—2116 Секретно

1 ч. 40 мин.

Для SCR, сообщить министру вооружения.

Первые результаты, которых мы добились в изучении дела Ленина и большевиков, благодаря помощи Копенгагена и Стокгольма, следующие:

1. Установлено через множество телеграмм, что политический агент группы в Скандинавских странах — Яков Фюрстенберг, который служит посредником нейтральных социалистических партий.

2. Установлено, что этот самый Ф. поддерживает дружеские связи с Коллонтай, Лениным, Козловским (пропуск), здешними руководителями большевистской партии.

3. Много доказательств, что Ф. — немецкий агент, в связи со многими лицами в Германии, которым он передает информации о намерениях большевиков, и с немецким агентом в Дании, высланным за шпионаж и контрабанду в Данию и занесенным в английский черный торговый список.

4. Очень большое предположение, что многие спутники Ф., находящиеся также в связи с группой Ленина, являются или вражескими

субъектами (Генрих Фюрстенберг приехал недавно сюда с паспортом... Ф.), или немецкими шпионами (Шадурский¹ в Христиании).

5. Первое мнение о том, что группа снабжается немецкими деньгами, в частности, из следующего доказательства. Г. Суменсон (подозрительная) только что вложила для Ф. на счет Nyu banken, находящийся в Русско-Азиатском банке в Петрограде, 300 тыс. руб.², которые, вероятно, переведены в другой банк, чтобы оттуда выплачивать агентам Ленина, и сейчас не в состоянии вложить такую сумму, не получив их от немецких фирм (дама сомнительного поведения, имеет большие денежные затруднения).

6. Есть доказательство тому, что Ф., Коллонтай, Шадурский и Козловский используют условный телеграфный код для отправки денег и уведомления об их получении.

7. Сведения еще не уточненные, но правдоподобные, согласно которым сестра Ленина якобы занималась ранее шпионажем в Восточной армии и что муж его сестры — управляющий самого подозрительного страхового общества (Волга)³, что его газета получает типографские станки из Германии⁴.

8. Некоторые связи, еще плохо выясненные, между делом Ф. и делами Гримма и Кольшко. Последний был здесь вскоре после революции арестован за шпионаж.

9. Был бы Вам признателен, если Вы срочно сообщите нам, верно ли, что Коллонтай, Троцкий и Ларин (Лурье) создали в 1914 г. в Париже нацифистское издание Голос-И-Наше Слово⁵ и были выселены из Франции как подозревавшиеся в шпионаже. Если да, просьба сообщить все возможные детали по этому делу⁶.

10. Мы продолжаем здесь наши поиски, в особенности в банках. С помощью того, что осталось от русской контрразведки, с помощью Бурцева и майора Тома, с которым мы установили тесную связь во время его пребывания здесь, мы надеемся добиться удовлетворительных результатов. Чтобы я мог продолжить это важное дело и добиться более полных сведений, я настоятельно прошу Вас направлять в мое распоряжение ежемесячно до нового указания сумму в 5 тыс. руб. Просьба телеграфно разрешить мне взять на себя эти расходы.

18

Справка Центрального телеграфа Петрограда о контроле за перепиской Ленина

Петроград, [июль] 1917 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕЛЕГРАФ ПЕТРОГРАД КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ЛЕНИНА*

Главным корреспондентом группы Ленина в Швеции является Яков Фюрстенберг, приехавший в Saltsjöbaden, недалеко от Стокгольма, приблизительно 4 мая. На основании телеграмм, которые ему были направлены, можно констатировать, что ему поручено созывать товарищей по группе и собирать документы и брошюры, служащие партийной пропаганде.

Чтобы сообщить о своем приезде в Saltsjöbaden, он отправил идентичные телеграммы по четырем различным адресам:

1. Польновой, Коллонтай: Кировная, 12с, и Дегтярная, 25, кв. 5, Петроград (революционерка ленинского типа, член Совета р. и с. д.);
2. Козловскому: Сергиевская, 81, Птт.;
3. Ульяновой:¹ Широкая, 48/9, Птт. (это адрес Ленина. Его фамилия в действительности Ульянов, и телеграмма, вероятно, адресована его сестре, также известной революционерке);
4. Суменсон: Надеждинская, 36, Птт.

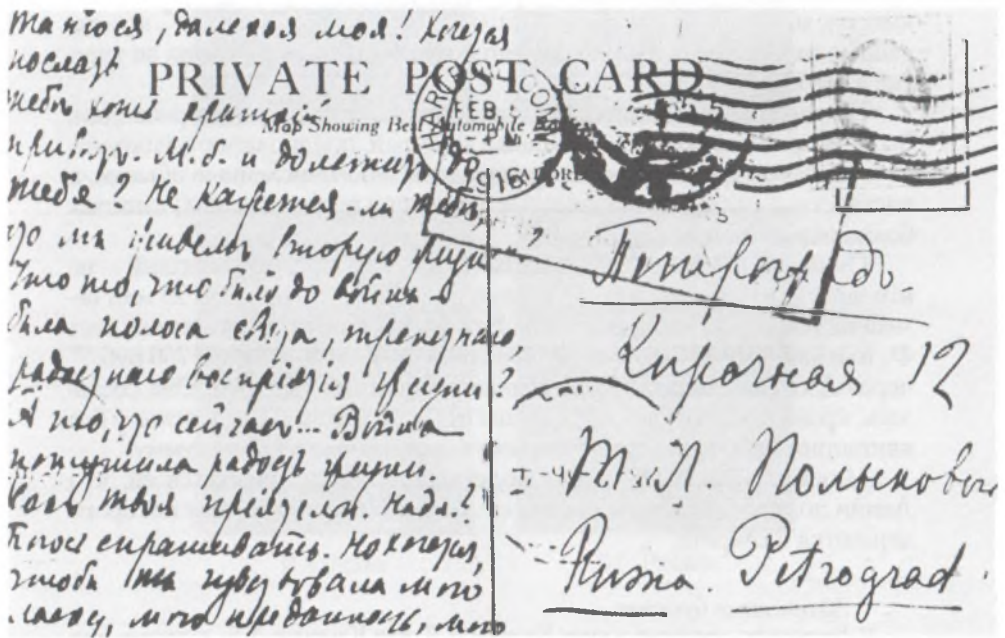
Корреспонденция в целом позволяет установить, что три первых адреса чисто политические. Напротив, телеграммы, которыми обменивался Фюрстенберг с Суменсон, похоже, коммерческого характера. Задолго до революции они показались подозрительными всего лишь с коммерческой т. зр.**, так как товары, предлагавшиеся Фюрстенбергом Суменсон, могли быть немецкого происхождения (салол, химические продукты, дамское белье, карандаши и т. д.). В 1916 г. Суменсон отправляла ему телеграммы на 58, Oestergade, должно быть, адрес его постоян-

* Эти три строчки — как заголовок документа. Документ (вероятно, перевод с русского) приложен к сопроводительной описи SCR № 18584 SE 2/11, Париж, 16 июля 1917 г. (н. ст.) с текстом: «Копия корреспонденции, прошедшей телеграфный контроль в Петрограде». Возможно, эта справка была составлена как ответ на полученные от Пьера Лорана через Л. Тома 66 телеграмм. Тексты их, переданные позже в Следственную комиссию министром иностранных дел Терещенко, напечатаны под заголовком: «Телеграфный контроль в Петрограде, 28 июня 1917 г.» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—50б.). Возможно также, что они были приложены к публикуемой справке или сопроводительной описи (в деле отсутствуют).

** Dès avant la Révolution, ils avaient paru suspects d'un simple point de vue commercial (фр.).

Т.Л. Щепкина-Куперник

Открытка Ал. Коллонтай из Хартфорда Т.Л. Щепкиной-Куперник с одним из адресов, фигурирующих в «деле» о 66 телеграммах

ного местожительства, затем с/о Виктор Бегат, Kungsgatan, 55, Стокгольм (возможно, Виктор Бегат из С.С.Н.* 772 и 3215).

Фюрстенберг находится также в деловых связях с Розенблитом, Петровка, 17, Москва, и Гагариным, Одесса.

19

Шифротелеграмма полковника Лаверня в военное министерство Франции

Петроград, 25 июля 1917 г.,
18 час. 15 мин.

№ 2191—2195

Для Л. Тома, во 2-е бюро SCR. Просьба сообщить Альберу Тома, генералу Бертело (для капитана Картье), Ягершмиту.

Вследствие большевистского бунта, правительство, которое официально получило сообщение, на основании расследования, проведенного в Петрограде, Стокгольме, Копенгагене военными атташе, о махинациях группы Ленина, арестовало по обвинению в связи с врагом (слово пропущено) большевика Козловского, Суменсон, а также Шпербера, транспортного агента; 7 лиц, которые находились у К., были арестованы вместе с ним;¹ среди них были Уншлихт, Зиновьев² и Кастров^{**}, арестованные за участие в мятеже. Имеется мандат на арест Ленина за участие в мятеже³.

По сведениям от капитана Никитина из русской контрразведки, была допрошена жена брата Якова, который, предполагают, находится на Русском фронте. Были произведены многочисленные обыски, в частности, в редакции «Правды» и в различных помещениях, занятых большевиками, и т. д.

Суменсон, Козловский и мадам Ф. признались, что Ганецкий — не кто иной как Фюрстенберг. Суменсон созналась, что продала 20 млн немецких товаров в России на счет Ф. Эти деньги перечислялись или на счет Ф., или напрямую Козловскому. Она получила от Ф. с января 750 руб.^{***} через Азовско-Донской банк. Имела в банке 180 тыс. руб. Она созналась, кроме того, что имела указание от Ф. передавать Козловскому без квитанции и по первой просьбе любую запрашиваемую им сумму.

Мадам Ф. заявила, что ее родственник Яков признался ей, что Ленин получает крупные суммы от лица в Петрограде, имя которого держится в секрете.

* Латинскими буквами.

** Возможно, имеются в виду Камков Б.Д. или Каменев Л.Б., которые, как и Зиновьев, не были арестованы.

*** Вероятно, ошибка: подразумевается 750 тыс. руб.

Арестованные в связи
с Июльскими событиями
и в Петрограде (всего
в «Крестах» содержалось
около 200 большевиков)

Л.Д. Троцкий

Ф.Ф. Раскольников

И.С. Уншлихт

И.А. Рахья

С.Г. Рошаль

Хотя у Козловского было время спрятать свои документы перед обыском, у него нашли обложку от досье на счета Козловского—Фюрстенберга⁴.

Польские газеты в Петрограде огорчены, что большинство лиц, скомпрометированных по делу Ф., — поляки, но не предпринимают никакой кампании в их защиту⁵.

Капитан Никитин обещает дать другие детали, но от него трудно добиться сведений.

Постскриптум. Для Стокгольма будет направлена телеграмма, опровергающая пункт за пунктом заявление, появившееся в шведских газетах⁶.

20

**Письмо полковника Лаверня в военное
министерство Франции, 2-е бюро SCR**

№ 2790

Петроград, 13/26 июля 1917 г.

Просьба сообщить Альберу Тома.

В продолжение моей телеграммы от 25/7/17 относительно дела большевиков, я передаю ноту об отправке в Россию фондов из-за границы. Я намерен основательно продолжить изучение этого вопроса по отправке фондов в той мере, в какой это будет возможно сделать, так как трудно добиться достоверных сведений о том, что происходит в этих банках.

Военный атташе Лавернь.

НОТА

ОБ ОТПРАВКЕ ФОНДОВ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ В РОССИЮ¹

1. С марта до 1 июля, т. е. в течение 4 месяцев после революции, замечено вхождение в Россию около 37 миллионов рублей из шведских, норвежских и финляндских банков.

2. Из этой суммы 31 млн приходится из 7 крупных банков Стокгольма и двух крупных банков Гельсингфорса, а именно:

из Privat Central Bank	7 700 000	
из Nya Banken ²	3 300 000	
из Handelsbank*	2 700 000	около 17 млн
из 4 других банков	3 100 000	
из Kausallis	11 000 000	
из Nordiska**	3 300 000	около 14 млн

* Стокгольмский торговый банк (Stockholms handelsbank).

** Скандинавская компания (AB Nordiska compagniet).

Вполне вероятно, что именно в этих 5 крупных банках нужно искать поставщиков субсидий группе большевиков.

3. Из поступивших 37 миллионов 30 были получены четырьмя следующими банками:

Азовско-Донским банком	13 млн
Commerce étranger* — " —	5 млн
Сибирским — " —	4,4 млн ³
Шведской миссией	7,6 млн
	30 млн

Вполне вероятно, что именно в этих 4 банках надо искать распределителей средств в Петрограде для большевистских агентов.

21

Донесение французской разведки в Дании

Копенгаген, 28 июля 1917 г.

Служба разведки Германии (последний отчет об этом в № 145 от 21.07.17).

Парвус (он же Алекс. Гельфанд). Настоящая фамилия этого человека Парвус (а не Парус или Парвуф), Гельфанд — его псевдоним. Парвус родился в России, ему 40—50 лет, перед войной он находился в Константинополе от русского анархического общества. В начале войны основал в Константинополе (с помощью немецких денег) «Gesellschaft für das Studium der sozialen Folgen des Krieges», осенью 1914 г. — [филиал] в Афинах, в начале войны был выселен как анархист. Зимой 1914/15 г. находился в Риме, где ему удалось завязать связи с Fürst Bülow, который, несмотря на приказ о выселении, добился для него разрешения на проезд в Скандинавию, где он обязался работать на службу немецкой пропаганды и там основал Selskabet for Social Forsken of Krigens Følger (датский перевод немецкого названия фирмы). После приезда в Копенгаген он взял фамилию Гельфанд. Как p. s. жил в Vodroffsvej, 50B, Copenhagen, в самом близком соседстве с домом (Martinsvej, 9B), где жил Яков Фюрстенберг, p. s., без сомнения, это было не случайно.

Мы уже объясняли его связь с этим Фюрстенбергом, которого, впрочем, не выселяли, но дали «дружеский совет не возвращаться в Данию» (и мы знаем, что, возможно, нарушение этого совета и привело к его немедленному аресту и выселению). Кроме того, Гельфанд имеет связи с [канд. в магистры] Svend Trier и банкиром Lamm (оба p. s.), сотрудни-

* Имеется в виду либо Русский для внешней торговли банк, либо Петроградский Международный коммерческий банк.

ками фирмы. Но представляет особый интерес то, что правительственная газ. «Politiken»¹ в последнем номере за 26 июля «приняла в свой круг» Гельфанда с его подозрительной деятельностью, так как он вновь вернулся к идее «ввоза» немецких детей, ранее предложенной врачом Thorson. Гельфанд снял Hulersd Hotel – l'hôtel d'Hulersd, Seeland du Nord, где разместил около 200 истощенных немецких детей². «Politiken» превозносит Гельфанда, «крупного негодянта и социалиста», за «его общественную и филантропическую деятельность», но она же и добавляет (в действительности это неправда, но заслуживает внимания), «что в течение нескольких лет он занимался активной коммерческой деятельностью здесь, в Копенгагене, оставаясь неизвестным публике». <...>

22

Шифротелеграмма французского военного атташе в Копенгагене в военное министерство Франции

№ 61, 62* Секретно Копенгаген, 8 сентября 1917 г.

61. Секретный агент русского штаба в Копенгагене сообщает: немецкий генштаб опасается контрреволюции, которая приведет к власти кадетов, и желает поспешить с наступлением на Петроград и Одессу. Под немецким влиянием, которое растет в Советах, оставление городов может подвести их к решению ускорить заключение мира.

Гинденбург якобы сказал: «Мы потеряли в лице Ленина одного человека, но завоевали 2800 человек в Советах».

62. Русские агенты в Копенгагене считают, что Чхеидзе действует в согласии с немецкими агентами.

Чтобы добиться окончания военных действий в этом году, в соответствии с обещанием главнокомандующего Императору, немецкий штаб рассчитывает на деморализацию русской армии, что даст возможность восстановить боеспособность своих войск и добиться в этом году успеха на Французском фронте.

Русские патриоты считают здесь, что спасение России только в энергичных действиях союзников по принуждению [Временного правительства] к тому, чтобы как можно скорее добиться свободы в ведении военных операций и ликвидировать Советы, некоторые члены Исполнительного комитета которых предают страну.

* 1-й экз. передан А. Тома. Для информации телеграмма передана также премьер-министру, [Л.] Тома, в штаб внутренних войск, в штаб армии.

Председатель ИК Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе, стоя на бочке, произносит речь перед матросами Балтийского экипажа. Март 1917 г. В сентябре сложил с себя полномочия председателя (25 сентября большевистской фракцией Совета был избран Л.Д. Троцкий)

23

**Письмо начальника французской военной миссии
в России генерала Анри Нисселя военному
министру Франции, генштаб, передовые
и внутренние войска**

Секретно

Лондон, 12 сентября 1917 г.

Встречи с английскими властями

Имею честь дать отчет о встрече со следующими английскими видными деятелями, которых я посетил, воспользовавшись своим пребыванием в Лондоне:

генералом Robertson

генералом Macdonow, начальником военной разведки,

генералом Callwell, ответственным за поставку военного имущества,

адмиралом Weimeys, первым заместителем морского министра,

адмиралом Hall, начальником морской разведки,

капитаном Grant, ответственным за транспортировку лиц,

прибывающих или уезжающих из России.

Я не смог встретиться с г. Ллойд-Джорджем и генералом Morice, которых сейчас нет в Лондоне.

Англо-французское военное сотрудничество в Петрограде

Во время всех своих визитов я подтвердил твердое намерение работать в полном согласии с моими английскими коллегами, и все вышеупомянутые лица уведомили меня об их горячем желании этого союза, который они считают абсолютно необходимым, о как можно более скорой и более тесной его реализации. Срочно направлены телеграммой инструкции об этом генералу Barter, английскому представителю в GQG, полковнику Blair, исполняющему обязанности военного атташе во время отсутствия генерала Кнох, находящегося сейчас в Англии, генералу Pool, ответственному за вопросы, связанные с артиллерией, и адмиралу Stanley, новому военно-морскому атташе в Петрограде.

Восстановление русских вооруженных сил

В этом вопросе точка зрения англичан следующая: восстановление дисциплины предполагает прежде всего абсолютную необходимость разрушения немецкой разведки и пропаганды и организации в армии* прочной просоюзнической пропаганды. Без этого нельзя рассчитывать ни на какой полезный результат.

Так как службы русской контрразведки больше не существует, англичане уже создали свою собственную службу, военную и морскую. Генерал Macdonow и адмирал Hall очень решительно выразили желание

* Имеется в виду русская армия.

нашего теснейшего сотрудничества с ней. Об этом отправлена телеграмма начальнику английской разведслужбы в Петрограде. Я позволю себе по этому случаю настаивать на том, чтобы было дано как можно скорее удовлетворение моей просьбы, направленной Вам перед отъездом (№ 53 от 4 сентября), на предоставление первого кредита в 15 тыс. франков на контрразведку и 10 тыс. франков на пропаганду в армии. Это действительно важно для того чтобы я смог как можно скорее организовать свои службы. Хороших агентов можно набрать среди русских пленных, бежавших на франко-английский фронт, которые этим самым доказали свою волю и энергию. Английская служба их уже, кажется, использует. Следовательно, было бы желательно, чтобы солдаты этой категории, вместо того чтобы их вливать в русские войска во Франции, были направлены в Петроград в мое распоряжение. Я сам передам их русскому правительству после того, как сориентирую их. Возвращение этих солдат на родину означало бы для них получение вознаграждения и способствовало бы их использованию в наших интересах.

Что касается реорганизации русского флота, цену которого англичане определяют на сегодняшний день как абсолютно нулевую, Адмиралтейство еще ничего не решило. Новый морской атташе должен срочно отправить отчет о мерах, которые необходимо принять. Решение Адмиралтейства будет зависеть от этих предложений.

Поставка имущества

Англичане готовы осуществлять эти поставки только при следующих условиях:

1. Строгий контроль союзных представителей в России за действительными потребностями русских.

2. Строгий контроль за использованием русскими имущества, поступающего из союзных стран. «Если этот двойной контроль не будет эффективным, мы ничего не дадим, ни снаряда, ни корабля», — подтвердили мне самым категорическим образом.

Исходя из этих соображений, генерал Robertson и генерал Callwell уведомили меня об их горячем желании тесного контакта со мной английских представителей (и американских), чтобы совершенно избежать такой ситуации, когда русские могли бы получить у одного из союзников те льготы, в которых другой союзник им отказал.

Я засвидетельствовал со своей стороны мои намерения реализовать это соглашение сразу же по прибытии, и генерал Pool должен получить из Лондона необходимые инструкции.

Перевоз личного состава

Английское Адмиралтейство рассматривает перевозку личного состава, прибывающего из России или направляющегося в Россию, как крайне опасную; формировать эскортируемые конвои для них также

Четвертое министерство – Министерство Спасения. Вшло в историю как третье Временное правительство (2-е коалиционное)

Президиум Демократического совещания. В середине Л.Б. Каменев. В совещании принимали участие все политические партии, в т.ч. 136 большевиков, с целью решения вопроса о власти. Л.Б. Каменев голосовал против решения ЦК большевиков уйти из Предпарламента, созданного в конце съездания

крайне трудно. В этих условиях Адмиралтейство настаивает на том, чтобы эти перевозки были строго ограничены войсками, действительно полезными для операций во Франции или Македонии, как и в наших Эльзасе и Лотарингии. Оно выражает горячее желание, чтобы русские войска во Франции не были возвращены в Россию.

Ниссель.

24

Шифротелеграмма Л. Тома в военное министерство Франции

№ 1196—1197

Стокгольм, 23 сентября 1917 г.

Телеграфный отчет № 36, Германия.

1196. Немецкое официальное лицо доверительно сообщило одному из наших агентов, что в Германии убеждены в росте влияния большевистской партии и что эта партия заключит мир, либо навязав его правительству, либо даже заменив его у власти. Там рассматривают личную ситуацию Керенского как очень ненадежную из-за уступок, которые он сделал своим противникам, что вызвало сильное недовольство в его партии, и в правительственных кругах считают, что его коалиционное министерство не продержится¹. Вместо Ленина в качестве лидера большевистской партии будет назначен Каменев².

1197. Швеция. — В Швеции распространяется мнение как среди политических, так и промышленных кругов, что мир будет очень скоро подписан; немецкая пропаганда навязывает мнение, что вступление Америки в войну³ не сможет начаться в нужное время; снова интригуют в пользу нового созыва стокгольмской конференции. <...>

ГЛАВА 3

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОСОБОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕТРОГРАДЕ

Верхняя фотография на с. 161, ставшая давно уже хрестоматийной, запечатлела кульминацию драматической сцены расстрела 4 июля в 2 часа дня вооруженной колонны демонстрантов из солдат и матросов на углу Садовой улицы и Невского проспекта, где было наибольшее скопление публики. Стреляли сквозь чердачное окно дома, в котором помещалась контора газ. «Вечернее Время», и крыши Публичной библиотеки. В ответ на эту провокацию возникла перестрелка, продолжавшаяся в течение часа. За все три июльских дня погибло 56 человек, сотни ранены.

Сделан этот снимок (согласно воспоминаниям автора, написанным незадолго до ареста по доносу в 1938 г.) «под оружейным и пулеметным огнем» с крыши здания «Пассажа», напротив Публичной библиотеки. Но цензура Временного правительства строжайше запретила печатать его, тем самым подтвердив свою причастность к расстрелу. Впервые снимок появился во французской газ. «Иллюстрасьон» (№ 3890 за 22 сентября н. ст.) и только в октябре перепечатан московским журналом «Искры» (№ 41 за 22 октября) с соответствующими комментариями и со ссылкой на газ. «Иллюстрасьон», в которой дается неверная информация, что ее автор — французский гражданин.

В советское время снимки В.К. Буллы долго печатались анонимно, а эту уникальную фотографию после его трагической гибели в лагере приписали после войны другому известному фоторепортеру.

Расстрел вооруженной демонстрации рабочих и солдат 4 июля 1917 г.

ДОБЛЕСТНЫЕ ГЕРОИ ДОЛГА И СВОБОДЫ, УКРОТИВШИЕ ГЕРМАНСКО-ЛЕНИНСКОЕ ВОЗСТАНИЕ

Так отреагировала на расстрел демонстрации «Петроградская Газета» 13 июля 1917 г.:
«Главкомандующий войсками Петроградского военного округа генерал Половцов
среди офицеров штаба и представителей истинно революционных войск, прибывших
<...> для подавления подлого и предательского мятежа ленинцев-большевиков»

**3.1. «СВЕДЕНИЯМИ, ЧТОБЫ ЛЕНИН РАБОТАЛ В РОССИИ
ВО ВРЕД ЕЙ НА ГЕРМАНСКИЕ ДЕНЬГИ, ОХРАННОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ НЕ РАСПОЛАГАЛО...»
(ПОКАЗАНИЯ «БЫВШИХ»)**

25

**Письмо из ГУТШ (Огеньквар, ЦКРО)
прокурору Петроградской судебной палаты
Н.С. Каринскому**

№ 24821

Секретно

Петроград, 16 июля 1917 г.

Из штаба Верховного главнокомандующего получены сведения, что бывшего жандармского управления полковник ЕЛЕНСКИЙ, которого было предложено опросить по делу Ленина, никаких данных сообщить не мог¹. По словам Еленского, о связи Ленина с охранным отделением и о влиянии Германии и Ленина на забастовку в Петрограде перед самой войной могут знать бывшие начальники Петроградского охранного отделения генералы ПОПОВ и ГЛОБАЧЕВ, их помощник полковник ПРУТЕНСКИЙ и бывшие начальники контрразведывательных отделений в Петрограде ЯКУБОВ и Ташкент[е] – ВОЛКОВ. Получены указания, что Департамент полиции до войны имел определенные сведения о работе Ленина на германские деньги.

Сообщая об изложенном, штаб Верховного главнокомандующего одновременно с сим возбудил вопрос о сообщении этих сведений БУРЦЕВУ.

Отдел генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба просил уведомить, не встречается ли препятствий к сообщению вышеизложенного Бурцеву, не явится ли подобное сообщение разглашением тайны Предварительного следствия.

За генерал-квартирмейстера генерал-майор *Гиссер*.
И. д. начальника отделения подполковник *Медведев*.

СУДЕБНОМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ
ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
АЛЕКСАНДРОВУ П.А.

Настоящее отношение препровождается с уведомлением, что мною одновременно с сим сообщено генерал-квартирмейстеру штаба Петроградского военного округа о том, что я не нахожу возможным сооб-

Арест полицейских чинов

Фото В.Л. Бурцева было помещено в ж. «Огонек» от 26 марта/8 апреля со следующей подписью: «Известный разоблачитель тайн охранного отделения, <...> которому переданы для систематизации все уцелевшие материалы архива сожженной "охранки"»

Разгромленное здание полицейского архива в Петрограде

щить Бурцеву какие-либо сведения относительно источников, из коих можно получить сведения о связях Ленина с Департаментом полиции и работе его в пользу Германии².

Июля 25 дня 1917 г. № 6291.

Прокурор Судебной палаты *Каринский*.
Секретарь *С. Флрианский*.

**Протоколы допросов судебным следователем
по особо важным делам А.Г. Сергиевским
в качестве свидетелей бывших
высокопоставленных чинов Департамента
полиции**

26

**ИЗ ДОПРОСА БЫВШЕГО СОТРУДНИКА
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ В.В. КУРОЧКИНА**

12 июля 1917 г.

В течение 15-ти лет я служил в Департаменте полиции, из коих 9 последних лет, приблизительно с 1908 г. и по 1 марта с. г., в Особом отделе в качестве старшего помощника делопроизводителя в третьем его отделении, ведавшем исключительно догматическую часть соц. дем. партий, каковые нами изучались по партийной литературе и по донесениям с мест. Имена Ленина, Ульянова, Парвуса, он же Гельфанд, Троцкий, он же Бронштейн, Фюрстенберг, кличка Ганецкий, Козловский, Малиновский мне, конечно, известны, на них составлялись под моим руководством справки, освещавшие подробно всю их партийную деятельность, но существовала ли какая-либо связь между этими лицами и странами, находящимися с нами в войне, я не могу указать, по крайней мере, никакими документальными данными по этому вопросу не располагал и не мог иметь, т. к. шпионажем и контрразведкой ведало I отделение Особого отдела, во главе коего в последнее время стоял Лобачевский, а до него Петр Николаевич Шиллер. <...> Во главе Особого отдела в последнее время состоял Митрофан Ефимович Броецкий в качестве вице-директора и полковник Иван Петрович Васильев в качестве делопроизводителя Особого отдела. <...> Более мне объяснить нечего.

Прочитано. Владимир Васильевич Курочкин.
Судебный следователь *Лев Сергиевский*.

27

ДОПРОС СОТРУДНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ И.Д. ЗУБОВСКОГО

14 июля 1917 г.

Я, Иван Дмитриев ЗУБОВСКИЙ, православный, 36-ти лет, коллежский секретарь, живу на Тверской ул., дом № 1, кв. 6, под судом не был, участвующим в деле чинам посторонний, по делу показываю:

С 25-го октября 1905 года я состоял на службе в Департаменте полиции по Особому отделу в I его отделении и в течение последних приблизительно пяти лет состоял регистратором этого отделения. Наше отделение ведало исключительно и главным образом шпионаж, направленный против России, и также внепартийные дела по губерниям и областям империи. По делам отделения я в данное время не могу припомнить, чтобы проходили те лица, фамилии коих называют в связи с последним вооруженным выступлением 3—5 сего июля на улицах Петрограда и в Кронштадте, по крайней мере, я не помню этих фамилий. Из шпионов, работающих против России в пользу Германии, в связи с последними событиями, я могу назвать одного только Парвуса, он же Гельфанд. Я лично для собственной памяти вел особую книжечку-алфавит всех шпионов вообще, работавших против России. Эта книжечка всегда лежала у меня на столе в отделении и там и осталась. О шпионах, работавших в пользу Германии и в пользу Австро-Венгрии у нас в отделении велись два особых наряда, два дела, заключающихся в многочисленных томах о германских шпионах за № 38 Г. и об австрийских за № 38 А. Было также и производство о шпионах вообще за № 38. Контрразведка со стороны русского правительства, относящаяся также к шпионской организации, носила № 39. Что касается Ленина-Ульянова, то он как партийный человек, глава пораженцев, проходил по III отделению, ведающему политический розыск. Более мне объяснить нечего. *Прочитано.* <...>

*Показание с моих слов записано правильно. Иван Zubовский.
Судебный следователь Лев Сергиевский.*

28

ДОПРОС БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ А.Т. ВАСИЛЬЕВА

30 июля 1917 г.

Я, Алексей Тихонович ВАСИЛЬЕВ, православный, 48 лет, действительный статский советник, бывший директор Департамента полиции, нахожусь под стражей в Петропавловской крепости, ранее под судом не был, по делу показываю:

В течение пяти месяцев, с октября месяца 1916 г. и до государственного переворота, я состоял директором Департамента полиции, а до этого в течение 11-ти месяцев состоял членом совета Главного управления по делам печати. До этого с половины 1913 г. я исполнял обязанности вице-директора Департамента полиции. Я рассматривал свои обязанности как директора Департамента полиции в том смысле, что Департамент является сосредоточением сведений, получаемых как от местных жандармских властей, так и от заграничной агентуры, во главе которой стоял Александр Александрович Красильников, который в своих донесениях в Департамент полиции сообщал сведения, доставляемые ему заграничными сотрудниками по поводу политической жизни русских эмигрантов. Отдельные русские эмигранты, вожди социалистических партий, проходили по переписке Департамента, о них имелись подробные сведения. В моей памяти сохранились поэтому такие фамилии, как Ленин, Троцкий, Коллонтай, но подробностей их деятельности я в настоящее время совершенно не помню, а равно не могу сказать, имелись ли в Департаменте в Особом его отделе какие-либо сведения, говорящие о связи этих лиц с враждебными России государствами. Про обстоятельства, предшествующие и сопровождавшие арест в 1914 г. стачечного комитета непосредственно перед войной у меня в памяти ничего не сохранилось, да возможно, что об этом обстоятельстве я ничего и не знал, так как в то время докладывал начальником охранного отделения, которым тогда был Петр Ксенофонович Попов, производились непосредственно товарищу министра Джунковскому или директору Департамента В.А. Брюн-де-Сент-Ипполит. Заграничная почта вскрывалась обыкновенно лично вице-директором, на какой должности в мое время находились: Иван Константинович Смирнов, бывший впоследствии товарищем прокурора Петроградской судебной палаты, а за ним Митрофан Ефимович Броецкий. Когда директором Департамента полиции был Степан Петрович Белецкий, впоследствии товарищ министра внутренних дел, то заграничную почту вскрывал он сам. Такая почта и адресовалась обыкновенно на имя директора Департамента. Единствен-

С.П. Белецкий – директор
Департамента полиции
в 1912–1914 гг.

В.Ф. Джунковский – командир
Отдельного корпуса жандар-
мов в 1913–1915 гг.

Руководители и чиновники Департамента полиции, 1913 г. Сидят в центре
С.П. Белецкий и В.Ф. Джунковский, стоит второй справа В.И. Лебедев

К.И. Глобачев,
последний начальник
Петроградского
охранного отделения
царской России

А.Т. Васильев,
последний директор
Департамента полиции

Р. Малиновский –
агент царской охранки

но, что у меня сохранилось в памяти, так это то, что Малиновский, бывший сотрудником Белецкого, после того как скрылся за границу, вел пропаганду среди русских военнопленных в Германии, что мне известно из сообщения окружного генерал-квартирмейстера. В частности, про ассигновку¹, подписанную графом Пурталесом, германским послом в Петрограде, — мне ничего не известно. Я хочу еще сказать, что в искренности и правдивости моего настоящего показания не может быть никаких сомнений, я показываю только то, что помню, и ничего более у меня в памяти не сохранилось.

*Прочитано. Алексей Тихонович Васильев.
Судебный следователь Лев Сергиевский.*

29

ДОПРОС БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ К. И. ГЛОБАЧЕВА

3 августа 1917 г.

Я, Константин Иванович ГЛОБАЧЕВ, 47-ми лет, православный, генерал-майор, содержась на гауптвахте, под судом не был, по делу показываю:

С 1 марта 1915 года и до государственного переворота я занимал должность начальника Петроградского охранного отделения, или, как оно специально называлось, Отделение по охране общественой безопасности и порядка. На обязанности Отделения лежало освещение деятельности всех революционных организаций, и в мое время главным образом приходилось вести борьбу с крайним левым крылом социал-демократов, так называемыми большевиками, которые вели исключительно подпольную работу, проповедуя в отношении войны пораженчество и целиком осуществляя программу Циммервальда. Главари большевиков, за исключением тех, которые были осуждены за государственные преступления в ссылку, находились за границей, насколько мне известно, при мне никто из них в России не появлялся, и о деятельности таких лиц, как Ленин-Ульянов, Бронштейн-Троцкий, Зиновьев-Апфельбаум-Радомысльский, Каменев-Розенфельд, Коллонтай, я знал постольку, поскольку об этом сообщала в Департамент полиции заграничная агентура в лице Александра Александровича Красильникова. Я категорически удостоверяю, что за мое время Ленин ни в какой связи с Охранным отделением не состоял, а равно мне неизвестно, чтобы такая связь существовала ранее и чтобы он оказал какое-либо влияние на забастовку, имевшую место на петроградских фабриках и заводах непо-

средственно перед войной. Такими сведениями, чтобы Ленин работал в России во вред ей на германские деньги, Охранное отделение, по крайней мере, за время моего служения не располагало. По приезде моем в Петроград, принимая должность от предшественника моего генерала Попова, я спрашивал его, чем объясняется эта забастовка, чем вызвана, на что Попов ответил мне, что это обстоятельство не выяснено, что скорее всего это явление нужно объяснить повышенным настроением рабочих на почве обострения экономических отношений с работодателями. Я должен оговориться, что круг моих обязанностей по наблюдению за деятельностью революционной среды был ограничен исключительно Петроградом. В Петроград я был переведен из Севастополя и ранее в Петрограде никогда не служил. Общим руководящим органом политического розыска был Департамент полиции, в котором были сосредоточены в Особом отделе все сведения о деятельности отдельных политических партий и их руководителей. Более мне объяснить нечего.

*Прочитано. Генерал-майор Глобачев.
Судебный следователь Сергиевский.*

30

ДОПРОС БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ С.А. ФИЛЕВСКОГО

3 октября 1917 г.

Я, Сергей Александрович ФИЛЕВСКИЙ, православный, 45-ти лет, полковник, живу Фонтанка, 18, кв. 23, не судился, посторонний, по делу показываю:

Я служил в Особом отделе Департамента полиции с декабря 1915 г. и по день революции. С конца января 1916 г. по 18 января 1917 г. в моем ведении находилось III отделение Особого отдела, в коем сосредоточены были все дела и переписка по Российской социал-демократической рабочей партии. До службы в Департаменте полиции мне было известно, что, в связи с текущей войной, в рядах названной партии образовалось три течения, которые могут быть охарактеризованы словами: «прекратить войну, не мешать войне и помогать войне». Первое из этих течений, известное под именем пораженческого, имело своим идейным руководителем лидера большевиков ЛЕНИНА-УЛЬЯНОВА, проповедовавшего «войну войне». <...> Это течение нашло значительное количество последователей в рядах большевиков-социал-демократов и к началу моей службы в Особом отделе обращало на себя особое внимание Департамента полиции, рассматривавшего таковое как особо вред-

ный фактор, уменьшающий боеспособность действующей армии. Через мои руки в течение 1916 г. прошли почти все сообщения Департаменту полиции как заграничной, так и внутренней агентуры, о деятельности Российской С. Д. Р. П., но, ввиду большого количества поступлений и возникавшей в связи с ними переписки, я не имел возможности укрепить в своей памяти сведения о деятельности отдельных партийных работников большевиков-пораженцев. Никакими сведениями о том, что ЛЕНИН и его единомышленники являются агентами Германии и работают на деньги последней в ее интересах и во вред России я по делам Особого отдела не располагал. Более мне показать нечего.

*Прочитано. Полковник Сергей Александрович Филевский.
Судебный следователь Лев Сергиевский.*

3.2. «НАХОЖУСЬ В ВЕСЬМА КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ...»

(КОММЕРЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА Я.С. ФЮРСТЕНБЕРГА–ГАНЕЦКОГО,
МАЙ 1916 Г. – ИЮНЬ 1917 Г.)

31

**Выдержки из переписки Я.С. Фюрстенберга
с Е.М. Суменсон и М.Ю. Козловским, изъятый
при обысках последних**

ЯКОВ ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

[Копенгаген], 18 мая 1916 г.¹

Если нам и дальше работать, то Вы должны всегда держаться моих указаний при продаже. Вы хорошо знаете, сколько у меня неприятностей, если сделка совершена не так, как следует². Несмотря на Ваши уверения, я убежден в том, что и в Ваших интересах со мной работать, так как доходы Ваши в общем легко Вам достаются, а грузы я посылаю на крупные суммы. Я Вам сегодня телеграфировал, что моим юрисконсультom является М.Ю. Козловский, к которому прошу всегда, в случае затруднений, обращаться за советами, а также на его требования посвящать его во все детали дела. Следующее Вам комиссионное вознаграждение 2898 руб. 60 коп. благоволите отсчитать из суммы, вырученной от продажи ближайшего груза, из нее придется отсчитать еще 200 руб., которые Вы были любезны уплатить г. Лещинскому. Деньги в банк до сего указания прошу не вносить.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 20 мая 1916 г.

Итак, я подтверждаю мое предложение, которое Вы акцептовали. Вы являетесь моим юрисконсультom во всех моих делах в России с установленным гонораром в 1000 руб. в месяц. Я телеграфировал фирме «Фабриан Клингслянд»³, чтобы она во всех делах советовалась с Вами и на всякое Ваше требование доставляла Вам все книги, разъяснения и т. п. Кроме медикаментов, я вскоре вышлю другие грузы, которые придется дать другим специалистам, как то: чулки, карандаши и т. п.⁴. Пока я не могу указать моих контрагентов. Я вышлю Вам все бумаги, пробы, счета и т. п., а в соответствующее время протелеграфирую, кому и на каких условиях передать грузы. На Ваш вопрос, что сделать с прибывшей уже партией неосальварсана, я ответил, чтобы Вы сделали так, как считаете наиболее удобным. <...> Понятно, все издержки, сопряженные с моими делами, я беру на себя. Вам стоит только написать или протеле-

Я.С. Фюрстенберг-Ганецкий,
1917 г.

Я.С. Фюрстенберг-Ганецкий
на Лубянке перед расстрелом,
1937 г.

леграфировать, какая сумма нужна, и я немедленно переведу. Порядка ради, я буду высылать Вам копии всей моей корреспонденции с фирмой «Фабриан Клингслянд». При сем я прилагаю копию письма к ней от 18 мая. Надеюсь, Вы получили и выслали мне прејскуранты, которые я с нетерпением жду.

В ожидании благоприятного ответа, остаюсь
с совершенным почтением,

Я. Фюрстенберг.

Мальмё, 25 мая 1916 г.

Имею очень серьезное предложение медикаментами Красному Кресту Союзу городов. Приезжайте поговорить, готов [в] крайнем случае приехать [в] Гапаранду. До пятницы вечером остаюсь [в] Стокгольме, Грандотель. Телеграфируйте.

ЯКОВ ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

[Копенгаген], 10 июня 1916 г.⁵

Подтверждаю получение мной высланной Вами 6/6 следующей телеграммы:

«№ 3. Вопреки телеграмме девятой цены падают. Если удастся, выручу больше, но прошу окончательно разрешить продавать назначенным минимальным ценам. Распоряжаюсь выслать крайности пассажирским <нрзб> груз еще не отправлен. Громадное накопление товаров. <...> Суменсон».

7/6 мною отправлена была следующая телеграмма:

«№ 11. <...> по назначенным минимальным можете продавать. Если есть затруднения, посылайте оба груза пассажирским. Усиленно прошу контролировать груз — товар очень дорогой — все лично укладывал. <...> Жду ответа относительно валюты. Уезжаю [в] пятницу вечером».

[Копенгаген], 16 июня 1916 г.

Повторяю, самым главным вопросом для меня является получение денег, в противном случае вся торговля должна будет приостановиться, так как, не имея денег, я не в состоянии закупать.

[Копенгаген], 26 июня 1916 г.

Из Ваших писем, а главное, из Вашей последней телеграммы вытекает, что цены на медикаменты сильно пали, возможно, что следовало бы задержать продажу, но так как я выслал уже очень много товара и сильно нуждаюсь в деньгах для дальнейшей закупки, то я скрепя сердце согласился на продажу по указанным Вами новым ценам, но я надеюсь, что Вы постараетесь, насколько это будет возможно, выручить больше.

[Копенгаген], 30 июня 1916 г.

Раз Вы телеграфировали, что внесли деньги в банк, то, вероятно, так, как в последний раз. Сибирский банк должен был дать телеграмму здешнему Ревизионс банку, но таковая пока еще не получена. Поэтому я телеграфировал Вам, чтобы Сибирский банк дал телеграмму Ревизионс банку, так как в противном случае я не могу располагать деньгами, которые мне крайне нужны.

[Копенгаген], [июнь 1916 г.]

Самым важным для меня является вопрос о получении денег. Не имея их, я не в состоянии буду закупать дальнейших партий. Мне достоверно известно, что многим удается получить разрешение на вывоз валюты, как уплаты за предметы, необходимые в России. Ведь медикаменты в первую очередь должны быть причислены к таковым. Далее можно получать чеком, а также вносить в Сибирский банк, как это имело место в последний раз. Надо использовать все способы, чтобы перевести как можно больше денег. При выборе способа надо руководствоваться также сроком доставки (несколько дней не играют роли). Наиболее выгодным является высылка валюты (1000-рублевками), так как их можно депонировать в банке и получать таким образом много медикаментов. Одним словом, сделайте все от Вас зависящее, чтобы вырученные за продажу деньги я мог получить как можно скорее и на наиболее выгодных условиях. Если цены на медикаменты не поднимутся и будут затруднения в переводе денег, то я вынужден буду вообще отказаться от посылки их в Россию.

Е. СУМЕНСОН – Я. ФЮРСТЕНБЕРГУ

Петроград, 24 июня (7 июля) 1916 г.

Выручаемые мною цены до того высоки, что знающие люди не верят, что мне удастся так дорого продать товар. Но сколько мне это стоит усилий, труда и волнений, к сожалению, знаю только я. Если Вы действительно настолько переплачиваете товар, что Вы «теряете» деньги, то не мне Вас учить, что не остается ничего другого, как приостановить покупки <...>. Неужели Вы хотите получать деньги по тысяче банковскими переводами. Больше тысячи в месяц высылать Вам не могу. Ваше письмо от 17 июня. Вчера я уплатила г. Козловскому для г. Лещинского руб. 200 – каковой суммой дебитовала Ваш счет. Ваше указание платить деньги «знакомым», которые ко мне за ними явятся как для денежного вопроса, не совсем точно и немного туманно. Выходит, что кто бы ко мне ни явился и сколько бы ни потребовал, я должна платить. Боюсь, что рука дрогнет⁶.

ЯКОВ ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

[Копенгаген], 7 июля 1916 г.

Думаю, мне нечего уверять Вас в том, что я питаю к Вам безусловное доверие... Если бы я не нуждался крайне в деньгах, я бы мог ждать, так как при этих ценах заработок минимальный. Не забывайте, какие имеются громадные издержки и расходы, а на некоторые медикаменты, как, например, *chinin*, есть и убыток.... Повторяю, что самое важное — это получение денег. Если я не буду получать деньги, то ведь я не в состоянии буду покупать новые партии. На основании получаемых Вами фактур банк должен выдать Вам перевод на Копенгаген. Это более удобно, чем вносить деньги в банк, как это Вы раньше делали. Но и в этом случае банк должен немедленно телеграфировать в здешний банк, иначе я не смогу пользоваться этими деньгами. Наконец, предложенный Вами способ для меня также приемлем. Необходимо использовать все способы, тогда может быть надежда на сравнительно быстрое получение денег.

[Копенгаген], 11 июля 1916 г.

Я не решаюсь высылать товары в Россию, так как опыт показывает мне, что цены там крайне неустойчивые, а самое главное затруднение в получении денег. Если бы мне удалось продать все закупленные мною товары в Скандинавии, то я бы охотно это сделал. В телеграммах я постоянно спрашиваю Вас, что с высылкой денег, но ответа не получаю. Очевидно, у Вас имеются затруднения, а я нахожусь в весьма затруднительном положении, так как ангажирован, как знаете, громадный капитал⁷, а деньги не получаются.

[Копенгаген], 24 июля 1916 г.

Из моих телеграмм Вы увидите, как я смущен, не получая денег. Не понимаю, почему другим удается быстро и благополучно устроить все формальности. Не менее меня смущает и то, что продажа идет так туго. Постарайтесь все-таки продать, так как деньги нужны до зарезу. Особенное внимание обратите на нео, так как продажа его идет ужасно медленно, а у меня готовы к отправке новых 11 кило. Понятно, никому не говорите об этом количестве, так как это может все испортить. Быть может, Вы осторожно сделали бы предложение Совету городов, Земствам и т. п. Возможно, что они согласились бы взять в Швеции партию в большом количестве без разрешения на вывоз, ведь они в этом не нуждаются.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 31 июля 1916 г.

Номер второй. Постарайтесь непременно получить под грузы Суменсон залог в банке. Деньги необходимы немедленно. Продать убытком нельзя. Телеграфируйте быстро ответ, когда приедете.

[Копенгаген], 1 августа 1916 г.

Из копий моих писем к Суменсон Вы можете убедиться, как сильно я удручен тем, что там не производится никакой продажи. Товаров выслано с лишком чем на миллион рублей, времени прошло много, а проданы лишь крохи. Если бы Вы нашли на это какую-нибудь помощь, если бы Вы могли найти хорошего покупателя, ведь я вправе дать Суменсон ордер о выдаче части груза.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

[Копенгаген], 7 августа 1916 г.

Пока я в отчаянном положении, так как ангажировал огромный капитал, был уверен, что дело скоро реализуется, а между тем время проходит и почти ничего не продано.

[Копенгаген], 12 августа 1916 г.

Сегодня выслал Вам телеграмму:

№ 50. Постарайтесь пока под грузы получить в банке заем. Юрисконсульт может помочь. Думаю, дадут до 800 000. Это не должно приостановить продажи. Проданную часть можете освободить, внесши часть займа. Прошу телеграфировать немедленно ответ, поговорив с юрисконсультом.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 14 августа 1916 г.

Я с нетерпением жду ответа на мою телеграмму относительно банковского кредита. Надеюсь, что под такие грузы при небольшой энергии и связях нетрудно будет получить ссуду. До сих пор у меня нет ответа от г-жи Потехиной относительно согласия на продажу карандашей и чулок. Так как Вы ее рекомендовали, то я усиленно прошу Вас подумать о том, не могут ли по этому поводу у меня выйти какие-либо неприятности. Ведь она не специалистка и не коммерсантка. Здесь нужна не только ловкость и энергия, но и другие атрибуты, которых у нее нет. Могут возникнуть всякого рода коммерческие и финансовые вопросы, которых <нрзб> не сможет разрешить как серьезная фирма. Некоторые

такие вопросы у меня возникают, например, не имея денег <нрзб> кредита она только при помощи моих может очищать грузы от пошлины, фрахтов и т. п., а ведь мне не всегда удобно пересылать деньги, не всегда они могут быть у меня под рукой в Петрограде. Далее, надо всегда точно контролировать счета экспедиторов, которые всегда неизменно переселены, и т. п. Таких вопросов у меня, например, никогда не бывает с фирмой Ф. Клингслянд. Разрешение вопроса с г-жой Потехиной я оставляю Вам, но Вам придется над этим подумать.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

Копенгаген, 15 августа 1916 г.

Дело в том, что мне удобнее, чтобы следующие мне деньги Вы выслали как прежде, но не через Сибирский банк на Ревизионс банк в Копенгагене, а через Русско-Азиатский банк на Ниа банкен в Стокгольме.

Копенгаген, 21 августа 1916 г.

Не понимаю, почему нет ответа относительно кредита под грузы. Я, не желая продавать по слишком низким ценам, а усиленно нуждаюсь в деньгах, хочу прибегнуть к кредиту.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 22 августа 1916 г.

Если бы мне теперь до зарезу не нужны были деньги и если бы я получил Ваше письмо от 14/27 июля раньше до запродажи, то я охотно передал бы Суменсон проданные за 150 000 руб. чулки, согласно Вашему предложению.

Копенгаген, 30 августа 1916 г.

Номер пять. [В] продолжении трех недель на десять телеграмм не могу добиться ответа Суменсон относительно кредита под грузы. Нахожусь [в] весьма критическом положении. Усиленно прошу, телеграфируйте немедленно, как обстоит [с] кредитом.

Е. СУМЕНСОН – Я. ФЮРСТЕНБЕРГУ

Петроград, 22/4 сентября 1916 г.*

Я не понимаю, чего Вы собственно от меня хотите. На мои вопросы относительно минимальных цен Вы не отвечаете. <...> При нео Вы ста-

* 22 августа (4 сентября).

вите условием минимум забора 3 килограмма. Неужели Вас опыт и действительность не научили, что такими трудными условиями Вы лишь портите дело. Принц Ольденбургский до сих пор на мое предложение не реагировал. Союз нео не покупает, равно как и Красный Крест. Я продолжаю хлопотать, чтобы получить эти доставки. <...> О получении валюты следует забыть. Хлопоча чересчур усердно о валюте, я могу добиться и дожидаться того, что мне зарезервируют весь товар. А Вам в Копенгагене все кажется таким неимоверно легким, цены все поднимаются, спрос увеличивается. <...> Вся беда в том, что Вы больше верите сплетням, чем Вашему здешнему представителю, которому все боялись дать карт-бланш и наказали сами себя. <...>

Я опять должна повторить вопрос, как мне понимать Ваши телеграммы по поводу кредита. Вам ведь в настоящий момент не следуют от меня деньги. Да кроме того, разрешение на вывоз валюты получить нельзя, тем более что казенных поставок у Вас нет, так как по Вашим ценам их получить нельзя было. Вы мне никаких льгот в этом отношении не предоставили и даже не дали мне ответов на мои телеграммы. <...> Я стараюсь частным образом, благодаря моим личным знакомствам, переводить деньги Вам в датских кронах и английских фунтах, но, конечно, сразу очень крупных сумм переводить не смогу, писать об этом ни в коем случае не желаю, прошу Вас по известным Вам причинам об этом не...*

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 6 сентября 1916 г.

Не понимаю, почему Вы со дня на день откладываете приезд. Неотложных дел накапливается все больше и больше, и без Вашего совета мы не можем заключить многих контрактов, отчего у нас не только неприятности, но и большие потери. Поэтому просим Вас окончательно написать нам, можете ли Вы приехать и когда, в противном случае мы вынуждены будем обратиться к другому присяжному поверенному.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

Копенгаген, 9 сентября 1916 г.

Сведения Ваши относительно медикаментов прямо убийственны. Не удивляйтесь, что я Вам не указываю более низких цен. Трудно решиться продавать с убытком. Все живу надеждой, что цены поправятся. Во всяком случае, сейчас мне трудно предпринять решительный шаг.

* Текст обрывается.

Копенгаген, 16 сентября 1916 г.

Надеюсь, что Вы, согласно моей просьбе в телеграмме 53, следующие рубли будете вносить в Русско-Азиатский банк для Ниа банкен в Стокгольме на мое имя. Понятно, высылая деньги, Вы за каждым разом немедленно должны высылать мне банковскую квитанцию о взносе денег. Повторяю мою просьбу, согласно письму моему от 25/8, о высылке мне, кроме того, счетов продажи, также копий счетов клиентов. Везде должны быть указаны числа, особенно это касается груза термометров, так как финансово, как я Вам писал, в этом заинтересована еще одна фирма⁸, которой я должен все это представить.

Копенгаген, 3 ноября 1916 г.

У меня столько хлопот и огорчений по поводу недостатка в деньгах, что трудно заняться другими делами. Я потому оставляю дело с сардинами и какао. На покупку этих предметов нужны громадные деньги, имеются невероятные затруднения с разрешением на вывоз, а заработок при этом весьма незначителен.

Копенгаген, 8 ноября 1916 г.

Повторяю опять, что по многим весьма важным соображениям скорейшая ликвидация грузов крайне необходима, а так как самый большой капитал ангажирован в оригинале, то последний больше всего меня смущает. За 4—5 месяцев продана чуть ли не 1/40 часть груза. А потому Вы должны принять самые энергичные меры, чтобы в ближайшие 4—6 недель продать по крайней мере половину имеющегося у Вас груза. Ввиду ангажированного в Ваших грузах громадного капитала, я абсолютно не могу совершать новых сделок, куда старые грузы не будут ликвидированы: оттого я Вам и телеграфировал, что кофе и сардины вынужден пока оставить. <...> Не помню, писал ли я Вам в свое время о том, чтобы Вы всякий раз на просьбу моего юрисконсульта выдавали ему на мой счет требуемую им сумму денег.

Е. СУМЕНСОН — Я. ФЮРСТЕНБЕРГУ

Петроград, 26 ноября (9 декабря) 1916 г.

Я писала Вам третьего дня и получила Ваши почтенные от 23 и 25 октября, из которых меня прямо поразило: наличность находящегося у меня на складе аспирина и неосальварсана является источником моих волнений и беспокойств, так как я не знаю, как сбыть этот огромный запас, и вдруг узнаю, что Вы опять присылаете чуть ли не такую же огромную партию..... При нынешнем положении дел я не обещаю Вам ничего хорошего и ни в коем случае не могу определить, когда я сумею

продать этот склад. Что же касается термометров, Вы до того противоречите себе самому, что я не могу воздержаться, чтобы не упрекнуть Вас в этом. Вы пишете в Вашем письме от 23, что для Вас важно, чтобы эта партия была скорее продана, так как Вы обещаете до 1 ноября (этот срок уже истек) представить отчет о продаже и уплатить деньги. Между тем на мои «мольбы» понизить цену Вы отвечали отрицательно и совершенно приостановили продажу. Теперь дело находится тоже в стадии выжидающей, так как я сделала, согласно Вашим указаниям, предложения в провинцию и жду ответа, не суля из этого никаких выгод.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – ЕВГЕНИИ СУМЕНСОН

[Копенгаген], 14 декабря 1916 г.

Мы ни в коем случае не можем давать в кредит. Высылая груз, мы каждый раз немедленно телеграфируем Вам об этом. К сожалению, в последнее время по известным соображениям не всегда можно указать телеграфно содержимое груза. Будем весьма рады, если Ваши хлопоты относительно продажи крупной партии оригинале увенчаются успехом. У Вас надежды мало, у нас много. Ведь имеются и у Вас больные люди.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Копенгаген, 8 января 1917 г.

Первый. Проверил точность счета. Внесите Альперовичу деньги. Пошлите Уншлихту⁹ еще сто рублей. Телеграфируйте, получил ли Тендлер сукна, почему [не] вносит 16 000. [Подтвердите] свои телеграммы. Подтверждайте немедленно. <...> Стокгольм.

Е. СУМЕНСОН – Я. ФЮРСТЕНБЕРГУ

Петроград, 13/26 февраля 1917 г.

О том, что Вы не считаетесь со словами, я знаю и помню еще с прошлого года, не будем говорить о взаимных разочарованиях, пришлось бы тогда кое-что и мне заметить. Инцидент, который вызвал с Вашей стороны такую бурю негодования, я считаю исчерпанным, ссылаясь на мою телеграмму № 75.

Я. ФЮРСТЕНБЕРГ – М. КОЗЛОВСКОМУ

Стокгольм, 16 января 1917 г.

Давно без писем и телеграмм. Фирме деньги крайне нужны. Телеграфируйте [в] Стокгольм.

[Стокгольм], 2 мая 1917 г.

Дорогой Мечислав Юльевич.

Я ужасно удручен, что от Вас не получаю решительно никаких писем и телеграмм, несмотря на то, что я несколько телеграмм послал. Не получаю писем также от Евгении и Розенблита. Должен получить непременно следующее сведение: 1. Сколько оригиналя Розенблит получил, по какой цене продает, сколько уже продал, что с деньгами. 2. Сколько он продал карандашей, что с остальными, что с вырученными деньгами. 3. От Суменсон давно не получаю ни отчетов, ни телеграмм. Не знаю, сколько она продала товара, какого, сколько имеет денег, почему не присылает денег.

Деньги мне крайне нужны, я давно ни копейки не получал. Сделайте все, чтобы деньги мне послали. Почему вообще не пишете. Моя семья сегодня переехала. Будем жить около Сальтшебаден. Адрес для писем передаст Вам г-н Воровский, а телеграфный пошлю по телеграфу¹⁰.

Скажите Евгении, чтобы телеграммы высылала с уплаченным ответом каждую, на таксе же приблизительно количество слов¹¹.

Всего наилучшего, Я. Фюрстенберг.

Е. СУМЕНСОН – Я. ФЮРСТЕНБЕРГУ

Петроград, 19 мая 1917 г.

При сем прилагаю отчет о продажах и выписку счета. Только 15/28 мне удалось внести деньги в банк, до сих пор не получалось уведомление от тамошнего банка. Вина не моя, между тем и Вы, и даже Генрих Станиславович упрекали меня, что я задерживаю деньги и не перевожу расчета немедленно. Я телеграфировала Вам о взносе денег: «Номер 84. Внесла [в] Русско-Азиатский 50 000. Подтвердите. Если не понизите цену термогроссам, продажи затянутся [на] неопределенное время». Я удивляюсь, что Вы предпочитаете так долго держать товар, вместо того, чтобы понизить цену и сбыть его скорее. Так как Вы не собираетесь присылать новых грузов, то я, продав термогроссы, ликвидирую мой склад и прошу Вас указать, что сделать с огромным запасом оригиналя, который продать, как я вижу, не удастся. Очень большие деньги стоит страховка.

Петроград, 26 июня 1917 г.

Я писала Вам 2 с. м. н. ст. и сегодня телеграфировала: «Номер 92. Банк вернул взнос ста тысяч. Приехать теперь невозможно. Попросите Татьяну Яковлевну, вернувшись, помочь мне. Она там». Ввиду отказа Кредитной канцелярии, Русско-Азиатский банк вернул мне внесенные

руб. 100 000 — предварительно продержав их около недели и выгадав проценты. На днях г. Кржечковский внес за Ваш счет руб. 5905.12, каковую сумму я записала в кредит Вашего счета. Приехать, как видите, не удастся. Мечислав Юльевич оказался бессильным. Татьяна Яковлевна, оказывается, в Стокгольме. Вы меня очень обяжете, если попросите ее оказать мне помощь на случай, если я к ней обращусь. Я предполагаю в конце лета или начале осени пригласить Генриха Станиславовича, хотя опасаясь, что он [проклянет] вскоре свои заграничные поездки.

32

**Письмо Я.С. Фюрстенберга К.А. Кржечковскому,
управляющему торговым домом
«Кн. Юрий Гагарин и К^о» в Одессе.**

Петербург, 8/21 июня 1917 г.

Милостивый государь.

Я должен возвращаться и выезжаю завтра. Телеграмма Ваша пришла сегодня.

Покорнейше просил бы Вас об уведомлении меня, в каком положении находится наш транспорт. Как я уже подтвердил из заграницы, я получил последние 15 тысяч. После окончания счета осталась еще довольно большая сумма. Так как последние события серьезно повлияли на наше финансовое положение, то очень был бы рад, если бы Вы могли окончить наш счет. Рассчитываю на Ваш письменный ответ о судьбе счетов и о скорейшей присылке денег. Если, согласно временному распоряжению, нельзя выслать деньги за границу¹, прошу Вас послать причитающуюся сумму в Азовско-Донской банк в Петрограде на текущий счет Евгении Суменсон, уведомив ее, что деньги посланы для меня.

Мой адрес для писем: Negelinge/Stocholm,
для телеграмм: Saltsjöbaden.

В ожидании благоприятных известий, остаюсь

Я. Фюрстенберг (подпись).

Евгения Маврикиевна Суменсон: Надеждинская, 36.

**3.3. «ПРИ ЧЕМ ТУТ ЛЕНИН... — СОВЕРШЕННО
НЕПОСТИЖИМО УМУ?!... ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ “ДЕЛА”,
ПРЕДВЗЯТОСТЬ ЕГО... ОЧЕВИДНА»
(«ДЕЛО» М.Ю. Козловского)**

33

Письмо М.Ю. Козловского Н.С. Чхеидзе

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ**

Уважаемый товарищ.

В газете «Живое слово»¹ от 5-го июля 1917 года в сообщении под заголовком «Ленин, Ганецкий и К-о — шпионы»² сказано: что «доверенными лицами Германского Генерального Штаба» в Петрограде являются «большевики Присяжный поверенный Мечислав Юльевич Козловский» и другие и что Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Дисконто-Гезельшафт» на Стокгольм «Ниа Банк», а отсюда на Сибирский Банк в Петрограде, где в настоящее время на его текущем счету имеется свыше 2 000 000 руб. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами»³.

Не входя в политическую оценку этой гнусной клеветы, считаю необходимым как Член Цек. Совета Р. и С. Депутатов сделать нижеследующее заявление:

1) Никаких сношений с кем-либо из агентов Германского Генерального Штаба у меня не было.

2) На текущем счету в Сибирском или каком-либо другом банке 2-х миллионов руб. я никогда не имел. Вся сумма, имеющаяся у меня на текущем счету денег, не превышает нескольких тысяч рублей⁴.

3) Получателем немецких денег из Берлина на Стокгольм «или другим каким-либо путем» я никогда не состоял.

4) Никаких телеграмм «политического или денежного характера» германским агентам я не высылал и от них не получал.

Обращаясь в Ц. К. Советов Р. и С. Депутатов в Вашем, Товарищ-Председатель, лице с настоящим заявлением, я вместе с тем выражаю полную готовность во всякое время дать Центральному Комитету С. Р.

М.Ю. Козловский в 1917 г.
и в советский период

и С. Депутатов соответствующие и исчерпывающие объяснения в случае надобности в том.

5-го Июля 1917 г.⁵

М.Ю. Козловский.

*С подлинным верно:** Судебный следователь по особо важным делам округа Виленского окружного суда П. Бокитько.

34

Протокол допроса М.Ю. Козловского в пересыльной тюрьме судебным следователем по особо важным делам П. Бокитько**

24 июля 1917 г.

В предъявленном мне обвинении виновным я себя не признаю и по существу вопросов, предложенных мне, отвечаю следующее. В т. н. «вооруженном восстании» 3–5 июля, ни в подготовке его, ни интеллектуально, ни физически, я не участвовал. Я состою членом польской соц.-дем. партии (С.-Д. Царства Польского и Литвы) со дня ее образования, приблизительно с 1896 года. Наша партия на автономных началах входит в Рос. С.Д.Р. Партию. Ни в каких организациях Рос. Соц. Дем. Раб. Партии я не участвовал, не работал, не был прикосновенен. От имени Рос. СДР Партии я лишь был членом Совещания по подготовке закона о выборах в Учредит. Собрание. По списку Р.С.Д.Р.П. я был избран в гласные Городской Думы и в гласные Выборгской Рабочей Думы, а в ней председателем таковой. В Исполнит. Комитете Совета Раб. и Солд. Депутатов, а затем и в Центральном Комитете Совета Раб. и Солд. Деп. я был представителем (членом) от Польской соц.-демократич. партии. Ни на собраниях партийных Р.С.Д.Р.П., ни на митингах, партией созываемых, я не произносил речей, в органах Р.С.Д.Р.П. я не сотрудничал, не написал ни одной статьи, не составлял и не принимал участия в составлении ни одного воззвания, обращения Р.С.Д.Р.П. Впрочем, я был приглашен Петербургским Ком. Р.С.Д.Р.П. на его заседание в начале мая высказать свой взгляд как юрист на судебное дело о выселения революционных организаций из Дворца Кшесинской и дал свое заключение о том, что следует принять участие в этом гражд. деле и подчинить-

* Машинописная копия письма Козловского находится в качестве Приложения № 1 к Протоколу осмотра в августе 1917 г. письменных документов, взятых при его обыске.

** Составлен на бланке XIX в. с ответом на вопросы анкеты о возрасте, месте рождения, проживания, религии, звания, образования, семейного положения и др.

ся решению Судьи, не принося даже жалоб на это решение, и выступил по доверенности Ц. Комитета Р.С.Д.Р.П. как адвокат в этом деле¹. Кроме того, я уверен, что Р.С.Д.Р.П. и не могла призывать к вооруженному восстанию, ибо нелепо восставать против Советов и вместе с тем требовать передачи власти тем же Советам. Думаю, что могла быть речь о демонстрации, но, насколько я знаком с литературой Р.С.Д.Р.П., я нигде не читал в органах партии о призыве даже к вооруженной демонстрации. Насколько мне известно по Исп. Комитету Сов. Раб. и Солд. Деп., в партии члены ее ЦК были сами озабочены происходившими беспорядками, и они решили, уже после того как движение вылилось на улицу, сообщить ему форму демонстрации². Но мне неизвестно, чтобы кто-нибудь из ответственных членов Ц.К. Партии звал на восстание. Лично я об этих беспорядках узнал в Исп. Комитете вечером или ночью. Лично я отсутствовал из Петербурга с 24 июня по 2 июля, уезжая на это время по телеграфному вызову на консультацию — графа Феликса Игнатьевича Броэль-Пляттера, в имение его «Бельмонт» Новоалександровского уезда Ковенской губ. Приехал я в Петербург в воскресенье 2 июля и в тот же день уехал к дегям на дачу в Финляндию в Келломяки (Церковная ул., д. [Хоннекен]). На следующий день я вернулся в Петербург с своим сыном Чеславом 13 лет (кстати, лучшее доказательство, что, знай я о «восстании» или только о вооруженной демонстрации 3 июля, я бы не взял с собой в Петроград сына). Вечером 3 июля я был в Таврич. Дворце на заседании Ц.К. Сов. Р. и СД до глубокой ночи, а затем с полудня 4-го июля там же до утра 5-го июля³. Прочитав клеветническое сообщение в «Живом Слове» (я поздно встал в этот день, около 2-х час. дня), я немедленно составил и отнес в Центр. Комитет С.Р. и СД мое заявление об этой гнусной заметке Алексинского и Панкратова, просил его огласить, что и было сделано. Идеино наша партия (Польская СД) не разделяет тактики Р.С.Д.Р.П. и расходится с ней принципиально по некоторым вопросам (национальному). Наша партия (и я в ней), конечно, осуждаем и осудили б, если бы знали что-нибудь о вооруженной даже демонстрации, не то что о восстании. Мы и не звали никого к братанию, ибо не видели и не видим в братании средства, способа окончить войну. На войну мы смотрим как на конфликт двух крупных соединений — хозяйственных организмов, империалистически настроенных, с одной стороны, Германии и Австрии, с другой — Англии, Франции. В согласии с нашей партией, я полагаю, что оба столкнувшихся крупных хозяйственных организмов переживали последние десятилетия фазу того экономического развития, той стадии капитализма, которая называется в экономической науке «финансовым капиталом», и мы думаем, что война, вызвавшая землетрясение, так сказать, всего мира, всей экономической жизни Европы, может быть закончена только всеобщим европейским миром, заключенным демократией всех стран, а не их

Особняк М.Ф. Кшесинской благодаря выгодному стратегическому положению стал штаб-квартирой большевиков. Здесь разместился ЦК РСДРП(б), редакция газ. «Солдатская правда», клуб «Правда». Именно сюда 3 апреля Ленин приехал на броневике с Финляндского вокзала. *Современное фото*

Демонстрация в Петрограде 4 июля 1917 г.

правительствами, ибо правительства всех капиталистических стран, в силу законов экономической эволюции капитализма, не могут отказаться от империалистических тенденций, присущих переживаемой крупными странами эпохи развития финансового капитала с его монополистическими целями и стремлениями к рынкам. В частности, мы противники всяких империалистических тенденций, откуда бы они ни исходили. Наша партия в оккупированной Польше с самого начала войны не примкнула, как буржуазные партии, к какой-нибудь ориентации, а вела и ведет ожесточенную борьбу со всяким империализмом, стоя на международной пролетарской позиции. С начала оккупации немцами Варшавы наша партия объявила беспощадную войну немецкой оккупации, издала целый ряд воззваний в этом духе и энергично борется против господства Безелера в Польше. Наши товарищи при С.Д.К.П. и Л. вели и ведут ожесточенную кампанию против немецкого милитаризма, против набора в Польше, против «дара Данайцев» — т. н. Государственного Совета в Варшаве, долженствующего, по [мысли] оккупации, изображать «независимую Польшу». Наши товарищи из Польской СД (почти все члены нашего Ц.К. в Варшаве) за пропаганду и агитацию против германской оккупации, против набора и т. д. арестованы и вывезены из Варшавы и томятся по сей час в концентрационных лагерях Германии. Их орган «Наша Трибуна» разделяет ту же позицию в этом вопросе, что и «Наша Трибуна» в Варшаве. Каким чудовищным должно представляться подозрение одно — кого-либо из нашей партии в каких-то грязных сношениях с немецким Штабом — я с негодованием его отвергаю.

Из названных мне следователем лиц я знаю: Ульянова (Ленина), Зиновьева, Троцкого, Луначарского, Коллонтай, Суменсон, Гельфанда (Парвуса), Фюрстенберга (Ганецкого), Рошала — лично; лично не знаю Ильина (Раскольников), Семашко, Сахарова. С Лениным я познакомился в 1907 году в Финляндии при следующих условиях: Главное Управление (Центральный Комитет) — Соц. Дем. Цар. Польского и Литвы в 1907 году делегировало меня в качестве своего представителя в партийном суде над Лениным, который был созван партией СД по поводу напечатания Лениным в 1906 году (кажется) — брошюры «Лицемерие 21 меньшевика»⁴, в которой часть партии усмотрела оскорбление для себя. Суд проходил в Териоках, участвовали в нем Дан (Гурвич), Мартов (Цендербаум) и др. Затем я видел Ленина в том же 1907 году в мае (или апреле) на Лондонском съезде РСДРП. С тех пор я Ленина не видел вплоть до приезда его после революции в этом году в Петроград. Я не был ближе с ним знаком и не переписывался с ним за эти 10 лет. Здесь в этом году я его встречал в Таврич. Дворце во время его выступлений на Съезде Советов Р. и С. Дем., видел его в «Правде», на Фонтанке, видел на конференции всероссийской соц.-демократии, кажется, в мае в Женском Медицинском институте. Зиновьева я впервые узнал в заседа-

нии Исп. Комитета Р.С.Д.Р.П. и там встречался на заседаниях; видел его и на Съезде Советов, и на конференции СД, Троцкого я, кажется, где-то видал за границей, не то в Париже, не то в Швейцарии, но не был с ним знаком лично (могло это быть в 1906—1907 гг. во время моей высылки за границу по постановлению Деп. Полиции в 1906 г. из Вильно). Познакомился я с ним, Троцким, в этом году в Исполнит. Комитете Сов. Р и СД впервые. Встречал его в этом Комитете, на Съезде Советов и в Совете Раб. и Солд. Деп. Луначарского я узнал в этом же году в Таврич. Дворце, видал в Совете, в Городской Думе, в Центр. Комитете Советов Р. и СД. С Коллонтай я впервые встретился в Таврич. Дворце в этом году, кто-то нас познакомил, она входила тоже в Исп. Ком. СР и СД от рабочих по выборам или же от Ц.К. РСДРП, не знаю наверное. Поскольку в телеграмме упоминается Коллонтай в связи с 200 кр., то был такой случай. Коллонтай в Исп. Комитете Сов. Р и СД как-то раз сообщила мне, что у нее затруднение с пересылкой 200 р. в Христианию, что ей в банках сказали, что переводы принимают только от тех, кто имеет в банке текущий счет, а у нее его нет; тогда я сказал ей, что у меня есть таковой, предложив ей свои услуги, она мне дала адрес в Христиании, кажется, насколько вспоминаю, Шадурской, и просила сделать одолжение. Денег, однако, я через банк не послал, так как к тому времени возвращался за границу Фюрстенберг, которому я и вручил 200 руб. с адресом в Христиании г-жи Шадурской для пересылки по назначению⁵. С Коллонтай так же, как и все, встречался в Исп. Комитете Сов. Р и СД, и не помню, видел ли ее на Съезде, кажется, ее там не было. Фюрстенберга (Ганецкого) я знаю много лет, во всяком случае, знал его еще в 1904—1905 гг. как товарища по партии (СД, ЦП и Л), наезжал он в Вильно, где я жил до 1905 г. включительно до моего ареста и ссылки в 1906 г. и моими наездами по адвокатским и партийным делам в Варшаву. В 1904 или 1905 году, точно не помню, он пригласил меня своим защитником по политическому делу о принадлежности к соц-дем. Цар. Польск. и Литвы. Я и принял это приглашение и защищал его в Варшавской Судебной Палате под председательством Крашенинникова (сенатор). Затем в 1906 г. в июле или августе я встретился с ним на съезде Соц. Дем. Ц. Польского и Литвы в «Закопане» (в Галиции). В Петербурге встречался с ним раза два — во время его побега из ссылки — раз, и второй раз за два или за год до войны. Состоятельный ли он — я близко не знаю, не касался этого вопроса, но родители его были очень богатые люди: отец его имел большой пивоваренный завод в Варшаве «Сальватор», держал свои экипажи, кареты и проч. В 1915 году, кажется, в июне или июле, я получил от Фюрстенберга телеграмму, в которой он меня приглашал на юридическую консультацию в Копенгаген, обещая вернуть издержки и, кажется, даже вознаграждение в неопределенном виде. Телеграмму эту, кажется мне, я должен был представить Градо-

начальству для получения заграничного паспорта⁶. Она должна там быть. <...> Фюрстенберг сообщил мне, что намерен заняться коммерческими делами, хочет создать акционерную компанию для торговли с Россией, спрашивал меня, какие товары можно ввозить в Россию, существуют и какие ограничения ввоза и просил помочь ему составить устав, вернее, проект устава: я набросал ему таковой в общих чертах, но посоветовал обратиться все-таки к местному адвокату, ибо формальности в Дании, вероятно, не те, что у нас в России. Заехал я в ту же гостиницу, где жил Фюрстенберг, и прожил там пару дней. Между прочим, по пути через Финляндию в Стокгольм я познакомился со случайным соседом по купе — с неким Рабиновичем, ехавшим из Петрограда в Норвегию; когда он узнал от меня, что я присяжный поверенный, он предложил мне дело: найти финансистов, которые пожелали бы приобрести для общества «Помор» пароходы, чтобы установить рейсы из России в Америку или согласились бы приобрести концессию «Помор», передал мне экземпляр Собр. Узакон. и Распоряж. Правительства, в коем был напечатан устав «Помора», и сообщил, что он тоже по этому делу едет и сам и имеет доверенность на ведение переговоров от г. П.А. Лыкошина и показал мне ее. Будучи у Фюрстенберга, я и рассказал ему об этой встрече и об этом предложении, причем мы с Рабиновичем условились, что если найдется кто-либо желающий, то я сообщу ему в Берген. Фюрстенберг предположительно предложил мне вызвать Рабиновича. Я написал в Берген письмо, в котором сообщил, что, если он никого не имеет в виду, пусть приедет изложить подробности дела, причем никаких обязательств, конечно, в смысле возврата расходов я Рабиновичу не давал и, помню, оговорил это в письме. Я получил от Рабиновича в ответ телеграмму, что он приедет, и остался подождать его. До его приезда я поселился недалеко от Копенгагена — в Скодсборге в Отеле, не помню, как он называется. Фюрстенберг мне сообщил, что он знаком с финансистом Дром Гельфандом, с которым он переговорил, и тот принципиально согласился составить концерн для этого предприятия. Скоро, через пару дней, приехал Рабинович с каким-то субъектом, которого он назвал своим агентом, сведущим в пароходном деле, который якобы не одно организовал такое дело и который поможет разобраться в вопросе. Назвал он его Бурштейном. Так как я жил в Скодсборге, то и они решили поселиться там же, в той же гостинице. С этими комиссионерами раза 2–3 мы были у Гельфанда. Он жил на даче в Клямпенборе, недалеко от Копенгагена. До этой поездки я не знал Гельфанда. Когда комиссионеры изложили свое предложение, представили свои выкладки, Гельфанд выразил свое принципиальное согласие составить концерн из финансистов для финансирования предприятия, и так как я должен был возвращаться к своим делам в Петербург, то мне и поручено было проверить на месте действительность концессии (кажется, она была

утверждена в 1912 г.), выяснить с фактическим ее владельцем, Лыкошиным, условия функционирования предприятия и проч. Прожив около 2–2½ недель в Дании, я вернулся, кажется, к концу августа 1915 г. в Петроград. Расходы по этой поездке уплатил мне Фюрстенберг. Никаких конкретных условий не было выяснено относительно «Помора», но комиссионеры, Рабинович и Бурштейн, сулили мне место директора, танъему и пр.⁷. Я предполагал, что в течение двух-трех недель смогу вернуться с материалами и сведениями по делу, и они, комиссионеры, остались ждать моего возвращения, хотя я, конечно, не давал никаких обязательств. В Петрограде я неоднократно бывал у П.А. Лыкошина на Шпалерной и выяснял вопрос. Было открытым вопросом, создать ли пассажирское сообщение из Архангельска или Владивостока в Америку или и пассажирское, и товарное. Между прочим, по делу этому в Петрограде я советовался с коллегой Александром Яковлевичем Гальперном⁸ (Захаровская, кажется, ул.), он сейчас член юридич. Совещания при Вр. Правительстве. Меня бомбардировали телеграммами из Копенгагена или Стокгольма, не помню, эти господа комиссионеры. Но дела мои здесь не давали возможности выехать ранее чем по истечении 2½–3 месяцев. Когда наконец я выехал за границу, я считал дело приемлемым и в этом смысле телеграфировал отсюда Фюрстенбергу⁹. Когда я приехал в Копенгаген, я узнал из «Призыва», который издавал в Париже г. Алексинский, из его же сообщения там и, кажется, из «Вечерней Биржевки» о том, что ведется против Гельфанда (он же Парвус, о чем я не знал в начале первого своего посещения Копенгагена) политическая кампания г. Алексинским, социал-шовинистом, бывшим соц.-демократом большевиком, ныне ренегатом и беспартийным социалистом. В статье Алексинского сообщалось, что Гельфанд – агент немецкого правительства, что он открыл подозрительное «Общество исследования социальных последствий войны», куда пригласил из Швейцарии работать эмигрантов соц. дем. и соц. рев, которые проехали через Германию благодаря связям Гельфанда, и т.п. Хотя этим сообщениям г. Алексинского никто не верил из товарищей, которых я знал, хотя всех направлений социалисты русские эмигранты продолжали работать в этом Обществе и все считали выпады Алексинского клеветой против Гельфанда, тем не менее, не желая давать повода к сплетням, пересудам, я решил отказаться от участия в этом деле, о чем и заявил Фюрстенбергу. Кстати, Фюрстенберг мне сообщил, что за время моего отсутствия эти факторы заняли у него по частям тысячу крон, обещали вернуть из первой полочки, которую ждали от Лыкошина, показывали телеграмму, что им высланы деньги, но денег не возвращали, и когда тот стал требовать, то Бурштейн заявил, что вот устроится дело, они получают куртаж и из него вернут. Я заявил им, что они прежде всего должны рассчитаться с Фюрстенбергом, что они меня компрометируют, что

Фюрстенберг давал им деньги как моим знакомым и что до этого я не буду с ними начинать даже разговора о деле. <...> В конце концов, спустя много времени под угрозой ареста как чужестранца Рабинович уплатил по векселю или <нрзб> по исполнит. листу. Когда наконец я им сообщил, что дело это весьма проблематично, что нет надежды на то, чтобы были пассажиры-эмигранты в Америку, ибо ведь эмигрируют крестьяне и рабочие, главным образом, в возрасте военном, и во время войны правительство не разрешит им отъезда, и Гельфанд сказал, что он и его финансисты решили не делать до окончания войны этого [дела], факторы эти пришли в ярость. Они никак не могли понять, что дело невыгодное, и, казалось, они это говорили, что Гельфанд хочет их отстранить, и когда они столько времени потеряли и прожились в ожидании моего возвращения, они не могут уйти с пустыми руками: они высказывали подозрение, что Гельфанд сделает дело такое, но с другими, что, узнав, благодаря их инициативе, тонкость, так сказать, пароходного дела, он, минуя их, минуя «Помор», получит другую концессию такого же рода, и требовали вознаграждения. Из, кажется, Гельфанда предварительного условия (составленного в 1[-й] раз, где было сказано, что он принципиально готов сделать дело с «Помором», если я на месте выясню в положительном смысле условия организации и функционирования подобных предприятий, действительность устава и проч.)¹⁰ выдал комиссионную расписку о вознаграждении, которое он уплатит им, Рабиновичу и Бурштейну, если вообще приобретет устав «Помора» или другое однородное предприятие в России. Они заявили, однако, требование уплаты им десятков тысяч, затем согласились взять расходы за прожитое время и, считая меня главным виновником их неудачи, считая, что я неправильно осветил Гельфанду дело, стали требовать от меня возмещения убытков, и когда я наотрез отказался, заявив им, что я перед ними ни к чему не обязывался, не уверял их, что дело сделается, они стали мне угрожать, главным образом, ввязался Бурштейн, который говорил, что он без денег остался, что жил на счет Рабиновича, что ему не на что выехать. На мой мотивированный отказ он заявил, что он подымет бурю в печати, что его надул я, что обратится в суде с иском об убытках, что устроит мне скандал, что у него или у Рабиновича большие связи с Департаментом Полиции, что Рабинович хорошо и близко знаком с Белецким (тов. Министра Внутр. Дел или директором Департамента полиции), с которым познакомился близко, когда Белецкий был, кажется, Ковенским Губернатором, что Рабинович может мне «устроить подлость» — зачем Вам это? Не лучше ли заплатить и мирно разойтись» и т. п. <...> Лыкошину я, кажется, уже из Стокгольма ответил письмом (заказным), что дело расстроилось, главным образом, из-за его комиссионеров, которые подорвали к себе доверие, занимая и не отдавая деньги, и то небольшие. Более с Лыкошиным я не видался. В промежутке меж-

ду первой и второй поездкой моей в Копенгаген был у меня брат Рабиновича¹¹, которого я не знал ранее, который все справлялся у меня (на Сергиевской, 81), устроится ли дело, говорил, что он тоже заинтересован, и просил ускорить поездку, говоря, что его беспокоит брат. <...>

Когда я собирался в Россию, я знал о доносе Буршгейна или Рабиновича. После возвращения в Россию, кажется, в конце марта, я рассказывал Николаю Дмитриевичу Соколову (Сергиевская, 81), с которым я вместе работал, об этом доносе и об этой неудачной поездке. <...>

Суменсон я до того не знал, она служила в конторе Фюрстенберга (брата) и его тестя в Варшаве, кажется, под фирмой «Кингслянд», управляла, кажется, конторой, и когда Варшава эвакуировалась, то «Кингслянд», имевшая монопольное право продажи во всей России швейцарской муки «Нестле», приехала в Петроград продолжать дело. Ей же Фюрстенберг поручил продажу химических продуктов и медикаментов в России, которые он пересылал из Дании и Швеции. В мае, кажется, 1916 года я получил от Фюрстенберга (Ганецкого) телеграмму, в которой он мне предложил быть юрисконсультом его как директора торговой и экспортной фирмы в Копенгагене по всем его делам с определенным месячным гонораром в тысячу рублей — я согласился и в течение приблизительно 10 месяцев состоял таковым. Эту телеграмму я представил Градоначальству в мою последнюю поездку в Копенгаген при получении заграничного паспорта, кажется, в сентябре 1916 года вместе с другой, в которой на этот раз меня приглашал Фюрстенберг приехать в Копенгаген по поводу договора, им предполагаемого, с Союзом Городов и Земель относительно поставок им медикаментов. Не помню точно, но эту телеграмму я получил, кажется, в июле или августе 1916 года. На этот раз я отказался от ведения переговоров с Союзом Городов и Земель, находя, что это не дело юрисконсульта, согласился составить здесь договор от его имени с Союзом, если таковой будет заключаться, и набросал ему проект такого договора, уклонился еще и потому, что у меня в Союзе не было знакомых. За первую поездку я получил расходы, за вторую около двух тысяч, за третью тоже приблизительно около двух тысяч. В третий раз я пробыл за границей около 3–4 недель, считая время поездки. Гонорар ежемесячный я получал от Суменсон, если не ошибаюсь, в три приема (чеками в 3, 3 и 4 [тыс.]), кажется, на Азов-Донской Банк. Досье мое с перепиской по делу Фюрстенберга (торг. и экспорт. компания) находится у меня в кабинете, в шкафу с другими делами в квартире Н.Д. Соколова (Сергиевская, 81), с которым я сотрудничал. Экспедитором у Фюрстенберга был Альперович, инженер, живущий на Васильевском острове, не помню линии и № дома. Я с ним говорил по телефону или сообщался письменно по почте и лично его не видел. Ему давал я поручения отправить, например, карандаши фирмы в Москву на имя Розенблита, кажется, Генриха (Петровка, 17 или 14). Розенблит

перевел на мое имя в пользу Фюрстенберга, не помню точно, приблизительно тысяч 40 на мой текущий счет в Азов-Донском Банке, кажется, № 5047, в два или три приема. Деньги эти были сняты с моего счета Фюрстенбергом в его приезд сюда в конце, кажется, мая этого года — чем, мною ему выданным на причитающуюся сумму и, кажется, часть наличными. У Альперовича должны быть мои письма, понуждающие его к отправке Розенблиту ящиков с карандашами. У меня в досье должны быть письма Розенблита с отчетом по этому делу. Никаких денег через банки из-за границы или другим путем от Фюрстенберга или других лиц я не получал. С братом Фюрстенберга я познакомился в Стокгольме через Суменсон, кажется, в кафе в Гранд-Отеле. Мои средства вообще составлены из заработков адвокатских, другими делами я не занимался. В Вильне я практиковал с окончания Москов. Университета от 1899 года по 1905 год до ареста. Практика у меня была очень хорошая, так что я имел уже последние два года свой выезд и поддерживал своих младших братьев Сигизмунда и Иосифа, тогда гимназистов, ибо родители мои умерли в 1899—1900 г. и средств не оставили. В Петербурге я живу с конца 1907 года, где состоял под гласным надзором несколько лет. Приблизительно с 1908 года я сотрудничаю с Н.Д. Соколовым (ныне сенатором). Средства мои здесь были достаточные, обе мои семьи каждое лето проводили на дачах, или в Крыму, или в Финляндии, или др. местах. Я сам почти каждый год до войны ездил в курорт и за границу лечиться от почечной болезни. Я оплачиваю квартиру на Знаменской, 37 (Басков, 22), содержу обе семьи. <...> Текущие счета у меня, насколько сейчас вспомнить могу, были в 1908 году в Петерб. коммерч. банке — в д. Зингера по Невскому, затем в Первом [Обществе] Взаим. Кредита по Мойке, в их собств. доме, позднее — в Р.-Азиат. Банке в отделении на Садовой, затем в отделении на Литейном Торг.-Промышл. Банке, не помню, на мое или жены имя. Затем, кажется уже в годы войны, я имел тек. счет в Сибирском банке, где у меня 9400 руб. внесены — из счета в Аз.-Донском банке. Я расчетов по доходам и расходам не вел никогда, и сказать точно, сколько зарабатывал, мне самому трудно, думаю, что в среднем 12—14 тыс. руб. в год. Вздор и бессмыслица, что я во время войны ездил в Германию. Если об этом говорит, как Вы сообщаете, в своем доносе Бурштейн и Рабинович, то, как и весь его донос, объясняется мстью и злобой за то, что я вырвал у них лакомый кусочек и заставил даже вернуть 1000 руб. Впрочем, я об нем знал еще в 1915 г., и если б действительно было его ложное сообщение, что я ездил в Германию во время войны, то я бы не решился приехать обратно в Россию. Я прошу по этому вопросу допросить Н.Д. Соколова (Сергиевская, 81), которому я в 1916 г. по приезде рассказывал об этом гнусном доносе¹². Вздор также, будто я куда-либо ездил с Гельфандом и Фюрстенбергом. С Фюрстенбергом я действительно на сутки или двое

выезжал из Скодеборга летом 1915 г. (или в августе 1915 г.) в Христианию, куда он ездил по торговым делам, а я воспользовался случаем, чтобы посмотреть Христианию и фиорды. Вздор, что Фюрстенберг, как сообщает Буршгейн, приехал в Копенгаген через Германию. Он приехал по вызову телеграфному присяжного поверенного Болеслава Шишковского (из Варшавы), жившего тогда в Копенгагене, и приехал через Париж и Лондон из Цюриха. Фюрстенберг мне рассказывал, что война его застала в Кракове или около Кракова, и его выселили оттуда как русского подданного, и он с семьей уехал из Кракова в Цюрих. Жена его — гражданская — полька австрийского подданства, и та беспрепятственно могла приехать и через Германию из Цюриха. Ложь, что я встречался у Гельфанда с немцами¹³. Что касается клеветы Алексинского на Гельфанда, то об этом знаю, что «выводы» Алексинского сделаны им из того обстоятельства, что несколько человек русских подданных, товарищей эмигрантов, членов сд и ср партий, меньшевиков и других направлений, по предложению Гельфанда, приехали в начале, кажется, войны через Германию из Швейцарии, насколько мне известно, при содействии председателя профес. союза рабочих в Германии Леггина. Знаю, что в «Обществе изучения социальных последствий войны» в Копенгагене работали члены 2 Госуд. думы Зурабов (меньшевик, товарищ Председателя совета Раб. и Солд. Депутатов в Тифлисе), Перазич¹⁴ с женой (меньшевики), работающий ныне в Международном бюро Совета Раб. и Солд. Депутатов в Таврическом Дворце, Биншток (меньшевик-солдат) и др. Никто из них не порывал связи и знакомства с Гельфандом-Парвусом и с Фюрстенбергом, ибо никто из них и вообще эмигрантов, живших в Копенгагене, не считает и не считал Гельфанда агентом. Клеветническая заметка Алексинского в его «Призыве» никем приличным не принималась за доказательство. Его сообщения никто не проверял, а к тому же, когда Зурабов потребовал печатно у Алексинского напечатания его сообщения в «Призыве» в какой-нибудь газете какой-нибудь нейтральной страны, то Алексинский уклонился. Зурабов предлагал это сделать, чтобы дать возможность ему и его товарищам, оклеветанным Алексинским, привлечь его к уголов. суду за клевету в суде нейтральной страны. Зурабов мне показывал в Копенгагене брошюру (кажется, под заглавием «Ответ клеветнику Алексинскому»), напечатанную на русском языке в Дании. Кроме того, я встречался со многими русскими эмигрантами социалистами, которые поддерживали и вне «общества (Гельфанда) для изучения социальных последствий войны» частные отношения с Гельфандом (как В. Розанов, делегат Советов Р. и СД. в Стокгольме на Международ. конференцию, Татьяна Яковлевна Рубинштейн, работающая в Международ. бюро Совета Р. и СД), как и секретарь Центр. Комитета Советов т. Суриц, меньшевик, и другие; я буквально ни от кого не слыхал, чтобы кто-нибудь Парвуса, кто его

Видный член Исполнительнаго Комитета Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, извѣстный социаль-демократъ, присяжный повѣренный, нынѣ сенаторъ Н. Д. Соколовъ. Недавно онъ выѣзжалъ на фронтъ съ важной миссiей прекратить смуту въ 703 пѣх. полку. Во время исполненiя патристической вадачи, Н. Д. Соколовъ подвергся дикому нападенiю солдатъ.

Н.Д. Соколов, один из авторов Приказа № 1 по армии. Фрагмент страницы из журнала 1917 года

А.Г. Зурабов

К. Легин

знает, считал агентом немецким, политических связей с ним никто не поддерживает как социал-«патриотом», также как здесь никто из социалистов из партии сд или ср, будь то большевики, будь меньшевики, не поддерживали политических связей с социалистом «патриотом» Плехановым, и никто уже из партийных деятелей и частных отношений с клеветником патентованным <нрзб> Алексинским, которого и в Совет Раб. и Солд. Депутатов не допускали, несмотря на его требование и формальное право как бывшего члена сд фракции Госуд. Думы, и который изгнан по суду печати из Общества журналистов в Париже, из Парламентского Союза журналистов и Союза Русских журналистов в Париже. Что же касается Рошала, то я его видел раз на Совете Раб. и Солд. Деп. здесь, но не знал его лично, я узнал его лично, кажется, в Таврическом Дворце и говорил с ним по телефону, вернее, он со мной, когда меня избрали в Третейскую Комиссию, по предложению Ц.К. РСДРП, для расследования слухов, порочащих его политическую честь¹⁵. Показание писал собственноручно. *Мечислав Козловский*. Добавляю, что Фюрстенберг приехал после революции в мае и уехал как курьер нашего Посольства в Стокгольме, как-то у меня ночевал раз или два, был на нескольких заседаниях Исп. Комитета Сов. Р. и Солд. Деп., куда был допущен в качестве гостя с разрешения Н.С. Чхеидзе. *Мечислав Козловский*. Прошу выдать копию постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого и о принятии меры пресечения, а равно копии ведения следственных актов.

Мечислав Козловский.
Судебный следователь *Бокитько*.

35

Письмо М.Ю. Козловского министру юстиции А.С. Зарудному¹

[после 28 июля]*

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
А.С. ЗАРУДНОМУ.

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

1. Когда 5 июля с. г. в газете «Живое Слово» появилась злостная, отравленная ядом гнуснейшей клеветы заметка обо мне, Ленине и др., преподнесенная публике для вящей убедительности и эффективности в качестве сообщения из официального источника (из Ставки), контрасигнованного гг. Алексинским и Панкратовым, для меня было ясно, что

* Письмо написано в конце июля; имеет штампель: «вх. № 1996 от 31 июля 1917 г.»

политические враги революционного крыла соц-демократии в борьбе с нею прибегли к изобретенному ими отравленному оружию — к своеобразным «удушливым газам». Ясно было, что в наэлектризованной атмосфере 3–5 июля бомба эта должна была оправдать расчеты ее мстителей на действие ее в темных массах, опозорить в их глазах «большевиков» и подавить их влияние на рабочих и солдат. И та расправа, те побои, которым подверглись арестованные, сходявшие за «большевиков» потому, что они арестованы [и избиты и я, и мои] товарищи по польской соц. демократии — лучшее доказательство, что расчеты коварного врага его не обманули. Но политического деятеля и такие гнусные приемы борьбы не должны смущать не только, когда к ним прибегает желтая пресса (*à la guette comme à la guette*)*, ибо к ним прибегают даже такие органы печати, как «Единство» В.Г. Плеханова, в № 88 которого некто П. Дневницкий в заметке «Без проигрыша» ничтоже сумняшея сообщает обо мне как о факте, будто я состоял в свое время не менее видным членом виленского «Союза Русского Народа»² и произносил исторические погромные речи; или «Речь»³, в № 159 которой некто Гуревич сообщает, будто я в ритуальном процессе Блендиса выступал на стороне гражданского истца Врублевского его помощником. Но это область частных отношений, государственная власть не вмешивается в эти отношения и реагировать на эти приемы борьбы [предоставляет] частной инициативе, чем я и воспользовался.

II. Но когда эта борьба с политическими противниками переносится в суд, когда клевета, сплетни, инсинуации, ложные доносы — до их проверки — (до моего даже допроса) оглашаются уже самой властью в качестве определенных, имеющихся в распоряжении власти указаний на виновность или прикосновенность к позорнейшему преступлению, и в качестве уже «авторитетных официальных сообщений» распространяются по всему миру факты, никогда не бывшие в действительности, когда неверными сообщениями питается и определенным образом подготавливается общественное мнение, я считаю своей нравственной и общественной обязанностью обратить Ваше, Александр Сергеевич, особое внимание на это «дело», которое угрожает стать по тенденциозности своей дрейфусовским или, если хотите, «бейлисовским». Заявляю я это Вам как возглавляющему сейчас судебное ведомство в свободной России с полным сознанием ответственности за каждое мое слово. Вот факты, указывающие, под каким углом зрения ведется дело:

а, В квартире моей по ордеру, кажется, Квартирмейстера 6-го июля происходит обыск. Я лично не живу в этой квартире (по Баскову, 22): так как семья моя на даче, то я предоставил ее в пользование 3-х товарищей по польской соц-дем партии: Лещинского Юлиана, Уншлихта

* На войне как на войне (*фр.*).

А.С. Зарудный

И.Н. Ефремов

П.Н. Малянтович

С момента ареста М. Козловского до его освобождения сменилось 5 министров юстиции: П.Н. Переверзев был смещен в день ареста, И.Н. Ефремов занимал этот пост 10–24 июля, А.С. Зарудный – 25 июля – 2 сентября, А.А. Демьянов – 3–25 сентября, П.Н. Малянтович – 25 сентября – 25 октября

Иосифа, Варшавского Мечислава; в ней же помещается контора и редакция нашего партийного органа «Губина». До обыска к товарищам пришли Циховский и Рубинштейн-Рубенский (члены п.с.д.) и во время обыска Гловацкий, знакомый Уншлихта, и мои и моей семьи знакомые: Е.М. Выгодская и Иосиф Антокольский (люди непартийные). Утром приехала моя дочь Янина⁴ и ее мать Мария Эдуардовна, сын мой Чеслав приехал со мной 3-го июля из Финляндии и сестра, приехавшая из Москвы в это утро, М.Ю. Андреева. Без всякого уже ордера производится обыск у всех явившихся и <нрзб> там личный обыск, не исключая детей и женщин. Согласно ордеру, «следственному чиновнику» предписывалось «поступить по результатам обыска». Все отобранное при обыске не читалось, следовательно, «результатов» нет, однако я подвергнут задержанию по постановлению этого чиновника, сформулированному так, «ввиду близкого знакомства с Фюрстенбергом-Ганецким, заподозренным в шпионстве». «Близкое знакомство» — достойное основание для лишения свободы! — тогда как с ним близко знакома вся польская социал-демократия как с членом ее. И уже без всякого ордера, без какого то бы ни было мотивирования арестуют еще 7 человек (Антокольского, Гловатского) и 5 членов польской с-д (Уншлихт, Лещинский, Варшавский, Циховский, Рубинштейн). После допроса в Штабе Гловацкого и Антокольского освобождают, меня и вышеперечисленных товарищей арестуют по трафаретной формуле — «ввиду неблагоприятных сведений контрразведки по шпионству». После нескольких дней заключения в пересыльной Лещинский, Варшавский, Циховский, Рубинштейн — освобождены. Я и Уншлихт — содержимся уже 4-ю неделю. Значит, через несколько дней «сведения по шпионству» у контрразведки стали «благоприятными» относительно тех 4 товарищей. Характерно, что допрос контрразведки касался только партийной принадлежности всех 5 товарищей. Все рабочие, арестованные в Штабе при нас, были также задержаны по общей формуле: «неблагоприятные сведения по шпионству». Ясно, что это новая погудка на старый <нрзб> лад: «политическая неблагонадежность».

6, Под таким же углом зрения ведется дело и в стадии предварительного следствия: то, что требуется доказать, принимается как данное, утвержденное a priori*, и из него делают выводы.

Из предъявленного мне постановления следователя о привлечении меня, Ленина, Зиновьева и др. по 51, 100, 108 Уг. Ул. видно, что тот «летающий голландец», офицер по фамилии, кажется, Ермоленко, показания коего якобы легли в основание «исторического» сообщения из Ставки, помещенного в «Живом Слове» 5 июля, — не называл вовсе меня, не упоминал о 2 000 000 — так что и ссылка на «Ермоленко» — тоже сочинена кем-то, как уже выяснилось.

* Заранее, наперед (лат.).

в, Из допроса меня судебным следователем ясно, что о каком-либо моем участии (51 ст.) в «восстании» или «заговоре» (100 ст.) не может быть и речи — конечно, если не считать а priori доказанным это мое участие как делом следователей, утверждающих, что раз я знаком с Лениным, Зиновьевым, Троцким, Луначарским, то это уже значит, что я участвовал (ибо «знакомство — есть общность действия»). Я заявил следователю и заявляю, что

а, Я не состою членом Рос. С. Д. Р. П. (большевиков), а являюсь членом соц-дем. партии Царства Польского и Литвы, входящей на автономных началах в Рос-ю С. Д. Р. П., что ни в одной организации Российской СДРП я не участвовал, ни в одном совещании партийном Рос. СДП не принимал участия, никогда публично на митингах, собраниях не говорил; в органах Р.СДРП не сотрудничал, от Ц.Ком. Рос. СДРП я был лишь членом Совещания по подготовке Учредительного Собрания. Я говорю об этом не потому, чтобы я хотел отмежеваться от «большевиков», и если бы я не был членом польской соц.-дем., то вступил бы в Рос. СДРП (большевиков) как принципиально наиболее мне близкую. Но говорю потому, что нельзя меня «пристегнуть» к «восстанию» и со стороны принадлежности к «большевикам». И в И. К., и в Ц. К. Сов. Р. и СД. я был представителем от Польской соц.-дем.; кстати, и в пленарных собраниях Совета или Съезда Советов ни разу не выступал. Приходится ломиться в открытую дверь и доказывать, что я того-то не делал, вместо того чтобы услышать от обвинения — что именно я делал. Тем страннее опровергать недоказуемое. <...> Я утверждаю, что никакого конкретного обвинения мне по этому вопросу не предъявлено и не может быть предъявлено, ибо ни интеллектуально, ни физически я неприкосновенен к этому делу о «восстании», «призыву к ниспровержению» и т. п. В таком же положении человека, от которого требуют доказательств отрицательного факта, вместо того чтобы представить ему доказательство положительного факта, очутился я и в вопросе о «германском агентстве». <...>* Жена Рабиновича, прося денег и рассчитывая их получить от Ганецкого, в конторе у него сообщила о доносе как о факте состоявшемся. Но я, конечно, серьезно с ним не считался и вернулся в Россию. <...> После того я ездил в октябре 1916 г. за границу, был выдан мне заграничный паспорт, и, очевидно, даже старые власти (полиц. и жандарм.) не придавали ему (доносу) значения — даже меня не вызвали для объяснения. И странным образом теперь следователь возвращается к <нрзб> ложному доносу и, очевидно, видит в нем «улику». В чем же донос меня уличает? По словам следователя, Бурштейн в доносе этом (или же в показаниях) сообщает, будто:

* Далее об АО «Помор» и доносах Бурштейна. Вероятно, в этом опущенном отрывке текста и находится подпункт «б».

1. Ганецкий (Фюрстенберг) из Швейцарии приехал в Копенгаген во время войны через Германию с содействия Парвуса.

2. Я был «беден» до войны, теперь «богатым» стал.

3. Я с Ганецким и Парвусом ездил в Германию во время войны.

Все это он сообщает не как свидетель, ибо не говорит, что сам видел и знает, а передает как слух, неизвестно от кого исходящий; последнее сообщение о моих поездках в Германию передает, ссылаясь на какую-то «содержанку» (!) Парвуса. И по характеру, по существу этого сообщения автор не мог бы иметь сведений, ибо откуда, не зная меня до Копенгагена, он мог бы знать, был я «богат» или «беден».

Казалось бы, при таких более чем сомнительных «уликах» — объективная власть не могла бы заподозрить человека, не то что лишать свободы. Но если принять во внимание, что, помимо этих общих соображений, донос этот опровергается конкретно, то можно лишь пожалеть плечами по поводу того, что этим доносом оперирует следственная власть. <...>

Я никогда не скрывал своего знакомства с Ганецким и не скрываю. Я знаю его около 15—20 лет по партии, к которой оба принадлежим (я — со дня образования ее в 1896—7 г.). Ближе я с Ганецким стал с 1904—5 г., когда защищал его в Варшавской Суд. Палате по 126 ст. Уг. Улож. Что я был его юрисконсультom с мая 1916 г. — это видно из моего «досье», которое все время лежало и лежит (если его не взяли во время обыска в мое отсутствие) в моем деловом шкафу среди других дел — в кабинете у Н.Д. Соколова — там имеется и вся почтовая и телеграфная переписка с ним и по его делам. Была с ним во время революции и партийная переписка самого легального свойства. Ни в каком смысле в этих отношениях не найти чего-либо запретного. Приезжал и уехал отсюда Фюрстенберг как курьер нашей миссии в Стокгольме, посещал с разрешения Н.С. Чхеидзе заседания Исп. Ком. СР и СД; словом, вполне открыто жил. Не знаю, что из этого можно [выжать] и при усердии?

Припутали зря к делу г. Суменсон, старший торговый приказчик Варшавской фирмы «Кингслянд», принадлежащей брату Фюрстенберга, которая продает в России муку «Нестле» от этой фирмы и химические вещества другого Фюрстенберга, легально прибывающие из Швеции через таможеню. Человек этот — аполитический, обыкновенная обывательница, ни к каким партиям неприкосновенная! Заключен под стражу до сих пор и наш партийный товарищ Иосиф Уншлихт, по амнистии вернувшийся из Сибири во время революции (по 102 ст. Уг. Ул.) — также без всякого основания и пришит к «делу».

При чем тут Ленин, Зиновьев, Троцкий, Луначарский, Коллонтай — совершенно непостижимо уму!?! Припутываются к этому какие-то деньги, имеющиеся у Суменсон за проданные товары! Все это слишком большими нитками шито. Создается какая-то паутина, которую можно по-

нять лишь в перспективе политической борьбы, перенесенной с улицы в суд. Эта тенденциозность «дела», предвзятость его так очевидна — для меня, стоящего как бы в центре, под ударами гнуснейшей клеветы, возмущающей душу лжи, что я счел бы преступным свое молчание в отношении наконец рабочего класса России и Польши. Не касаясь вопроса о «восстании» 3–5 июля ближе, ибо история его мне незнакома ближе, я утверждаю, что позорное клеймо, повисшее надо мной и товарищами с легкой руки клеветников наших политических врагов, мы отметаем от себя с величайшим негодованием; и прошу Вас ускорить нашу реабилитацию, сообщив быстрое движение ходу расследования: ведь 4-ю неделю мы живем под этим позором, без всякого основания, связанные по рукам и ногам, бессильные остановить ползучую подлую клевету. Я вынужден был так пространно изложить в письме к Вам это дело, ибо способ, приемы, реактивы его анализа наводят на мысль <нрзб> этого дела с печальной памяти «дело» Бейлиса, и на эту сторону «дела» я хотел привлечь Ваше, Александр Сергеевич, особое внимание. В этом я хочу видеть оправдание пространного моего письма.

С совершенным уважением *М.Ю. Козловский*.

36

Заявление М.Ю. Козловского

Г-НУ СУД. СЛЕДОВАТЕЛЮ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ АЛЕКСАНДРОВУ¹

[18 сентября 1917 г.]

Приведенный в камеру Суд. След. по особо важным делам Александрова для предъявления мне в порядке 476 ст. Уст. Уг. Суд. Следствия по делу 3–5 июля и знакомясь с таковым, я не мог не обратить внимания на нижеследующие, бросающиеся в глаза, факты:

1. При допросе прапорщика Ермоленко последний показывает, что Ленин в Берлине останавливался у Иолтуховского, «в чем я и сам убедился», — добавляет свидетель.

Допрашивающий его Суд. След. Александров не находит нужным поставить ему вопрос о том, каким образом он сам в этом убедился. И только после протеста Троцкого при предъявлении ему обвинения Суд. След. Александров вызывает Ермоленко для постановки ему этого существеннейшего вопроса.

2. При допросе свидетеля Алексинского², показывающего, что «потом выяснилось, что Ленин и Зиновьев освобождены по личному предписанию (австрийского президента министров) Штюргка как лица, желающего поражения России», — Суд. Следователь Александров

не ставит ему вопроса, «из чего», «как» это выяснилось для г. Алексинского.

3. При допросе свидетеля Бурштгейна, показывающего, что ему «достоверно известно», что Козловский до войны сильно бедствовал и нуждался, а в 1916 году благосостояние Козловского все росло и росло и Козловский на его глазах богател, тот же Суд. Следователь Александров не находит нужным спросить свидетеля, откуда ему «достоверно известно это». Тот же свидетель показывает: «Оказалось, что Гельфанд действительно выдал Козловскому на дорогу 12 000 крон». Судебный Следователь Александров и на этот раз не находит нужным поставить свидетелю вопрос: «Из чего оказалось, что Козловский получил 12 000 крон на дорогу».

5. Свидетель Ермоленко показывает, что в Берлине 4 апреля нового стиля ему говорили в Германском штабе, что Ленин работает во дворце Кшесинской. А Суд. Следователь Александров даже не спросил его о том, как это случилось, что Герм. Штаб говорит свидетелю о работе Ленина во дворце Кшесинской в настоящем времени 4 апреля н. ст., тогда как несомненно известно Суд. Следователю Александрову, что Ленин к этому времени (22 марта русского стиля) еще не приехал в Россию. И лишь по просьбе случайно прибывших в камеру Суд. Следователя Александрова обвиняемых Багдатьяева и Рахля во время нахождения в камере св. Ермоленко г. Александров предлагает свидетелю этот вопрос.

6. Когда тот же Ермоленко, заключивший три договора с немецким штабом о вознаграждении его за гигантскую работу (по взрывам в России мостов, заводов; по агитации за отделение Украины; по шпионажу за передвижением войска; кроме того, по организации восстания против правительства в южных городах в России; кроме того, по организации убийства Бьюкенена — за особое условие «вознаграждения»), показывает г. Александрову: что «насколько он мог понять» — сношения по этой работе с Штабом должны были облекаться в форму «коммерческих выражений», г. Александров не предлагает ему вопроса, как же он, свидетель, не понял самого главного момента.

7. Когда этот же свидетель Ермоленко показывает: «Я сейчас не могу припомнить, называли ли мне банки или нет», на которые ему должны были высылать «чеки» из Стокгольма» — г. Александров не находит нужным спросить его, а как же он, свидетель, получал бы эти деньги, не поинтересовался ли свидетель, подписавший 3 договора о вознаграждении, узнать у немцев, как же он будет получать эти деньги.

8. Когда свидетель Ермоленко показывает: «17 мая в Могилеве на улице ко мне подошли два незнакомых лица и, осведомившись у меня, я ли Ермоленко, вручили мне конверт со словами, что в нем жалованье вперед за два месяца и остальные на расходы. В конверте оказалось

50 000 р. крупными бумажными русскими деньгами», — Суд. Следователь Александров не находит нужным проверить путем допроса посредствующих лиц, через которых эти деньги проходили от Штаба Верховного Командующего до Клавдии, которая получила якобы этих денег 44 000 р. — факт легендарной передачи денег на улице Могилева г. Ермоленко.

7*. Когда свидетель Кушнир, лично наставлявшийся министром Циммерманом и фельдмаршалом Гинденбургом — относительно шпионажа, оказывается содержащимся в Киевской тюрьме по обвинению в мошенничестве, Суд. След. Александров не находит нужным проверить допросами того же Кушнира, как это он был (по показанию его начальнику Киевской контрразведки) доставлен при возвращении в Россию, до самой границы Швейцарии из Берлина и в то же время вернулся из Швеции в Россию — первый раз, убегая от немецких предложений шпионажа, второй — в исполнение этих предложений.

8**. Когда он показывает, что Козловский получил из Берлина через Стокгольм 4¹/₂ милл. марок (в контрразведке), Суд. Следователь, его допрашивавший, не интересуется этим вопросом и не ставит его этому свидетелю; и т. п.

Поэтому, ознакомившись с показаниями этих «прямых», по словам суд. следователя Бокитко, свидетелей и с [выводом] их допроса, я не могу не констатировать, что следствие ведется за моей спиной, велось отнюдь не в целях выяснения «истины», велось крайне тенденциозно и в другом направлении и в определенных политических «нрзб», не считая для себя возможным участвовать в следствии, отказываюсь от дальнейшего предъявления мне такого следственного матерьяла и прошу выдать мне на основании 175 ст. [Устава] Суд. копии следствен. матерьялов³.

М. Козловский.

* Так в документе.

** Так в документе.

**3.4. «У МЕНЯ НЕ МОГЛО ЗАРОДИТЬСЯ ДАЖЕ ПОДОЗРЕНИЯ
О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЯКОВА ФЮРСТЕНБЕРГА
К АГЕНТАМ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
(ДОПРОСЫ «ЗНАМЕНИТОЙ» Е.М. СУМЕНСОН)**

37

Протокол

1917 года июля 6 дня¹ я, помощник начальника контрразведывательного отделения штаба Петроградского военного округа Гредингер, на основании п. 1 Положения о контрразведывательной службе, утвержденного 17 июня 1917 г. Временным правительством, вследствие предписания от 6 июля 1917 г. за № 116 начальника штаба, опрашивал нижепоименованную, и она объяснила:

Евгения Маврикиевна СУМЕНСОН, 37 лет, лютеранского вероисповедания, русская подданная, под судом и следствием не состояла, проживаю вр. в Павловске, Зверинская ул., д. № 30.

Я родилась в гор. Варшаве, где и окончила 3-ю женскую гимназию. После окончания ее я стала заниматься преподавателем уроков отчасти из желания не зависеть от своих родных в материальном отношении, отчасти из-за любви к этому делу. В 1905 году я вышла замуж за [Леона] Маврикиевича Суменсона, представителя фирмы «Леопольд Ляндау в Лодзи». С ним я прожила неполных четыре года, и муж скончался от туберкулеза. Оставшись без средств, я решилась заняться коммерческой деятельностью и с этой целью поступила первоначально корреспонденткой в фирму Паплинского, а затем ряд других, пока наконец не попала на службу к Фабиану Клингслянду, представителю ряда заграничных фирм, из коих самой большой являлась швейцарская фирма «Нестле» в Вевей. У Клингслянда я была сначала корреспонденткой, затем незадолго до эвакуации гор. Варшавы мне было поручено заведывание фирмы «Клиггслянд» в Петрограде и всей России, с жительство в Петрограде. Владельцами фирмы являются Фабиан Клиггслянд и Генрих Фюрстенберг, зять Клиггслянда. Фирма эта торгует мукой «Нестле», сгущенным молоком, скавулином, синтетипоном, пуговицами. Я приехала в Петроград 4 июня 1915 г., как мне помнится, и приступила к ознакомлению с рынком. <...> За прекращением сношений с Варшавой я не могла отсылать отчетность в названный город. <...> Мне был выдан, в ответ на мое ходатайство, заграничный паспорт, и я в самом конце октября около 27–28 числа уехала в Стокгольм, где уже ожидал меня приехавший из Варшавы Генрих Фюрстенберг. Последнему я представила отчет, и он вполне одобрил

мои действия, выразив мне за них благодарность. Засим он мне указал, что его брат, Яков Фюрстенберг, с которым я не была совершенно знакома, но о котором слышала, что он социалист, кажется, ориентации социал-демократической, и что он постоянно живет за границей, вдруг бросил свои социалистические идеалы, забыл свою общественную деятельность и ушел весь по горло в коммерческую деятельность, предлагая фирме «Клингслянд» исключительное представительство на продажу медикаментов. Дабы я могла в качестве представительницы фирмы «Клингслянд» быть в курсе дел и в части медикаментов, долженствующих продаваться в России, Генрих Фюрстенберг убедил меня поехать в Копенгаген, где тогда находился Яков Фюрстенберг, для переговоров с последним. И вот тут-то в ноябре месяце 1915 г. я впервые увидела Якова Фюрстенберга и с ним познакомилась. В Копенгагене я пробыла всего три дня, вела преимущественно делового характера переговоры с Яковом Фюрстенбергом, однако последний рассказал мне некоторые мелочи своей личной жизни, но не политического характера, и исключительно семейные. Я уже заключила с Яковом Фюрстенбергом условия о том, что я буду его представительницей по продаже медикаментов, а формальное условие от имени фирмы «Клингслянд» заключил с Я. Фюрстенбергом Генрих Фюрстенберг; я же являлась по-прежнему лишь доверенным лицом фирмы в России и по продаже медикаментов.

Я вернулась в Россию 14 ноября. <...>* Как я могла заметить, Яков Фюрстенберг весь поглощен и погружен в коммерческую деятельность, ставшую как бы смыслом и целью его жизни, и мне удивительно было, что Фюрстенберг, о коем я слышала как об идеалисте-социалисте стал вдруг [каким-то] коммерсантом, страстно [отдавшимся] этому делу.

Допрос приостановлен за поздним временем.

Евгения Маврикиевна Суменсон.

Продолжаю давать свои объяснения 7 сего июля, прерванных шестого июля за поздним временем.

Я получала партии товара от Фюрстенберга через экспортную контору «Гергард и Гей»². Первую партию товара, состоящую из шприцов, я получила в декабре 1915 г. и продала за 4500 руб. Засим весной 1916 г. я получила вторую партию, состоящую из медикаментов. Окончена она была в 288 429 руб. Но суммы этой я не выручила. Какую же я сумму

* Далее идет показание о знакомстве Суменсон по дороге за границу с шведской подданной Гертрудой Юнгбек, представительницей и доверенным лицом шведской фирмы в России, затем служащей английской фирмы в Петрограде, в шведском Красном Кресте, через которую Суменсон пересылала в Варшаву и из Варшавы корреспонденцию фирмы «Фабиан Клингслянд» и свои личные письма в Варшаву. Здесь же она сообщает о первых «неприятностях» во взаимоотношениях с Яковом Фюрстенбергом (см. об этом в ее допросе 26 августа: док. 39).

выручила, я сейчас Вам сказать не могу, так как одновременно с продажей этой партии поступила новая партия, третья, на сумму 440 850 руб., состоящая из медикаментов и термометров <...>* , общий итог <нрзб> партий товара составляет 2 030 044 руб. (два миллиона тридцать тысяч сорок четыре руб.), но в действительности такой суммы по сие время я не выручила, во-первых, потому, что часть медикаментов, как, например, неосальварсан, я продавала по цене втрое ниже, чем стояла оценка в фактуре, а во-вторых, и потому, что партии товаров еще не проданы и находятся на складе Шпербера, Караванная ул., д. № 20. Я выручила по сие время сумму в пределах 500 000 руб. до 545 000 руб. (от пятисот тысяч до пятисот сорока пяти тысяч рублей), но за точность не ручаюсь¹. Получаемые за товар деньги я вносила в банки нижеследующие: Русско-Азиатский и Сибирский для перевода на Ниа банк и Ревизионс банк для выдачи Якову Фюрстенбергу. Первый банк находится в Стокгольме, а второй в Копенгагене. Кроме того, я деньги вносила на имя того же Якова Фюрстенберга для заграничного перевода в Московский Купеческий банк и Частный коммерческий банк. <...>** Дополняя далее свои объяснения тем, что в бытность мою в Копенгагене Яков Фюрстенберг говорил мне, что я должна держать в курсе всех дел его, Фюрстенберга, юрисконсульта Мечислава Юльевича Козловского и давать ему, Козловскому, деньги по первому его требованию (не требуя с него никаких расписок), так как М.Ю. Козловский является его полным заместителем. Кроме того, Яков Фюрстенберг писал мне в письме от 17 июня, чтобы я уплачивала из имеющихся в моем распоряжении его денег многим его знакомым, которым он должен и которые могут ко мне явиться за уплатой; в письме этом совершенно не указывалось, должна ли я выдавать деньги под расписки, ждать ли <нрзб> Козловского на выданные деньги, а было просто указано: «Будьте любезны удовлетворить их требования». Должна Вам указать, что Козловский, как мне думается, не занимался моими делами настолько, чтобы быть в курсе их; никогда также он не вчинял по моим делам исков в русских судебных учреждениях; советовалась я с ним по делам всего лишь два раза. <...>***

Я уплачивала также деньги и фирме Альперовича, причем мне или телеграфировал Фюрстенберг, или же фирма Альперовича представ-

* Далее Суменсон показывает суммы остальных семи партий.

** Далее Суменсон показывает суммы, которые вносила в различные банки, «согласно данным ее книг по дебету и кредиту Я. Фюрстенберга», а также принадлежащие фирме «Фабиан Клингслянд» и лично ей (см. об этом: док. 49; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 309, 312; Д. 13. Л. 122, 123; Д. 15. Л. 45, 46, 54об.; Д. 16. Л. 220, 282).

*** Далее Суменсон сообщает о суммах, выдававшихся ею Козловскому, и об обстоятельствах передачи 50 тыс. руб. через Козловского американскому вице-консулу Рейлли (Reilly), по требованию Я. Фюрстенберга.

ляла счет. Платила я этой фирме деньги потому, что Фюрстенберг помимо [тех] товаров, которые продавал с моей помощью, производил операции с какими-то еще другими товарами. <...>

Яков Фюрстенберг был в Петрограде шесть недель тому назад и заходил ко мне на квартиру по Надеждинской ул. Я с ним вела преимущественно деловые переговоры. На мой вопрос, почему он приехал в Петроград, по личным или же деловым обстоятельствам, он мне ответил, что по тем и другим. Также указывал он, что приезжал и по политическим делам, но лицо, с коим он вел эти дела, не указывал. Мне тоже известно, что Фюрстенберг бывал вместе с Козловским в Петрограде, а также иногда и ночевал у него. Пробыв Фюрстенберг около двух недель в Петрограде, уехав обратно в Стокгольм. В том, что Фюрстенберг носил фамилию Ганецкого, мне совершенно неизвестно, не могу Вам сказать также, под какой фамилией он приезжал в Россию, хотя я видела на его паспорте засвидетельствованную его карточку. Показывал он мне паспорт потому, что я ему задала вопрос, приехал ли он в Россию навсегда или же собирается уехать обратно за границу, причем указала, что <нрзб> уехать из России теперь невозможно. На это Фюрстенберг ответил мне, что он имеет уже показанный мне паспорт и на обратный выезд за границу, да и к тому же он мог бы легко получить право на выезд через Совет солдатских и рабочих депутатов; он даже предложил мне достать через Совет солдатских и рабочих депутатов заграничный паспорт. В этот приезд он у меня взял две тысячи рублей, внесши, между прочим, на мое имя сорок тысяч рублей в Азовско-Донской банк, указывая, что еще ряд лиц будут вносить на мое имя принадлежащие ему деньги, ибо эти лица, фамилии коих я сейчас не помню, но которые имеются в одном из писем его ко мне, ему должны. <...>*

Всеми моими торговыми делами я занималась исключительно лично, не имея никаких помощников, даже машинистки или мальчика на посылки. На это обстоятельство обращали внимание мои знакомые и неоднократно порицали меня, почему я себя так замучиваю. <...>**

* Далее Суменсон сообщает, что небольшое количество писем Я. Фюрстенбергу отправляла через госпожу Юнгбек, которая, в свою очередь, отправляла их через посредство курьеров шведского посольства. «Письма от Фюрстенберга я получала также помимо обыкновенного почтового [пути] через оказию, как то: через вышеупомянутого Рейлли, через некоего датчанина [Варке], представителя какой-то датской фирмы. Но через Юнгбек я никогда писем от Фюрстенберга не получала».

** Далее Суменсон, отвечая на вопрос, переводила ли деньги за границу другим лицам, кроме Я. Фюрстенберга, ответила, что в общей сложности перевела 230 тыс. руб. фирме «Нестле» в Вевей через Азовско-Донской банк, которому соответствовал Банк-ферейн в Цюрихе, о чем сообщила также на допросе 25 июля.

Все мне прочитано. Я своей подписью удостоверяю это и пока никаких других объяснений <нрзб> не могу. Правильность протокола свидетельствую.

Евгения Маврикиевна Суменсон.

Пом. нач. контрразведывательного отделения Гредингер.

**Из протоколов допроса Е.М. Суменсон
Следственной комиссией**

38

25 июля 1917 г.

Я не признаю себя виновной в том, что, состоя русскою гражданкою, в 1917 г. по предварительному между собою и другими лицамиговору с целью способствования находящимся в войне с Россией государствам во враждебных против нее действиях вошла с агентами названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии. Для этого на полученные от вражеских государств денежные средства мы организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях в период с 3 по 5 июля 1917 г. организовали в Петрограде вооруженное восстание*.

<...> В Стокгольме в переговорах со мною Генрих Фюрстенберг мне сказал: «Представьте себе, брат мой Яков Фюрстенберг, который столько причинил мне огорчений своей судьбою, занялся торговлею, я просто не верю своим глазам, просто не узнаю своего брата». Хотя я Якова Фюрстенберга не видала, но знала его как социалиста, и такая неожиданная перемена — превращение его, социалиста, в торговца тоже страшно меня поразила. Генрих Фюрстенберг мне передал, что Яков тоже хотел бы работать с Россией и иметь представителя своего в Петрограде и приглашает приехать в Копенгаген. Я не отказала Генриху Фюрстенбергу и поехала с ним в Копенгаген.

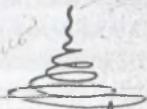
<...> Итак, мы поехали в Копенгаген, где нас встретил Яков Фюрстенберг. У Якова была контора на улице Эстергазе. Я познакомилась с Яковом через Генриха. Последний в разговоре называл его Кубой. Они вступили в переговоры. Яков Фюрстенберг выразил желание продавать в России товары, какие у него имеются. Товары у него были

* Этот абзац из допроса Суменсон почти дословно воспроизводит заключение по обвинению большевиков, записанное в Постановлении по предварительному следствию от 21 июля 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4. Л. 34).

этих государств дознания средства организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях в период времени с 3-го по 5-ое июля 1917 года организовали в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти, сопровождавшееся целым рядом убийств, насильств и попытками к преступлению некоторых членов правительства, последствием которых явился отказ некоторых воинских частей от исполнения приказаний командного состава и самозвольное оставление позиций, чем и способствовали успеху неприятельских армий.

Это преступное деяние предусмотрено 51, 100 и 1 пунктом 108 ст. Угол. Улож.

Судебный следователь по особо важным делам
Петроградского окружного суда.

Александров

Презид. Уголов. Суд. Палаты Н. Карин
Суд. Сестр. Лейб-Судов

Суд. Сестр. Лейб-Судов

Суд. Сестр. Лейб-Судов

Факсимиле последнего листа Постановления
от 21 июля 1917 г.

живые, но его словам, но главным образом медикаменты. Толковали они довольно долго, после чего мне Генрих говорил: «Не верится мне тому, чтобы Куба мог быть коммерсантом, я плюну на его предложение, и не стоит связываться с ним». Однако после того переговоры у них возобновились, и в результате они составили договор на русском языке. Им нужно было перевести этот договор на немецкий язык, почему они сказали, что обратятся к «доктору» (так они называли Парвуса Гельфанда). <...>

Когда я с Генрихом Фюрстенбергом приехала в Копенгаген, то в конторе Якова Фюрстенберга встретила уже Козловского.

Итак, мы пошли к Парвусу, которого они называли просто «доктором», и только когда я поинтересовалась узнать, как его фамилия, то мне ответили: «Гельфанд». Парвус на меня произвел такое впечатление, что Яков Фюрстенберг с ним считается и как бы тот ему не то покровительствует, не то что-либо иное. Парвус занимал богатую виллу-особняк, имел автомобиль и, по словам Фюрстенбергов, очень богатый человек и является социал-демократ. (Не помню точно, называли его крупным социал-демократом или крупным социалистом.) По этому поводу меня несколько удивило богатство его, и я в шутовой форме заметила даже: «Я бы тоже хотела быть таким социал-демократом».

Припоминаю, что Яков, между прочим, говорил, что Парвус нажил много на какой-то операции с хлебом. Парвус перевел договор на немецкий язык. Тут же находился и Козловский. Таким образом, с Парвусом я виделась один раз. Я уехала в Петроград. Яков Фюрстенберг вернулся со мною же в Стокгольм. Генрих же поехал в Варшаву через Берлин. На предложенный вопрос, каким образом он мог ехать в Берлин, отвечаю: я не знаю этого, но он сам мне говорил, что поедет через Берлин в Варшаву. Козловский же остался в Копенгагене, там же остался и проживавший в Копенгагене Парвус. Мне Яков Фюрстенберг сказал, что Козловский состоит юрисконсультom Якова Фюрстенберга и что фирма Якова Фюрстенберга будет под другим именем зарегистрирована в Датском коммерческом суде.

Яков Фюрстенберг занялся в Стокгольме своими товарами-медикаментами, а я, пробыв день, уехала в Петроград. Все это происходило в ноябре 1915 г. Приехав в Петроград, я занялась представительством у Якова Фюрстенберга.

Денежные переводы были не за каждую продажу товара, а периодически. Все эти операции были с начала 1916 г. При этом должна объяснить о несоответствии размеров сумм, мною внесенных, с теми ценами на товар, которые были назначены Фюрстенбергом. Он прямо назначал чудовищные цены. Чем я объясняю это обстоятельство. По-видимому — громадным аппетитом его.

Не помню точно, говорил ли мне лично Яков Фюрстенберг в бытность мою в Копенгагене или он написал мне, но было им сделано такое распоряжение о том, чтобы я выдавала деньги Козловскому, когда он обратится, не помню точно, наказал ли мне так Яков Фюрстенберг или это вытекало из отношений взаимных между Козловским и Фюрстенбергом, но деньги я равными суммами выдавала Козловскому без расписок. Выдачи производились с 1916 г., приблизительно с весны по март 1917 г., причем он за это время отсутствовал довольно долго за границею. Всего выдала от 15 000 до 20 000 руб., при этом должна оговориться, я говорю в цифрах приблизительно, и возможны неточности.

Приблизительно весною 1916 г. Яков Фюрстенберг прислал письмо мне, я не могу восстановить дословно содержание его, но по содержанию его я поняла его так, чтобы я выдавала денежные суммы лицам, которые будут ко мне обращаться за счет Якова Фюрстенберга. Мне такая просьба Якова Фюрстенберга показалась столь дикою, что я написала ему письмо, в котором я писала, что «я не понимаю Вашего распоряжения относительно денег, выходит так, что я должна каждому встречному, который обратится ко мне, выдавать деньги за Ваш счет. Боюсь, что рука дрогнет». На это Яков мне прислал письмо, в котором написал, будто я его не поняла, и что такое его распоряжение «связано с денежным вопросом, и, конечно, всякая выдача денег должна была бы сопровождаться моею (т. е. Якова Фюрстенберга) заметкою»¹. Кроме Козловского, ко мне никто так и не обращался. Да я без заметки Фюрстенберга никогда бы и не выдала денег, но так заметок он и не прислал, и денег я не выдавала. <...>

В заключение своего показания должна вам сказать следующее. Я совершала вышеописанные операции в чистом виде, то есть я лично вела те именно операции торговые, которые и были таковыми в действительности. В то время у меня никаких оснований к подозрению о том, не служат ли описанные операции, совершаемые чрез меня как представительницу фирмы Якова Фюрстенберга, прикрытием чего-либо другого нечистого, например, не служат ли все эти операции прикрытием, замаскированием перевода денег на организацию пропаганды шпионажа в России, — подозрений к этому в то время не было.

Что касается настоящего времени, когда теперь я учитываю и взвешиваю прошлое, то в настоящее время у меня ничего определенного не составилось.

Яков Фюрстенберг приезжал в Петроград один раз, как я это знаю, это было в середине мая с. г. <...> Он говорил мне, что у него нет денег, что у него есть долги и ему придется поступить на место. А с другой стороны, он внес на мой текущий счет в Аз.-Донском банке 40 000 руб., из которых взял 2000 руб. обратно и задал мне вопрос, могут ли и дру-

гие вносить деньги на мой текущий счет, я ответила ему, что принципиально ничего не имею, но так как возня может быть с расчетом процентов, то не лучше ли и не проще ли открыть текущий счет на имя его, Фюрстенберга, на что он мне ответил: «Нет, это неудобно», а почему, я и не спрашивала. Здесь, в Петрограде, есть союз военно-медицинск. заготовлений, и Фюрстенберг просил меня, чтобы я сделала предложение поставки медикаментов. Когда Фюрстенберг был в Петрограде, я и сказала ему, что ему как мужчине было бы удобнее лично пойти туда и сделать предложение, раз он в Петрограде, на это он ответил: «Нет, мне этого не хотелось делать, лучше, если Вы это сделаете». Так и не пошел, а почему, так и осталось мне неизвестно. <...>

По прочтении мною показания прошу внести поправки: <...>

2 — <...> На предложенный мне вопрос, было ли мне известно про то, что Яков Фюрстенберг выслан из Дании, отвечаю, что мне не было это известно, и лишь в этом году какой-то датчанин рассказывал про Якова Фюрстенберга, что он имел какие-то неприятности и что он уехал из Копенгагена.

3 — Когда составлялся договор между Яковом и Генрихом Фюрстенбергом, то говорили, что, возможно, что фирма Якова Фюрстенберга будет зарегистрирована иначе и что это еще вопрос нерешенный². <...>

5 — Размеры месячного моего заработка точно определить не могу, но в последний год он превышал тысячу рублей в месяц. <...>

Показание это мне прочитано. Записано оно правильно с моих слов.

Е. Суменсон.

Судебный следователь по особо важным делам Александров.

26 августа 1917 г.¹

Дополнительно показываю:

<...> Вел ли Яков Фюрстенберг торговлю медикаментами единолично сам или в компании с другими лицами, Генрих Фюрстенберг мне не объяснял. <...>

По условию, поступающий от Фюрстенберга товар должна была продавать я; я же получала за них деньги, покрывала расходы, связанные с торговлей на месте в России, затем 5% всей вырученной от продажи суммы должна была отчислять в пользу фирмы «Фабиан Клингслянд», а остальные деньги должна была отсылать Якову Фюрстенбергу. Тогда же между Яковом Фюрстенбергом и Генрихом Фюрстенбергом как чле-

ном фирмы «Фабиан Клингслянд» состоялся ответственный по этому поводу договор. <...>

По возвращении в Петроград, когда я начала было заниматься торговыми делами Якова Фюрстенберга, у меня на первых же порах возникли с ним недоразумения. Так, в то время как я, согласно телеграфного распоряжения Фюрстенберга, стала разыскивать покупателей на медикаменты и вступать с ними в торговые отношения, Фюрстенберг помимо меня решил было продать партию товара представителю фирмы «Сегаль» в Петрограде, чем расстраивал мои планы, причем в оправдание своего поступка выставлял, что он не может согласиться доверить мне медикаменты, так как я не могу ему гарантировать, что посылаемые им аптекарские товары не будут реквизированы русским правительством. На этой почве у меня возникла даже переписка с моими патронами в Варшаве, которые и предложили мне при расчете с Фюрстенбергом удержать установленное комиссионное вознаграждение. В дальнейшем Фюрстенберг продолжал также нервничать, назначал слишком высокие цены на медикаменты, чем сильно затруднял ведение торгового дела, в своих письмах, отличавшихся иногда несдержанностью и даже резкостью, неоднократно посылал мне упреки, и я готова была совершенно отказаться от работы с ним и однажды написала ему письмо умышленно в очень резкой форме, надеясь, что он на меня обидится и порвет со мной сношения, однако ничего подобного не случилось, и Фюрстенберг после этого лишь стал более сдержанным и более вежливым в своих письмах. Присылал Яков Фюрстенберг для комиссионной продажи следующие товары и медикаменты: шприцы, термометры, аспирин, салол, салипирин, [антипирин], хинин, морфий, салициловый натрум, фенацетин, неосальварсан, кофеин, гваяколь, антифебрин и [натриум]². Все эти товары пересылались исключительно через транспортную контору «Гергард и Гей» в Петрограде, с которой фирма «Фабиан Клингслянд» работала уже много лет, и получались названной конторой для фирмы «Фабиан Клингслянд», а затем, ввиду имевшейся у меня от этой фирмы полной доверенности, передавались в мое распоряжение. При этом в то время как другие товары, направлявшиеся в адрес фирмы «Фабиан Клингслянд» по представительству от «Нестле», А. Габлена (Париж) и др. обыкновенно хранились по очистке пошлиной на складе «Гергарда и Гей», получаемые от Якова Фюрстенберга медикаменты я хранила на складе Л.Ф. Шпербера (Караванная ул., д. № 20). Это вызывалось тем, что склады «Гергарда и Гей» сырые и не приспособлены были для [хранения], и медикаменты легко могли испортиться, причем, ввиду большой ценности медикаментов, могли получиться крупные убытки. Затем со склада, по моему поручению, товары рассылались в разные города или продавались на месте разным лицам и торговым фирмам.

<...> Как, от кого, за сколько и по каким ценам Яков Фюрстенберг сам покупал медикаменты, мне неизвестно. <...> На какую именно сумму Яковом Фюрстенбергом было выслано товаров, я по памяти определить затрудняюсь, но приблизительно миллиона на 2 рублей, считая не по тем ценам, по коим в действительности пришлось продавать товар, а по ценам, выставленным в фактурах. Эти последние цены были нередко значительно, чуть не вдвое, выше против действительных цен, по коим оказалось возможным продавать товары, и потому я никоим образом не могла выручить двух миллионов рублей и выручила приблизительно девятьсот тысяч с лишком. Сведения об этом имеются в отобранных по обыску у меня книгах.

На Ваш вопрос о том, не была ли торговля Як. Фюрстенберга фиктивной и не присылал ли он под видом медикаментов пустые ящики или иного малоценного груза, я нахожу, что самый вопрос столь странный, такой же, как если бы меня спросили, жива ли я и существую я или нет, так как ни малейшего подозрения в фиктивности в данном случае быть не может. Это наглядно устанавливается тем, что каждая отправка вскрывается и проверяется в таможене в присутствии не только агентов конторы «Гергард и Гей», но и служащих таможни, пошлина взывается не иначе как сообразно с характером и родом товара и его количеством и весом, наконец, тем, что за этот товар покупатели в разных частях России платили деньги, которых не стали бы платить за пустые ящики или ничего не стоящие грузы, и тем, что, в случае недостачи товара, по этому поводу возникали у меня с покупателями переписки. <...> Затем по поводу всех своих операций я письменно же периодически отчитывалась перед Фюрстенбергом, сообщая ему, на какую сумму продала товаров, сколько именно выручено и как поступлено с деньгами. Что же касается самих товаров, то они были германского происхождения, и за них по закону уплачивалась двойная пошлина.

Хотя, как мне известно, Я. Фюрстенберг торговал еще сукном и сардинами и в письмах ко мне писал о своих предположениях выслать для продажи кофе, но в действительности, кроме шприцов, термометров и медикаментов, он мне никаких других товаров не присылал. Точно так же указанные товары, как я показала, проходили только через контору «Гергарда и Гея», и никаких дел с транспортной конторой Альперовича по водворению в Россию чулок и карандашей я не имела. Альперовичу я лишь уплатила по его счетам, по поручению Фюрстенберга и Козловского, следуемые ему деньги. Точно так же никаких дел с Кржечковским в Одессе и Розенблитом в Москве, купившими присланные Яковом Фюрстенбергом чулки и карандаши, я не имела, и мне неизвестно, были ли у Якова Фюрстенберга, кроме меня, и другие агенты по продаже его товаров или нет, и о том, что Я. Фюрстенберг вел переговоры с Потехиной в Москве по поводу продажи его товаров, мне неизвестно. <...>

Внося деньги по торговле товарами Якова Фюрстенберга на свой текущий счет или счет Клингслянда, я в то же время в своих бухгалтерских книгах специально вела контокоррент по счету Якова Фюрстенберга, на основании коего в любой момент без всякого затруднения возможно было определить, какая именно сумма причитается Якову Фюрстенбергу. Счет этот на польском языке велся в предъявленной мне книге <...>, причем в кредите я записывала суммы, поступившие на счет Якова Фюрстенберга за проданные товары и проч. (то, что ему следует), и в дебет — суммы, списанные со счета (то, что с него следует, или то, что уплачено за его счет). В этой предъявленной мне книге заключается полный счет Якова Фюрстенберга, и рассмотрением его возможно выяснить положение торговли медикаментами. Никаких иных сумм здесь нет.

<...> Насколько мне известно, Яков Фюрстенберг в течение 1916—1917 гг. в Петроград приезжал лишь один раз. Это было в конце мая или начале июня. Приехал он, помню, в воскресенье, а в понедельник вечером зашел ко мне. <...>

Яков Фюрстенберг в этот проезд виделся со мной мало. Когда он явился ко мне во второй раз, он был чем-то взволнован и на мой вопрос, что его так сильно волнует: неосальварсан ли или политические дела, ответил, что и то и другое, и шутя прибавил: «А больше всего ваши трамваи и невозможность передвижения». Когда я спросила Фюрстенберга, зачем собственно он приехал в Петроград, по личным ли или деловым обстоятельствам, то он ответил неопределенно, что и по тем и другим, не указывая точно, какие именно дела побудили его приехать в Петроград. При этом не высказывал, что его проезд связан также и с политическими делами. Более подробно он по этому поводу не говорил и политическим тем в разговоре не касался. Сама я по политическим вопросам также разговора с ним не возбуждала, так как, считая себя полным профаном в этом, вообще ни с кем в разговоры на политические темы не вступаю, чтобы не попасть в неловкое положение. <...>

Состоял ли он агентом германского правительства и в чем именно выразилась его деятельность как такового агента, объяснить не могу. Точно так же мне неизвестно, в каких собственно отношениях находились Яков Фюрстенберг и Козловский. Парвуса, или Гельфанда, я видела лишь один раз в Копенгагене. Ни с Лениным, ни с Зиновьевым, ни с Троцким, ни с Луначарским я никаких решительно общих дел не имею и с ними незнакома. Политическими вопросами и делами я никогда не интересовалась и ими не занималась и никакого отношения к событиям 3—5 июля н. г. не имею.

От Я. Фюрстенберга из заграницы я никогда никаких сумм не получила и сознательно кому-либо денег с специальной целью ведения в России пропаганды в пользу Германии не передавала, ввиду чего винов-

ной себя в чем-либо по настоящему делу признать не могу. В высылке же денежных сумм Я. Фюрстенбергу ничего преступного не заключается, так как деньги эти принадлежали Фюрстенбергу же. Точно так же, как Фюрстенбергу, я выслала врученные деньги от продажи «Нестле» — фирме «Нестле» в Вевей. Деньги эти я пересылала через Азовско-Донской коммерческий банк и перевела в общей сложности до 230 тыс. Среди взятого по обыску у меня письменного материала ничего преступного также не заключается. Здесь имеются или личные мои бумаги и письма, или письма, бумаги и книги делового характера. Всю корреспонденцию и отчетность вела я сама так и настолько хорошо, насколько умела и насколько у меня было возможности. Я сознаю, что мое дело-производство находится в запущенном виде и необразцовом порядке, но я сама в своих бумагах и заметках и записях всегда могла разобраться, и по всем вопросам у меня можно было найти необходимые сведения. Свои бумаги, счетоводство и делопроизводство я старалась привести в больший и лучший порядок, но положительно не имела для этого свободного времени. С целью привести свои бумаги в порядок, я их взяла с собой на лето в Павловск, но после ареста моего своего намерения сделать не могла. <...>

Показание мне прочитано и исправлено, согласно сделанных мной указаний, причем прошу мое показание дополнить следующим:

1) Фирма «Фабиан Клингслянд» существует уже 53 года. <...>

4) По поводу Розенблита в Москве поясню, что однажды я ему послала 999 гр. неосальварсана. Сделала я это по требованию М. Козловского. Я сама денег от Розенблита за этот неосальварсан не получала. Как мне известно, за него деньги были получены самим Фюрстенбергом в бытность его в Москве в июне н. г. и внесены им в банк на мой счет. Внес ли он их в Москве или в Петрограде, не помню, кажется, в Москве в Азовско-Донской коммерческий банк. Я даже не помню, внес ли эти деньги в банк Фюрстенберг или Розенблит и представляют ли эти деньги часть платежной суммы за неосальварсан или всю сумму. По получении уведомления от банка о поступлении этих денег в сумме 2000 руб. я об этом записала в контокоррентном счете Якова Фюрстенберга, которые я вела в своей книге.

5) Не внесенные на счет Якова Фюрстенберга в контокоррентном счете его суммы доходят до 30 000 руб., но оговариваю, что, может быть, этот итог неточен. Помню лишь, что я не внесла [23 547] руб., полученных от д-ра Михайлова за 1002 гр. неосальварсана, внесенные на мой текущий счет в Сибирском банке 27 июня н. г.

<...> Прошу еще дополнить мое показание тем, что у меня не могло зародиться даже подозрения в принадлежности Якова Фюрстенберга к агентам германского правительства, так как ему, как мне известно, был

даже воспрещен въезд в Берлин как социалисту. В воспрещении въезда в Берлин мне высказывал или он сам, или его брат.

Больше ничего добавить не имею.

*Прочитано. Евгения Суменсон.
Судебный следователь П. Бокитько.*

40

Протокол допроса Ф.Э. Бекмана, доверенного Правления Русского общества торговли аптекарскими товарами в Петрограде

7 сентября 1917 г.

Русское общество торговли аптекарскими товарами¹ является самой крупной торговой фирмой по торговле медикаментами. За время войны этой фирмой приобретались медикаменты из-за границы из разных государств: Англии, Франции, Америки, Японии, а также и медикаменты, получавшиеся в России из Германии². При этом нам приходилось пользоваться услугами местных агентов, занимающихся представительствами заграничных фирм и комиссионной торговлей аптекарскими товарами. Некоторые партии товаров приобретались также и через Суменсон как представительницу известной торговой фирмы «Фабиан Клингслянд». Что касается цен на медикаменты в 1916 г., то эти цены в России резко колебались на протяжении года от многих причин. После прорыва, достигнутого в прошлом году брусиловской армией, цены на аптекарские товары, например, резко понизились, а затем к концу года снова стали повышаться. Затем на величину рыночных цен играют большое значение чисто побочные условия и личность комиссионера и агента по продаже товаров. Можно сказать, что у двух агентов в одно и то же время на один и тот же товар различные цены в зависимости от того, каким способом и откуда удалось получить товар, от величины спроса, количества имеющегося в продаже товара и других условий. <...> Что касается цен, по коим те же товары можно было приобрести за границей, то эти цены несравненно ниже рыночных цен в России. <...> Из сравнения этих цен с русскими рыночными ценами видно, что наши цены носят спекулятивный характер, так как нормально для аптекарских товаров, прибывающих в Россию из-за границы, к заграничной цене надлежит прибавлять за транзит 20% и никак не более 25%.

По ознакомлению с ценами, указанными Яковом Фюрстенбергом в фактурах, при коих он высылал аптекарские товары Евгении Суменсон (был предъявлен протокол осмотра фактур), и цен, по коим Суменсон

продавала медикаменты здесь, в России, я нахожу, что цены, выставленные в фактурах Фюрстенберга, *слишком преувеличенные**, выше тех цен, по которым можно было продавать аптекарские товары в России. Цены же, показываемые Евгенией Суменсон в счетах по продаже медикаментов, такие же, как рыночные, но в некоторых случаях значительно превышают рыночные. <...>

Бекман.

Судебный следователь *П. Бокитько.*

* Эти два слова написаны сверху вместо зачеркнутого слова «фиктивные».

3.5. «НЕ УСМАТРИВАЕТСЯ ФАКТА ПЕРЕВОДА СУММ ОБВИНЯЕМЫМ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ»

(ПОИСК В РОССИЙСКИХ БАНКАХ «ГЕРМАНСКОГО СЛЕДА»)

Протоколы допросов КРО пгтаба ПВО организаторов издания газеты «Правда» в качестве свидетелей

41

НАСТОЯЩИЙ ПРОТОКОЛ НАЙДЕН 18 АВГ. СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕПИСОК, ПРЕПРОВОЖДЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ, ОТОБР. В Д. КШЕСИНСКОЙ И В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ». СУД. СЛЕД. 20 УЧ.*

7 июля 1917 г.¹

Я — Константин Матвеевич ШВЕДЧИКОВ, 33 г., прав., слушатель Высших петроградских курсов, судился в 1908 г. за побег из-под стражи по политическому делу, проживаю Б. Разночинная, д. № 4, кв. 17.

С 1904 года я работаю в разных периодических изданиях по постановке контор и экспедиций. Будучи по убеждению социал-демократом большевистской фракции, я взял на себя со дня выхода газеты, т. е. с 5 марта с. г., постановку технической части конторы газ. «Правда»². Как заведывающий конторою и хозяйственной частью через мои руки проходили все приходно-расходные суммы. Приход денег составлялся от поступлений за подписку на газету от продажи номеров, от пожертвований в так называемый «Железный фонд» и поступлений добровольных сумм на покупку собственной типографии. Тираж газеты в первые дни выхода был свыше 100 000 и затем понизился и колебался от 82 000 до 90 000 экз. Постоянных платных подписчиков до 1 июля с. г. было около 21 000 лиц. Кроме того, солдатам и рабочим, главным образом первым, ежедневно в среднем выдавалось бесплатно не свыше двух тысяч экземпляров³. Упомянутый мною «Железный фонд» предназначен для предотвращения денежного кризиса, в связи с возможным падением подписки и тиража в период массовой [безработицы]. Приток денег в этот фонд поступал главным образом от петроградских рабочих с заводов и фабрик, и деньги эти вносились в особые квитанционные книжки. Насколько я помню, денег в этот фонд поступило около 30 000 тысяч. Об этих суммах периодически печатались, согласно квитанцион-

* Текст впечатан после обнаружения допроса. Подпись нрзб.

ным книжкам, отчеты на страницах газеты. Состав подписчиков был исключительно внутри российского государства. За границу должно было бы высылаться, точно не знаю, три или четыре экземпляра через Главный почтамт безымянно и столько же экземпляров под марками на имя библиотек. Пожертвований на покупку собственной типографии мы начали собирать приблизительно через две или три недели по выходу газеты и до первого июля с. г. собрали свыше ста сорока тысяч рублей. Поступления эти занесены в отдельные особые квитанционные книги, и отчет об этих суммах также печатался на страницах газеты. Деньги эти собраны внутри государства, и поступлений из-за границы не было, не считая двух переводов на сумму не свыше пятисот рублей без указания назначения, которые занесены на переходящую сумму. Правильность всего вышеизложенного может быть проверена в конторе газеты по документальным данным. Считаю необходимым указать, что при обыске конторы, который был произведен ночью, были взломаны замки у столов, переломаны самые ящики в столах, и все находившиеся в них документы были выброшены в общую кучу на пол. Что взято было при обыске, неизвестно, так как описи составлено не было.

Читано. Со слов моих записано правильно. <...>

К.М. Шведчиков.

Кол. секретарь [подпись нрзб].

42

8 июля 1917 г.¹

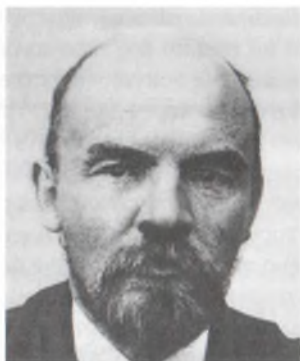
Артемий Моисеевич ГЕРТИК, 37 лет, иудейского происхождения, журналист, проживаю по Загородному пр., д. № 13, кв. 37.

Я состою заведывающим хозяйственной частью Товарищества «Рабочей печати», в частности, заведывал последнее время типографией «Труд», принадлежащей тому же Товариществу. Кроме того, на мне лежала обязанность покупки бумаги для газ. «Правда». Заведывающим же конторой «Правды» является Константин Матвеевич Шведчиков. О возникновении газ. «Правда» я могу Вам рассказать следующее.

После того, как я был революционным народом выпущен 27 февраля из Крестов, 1 или 2 марта в Государственной думе я встретил несколько старых товарищей по партии социал-демократов большевиков, которые мне сообщили, что агентство Центрального комитета партии выпускает газ. «Правда», закрываю 8 июля 1914 г., и приглашает меня принять ближайшее участие по организации ее. В числе этих товарищей я Вам могу назвать Шляпникова, Константина Степановича

Сотрудники газеты «Правда»

Фотография
Ленина сделана
в 1914 г. после
выхода из тюрьмы
г. Новы Тарг

В.И. Ульянов (Ленин)

Л.Б. Каменев

М.И. Ульянова

А.И. Ульянова-Елизарова

П.И. Стучка

А.М. Гертик

К.С. Еремеев

А.Г. Шляпников

Еремеева, Константина Матвеевича Шведчикова, Вячеслава Михайловича Рябова* (за точность последней фамилии не ручаюсь). Остальных затрудняюсь припомнить, ввиду того, что они быстро ушли из газеты. Так как в городе не было ни одной свободной типографии, а, с другой стороны, рабочие печатники отказались выпускать буржуазные газеты, если одновременно не выйдут социалистические, то Совет рабочих и солдатских депутатов постановил реквизировать некоторые казенные типографии для <нрзб> социалистической прессы. Для нашего органа совместно с «Рабочей Газетой» была предоставлена типография «Сельского Вестника». 5 марта, если не ошибаюсь, вышел первый номер «Правды». В типографии оказался полный штат наборщиков и значительный запас бумаги, почему газета могла существовать без первоначального капитала, тем более что за печать и бумагу первые две-три недели по предоставленным счетам не платилось. Первый номер был роздан бесплатно, а второй и последующие номера стали продаваться сначала по пять копеек номинально, а потом по восемь копеек. Этим путем и было положено материальное основание газеты. Затем стали стекаться пожертвования от рабочих, преимущественно петроградских фабрик и заводов, так как были выпущены воззвания, что необходимы деньги для издания газеты. С большой неточностью могу сказать, что таких пожертвований с первого дня газеты по 1 июля поступило, по моим расчетам, около 200 000 руб. (двухсот тысяч рублей). Из них 75 000 руб. было собрано рабочими по специальному воззванию собрать в течение пяти дней эту сумму на покупку типографии. Первоначально предполагалось купить типографию за 150 000 руб., но эта сделка не состоялась, и была намечена к покупке типография «Труд» Манделя (Кавалергардская, 40), за которую просили 250 000 руб. Тогда было опубликовано в «Правде» новое воззвание о пожертвовании, и на этот раз было собрано 65 000 руб. (приблизительно), хотя просили собрать к 15 мая 75 000 руб. Отсюда я заключаю, что в середине апреля у нас на текущем счету в Московском Народном банке на имя Товарищества «Рабочая печать» лежало 100—120 тыс. руб. Доход от тиража газ. «Правда» составлял, по моим приблизительным предположениям, около 45—50 тыс. руб. в месяц, именно в первые два месяца; впоследствии же, ввиду вздорожания всего, в частности бумаги, значительно меньше. Для нужд партии за 225 000 руб. была и куплена за наличные деньги, взятые с текущего счета, типография Манделя. В этой типографии печаталась «Солдатская правда», целый ряд профессиональных органов (периодических, как то: «Металлист», «Вестник Профессиональных Союзов», <нрзб>, орган приказчиков), «Фармацевт», «Зерно Правды» (орган пекарей) и др. Здесь же печатались брошюры изд. «Прибой» и др., да и целый ряд мелких зака-

* Имеется в виду *Скрябин* (пс. В.М. Молотова).

зов районных организаций и лиц. Расходы по издательству «Правды», опять-таки лишь по моим предположениям, быть может, необоснованным, должны быть сначала около 2000 руб. в день, а потом выросли, вероятно, вдвое, около 3500 руб. Кроме изложенных денег, на текущий счет «Рабочей печати» было внесено Центральным комитетом партии около 10 000 руб. и 33 000 руб., собранные на заводе «Леснер» для [солдатской] литературы; к этим деньгам следует прибавить одолженные у Николая Ивановича Черемовского 20 000 руб. по 1 августа 1917 г. Вообще оговариваюсь, что я детально денежных дел «Правды» не знаю и говорю лишь о них в общих чертах. Для нужд типографии мы через социалистическое [пресс-бюро] при Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов сделали [условный] заказ на несколько наборных машин, приблизительно на 50—60 тыс. руб. Заказ этот был сделан на американские машины совместно с другими социалистическими газетами; предполагалось машины выписать из Америки через Архангельск или Швецию, точно не знаю. Кроме того, Товариществом была приобретена ротационная печатная машина в Гельсингфорсе у газеты «Тюомис», органа финской социал-демократической партии, за 10 000 марок с рассрочкой на два года. Машина эта в настоящее время поставлена в типографии «Труд». Сотрудниками и редакторами газ. «Правда» при мне были следующие лица: редактора Ленин, Зиновьев и Каменев, выпускающим Еремеев, заведывающий конторой Шведчиков, секретарями Мария Ильинична Ульянова и вторая сестра Ленина, замужняя, фамилия ее мне неизвестна. Подробный список сотрудников был [неоднократно] публикуем в «Правде», однако сказать фамилии их сейчас затрудняюсь. Могу лишь сообщить, что большинство из сотрудников постоянного гонорара не получали, а писали статьи преимущественно бесплатно. К изложенному прошу добавить, что мне известно достоверно, что может быть подтверждено документами, то обстоятельство, что никаких других источников дохода, кроме указанных выше, а именно, от продажи, подписки и пожертвований, в контору газ. «Правда» не поступало. Никаких крупных сумм из-за границы, кроме нескольких тысяч финских марок, также газетой не получалось. Всем денежным приходам и расходам велся точный расчет как по газете, так и по типографии, и имелись соответствующие оправдательные документы. С прис. пов. М.Ю. Козловским я познакомился на деловой почве ввиду того, что при покупке типографии встретилась необходимость в юридической помощи, и за отсутствием прис. пов. Штучки* я обратился к М.Ю. Козловскому по указанию кого-то из моих товарищей. Относительно фамилии Уншлихт** могу Вам объяснить, что такое лицо, насколько припо-

* Фамилия искажена; надо: Стучка.

** Фамилия искажена; надо: Уншлихт.

минаю, приходило ко мне от имени польской социал-демократической организации по вопросу о печатании в типографии «Труд» польской газеты. <...> Записано с моих слов правильно, что подписью своей удостоверяю.

Артемий Гертик.

[Пом. начальника КРО штаба ПВО *Е.Г. Данилов*].

43

Отношение Русско-Азиатского банка иностранному отделению при Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов

Секретно

Петроград, 8 июля 1917 г.¹

Ввиду появившихся в печати слухов о деятельности г-жи Е. Суменсон и Я. Фюрстенберга, Русско-Азиатский банк считает своим долгом довести до сведения Иностранного отделения, что г. Е. Суменсон вносила Русско-Азиатскому банку за счет Ниа банкен, Стокгольм, следующие суммы:

для Я. Фюрстенберга	45 000 руб.	27 октября 1916 г.
для Я. Фюрстенберга	11 000 руб.	18 ноября 1916 г.
для Ниа банкен	50 000 руб.	31 января 1917 г.
— " —	50 000 руб.	4 февраля 1917 г.
— " —	40 000 руб.	23 февраля 1917 г.
— " —	50 000 руб.	15 апреля 1917 г.
— " —	30 000 руб.	26 апреля 1917 г.
Всего:	276 000 руб.	

По указанию г. Е. Суменсон, деньги переводились за купленные медикаменты. Помимо сего Банк считает своим долгом сообщить Иностранному отделению, что г. Суменсон являлась в Банк 17 июня с. г. и внесла на счет Ниа банкен, Стокгольм, дальнейшие руб. 100 000 — но, ввиду опубликования в Собрании Узаконений и Распоряжений правительства от 16 июня с/г за № 138 распоряжения о неприеме сумм в рублях на счета иностранных корреспондентов, сумма эта не была переведена [в] Ниа банкен, Стокгольм, и деньги возвращены Е. Суменсон взносом на ее текущий счет № 6545 в Азовско-Донском коммерческом банке².

Русско-Азиатский банк.

44

Справка для Следственной комиссии

6/д

Представляя данные о переводах скандинавских и швейцарских [банков], выписанные Кредитной канцелярией из поставленных банками ведомостей, поясняю, что приказы эти в большинстве случаев изображают переносы со счетов одного банка на счет другого, вследствие заграничных сделок на покупку и продажу нашей валюты.

Данные, извлеченные из приказов, к сожалению, не дают полной картины, так как некоторые банки, в том числе Азовско-Донской, получивший крупные суммы от Ниа банкен и Гэтеборгс Хандельс банкен, до сих пор не дали исчерпывающих сведений о суммах, перенесенных у них же на счета частных лиц¹.

Сведения от Азовско-Донского банка должны быть получены на днях. Действительно правильные выводы можно будет сделать, лишь взяв из банков необходимые выписки из счетов и сверив их с чеками и приказами на выплату.

[подпись нрзб].

<...>* Заметка: Из всех петроградских банков были затребованы сведения о счетах обвиняемых:

1. — КОЗЛОВСКОГО Мечислава Юльевича,
2. — СУМЕНСОН Евгении Маврикиевны,
3. — ЛУНАЧАРСКОГО Анатолия Васильевича²,
4. — ЛЕНИНА (Ульянова) Владимира Ильича,
5. — АПФЕЛЬБАУМА (Зиновьева, он же Радомысльский) Овсея Герида Ароновича,
6. — ГЕЛЬФАНДА (Парвуса) Израиля Лазаревича,
7. — ФЮРСТЕНБЕРГА (Ганецкого) Якова Станиславовича³,
8. — САХАРОВА Василия Васильевича,
9. — ЛЕБЕДЕВА Павла Ивановича,
10. — ПОЛЯКЕВИЧА Станислава Александровича⁴,
11. — РАХЛИЯ Ивана Абрамовича,
12. — ЗАХАРОВА Александра Николаевича,
13. — РОЗАНОВА Ивана Николаевича,
14. — КОЛЛОНТАЙ Александры Михайловны⁵,
15. — ИЛЬИНА Федора Федоровича,

* Далее идут выписки из банков в таблицах (л. 8—26), в т. ч. из Азовско-Донского банка (л. 20—24). Вслед за этими выписками следует Заметка за подписью судебного следователя П. Бокитько, красноречиво свидетельствующая, насколько тщательно и скрупулезно обследовалась деятельность этих банков.

16. — РОШАЛЯ Соломона Григорьевича,
17. — БРОНШТЕЙНА (Троцкого) Льва Давидовича

по вопросам:⁶

1. — Не было ли открываемо им за время нынешней войны текущих счетов или отчетов по вкладам; кто из них и с какого времени имеет сейфы?⁷

2. — Не посылали ли они и кто именно за время с 1 марта 1917 г. по 1 августа через банк денежных переводов или не получали ли таковых из банков (какая сумма, за чей счет и по чьему поручению).

3. — Не производилась ли указанными лицами оплата каких-либо документов, полученных из-за границы или из Финляндии.

4. — Не получались ли банком непосредственно или комиссионным путем на имя указанных лиц из-за границы или Финляндии грузовые документы.

5. — Выдавались ли таковые против оплаты или безвалютно; в первом случае — на какую сумму были выданы документы, а во втором случае — на какое количество товара и какого именно.

6. — Не были ли получены банком и оплачиваемы данными указанными лицами векселя.

7. — Не переводились ли указанными лицами денежные суммы за границу или в Финляндию: в утвердительном случае, какие именно суммы и куда именно. <...>^{*, 8}

Судебный следователь П. Бокитько.

45

Протокол экспертизы

1917 года августа 9, 10, 11, 14, 16, 18, 21, 26. Г. Петроград. Судебный следователь Гродненского окружного суда по важнейшим делам в присутствии нижеподписавшихся понятых, через приглашенного в качестве эксперта бухгалтера Нила Ивановича Королева, служащего в конторе газ. «Биржевые ведомости», произвел бухгалтерскую экспертизу с целью установить бюджет газ. «Правда» и происхождение тех сумм, на которые газета эта издавалась и была приобретена особая типография.

Эксперту были предъявлены все книги и документы, перечисленные в протоколах осмотра 2 августа, 9—22 августа, и сообщены данные, имеющиеся в протоколе осмотра 7 августа с. г., сведения, присланные

* Далее перечисляются банки, которым 6 и 7 августа были посланы запросы (всего в 22 банка).

акц. общ. «Дубровка», «Симпеле», Исакова, Фельдмана, редакции «Сельского Вестника», Петроградского почтамта, Моск. Нар. банка'. <...>

Из составленного экспертом отчета № 2 видно, из каких сумм составилась приход от продажи и рассылки подписчикам газ. «Правда» и какие расходы были по выпуску этой газеты, причем валовой доход составил 371 135 руб. 12 коп., а прибыль определена в 74 417 руб. 23 коп. Из того же отчета видно, что, помимо прибыли, в кассу газ. «Правда» поступили от Чермовского 15 530 руб., по счету фондов разных лиц 56 634 руб. 45 коп., от ЦК на издание 100 руб. и переходящих сумм 19 945 руб. 34 коп., а всего 166 677 руб. 07 коп. Из этой суммы израсходовано на покупку автомобиля 6850 руб. 96 коп., типографии (кроме израсходованных полностью сумм «Железного фонда» и фонда собственно на типографию) 66 155 руб. 05 коп., дано заимообразно «Прибою» 123 руб. 43 коп.; в кассе наличными 36 525 руб. 13 коп., в банках 57 022 руб. 42 коп. <...>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: На основании изложенного, я заключаю, что не было никаких посторонних поступлений в кассу «Правды», кроме перечисленных в кассовом отчете № 2. Благодаря крупным поступлениям в «Железный фонд» и в фонд типографии, а также благодаря имевшимся в кассе суммам подписной платы, внесенной вперед с 1 июля, и невозвращенным суммам разных лиц и учреждений, в кассе газ. «Правда» оказались деньги, которыми были оправданы не только расходы по изданию газеты, но и приобретение типографии и ее оборудования, стоившие около 240 000 руб.

При существовавшей розничной и подписной цене на газ. «Правда», расходах на бумагу, дешевизне печати и набора в типографии «Сельского Вестника» и при отсутствии гонорарной оплаты труда сотрудников газ. «Правда», при том тираже, который указан в ведомостях № 55—58, убытка приносить не могла.

Я пользовался тем отчетом за время с 5 марта по 1 мая, в котором баланс сведен в сумме 281 687 руб. 73½ коп., т. к. данные этого отчета соответствуют кассовым данным.

Указанная в отчете сумма 56 725 руб. как находившаяся в Волжско-Камском коммерческом банке могла быть переведена как случайный перевод, на что указывает и контокоррент Московского Народного банка (см. 3 мая кредит).

Эксперт *Коралев.*

46

Протокол

1917 года августа 12 дня судебный следователь по особо важным делам округа Виленского окружного суда в г. Петрограде, Фонтанка, 16,

допрашивал, согласно 443 ст. Уст. Уг. Суд., нижепоименованного, и он показал:

КИРПИЧНИКОВ Аркадий Аркадьевич¹, 34 лет, начальник Петроградского столичного управления уголовного розыска, православный, под судом и следствием не состою и не состоял.

Во второй половине июня месяца с. г. я был вызван бывшим товарищем министра внутренних дел князем Урусовым, который заявил мне, что он располагает сведениями о том, что Германия пересылает в Россию через Финляндию деньги помимо банков и почты и что эти сведения необходимо проверить. Князь Урусов никаких распоряжений к этому делу мне не дал, а направил меня к капитану французской службы Лоран, дав его адрес и добавив, что я должен собрать необходимые для Лорана сведения. Капитан Лоран с обстоятельностью дела меня не познакомил, а лишь просил установить, где останавливались и с кем имели встречи несколько указанных им лишь по фамилиям лиц, приехавших в Петроград через Финляндию из Швеции. Но ввиду того, что капитан Лоран снабдил меня недостаточными сведениями, не мог указать даже имен, то собрать интересующие капитана Лорана сведения не представилось возможным. Более никаких поручений в этом направлении я ни от кого не получал и никакими сведениями по этому вопросу не располагаю.

Показание писано собственноручно в присутствии судебного следователя.

А. Кирпичников.

Судебный следователь *П. Бокитько.*

47

Письмо Д.Л. Кандаурова «по делу большевистских организаций» А.А. Нератову

№ 8890

[Стокгольм], 17/30 августа 1917 г.

Милостивый Государь
Анатолий Анатольевич

На днях ко мне обратился г. Брантинг, лидер шведской социал-демократической партии, с просьбой принять его по делу о возводимых на стокгольмский «Nya banken» обвинений в посредничестве по переводу денег из Германии в пользу «большевистских» организаций через гг. Фюрстенберг, Суменсона и др. Вчера г. Брантинг зашел ко мне в сопровождении директора-распорядителя «Nya banken» г. Олофа Ашберга; оба они категорически заявили, что банк никакого отношения к партии русских «большевиков» не имеет и никаких денег из Германии для

У. Ашберг

Я. Брантинг

Г.Д. Лесин

В.Н. Крохмаль

той партии не получал и не пересылал. Г. Ашберг пояснил, что банк, как и вообще всякое кредитное учреждение, существует для разнообразных операций денежного характера, среди коих, между прочим, играет видную роль операция денежных переводов, которую в любом банке может совершить первое пришедшее лицо, правлению банка совершенно не известное. Поэтому банк не может нести какую-либо ответственность за конечное направление сумм, внесенных в банк первым встречным и отправленным по адресу неизвестного банку лица в России. Г. Ашберг сообщил, что под страхом двухмесячного ареста он не имеет права открывать кому-либо банкирские книги. Однако, желая быть совершенно чистым от каких-либо подозрений и сомнений, он строго доверительно просит меня ознакомиться с теми частными книгами «Nya banken», кои касаются внесения г. Фюрстенбергом сумм в «Nya banken» для перевода их в Сибирский и Русско-Азиатский банки в Петрограде, да и вообще всеми книгами банка. Из этого ознакомления, по словам г. Ашберга, с полной очевидностью выяснится, что дело идет о простых банковских переводах, причем банк не мог иметь какого-либо понятия о конечном направлении и назначении сумм. Кроме того, г. Ашберг прибавил, что вообще денежные переводы от г. Фюрстенберга были невелики¹.

На случай, если бы министерство сочло необходимым пойти на встречу желанию г. Ашберга и нашло нужным иметь в своем распоряжении точный материал по этому поводу, я полагал бы целесообразным поручить рассмотреть соответствующих частей книг «Nya banken» прибывающим в Стокгольм главе банкирского дома «Лесин» Г.Д. Лесину и присяжному поверенному М.Я. Имханицкому, товарищу председателя Комитета помощи политическим эмигрантам и члену местного комитета Красного Креста².

Верно: Делопроизводитель [подпись нрзб].

48

Протокол

1917 года августа 22 дня судебный следователь 20-го участка г. Петрограда допросил нижеследующего свидетеля в порядке 443 ст. У. У. С., и он показал:

Я, Виктор Николаевич КРОХМАЛЬ, 43 лет, присяжный поверенный, лютеранин, под судом не был, участвующим в деле посторонний, живу в г. Пгр, Надеждинская ул., 23.

Во время событий 3–5 июля с. г. в газетах появились сообщения, что небреброшенный в Россию прапорщик Ермоленко дал указания на то, что Ленин и другие представители большевистской партии получают

деньги из германских источников. Ввиду этих сообщений, представители большевистской фракции обратились в Исполнительный комитет СР и СД с просьбой взять на себя расследование этого обвинения. Была образована комиссия от Исполнительного комитета, в которую вошел и я. Нами был допрошен служивший в секретариате большевистской фракции Бронислав Веселовский, показания коего были занесены в особый протокол, представленный к настоящему делу. Этот Веселовский представил при своем допросе следующие предъявляемые мне теперь документы: телеграмму из Салтсебадена, записную тетрадь, черновики телеграмм, телеграфные квитанции и удостоверение на имя Веселовского. Все эти документы, а также предъявляемые мне копия письма Иолтуховского и Меленевского, копия телеграммы, отправленной из Кронштадта в Бюрке, и телефонограмма на имя Исполнительного комитета от Куделько — были переданы мною 10 июля с. г. прокурору Петроградской судебной палаты, ввиду назначения предварительного следствия о событиях 3—5 июля и последовавшего, вследствие сего, постановления Исполнительного комитета об упразднении нашей следственной комиссии. Кем переданы в наш Исполнительный комитет копия телеграммы в Бюрке и письмо Иолтуховского, не знаю. (При допросе предъявлены осмотренные 10 августа с. г. документы (д. 7, л. 64).)*

Присяжный поверенный *В. Крохмаль*.

Добавляю, что никаких больше документов, кроме указанных, в нашу комиссию не поступало. В. Крохмаль.

Судебный следователь [подпись нрзб].

Из протоколов осмотра П. Бокитько при участии экспертов Петроградской конторы Государственного банка текущих счетов фирмы «Фабиан Клингслянд», Е.М. Суменсон, М.Ю. Козловского, контокоррентного счета Я.С. Фюрстенберга

49

Петроград, 5—13 сентября 1917 г.

<...> Осмотр нижеследующих документов, а именно:

1. Копии доверенности, выданной фирмой Клингслянд Евгений Суменсон

Копия эта прислана Петроградским Международным коммерческим банком при письме от 31 августа н. г. <...>

* В деле № 7 (Ф. 1826. Оп. 1) листы 64—67 отсутствуют, возможно, были переданы в ЦПА ИМЛ.

2. Выписки текущих счетов Е. Суменсон, фирмы «ФАБИАН КЛИНГСЛЯНД», М.Ю. Козловского и М.Э. Козловской, присланные к следствию разными банковскими учреждениями <...>*

4. КОНТОКОРРЕНТНЫЙ СЧЕТ ЯКОВА ФЮРСТЕНБЕРГА В КНИГЕ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ Е.М. СУМЕНСОН <...>

Первая запись по сему счету, как выше указано, относится к 26 ноября 1915 г. Сумма эта записана по Дебету. По Кредиту же первая статья записана под 16 января 1916 г.

В рассматриваемом счете на Кредите поставлены суммы, поступившие на счет Якова Фюрстенберга, в Дебете же стоят суммы, списанные со счета или уплаченные за счет Я. Фюрстенберга. Счет доведен по Дебету по 30 июня 1917 г. и по Кредиту по 26 июня 1917 г., причем в конце счета карандашом записаны итоги:

По Кредиту	955 875 руб. 89 коп.
По Дебету	853 693 руб. 78 коп.

Таким образом, на основании этих новых сумм остаток в пользу Якова Фюрстенберга на 1 июля 1917 г. определяется суммой в 120 182 руб. 11 коп. <...>

В дальнейшем было приступлено к исследованию счета Фюрстенберга сначала по Кредиту и затем по Дебету.

При ближайшем рассмотрении сумм, поставленных на Кредит, оказалось, что суммы эти представляется возможным разбить на следующие четыре группы, а именно:

- 1) суммы, зачисленные на кредит для сторнировок, т. е. для аннулирования ошибочно или неправильно поставленных сумм на Дебет,
- 2) суммы, относительно коих ни в рассматриваемом счете, ни в данных следствия не имеется указаний на то, что они являлись платежами за проданные медикаменты и аптекарские товары,
- 3) суммы, представляющие собой возврат произведенных за счет Фюрстенберга расходов, и
- 4) суммы, относительно коих как в рассматриваемом счете, так и в бумагах, взятых по обыску у Е. Суменсон, определенно говорится как о платежах, поступивших за проданные медикаменты.

* Далее следуют заверенные банками выписки текущих счетов Козловского в Азовско-Донском коммерческом банке (специальный № 1419, простой № 5057), М.Э. Козловской в Русско-Азиатском коммерческом банке (№ 222), Суменсон в Сибирском торговом банке (№ 6687), в Азовско-Донском коммерческом банке (№ 6545), фирмы «Фабиан Клингслянд» в Варшавском отделении Волжско-Камского банка и в Петроградском Международном банке.

<...> К суммам 2-й категории <...> относятся:

28 декабря 1916 г.	Выданные Генриху Фюрстенбергу	1000 руб. -- коп.
27 мая 1917 г.	Внесенные Фюрстенбергом в Азовско-Донской коммер- ческий банк	40 000 руб. -- коп
24 июня 1917 г.	Полученные от Кржечковского	5905 руб. 12 коп.
	Всего:	46 905 руб. 12 коп.

<...> г) ВЫПЛАТЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЛЕЩИНСКОМУ, КОЗЛОВСКОМУ И ДРУГИМ, ПОИМЕНОВАННЫМ В СЧЕТЕ ЯКОВА ФЮРСТЕНБЕРГА:

2 апреля 1916 г.	Лещинскому	200 руб. -- коп.
" " "	Пружану за брак	87 " 80 "
24 июня "	Козловскому	200 " -- коп.
16 августа "	Козловскому	3000 " "
7 сентября "	Шперберу за разницу в кронах	360 " "
21 октября "	Софье Козловской	300 " "
9 ноября "	М. Козловскому	2700 " "
1 декабря "	М. Козловскому	4000 " "
12 января 1917 г.	М. Козловскому	3000 " "
10 марта "	Рейлли ¹	50 000 " "
29 мая "	Я. Фюрстенбергу	2000 " "
	Всего:	65 847 руб. 80 коп.

Таким образом, М. Козловскому и его жене Софье Козловской было выдано всего 13 200 руб.

д) СЧЕТА, ВЫСЛАННЫЕ ЧЕРЕЗ ЧАСТНЫЕ БАНКИ ЗА ГРАНИЦУ <...>

Суммы, переведенные через частные банки (по отчислении банковских расходов в тех случаях, когда они в счете показаны вместе с переводимой суммой), следующие:

Суммы, переведенные Е. Суменсон через частные банки:*

15 февраля	1916 г.	через Сибирский банк	19 600 руб.
30 марта	"	" " "	57 200 "
15 июня	"	" " "	44 000 "
1 июля	"	" " "	19 000 "
23 июля	"	" " "	70 000 "
3 августа	"	" " "	30 000 "
5 "	"	" " "	1000 "
26 июля	"	переведено в кронах	17 560 "
2 сентября	"	переведено в кронах	21 360 "
7 "	"	через Азовско-Донской коммерческий банк	1000 "
13 октября	"	" " "	1000 "
27 "	"	через Русско-Азиатский банк	45 000 "
18 ноября	"	" Сибирский банк	11 000 "
3 января	1917 г.	уплачено через банк	8803 руб. 19 коп.
12 "	"	" " "	9072 " 66 "
31 "	"	через Русско-Азиатский банк	50 000 "
3 февраля	"	" Московский банк	10 740 " 28 коп.
4 "	"	" Русско-Азиатский банк	50 000 "
23 "	"	" " "	40 000 "
14 апреля	"	" " "	50 000 "
26 "	"	" " "	20 000 "
17 июня	"	" " "	100 000 "
Всего:			676 336 " 13 коп.

* В документе рядом с суммами указывается лист дела по каждому из этих сумм. Имеются некоторые неточности в этом списке, которые уточняются при сверке со сведениями из банков: сумма от 5 августа в 1000 руб. числится за Азовско-Донским банком, сумма от 18 сентября в 11 000 руб. переведена через Русско-Азиатский банк, 3 и 12 января 1917 г. уплачено через Петроградский Частный банк, 3 февраля 1917 г. уплачено через Московский Купеческий банк (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 220, 221, 312, 333).

Из этих денег 100 000 руб. , поставленные на Дебете 17 июня 1917 г. (списанные со счета), 26 июня 1917 г. были снова поставлены на счет Я. Фюрстенберга, ввиду чего в действительности высланных через частные банки сумм значится по счету:

- 676 336 руб. 13 коп.
 100 000 " "
 Итого: 576 336 руб. 13 коп. <...>

Таким образом, ВСЕ СУММЫ ПО СЧЕТУ ЯКОВА ФЮРСТЕНБЕРГА БАЛАНСИРУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

ДЕБЕТ		КРЕДИТ	
Транспортные расходы	43 743 руб. 80 коп.	Выручено за медикаменты	802 726 руб. 61 коп.
Комиссия Клингслянду	39 581 руб. 09 коп.	Возврат расходов	302 руб. 18 коп.
За страховку	2941 руб. 49 коп.	Пружану за брак	87 руб. 80 коп.
Разным лицам	65 847 руб. 80 коп.	Поступило других сумм	46 905 руб. 12 коп.
Переведено за границу	576 336 руб. 13 коп.		<u>850 021 руб. 71 коп.</u>
Разные расходы	1389 руб. 35 коп.		
	<u>729 839 руб. 66 коп.</u>		
Сальдо	120 182 руб. 05 коп.		
	<u>850 021 руб. 71 коп.</u>		<u>850 021 руб. 71 коп.</u>

откуда видно, что на 1 июля 1917 г. в распоряжении Е. Суменсон находилось принадлежащих Я. Фюрстенбергу денег всего

120 182 руб. 05 коп. <...>*

Судебный следователь П. Бокитько.

* Далее сообщается о сличении этого счета с отчетностью, отраженной в документах Суменсон, взятых у нее при обыске. Сделан вывод, что отчетность корреспондирует (соответствует) счету.

Петроград, 9 сентября 1917 г.

Осмотр в Сибирском торговом банке

<...> книг и переписок этого Банка с целью выяснения денежных сумм, переведенных Я. Фюрстенбергом или Гельфандом из Стокгольма через Ниа-Банкен и Ревизионс-Банк. При этом Старшим Доверенным Сибирского Торгового Банка, Заведывающим Иностранным Отделом Альфредом Адольфовичем Лемкулем были предъявлены к осмотру: 1) книга 3-я по счету Лого иностранных корреспондентов, в коей на стр. 39 и след. имеется Счет Ревизионс-банка за 1917 год, 2) книга № 2-я по тому же Счету Лого Иностранных Корреспондентов, в коей на стр. 291 имеется счет Ниа-Банкен, 3) подлинные переписки, относящиеся к обоим этим счетам, состоящие из телеграмм и подлинных писем, и 4) книга 3-я по Счету Лого Иностранных корреспондентов, в коей на стр. 39 и след. имеется Счет Ревизионс-банка за 1916 г.

Все эти книги и переписки в присутствии понятых были просмотрены Экспертами с указанной выше целью, причем оказалось, что по Счету Ниа-банкен под 26 апреля 1917 г. прошла всего лишь одна сумма как по Кредиту, так и по дебету, поставленная в распоряжение Роттердамского Банковского союза, внесенная в тот же день по распоряжению Ниа-банкен в Русско-Азиатский Банк. Других каких-либо сумм на этом Счете не имеется. Из относящихся к указанной сумме двух предъявленных А.А. Лемкулем телеграмм не видно, чтобы к этой операции имели какое-либо отношение Я. Фюрстенберг, Ганецкий, Козловский и Суменсон. По рассмотрении остальных переписок с Ревизионс-банком и счетов этого банка за 1916 и 1917 гг. никаких сведений о переводе Я. Фюрстенбергом или Гельфандом сумм через Ревизионс-Банк и Сибирский Торговый банк не обнаружено, равно в Дебете тех счетов нет указаний на выплату поступивших из заграницы сумм Е. Суменсон и Козловскому.

Фамилий Я. Фюрстенберг, Гельфанд и Козловский вовсе не встречается ни в рассмотренных документах, ни в счетах. Фамилия же Суменсон встречается по счету Ревизионс-банк по кредитовой стороне в связи с произведенными ею взносами на счет этого банка. <...>

Прочитано.

Судебный следователь П. Бокитько.

ПРОТОКОЛЪ

1917 года Сентября 9 дни, Судебный Слѣдо-
ватель, по оному вѣдомости дѣла № _____ округа
_____ Окружного Суда

и. в. г. Петрограда, выслушавъ съ обвиняемыми именами,
Старшима Бухгалтера Петроградской Конторы Государст-
веннаго Банка Владиміра Александровича Сидорова и Старшима
Толковщика-бухгалтера ~~_____~~ Бухг. Банка Павла
Александровича Прокофьевича прикомандированнаго изъ Сибирской Торгово-
Банки для осмотра книгъ и переписки этого Банка съ кассы
вѣдомости дѣлелетель сумми, переводчика, А. Фюрингенберга и
Телеграфиста изъ Спасскогого черета К. А. Банкина и Редискина.
Въ присутствіи При этомъ Старшима Бухгалтера Сибирской

кассы Стрелова,
или представителю
иныхъ корреспондентов,
Редискина Банка въ
лицо Императорскаго
Касса Сибирскаго
Банка отнимъ сметы,
писемъ и ч/к книгъ 3^{ей}
книжки, вѣхны на
кн. Банка за 1916 г.
нѣтъ поминать банк
ваши книги, приком-
андированнаго 1917 г.
Кредитку, такъ же
вспомогательна Бухгалтера
вспомогательна Кн. Бан-
ка кассир, и др. сумми

на этомъ Слѣдѣ не имѣются. Изъ осмотренныхъ и учтенныхъ
книгъ сумми двухъ представителю А. А. Демидовича телеграфиста
не видно, чтобы въ дѣлѣ операций имѣлись какия либо от-
ношенія А. Фюрингенберга, Сидорова, Ковалевскаго и Сурягина.
По разсмотрѣніи отпавшихъ переписокъ съ Редискина Бан-
кина и Сидорова этого Банка за 1916 и 1917 г. никакихъ
связей въ переводѣ А. Фюрингенберга или Телеграф-
диста сумми черетъ Редискина-Банка и Сибирской Торго-
ваго Банка не обнаружено, равно въ дѣлѣ нѣтъ сле-
довъ какихъ либо сумми на баланду послужившихъ изъ
Легратора сумми Р. Фюрингенберга и Ковалевскаго.
Фамили А. Фюрингенбергъ, Телеграфистъ и Ковалевскій вовсе не
встрѣчаются ни въ разсмотрѣнныхъ документахъ, ни въ
сметѣ. Фамили же Сурягина встречаются по Слѣду Ред-
искина Банка по кредитовой стороны въ связи съ провѣ-
денными его взносами на счетъ этого Банка.
Слѣдуетъ ли описать Контора? Прозвучало -

Судей. Рядов. *А. А. Демидовичъ*
Слѣдств. *С. С. Банкинъ*
Помощникъ { *Владимиръ Сидоровъ*
Александръ Прокофьевичъ
Авдуръ Стреловъ *Александръ*

Факсимиле
Протокола осмотра
книгъ Сибирскаго
банка 9 сентября
1917 г.

51

Петроград, 11 сентября 1917 г.

Осмотр в Русско-Азиатском банке

<...> книг и документов этого банка с целью выяснения, не имеется ли в них записей и перевода в Россию из Стокгольма Яковом Фюрстенбергом или Ганецким каких-либо денежных сумм в 1916 и 1917 гг. (до 1 июля) через Ниа банкен и Ревизионс банк.

По объяснении цели своего прибытия помощнику юрисконсульта Русско-Азиатского банка присяжному поверенному Ефиму Павловичу Фридланду последний объяснил, что Русско-Азиатский банк в постоянных корреспондентских сношениях с Ревизионс банком не состоит и потому корреспондентского счета с Ревизионс банком в Русско-Азиатском банке нет. Корреспондентский же счет с Ниа банкен существует. Затем присяжным поверенным Фридландом были предложены к осмотру: 1) подлинный счет корреспондентов <...> по счету с Nia-banken Aktiabolaget Stockholm за 1916 и 1917 гг. и 2) относящиеся к ним 26 переплетенных книг, заключающих в себе всю переписку (письма и телеграммы в подлинниках), полученные Русско-Азиатским банком от Ниа банкен и в копиях — посланные Русско-Азиатским банком Ниа-Банку в Стокгольме. <...>

Записей о производстве Русско-Азиатским банком за счет Ниа банкен платежей, по поручению Фюрстенберга и Ганецкого, М.Ю. Козловскому, Е.М. Суменсон или другим обвиняемым по настоящему делу не оказалось. Кем именно были переведены деньги С. Козловской в сумме 1000 руб., в пояснительном тексте счета Ниа банкен не показано. <...>

Ни фамилии «Фюрстенберг», ни фамилии «Гельфанд» в счете не встречается. <...> По рассмотрении этих переписок* оказалось, что в них не имеется определенных указаний на то, чтобы Яков Фюрстенберг или Ганецкий давали поручения Ниа банку в Стокгольме перевести какие-либо денежные суммы М.Ю. Козловскому, Е. Суменсон и другим обвиняемым по настоящему делу, и фамилии Фюрстенберга и Ганецкого в качестве трансагентов (дающих поручение перевести деньги) не указываются.

Ввиду этого, подлинные письма и переписка Русско-Азиатского банка за 1916 г. подробно не рассматривалась и просмотр некоторых <...> произведен на выдержку. При этом оказалось, что как из телеграммы Ниа банка от 3 марта 1916 г. за № Q 410, так и подлинного письма того же банка от 3-го же марта 1916 г. на имя Русско-Азиатского банка <...> явствует, что 3 марта 1916 г. Русско-Азиатским банком Софье

* Имеются в виду переписки за 1917 г.

Козловской было выслано 1000 руб., переведенных через Ниа банкен М.Ю. Козловским.

Протокол прочитан. <...>

Судебный следователь *Бокитъко*.

52

Петроград, 14 сентября 1917 г.

Заключение экспертов

<...> по вопросам:

1) о порядке поступления в Россию денежных сумм из-за границы и порядке получения этих сумм частными лицами и

2) о том, не имеется ли в поступивших к делу сообщений петроградских банков сведений о получении кем-либо из обвиняемых по настоящему делу (Ульянов (Ленин), Апфельбаум (Зиновьев, он же Радомысльский), Козловский, Суменсон, Луначарский, Коллонтай, Ильин, Бронштейн-Троцкий, Розанов, Лебедев и другие) более или менее крупных денежных сумм из-за границы, и в отрицательном случае, исключается ли этим факт получения обвиняемыми из-за границы денег, причем эксперты, по предварительном обсуждении этих вопросов между собой, заключили следующее:

I. На предложенный нам первый вопрос объясняем, что вне торгово-промышленного и коммерческого оборота деньги могут поступить в Россию из-за границы:

- 1) или через банки и кредитные учреждения,
- 2) или путем ввоза в Россию денежных знаков в натуре,
- 3) или наконец скрытым способом под видом безвалютного ввоза или присылки в Россию товаров и вообще ценностей. <...>

II. Что касается вопроса о получении обвиняемыми по настоящему делу более или менее крупных денежных сумм из-за границы, то из поступивших от петроградских частных банков письменных сведений и сообщений не усматривается факта перевода таких сумм обвиняемым из-за границы (кроме перевода Луначарскому 12 мая н. г. 150 руб. и П. Лебедеву 16 мая н. г. 350 руб.: Т. 15, л. д. 55). Однако это обстоятельство не может служить доказательством, что подобных переводов вовсе не было, так как при желании отправителя денег остаться неизвестным и скрыть их получателя фактическими отправителями и фактическими получателями денег будут третьи лица и учреждения и действительные заграничные отправители денег и действительные русские получатели для банка могут остаться неизвестными и фамилии этих лиц в делопроизводстве банка могут не проходить.

При таком положении самое тщательное рассмотрение счетов и документов банков никаких положительных результатов дать не мо-

лет, и факт получения денег из-за границы тем ли иным лицом через третьих лиц может быть устанавливаем лишь свидетельскими или иными какими-либо данными, но не путем бухгалтерского исследования банковского делопроизводства.

Судебный следователь *П. Бокитько*.

53

Петроград, 14 сентября 1917 г.

Заключение экспертов

после изучения ими следственного материала и имеющихся при деле вещественных доказательств по следующим вопросам:

I. — Как обрисовываются отношения Е.М. Суменсон к торговой фирме «Фабриан Клингслянд», к Якову Фюрстенбергу и присяжному поверенному М.Ю. Козловскому по письменным данным, взятым по обыску у Суменсон и Козловского.

II. — Если Е.М. Суменсон была представительницей торговой фирмы «Фабриан Клингслянд» по представительству от зарубежных фирм «Нестле» в г. Вевей, А. Габлена в Париже, Я. Фюрстенберга в Копенгагене, то насколько удовлетворительно ее делопроизводство, счетоводство и отчетность по этой ее деятельности и насколько сама Суменсон опытна в бухгалтерии.

III. — Возможно ли по имеющимся документальным данным установить и действительно ли устанавливается:

1. — На какую именно сумму Я. Фюрстенбергом было прислано Е. Суменсон как представительнице фирмы «Фабриан Клингслянд» для продажи шприцов, термометров и медикаментов, считая по фактурным и по проданным ценам.

2. — На какую именно сумму ею было продано этих товаров и выручено денег.

3. — Как именно были израсходованы ею эти деньги.

4. — Насколько заслуживает доверия счет Я. Фюрстенберга в конкурентной книге Е. Суменсон (по описи веществ. доказ. по делу Суменсон, книга № 11).

5. — Не имеется ли в этом счете Я. Фюрстенберга или в других письменных доказательствах указаний на получение денег Е. Суменсон из-за границы или вообще денег, не оправдываемых продажей аптекарских товаров и медикаментов.

6. — Не являются ли операции торгового характера Я. Фюрстенберга и Е. Суменсон обстоятельствами, прикрывающими перевод в Россию денег из-за границы.

IV. Представляется ли обычным распределение вырученных от торговли денежных сумм по текущим счетам в разных банках, дабы, в

случае банкротства одного банка, сохранились деньги в другом, или же, наоборот, деньги обычно вносятся в одно наиболее надежное, с точки зрения торговца или его представителя, кредитное учреждение, в целях избежать возможностей при распределении денег по нескольким банкам утраты части вырученных от торговли денег в случае банкротства одного из этих банков.

V. Не является ли редким исключением в практике торговых предприятий с оборотом до 2 млн руб. в год отсутствие у Фюрстенберга какой-либо конторы в Петрограде и сосредоточение всего делопроизводства в руках лишь одной его представительницы — Суменсон.

При этом эксперты по предварительному обсуждению этих вопросов между собой и по соблюдению 443 ст. Уст. Уг. Суд. единогласно заключили следующее:

I. По взятым при обыске у Е. Суменсон письменным данным имеется основание заключить, что Е. Суменсон была доверенной фирмы «Фабиан Клингслянд» по ведению торгового дела. Таковы же отношения Е. Суменсон как доверенной названной фирмы и к Я. Фюрстенбергу, как это видно из копии договора последнего с Клингсляндом (т. 16, л. д. 24об., № 35) по делу импорта в Россию медикаментов и термометров, хотя фактически доверие Я. Фюрстенберга к Е. Суменсон несколько суживается участием М. Козловского в роли юрисконсульта и негласного контролера, что усматривается из переписки, взятой при обыске у названных лиц.

II. <...> Таким образом, по представительству Фабиана Клингслянда у Суменсон бухгалтерии в полном смысле слова не было, а были лишь памятные записки, в коих может разобраться только сам автор. Между прочим, следует отметить, что на корешках чековых книжек не всегда делались все отметки, а в чековой книжке Азовско-Донского коммерческого банка (по описи вещей. доказ. по д. Суменсон, книжка № 19) имеются два корешка даже без всяких пометок. Поэтому говорить о какой-либо систематичности и более или менее совершенном порядке не приходится, и все счетоводство и делопроизводство зиждилось на памяти ведущего в отдельных отрывках, с которыми может оперировать только их хозяин. <...>

III. <...> Таким образом, из указанного счета Я. Фюрстенберга видно, что на 30 июня 1917 года (до какового числа доведен счет) в распоряжении Е. Суменсон находилось принадлежащих Фюрстенбергу денег 120 182 руб. 05 коп. Указанный счет Я. Фюрстенберга по своему содержанию и по внешней форме <...> все же не внушает каких-либо подозрений в правильности поставленных на счет и списанных со счета сумм, так как все главные суммы подтверждаются имеющимися при деле документами и данными следствия, и при этом экспертиза не может не заметить одного совершенно недопустимого в чисто торговых пред-

пригизях факта выдачи денег без всяких расписок и тем более лицам незнакомым. Такова выдача Рейлли 50 000 руб., отмеченная в счете датой 10 марта 1917 г. Может быть, на предмет таких же выдач были ишсены 27 мая Фюрстенбергом и 40 000 руб., что представляется вполне допустимым, так как сама Суменсон не отрицает получения распоряжения выдавать деньги всем знакомым, которые за ними явятся, но насколько правильно это предположение, неизвестно, так как в документах, взятых по обыску у Суменсон, какого-либо разъяснения не оказалось.

Тщательная проверка всех остальных сумм счета, а равно ознакомление с деловой перепиской не устанавливает факта непосредственного получения Е. Суменсон денег из-за границы, и единственно необъяснимым остается факт взноса самим Фюрстенбергом указанных выше 10 (XX) руб. Насколько можно судить на основании материалов, имеющихся налицо по данному делу, операции по представительству фирмой «Фабиан Клингслянд» носят вполне коммерческий характер. Не усмотрено ни одной безвалютной сделки с кем-либо из покупателей, и шлрученные от продажи товаров деньги, как уже сказано, относились на счет Фюрстенберга. <...>

Самый факт открытия обвиняемой Суменсон текущих счетов в нескольких банках чего-либо ненормального в торговом обороте не представляет. <...> То обстоятельство, что дело Фюрстенберга поручено было одной Суменсон и не была открыта для данной цели специальная контора, в отношении Я. Фюрстенберга особого внимания не заслуживает по той причине, что Фюрстенберг поручал свое дело не Суменсон лично, а фирме «Фабиан Клингслянд», и представитель этой фирмы должен был уже позаботиться об открытии и содержании конторы с ишсдением в ней правильного и точного делопроизводства и отчетности и правильного счетоводства. На это, как усматривается из кассовой книги Суменсон (т. 16, л. д. 48, 49 и т. д.), и отпускались фирмой известные суммы. Однако Суменсон, получая эти средства, служащих не имела. Состояние ее счетов и переписки свидетельствует об обремененности ее работой, но присылавшаяся ею Фюрстенбергу отчетность, видимо, не шлзывала у Фюрстенберга подозрений в неправильной постановке ее бухгалтерского хозяйства. <...>

Судебный следователь П. Бокитько.

54

Протокол

1917 года сентября 16 дня судебный следователь по особо важным делам округа Виленского окружного суда допрашивал согласно 403 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого, и он показал:

КОЗЛОВСКИЙ Мечислав Юльевич,
дополнительно показываю:

По поводу предъявленной мне телеграммы из Христиании от 24 марта на мое имя от Кубы, т. е. от Фюрстенберга (была предъявлена указанная телеграмма, осмотренная в т. 14 на л. д. 88 под № 18)¹, поясняю, что в этой телеграмме фамилия «Лялин». Лялин — это социал-демократ, проживавший за границей и в указанное время приезжавший в Россию. Действительная его фамилия Пятаков, имени же и отчества его не помню. Где он ныне находится, мне неизвестно; я лишь знаю, что по приезду в Петроград он здесь пробыл, вероятно, несколько дней, а затем уехал в Киев. В указанной телеграмме Фюрстенберг и просил передать этому Пятакову 1000 руб. По поводу этих денег я имел беседу, но не помню хорошо, с Лялиным ли или Фюрстенбергом, и у меня составилось понятие, что Лялин имел свои деньги в Стокгольме, которые и передал Фюрстенбергу перед отъездом в Россию, а Фюрстенберг в свою очередь поручил мне выплатить Лялину 1000 руб. из денег, принадлежавших Фюрстенбергу же и находившихся в моем распоряжении. В действительности я этих денег Лялину не платил, хотя помнится, что выдал ему 200 руб.

Что касается предъявленного мне письма без подписи, начинающегося словами «Дорогой товарищ, письмо № 1 (от 22—23) получено сегодня, 21/IV ст. ст. Деньги (2 тыс.) от Козловского получены» и оканчивающегося словами: «Сейчас пришли сообщения о громадных демонстрациях, стрельбе и пр.» (было предъявлено письмо, осмотренное в т. 4 на л. 98 в протоколе от 31 июля 1917 г.)², то почерк, коим написано это письмо, мне неизвестен. Относительно же указанных в письме двух тысяч, поясняю, что деньги эти такого же характера, как и указанные выше 1000 руб., предназначавшиеся к выдаче Лялину. В данном случае, помню, ко мне обратилась Елена Дмитриевна Стасова (живет где-то на Фуршгадтской ул.) с просьбой выдать Ленину 2000 руб. из суммы Фюрстенберга, что я и исполнил. В настоящее время я ясно не помню, было ли мной получено от Фюрстенберга поручение уплатить ту сумму Ленину или такое поручение было получено самой Стасовой или Лениным, но относиться с недоверием к словам Стасовой я не имел оснований и потому просьбу ее исполнил³. Точно я не могу объяснить, почему [именно] Фюрстенберг должен был уплатить Ленину 2000 руб., и [лишь] полагаю, что платеж этот связан с денежными расчетами между Лениным

и Фюрстенбергом, а именно, Ленин как эмигрант, получив деньги из эмиграционного бюро на проезд в Россию, оставил их в Стокгольме у Фюрстенберга, и потом Фюрстенберг поручил деньги эти возвратить Ленину⁴.

Наконец, на предложенный мне вопрос о том, почему присланные Фюрстенбергом карандаши поступили непосредственно от экспедитора Альперовича к Розенблиту в Москве, а не через Суменсон, поясняю, что Розенблит — знакомый Ганецкого, и, по распоряжению последнего, карандаши и были направлены для продажи прямо к Розенблиту. Очевидно, Ганецкий раньше снесся с Розенблитом по поводу продажи этих карандашей и соответственно с этим и сделал нужные распоряжения. Об этом, т. е. об отправке карандашей, он сообщал и мне.

Врученные от продажи карандашей суммы Розенблит зачислял на мой текущий счет в Азовско-Донском ком. банке № 5057. <...>^{*}

Что касается дебетовой стороны этого счета, то в отношении некоторых сумм могу объяснить следующее:

1) в сумму 2100 руб. от 15 апреля входят именно 2000 руб., переданные мной через г-жу Стасову Ленину; 2) 41 850 руб. от 24 мая с. г. представляют сумму, переданную мной Фюрстенбергу во время по приезде в Россию и 3) 9523 руб. от 8 июня представляют сумму, из коей 9400 руб. я того же 8 июня внес на свой текущий счет в Сибирском банке. Остальные суммы по чекам были взяты мной для своих личных нужд.

Было ли мной получено от Е. Суменсон именно 13 200 руб., я хорошо не помню, но в отношении этой суммы, получаемой мной от Суменсон, могу объяснить, что деньги эти представляют следуемые мне от Фюрстенберга условленные вознаграждения как его юрисконсульту; по условию же Фюрстенберг обязался мне платить по 1000 руб. в месяц, начиная, кажется, с мая или июня 1916 г.

К изложенному добавляю, что специальный текущий счет моей жены М.Э. Козловской за № 222 в Русско-Азиатском банке закрыт, причем [остаток] по этому счету 6637 руб. 28 коп. был взят из банка 30 мая т. г. и часть его в сумме 6400 руб. 6 июня т. г. внесена на мой текущий счет в Азов.-Дон. ком. банке № 5057. Это подтверждается имеющимися при деле тома мне предъявленными выписками текущих счетов моего и моей жены.

По изготовлению настоящего протокола Козловскому, занимавшемуся ознакомлением с предъявляемым следствием, было предложено прочесть и подписать его показание, причем Козловский заявил, что он сделает это «потом». После отказа его 18 сентября от «нрзб» предъ-

^{*} Далее Козловский подтверждает суммы, которые стоят в кредите, поступившие на его счет за карандаши (52 074 руб.); «... все же остальные суммы, стоящие в кредите, принадлежат мне».

явления следствия и подписания каких бы то ни было протоколов, Козловский не подписал и настоящего его показания, и таковое им прочитано не было.

Судебный следователь *Бокитько*.

55

**Из Протокола осмотра Следственной комиссией
2 октября присланных Азовско-Донским банком
«выписок текущего счета за № 5057
М.Ю. Козловского для выяснения положения
этого счета ко дню ареста Козловского в первых
числах июля н. г. и движения сумм по этому
счету в 1916 и 1917 гг.»**

<...> 2. Текущий счет М.Ю. Козловского № 5057 в 1917 году в Азовско-Донском коммерческом банке (л. д. 254).

Текущий счет этот открывается в 1917 г. остатком с 1916 г. в сумме 5459 руб., поставленным в Кредит.

Все остальные суммы, поставленные в Кредит, группируются следующим образом:

а) суммы начисленных по счету процентов: такая сумма всего лишь одна, а именно 139 руб. 17 коп.;

б) суммы, поступившие от Розенблита из Москвы. Суммы эти следующие:

10 марта	1917 г.	6500 руб.
29 "	"	15 724 "
16 мая	"	28 000 "
24 "	"	1850 "
	Итого:	52 074 руб.

в) взносы:

14 января	1917 г.	300 руб.
6 июня	"	6400 "
	Итого:	6700 руб.

Всего же на Кредите поставлено — 64 373 руб. 02 коп.

Что касается сумм, списанных со счета, указанных в Дебете, то все они значатся выданными по чекам. При этом обращает на себя внимание как крупная сумма списание 24 мая 1917 г. по чеку — 41 850 руб.,

выданных, по объяснению Козловского (т. 12, 1, л. 224об.), Якову Фюрстенбергу.

Все же остальные выплаты и выдачи по чекам составляют общую сумму 19 723 руб.

Таким образом, всего списано со счета в 1917 году:

+ 41 850 руб.
+ 19 723 "

Итого: 61 573 руб.

Остается же на счете к концу июня и началу июля 1917 г.:

— 64 373 руб. 02 коп. (общий итог поступлений по Кредиту)
61 573 руб. " (общий итог поступлений по Дебету)

Всего: 2800 руб. 02 коп.

Указанные суммы, таким образом, балансируются следующим образом:

1917

ДЕБЕТ		КРЕДИТ	
24 мая уплачено		Остаток от 1916 г.	5459 руб. 85 коп.
Я. Фюрстенбергу	41 850 руб.	начислено	
		процентов	139 руб. 17 коп.
выдано и уплачено другим лицам	19 723 руб.	внесено 14 января	300 руб.
		внесено 6 июня	6400 руб.
	61 573 руб.		12 299 руб. 02 коп.
остаток:	2800 руб. 02 коп.	поступило от Розенблига	
		10 марта	6500 руб.
		29 марта	15 724 руб.
		16 мая	28 000 руб.
		24 мая	1850 руб.
			52 074 руб.
	64 373 руб. 02 коп.		64 373 руб. 02 коп.

Из приведенного баланса видно, что на счете Козловского числится сумм:

а) принадлежащих лично ему —	12 299 руб. 02 коп.;
б) принадлежащих Я. Фюрстенбергу
как поступившие от Розенблита —	52 074 руб.,

и что, по распоряжению Козловского, выдано разным лицам кроме Я. Фюрстенберга —

19 723 руб.

Разность между этой последней суммой в 12 299 руб. 02 коп., т. е. 7423 руб. 98 коп., определяет общее количество денег, выданных, по распоряжению М.Ю. Козловского, из сумм, поступивших от Розенблита из Москвы:

	19 723 руб. — коп.
	<u>− 12 299 руб. 02 коп.</u>
Итого:	7423 руб. 98 коп.

Сложением этой суммы с суммой 13 200 руб., поступившей к М.Ю. Козловскому за счет Я.Ф. Фюрстенберга от Е. Суменсон (т. 16, л. 295об.), определяется сумма денег, поступивших вообще к Козловскому за счет Я. Фюрстенберга, а именно:

	+ 7423 руб. 98 коп.
	<u>13 200 " — коп.</u>
Итого:	20 623 руб. 98 коп.,

каковая сумма вместе с остатком по счету М.Ю. Козловского к первым числам июля 1917 г. дает итог 23 424 р.:

	+ 20 623 руб. 98 коп.
	<u>2800 " 02 коп.</u>
Итого:	23 424 руб. — коп.

денег, поступивших к М.Ю. Козловскому до июля 1917 г. за счет Я. Фюрстенберга.

Протокол прочитан. Судебный следователь *П. Бокитько*.
Понятые [подписи нрзб].

3.6. «По предъявленным Вами копиям 66 телеграмм объясняю следующее...»

(допросы обвиняемых М.Ю. Козловского,
Е.М. Суменсон, А.М. Коллонтай и свидетеля
Б.А. Веселовского по телеграммам)

56

Протокол допроса М.Ю. Козловского

Петроград, 24 июля 1917 г.

По предъявленным Вами, г. судебный следователь, копиям 66 телеграмм¹, из коих некоторые присланы на мое имя Фюрстенбергом, а некоторые были мной посланы Фюрстенбергу, в отношении этих телеграмм объясняю следующее:

1) в адресованной мне Фюрстенбергом телеграмме от 4 мая н. г. (телеграмма № 5) Фюрстенберг сообщал мне свой новый телеграфный адрес: «г. Сальтшебаден, Фюрстенберг». Сальтшебаден — это населенный пункт близ Стокгольма;²

2) называемые в телеграмме из Стокгольма от 8 мая Гаазе и Лонге — социалисты. Здесь же называется Ленин и употреблено название «Спартакус». Гаазе — представитель соц.-дем. партии [независимых]. Он по убеждениям представляет как бы средину (между Лениным и представителем более правого течения французским социалистом Лонге)* в Циммервальде. Лонге — французский социалист тоже. «Спартакус» — это название левого крыла немецких социал-демократов большевиков, к коим причисляются Меринг, Либкнехт, Роза Люксембург и др. Телеграмма эта не подписана, но из Стокгольма я получал телеграммы лишь от Фюрстенберга, посланные им самим или от его имени другими (телеграмма № 9);³

3) в телеграмме от 9 мая н. г. за подписью «Ганецкий» Фюрстенберг сообщает о произведенном в Торнео обыске у Стецкевич (мне она неизвестна), посланной с какими-то вещами, и о получении ни одного номера «Правды», телеграмм и писем (телеграмма № 10)⁴. Здесь же он просит меня по этому поводу протестовать. Приведенное в этой телеграмме имя «Володя» — значит Ленин;

4) подпись в телеграмме от 18 мая н. г. из Стокгольма — «Куба» (телеграмма № 21)⁵ значит «Якуб». Это имя Фюрстенберга;

5) в телеграмме от 28 мая н. г. от Суменсон на имя Фюрстенберга (телеграмма № 24)⁶ говорится: «Юрисконсульт просит ни под каким видом не приезжать». Здесь говорится о моем предупреждении, чтобы Фюрстенберг в Россию не приезжал. Такое предупреждение с моей сто-

* В тексте эта фраза в скобках зачеркнута.

роны вызывалось тем, что в то время началась травля левых, и для Фюрстенберга как принадлежащего к польской соц.-дем. партии, пожалуй, обратно из России трудно было бы выехать;⁷

6) телеграмма от 29 мая н. г., посланная мной Фюрстенбергу (телеграмма № 28): «Мы вполне согласны. Вацлав уехал», — обозначает, что польская социал-демократическая партия согласна с платформой предполагаемой международной конференции в Стокгольме. Вацлав — это социал-демократ, инженер Орловский, приехавший из Стокгольма в Петроград;⁸

7) Телеграмма из Сальтшебадена от 31 мая н. г. без подписи, писанная на мое имя (телеграмма № 30) такого содержания: «Семья Мели требует несколько тысяч. Что делать. Газет не получаем», — относится не ко мне, а к Фюрстенбергу, который в то время был в Петрограде. Кем именно была послана эта телеграмма Фюрстенбергу и о какой семье Мели здесь говорится, не знаю;⁹

8) Относительно телеграммы от 5 июня н. г. (тел. № 34)¹⁰ с моей подписью, посланной жене Фюрстенберга в Сальтшебаден, поясняю, что в действительности эта телеграмма была послана из Петрограда не мной, а Фюрстенбергом в бытность его в Петрограде; причем он послал ее от моего имени и из почтовой конторы Государственной думы. От моего имени телеграмма была послана потому, что заграничные телеграммы тогда посылали лишь по удостоверениям Исполнительного комитета, которое мне как члену легче было получить. Разъяснить содержание этой телеграммы не могу;

9) телеграмма от 8 июня н. г. (тел. № 37)¹¹ хотя и адресована на мое имя в Петроград, но также относится не ко мне, а к Фюрстенбергу. Кем именно была послана телеграмма, мне неизвестно, но в ней говорится о предполагаемом учреждении телеграфного агентства. Называемые здесь Бронек, Савельев и Авилов — социалисты;

10) по поводу телеграммы из Сальтшебадена от 15 июня (по н. ст.) (тел. № 39)¹² также ничего пояснить не могу, ибо она относится также к Фюрстенбергу, хотя и была прислана по моему адресу;

11) телеграмма социалиста Порембского из Сальтшебадена от 19 июня н. ст. (тел. № 41)¹³ также относится к Фюрстенбергу и лишь прислана была по моему адресу в то время, как Фюрстенберг проживал в Петрограде в нынешнем году;

12) в телеграмме из Сальтшебадена от 24 июня (тел. № 45)¹⁴ на имя Суменсон последней рекомендуется обратиться ко мне и к служащей в международном отделе Исп. к-та с. р. и кр. д. Татьяне Яковлевне Рубинштейн, ведающей выдачей заграничных пропусков и паспортов. Речь идет о получении такого паспорта Суменсон, предполагавшей отправиться за границу. По этому поводу я в действительности ни к кому не обращался и не помогал Суменсон. Последняя тогда за границу не ездила;

Гуго Гаазе

Франц Меринг

Роза Люксембург

Карл Либкнехт

В.В. Воровский

М.А. Савельев

13) кем именно была послана телеграмма от 26 июня из Петрограда в Сальтшебаден Фюрстенбергу с перечислением лозунгов предполагаемой манифестации (тел. № 49)¹⁵, мне неизвестно;

14) относительно телеграммы Фюрстенберга на мое имя от 24 июня (тел. № 46) следующего содержания: «Непременно соберите подписи решение публикации оставляем вам. Советуйтесь Володей. Здесь публично никто не выступал» — поясню, что телеграмма эта связана с той травлей, которая в газетах возникла в отношении Фюрстенберга (и его причастности к шпионажу);* в телеграмме Фюрстенберг просит меня собрать подписи под таким актом, который мог бы послужить ему в виде реабилитации, предоставляя нам, т. е. мне и Ленину, названному в телеграмме Володей, решить, публиковать ли об этом в газетах, и поясняя, что там, в Стокгольме, публично никто с разоблачениями не выступал. В действительности подписей я никаких не собирал;

15) по поводу телеграммы моей Фюрстенбергу от 6 июля н. г. (тел. № 54)¹⁶ поясню, что для прекращения начавшейся против Фюрстенберга газетной травли я рекомендовал Фюрстенбергу потребовать немедленного образования следственной комиссии и добиться привлечения автора статьи о Фюрстенберге в газ. «День» Заславского к суду за клевету;

16) наконец, относительно телеграммы от 8 июля н. г. Фюрстенбергу (тел. № 61)¹⁷ поясню, что в ней Бронислав Веселовский просил Фюрстенберга выслать рукопись о Польше и брошюру Бронского, а для меня прислать копию постановления следственного судьи Тураба, у коего находилось дело по обвинению Фюрстенберга в контрабанде. Бронский — социалист, он проживал в моей квартире и одновременно со мной был арестован. <...>

Читал. М. Козловский.

Судебный следователь П. Бокитько.

57

Протокол допроса Б.А. Веселовского

Петроград, 14 августа 1917 г.

Я, Бронислав Андреевич ВЕСЕЛОВСКИЙ, 47 лет, уроженец г. Равы Петроковской губ., православный, под судом был, был осужден в 1908 г. Варшавским военным окружным судом в каторжные работы по делу о принадлежности к партии Социал-демократии Кор. Польского и Литвы, католик, участвующим в деле посторонний, живу в г. Петрограде, Б. Зеленина ул., д. № 15, кв. 77.

* Текст в скобках зачеркнут.

Я отбывал ссылку, по отбытии наказания в Сибири, в Канске. Вернулся в Петроград в марте с. г. и примкнул к социал-демократической рабочей партии, к фракции «большевиков». Первоначально я работал секретарем в газете «Известия Петрогр. Совета р. и с. д.», а с 18 мая работал в секретариате газ. «Правда» по посылке заграничных телеграмм и посылке за границу газет. Я сам предложил газ. «Правда» свои услуги, и меня туда взяли. Работал я в редакции «Правды» на Мойке. К Ленину и другим большевикам я имел только партийное отношение и выдвигал его в редакции «Правды». На моей обязанности лежало посылать в Стокгольм все русские социалистические газеты. Посылались они через международное бюро Исп. комитета с. р. и с. д. в Петрограде в Стокгольм, в бюро эмигрантов, а оттуда передавались Ганецкому, под наблюдением коего издавались в Стокгольме редакцией нашей «Правды» стокгольмские бюллетени, в которых помещались выдержки русских социалистических газет. Кроме того, я посылал туда же телеграммы о жизни нашей партии. Телеграммы эти составлялись в «Правде» редакторами Зиновьевым и Каменевым и передавались мне лишь для отправки. Все телеграммы и письма из-за границы мне не попадались, они шли на «Правду» и попадали секретарю или редакторам. Кто состоял секретарем «Правды», точно не знаю. Ганецкого я знаю с 1902 г. Он был партийным работником в той же польской партии, в коей состоял и я. Ганецкий затем был выслан из пределов России, и я с 1908 г., времени своего осуждения, с ним не встречался. Во второй половине мая с. г. я встретился с Ганецким в Петрограде: встречался я с Ганецким и в редакции «Правды», встречался с ним и в польской социал-демократической партии в Петрограде, где мы оба состояли членами. В мае же в газ. «День» была помещена статья, порочащая Ганецкого, а именно, о связи его с Парвусом, агентом германского правительства. Я сам Парвуса не знал; знал, что он писал раньше книги по социальным вопросам, а затем я, сидя уже в тюрьме, в какой-то газетке прочел, что Парвус в Константинополе нажил деньги коммерческой деятельностью. Прочитав эту заметку в «Дне», я показал ее Ганецкому. Он заявил мне, что Парвус пригласил его лишь участвовать в издании библиотеки с материалами войны, но что он, Ганецкий, никаких отношений с Парвусом не имел и избегал их, а что некоторые его товарищи имели отношения с Парвусом по делам этой библиотеки. Секретарем «Правды» было поручено мне передать Ганецкому 4500 руб. на издание им стокгольмских бюллетеней. Ганецкий взял у меня из них 3000 руб., а 1500 руб. поручил мне внести на счет г-жи Суменсон в Азовско-Донском банке в Петрограде. Однако затем Ганецкий заявил мне, что ему трудно отправить деньги за границу и эти 3000 руб. положил на тот же счет Суменсон¹. Сам я Суменсон не знал и не знал, чем она занимается. Присяжного поверенного Козловского я знал с 1907 г., он тоже работал в польской партии. Козловский был

Б.А. Веселовский

Мирная манифестация революционной демократии в Петрограде 18 июня 1917 г. Проходила во время заседания 1-го Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня)

занят в Петрограде юридической практикой, был партийным поверенным нашей фракции «большевиков», и я убежден, что никакого времени для занятий у него коммерческой деятельностью не было. О том, что Ганецкий занимается торговыми делами, я узнал из заметки в газ. «День», сам я с Ганецким разговоров об этой деятельности не вел. После отъезда из Петрограда Ганецкий несколько раз присылал нам требования о высылке денег. Были ли посланы деньги — не знаю. Через меня ему денег не переводилось. Учения, проводимые нашей партией большевиков чрез газ. «Правда», мне были известны, но никаких сведений о том, действуют ли представители нашей партии при осуществлении своих учений по каким-либо сношениям с враждебными нам государствами — у меня не было. В посылавшихся телеграммах Ганецкому для помещения их в стокгольмских бюллетенях указывалось, между прочим, что 18 июня предполагается манифестация всех партий с согласия Советов, что лозунгами при этой манифестации будут, между прочим: Долой 4-ю Думу, Гос. Совет; Вся власть Советам р. и с. д.; Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английскими и французскими капиталистами. После манифестации 18 июня, от имени редакции «Правды», была послана в Стокгольм телеграмма о том, что манифестация эта удалась, что крах политики соглашения несомненный и что преобладающее влияние большевизма бесспорно. Из предъявляемых мне отрывков бумаги с черновиками телеграмм (предъявлены документы, осмотренные следователем 10 августа с. г.) все они заключают в себе именно черновики телеграмм, посланных нашей редакцией в Стокгольм. Я прочитаю Вам трудночитаемые места. Первая телеграмма гласит: «Фюрстенбергу, Сальтшебаден. Первая (т. е. телеграмма, посылаемая нами первая по счету), получили шесть (т. е. получили шесть телеграмм от Ганецкого), подтвержайте каждую нашу. Гримм [в] комитете совета депутатов (сокращенное слово Совдепа) критиковал расхождение министров, указывал опасность общей конференции». Вторая телеграмма по тому же адресу, текст ее: «Вторая, получили семь. Завтра выборы [в] районные думы». Следующие слова зачеркнуты: «блок большевиков междурайонцев и интернационалистов-меньшевиков». Далее в телеграмме: «большевики идут самостоятельным списком против всех оборонцев, отклонили предложение совета вступить в блок с оборонцами, [к] большевикам примкнули нефракционные с. д. интернационалисты и часть интернационалистов-меньшевиков». Относительно телеграммы на французском языке сообщаю, что я посылаю ее по просьбе Варшавского, приехавшего в Петроград. Сам он за границу послать телеграммы не мог и просил меня как имеющего разрешение на посылку заграничных телеграмм от редакции. Телеграмму я послал Ганецкому. Содержание телеграммы: «Телеграфируйте Варшавской (т. е. жене Варшавского) Менциген Аргау (адрес Варшавской)

благополучно прибыл, т. е. Варшавский, адрес: Козловский, Басков пер., 22—8. Бронский². Варшавский остановился тогда у Козловского, а Бронский — кличка Варшавского. Телеграммы от редакции «Правды» Ганецкому посылались с оплаченным ответом, чтобы не вводить его в расходы и чтобы не было надобности посылать ему затем деньги за расходы посылке телеграмм.

Добавляю, что Ганецкий не сказал прямо, что его приглашал участвовать в издаваемой Парвусом библиотеке сам Парвус; он указал, что его приглашали участвовать в этой библиотеке, а кто приглашал, он не сказал.

Телеграммы адресовались Ганецкому в Сальтшебаден по его личному адресу. <...>

Показание мне прочитано, записано верно. Бронислав Веселовский.
Судебный следователь [подпись нрзб].

58

Протокол допроса Е.М. Суменсон

22 сентября 1917 г.

Дополнительно показываю:

По поводу телеграмм, с содержанием коих Вы меня ознакомили (были прочитаны телеграммы, указанные в томе 14-м на л. д. 40б. — 60б. под №№ 53, 55, 62, 64 и 66), поясняю следующее:

1) относительно телеграммы моей из Петрограда за № 470640 от 5 июля на имя Фюрстенберга¹. Телеграмма эта была послана мной не Якову Фюрстенбергу, а Генриху Фюрстенбергу, прибывшему в Стокгольм из Варшавы. То, что эта телеграмма относится именно к Генриху Фюрстенбергу, видно из адреса: «Стокгольм, гостиница Гранд Отель», где он остановился. Если бы я послала телеграмму Якову Фюрстенбергу, то адресовала бы в Сальтшебаден. Генрих Фюрстенберг, прибыв в Стокгольм, естественно, интересовался повидаться со мной по делам фирмы «Клингслянд» и приглашал меня приехать в Стокгольм. Так как Яков Фюрстенберг в свой приезд в Петроград в конце мая высказывал мне, что при помощи Козловского можно было бы получить заграничный паспорт, то я теперь, предполагая отправиться за границу, обратилась к нему с просьбой помочь мне получить заграничный паспорт; получить таковой, однако, не удавалось, и мне оставалось только хлопотать о выдаче паспорта обычным путем, т. е. через градоначальство, что потребовало бы много времени. Соответственно с этим я и послала Генриху Фюрстенбергу указанную телеграмму, и выражение в ней: «Увы, пока мало надежды» — значит, что я не могу получить заграничного паспорта. В дальнейшем я ему телеграфирую и спрашиваю, может ли он меня

ждать и долго ли или предпочитает вторично приехать в Стокгольм, подразумевая, что когда мной будет получен заграничный паспорт, то тогда и возможно решить вопрос о моей поездке в Стокгольм;

2) относительно телеграммы на мое имя из Стокгольма за № 2097/6: «Последняя ваша телеграмма 28. Дайте окончательный ответ, дольше ждать не могу»² — поясняю, что эта телеграмма была мне послана Генрихом же Фюрстенбергом и находится в связи с моей поездкой в Стокгольм, причем число «28» обозначает то число, когда я послала ему свою телеграмму. Смысл этой телеграммы за № 2097/6 тот, что Генрих Фюрстенберг интересуется узнать, приеду ли я в Стокгольм или нет;

3) относительно телеграммы на мое имя из Стокгольма за № 106/9 от 9 июля: «Невозможно приехать вторично, уезжаю, Сигизмунду телеграфируйте туда остатки [в] банках и по возможности уплатите по счету Нестле»³. Смысл этой телеграммы тот, что Генрих Фюрстенберг, которым и была послана эта телеграмма, сообщал, что вторично он приехать в Стокгольм не может, и предлагает телеграфировать по адресу его шурина Сигизмунда Клингслянда (доброволец во французской армии)⁴, какие числятся остатки в банках по текущим счетам и о том, возможно ли уплатить по счетам «Нестле» за товары (муку, молоко). Помню, что на эту телеграмму я ответ послала Сигизмунду в том смысле, что теперь высылать платы все невозможно;

4) относительно телеграммы за № 220001 на имя Фюрстенберга в Сальтшебаден, посланной мной 9 июля н. г.⁵, поясняю, что в ней я сообщила о тех 100 000 рублях., которые я хотела перевести 7 июня 1917 г. Якову Фюрстенбергу через Русско-Азиатский банк, и указываю, что приехать в Стокгольм не могу. Выражение этой телеграммы: «Попросите Татьяну Яковлевну, вернувшись, помочь мне, она там» — вызвано тем, что Татьяна Яковлевна, которая, по словам Козловского, могла бы помочь мне получить заграничный паспорт, в то время находилась в Стокгольме. Кто такая Татьяна Яковлевна, я даже не знаю и подробнее о ней у Козловского не расспрашивала. Телеграмма эта была адресована Якову Фюрстенбергу, но находится в связи с приглашением меня Генрихом Фюрстенбергом приехать в Стокгольм;

5) наконец, по поводу телеграммы за № 220101 на имя Фюрстенберга в Стокгольм, гостиница Гранд Отель, от 9-го же июля, содержание коей следующее: «Кроме 28, посланы три телеграммы, поездка теперь невозможна, послала письменно нарочным, когда смогу, приглашу Вас приехать, напишите, не откажите уплатить моему тестю двести рублей»⁶ — поясняю, что телеграмма эта также имеет связь с предполагавшейся моей поездкой в Стокгольм по вызову Генриха Фюрстенберга и была адресована на его имя. В телеграмме я указываю, что, кроме телеграммы от 28-го числа, я послала уже три письма и одно письмо нарочным и прошу уплатить моему тестю Маврикию Суменсон, оставшемуся в

Ченстохове, 200 руб., подразумевая, что это Генрих Фюрстенберг может сделать по возвращении в Варшаву. <...>

6) что касается выражения Якова Фюрстенберга в его письме ко мне от 18 мая 1916 г., а именно: «Вы хорошо знаете, сколько у меня неприятностей, если сделка совершается не так, как нужно» (том 14, л. д. 40, № 3), то на это выражение я раньше совсем внимания не обращала и ему никакого значения не придавала. Из письма этого выходит, будто Яков Фюрстенберг раньше сообщал или говорил о том, какие ему грозят неприятности, если сделка совершается не так, как он, Фюрстенберг, требует. В действительности же он по этому поводу раньше мне ничего не писал и не говорил, и потому я ныне не могу Вам разъяснить, о каких именно неприятностях он упоминает в своем письме;

7) по поводу моей телеграммы от 5 июля 1917 г. на имя Юнгбек, в коей я просила ее повидаться с Фюрстенбергом при возвращении через Стокгольм, поясняю, что Юнгбек тогда была в Мальмё у своей матери и, возвращаясь в Петроград, должна была проезжать Стокгольм. Так как в это же время в Стокгольме временно находился Генрих Фюрстенберг, прибывший из Варшавы, и для меня интересно было узнать варшавские новости и вообще узнать, не имеет ли чего-либо мне передать Генрих Фюрстенберг относительно ли моих знакомых или относительно торговых дел фирмы «Клингслянд», то я и просила Юнгбек повидаться с Генрихом Фюрстенбергом⁷. После этого я с Юнгбек не виделась, затем была арестована и не знаю, имела ли она в Стокгольме свидание с Генрихом Фюрстенбергом;

8) к своему прошлому показанию поясняю, что деньги Якову Фюрстенбергу я переводила, кроме Сибирского, Русско-Азиатского банков, еще через Московский банк (Невский, 26), иногда через Людовика Филипповича Шпербера. <...> Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Евгения Суменсон.

Судебный следователь П. Бокитько.

59

Протокол допроса А.М. Коллонтай

Петроград, 23 сентября 1917 г.

Я, Александра Михайловна КОЛЛОНТАЙ, известная по делу (л/д 1, т. 18), дополнительно показываю:

По поводу телеграммы на мое имя и на имя Козловского, значащейся в копии на л. д. 1 оборот тома XIV № 10, подписанной ГАНЕЦКИМ, объясняю, что эта телеграмма своевременно была мною оглашена в Исполнительном комитете Сов. раб. и сол. депутатов. Телеграмма эта

А.М. Коллонтай

Ф. Адлер

Выступление
Карла Хёглунда
на митинге после
освобождения

касается известного инцидента с задержанием в Торнео члена нашей партии Стецкевич, которая была послана в Стокгольм, причем ей не раз [разрешали] провезти через границу комплекты «Правды» и другие документы и отобрали таковые, но все это, насколько я помню, было возвращено Стецкевич при ее возвращении в Россию. В телеграмме этой содержится также просьба, чтобы Ленин телеграфировал о том, следует ли присылать и в каком размере телеграммы для нашей партийной газ. «Правда». Телеграммы эти имеют значение партийной информации для печати и, естественно, должны были оплачиваться. Поэтому Ганецкий и запрашивал по поводу присылки таких телеграмм Ленина, причем указание на размер телеграмм нужно понимать в буквальном смысле, т. к. ГАНЕЦКОМУ нужно было знать размер самой газ. «Правда», вернее, размер того места, которое «Правда» может уделить иностранным корреспонденциям. Объясняю, что «Володя» — это ЛЕНИН.

Что касается «семьи Мели», упоминаемой в телеграмме за № 30, находящейся на л. 2-ом того же 14 тома, то о таком я не имею никакого понятия.

Телеграмма за № 25¹ на мое имя за подписью Ганецкого касается известного инцидента с Адлером, приговоренным к смерти, причем Ганецкий просит меня как члена Исполнительного комитета (вышеупомянутого) присылать по поводу вынесения такого приговора протесты. Слово же «поздравления», следующее в телеграмме вслед за словом «протесты», относится, по всей вероятности, к какому-либо событию из интернациональной жизни, которое следовало с партийной точки зрения приветствовать. Мне кажется, что это относится к освобождению из тюрьмы после годового заключения шведского социалиста Хёглунда, но в данное время я точно не помню, к этому ли именно факту относится слово «поздравления».

В телеграмме № 10 Ленина нужно понимать в качестве одного из редакторов «Правды».

*Более мне объяснить нечего. Прочитано. Александра Коллонтай.
Судебный следователь Лев Сергиевский.*

**3.7. «ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА БРАТА МУЖА ПРЕДЛОЖИЛА
СВОИ УСЛУГИ ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА»**

(ИНТРИГИ РОМАНЫ ФИРСТЕНБЕРГ И ЯКОВА ПРОЗОРОВА)

60

**Из протокола допроса Р.В. Фирстенберг
контрразведкой ПВО**

Петроград, 7 июля 1917 г.¹

Романа Владимировна ФИРСТЕНБЕРГ, звание — жена пом. прис. поверенного², подданство — русское, лет 22, под судом не состояла, живу в д. № 7 по Жуковской ул.

Мое знакомство с Яковом Фирстенбергом относится к 1914 г., апреля месяца, когда я, выходя замуж в Кракове, была представлена ему. После этого я не видела Якова Фирстенберга до 1917 г., и вообще я мало им интересуюсь. От мужа я слыхала, что Яков Фирстенберг партийный работник и за свои политические убеждения был выслан из России, три года назад или ранее жил в Кракове и Швейцарии, а в последние два года в Копенгагене и Стокгольме. Оттуда же я получила сведение, что за последний год Яков Фирстенберг сильно разбогател на разных коммерческих операциях, но, какого рода были эти операции, муж мне не говорил. Да и я о них не спрашивала. Яков Фирстенберг отличается чрезвычайно скрытным характером и в силу этой черты очень мало и [редко] кому говорит им это; я настолько мало была посвящена в жизнь Фирстенберга, что до последнего времени не знала, что его партийная кличка «Ганецкий», и об этом мне сказал мой муж, добавивший, что фамилия жены Фирстенберга до брака была Ганецкая и что, в силу именно этого, он выбрал себе этот псевдоним. Мы же в разговоре между собой называли Якова Фирстенберга «Кубой». У Кубы в Петрограде довольно много знакомых, из которых я могу Вам указать Ленина и Козловского, с которыми он находится в особенно дружеских отношениях. Говоря о знакомстве с Лениным, Яков Фирстенберг указал, что с ним он познакомился уже давно, что знакомство это его состоялось за границей и что Ленин очень умный человек. Тогда я задала Кубе вопрос, откуда у Ленина такие большие суммы, на что он мне ответил, что ему, с одной стороны, много жертвуют, а с другой стороны, он будто бы получает от известного ему, Кубе, лица большие деньги на издание газ. «Правда». Фамилию этого лица Куба мне не назвал. Этот разговор имел

место 31 мая или 1 июня этого года в ресторане «Данон». В Петроград Куба приехал, если не ошибаюсь, в мае месяце этого года, когда я была в Гельсингфорсе со своим знакомым Прозоровым³, куда отправились вскоре после революции. Я совершенно не знала, что Куба собирается приехать в Петроград, и была очень удивлена, получив от мужа 21 мая с. г. телеграмму, Вами мне предъявляемую (предъявлена телеграмма № 1821), извещающую, что Куба находится в Петрограде несколько дней. <...> Когда я приехала в Петроград, мужа моего здесь не было, он уже возвратился в Полоцк, где он в настоящее время служит в Союзе городов. Я вызвала мужа телеграммой из Полоцка в Петроград. Он приехал, и мы, пробыв два дня вместе по личным делам, уехали в Полоцк. За эти два дня я однажды встретила с Кубой в ресторане «Данон», где мы, т. е. я, муж и Куба, завтракали. В разговоре я сказала Кубе, что наконец его идеалы достигнуты, на что он мне возразил, что «они только начинаются». Во время разговора <нрзб> к нам подсел наш общий знакомый Сигизмунд Ландау, который всячески начал бранить большевиков, осуждая их политику, на что Куба ничего не возразил, но упорно молчал. Куба не досидел до конца завтрака и стал прощаться, говоря, что ему надо сейчас пойти в «Правду», что его кто-то ждет по делу. <...> На другой день Куба уехал в Москву, и мой муж предлагал мне проводить его на вокзал, но я отказалась, так как Куба всегда был мне крайне антипатичен. Я слышала от мужа, что на вокзал Кубу провожал его близкий друг прис. пов. Козловский. <...> О знакомстве Кубы с Коллонтай, Троцким, Зиновьевым и др. вождями большевизма мне ничего не известно. Что касается г-жи Суменсон, то Куба знаком с ней через своего брата, живущего в Варшаве, дела которого (торговые) она вела. Конечно, я могла бы гораздо больше дать Вам сведений о жизни моего мужа, Кубы и по знакомым, если бы была с моим мужем в нормальных отношениях, но в настоящее время я уже не живу с мужем и даже возбудила вопрос о разводе.

*Прочитано. Романа Владимировна Фирстенберг.
Пом. начальника контрразвед. отдела В.С. Коропачинский.*

Справки ЦКРО при ГУТШ

61

По имеющимся сведениям, 1-го и 2-го июня с. г. Яков ФЮРСТЕНБЕРГ просил своего брата Викентия ФЮРСТЕНБЕРГА сходить в Русско-Французский банк получить крупную сумму денег и для этого хотел дать Викентию ФЮРСТЕНБЕРГУ доверенность¹. Эти деньги (крупная сумма) переводились, по словам Я. ФЮРСТЕНБЕРГА, из Сток-

гольма на имя одной петроградской фирмы. По словам того же Я. ФЮРСТЕНБЕРГА, денег переводилось в это время очень много, и они шли в то время через несколько петроградских банков. Но на имя одной и той же фирмы.

Викентий ФЮРСТЕНБЕРГ от получения денег отказался под предлогом, якобы, того, что он не хочет получать чужих денег.

Подполковник *Медведев.*

*Сведение получено от Т-на Прозорова,
сожителя Романы Фюрстенберг²
9 VII 1917 г.*

62

Романна Владимировна ФЮРСТЕНБЕРГ, жена уполномоченного Союза городов Викентия ФЮРСТЕНБЕРГА, проживающего в гор. Полоцке, приезжает часто в Петроград, останавливается в меблированных комнатах «Моп Реос» по Жуковской ул., д. № 7 в комнатах, занимаемых Яковом Алексеевичем ПРОЗОРОВЫМ, с которым состоит в близких отношениях и на которого, видимо, сильно влияет. ПРОЗОРОВ, бывший гвардейский офицер, с большими связями в Петрограде, владевший большим состоянием, ныне разорившийся. Прозоров по мысли, возникшей у Романны Владимировны ФЮРСТЕНБЕРГ, предложил свои услуги Главному управлению Генерального штаба по разработке некоторых вопросов в банковских стокгольмских сферах, имея большой круг знакомых в этой среде. Не желая зарабатывать, он высказался, что для проживания в Стокгольме ему не хватит своих средств, а потому встречается необходимость иметь субсидию в размере до 80 крон в день при условии, что в Стокгольме он будет проживать со своей сожительницей Романной Владимировной Фюрстенберг, которая может оказать ему важное содействие в работе, благодаря ее связям и знакомствам в Стокгольме, где проживает брат ее мужа Яков ФЮРСТЕНБЕРГ, ведущий большие торговые дела. При дальнейших свиданиях и выработке условий поездки Я.А. Прозорова он между прочим сказал, что ему известно, что Яков ФЮРСТЕНБЕРГ как партийный деятель имеет дружную фамилию ГАНЕЦКИЙ, за каковою и известен в партийной большевистской организации.

Получив эти указания, контрразведывательное отделение установило за Яковом Алексеевичем Прозоровым и Романной Владимировной ФЮРСТЕНБЕРГ негласное наблюдение, отказавшись от мысли использовать их услуги по установлению банков, через посредство которых немцы делают переводы своим агентам в Россию.

Негласное наблюдение установило интимные отношения этой незаконной четы, а также, что муж Романны Фюрстенберг Викентий Фюр-

стенберг как-то раз, приехав в Петроград, после крупной семейной сцены увез свою жену с собой в Полоцк. Однако Романна ФЮРСТЕНБЕРГ не прекращала своей связи с Прозоровым и после отъезда брата мужа (приезжавшего в Петроград из Стокгольма для суда над большевиком МАЛИНОВСКИМ)¹ предложила свои услуги Главному управлению Генерального штаба с указанной выше целью. Можно полагать, что Романна Фюрстенберг, инспирированная Яковом Фюрстенбергом, хотела использовать положение и связи своего влюбленного полковника по осведомлению Якова Фюрстенберга о работе в известном направлении русского Генерального штаба и о предпринимаемых нашею контрразведкою мерах к пресечению вредной деятельности немецкого шпионажа в Стокгольме как главном центре этой работы, а равно и по вопросам большевистской организации, тесно связанной с немецкими денежными средствами и тайною агентурою.

Верно: есаул *Кавтападзе*.

10-VII-917

63

**Из протокола допроса Р.В. Фирстенберг
Следственной комиссией**

Петроград, 5 августа 1917 г.¹

Я вышла замуж за Викентия Станиславовича Фирстенберга 5 апреля 1914 г. До замужества я жила в Варшаве. Там же жил и Фирстенберг. Невестой его я была около года и познакомилась с его родными, между прочим, с братом его Генрихом. Брата мужа Якова Станиславовича Фирстенберга тогда в Варшаве не было — он был выслан из пределов Российской империи за свои, как говорил мой муж, политические убеждения, жил в Кракове, одно время в Швейцарии. Свадьба наша состоялась в г. Кракове, и там впервые я познакомилась с Яковом Фирстенбергом. Второй раз в жизни я видела его лишь в конце мая с. г. в Петрограде, во время завтрака в ресторане Донона. <...> Почти около года, что я разошлась со своим мужем, хотя иногда встречаюсь с ним для улаживания наших семейных и материальных дел. В мае с. г. я жила в Гельсингфорсе с г. Прозоровым, с которым я нахожусь в интимных отношениях. Муж мой жил в то время в г. Полоцке: он состоит на службе в Союзе городов. В мае я получила от мужа из Пскова телеграмму о том, что в Петроград приехал Куба, причем муж в телеграмме спрашивал, хочу ли я приехать в Петроград, что Куба привез вести. На это я телеграфировала мужу, что в Петроград приехать не могу, что пусть Куба и муж приедут ко мне в Гельсингфорс, если Куба хочет меня видеть. Лично у меня не было желания встречаться с Кубой. <...> Уже после

отсылки телеграммы мужу обстоятельства изменились, г. Прозорову понадобилось поехать в Петроград, и я поехала с ним. Приехав в Петроград, я послала мужу в Полоцк телеграмму, приглашая его приехать в Петроград, надо было уладить наши имущественные отношения. Муж приехал, мы встретились с ним, и во время встречи муж пригласил меня пойти позавтракать с ним к Донону, сказав, что там же будет и Куба. Завтракали мы в саду ресторана, было это, кажется, 31 мая с. г. Во время завтрака к нам подсел г. Ландау, родственник мужа г-жи Ландау, сестры моего мужа. Во время завтрака Куба был очень молчалив, чем-то был расстроен. О его политических взглядах я имела уже представление, так как еще до завтрака, при встрече с мужем, муж сказал мне: «А знаешь, Куба у нас большевик». Во время завтрака я сказала Кубе, что теперь его идеалы достигнуты, на что Куба ответил: «Они только начинаются». Муж мой, между прочим, спросил Кубу, какая у него партийная кличка, на что Куба ответил, что «Гонецкий». Завтракавший с нами Ландау при Кубе бранил большевиков. Но Куба на это ничего не возражал. Не дожидаясь конца завтрака, Куба сказал, что он очень торопится, что ему надо зайти в редакцию газ. «Правда». Я спросила Кубу, знает ли он Ленина, откуда у Ленина большие деньги? Куба ответил мне, что Ленина он давно знает, что это очень умный человек, что деньги ему многие жертвуют и что, кроме того, большие суммы Ленин получает на издание газ. «Правда» от лица, известного ему, Кубе. Фамилии этого лица мне Куба не назвал. <...> Я не знаю, знаком ли Куба с Зиновьевым, Троцким или другими большевиками, не знаю также, знаком ли он с Евгенией Суменсон. Я знаю, что Евгения Суменсон в бытность мою в Варшаве жила тоже в Варшаве, она служила в конторе Генриха Фирстенберга, брата моего мужа, по представительству муки «Нестле» и т. п. продуктов. Когда именно Суменсон уехала из Варшавы — мне неизвестно, не знаю также, был ли знаком с Суменсон Куба. <...> По поводу моего разговора с Яковом Фирстенбергом относительно денег у Ленина, я поясняю, дело было так: так как я слышала, от кого — не помню, что Ленин обладает большими суммами из какого-то нечистого (немецкого) источника, то я и задала вопрос Якову Фирстенбергу, откуда у Ленина большие деньги. На это мне Яков Фирстенберг ответил: «Ленину жертвуют много денег, а, кроме того, я знаю одно лицо, которое ему дает большие деньги на “Правду”», но фамилии этого лица Фирстенберг мне не назвал. У меня сохранилось в памяти, что именно во время этого разговора Яков Фирстенберг упомянул о зяте Ленина, но относилось ли это к тому, что именно зять Ленина жертвовал деньги Ленину — не помню. Яков Фирстенберг — человек очень молчаливый, скрытный. <...> *Показание мне прочитано, записано с моих слов верно.*

*Романна Владимировна Фирстенберг.
Судебный следователь [подпись нрзб].*

**3.8. «НЕОДНОКРАТНО ПОДЧЕРКИВАЛ, ЧТО МЫ
НЕ ЗНАЕМ ЕЩЕ, ЧТО ТАКОЕ ЛЕНИН ДЛЯ НЕМЦЕВ
И КТО ТАКОЙ ОН, ЕРМОЛЕНКО, В ГЛАЗАХ НЕМЦЕВ»**

(А.Ф. СКОРОПИС-ИОЛТУХОВСКИЙ и Н.В. ТЕРЕХОВ
о Д. ЕРМОЛЕНКО)

64

Письмо А. Скоропис-Иолтуховского

В РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ ЖИЗНИ»¹.

Не откажите в Вашей уважаемой газете уделить место разъяснениям русской демократии «показаний ЕРМОЛЕНКО», поскольку они касаются моей личности. Прошу об этом потому, что ловкое использование контр-революцией этих пресловутых «показаний» далеко переходит границы личных интересов оклеветанных ЕРМОЛЕНКО людей.

ЕРМОЛЕНКО говорит:

«Офицеры германского штаба ШИДИЦКИЙ и ЛЮБЕРС ему сообщили, что такого же рода агитацию ведут в России агент германского генерального штаба и председатель украинской секции Союза Осв. Украины А. СКОРОПИСЬ-ИОЛТУХОВСКИЙ и ЛЕНИН.

С самого основания Союза Освобождения Украины деятельность моя как члена президии Союза открытая, политическая; я выступал в защиту украинских интересов перед центральными и нейтральными государствами за своей подписью.

Союз Осв. Украины, который с мая 1915 года я представлял в Германии, добился от германского правительства выделения части пленных украинцев в три чисто национальных украинских лагеря и признания за пленными этих лагерей в их внутренней лагерной жизни права на ту политическую свободу, которой пользуются германские граждане согласно имперских законов о свободе мнений, слова, печати, собраний и организаций.

Благодаря этому я имел возможность за два года выступать открыто со своими политическими убеждениями перед десятками тысяч наших пленных солдат. Русское правительство может и сейчас, не ожидая возврата всех пленных, убедиться в том, что я вел не агентскую, а национально-украинскую политику среди пленных моих сограждан — достаточно обратиться к тем инвалидам, которые возвратились на Украину из лагерей Вецляр, Зальцведель и Рашгат, которым уделяет так много внимания «контрразведка». Многие, вероятно большинство из них, не раз лично видали и слышали меня, и их показания могут иметь действительную юридическую ценность.

Что касается самого ЕРМОЛЕНКО, я его никогда не встречал и не знаю его. Если он, судя по фамилии и тому, что он направлен немцами в Россию, по его утверждению, через «украинскую секцию генерального штаба», есть украинец, то могу засвидетельствовать, что он ни разу, если мне не изменяет память, не обратился даже письменно к руководимому мною бюро Союза Осв. Украины хотя бы за украинской книжкой, как это делали многие и многие украинцы, разбросанные по смешанным лагерям.

Если в немецком генеральном штабе, как уверяет ЕРМОЛЕНКО, есть «Украинская секция», то мне, прожившему в Берлине 2 года, об этом ничего не известно.

Из двух офицеров, названных ЕРМОЛЕНКО, я лично знаю лишь капитана фон-ЛЮБЕРСА как референта в военном министерстве так называемых национальных лагерей пленных: украинских, польских, магометанских, грузинских и т. п.

Все мои представления об улучшении быта пленных украинских лагерей проходили через руки этого капитана. С ним мне на протяжении двух лет приходилось очень часто встречаться по делам лагерей, и я полагаю, что я узнал его за это время не только как чиновника, но и как человека. Порядочность и честность его стоят для меня вне всяких сомнений, и я утверждаю, что показание ЕРМОЛЕНКО, будто бы капитан ЛЮБЕРС назвал меня агентом генерального штаба, ложь, так как капитан ЛЮБЕРС слишком хорошо знает, что я был во все время сношений с ним представителем украинского народа, как их понимал Союз Осв. Украины, и ни у кого на службе не состоял.

Если это не выдумка ЕРМОЛЕНКО и мое и ЛЕНИНА имя действительно было названо в генеральном штабе как агентов этого штаба, то приходится допустить, что это ложное заявление сделал другой офицер, которого я и который меня не знает, с единственной целью околпачить ЕРМОЛЕНКО, точно так же, очевидно, как и ЕРМОЛЕНКО рисовал немецкому генеральному штабу, вероятно, самые заманчивые перспективы его подвигов в России для славы и добра немецкого генерального штаба, стараясь околпачить немцев.

В здании генерального штаба в Берлине бывал я в паспортном отделении, когда выхлопывал себе разрешение на поездку в культурно-национальных целях на оккупированные немцами украинские земли и для выезда за границу, так как без разрешения паспортного бюро при личной явке генерального штаба теперь никто не может получить права на выезд из пределов Германии.

В своих «Новых показаниях»², напечатанных в журнале Алексинского «Без лишних слов», ЕРМОЛЕНКО утверждает, что он командирован в Россию германским правительством с такими же задачами, какие возложены на ИОЛТУХОВСКОГО, выехавшего из Берлина 26–27-го апреля по нов. ст. и находящегося, кажется, в Киеве.

Я никаких командировок не мог получить, потому что не только не состою, но никогда и не предлагал себя никому, подобно ЕРМОЛЕНКАМ, на службу. Получил я разрешение на выезд из Германии позже, чем хотел и надеялся, о чем писалось в газетах пленных украинцев, откуда, очевидно, и почерпнул свои даты ЕРМОЛЕНКО. Выехал я из Германии в конце июня и находился все время не в Киеве, а на Островке ЮМЕ, напрасно ожидая от министра иностранных дел разрешения на проезд на Украину.

«На ИОЛТУХОВСКОГО возложено возбудить у украинцев идею об отделении Украины от России и пропаганду о скорейшем мире, а также о смещении министров, не идущих на встречу заключения мира».

Запрещение украинских съездов Керенским, политика кадетов, хозйничание ОБЕРУЧЕВА в Киеве и без моей пропаганды достаточно сильно возбуждают к этому украинцев; смещение же русских министров как будто не от одного меня зависит, и мне кажется, что немцы это так же хорошо знают, как и те, кто без зазрения совести перепечатывает выдумки ЕРМОЛЕНКО.

«Расходы по проведению всего этого не ограничены, и деньги от германского правительства получают следующим порядком: в Стокгольме при германском посольстве находится некто СВЕНДСОН, через которого ЛЕНИН и ИОЛТУХОВСКИЙ получают деньги на русские банки».

Не покажется ли объективному читателю несколько странным, почему это ЕРМОЛЕНКО, на которого германский штаб возложил, по его же словам, те же самые задачи, что и на меня с ЛЕНИНЫМ, уделил ЕРМОЛЕНКО всего-навсего полторы тысячи рублей, а нам предоставил неограниченные средства. Уж не из этих ли «неограниченных средств» так щедро клеветает ЕРМОЛЕНКО.

В Стокгольме за все время моего пребывания в Швеции был я в единственном посольстве, и именно в русской миссии с целью получения не денег, а паспорта на проезд на Украину.

Деньги из Германии я действительно получаю и действительно отправляю в Киев. До сей поры отправил я собранные генеральными старшинами на украинский национальный фонд в лагере Вецляр 798 мар. 75 пф., в Зальцвене 340 марок, в Рашгате 2000 марок и присланные из смешанных лагерей 15 марок.

За эти тысячи немецких марок, слагающихся из жалких пфеннигов, наших зачастую голодающих пленных, отрывающих действительно последнее у себя, чтобы помочь строительству свободной Украины, я с гордостью принимаю ту ответственность, которая падает на меня как на инициатора и участника просветительно-национальной деятельности в наших лагерях, и советую всем, даже кадетским министрам, отнестись к этим немецким маркам с должным уважением, ибо их жертвуют действительные демократы, знающие, что такое демократический строй и министерская ответственность. Ведь в наших лагерях еще тогда, когда

целой Россией правил самодержец, лагерная «Народна Рада» избиралась на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и выделяла из себя ответственную перед ней исполнительную власть целого лагеря — Генеральную старшину.

«В Берлине было два собрания социалистов, на которых принимали участие ЛЕНИН и ИОЛТУХОВСКИЙ. ЛЕНИН останавливался тогда у ИОЛТУХОВСКОГО».

Я открыто заявлял и заявляю, что со времени моего вступления в Союз Осв. Украины веду беспартийную национальную политику, и это подтвердят все украинские социалисты, организованные во всех трех лагерях, и все те, кто интересовался и знал меня по моим выступлениям. ЛЕНИНА я никогда и нигде не встречал. Ни к какой русской социал-демократической организации не принадлежал. Даже когда я как член Украинской социал-демократической «Спилки» входил таким образом в состав Р.С.Д.Р.П., то и тогда никакого отношения к ЛЕНИНУ как представителю русского большевизма не имел, так как теоретически стоял ближе к меньшевикам, а «Спилка» и вообще никогда не была фракционной организацией.

Полагаю, что если бы ЛЕНИН во время войны действительно был в Берлине на какой-нибудь социалистической конференции, то я бы об этом мог скорее узнать, чем ЕРМОЛЕНКО. Думаю, что это такая же ложь, как утверждение, будто ЛЕНИН останавливался у меня.

«Капитан ШИДИЦКИЙ сказал, что в случае ареста ИОЛТУХОВСКОГО председателем СОЮЗА Осв. Украины окажется ПОТОЦКИЙ и объявит в одной из киевских украинских газет, к тому я должен обратиться за указаниями и деньгами».

Каждому, сколько-нибудь знакомому с украинским движением, это «показание» как нельзя ярче показывает, что ЕРМОЛЕНКО, что называется, заврался. Никаких ПОТОЦКИХ, кроме польских помещиков, врагов нашего народа, хоть сколько-нибудь заметно принимающих участие в украинском движении, нет, и даже в теперешние дни массового движения ни одной такой фамилии в украинских газетах я не встречал.

Summa summarum*, я утверждаю, что ЕРМОЛЕНКО так же бесовестно лжет русскому генеральному штабу, как лгал он, очевидно, германскому генеральному штабу, «командировавшему его в Россию».

Я ехал на Украину, чтобы дать отчет в моей национальной политической деятельности украинскому обществу. Теперь я обратился к министру иностранных дел с представлением дать мне возможность стать даже перед русским военным судом под условием, что суд будет гласным и в Киеве. Делаю я это потому, что непропуск меня на Украину и Компания ЕРМОЛЕНКО—ПЕРЕВЕРЗЕВА—АЛЕКСИНСКОГО опо-

* Окончательный шаг, в итоге (лат.).

зорить меня в глазах моего народа не дает мне иной возможности, кроме, кажется, военного суда, вывести этих господ на чистую воду.

Я жду ответа от господина Министра иностранных дел³.

С совершенным почтением

подписал: Ал. Скоропис-Июлтуховский.

Стокгольм. 6.IX.917 г.

P.S. № 182 «Русского Слова»⁴ принес следующее известие: «жена ЕРМОЛЕНКО, проживающая в Хабаровске, получила по почте денежный перевод на 40 000 руб., которые ею положены на текущий счет в одном из местных банков».

Не будут ли так добры гг. АЛЕКСИНСКИЙ и ПЕРЕВЕРЗЕВ сказать русскому обществу, но действительно «без лишних слов», полагают ли они, что их доверенное лицо, муж г-жи ЕРМОЛЕНКО, ничего об этих 40 000 руб. не знает. Или это евангельское чудо: остаток от полученных им в Германии полутора тысяч рублей. Или же это скромное вознаграждение за ценные показания.

Подписал А. Скоропись.*

7.IX.917 г.

Мой адрес: Al. Skoropiss. Artillerigatan 26^{III} ö.g. Stockholm

* Просьба к г. корректору: Будьте добры не русифицировать мою фамилию, как это обычно делают, и оставить в конце твердый, а не мягкий знак.

Верно: Поручик *Органов*.

65

Протокол

1917 года сентября 23–24 дня судебный следователь по особо важным делам округа Гродненского окружного суда в г. Могилеве¹ допросил согласно ст. 443 Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве свидетеля, и он показал:

Я, нижеподписавшийся, начальник контрразведывательной части штаба Верховного главнокомандующего Генерального штаба полковник Николай Васильевич ТЕРЕХОВ, православный, 38 лет, под судом и следствием не состоял. На предложенные мне вопросы отвечаю:

С 1909 года почти непрерывно до сего времени я нес службу по разведке и контрразведке — с 1909 г. до начала войны на должности помощника старшего адъютанта разведывательного отделения штаба Варшавского военного округа, затем с начала войны — на той же долж-

ности в штабе 2-й армии, где с 1915 г., будучи старшим адъютантом, выполнял особо секретные поручения штаба Верховного командующего по разведке и партизанским организациям на многих фронтах нашего театра военных действий.

Настоящую должность занимаю с июня месяца текущего года². Многолетний опыт моей службы по разведке и бывшей в подчинении у нее контрразведки дают мне право утверждать, что эта область деятельности противника мне достаточно хорошо знакома практически как в проявлении ее в довоенный период, так и в течение настоящей войны.

Прапорщик 15-го стрелкового Сибирского полка Дмитрий Спиридонович Ермоленко прибыл 9 мая 1917 г. в штаб Верховного командующего под конвоем специально командированного с этой целью офицера из штаба румынского фронта на распоряжение³. Незадолго перед тем 5 мая из того же штаба был препровожден протокол его опроса, и показания Ермоленко были проверены повторным его опросом. Из показаний Ермоленки следовало, что немцы намеревались высадить его в Сулине, но рыбак, перевозивший Ермоленко, из боязни чего-то, направился в другое место и высадил его там, где немцы обычно высаживали своих шпионов, почему Ермоленко оказался у деревни Говорово*, близ наших сторожевых постов. Установить, был ли Ермоленко задержан или сам явился посту — не представляется возможным, но, по заявлению Ермоленко, он был высажен на острове, где наткнулся на наше сторожевое охранение, к чему он и стремился, с целью раскрыть шпионскую организацию немцев у нас в России и предупредить грозящие нам бедствия. Сведения, данные Ермоленко по разведке в штабе полка и 6-й армии, как видно из протокола опроса, достаточно ценны и правдоподобны, но соответствуют ли они вполне действительности, утверждать не могу за невозможностью их точной проверки. Однако все эти сведения, хотя бы они имели и большую ценность, имеют значение относительное в узкой области оценки сил противника в данном районе местности. Гораздо ценнее для того периода времени были другие сведения, сообщенные Ермоленко, а именно по контрразведке. Прапорщик Ермоленко давал их с уверенностью, тщательно припоминая все мелочи, стараясь быть возможно более точным, правдивым. Проверкой всех этих сведений он торопил, охотно предлагая себя в помощь. Он придавал огромную ценность своему разоблачению, неоднократно подчеркивая, что мы не знаем еще, что такое Ленин для немцев и кто такой он, Ермоленко, в глазах немцев, и какие надежды они возлагают и на Ленина, и на него, почему и дело разоблачения Ленина и пресечения его преступной деятельности имеют, по его мнению, громадное значение. Равноценное же значение имеют и задачи Скоропись-Иолтуховского.

* Название деревни неточно; правильно: Горково.

По схеме немцев, как это было воспринято Ермоленко, в Петрограде должен был действовать Ленин, в Киеве — Скоропись-Иолтуховский, в Полтаве какая-то секретная организация и в Херсоне — сам Ермоленко. Все эти организации должны находиться в тесной связи — Скоропись-Иолтуховский с Лениным, а Ермоленко со Скоропись-Иолтуховским. Все они должны преследовать одни и те же цели: 1) скорейшее заключение мира России с Германией, 2) развитие с этой целью деятельной агитации и пропаганды всяческими способами и средствами, 3) борьба с Временным правительством, идущим против заключения мира, и удаление министров, наиболее непоколебимых в этом, причем определено было назначено удаление Гучкова и особенно Милюкова и 4) задача Скоропись-Иолтуховского и Ермоленко — отделение Украины от России. Кроме этих общих задач, Ермоленко были даны и другие, специальные: организация взрывов и поджогов 1) заводов Обуховского и Путиловского в Петрограде, 2) в Николаеве, Севастополе и Одессе, по его собственному усмотрению и 3) в Одессе крупнейшую мельницу. Все эти сведения, конечно, подлежали разработке и требовали проверки и подтверждения данными из других источников. Относительно деятельности Скоропись-Иолтуховского в Германии, сведения уже имелись еще ранее, а именно: опрошенные в январе 1916 г. в штабе 3-й армии прибывшие из плена из города Фрейштадта три наших солдата показали, что основатель и президент «Союза Возрождения Украины» Скоропись-Иолтуховский вел среди военнопленных планомерную пропаганду украинских идей, на вербовав около 150 ярых сторонников украинского движения. Ораторами и писателями были военнопленные же и среди них Иван Лазько, ур. Екатеринославской губернии, бывший редактор газ. «Розвага». Означенный Лазько был задержан в июле с. г. на фронте 1-го морского полка Отдельной Балтийской морской дивизии вместе с двумя другими солдатами Константином Голобродским и Степаном Козицким как бежавшие из германского плена, причем немцы снабдили их каждого по 1000 руб. По показаниям Ивана Лазько, они трое были избраны и приглашены в Берлин в «Союз Освобождения Украины» в целях, якобы, организовать командирование в Россию своих представителей — украинцев. В Берлине Скоропись-Иолтуховский сказал им, что они направляются в Россию, чтобы постараться пройти в Учредительное Собрание, а на необходимые расходы им будет выдано по 1000 руб. Тот же Скоропись-Иолтуховский сказал им, что они будут отправлены на аэропланах через наш фронт к нам в тыл. Фактически же направили обычным порядком, как и всех шпионов, через Тульчу, через которую ранее был направлен и Ермоленко. Характерно, что прапорщика Ермоленко немцы также намеревались вначале отправить к нам в тыл на аэроплане, но потом отказались от этой мысли. По дороге в Тульчу, в Бяле, они встретились с поручиком Шаповалом и нашими солдатами-

украинцами, сформированными уже в части, а также с прапорщиком Ермоленко, бывшим, как и показывал сам Ермоленко, с сопровождающим его германским офицером Шенингом. Таким образом, показание прапорщика Ермоленко в отношении деятельности Скоропись-Иолтуховского в Германии, снабжавшего крупными деньгами высылаемых к нам украинцев, подтверждены показаниями трех бежавших солдат в 1916 г. и трех — Лазько, Голобродского и Козицкого — ныне, в 1917 г. Подтвердились показания Ермоленко и относительно обер-лейтенанта Шенинга и поручика Шаповала, которых Лазько, Голобродский и Козицкий видели в Бяле. Остальные показания Ермоленко оказались также правдивыми, вескими и подтвердившимися. В части политической жизни страны программа немцев, сообщенная Ермоленко, выполнялась методически. <...>

Во время проживания Ермоленко при штабе Верховного главнокомандующего за ним было установлено тщательное наблюдение, которое, однако, не дало никаких определенных указаний на подозрительность поведения и действий Ермоленко. Он тяготился своей бездеятельностью и неоднократно просил скорейшей проверки сведений, что затягивалось по независящим обстоятельствам. Немцы дали Ермоленко на личные расходы и на дорогу 1500 руб., которые были им почти израсходованы в первый же месяц жизни в Ставке, и он возбуждал ходатайство о скорейшей выдаче ему казенного содержания. После моего возвращения из командировки 14 июня с. г.⁴ при свидании с Ермоленко я спросил у него о его денежных средствах, и он без запираательства заявил, что бывшие у него деньги им уже израсходованы, но что им недавно получены на улице от неизвестного ему человека 50 000 руб. По его показанию, это произошло неожиданно для него, и деньги были вручены ему на работу по данной немцами задаче. По его показанию, факт вручения ему денег имел место 16 мая с. г. днем при случайной обстановке, поразившей его самого своей внезапностью. Характер показания, дававшегося им по этому поводу, исключал всякую возможность заподозрить его в измышлении обстановки, а меры, принятые для проверки, не дали данных иного освещения.

На вопрос, почему именно прапорщик Ермоленко не заявил о деньгах немедленно, он показал, что так был этим фактом ошеломлен, что боялся ответственности и не знал сам, что ему надо предпринять. Он откровенно сознался, что получил 50 000 руб., а налицо имеет всего 40 000* руб. с небольшим, так как остальные — 4000** руб. выслал домой, жене, часть прожил, заготовив себе белье и одежду, и часть желал бы оставить для себя на жизнь — за неполучением казенного содержа-

* Так в документе.

** Так в документе.

ния. Многократное напоминание, что ему может предстоять выступить на суде и подтвердить все им показываемое под присягой, прапорщик Ермоленко имел в виду, но опасался мести за его разоблачения и возможности эксцессов со стороны большевиков⁵, почему просил возможно скорее разрешить ему выехать домой. Капитан германского штаба генерального Людерс мне был известен еще в мирное время, когда он вел в Познани агентскую разведку России. В начале войны он служил в штабе 5-го корпуса и также вел разведку агентами, причем по образцу выдававшихся им своим агентам пропусков, попадавших агентурным путем ко мне, нашим агентам-разведчикам выдавались точные копии таковых пропусков с фиктивной подписью Людерса. <...> За время войны Людерс обнаруживался, по данным разведки, в различных штабах и, между прочим, и в Берлине. Фамилия обер-лейтенанта Шенинга и капитана Козюка, по видимому, искаженная — Козака, встречаются в показаниях бежавших из плена и командированных немцами, но перехваченных украинцев. По этим данным, Шенинг и Козюк оба занимаются агитацией, пропагандой украинства и подготовкой к командированию наших военнопленных, а также и выполнением этих командировок. Под именем и фамилией Якова Фюрстенберга мне известен еврей, бывший в самом начале войны в августе—сентябре 1914 г. подагентом у моего агента-разведчика Иосифа ГЕРЦА. Он зарекомендовал себя мелким шантажистом, и, ввиду его ненадежности и за негодностью, он был уволен. Впоследствии вместе с тем же Герцем и другими лицами он был командирован по разведке одним из штабов за границу в Копенгаген. В результате этой деятельности было назначено предварительное следствие по подозрению их в шпионстве. Дело о них находится в военной части штаба Западного фронта. Яков Фюрстенберг всегда имел репутацию темной личности. К сему присовокупляю, что командирование Фюрстенберга в Копенгаген относится к лету 1915 г., именно к началу июня. Фюрстенберг жил в Варшаве, одевался прилично, выглядел интеллигентным евреем, лет 27—30; наружность его: выше среднего роста, худощавый, брюнет, глаза карие, лоб высокий, нос высокий, типичный еврейский, усы черные, подстрижены по-английски, бороду брил, уши крупные, слегка оттопыренные, шея длинная, жилистая с небольшим кадыком⁶. О поручике Шаповале сведения имелись агентурного характера и из показаний бежавших из плена, которые указывали, что немцы, с целью разведки и пропаганды среди наших войск в окопах, формируют у Брест-Литовска особые украинские части под командой украинцев же офицеров, между коими упоминался и Шаповал. Где в настоящее время находится поручик Шаповал и не является ли им же проживающий в Киеве офицер Шаповал, пока не установлено.

Фамилии и личности Штенберга⁷, Свендсон, Парвуса, Козловского, Суменсон, Ленина, Троцкого, Луначарского и др. мне неизвестны.

Одним из типичных способов передачи шпионских сведений по телеграфу является сообщение их под видом коммерческих заказов, отпущений, извещений и т. д., причем наименование товаров избирается из числа наиболее правдоподобных или даже фактически находящихся в распоряжении шпиона. Таким образом, между лицами шпионской организации устанавливается свой условный код, понятный лишь им одним. Сопоставление целого ряда телеграмм между двумя лицами и может безошибочно указать, что эта передача условного шпионского характера по неизвестному коду, но угадать действительное значение отдельных телеграмм или фраз представляется очень трудным. Коды за войну обнаруживались неоднократно и содержали фразы преимущественно коммерческого характера. Таковы фразы, установленные агентурным путем: «Высылайте немедленно», «Второй счет уплачен», «Сообщите цену», «Я жду тебя в начале недели», «Я тебе пошлю», «Я уезжаю завтра», «Въшлите чек», «Количество ящиков», «Селедки», «Заказываю 100 мешков муки», «Назначение груза», «Постараюсь снабдить», «Пожалуйста, возвращайтесь», «Вексель на два месяца», «Чек на банке», «Необходим материал для газеты», «Сообщите рыночные цены», «Когда пакет будет получен» и т. д. Поясняю, что фамилии трех солдат, указанных выше как прибывших из плена из г. Фрейштадта в штаб 3-й армии, и установить в настоящее время не могу за неимением под рукой справочных данных⁸. Согласно сношению могилевского уездного воинского начальника от 14 сентября с/г № 72, рядовой 194-го Троицко-Сергиевского полка Иван Трофимович Лазько отправлен в распоряжение начальника 27-й бригады в г. Ржев, а ефрейтор 241-го пехотного Седлецкого полка Степан Ильин Козицкий самовольно отлучился и разыскивается. Константин Иванович Голобродский заболел по дороге, в штаб не прибывал. По имеющимся сведениям, указанный выше Иосиф Герц ныне находится на свободе в гор. Старая Русса.

Протокол читал. Записано правильно.

Генерального штаба полковник *Терехов.*
И.д. судебного следователя *Сценуро.*

3.9. В ПОИСКАХ ЛЕНИНА, ИЮЛЬ—ОКТАБРЬ 1917 г.

66

Протокол

7 июля 1917 г.¹ Начальник Контр-Разведывательного Отделения Штаба Петроградского Военного Округа на основании 23 ст. Пол. о местн. объяв. сост. на военном положении*, вследствие приказа Главного командующего войсками Петроградского военного округа, прибыл в сопровождении старшего своего помощника и наряда солдат при офицерах от Гв. Преображенского полка в дом № 48/9 по Широкой ул. на Петроградской стороне в квартиру № 24, занимаемую М.Т. Елизаровым. Дверь прибывшим открыла проживающая в этой квартире Надежда Константиновна Ульянова. По предъявлении г-же Ульяновой вышеупомянутого приказа Главного командующего ей был задан вопрос, находится ли в квартире муж ее Владимир Ильич ЛЕНИН (Ульянов). Г-жа Ульянова заявила, что муж ее уже не возвращается домой с 5 июля с. г., не явившись домой после заседания Центрального Комитета Рабочих и Солдатских Депутатов². После этого г-же Ульяновой было предложено предъявить все документы ее мужа. Г-жа Ульянова заявила, что в квартире Елизарова она с мужем занимает всего одну комнату, в которую она и проводила прибывших. После тщательного обыска из документов и переписки Ленина было отобрано следующее:**

1) шесть книжек на немецком языке, 2) статья Ленина на немецком языке, 3) записка на немецком языке о проезде эмигранта Бойцова, 4) копировальная книжка с рядом русских и немецких записок и писем, 5) пять телеграмм за №№ Q 430—10, Q 235—929, Q 235—9, Q 327—20, Q 388/4³, 6) книжка Азовско-Донского Коммерческого Банка № 8467 на имя г-жи Ульяновой⁴, 7) девять немецких и два французских письма, а также записка на немецком языке, 8) заявление Каменева⁵, 9) письмо на плохом русском языке и безграмотно написанное на 7-ми полулистах⁶, 10) план какой-то дачной местности⁷, 11) адрес завода Феникса, 12) письмо к Каменеву, начинающееся словами «Entre nous»⁸, 13) две записные книжки⁹, 14) немецкие оттиски «Правды»¹⁰, 15) промокатель-

* Положение о местностях, объявленных состоящими на военном положении.

** 9 августа был составлен протокол осмотра отобранных при обыске документов (из 10 пунктов) и Постановление о приобщении документов к делу в качестве вещественных доказательств (из 7 пунктов) (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 49—59).

Ленин в Цюрихе, Швейцария. 1917 г.

Фотография Ленина в гриме сделана по указанию ЦК РСДРП(б) для удостоверения на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода К.П. Иванова. По этому удостоверению Ленин выехал в Финляндию

ная бумага. Зачеркнуто «немецкая»*. Протокол этот прочитан присутствующим при обыске лицам.

Подписали: Надежда Ульянова.

При обыске присутствовали М. ЕЛИЗАРОВ, Мария Ильинична УЛЬЯНОВА, Анна Ильинична ЕЛИЗАРОВА, Прапорщик Гв. Преображенского полка Алексей Николаевич МОЛЛЕР, С.Ц.О. Иосиф (фамилия неразборчивая).

Верно: *Медведев.*

67

Личное дело «Ленин»**

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КОЗЛОВА В ОГЕНКВАР

В. секретно

Казань, 31 июля 1917 г.

Путем агентуры установлено: УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН уроженец г. Симбирска, сын бывшего инспектора народных училищ. Ленин имел Симбирске свой дом, который продал Королеву. Этом доме ныне содержится гостиница «Россия». Качестве большого друга Ленина Симбирске проживает житель ГОЛОВЦЕВ. Не исключая возможности появления Ленина Симбирске испрашиваю указаний как поступить Лениным случае его обнаружения Симбирске точка 317 Козлов

Верно: Подполковник Медведев.

ПИСЬМО ПРОКУРОРА ПЕТРОГРАДСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В ГУТШ (ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА)

Секретно

Вследствие отношения от 5 августа с. г. за № 25259¹, уведомляю Вас, что Ульянов-Ленин в случае обнаружения его места жительства подлежит немедленному аресту и доставлению под стражею в г. Петроград.

Пр. _____ Секр. Исполнено: 8/VII-с/г. № 6995
Примечание: черновик

* Имеется в виду исправление в тексте.

** Заголовок дела.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРОКУРОРА
ПЕТРОГРАДСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ПРАПОРЩИКУ АФАНАСЬЕВУ, СОСТОЯЩЕМУ
В РАСПОРЯЖЕНИИ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ

№ 8319

Петроград, 19 сентября 1917 г.

Судебным следователем по особо важным делам Александровым сделано распоряжение о приводе к следствию привлеченных им в качестве обвиняемых по 100 и 108 ст. угол. улож. Владимира УЛЬЯНОВА (Ленина) и АПФЕЛЬБАУМА (Зиновьева).

Ввиду полученных мною сведений о том, что названные лица находятся в настоящее время в городе Петрограде, прошу Вас принять меры к задержанию их и препровождению в Трубецкой Бастион Петропавловской крепости с зачислением за судебным следователем Александровым.

Прокурор Судебной Палаты Карчевский.
За секретаря Я.К. Полянский.

Министерство юстиции

Прокурору Петроградской судебной

Первый Департамент

палаты

Первое Уголовное отделение

Камера Прокурора Петроградской

1 Делопроизводство

Судебной палаты

Октября 18 дня 1917 г.

19 Октября 1917 г.

№ 12809

г. Петроград

Поручаю Вам принять меры к безотлагательному исполнению постановления следственной власти об аресте Ульянова (Ленина) по делу об организации вооруженного выступления в Петрограде 3–5 июля 1917 года против государственной власти.

О последствии Вы имеете донести*.

Министр Юстиции П.Н. Малянтович.

* На полях рассылка: 1) Главнокомандующему, 2) Комиссару Временного Правительства, 3) Начальнику Уг. и Общ. милиции.

Постановление

1917 года. Октябрь 19 г. Судебный
Следователь по особо важным делам,
принимая во внимание,
что свидетели живы, поста-
навливаю: препроводить свидетелей
Прокурору Судебной Палаты -
Исправлен. 19 - Вирчев - Судебная

Факсимиле Постановления следователя П. Александрова
от 19 октября 1917 г. о завершении следствия

Петроградской судебной палаты сведений о привлечении их в качестве обвиняемых) остались безуспешными, что до настоящего времени ниоткуда не поступало указаний на местопребывание кого-либо из них и что посему сыск обвиняемых чрез публикацию представлялся бы мерою, не достигающей цели, **ПОСТАНОВИЛ**: о сыске неразысканных перечисленных обвиняемых Окружному Суду не представлять.

Судебный следователь *Александров*.

ГЛАВА 4

ДОКУМЕНТЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИИ

4.1. О БУРШТЕЙНЕ, СДЕЛАВШЕМ «МЕРЗОСТЬ КОЗЛОВСКОМУ», 1915, 1917 ГГ.

69

**Рапорт военного агента в Дании С.Н. Потоцкого
генерал-квартирмейстеру ГУТШ (по особому
делопроизводству) М.Н. Леонтьеву**

№ 431 Секретно

Копенгаген, 14 декабря 1915 г.

К рапорту № 413

Мне вторично доставлено для пересылки товарищу министра внутренних дел г. Белецкому письмо еврея Бурштейна относительно деятельности в Копенгагене присяжного поверенного г. М. Козловского и сношении его с известным агентом немцев — Хельфандом.

Имею сведения, что автор этих писем предупреждал г. Козловского, что «ему будет сделана мерзость», т. ч. можно предполагать, что письма эти являются инсинуациями. Но, конечно, г. Козловский сам может дать объяснения по этому делу.

Во всяком случае, если таковые будут признаны исчерпывающими взводимые на него Бурштейном обвинения, прошу меня об этом известить по телеграфу, дабы я, со своей стороны, мог предложить автору этих писем прекратить писание таковых; но до этого не считаю себя вправе не обращать на них никакого внимания.

Приложение: 1 письмо¹.

Полковник *Потоцкий*.

70

**Докладная записка М.Н. Леонтьева
начальнику Генштаба М.А. Беляеву**

№ 1617 Секретно

Петроград, 16 декабря 1915 г.

И. д. военного агента в Дании при рапорте от 3 сего декабря за № 413 представил полученное им от неизвестного ему до того лица, назвавшегося купцом БУРШТЕЙНОМ, письмо на имя товарища министра внутренних дел сенатора Белецкого.

Представляя проект препроводительного письма от имени Вашего Высокопревосходительства сенатору Белецкому, докладываю, что упомянутый Бурштейн известен по делам Центрального военно-регистрационного бюро как личность весьма подозрительная, т. к. с 1913 г. о нем поступали сведения как о крупном мошеннике и аферисте, причем имелись указания на возможную причастность его к шпионству и занятие эмиграцией. Одно из таких заявлений о Бурштейне было препровождено в сентябре 1914 г. в штаб Минского военного округа.

По имеющимся сведениям, отмеченная деятельность Бурштейна послужила основанием к высылке его в административном порядке из пределов Европейской России, несмотря на то, что Бурштейн выступал с разоблачениями перед Департаментом полиции эмиграционной деятельности некоторых пароходных обществ, в т. ч. и «Северо-Западного», во главе которого стоял известный Мясоедов. Возможно полагать, что Бурштейн, принимая участие в других подобных же предприятиях, делал разоблачения с целью избавить свои предприятия от конкурентов.

Что касается, в частности, содержания письма Бурштейна на имя сенатора Белецкого, то и оно, по-видимому, такого же характера, как и предыдущие разоблачения Бурштейна, что вытекает из нижеследующего. 1-го сего декабря и. д. военного агента в Дании донес по телеграфу, что в Петроград возвращается присяжный поверенный Мечислав Юльевич Козловский, проживающий здесь в доме № 81 по Сергиевской улице и который имел в Копенгагене дела с немцем Гельфандом и ездил в Берлин. Телеграммой от 4-го сего декабря полковник Потоцкий донес, что сведения эти представляют собой, «по-видимому, донос из мести со стороны одного еврея, обманувшегося в своих надеждах на успех одного предприятия».

Сопоставление данных письма Бурштейна о Козловском с данными телеграмм полковника Потоцкого дает основание предположить, что этот «обманувшийся в своих надеждах» еврей может быть именно Бурштейн, который именно 1—2 декабря впервые явился к названному штаб-офицеру в Копенгагене.

Как первые сведения о Козловском, так и опровержение их были сообщены, согласно резолюции Вашего Высокопревосходительства, в Департамент полиции.

Генерал-майор *Леонтьев*.

71

**Письмо заведующего ЦВ-РБ ГУТШ
А.А. Чернявского начальнику КРО
при штабе ПВО капитану Б.В. Никитину**

№ 12071 Экстренно Секретно Петроград, 2 июня 1917 г.

На № 3404—1917 г.¹

При сем препровождаю дело Центрального бюро за № 271—1915 г. о БУРШТЕЙНЕ, в коем на стр. 33, 34, 37, 39, 40 имеются сведения о КОЗЛОВСКОМ, прося таковое по минованию надобности в возможно непродолжительном времени возвратить².

К сему присовокупляю, что в июле 1915 г. и июне 1916 г. означенный Козловский, с разрешения Главного управления Генерального штаба, выезжал за границу.

Более сведений о Козловском в Центральном бюро не имеется.

Приложение: дело № 271—1915 года.

Подписал: заведывающий Бюро *Чернявский*.

**4.2 ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Я.С. ФЮРСТЕНБЕРГА ЗА ГРАНИЦЕЙ, НОЯБРЬ 1916 Г.**

72

**Рапорт С.Н. Потоцкого генерал-квартирмейстеру
ГУГШ (по особому делопроизводству)
генерал-майору М.И. Занкевичу**

№ 504 Секретно Копенгаген, 30 ноября/4 декабря 1916 г.
на № 36.366

По сведениям моих органов «К. Р.»:

1. В Копенгагене неким Фюрстенбергом (J. Fürstenberg) вместе с гг. Виткинъм и Лемке основана фирма A/S Handels Exportkompagniet (Nøttevoldgade, 15) для вывоза в Австрию продовольственных припасов.

Фюрстенберг* — 48 лет, уроженец Кракова, долгое время жил в Варшаве, будучи совладельцем торгового дома «Фабиян Клингслянд», каковой состоял представителем различных немецких фирм**.

Агентом этой фирмы в Петрограде в настоящее время состоит некто г. Симонсен (Надеждинская, 36).

Фирма A/S Handels Export Kompagniet¹ финансируется здешним Ревизионс-банком, а также д-ром Ал. Хельфандом, известным своим участием в здешнем «Обществе изучения социальных последствий войны».

Хельфанд — очень богатый человек: это — германский агент. <...>

Полковник *Потоцкий*.

* принимал участие в событиях 1905—1906 гг. и был осужден на поселение, но возвращен с пути обратно (желательно проверить эти сведения).

** например, муки «Нестле», Мей и Эдлих (в Лейпциге) и др.

**4.3. МАЙОР ГИБЕР О ПРЕДСТОЯВШЕМ ПРИЕЗДЕ
«АГЕНТА-ПАЦИФИСТА» У. АШБЕРГА В РОССИЮ
В АПРЕЛЕ 1917 Г.**

73

Справка ЦВ-РБ ГУТШ

Секретно

[Петроград], 12 апреля 1917 г.

Майор французской службы Гибер получил сведения, что шведский подданный Олаф С. АШБЕРГ, известный французской миссии как агитатор-пацифист, выехал из Стокгольма 8 апреля в Россию и должен был прибыть на Торнео 10 апреля, чтобы дальше следовать через Белоостров в Петроград, если только он не поедет на некоторое время в Финляндию¹.

В архиве Центрального военно-регистрационного бюро есть указания, что Ашберг — директор банка в Стокгольме, неблагоприятных о нем сведений не имеется; в начале февраля сего года выехал из Петрограда за границу.

**4.4. О ВЕРБОВКЕ БОРИСОМ НИКИТИНЫМ ПОЛИТИЧЕСКОГО
АМНИСТИРОВАННОГО А.М. СОКОЛОВСКОГО
В МАЕ 1917 Г.**

74

Господину Аяксу*

Настоящим подтверждаем, что мы пригласили Вас с 5-го с/м. на службу в качестве нашего заграничного автономного сотрудника-резидента контрразведчика на следующих условиях: Оклад Одна тысяча пятьсот золотых рублей в месяц, уплачиваемых вперед за три месяца. Подъемных Вы получаете пять тысяч рублей золотом одновременно. Все экстренные Ваши расходы, вытекающие из характера деятельности по контр-разведке, а равно расходы почтовые, телеграфные, представительские, жалованье Ваших сотрудников и тому подобные оплачиваются нами по представлении оправдательных документов полностью золотой валютой, одинаково как и другие расходы, фактически Вами произведенные, но на которые по конфиденциальному характеру их не могут быть представлены оправдательные документы. На эти экстренные и другие упомянутые выше расходы мы выдаем Вам пока аванс в сумме две тысячи рублей золотой валютой. Какой бы то ни было Вашей личной чисто коммерческой деятельности мы препятствовать не вправе, способствовать не будем и никакого отношения не имеем. Срок службы не определен, и отказ может быть каждым из нас осуществлен в любой момент, причем в случае отказа с нашей стороны все полученные Вами вперед суммы, как жалованье, так и другие, возврату не подлежат, за исключением остатка подотчетных сумм (если таковой окажется), и помимо уплачиваем Вам еще оклад условленного месячного жалованья. Если же отказ последует с Вашей стороны по какой бы то ни было причине, то Вы обязуетесь возвратить нам полученное вперед жалованье лишь за недослуженное время и остаток по подотчетной сумме (если таковой окажется), причем во всех случаях, если при отчете по подотчетным суммам получится разница в Вашу пользу, то таковая нами возмещается Вам при расчете. Если по каким-либо причинам, от Вас не зависящим, Вы вынуждены будете оставаться за границей (арест, объявление войны или т. п.), то мы принимаем на себя обязательство уплачивать Вам или Вашей жене причитающееся Вам жалованье до возвращения Вашего в Россию, а равно приложить все усилия к возвращению Вас в Россию. Помимо этого мы берем на себя моральное обязательство обеспечить Вашу гражданскую жену г-жу** приличным содержанием. Это

* Фамилия Соколовского вымарана тушью.

** Фамилия вымарана тушью.

же моральное обязательство мы принимаем на себя на случай Вашей смерти за границей в связи <нрзб>. В Вашей деятельности по контрразведке вы совершенно свободны и самостоятельны, и ни одно из наших распоряжений не является для Вас обязательным в смысле способа его исполнения, и мы не можем Вас упрекнуть за исполнение тех или иных поручений в случае представления Вами соответствующих объяснений, вытекающих из существа данного поручения. В своих действиях Вы будете руководствоваться принципами целесообразности, и ни одно из наших поручений не должно рассматриваться Вами как абсолютный приказ. За все же исполненные наши распоряжения, независимо от их результата, мы слагаем с Вас какого бы то ни было рода ответственность. С своей стороны мы обязуемся обставить Вашу деятельность благоприятными условиями и всеми мерами Вам содействовать. Сносите с лицами, не подписанными на сем договоре, для Вас необязательно. Ваше имя и роль в контрразведке мы обязуемся честным словом хранить в тайне и никого в это без Вашего согласия не посвящать, даже в том случае, если Вы выйдете из состава наших сотрудников. В книгах наших, документах и переписке мы обязуемся Вашего имени не упоминать. В заключение мы также подтверждаем, что Вы, соглашаясь на наше предложение вступить в число наших сотрудников, никаких положительных конкретных обещаний не даете, не ручаетесь за успех Вашей деятельности, но лишь предполагаете, что Ваш житейский и деловой опыт не должен бы привести к провалу <нрзб> скажется на результатах. Мая 12 дня 1917 года. <...> Что касается подотчетных сумм, то, в случае необходимого расхода более тысячи рублей золотом в месяц, Вы обязуетесь спрашивать на это наше согласие.

*Б. Никитин.
Лебедев.*

*По сему договору полное удовлетворение получил
и претензий не имею.*

Сентября 20 дня 1917 г.

*Аякс**

* Последняя запись сделана рукой Соколовского; фамилия его вымарана гущью.

4.5. «Кличка наблюдения «ЖЕЛТЫЙ»»

(О ПРАПОРЩИКЕ Д. ЕРМОЛЕНКО, МАЙ—СЕНТЯБРЬ 1917 Г.)

75

Из «препроводительной сводки наружного наблюдения за прапорщиком Дмитрием Спиридоновичем Ермоленко»

№ 1855 Секретно Ставка Верховного главнокомандующего.
16 июля 1917 г. Заведывающему Центральным бюро при Главном управлении Генерального штаба*

СВОДКА

наружного наблюдения по гор. Могилеву за время с 18 мая 1917 г.¹ по 8 июля включительно 1917 г. за прапорщиком Дмитрием Спиридоновичем ЕРМОЛЕНКО, проживавшим в 12 номере, а с 5 июля в 13 номере Тульской гостиницы по Большой Садовой улице.

Кличка по наблюдению «ЖЕЛТЫЙ».

Установки лиц, проходящих по наружному наблюдению.

ЕРМОЛЕНКО Дмитрий Спиридонович, 43 лет, вероисповедания православного, прапорщик 16-го Сибирского стрелкового полка. Прописан по удостоверению Штаба Верховного главнокомандующего за № 6657. Место постоянного жительства г. Хабаровск. В гор. Могилеве проживал в Тульской гостинице. Взят в наблюдение по приказанию господина начальника отделения². Кличка наблюдения «ЖЕЛТЫЙ». ПРИМЕТЫ: лет 38, роста среднего, телосложения плотного, лицо немного продолговатое, красноватое, полное, шатен, усы средние, борода лопатой средняя, шея короткая. Одет в серый костюм, такие же брюки, желтые ботинки, на голове черный котел, желтая палка. <...>³

Дневник наружного наблюдения

- <...> 22 мая В 11 час. 5 мин. заходил в Управление путей сообщения по Б. Садовой, д. № 35, откуда через 10 мин. вышел, имея в руках 2 пакета, завернутых в желтую бумагу.
- <...> 28 мая В 10 час. 30 мин. вышел из дому с Ривой ГУСЛИЦЕР, которая впоследствии стала его сожительницей. <...>
- <...> 3 июня Ходил со своей сожительницей Гуслицер на почту, где опускал письмо в ящик. В 16 час. 25 мин. встретился с БЕРЗЕР, которую тоже взял с собою на гуля-

* Заголовок документа.

- ние, происходившее на гимнастическом плацу, тут к ним присоединилась еще Зися ЭЛЬКИНД, с которой расстались в 23 часа. С ГУСЛИЦЕР и БЕРЗЕР ЕРМОЛЕНКО расстался в 24 часу.
- <...> 5 июня В 8 час. 30 мин. вышел из дома, заходил в Штаб Верховного главнокомандующего. В 12 час. 15 мин. пришла к нему на квартиру его сожительница ГУСЛИЦЕР, с которой в 14 часу он расстался. В 14 час. заходил на почту и телеграф, в 19 часу сошелся с ГУСЛИЦЕР, с которой и оставался до конца дня.
- <...> 8 июня Вышел из дома с ГУСЛИЦЕР в 9 час. 55 мин., расстался с ней и отправился в Штаб в подъезд генералквартирмейстера, откуда через 20 мин. вышел. В 12 час. 15 мин. пришла к нему на квартиру ГУСЛИЦЕР, остававшаяся с ним до 1 часу ночи. Вечером в 20-м часу они пошли в сад Дембовецкого, где встретились с БЕРЗЕР, ЭЛЬКИНД и КОГАНЕР.
- <...> 14 июня <...> В 12 часу ЕРМОЛЕНКО два раза заходил в штаб, но не оставался там, а сейчас же выходил оба раза оттуда. В 14 час. БЕРЗЕР пришла на квартиру к ЕРМОЛЕНКО вместе с ГУСЛИЦЕР и пробыла весь день вместе. В 22 часа встретили они еще КОГАНЕР и ЭЛЬКИНД. В 23 часа 10 мин. ЕРМОЛЕНКО расстался с БЕРЗЕР, КОГАНЕР и ЭЛЬКИНД. <...>
- <...> 16 июня В 10 час. заходил на почту, где сдал заказное письмо, а также в телеграф, где сдал телеграмму. Кроме ГУСЛИЦЕР, ни с кем общения не имел. <...>
- <...> 20 июня⁴ В 8 час. 45 мин. заходил в парикмахерскую по Днепро-вскому пр., № 30, где оставался 35 мин. В 18 часу зашел на телеграф, где оставался 20 мин. <...>
- <...> 1 июля В 10 час. 15 мин. заходил на почту, опустил письмо, затем на телеграф, ходил по городу, ни с кем не встречался. В 13 час. вновь на почту и телеграф, с ГУСЛИЦЕР пошел в Муравьевский сквер, где ЕРМОЛЕНКО встретился с неизвестным прапорщиком 294 полка, с которым разговаривал 10 мин., после чего с ним расстались. Неизвестного прапорщика установить не представилось возможности, ввиду того, что он уехал из Могилева с поездом, отходящим на Оршу. <...>
- 2 июля <...> В 20 час. встретился с неизвестным офицером, который зашел в офицерскую столовую, откуда выхода до 24 час. 30 мин. замечено не было.

<...> 8 июля В 8 час. 50 мин. вышел из дома и пошел на почту и телеграф, откуда через 15 мин. вышел и возвратился домой. В 14 час. 10 мин. вышел из дома с вещами, сел на парного извозчика и поехал на вокзал, где встретила его сожительница ГУСЛИЦЕР и ЛЕЙВИКОВА, которая скоро ушла. ЕРМОЛЕНКО дал своей сожительнице ГУСЛИЦЕР денег, после чего расстались, ГУСЛИЦЕР пошла в вагон № 885 международного общества и поехала в Тулу под наблюдением наблюдателей: Литовченко и Харченко.

8 июля⁵ А ЕРМОЛЕНКО пошел в штабной вагон в поезд № 6, отходящий на Петроград, которого сопровождали наблюдатели: Коротков и Либан.

ПРИМЕЧАНИЕ: 19 мая 1917 г. ЕРМОЛЕНКО сбрил себе бороду и коротко постриг усы.

И. д. начальника контрразведывательного отделения штаба Верховного главнокомандующего штабс-ротмистр [подпись нрзб].

76

Расшифрованная телеграмма 2-го генерал-квартирмейстера Ставки (КРЧ) генерала Ю.Н. Плющевского-Плющика в Огенквар Егорову*

№ 279 Секретно

9 июля 1917 г.

РОССИЯ. Препровожденный прапорщик ЕРМОЛЕНКО за время проживания в Могилеве вызвал основательное подозрение контрразведки в неполноте своих показаний и временами неискренности. Учитывая прежнюю его службу начальника сыскного отделения и личную склонность к утаиванию своих намерений, рекомендуется вести строгое наблюдение за его сношениями. По сорвавшемуся у него заявлению, им установлена уже секретная от нас связь с Тулой, Харьковом и Киевом¹. В Тулу выехала скорым в четырнадцать час. 56 мин. восьмого под наблюдением его сожительница Рива Абрамовна ГУСЛИЦЕР, двадцати одного года, мещанка города Могилева, вероисповедания иудейского. В Харькове проживает ее сестра Бейля Абрамовна ГУРАНЦ, двадцати четырех лет. В Киеве находится мать, Малка Шевелева ГУСЛИЦЕР, сорока восьми лет.

ПЛЮЩЕВСКИЙ-ПЛЮЩИК.

* Под этим именем зашифрован генерал Гиссер.

77

Доклад начальника КРО штаба Румынского фронта «генерал-квартирмейстеру штаба помощнику Августейшего Главнокомандующего армиями Румынского фронта» Д.Г. Щербачеву

№ 103504 Секретно

9 июля 1917 г.

В апреле месяце 1917 г. был задержан русскими войсками в районе 6-й армии при попытке перейти через позиции на русскую сторону прапорщик 16-го Сибирского стрелкового полка некий ЕРМОЛЕНКО, при допросе объяснивший, что, будучи в свое время взят противником в плен, он ныне переброшен им в Россию в целях пропаганды мира и отделения Украины от России и что, в видах развития этой пропаганды, австро-германцами создана целая организация, во главе коей состоит некий СКОРОПИСЬ-ИОЛТУХОВСКИЙ.

Ввиду важности показания Ермоленко, он, по распоряжению генерал-квартирмейстера штаба Румынского фронта, был препровожден для дальнейшего обследования в Ставку ВЕРХОВНОГО главнокомандующего.

В июне месяце текущего года в том же районе при аналогичных обстоятельствах задержаны солдаты русской службы Иван Лазько, Степан Козицкий и Константин Голобродский¹, объяснившие, что они, также будучи ранее пленными, ныне переброшены в Россию в целях пропаганды отделения Украины, и подтвердившие показания Ермоленки о существовании в Австро-Германии субсидируемой и поддерживаемой правительственными органами организации под названием «Союз Освобождения Украины», поставившей себе целью, в видах ослабления русской военной мощи и завоевания нового рынка, пропаганду отделения Украины от России.

В дальнейшей части своего показания Степан Козицкий объяснил, что Ермоленко вез с собою в Россию крупную сумму денег, до трехсот тысяч рублей, и что по его, Козицкого, предположениям, не исключена возможность применения противником прапорщика Ермоленко для целей шпионажа².

Сообразив изложенное и принимая во внимание, что в районе армии Румынского фронта случаи переброски противником лиц с указанными выше целями представляются единичными, что вообще в этом районе не наблюдается агитации и массового движения в сторону украинского сепаратизма, что, ввиду этого, территория армий фронта в состоянии дать крайне незначительный материал для обследования этого явления и что, с другой стороны, материал, заключающийся в показаниях задержанных Лазько, Козицкого и Голобродского в непосред-

ственном отношении к оследованию личности Ермоленко, особенно в связи с предположениями Козицкого о возможной его шпионской деятельности, полагал бы названных рядового <...> Лазько, 27 лет, ефрейтора <...> Козицкого, 28 лет, и рядового <...> Голобродского, 28 лет, препроводить вместе со всей перепиской в распоряжение Штаба Верховного главнокомандующего в дополнение к переписке о прапорщике Ермоленко³.

Лазько, Козицкий и Голобродский содержатся под стражей при 44-м Тыловом этапе.

Приложение: переписка на 35-ти полулистах.

Подписал: Генерального штаба капитан Юрьев.
С подлинным верно: обер-офицер контрразведывательной части штаба Верховного главнокомандующего прапорщик *Орлов*.

78

Справка начальника ЦКРО при ГУТШ подполковника Н.М. Медведева

Секретно

Петроград, 24 июля 1917 г.

По словесному уведомлению и. д. начальника Петроградского контрразведывательного отделения, 22-го с. июля им разосланы телеграммы начальникам Казанского, Омского, Иркутского и Приамурского контрразведывательных отделений о задержании прапорщика ЕРМОЛЕНКО по пути его следования в Хабаровск, куда он выехал для свидания с женой 18-го с. июля¹.

Формальному задержанию прапорщик ЕРМОЛЕНКО подвергнут не будет, но предполагается предложить ему вернуться в распоряжение штаба Петроградского военного округа, причем за ним будет установлено наружное неотступное негласное наблюдение.

Подполковник *Медведев*.

**4.6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ СВОИХ УСЛУГ ПО КОНТРАРАЗВЕДКЕ
Я.А. ПРОЗОРОВЫМ, июнь 1917 г.**

79

Доклад¹ по ГУГШ, Огеньквар, ЦКРО

№ 33008

Секретно

г. Петроград, 17 июня 1917 г.

При личном свидании с отставным гвардии штабс-ротмистром Яковом Алексеевичем ПРОЗОРОВЫМ он изъявил желание принять на себя разработку некоторых вопросов в банковских стокгольмских сферах, кои в данное время представляют интерес для Главного управления Генерального штаба.

Не желая, по словам г. ПРОЗОРОВА, заработать что-либо на этом деле, в то же время он высказался, что для проживания в Стокгольме с известной Вам его сожительницей, при условии необходимости вращаться среди директоров банков и представителей крупных торговых фирм, личных его средств будет недостаточно, почему встречается необходимость иметь субсидию в размере не менее 50 крон в сутки, а также довольно крупный денежный аванс на расходы, в израсходование коих им будет предъявлен отчет. ИСПРАШИВАЕТСЯ: указание по доложенному.

Подполковник *Медведев*.

г. помощнику обер-квартирмейстера по контрразведывательной части.

21 [июня]²

4.7. В ПОИСКЕ ТЕЛЕГРАММ, ИЮЛЬ—АВГУСТ 1917 г.

80

Письмо ЦКРО при ГУТШ

№ 24604

Секретно

[Петроград], 6 июля 1917 г.

**СТАРШЕМУ ВОЕННОМУ ЦЕНЗОРУ
ПРИ ГЛАВНОМ ТЕЛЕГРАФЕ.**

По приказанию начальника Генерального штаба Ц. К. Р. отделение при названном штабе просит: 1) обратить внимание военных цензоров на просмотр всех телеграмм, идущих из Стокгольма и в Стокгольм, 2) со всех сомнительных телеграмм снимать копии, каковые направлять непосредственно в отдел переводов Ц. К. Р. отделения (Офицерская ул., д. № 46, кв. 7) капитану Смирнову, 3) ежедневно туда же доставлять список всех лиц, получавших и отправлявших в течение истекших суток телеграммы в Стокгольм с указанием их местожительства.

За начальника отделения капитан *Смирнов*.

81

**Меморандум сотрудника Главной
военно-цензурной комиссии по поводу
телеграммы, отправленной из Москвы
в Петроград неким Ульяновым 18 VIII 1917 г.***

Сообщение в. цензора, что податель телеграммы Ульянов — есть известный ЛЕНИН — совершенно необоснованно. В книге «Весь Петроград» значится 52 человека, имеющих эту фамилию. Если задерживать корреспонденцию всех этих лиц для просмотра, надо утроить штаты отделения¹.

Капитан [Смирнов].

* «Телеграмма № 545. Альшванг Эннинг 4. Лозанна. Ваше помещение занято. Ульянов».

82

Доклад

[август 1917 г.]

Представляю, в дополнение к моему предшествовавшему докладу, задержанную военным контрол. телеграмму за подписью: «УЛЬЯНОВА»^{*}.

На чем основано предположение военного контролера, что подательница телеграммы — сестра известного ЛЕНИНА и что она предполагает ехать в Ревель «с пропагандой», не могу себе представить. Ввиду продолжающейся присылки из в. контроля подобн. телеграмм, рассмотрение коих представляет совершенно бесцельную работу, а задержание которых приносит незаслуженный ущерб корреспондентам, прошу сообщить Ваш взгляд на правильность присылки таких телеграмм для соответствующих переговоров по сему с подполковником Глагиным.

Капитан^{**}.

Телеграмма посылается из Нарвы в Москву.

* Телеграмма не приложена.

** Подпись отсутствует.

А.Ф. Керенский с помощниками в библиотеке Николая II в Зимнем дворце на заседании Военного министерства (август). Слева направо: полковник В.Л. Барановский, генерал майор Г.А. Якубович, Б.В. Савинков, А.Ф. Керенский, полковник Г.Н. Туманов

Генерал Л.Г. Корнилов и Б.В. Савинков «покидают Зимний дворец после совещания» (подпись под фотографией из ж. «Огонек» № 32 за 20 августа)

ГЛАВА 5

ИЗ ФОНДА В.Л. БУРЦЕВА

(письма Д. Ермоленко 1918 г.,
С.П. Мельгунова 1938 г.)

84

«Я был у Вас с полковником Териховым по делу Ленина...»

(письмо Д. Ермоленко Вл. Бурцеву, октябрь 1918 г.)

г. Бурцев!

Простите, что я незнаю имя отечества и беспокою своей просьбой, фамилие мое Ермоленко прапорщик если не забыли то меня встречали в Могилеве ставки. Я был у Вас с полковником Териховым по делу Ленина, за то что я выступил против Ленина и К^о мне не дают негде покою, 18-го марта с. г. был в Хабаровске арестован большевиками закован в кандалы и отправлен Москву сидел один месяц Бутырки а потом Ленин перевел к себе в Кремль в начале хотел отправить в распоряжение Мирбаха для отправки в Германию, но посмерти Мирбаха было решено передать меня и Алексинскаго Верховному трибуналу, а 25 августа н. с. коллегия обвинителей при верховном трибунале составили обвинительный акт разстрелять меня 30-го августа н. с. а 27-го утром я с помощью одного латыша бежал с Кремля, положение Алексинского¹ в то время было очень плохое был сильно болен но учесть его должна быть одинаково сомной то есть разстрелять это мне говорил Ленин и Конгисеп*, Козловский, Красиков, в настоящее время я приехал опять домой в Хабаровск, но есть масса офицерства которое служило при совете а также и штатския опять начеле разныя подходы под меня метать за своего литера Ленина, в силу чего и приходится прибегать к Вам, не откажите устроить чтобы я находился под покровительством консула Британского или американского в гор. Хабаровске, на своих надеется я не могу все под-

* Фамилия искажена; надо: Кингисеп.

купны а атаман Колмьков неразбирается если что нибудь нужен буду штабу союзных армии по контрразветки в Хабаровске судовольствием помогу. Прошу не откажите в просьбе

Прапорщик Дмитрий Спиридонович *Ермоленко*.

Адрес гор. Хабаровск Корсаковская ул. д. № 64
Буте добры незадержите ответом.

19 $\frac{30}{X}$ 18

г. Хабаровск

С.П. Мельгунов

85

**Письмо С.П. Мельгунова В.А. Бурцеву с просьбой
дать разъяснение «о получении большевиками
от немцев денег»**

16/XII 38

Дорогой Владимир Львович!

Вы хотели к нам заехать, но так и не удосужились. Между тем мне очень хотелось бы Вас увидеть для того, чтобы получить некоторые разъяснения по вопросу, о котором Вы так много писали — о получении большевиками от немцев денег. Не можете ли Вы назначить мне день, когда я мог бы у Вас побывать. Мне очень трудно приезжать утром — в крайнем случае готов и на эту жертву.

Меня в сущности главным образом интересуют два вопроса — касались ли Вы в печати когда-нибудь так называемых американских документов¹ (в Ваших статьях, воспроизведенных в брошюрах <два слова нрзб>), и знаете ли Вы что-либо о судьбе запроса² <фам. нрзб>. В одной Вашей статье есть указание на то, что у Вас с немцами были сепаратные разговоры в один из Ваших приездов в Берлин³.

Ваш С. Мельгунов.

6.1. «ОСОБЕННО НАСТАИВАЛ НА СВОЕМ НАМЕРЕНИИ СПАСТИ РОССИЮ ОТ АНАРХИИ»

*(НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОЕЗДКА КАРЛА МООРА В РОССИЮ
В МАЕ 1917 Г.)*

Донесения французской разведки о Карле Мооре

86

№ 2027-SI

Берн, 19 февраля 1918 г.

Информатор, который часто посещает социалистические круги, передает справку, копия которой прилагается, по поводу К.М. Сведения, содержащиеся в ней, не были проверены.

Разоблачения «Пти Паризьен»¹ привлекли внимание к К.М., журналисту, депутату городского Совета кантона Берн, основателю газ. «Бернер Тагвахт». Согласно содержанию телеграммы, отправленной Парвусом К.М., тот получил якобы деньги для передачи Ленину и средства на организацию пропаганды против Англии и Франции. Интересно вспомнить обстоятельства отъезда Моора в Стокгольм.

Г. Викторов, руководитель русского пресс-агентства в Берне, рассказал о настойчивых попытках Моора получить возможность отправиться в Россию. Вот факты.

1 мая 1917 г. г. Викторову нанес визит незнакомец, эмиссар К.М. Он пришел с просьбой передать для К. Моора рекомендательную записку к Милюкову, что дало бы ему возможность приехать в Россию после Стокгольма. Этот эмиссар убеждал директора русского агентства, что стоит облегчить поездку Моора в Россию для борьбы с экстремистами, друзьями Гримма, и донести доброе слово убежденного социалиста-патриота в защиту Антанты.

Карл Моор

Несмотря на настойчивое желание убедить его в этом, г. Викторов ответил, что ему крайне желательно побеседовать по этому вопросу с самим К.М. Эмиссар возразил, что г. К.М. пришел бы, конечно, сам, если бы не принимал участия в традиционном праздновании 1 мая в Берне.

Во второй половине дня 1 мая К. Моор сам позвонил г. Викторову и извинился за то, что не смог прийти к нему. Он настаивал на получении рекомендации к Милюкову, министру иностранных дел России.

Через два дня пришел тот же эмиссар, чтобы добиться так желаемой рекомендации, «хотя бы одного простого слова», но г. Викторов ограничился тем же ответом: он желал бы видеть самого К.М., чтобы побеседовать с ним по этому вопросу.

Через неделю Моор долго разговаривал с ним по телефону, особенно настаивая на своем намерении спасти Россию от анархии. «Я уезжаю в Стокгольм сейчас же, — добавил Моор. — Будьте любезны дать мне возможность передать от Вас хотя бы одно слово к Милюкову или простую карточку, подписанную Вами, для русской миссии в Стокгольме». Г. Викторов ответил еще раз, что он желал бы побеседовать с ним по этому вопросу.

В конце мая г. Викторова посетил г. Айби. Он также просил рекомендации к Милюкову, приводя те же аргументы, что и Моор. Викторов сообщил ему неблагоприятные сведения, полученные им о Мооре, и о настойчивых его просьбах.

Моор, не добившись удовлетворения, обратился к профессору Рейхенбергу из Бернского университета, которому отправил из Стокгольма телеграмму, умоляя сделать все возможное, чтобы Викторов передал ему записку для русской миссии в Стокгольме, что дало бы ему возможность приехать в Россию. Это было в первых числах июня. Профессор Рейхенберг, которого Викторов попросил дать свое мнение, ответил: «Я Вам передаю просьбу, которую получил, но считаю, что не надо давать рекомендации».

И Карл Моор так и не смог добиться рекомендательной записки, которой он придавал особое значение.

87

Сведения, полученные из Швейцарии

С/Е №/6955

А. 3 марта 1918 г.

В ответ на просьбу SCR №/5727 относительно доктора Моора, швейцарского социалиста, основателя «Бернер Тагвахт» в Берне, который якобы недавно приехал в Стокгольм, направляясь в Россию для беседы с Лениным, и который якобы встретился с Парвусом, сообщают следующее.

Карл Моор, швейцарец, родился в 1852 г. в Wordenvald, не является доктором. Он находится в родственных связях и в контакте с богатыми немецкими семьями. Его мать, которая жила в Нюрнберге, оставила ему в [1916 г.] солидное наследство.

В 1870 г. Моор был служащим федерального департамента юстиции и полиции, стал членом социалистической партии и вскоре ее руководителем. Именно тогда он основал социалистическую газету «Бернер Тагвахт». Довольно долго был главным редактором этой газеты, затем представителем социалистической партии в муниципальном совете Берна, затем в кантональном парламенте.

Моор в феврале 1917 г. отправился в Италию и по этому поводу хвастался, что добился от посольства Италии в Берне всего, чего просил. Сейчас Моор в Стокгольме, куда он приехал через Германию. Он должен скоро вернуться.

Моор, похоже, желает добиться руководящей роли социалистической партии в Национальном совете Гримма, и, хотя имени Моора не упоминается в деле Гримма—Гофмана и других соучастников, мы знаем из надежных источников, что он был причастен к этому.

6.2 «КАКОВА ДОКТРИНА ЛЕНИНА?»

(ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИАЛИСТ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ,
ЯНВАРЬ 1918 Г.)

88

Письмо Ж. Эрмитта Ф. Стакельбергу*

85, ав. Клебер
Париж, 27 января 1918 г.

Дорогой друг!

Я получил Ваше письмо от 24 [января] и понял, что мы не очень хорошо друг друга понимаем.

О чем я Вас спрашиваю? Еще раз уточняю это.

Я намерен написать о Ленине статью, которая представляет интерес. Ленин неизвестен у нас или же, по крайней мере, известен по тенденциозным рассказам, которые его абсолютно искажают в глазах нашего народа. Я лично воспринимаю его совсем другим и хотел бы это понять и показать его таким, какой он есть, что он думает, какую миссию он взялся осуществить. Вот какие моменты я хотел бы прояснить и на которые хотел бы получить информацию, чтобы не впасть в ересь:

1. Какова доктрина Ленина? Социалистическая, экономическая, политическая? Как представляет он преобразование общества, приход к власти народа? Форма правления представительная, федеративная, <нрзб>? Какой он видит новую Россию? Кто он, анархист, нигилист или, как я думаю, толстовец? Некоторые у нас называют его русским Прудоном, русским Бабефом. Могу я рискнуть на такое сравнение?

2. Какой была его деятельность в России и позже в Швейцарии? Мне знакомы теории Бакунина и Кропоткина. Имеет ли он отношение к одному из них или же отличается от них и в чем?

3. Нам здесь представляют Ленина как человека, заигрывающего с Германией. Я хотел бы, напротив, показать, что, служа русской революции, он является врагом Kaiseritshne еще более опасным для Гогенцоллернов, чем наши консерваторы и наши буржуа. Имеются ли у Вас аргументы в пользу этого тезиса?

4. Учитывая русский менталитет и положение в России, как объясняете Вы чрезвычайный успех Ленина там?

5. Имеется ли у Вас мнение о диктаторской манере Ленина, который распускает силой Учредительное Собрание, считая, что оно не учитывает волю суверенного народа? Могу ли я объяснить это критическим положением России, которое в этой чрезвычайной и аномальной ситу-

* Письмо перехвачено французской полицией.

ации требует также аномального и чрезвычайного средства, в то время как историческая практика демократических институтов применима только в обычной и нормальной ситуации, т. е. если самоуправление осуществляется в мирное время, то во время войны и революции только один человек или кучка значительных и энергичных людей может спасти страну и восстановить порядок?

6. Представляем ли мы собой устоявшийся мир, и скажите тогда мне, каким, Вы полагаете, будет новый режим, который установит Ленин? Это будет, конечно, Республика, но какая Республика, не как у нас, не как в Швейцарии, не такая, которая свирепствует в Соединенных Штатах. Я полагаю, что он создаст подлинную Республику, соответствующую его мечтам. Можете ли Вы мне дать несколько указаний на то, в чем будет заключаться его работа, когда займутся строительством после разрушения?

7. Наконец, допуская, что ему удастся создать свой идеальный город будущего в России, каким будут последствия его для всего остального мира и его победителей, и особенно для Германии и Австрийской империи?

Будущее, похоже, не предвещает в этом отношении Ленинизму самого блестящего и самого счастливого реванша над воинами, которым вынуждены будут косвенно оказывать услуги. И это будет окончание моего исследования. <...>

Благодарю Вас заранее, и, извиняясь за беспокойство, я говорю Вам еще раз: «это для Дела», и жму дружески Вам руки.

Ваш *Эрмитт.*

6.3. «Их отпустили за отсутствием доказательств»

(интервью А.Ф. Керенского французской газете,
июль 1918 г.)

89

**Из интервью Керенского французской газете
«Верите»*, данного Борису Суварину
в присутствии Рубановича**

9 июля 1918 г.

Так говорил Керенский.....

Вопрос: Враги большевизма сделали ему хорошую пропаганду. Все профессионалы клеветы, полицейские от прессы и шаггажисты, нападая на Советы, сделали их популярными: это такая инстинктивная симпатия. Что касается симпатии от разума, то она рождается из констатации фактов. Так, Ленин был обвинен в сговоре с немецким правительством, когда он пересек Германию. Французские социалисты знают, что это ложь: русские социалисты разной ориентации, жившие в Швейцарии, были обменены на немецких гражданских интернированных, находившихся в тюрьмах в России, благодаря соглашению¹, достигнутому в результате переговоров секретаря швейцарской социалистической партии. Сотни русских социалистов воспользовались этим, из них много социалистов-патриотов. Аксельрод² — один из самых ярых противников Ленина — пересек Германию и даже остался там на неделю в Берлине, чего Ленин не сделал.....

Ответ: В то время, — говорит Керенский, — Временное правительство изучало вопрос, чтобы понять, можно ли социалистам, которые возвращались через Германию, позволить действовать беспрепятственно таким образом. Мы посчитали, что это вопрос тактичности участников, а не преступление.

Вопрос: Считаете ли Вы, что выступления большевиков были сделаны на немецкие деньги?

Ответ: Среди большевиков есть люди, которые получали, конечно, немецкие деньги.....

Вопрос: Возможно, но руководители, те, кого здесь обвиняют? Разве не Ваше правительство после Июльского восстания арестовало Троцкого, Луначарского Каменева, Зиновьева³, а затем отпустило их?

Ответ: Да, но их не судили. Их отпустили за отсутствием доказательств, и расследование не было закончено, когда разразилась новая революция.

* Некоторые вопросы и ответы не пропущены цензурой, о чем свидетельствуют отточия в статье.

Я настаиваю на том, что утверждения в продажности лидеров мнимые, но не могу добиться от Керенского ни обвинения, ни оправдания в отношении к ним.

— Не так важны побудительные причины, — говорит Керенский.— Стоит принимать во внимание только результаты.....

**6.4. «Я руководил в России до конца 1918 года
филиалом разведотдела 2-го бюро штаба армии»**

(письмо Пьера Лорана министру юстиции Франции,
июнь 1920 г.)

90

Секретно
Войска Западного Марокко
Район Работа
[Округ] Гарб
Конфиденциально

Айн-Дефали, 15 июня 1920
Капитан Лоран (Пьер)¹
Начальник разведотдела,
командующий 8 марокканским
вспомогательным соединением
Министру Юстиции, Париж,
s/c* г. генерала Главнокомандующего
марокканскими войсками (в порядке
субординации)

Имею честь просить Вас передать г. судебному следователю Жусселе-ну следующие сведения, которые могут быть полезны ему во время ведения следствия по делу г. ЛИФШИЦА, он же Борис Суварин², согласно ст. 87, 88 и 89 Уголовного кодекса и закону от 28 июля 1894 г.

В начале 1917 г. мне было поручено организовать в Петрограде разведслужбу для военного министра. По существу, я руководил в России до конца 1918 г. филиалом разведотдела 2-го бюро штаба армии.

С самого начала я должен был заниматься прежде всего большевистскими замыслами в России, соответствовавшими планам немецкой службы пропаганды и разведки в этой стране.

Одним из результатов моей работы было то, что мне удалось добиться в сотрудничестве с нашими службами разведки в Швеции и Дании доказательства немецкого происхождения фондов, которые питали большевистскую пропаганду в России и обеспечивали издание их газ. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов»³.

С помощью моего коллеги Фо-Па-Биде я составил, по просьбе князя Львова, министра-председателя, и г. ТЕРЕЩЕНКО, министра иностранных дел русского Временного правительства, обвинительный акт против основных большевистских руководителей «о заговоре против государственной безопасности и связи с врагом». Этот акт, который был принят генеральным прокурором, не мог быть использован из-за оппозиции министра внутренних дел Керенского⁴, который приказал освободить большевиков, арестованных во время их первой попытки государствен-

* s/c – sous couverte (*фр.*). Вероятно, Лоран вложил свое письмо в конверт генерала.

ного переворота (июль 1917 г.). К этому времени я находился в довольно продолжительном контакте с капитаном Riggs, военным атташе при посольстве Соединенных Штатов в Петрограде: этот офицер передал мне среди других один документ, который ему конфиденциально передал директор Петроградского филиала нью-йоркского National City Bank.

В документе содержался список лиц, живущих за границей и получавших через этот банк ежемесячную зарплату от вышеупомянутого органа большевистской пропаганды, без сомнения, субсидируемого немцами: «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов».

Среди этих лиц фигурировал Борис Суварин⁵, парижский редактор «Пополер»⁶ или «Юманите». Вместе с ним получали субсидии один итальянский журналист — редактор «Аванти»⁷ и один англичанин — редактор газ. «Манчестер Гардиан»⁸. Ежемесячная зарплата была, если я не ошибаюсь, 1000 руб. Дело показалось настолько важным директору National City Bank, что он, нарушив профессиональную тайну, передал этот документ капитану Riggs.

Так как американцы не имели еще в то время своей разведслужбы в России, капитан Riggs обратился ко мне с тем, чтобы я использовал эти сведения. Я постарался их передать во 2-е бюро штаба армии (SCR).

Возвратившись во Францию в начале 1919 г., я с удивлением узнал, что г. Суварин на свободе, пишет крайне антифранцузские статьи в «Пополер». Я сообщил о своем удивлении, а также передал вышеперечисленные сведения многим политическим деятелям, которые меня тогда принимали, в частности, гг. Леброну, министру блокады, Люше, министру вооружения, Камбону, генеральному секретарю МИД, Клобуковскому, генеральному комиссару по пропаганде. Я сообщил эти же замечания полковнику Гургену, начальнику 2-го бюро, который направил меня в SCR, где лейтенант, занимавшийся русскими проблемами (если не ошибаюсь, лейтенант Шабо), ответил мне, что на Суварина было заведено досье, но что он находится под протекцией, в частности, депутата Жана Лонге, и никакая мера против него не может быть принята.

Узнав из газет об аресте Суварина, я подумал, что вышеупомянутые сведения могут заинтересовать Вас. Мне кажется, они действительно позволяют установить:

1 — связи обвиняемого с большевиками в то время, когда их воспринимали как вражеских агентов;

2 — что он состоял, а возможно, и сейчас состоит на жалованье органа большевистской пропаганды, ставшего официальным органом советского правительства;

3 — один из путей, используемых большевиками для отправки фондов за границу.

Добавляю, что все указанные сведения известны Фо-Па-Биде, сейчас являющимся [чиновником юридической службы полиции Центральных бригад]*, который сменил меня на должности руководителя нашей контрразведывательной службы в Петрограде, когда я занялся преимущественно [уничтожением разведанных в Германии]**.

Копии должны находиться:

в архивах SCR 2-го бюро генштаба армии,
в архивах военного атташе Франции в Стокгольме,
в архивах SR французской военной миссии в России, эвакуированных в Мурманск, откуда должны были быть отправлены во Францию.

Если нужно, я готов подтвердить эти сведения под присягой.

Лоран.

91

Копия справки от 6/19 октября 1917 г., о которой идет речь в письме капитана Лорана***

Справка

Весьма секретно

Французская В.М.^{4*} в России

Согласно сведениям из достоверного источника, антисоюзническая газета г. Горького «Новая Жизнь» отправила 5 сентября через National City Bank с разрешения кредитной канцелярии:

1) в Стокгольм	3000 кр.	Ольбергу ⁹
2) в Нью-Йорк	300 дол.	Гуревичу
3) в Рим	3000 ливров	Чикотти
4) в Копенгаген	3000 кр.	Гроссману ¹⁰
5) в Париж	1500 фр.	Суварину

(Этот Суварин в связи с м-м В. Васильевой, которой он должен передать или от которой должен получить деньги.)

Учитывая компанию, ведущуюся «Новой Жизнью», все вышеуказанные лица должны рассматриваться как подозрительные.

*Копия: г. военному министру, 2-е бюро,
Петроград, 6/19 октября 1917 г.¹¹*

* officier de paix aux Brigades Centrales (фр.).

** des renseignements de destruction en Allemagne (фр.).

*** Заголовок документа.

^{4*} Военная миссия.

6.5. «НИКИТИН ОБЯЗАЛСЯ НЕ ГОВОРИТЬ БОЛЬШЕ О ПЬЕРЕ ЛОРАНЕ»

(ФРАНЦУЗСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА О ВОСПОМИНАНИЯХ
БОРИСА НИКИТИНА, 1932 г.)

92

LQ/217-5

21 июля 1932 г.

«Последние новости»¹, газета, издающаяся на русском языке в Париже: 5, рю де Тюрбиго, Павлом Милюковым, бывшим министром иностранных дел Временного правительства, анонсирует и начинает печатать с 16 июля 1932 г. воспоминания бывшего начальника русской контрразведки Бориса Никитина под заголовком «В дни революции»².

Будучи офицером «Дикой дивизии», Борис Никитин 12 марта 1917 г. был поставлен во главе этой службы генералом Корниловым, командующим Петроградским округом, и остается на этом посту до конца июля 1917 г.

Он был тогда в постоянных связях с некоторыми офицерами нашей военной миссии, в частности, генералом, тогда полковником Лавернем, который ее возглавлял, майором Гибером и особенно капитаном Лораном, который был во главе 2-го бюро. И только что опубликованные в «Последних новостях» в номере от 16 июля воспоминания под заголовком «Союзники» свидетельствуют, что Никитин неоднократно намекает на то, что ему якобы сказал капитан Лоран, на демарши, которые он якобы делал, на документы и сведения, которые он якобы сообщал и т. д.

Неплохо было бы, если бы капитан Лоран был поставлен в известность об этой публикации. Было бы также нелишне штату проследить за этой публикацией и, если нужно, получить от автора рукопись, которая после публикации отрывков в этой газете должна быть издана отдельной книгой³. Следует опасаться, в самом деле, как бы автор не разгласил таким образом — впрочем, без дурных намерений — вещи, которые наш генштаб имеет основания держать в секрете даже теперь, через 15 лет.

2 августа 1932 г.

Майор Лоран читал статью. Он позвонил в газету, где ему сказали, что воспоминания Никитина будут выходить главами раз в неделю и что в следующих главах французы больше не будут упоминаться*.

Автор хорошо известен майору Лорану. Это достойная уважения личность, о которой несколько месяцев назад он сообщил сведения в SR¹⁾.

Именно через Никитина майор Лоран получил сведения о Чайкине, запрошенные им и недавно переданные майору [Ласкуль].

¹⁾ О Никитине сообщил П/а.

* На л. 125 из этого дела — выдержка из статьи Никитина, где он упоминает о Лоране, с припиской на полях, «*что Никитин обязался не говорить больше о Лоране. 17.8.32*».

6.6. Удалось ли Л. Тома обнаружить тайную сделку большевиков с Германией?

(из воспоминаний бывшего военного атташе Франции в Швеции, 1933 г.)

94

Выдержки из 1-го тома воспоминаний бывшего военного атташе в Швеции полковника Л. Тома

август 1933 г.

ЗА КУЛИСАМИ ВОЙНЫ¹

Снабжение Германии. — Экономическая борьба с державами Антанты.

<...>

ГЛАВА V

БОЛЬШЕВИКИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОТИВ АНТАНТЫ

<...> I. Каждого, кто изучает в целом историю Великой войны, прежде всего поражает крайняя озабоченность Германии подготовкой на всех театрах военных действий и во всех сферах тотальной эксплуатации всех сил, способных помочь и закрепить победу. <...>

Явление было повсеместным и в Скандинавии приобрело совершенно неожиданную форму вмешательства социалистов и крайне левых партий этих стран в пользу немецкой империи. <...>

Сильными союзниками немецкого милитаризма на Востоке были большевики, а на Западе скандинавские социалистические секты. Первые завершили выход России из альянса, вторые разорвали в странах Антанты пакт Священного единения и на какое-то время заставили усомниться в достижении полной победы. <...>

Если верить полковнику В. Николаи, начальнику разведслужбы немецкого генштаба*, Германия якобы перед войной располагала очень неукомплектованной службой разведки, которой не хватало кредита, она не обладала в достаточной мере ни методикой работы, ни соответствующим персоналом. Простое изложение фактов доказывает с лихвой неточность, содержащуюся в этой корыстной защите.

II. С очень давних пор немецкая дипломатия, которая знала о непостоянстве русских, считала возможным отколоть царскую империю от своих союзников и привести ее к сепаратному миру. Получив, в результате этого, возможность перенести все свои усилия на французский фронт, Германия очень надеялась закончить войну молниеносным уда-

* Colonel W. Nikolai: Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg. Leipsig. 1924. (Примеч. Л. Тома.)

Артур Циммерман, министр иностранных дел Германии

Брокдорф-Ранцау Ульрих, фон, немецкий посланник в Дании

Вальтер Николаи, начальник немецкой разведки

Люциус фон Штедтен, немецкий посланник в Швеции

ром. И совсем не случайно руководители с Вильгельмштрассе направили в качестве полномочного представителя в Стокгольм барона фон Люциуса², в прошлом секретаря посольства в Петрограде. Он мог там лучше и более надежно действовать, чем если бы оставался в царской столице.

Если действительно пожелать вспомнить о том, что русская империя оказалась полностью изолированной от остального мира и что она могла иметь связи с союзниками только через Швецию, то становится понятным, почему события, происходившие в Стокгольме, не могли не приобрести в глазах правительственных сфер Петрограда и всего общественного русского мнения значительную, исключительную важность. С зимы 1914 г. г. фон Люциус был озабочен оказанием воздействия на русскую прессу: он добился приезда в Стокгольм Кольшкова*, редактора «Русского Слова». <...>

Искусная немецкая пропаганда сделалась двуличной. Она спрятала свои когти, давая понять официальным (русским) представителям, которые более чем вяло сопротивлялись, что соглашение возможно и что воспоминание о дружбе, которая всегда объединяла две империи, позволит прийти к согласию и миру. Шум от этого пораженчества мощным эхом отозвался в той невероятной среде, которая окружала царя, и с июня 1916 года возможность заключения сепаратного мира там допускали все.

Постигшие Россию страдания переходили все человеческие границы. Вся тяжесть войны легла на нее, покинутую союзниками. Естественные потребности в обеспечении страны необходимыми товарами вынуждали ее вновь завязать связи с Германией.

Немецкая дипломатия ликует и уже считает, что близка к цели, когда в начале 1917 г. революция против царя опрокидывает все их надежды. Нужно признать, что она не позволяет этому удару судьбы сломить себя; то, что ей не удалось добиться от русской буржуазии, она рассчитывает теперь с еще большей легкостью добиться от победившей демократии. Меняются только посредники.

Дело в том, что для берлинских властей, ответственных за продолжение войны, начатая борьба имеет определенную и точную цель: вывести противника, в данном случае Россию, из игры. Чтобы реализовать эту цель, они готовы, вполне естественно, идти на любые риски: «*Salut Patriae, suprema Lex*»** для них стала формулой самой тотальной борьбы, в которую была вовлечена Германия. При царском режиме они не останавливались перед тем, чтобы вступать в связь и субсидировать генералов, министров, высших должностных лиц, способных оказать влия-

* Фамилия искажена; надо: Кольшко.

** «Спасение Родины — превыше всего» (лат.).

ние на правительство, также и с партиями нигилистов, готовых стать в оппозицию к нему. Они не останавливаются и после победы революции распространять анархию и уныние в этой несчастной стране, чтобы вынудить ее покинуть своих союзников.

<...> На пути к пропасти, куда необдуманно устремилась Россия, только один человек попытался приостановить безрассудное, безоглядное движение вперед мужиков и интеллигенции, лишенных рассудка от слишком легкого и полного осуществления их надежд. Этим человеком был Альбер Тома. В апреле 1917 г. наше правительство поручило министру вооружений, влиятельному члену социалистической партии, передать молодой русской революции приветствие от французской Республики. Приехав в Петроград, где у него уже была высокая репутация не только в политических, но и во всех патриотических кругах, которую он завоевал своей работой в военных структурах, этот человек, который в течение двух лет был погружен в работу в правительственных организациях, с первого взгляда сумел оценить последствия волны мягкотелости и праздности, которая с победой пролетариата обрушилась не только на народные массы, уставшие от войны, но также и на руководителей, жаждущих воспользоваться победой. <...>

Наши дипломатические службы исчезли, выбитые из колеи событиями, которые они не смогли предвидеть. Правительство Керенского сообщило в Париж, что желало бы отзыва посла Палеолога, лично преданного царской фамилии и, в результате этого, ставшего подозрительным для революции, и его замены на «незапятнанного». Выбор правительства пал на Нуланса, бывшего военного министра и министра финансов, тогда президента военной комиссии в Палате депутатов. Он приехал в Петроград только в конце июня, и в течение этого долгого междуцарствия отделы нашего посольства, не имея связи с хозяевами положения, довольствовались тем, что собирали слухи, доходившие до них, и беспомощно присутствовали при быстром и с каждым разом все более глубоким распаде русской армии.

Альбер Тома, напротив, с первого же дня после приветствий иступленной толпы, обняв Керенского и передав ему привет от Франции, входит в контакт с членами нового правительства, многочисленными политическими организациями и командующими армий. Удивительная сила слова, которой обладал министр, приносит ему заслуженный успех. Воодушевленное безграничной убедительностью его речей, правительство, несмотря на отсутствие решения и своей абсолютной власти, восприняло его просьбы и под аплодисменты высказалось за продолжение войны, успех в которой был самым надежным залогом свободы и спасения возрождающейся России. Для получения поддержки этой резолюции Альбер Тома предпринял пропагандистскую поездку вдоль всей линии фронта, триумфальную поездку, во время которой его престиж,

Жорж Морис Палеолог, посол Франции в России с января 1914 г. по апрель 1917 г.

Жозеф Нуланс, посол Франции в России с июля 1917 г.

Французское посольство в России. 2-е полугодие 1917 г.
Сидят слева направо: военный агент Ж. Лавернь, начальник военной миссии А. Ниссель, посол Ж. Нуланс, советник посольства Дульсе

доверие, которое ему оказывала толпа, пробудили слабеющие силы и привели к тому, что вновь поставили на ноги этот труп, которым уже была русская армия, попыгавшаяся предпринять новое и последнее наступление под командованием Брусилова.

Во время своей длительной поездки он, настолько опытный оратор, что умел манипулировать толпой, встретил тем не менее такую непримиримую оппозицию, так противоречащую привычному ходу политических собраний в России, что был очень удивлен и из любопытства захотел узнать своих оппонентов³.

Это был некто Ульянов, чаще называемый Лениным, недавно вернувшийся из Швейцарии, затем некий Троцкий, которому Париж долго предоставлял убежище и откуда он был выселен за участие в издании пораженческих газет, поляк Радек, женщина Суменсон, Каменев, Иоффе, известные члены большевистской партии, открытые противники молодой революции. Это был тот самый Ленин, который в начале апреля приехал в Петроград из Швейцарии через Германию проездом через Стокгольм и реквизировал для своего личного пользования великолепную гостиницу танцовщицы Tshinskaja*, жил там в окружении самых отъявленных анархистов, чтобы слабое правительство Керенского не попыталось что-либо предпринять для его выселения. <...>

Альбер Тома составил верное представление о том, что эта пропаганда может иметь успех. Он увидел в ней главного врага молодой революции и самого опасного противника нашего влияния.

«Нужно дать непосредственно правительству Керенского возможность не только арестовать, но прежде всего дискредитировать в глазах общественного мнения Ленина и его последователей, выяснив, при каких условиях эти противники революции смогли проникнуть на территорию новой Республики, откуда поступают деньги, которые они так легко распределяют, и кто за ними стоит. По моим первым сведениям, ключ проблемы в Швеции. Срочно направьте все ваши расследования в этом направлении и держите русское правительство в курсе Ваших действий и поисков», — предписывал мне Альбер Тома в начале июня 1917 г. Я поручил эту миссию капитану В. Ему удалось это сделать сверх всяких ожиданий менее чем за три недели. Я смог отправить в Петроград для передачи Терещенко, тогда министру иностранных дел, материальные доказательства взаимодействия ультрареволюционных движений. Конечно, наше правительство, в частности, министр вооружений, который продолжал интересоваться делами в России, были в курсе всех обстоятельств этого расследования.

В начале 1916 года в Neglinge недалеко от Saltsjöbaden поселился некий русский беженец из Галиции Ганецкий. Он занимался, как и мно-

* Имеется в виду Кшесинская.

ние его соотечественники, торговлей в качестве посредника между Россией и Германией. Ему помогал скромный служащий Радек. Коммерция Ганецкого-Фюрстенберга была лишь фасадом, за которым скрывалась политическая деятельность в пользу крайне левых партий России. Любая политическая деятельность предполагает свободное распоряжение фондами: фонды на пропаганду, а также фонды, предназначенные на то, чтобы заполучить некоторую поддержку. Роль Фюрстенберга-Ганецкого заключалась в том, чтобы доставлять деньги большевистской партии в Петрограде, которые ей были необходимы. Откуда шли деньги, так свободно передававшиеся Фюрстенбергом товарищам из России? Из Германии. Фюрстенберг, в действительности сотрудник службы немецкой пропаганды, получал либо напрямую, либо через Парвуса из Коненгагена некоторые промышленные товары, красители или фармацевтические товары, часть которых продавалась на месте, а другая направлялась товарищу Суменсон в Петроград по обычной коммерческой форме, т. е. после получения от царского правительства лицензии на экспорт. Суменсон с помощью товарищей обеспечивала продажу этих товаров и перечисляла средства от продажи в казну партии. Это искусное прикрытие имело двойную цель: сберечь немецкие финансы, поставив участвующие в деле фонды в обмен на товары, которых в Германии было в избытке, и прикрытие коррупции под видом законной коммерческой операции. Чтобы укрепить силы тогда еще крошечной оппозиционной ультрареволюционной партии, немцы незамедлительно, сразу после мартовской революции, облегчили переезд в метрополию некоторых необузданных поборников всеобщей анархии, о существовании которых сообщали агенты, превозносившие силу их убежденности. В частности, именно Ленин был переброшен из Швейцарии в Россию, как говорят, в plombированном вагоне. В то время, когда Германия подпольно пустила его в Петроград, подозревала ли она значимость этого человека в будущем? Я так не думаю. Влияние, которое он затем завоевал в аморфных массах русского народа, было откровением, и Германия воспользовалась этим.

Все воюющие стороны, впрочем, прилагали усилия к тому, чтобы монополизировать в своих интересах катаклизмы в России. Кроме направления Альбера Тома и нового посла Нуланса, наше правительство обновило и увеличило нашу военную миссию в надежде, что она добьется преобладающего веса в ведении военных операций, которые, мы надеялись, еще возможны. Мы направили также политическую миссию. 40–50 нигилистов, выдворенных в свое время из страны царской полицией и эмигрировавших в Париж, были выбраны нашими экспертами по русской политике на Кэ д'Орсе⁴ и прекрасным весенним утром 1917 года отправлены в Петроград, в надежде увидеть их во главе революционного движения, направив его в русло, благоприятное для интересов союзников⁵.

Ипполит Луазон

Возглавить эту экспедицию было поручено Ипполиту Луазону. Вне зависимости от обстоятельств трудно понять, почему вдруг переводчика с четырьмя нашивками возносят в неожиданный и новый для того времени чин⁶. Задолго оповестив об этом, караван передали под неусыпное попечение всех дипломатических, консульских и других властей. Его руководителя, приравненного к дипломату высокого ранга, должны были встречать, сопровождать различные заинтересованные службы. Лучшие номера в гостиницах были зарезервированы для его сотрудников. Но с самого отъезда возник серьезный конфликт между руководителем и членами миссии. Впитавшие в себя лучшие принципы новой революции, они отказались признать законность назначения Ипполита Луазона своим руководителем, который, однако, не мог себя упрекнуть ни за один час своей действительной военной службы, и, сделав одинаковыми для всех эти высокие должности, они гордились тем, что добились их отмены. Г. переводчик с четырьмя нашивками вынужден был капитулировать и отказаться от своего мундира. Товарищи потребовали даже от него письменного обязательства не кичиться своим званием. При этом условии они согласились сопровождать его в метрополию. Все шло хорошо или почти хорошо до Осло, но там, в результате первого контакта с товарищами-эмигрантами, которые, как и они, возвращались в Россию, норвежская полиция вынуждена была выгнать из грязи, сопроводить в полицейский участок, затем на вокзал добрую половину наших *Missi Dominici**. Еще хуже было в Стокгольме. И когда Ипполит Луазон через несколько дней пересек русскую границу в Торнео, рядом с ним оставалось лишь несколько верных товарищей. По прибытии в Петроград они дезертировали. Интересы Германии оказались в лучших руках. Ленин был фанатиком**. Заинтересованные в успехе его дела, немецкие политические службы эффективно вели борьбу против возможного пробуждения националистических чувств русской революции.

Но Ленин был абсолютно неспособен получать деньги с намерением пользоваться ими или копить их. Напротив, апостол интегрального марксизма, он был фанатиком***, и его доктрина была недалеко от той, которую исповедовал немецкий генштаб — что цель оправдывает средства, и не имело значения, кто снабжает субсидиями, если они должны служить победе дела пролетариата!

В статье, появившейся в газ. «Иллюстрасьон» после смерти Красного Царя (январь 1924 г.), известный публицист, очень сведущий в российских делах, г. Людовик Нодо, напоминая, что знаменитый революционер Бурцев, ставший политическим противником Ленина, теоретически допускал, что творец русской революции скорее использовал до некото-

* Посланники господина (*лат.*).

** *Convaincu* (*фр.*).

*** *Persuadé* (*фр.*).

рой степени немецкий штаб, чем был его сообщником, добавлял, что все поиски, ставшие возможными в результате волнений в Германии, не позволили собрать четких доказательств, что Ленин был в 1917 г. платным агентом Германии. Именно к такому же заключению пришло и наше расследование в Стокгольме. Ленин не был платным агентом Германии в том смысле, что не получал от немецких властей миссии действовать определенным образом в обмен на денежное вознаграждение или на заранее оговоренную выгоду. Ленин был агитатором, на успех которого Германия делала ставку и которому она поставляла необходимые средства на его пропаганду. Полковник Николаи без обиняков признался в этом в своей книге «Тайные силы»: * «После падения царского правительства, выселившего Ленина, он мог наконец вернуться в Россию. У него было два возможных пути возвращения: первый — через страны Антанты, который был для него запретным, второй — через Германию. Наше министерство иностранных дел воспользовалось им в надежде создать трудности правительству Керенского. Верховное командование нашей армии было, по правде говоря, противоположного мнения, но тем не менее дало свое согласие при условии, что Ленин и его свита будут обезврежены во время их пересечения Германии. Органы немецкой контрразведки получили задание следить за этим при их проезде».

Именно торговые книги стокгольмского Nya banken позволили нам обнаружить тайную сделку, которая существовала между Германией и большевиками. Увы! Там же мы нашли много других вещей и, в частности, вещественные доказательства в форме чековых книжек, которые буквально перед революцией марта 1917 г. службы немецкой пропаганды использовали для покровительства борьбы русских крайне левых партий против царизма, но к тому же еще они обеспечивали субсидиями некоторых крупных чинов царского правительства, находившихся за границей, с целью склонить их к мысли, что продолжение войны для России губительно.

Вероятно, не стоит слишком заострять внимание на неприятностях от нравственного падения наших союзников. Но стоит еще раз о них сказать, так как именно в этом настоящая причина потрясений, которые обрушились на их несчастную страну.

Итак, сумев раздобыть перечень счетов, которые имел Фюрстенберг-Ганецкий в Nya banken⁷, можно было легко представить характер особой роли посредника, которая обеспечивала Фюрстенбергу возможность нащупывать своих корреспондентов, оценивать важность их операций и предопределять цель всей этой деятельности. Доказательство было найдено, и документы, переданные правительству Керенского, позволи-

* Colonel W. Nicolai: Geheime Mächte. Chapitre V. Auf den Kriegsschauplatzen, page 87. (Примеч. А. Тама.)

ли 17 июля приступить к аресту небольшой банды большевиков. Одному Ленину удалось избежать ареста. Вовремя предупрежденный, он скрылся среди восставших матросов Кронштадта, где слабая полиция правительства не имела возможности его настигнуть. Троцкий, Каменев, Суменсон, Коллонтай были в тюрьме.

Мы думали, что революция сможет теперь следовать своей судьбе, что правительство укрепит свою власть и направит на борьбу с завоевателем всю энергию. Увы! Мы не учли непостоянства намерений и слабую волю хозяина времени. Напуганный своей собственной силой, Керенский сам через несколько дней отдал приказ освободить большевиков, которым, говорил он, можно было только предъявить обвинение в простом общественном правонарушении. Он сам отрешил себя от власти.

Вернувшись к своей пропаганде, адепты Ленина с возвращением своего учителя подготовили переворот, взяв верх в начале ноября над марионеткой, которую союзники в своем незнании русской души и русских дел спутали с Революцией.

С приходом Ленина к власти Россия окончательно созрела для сепаратного мира. Предварительные переговоры о мире в Брест-Литовске, подписанном через несколько месяцев, утвердили полную победу операции спецслужб с Вильгельмштрассе и позволили немецкому штабу вернуться к концепции 1914 г.: прикрыть русский фронт и перенести на французский фронт основную силу своего удара. Это было его большим успехом.

Но, может, пожелаете знать, что союзники были вынуждены предпринять против благосклонных шведов, которые таким странным образом облегчили немецкую деятельность в России, наперекор самым насущным нашим интересам, и, в частности, против этого знаменитого Nya banken, который, как полагают, замешан во всех операциях немецких разведслужб? Военный атташе, который приехал в Россию и жил там весь этот мучительный период поисков и присутствовал при последних конвульсиях нашего русского союзника, смертельно сраженного предательством, решился предложить своим шефам вписать Nya banken и его директора Улофа в черный список, подтвердив свою просьбу фотографией документов, которые устанавливали бесспорно, что этот банк действовал по приказу и в пользу Германии. Но он наткнулся на непримиримую оппозицию министра Франции⁸, который считал необходимым в интересах своей политики пощадить это учреждение. Дело в том, что Nya banken не только служил посредником немецких политических служб, но прежде всего он был банком шведской социалистической партии, богатой партии, фондами которой он распоряжался и их пополнял. Его директор А..., еврей русского происхождения, позже швед, был в то же время одним из самых видных членов партии, к которому больше всех прислушивались.

Итак, помнится, что в этот 1917 г. царили усталость, странная эволюция произошла в умах, и бессознательно все надежды устремились к этой социалистической партии, которую считали единственно способной положить конец ужасной борьбе. Более того, в Швеции, в самом Стокгольме, упорно говорили о конференции социалистов со всего мира, которые должны были собраться, чтобы навязать мир народам⁹. И вам станет понятно, почему наш министр, который стремился сыграть свою роль, был склонен к тому, чтобы пощадить Nya banken. Естественные потребности военного времени должны были отступить перед политическими требованиями, и Nya banken и его директор могли продолжать свободно пожинать плоды своей победы.

III. Дело в том, что в это самое время, когда немецкие службы так удачно обработали русскую проблему, их миссия в Стокгольме не теряла из виду борьбу против Франции и Англии. Там тоже интриги, прославление чувства свободы, которое возбуждало у народов желание положить конец войне, эксплуатировались с целью достижения немецкого триумфа.

Глубоко возбужденный вожаками масшгаба Парвуса, рабочий класс Скандинавских стран, крайне враждебно относившийся к войне и единственно озабоченный тем, чтобы жить лучше, составил ту силу, которую, казалось, можно легко использовать против воли к борьбе стран Антанты.

**6.7. «В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВИНЫ,
ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫСЕЛЕН С ФРАНЦУЗСКОЙ
ТЕРРИТОРИИ»**

(Улоф АШБЕРГ — «КРАСНЫЙ БАНКИР» ВО ФРАНЦИИ,
1921, 1940 гг.)

95

**Письмо министра внутренних дел Франции
П. Марро (Управление национальной
безопасности) военному министру Л. Барту
(генштаб армии, 2-е бюро, SCR)**

№ 1181

Секретно

Париж, 14 марта 1921 г.

С сопроводительным письмом № 1969 SCR 2/11 от 10 марта с. г. Вы передали мне сведение из Швеции¹ по поводу въезда во Францию большевистского агента Ашберга. Имею честь сообщить Вам, что шведский банкир Олаф Ашберг получил разрешение от премьер-министра, министра иностранных дел приехать во Францию для продажи русского золота².

Мы действительно очень заинтересованы в том, чтобы обеспечить себя золотом в обмен на франки и избежать того, как бы Советы не обменяли свое золото на другую иностранную валюту³.

Тем не менее, за этим банкиром будут строго следить во время его пребывания на нашей территории. О его отъезде из Берлина мне своевременно сообщат. Я буду держать Вас в курсе результатов этого наблюдения.

За министра внутренних дел,
Директор национальной безопасности,
Начальник кабинета (подпись нрзб).

96

Из отчета французской полиции

январь 1940 г.

В течение многих лет полицейские службы привлекал внимание финансист, швед по национальности, г. Ашберг Олоф, он же «Олаф», родившийся 23 июня 1877 г. в Стокгольме (Швеция), в связи с его финансовой деятельностью, проходившей на службе Советов, и его членстве в организации RUP (Всемирная Ассамблея в защиту мира) и в Cercle des Nations (Клубе Наций).

Произведенные обыски

В связи с этим, в соответствии с инструкциями, полученными префектурой полиции и Управлением национальной безопасности, в начале войны были произведены обыски в местах проживания и резиденциях г. Ашберга: 21 и 23, рю Казимир Перье и 3, рю де ля Плянш в Париже; 54, авеню де Версай в Шатийон-су-Банё; в замке дю Буа-дю-Роше, коммуна Жуи-ан-Жозас (департамент Сена и Уаза); в замке де Бревьер¹, недалеко от Компьен (департамент Уаза).

Кроме того, г. Ашберг был приглашен сообщить все сведения о своей деятельности. <...>

Допрос г. Ашберга

Г. Олаф Ашберг заявил 18 сентября [1939 г.]:

- 1912 г. — Что он основал в 1912 г. в Стокгольме банк «Nya banken»² с капиталом в 1 млн крон.
- 1915 г. — В 1915 г. он завязал связи с царским правительством и через посредство Русско-Азиатского банка предпринял меры, с тем чтобы добиться от Америки предоставления русскому правительству ссуды в 50 млн долларов³. После падения царского правительства он завязал связи с правительством Керенского, когда оно решило выпустить свой Заём, названный «Свобода». Он вложил в него 2 млн руб.
- 1917 г. — В 1917 г. г. Ашберг ушел из своего первого банка, чтобы основать частный банк «Svenska Ekonomiatebolaget»* с капиталом в 5 млн крон, который действовал до 1922 или 1923 г., когда был куплен у него Советами для создания своего основного капитала.
- 1918 г. — В конце 1917 — начале 1918 г., при посредничестве г. Фредрика Стрёма, генерального консула Советов в Стокгольме, он завязал связи с советским правительством. Он много раз приезжал в Москву и поддерживал связь с г. Шейнманом, директором Государственного банка, и г. Менжинским, министром финансов. Сначала его роль ограничивалась обменом рублей на различную иностранную валюту.
- 1919–1920 гг. — В 1919 или 1920 г., г. Ашберг не может вспомнить, Советы создали в Ревеле бюро⁴, предназначенное для ведения переговоров о финансовых соглашениях с границей. Г. Ашберг был в связи с директором г. Соломоном, затем его преемником г. Литвиновым.

* Шведское экономическое акционерное общество (ШЭАО).

Улоф Ашберг

- 1921 г. — Сначала г. Ашберг вел небольшие дела, с 1921 г. они увеличились в объеме.
- 1922 г. — В 1921 или 1922 г., по-прежнему находясь во главе своего банка, г. Ашберг был назначен советским правительством президентом административного совета Коммерческого иностранного банка⁵ с годовым жалованьем в 50 000 долларов. Он жил тогда в Москве, где размещался банк, и занимал этот пост до смерти Ленина в 1924 г. «Советское правительство, — говорит г. Ашберг, — мне доверило этот важный пост в банке за оказанные услуги и потому, что правительство знало, что я верил в прочность этого режима, а также, что заявлял об этом в газетах, и наконец потому, что я имел многочисленные международные связи».
- 1921—1924 гг. — С 1921 по 1924 г. Советы вложили в его банк различными монетами (доллары, ливры) и ценными металлами (золото, платина) или драгоценными камнями (бриллианты, жемчуг) сумму приблизительно в 200 млн шведских крон (в то время крона равнялась 3 или 4 франкам). Ему было поручено как банкиру реализовать в валюту драгоценные металлы и камни, которые были ему доверены. Эти операции производились прежде всего с Америкой. Он сделал много операций с Comptoir Lyon Alemand⁶ в Париже и Стокгольме. С суммами, вложенными в его банк, г. Ашберг урегулировал многочисленные коммерческие операции. Заказы на них приходили через советское бюро в Ревеле. Эти операции заключались в урегулировании покупок товаров, необходимых Советам для восстановления внутренней жизни в их стране (покупка локомотивов, сельскохозяйственной продукции и т. д.). К нему также поступал заказ из той же организации на перевод значительных сумм за границу, т. е. в страны, где Советы имели счета. Г. Ашберг не может припомнить какие-либо переводы во Францию.
- 1930 г. — В 1930 г. для управления своими делами он основал под торговую фирму третий банк с капиталом в 1 млн крон с местонахождением в Стокгольме «Olof Aschberg Bankir Aktiebolaget». Этим банком руководят его два сына, являющиеся собственниками всех акций. Но фонды были поставлены им. Именно через это учреждение он осуществляет свои банковские операции.

Связи г. Ашберга.

Работая на Советы, г. Ашберг завязал в СССР и в других местах связи, которые продолжал поддерживать с Красиным, Довгалевским, Раковским и т. д. Он принимал в своем замке Буа-дю-Роше Довгалевского, когда тот был послом СССР во Франции. В Швеции он продолжал фигурировать среди приглашенных госпожой Коллонтай⁷, а в Париже приглашался на ежегодные празднования годовщины 7 ноября в советском посольстве. <...>^{*}

Вопрос: Так как Вы порвали все связи с СССР в 1924 г., как Вы объясните, что в сентябре 1928 г. и июне 1930 г. Вы поручились на 2 750 000 фр. за заказы, направленные в СССР во Всеобщую компанию электричества?⁸

Ответ: Я не порывал с Советами. Это правительство СССР порвало со мной связи, т. к. больше не нуждалось в моих услугах. Зная, что экономическое положение СССР здоровое, я продолжал вести дела, касающиеся этой страны, покупая переведенные векселя у третьих лиц. Эти векселя принимались правительством СССР, и я брал на себя их оплату. Чтобы делать это, я помещал векселя, которые становились моей собственностью, в Chase Bank или в American Express. Они не имели моей передаточной надписи, поэтому Советы не знали, что векселя проданы. Именно такого рода операция обсуждалась с Cie Générale d'Electricité. Она сама представляла векселя к оплате и переводила на мой счет в награду за мое поручительство. Я не боялся ругаться за крупные суммы, т. к. был убежден, что эти векселя будут оплачены.

Г. Ашберг и R.U.P.

После создания в начале 1936 г. «Всемирной Ассамблеи в защиту мира» (R.U.P.), объединяющей многочисленные пацифистские организации при активном содействии лорда Роберта Сесила (Нобелевская премия), офис французской секции этого движения, который сначала находился по адресу: 6, рю де ля Пэ, затем в мае 1937 г.: 7 бис, Пляс дю Пале Бурбон — был перенесен в сентябре 1937 г. в частную гостиницу г. Ашберга: 21, рю Казимир Перье.

* Далее следует заявление Улофа Ашберга на вопрос о его связях с Вилли Мюнценбергом, т. к., помимо финансовых документов, контрактов, был найден при обыске Ашберга и портфель, принадлежавший В. Мюнценбергу (1889—1940). В нем содержались копии писем его к Сталину, Г. Димитрову (1882—1949), ИККИ (некоторые даются полностью или в выдержках). Ашберг заявил, что знал Мюнценберга со времени Циммервальдской конференции, встречал в Москве, когда возглавлял Коммерческий банк, а Мюнценберг был в это время депутатом-коммунистом в рейхстаге и представителем КПГ в КИ; когда он эмигрировал во Францию после прихода Гитлера к власти, согласился субсидировать пропагандистскую деятельность Мюнценберга против нацизма (с 1933 г. субсидия составила 500—600 тыс. франков) (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 118—122, 109—115).

Л.Б. Красин

В.Р. Менжинский

М.М. Литвинов

А.М. Коллонтай

В.С. Довгалеvский

А.Л. Шейнман

Фр. Стрём

Г.А. Соломон

Роберт Сесил

97

**Из донесения французской полиции
о «Клубе Наций»**

4 февраля 1940 г.

В марте 1938 г. г. Ашберг основал, согласно закону от 1 июля 1901 г., ассоциацию под названием «Клуб Наций», основная цель которой — «организовывать между французами и иностранцами, проживающими или приезжающими в Париж, регулярные встречи, чтобы позволить тем и другим при взаимном уважении лучше понять друг друга и способствовать сближению французской и иностранной элит». Финансовый год Клуба в июле 1939 г. был закрыт с дефицитом в 1,5 млн, что для г. Ашберга было обременительно. Тем не менее он живо интересуется своим детищем. Этот интерес может свидетельствовать о желании вести интриги в международном плане.

В соответствии с этим, за г. Ашбергом велось тесное наблюдение с начала военных действий. Но, похоже, он сейчас держится крайне осторожно. Однако его нейтралитет может быть или есть лишь видимость. Он держится благодаря имеющимся у него средствам существования и связям, которые он сумел завязать.

Расследование на сегодняшний день свидетельствует, что против Олафа Ашберга следовало бы принять меры по выселению из Франции, конечно, при условии, если министерство иностранных дел такого же мнения, так как только этот департамент сможет оценить, как эта мера будет воспринята нейтральными странами. Следовало бы также спросить мнение министерства национальной обороны и войны (военная юстиция и 5 бюро).

В ожидании ответа из этих двух департаментов, следовало бы г. Ашберга направить в Центр Верне.

98

**Из отчета о показаниях, данных генералом
Лавинь-Дельвилем офицеру 5 бюро генштаба
армии 25 марта 1940 г.**Ф.4
22.080

26 марта 1940 г.

Дело Ашберга. Генерал Лавинь-Дельвиль признал, что Ашберг служил Советам, в частности, принимая на себя оплату иностранными государствами — кредиторами счетов СССР. Эти финансовые операции — основа состояния Ашберга. Но с 1930 г. Ашберг прекратил свою деятельность в пользу Советов. В любом случае он полностью «прогорел»

в свое время как советский агент. Поэтому генерал считает содержание Ашберга в концлагере ошибкой как с гуманной точки зрения, т. к. Ашберг — человек в возрасте, так и с точки зрения интересов национальной безопасности.

Действительно, Ашберг способен финансово отблагодарить за свое освобождение:

- преобразовав «Клуб Наций» в «Клуб Наций — друзей Франции и Англии», пропагандистскую организацию,
- преподнеся существенные дары службам разведки или французской пропаганды.

Генерал Лавинь-Дельвиль добавляет, что Ашберг, например, мог бы предоставить в пользу организаций, которыми занимается генерал, дар в 100 000 фр.

При любом варианте генерал не сомневается, что посольство Швеции служит гарантом деятельности Ашберга.

99

Письмо премьер-министра, министра иностранных дел Франции Поля Рейно министру внутренних дел (Главное управление национальной безопасности) Анри Руа

№ 835

Париж, 29 апреля 1940 г.

Относительно г. Ашберга, шведского подданного, интернированного в Верне.

Имею честь сообщить Вам, что шведский представитель в Париже только что направил в мой департамент новое исключительно настойчивое заявление по поводу его подданного г. Олафа Ашберга, который в начале военных действий был арестован, затем освобожден после проведения расследования, а в начале февраля был интернирован в лагерь Верне.

Г. Hennings отметил, что его соотечественник хорошо известен в Швеции, где подвергалась обсуждению его коммерческая деятельность, но в политическом плане его личность никогда не подвергалась сомнению. Он известен в своей стране как франкофил и даже как сторонник и «пропагандист» нашего дела, в пользу которого опубликовал в шведской прессе множество статей; и никто в Стокгольме не может даже подумать, что Ашберг мог работать в каком-то смысле против наших интересов.

Впрочем, в любом случае интернирование подданного нейтральной страны без суда в концлагерь означает незаконную меру, которую очень

трудно оправдать, и мои службы неоднократно привлекали к этому вниманию нашего департамента.

Дело Ашберга, похоже, вызывает в Швеции живое возбуждение. Г. Hennings сообщил мне об отправке Манифеста в защиту своего соотечественника, подписанного очень большим количеством шведских известных деятелей.

Я лично считал бы в таких условиях особенно своевременным, чтобы Ашберга не держали больше в концлагере, и либо его регулярно вызывать в суд, либо выселить с нашей территории или же освободить, в зависимости от степени тяжести обвинения, которое может быть выдвинуто против него и которое оценить, конечно, предстоит Вам.

Считаю долгом добавить, что г. Эрве де Лиро, депутат Иль-э-Вилен, сообщил мне 4 апреля копию памятной записки, представленной г. Жоржем Шрестей, адвокатом Верховного суда, которому поручено защищать интересы Ашберга, с просьбой разрешить новое изучение дела Ашберга, «в соответствии со ст. 4 декрета от 30 ноября 1939 г.».

Был бы признателен получить от Вас информацию о решении, к которому Вы придете в отношении этого шведского подданного.

100

Из письма министра национальной безопасности и войны Эдуарда Даладьё в МВД

12 мая 1940 г.

Прилагая к письму справку разведки, дополняющую те сведения, которые я направил в Ваши службы 25 июля 1939 г. под № 8.925, имею честь сообщить, что, в связи с отсутствием доказательств вины, Ашберг, по моему мнению, должен быть выселен с французской территории.

ДОПОЛНЕНИЕ

К ГЛАВЕ 1

Причины неудавшейся попытки французского правительства использовать русских политэмигрантов, волонтеров французской армии, в политической миссии в России

Письма русских волонтеров

1

Представителю Русского
Временного Правительства
Господину Генералу Занкевичу

13 июня 1917 г.

В конце августа 1914 года русские граждане, находившиеся за границей (и главным образом, во Франции) начали вступать добровольцами во Французскую Армию, подписывая ангажемент на время войны. До середины 1915 года они находились в полках Иностранного Легиона, а затем частью были переведены в Русскую Армию, частью прикомандированы к французским регулярным полкам. Значительную часть их составляли политические эмигранты, не имевшие возможности вернуться в Россию при старом режиме.

Русская революция коренным образом изменила условия, при которых произошло их вступление во французскую армию. В среде волонтеров началось движение в сторону перевода в Россию. Этот перевод удовлетворил бы естественному желанию вновь войти в жизнь России, воспользоваться правами и принять на себя обязанности русского гражданина и солдата. Он не представлялся бы безразличным и с чисто военной точки зрения, по своему составу волонтеры могли бы представить элемент, полезный для русской армии: среди них немало технических специалистов по профессии, лиц, специализировавшихся в различных областях военного дела, лиц, способных быть использованными для образования кадров. Наконец, он устранил бы отрицательные стороны положения волонтеров в данный момент: неизбежное ослабление материальной и моральной поддержки, в связи с отъездом политической эмиграции, и чувство оторванности от России, особенно обострившееся текущим ходом событий.

Инициативу возбуждения вопроса о переводе в Россию взяли на себя две организации: 1) Comité «Оборона», 25, rue Froideveaux¹ и 2) Общество помощи русским волонтерам, 18bis, Rue Denfert-Rocherot. Ими были составлены первые списки волонтеров, желающих перевода в Россию. Списки эти были представлены военному агенту России, согласно его указанию. В апреле была получена волонтерскими обществами телеграмма Генерала Потапова, извещавшая их, по поручению бывшего личного министра Гучкова, о том, что военному агенту даны соответствующие распоряжения. Как русские, так и французские власти заявляли, что отношение их к вопросу об отправке волонтеров — положительное. Но до настоящего времени никаких практических мер еще не последовало. Индивидуальные ходатайства волонтеров, адресованные французским властям, возвращаются обратно с ответами, мотивируемыми извещением военного агента от 14 июня 1916 года о том, чтобы более не переводить русских волонтеров из французской армии в Русскую.

Ввиду всего вышеизложенного, мы обращаемся к Вам, Господин Генерал, с просьбой об ускорении дела, а именно: о немедленном вызове всех волонтеров, изъявивших желание ехать в Россию, в одно из Парижских военных депо для сбора в ожидании отъезда.

Эта мера тем более необходима, что волонтеры развезены по различным частям во Франции, Македонии и Африке.

Так как списки, поданные до сих пор, не являются исчерпывающими, ввиду трудности оповещения каждого волонтера в отдельности, необходимо официальное оповещение волонтеров французскими военными властями о возможности для каждого заявить о желании вернуться в Россию.

Принимая во внимание тревожное состояние духа волонтеров, мы усиленно просим Вас, Господин Генерал, о скорейшем удовлетворении нашей просьбы.

Волонтеры-делегаты: *Лившиц.*
Корницкий.
А. Надеждин.
Каллистов.

2

Господину Военному Атташе в Париже*
Су-лейтенантов Хуцишвили
и Мордкович — 50, rue Vavin.

Докладная записка

Инициативная группа товарищей выработала программу из трех пунктов, которые должны были лечь в основу деятельности в России французской миссии русских волонтеров¹. Эта программа ни в ком из нас не встретила возражений, лишь редакция одного из пунктов казалась некоторым из нас неприемлемой. Отвечая на наш вопрос, капитан Осберг — тогда наш шеф, — а за ним и общее собрание постановили, что можно быть против той или иной редакции того или иного пункта, но что членами миссии считаются все те, кто будет работать в России в духе миссии. На этой основе мы все сошлись.

Настроение у всех нас было бодрое, мы все были одушевлены энтузиазмом и горячим желанием скорее начать работу в России. Г. Луазон, ныне commandant, а тогда lieutenant, вел себя вполне корректно и в наши дела не вмешивался. Он сам неоднократно заявлял, что является лишь техническим агентом.

Так было в Париже, но не так было в Лондоне. Там он потребовал, чтобы исполнительный комитет подписал от имени всей миссии нашу программу. Семь человек при голосовании воздержалось. Тогда он потребовал, чтобы программу подписали все члены миссии и чтобы они заявили о своем согласии не только с духом программы, но и с ее буквой.

Находя такое требование незаконным и актом недоверия к нам, многие не соглашались дать свои подписи, но под влиянием его угроз отказалось подписать только 8 человек. Он дал срок до 11 ч. следующего утра. Не желая расстраивать миссию, неподписавшие заявили на общем собрании до 11 ч. утра, что они согласны подписаться, и общее собрание выразило по этому поводу свое удовлетворение. Но г. Луазон в этот день не явился, а на другой день заявил, что приказом г. министра неподписавшие (каковых фактически не было) больше к миссии не принадлежат, а затем запретил всякие собрания членов миссии и данное собрание распустил. В этот же день он нам приказал покинуть Лондон².

По отношению к миссии и к нам он вел себя до того угрожающе, что члены миссии боялись с его стороны репрессивных мер, и исполнительный комитет вынужден был подать ему следующее заявление:

* Письмо направлено русскому военному агенту во Франции А.А. Игнатьеву и содержится в одном из дел его фонда в подборке документов, озаглавленной «Политическая (зачеркнуто слово: *французская*) миссия русских добровольцев, посланная Временному правительству» (РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 172–186об., даты по н. ст.).

«Мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что семь товарищей, отозванных приказом г. министра из миссии, стоят на точке зрения народной обороны, и их несогласие с нами относится лишь к редакции второго пункта нашей программы. Ввиду этого мы Вас просим настаивать перед г. министром, чтобы никакого ущерба не было нанесено отозванным товарищам ни со стороны их военного положения, ни со стороны их положения русских волонтеров. 26/6=17. Подписи: капитан Осберг, лейтенант Палчевский, доктор Шейнис, солдаты Каллистов и Миронич».

Из вышесказанного видно, что ни по формальным причинам, ни по существу дела г. Луазон не имел достаточных оснований расстроить и дезорганизовать миссию. Ответственность за неуспех миссии, по нашему мнению, падает исключительно на г. Луазона.

Мы позволяем себе сказать еще следующее.

Г. Луазон совершенно не говорит по-русски, он понятия не имеет о том, что сейчас происходит в России, он не понял духа и сущности нашей миссии — все это не помешало стать в ее главе.

Положение дел в России таково, что там относятся с большим недоверием к официальным представителям любого союзного государства. Подписи и формальные обязательства по отношению к французскому правительству заранее подрывают доверие к нам со стороны наших соотечественников и сводят на нет успех нашей миссии.

Вся наша сила в том, что мы никаких обязательств по отношению к кому бы то ни было на себя не берем, что мы говорим и проповедуем лишь то, что мы думаем, а не то, что нам приказывают.

Наша миссия есть миссия *librement constituée**. Это нам неоднократно подчеркивал (увы, в Париже и на словах) и г. Луазон. Мы связаны внутренней дисциплиной и взаимным доверием и уважением. Общее собрание имеет право исключать из своей среды тех своих членов, деятельность которых не соответствует характеру миссии. Никто из нас не предполагал, что г. Луазон будет действовать угрозами и покушаться на нашу самостоятельность.

Еще раз. Наша миссия должна быть абсолютно свободна, мы ответственны лишь перед самими собой, перед нашей совестью. Только при этих условиях наша миссия может явиться в Россию и там работать успешно и с пользой.

К сожалению, после *petit coup d'état*** , совершенного г. Луазоном, характер миссии совершенно изменился, и мы весьма сомневаемся, чтобы она могла кое-что сделать в России.

* Свободно организованная (*фр.*).

** Небольшого переворота (*фр.*).

По нашему мнению, миссия морально умерла. В виде предположения высказываем то соображение, что отозвание г. Луазона и предоставление миссии полной свободы деятельности, может быть, еще спасет ее от окончательного распада.

Подпоручик *Мордкович*.
Подпоручик *Хуцишвили*.

Париж,
2/VI=17.

P.S. Точно такая же докладная записка (на русском языке) подана нами сегодня во французское военное министерство.

3

Из отчета комиссара французской мобильной полиции Бертилье генеральному контролеру службы судебных расследований

[Париж], 2 декабря 1918 г.

Миссия Луазона, отправленная в Россию с одобрения французского правительства, была составлена из нескольких офицеров и русских [солдат], от которых можно было ожидать полезной работы. К несчастью, эта плохо руководимая миссия в дороге разбежалась и не отчиталась о достигнутых результатах. В России некоторые из делегатов, привлеченные на сторону большевиков, достигли результатов, противоположных тем, ради которых посылались. Тем не менее несколько здоровых элементов, среди них доктор Шенисс, завоевали многочисленных сторонников дела союзников.

И. Луазон демонстрирует флаг, взятый им в качестве «любопытного трофея» в особняке Кшесинской, куда ему удалось проникнуть во время разгрома самокатчиками помещений большевистского штаба

К ГЛАВЕ 3

3.2. «ЯКОВ ФИРСТЕНБЕРГ — МОЙ РОДНОЙ БРАТ...»

4

**Допрос младшего брата Я.С. Фюрстенберга
Викентия Следственной комиссией, август 1917 г.**

Протокол

1917 года августа 15 дня, г. Полоцк. Судебный следователь Витебского окружного суда 1 участка Полоцкого уезда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 705 ст. Уст. у. суд., и он показал.

Викентий Станиславович ФИРСТЕНБЕРГ, 36 лет, римско-католического исповедания, заведывающий Полоцким районом врачебно-питательных организаций Союза городов Северного фронта, живу в гор. Полоцке по Азаровской ул. Шпайера, грамотный, не судим.

Яков Фирстенберг — мой родной брат. 705 ст. Уст. угол. суд. мне разъяснена, и я дать показания по настоящему делу желаю. На предложенные мне вопросы, изложенные в отдельном требовании, отвечаю:*
1) Отец мой умер в 1911 г., мать же живет в Варшаве и по настоящее время; отец мой был фабрикантом, имея в Варшаве пивоваренный завод, а в г. Опочно Радомской губернии состоял директором цементного акционерного общества. Мать моя пожилого возраста, ей более 60 лет, она ничем не занимается и живет при одной из замужних моих сестер, оставшейся в г. Варшаве. Старший из моих братьев Генрих, насколько только это мне известно, остался в г. Варшаве. Он состоит компаньоном фирмы его тестя Фабиана Клингсланда, имеющего в г. Варшаве одну из крупных агентурных контор. Последняя до моего выезда 2 июля 1915 г. из г. Варшавы являлась представителем на всю Российскую империю от швейцарской фабрики НЕСТЛЕ, изготовлявшей молочную муку; брат Генрих, ввиду этого, был очень богатым человеком, к тому же он и получил солидное приданое. С момента эвакуации г. Варшавы я от своего брата Генриха до настоящего времени никаких известий не имел и не имею, но при встрече в конце 1915 г. или начале 1916 г. в Петрограде в квартире своей сестры я от Суменсон узнал, что мой брат жив и здоров и что брат мой по-прежнему ведет то же самое дело, что и до эвакуации

* 9 августа П. Александров направил запрос судебному следователю г. Полоцка с просьбой «незамедлительно» допросить Викентия Фюрстенберга по 16 заданным им вопросам (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 30).

г. Варшавы. 2) Второй старший мой брат Яков окончил петриковскую гимназию, затем поступил на химическое отделение университета в Шарлоттенбурге (предместье Берлина), откуда, вследствие какого-то скандала на политической почве, насколько это мне известно, с германской полицией, был принужден перевестись в университет в Гейдельберг. Причем, находясь за границей, брат получал средства на образование от своих родителей. 3) Брат Яков еще с молодого возраста стал заниматься партийной литературой и даже был во время нахождения в гимназии организатором какого-то нравственного кружка среди своих товарищей; несмотря на то, что мои родители — люди были богатые, тем не менее Яков жил очень скромно и все имеющиеся при нем достатки раздавал неимущим людям. При окончании гимназии брат уже был близок к партийным кругам. После окончания братом гимназии однажды он находился в квартире неизвестной мне курсистки, к которой явились жандармы, произвели обыск и как ее, так и брата моего Якова арестовали. Последний долгое время находился в заключении, сперва в следственной тюрьме, затем, вследствие объявленной им голодовки, в больнице и наконец в 10 павильоне. Дело его разбиралось на суде и было отложено по каким-то причинам, но в конце концов дело брата было прекращено по Манифесту. Наблюдающим за делом брата, насколько я понял из переговоров с прокурорским надзором, был товарищ прокурора Жижин. Для защиты моего брата отец предполагал пригласить одного из видных криминалистов, и когда об этом стало известно брату, то последний отказался, указав, что его на суде будет защищать его знакомый, который, как я впоследствии узнал, и был Козловский. 4) 5 апреля 1914 г. по новому стилю я действительно был в Кракове, где и посетил своего брата Якова, который в то время был уже женат и имел грудного ребенка. Женат был Яков на краковянке, австрийской подданной. Материальное положение брата было весьма незавидное: жил он в 3-х комнатах и довольно высоко, там же помещение и партийная редакция по изданию какого-то журнала. Брат Яков никакой службы или должности не занимал, а работал исключительно в партийных организациях. Периодически брату посылались денежные суммы родными. Здесь считаю необходимым упомянуть, что однажды брат Генрих выхлопотал ему службу там же, где и сам служил, с весьма хорошим окладом. Сперва брат Яков не соглашался, но затем все же впоследствии согласился и отправился к месту своей службы, где, однако, не мог пробыть долго, сообщив брату Генриху, что он не может продолжить службу из-за невозможности бросить партийную работу. Исправляю: брат Генрих только успел экипировать брата Якова, который на службу не отправлялся, а прямо-таки после всех переговоров, которые уже считались оконченными, отказался из-за партийной работы от принятия на себя другой службы. После объявления ныне текущей войны, насколько

это стало нам известно из писем или же сообщений знакомых, теперь хорошо не помню, материальное положение брата было ужасное: ему даже не хватало денег на приобретение молока для своего ребенка. Причем из тех же источников и стало нам известно, что брат Яков переехал в г. Цюрих, в Швейцарию. 6)* При каких обстоятельствах, когда и с какой целью мой брат Яков переехал в дальнейшем в Копенгаген, мне неизвестно. О его месте пребывания мною был получен адрес от кого-то из своих родных. Этот адрес я уже имел, будучи в г. Варшаве. 7) Когда началась эвакуация г. Варшавы и жители стали метаться, не зная, как им, эвакуированным в Россию, снестись со своими родными, оставшимися в г. Варшаве, я, имея адрес брата Якова, могущего быть посредником между родственниками эвакуированных, передал нескольким лицам этот адрес. Такой же адрес мною был передан также Малевскому, который состоял заведывающим санитарной частью Союза городов. Этим адресом Малевский и воспользовался, что я узнал в г. Смоленске, где встретился с Малевским, который, между прочим, показал мне письмо, по почерку которого я узнал, что письмо было написано братом Яковом на имя Малевского. Между прочим, я прочитал, что брат Яков предлагает Малевскому приобрести через него медикаменты по более дешевой цене. Этот поступок брата я счел неприличным, и именно по той причине, что Малевский, видимо, на бланке Союза городов или же просто указывая место службы своей, просил снестись с его родственниками, а брат на это, говоря, что постарается это сделать, вдруг предлагает Малевскому совершить указанную выше сделку. 8) Полтора года тому назад, как я и сказал выше, я встретился у своей сестры с Суменсон, которой я, между прочим, задал тогда вопрос, для какой цели она прибыла в Петроград, так как мне было известно, что Суменсон состоит в числе служащих в конторе «Фабриан Клингсланд», на что она и ответила мне, что прибыла в Петроград представлять в России эту контору, так как она осталась в г. Варшаве. 9) О сношениях Суменсон с Варшавой последняя говорила, что сносятся с этим городом она почти регулярно через фабрику «Нестле», находящуюся в Швейцарии. Так как у сестры в то время были гости и так как мне тогда же и в ум не пришло прибегнуть к Суменсон для сношения со своими родными, то я с ней по этому поводу так в первый раз и ни о чем не разговаривал. Спустя некоторое время, когда я должен был поставить в известность мать своей жены, оставшуюся также в г. Варшаве, о нашей жизни, то стал искать способ этого сношения. Мне тогда же, между прочим, было указано на Суменсон, через которую и можно будет это сделать. Я тогда узнал адрес Суменсон, которая жила на Надеждинской ул. в г. Петрограде, и отправился к ней, изложив ей свою просьбу. Суменсон охотно

* Пункта 5 в документе нет.

согласилась снести с матерью моей жены и, в подтверждение того, что мой брат жив и здоров, показала мне деловые бумаги последнего с его подписью. Суменсон тогда же мне указывала, что с подобными просьбами к ней многие обращаются. Показывала Суменсон деловые бумаги моего брата Генриха. Мне кажется, что Суменсон говорила мне, что она спонсится с Варшавой через фабрику «Нестле», хотя с положительностью об этом удостовериться не могу. 10) Кажется, в мае мес. тек. года, когда я находился на делегатской съезде служащих союзов в г. Пскове, я из г. Полоцка получил телеграмму от своих служащих о том, что получена на мое имя телеграмма из Петрограда от моего брата Якова, который прибыл в столицу и желает повидаться со мною; я тогда же протелеграфировал своей сестре, прося ее убедить брата подождать моего приезда в Петроград, послав одновременно телеграмму своей жене, чтобы она также прибыла туда же. <...> 11) При этой встрече с братом последний на меня производил впечатление человека, материально вполне обеспеченного, внешний вид которого далеко не был пролетарским, хотя разговоры все он сводил на темы политического характера, высказывая большевистские идеи эсдековской партии. 12) Вследствие создавшегося у меня вышеуказанного впечатления и слухов среди родных о том, что мой брат обладает громадным состоянием и состоит во главе какого-то большого предприятия, я и задал своему брату вопрос, чем он занимается за границей и правда ли, что говорят о его состоятельности. На что он, хотя и неохотно и уклончиво, ответил утвердительно. Из последующих с ним разговоров на эту же самую тему брат указал, что он состоит директором одного весьма крупного предприятия по покупке и продаже товаров. Уклончивость в ответе брата я видел в том, что он и отрицал и не отрицал своей состоятельности, говоря, например, что в последнее время в предприятии он много потерял денег, и в нежелании точно указать, в каком акционерном обществе он принимает участие. Каждый раз, когда я только начинал разговор о состоятельности брата и предприятии, последний тотчас же стремился перевести его на другую тему, и это мне давало основание думать, что ему как партийному работнику неудобно признать свое участие в коммерческом предприятии, на что я ему неоднократно и указывал. 13) Кажется, при вторичном моем свидании с Суменсон последняя, между прочим, сказала мне, что она также распространяет товар и от предприятия, в котором работает и брат Яков, и, насколько я теперь припоминаю, Суменсон тогда же упомянула, что распространяет она именно медикаменты. 14) При первом же моем свидании с братом Яковом я условился с ним встретиться у своей сестры Ландау, живущей за Московской заставой, на следующий день. Когда я прибыл в дом сестры, куда несколько запоздал, то здесь встретил человек 7—8 гостей, которые, как это мне показалось, не были даже ранее знакомы с сестрой, почему я и заклю-

чил, что это знакомые брата Якова. Среди гостей был и присяжный поверенный Козловский со своими детьми. Ни имен, ни фамилий их я указать не могу, так как лично не знаю; помню, что при моем появлении в доме сестры я нашел среди гостей одну даму, которая великолепно в это время играла на рояле. 15) После игры неизвестной мне дамы все отправились в сад, где разговор начался о политическом моменте. Между прочим, я обратился тогда к Козловскому о том, не он ли выступал на суде по делу о захвате дома Кшесинской, на что и получил утвердительный ответ. Тогда я задал вопрос Козловскому, почему он выступал на суде в качестве члена корпорации присяжных поверенных, а не в качестве члена своей партии, потому что я считал, что Козловскому как присяжному поверенному, который должен стоять на страже охранения законов, непозволительно выступать защитником по явно противозаконному делу, на что он ответил мне, что я, видимо, с делом знаком только по буржуазным газетам, что он не отстаивал на суде существо самого дела, а защищал его юридическую сторону, причем в защиту последней он приводил такие тезисы, которые по своему остроумному сплетению я в настоящее время затрудняюсь передать. Но фактически его защита сводилась к оправданию законности захвата дома, на что я ему и указал. 16) В один из моих разговоров с братом Яковом последний предложил мне приобрести медикаменты. Когда я узнал, что предлагаемые братом медикаменты весьма ценны и в них ощущается недостаток, то я согласился сообщить об этом в управление Союза. Брат далее указал мне, что уезжает, почему и решено было, что шурин наш съездит в управление, где он и предложит медикаменты. На этом между нами по этому поводу, казалось, и кончился разговор. Однако спустя некоторое время я в г. Полоцке получил открытое письмо от имени неизвестного мне человека, фамилии которого я теперь совершенно не помню, в котором он обратился ко мне не как к официальному лицу, а как к частному, упомянув имя моего брата, почему это письмо я и оставил без всякого ответа. Это мне дало основание думать, что, видимо, брат не только от своего, но даже и от имени шурина почему-то не желает делать указанного выше предложения. Откуда могли быть у брата предлагаемые мне медикаменты, я не знаю, но предполагаю, что они принадлежали тому акционерному обществу, в котором состоял мой брат Яков. И 17) Вскоре после второй встречи я вновь виделся с братом Яковом на Николаевском вокзале, с которого брат направлялся сперва в Москву, а затем через Петроград должен был выехать за границу. Я отправился его провожать, так как больше не мог с ним видеться, ибо на следующий день должен был выехать в г. Полоцк. Брата своего я застал в буфете. Во время нашего краткого разговора пришел и присяжный поверенный Козловский, с которым у брата был, по-видимому, свой разговор, ибо они между собою разговаривали тихо. О чем они говорили, мне

неизвестно, так как я не старался его расслышать. Еще до приезда на вокзал моей жены брат с Козловским ушли на перрон, а я остался в буфете. Козловский отправился с братом в вагон. Так как жена не была знакома с Козловским, то я, попрощавшись с братом еще в буфете, не пошел с нею к вагону, почему уже более брата я с того времени и по настоящее и не видел. Отношения брата с Козловским были близкими уже по одному тому, что были между собою на «ты». Объяснить этой близости их между собою я не могу, но думаю, что их связывает давнее знакомство и партийная работа. <...> *Прочитанное мне верно.*

Фирстенберг.

3.3. «МЕЖДУ НИЖЕПОДПИСАВШИМИСЯ... СОСТОЯЛОСЬ СОГЛАШЕНИЕ...»

5

Соглашение между Гельфандом и Рабиновичем по АО «Помор», 14/27 августа 1915 г., Копенгаген

1915 г. августа 14/27, Копенгаген*¹

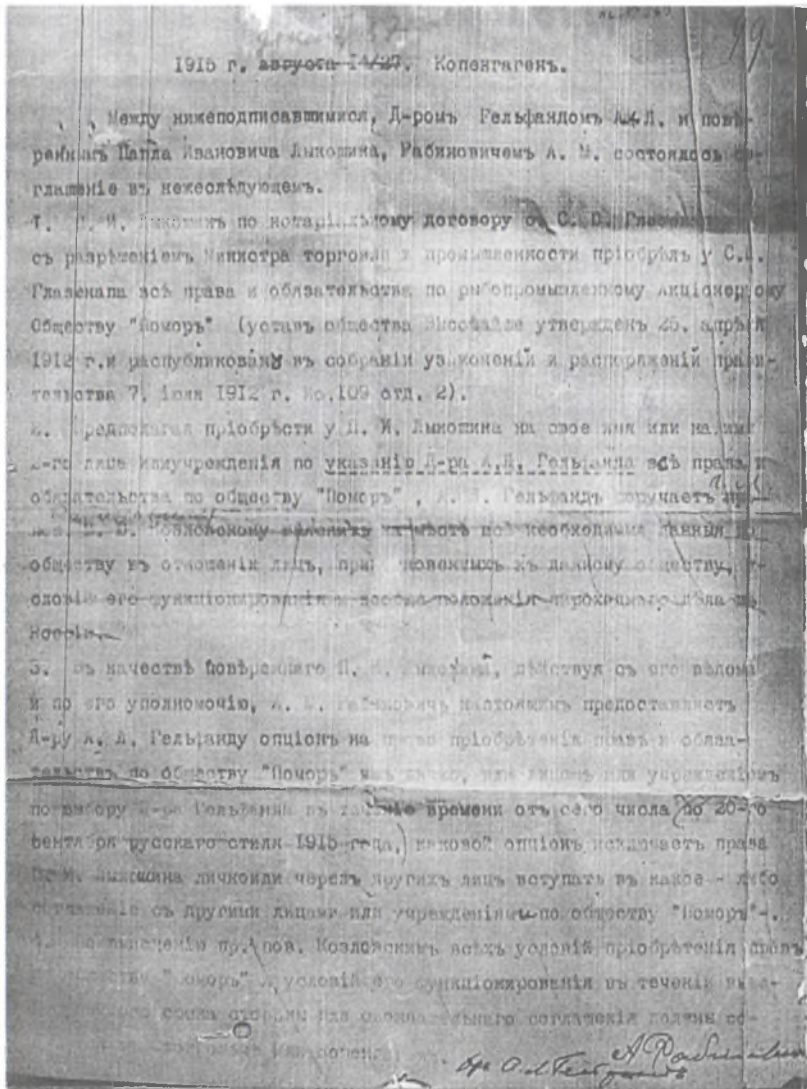
Между нижеподписавшимися Д-ром Гельфандом А.Л. и поверенным Павла Ивановича Лыкошина Рабиновичем А.М. состоялось соглашение в нижеследующем:

1. П.И. Лыкошин по нотариальному договору с С.П. Глазенапом с разрешением Министра торговли и промышленности приобрел у С.П. Глазенапа все права и обязательства по рыбопромышленному Акционерному Обществу «Помор» (устав общества Высочайше утвержден 25 апреля 1912 года и опубликован в Собрании узаконений и распоряжений правительства 7 июля 1912 г. № 109 отд. 2).

2. Предполагая приобрести у П.И. Лыкошина на свое имя или на имя 2-го лица или учреждения, по указанию д-ра А.Л. Гельфанда, все права и обязательства по обществу «Помор», А.Л. Гельфанд поручает** присяжному поверенному М.Ю. Козловскому выяснить на месте все необходимые данные по обществу в отношении лиц, прикосновенных к

* Заголовок документа. Дата зачеркнута и сверху написана от руки другая: *декабря 7го*. В протоколе осмотра фотоснимка отмечено: *Декабрь 7 надписано вместо августа 14/27* (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 42). Все поправки в Соглашении сделаны, по словам владельца документа, *рукой Жанецко-го-Фюрстенберга* (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 56), что не соответствует фактам.

** Далее весь текст п. 2 зачеркнут и написана над ним фамилия Рабиновича.

Факсимиле Соглашения между А.Л. Гельфандом
и А. Рабиновичем от 14/27 августа 1915 г.

дашнему обществу, условий его функционирования и вообще положения пароходного дела в России².

3. В качестве поверенного П.И. Лыкошина, действуя с его ведома и по его уполномочию, А.М. Рабинович настоящим предоставляет д-ру А.А. Гельфанду опцион на право приобретения прав и обязательств по обществу «Помор» им лично или лицом или учреждением по выбору Д-ра Гельфанда в течение времени (от сего числа до 20-го сентября русского стиля 1915 года)*, каковой опцион исключает право П.И. Лыкошина лично или через других лиц вступать в какое-либо соглашение с другими лицами или учреждениями по обществу «Помор».

4. По выяснению присяжным поверенным Козловским всех условий приобретения прав на общество «Помор» и условий его функционирования в течение вышеследующего срока стороны для окончательного соглашения должны [собраться] в Стокгольме или Копенгагене**.

*А. Рабинович.
Д-р А.А. Гельфанд.*

3.9. «Мы выйдем на улицы 25 октября...»

6

Срочное интервью одного из лидеров большевиков накануне переворота, данное французской газете «Антант»¹

<...> Нам удалось вчера связаться с одним из лидеров максималистов, который сделал следующее признание:

«20 октября², несмотря на опасения буржуазной прессы, будет спокойным. Мы выйдем на улицы 25 октября, в час, когда петроградский съезд Советов сформирует революционный парламент, на который мы будем опираться. Борьба будет страшной и упорной, но мы будем сражаться до конца. Я не могу вам дать подробности, но могу заверить вас, что все шансы на успех на нашей стороне. После падения Временного правительства, не способного разрешить все трудности настоящего времени, мы провозгласим диктатуру пролетариата. Министерству, список которого уже составлен во главе с Лениным и Троцким, будет поручено выгнать страну из тупика, в котором она находится. Опираясь на Советы, новое правительство не подпишет немедленного мира, противоречащего нашему революционному идеалу. Но мы объявим о немедленном перемирии на всех русских фронтах, чтобы прекратить страш-

* Текст в скобках зачеркнут.

** Весь п. 4 зачеркнут.

Interview expres.

Ce que nous dit un des leaders des bolchéviks à la veille du combat.

Il nous a été donné de joindre hier un des leaders maximalistes qui nous a fait les révélations suivantes :

«La journée du 20 octobre, malgré les appréhensions de la presse bourgeoise, sera calme. Nous descendrons dans la rue le 25 octobre, à l'heure où le Congrès des Soviets, siégeant à Pétrograde, formera le Parlement révolutionnaire sur lequel nous nous appuyerons. La lutte sera terrible et opiniâtre, et nous userons de nos forces jusqu'au bout. Je ne saurai vous donner de détails là-dessus, mais je suis en mesure de vous affirmer que toutes les chances de succès sont de notre côté.

Après la chute du Gouvernement Provisoire, incapable de résoudre les difficultés du moment, nous proclamons la dictature du prolétariat. Un ministère, dont la liste est déjà dressée, avec Lénine et Trozky en tête, sera chargé de tirer le pays de l'impas-

se où il se trouve. S'appuyant sur les Soviets, le nouveau gouvernement ne signera pas une paix immédiate, contraire à notre idéal révolutionnaire. Mais nous déclarerons un armistice immédiat sur tous les fronts russes pour faire cesser l'horrible tuerie. Nous pourrions alors réaliser tout de suite les grandes réformes sociales que nous projetons et parmi lesquelles, au premier plan, se trouve le passage de la terre aux paysans.

Nous ferons connaître à l'Allemagne et au Alliés les conditions d'une paix vraiment démocratique. Si nous nous heurtons alors à un refus de l'Allemagne, nous proclamerons la guerre, la guerre révolutionnaire jusqu'au bout, au nom de notre idéal. Le peuple saura alors pourquoi il se bat, et n'ira pas, aujourd'hui, à l'abattoir pour que les capitalistes, gorgés de sang, bâtissent avec leurs fortunes amassées des palais dont chaque pierre représente de la sueur humaine et des cadavres.

Si les Alliés refusaient eux aussi de souscrire à une paix démocratique, il nous faudrait alors lutter sur deux fronts. Nous mourrions peut-être, mais il est indigne de vivre, celui qui, ayant une chance qui s'offre de sauver l'humanité, ne la prend pas et n'immole à la beauté de son rêve son repos et sa destinée!»

Dans la voix vibrante du leader maximaliste, on sentait une foi tenace, une indomptable résolution et la certitude de la victoire. L'avenir nous dira ce que nous devons en penser.

Факсимиле «Срочного интервью» из газеты «Антант» (Петроград) на французском языке

ную бойню. Мы сможем тогда сразу же провести планируемые крупные социальные реформы, среди которых на первом месте — передача земли крестьянам. Мы сообщим Германии и союзным государствам условия действительно демократического мира. Если мы натолкнемся на отказ Германии, то объявим войну, революционную войну до победы за наши идеалы. Народ будет тогда знать, за что он сражается и не пойдет на бойню ради того, чтобы капиталисты, по горло в крови, строили на накопленные богатства дворцы, каждый камень которых полит потом их жертв. Если и союзные государства тоже откажутся подписать демократический мир, мы вынуждены будем сражаться на два фронта. Мы, может быть, погибнем, но недостойно жить тому, кто, имея шанс спасти человечество, не воспользуется им и не принесет в жертву красивой мечте свое спокойствие и судьбу».

В дрожащем голосе максималистского лидера чувствовалась убежденность, неукротимая решительность, уверенность в победе. Будущее покажет, что мы должны об этом думать.

К ГЛАВЕ 4

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ
КОНТРАРАЗВЕДКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ И В РОССИИ В 1917 Г.

7

Игнатьев 2-й о работе в Ингералье

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННЫМ АГЕНТАМ ВО ФРАНЦИИ,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ШВЕЙЦАРИИ, БЕЛЬГИИ,
ИТАЛИИ, ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ

№ 66

[Париж], 12/25 января 1917 г.

В общих архивах Союзнического бюро скопилось очень много не-престанно пополняемых сведений информационного характера о разных торговых лицах и фирмах, фабриках, банках, транспортных конторах и т. под., пребывающих и работающих в нейтральных странах — в отношении большей или меньшей степени их благонадежности в смысле связей и предпочтения, ими оказываемого либо нам и нашим союзникам, либо Германии и Австро-Венгрии.

Полагая, что сведения эти и возможность дополнить их нарочными справками представляют немаловажный интерес для наших заготовительных комиссий и других казенных учреждений и лиц, ведающих дело русских военных заказов за границей, я считаю долгом привлечь на вышеизложенное внимание Ваше, на случай, если бы признано полезно для дела запросов вверенный мне Русский отдел Союзнического бюро об этом или ином из нейтральных поставщиков, контрагентов и посредников, с которыми Вам приходится иметь дело. Все, что окажется возможным получить из архива Бюро как по донесениям специальных секретных агентов союзников, так и от почтово-телеграфного контроля, для характеристики этих лиц и фирм — будет безотлагательно представлено в Ваше распоряжение.

Подлинный подписал: полковник граф Игнатьев 2-й.

Верно: штабс-капитан *Лыщинский-Троекуров*.

Адрес телеграфный Russarch
почтовый Mission Russe, Bureau Interallié, 282,
Boulevard St. Germain, Paris.

8

**Почтотелеграмма генерал-майора Ю.Д. Романовского
главнокомандующему войсками ПВО*
генералу О.П. Васильковскому об усилении
контрразведывательной службы и ее задачах**

№ 25550 Секретно [Петроград], 18 августа 1917 г.

По имеющимся сведениям, некоторые контрразоты округов ограничивают задачи контрразведывательной службы исключительно борьбой с неприятельским военным шпионажем, считая, что борьба с неприятельской преступной деятельностью в иных областях не составляет задач контрразведки. Подобное узкое ограничение задач контрразведки не соответствует широте и планомерности деятельности наших противников, которые настойчиво работают в области не только военного шпионажа в чистом его виде, но всеми мерами стараются разрушить военную мощь России путем шпионской деятельности в торговле, провозом контрабанды, пацифистской, национальной, политической и всеми иными пропагандами, поджогами и взрывами заводов и других сооружений. Борьба с таковой преступной деятельностью, поскольку таковая исходит от противника, всецело составляет задачу контрразведывательной службы, согласно параграфу первому Временного положения**. Изложенное прошу предписать к руководству начконтразоту при штабе округа и указать на необходимость широкой и энергичной работы в борьбе с преступной деятельностью наших противников.

Подписал генерал-майор Романовский.

Верно: поручик *Органов.*

9

**Доклад по ГУТШ, ЦКРО, генерал-майору
Н.М. Потапову об израсходованных суммах
на контрразведку за границей**

№ 26213 Петроград, 22 сентября 1917 г.

Согласно Вашему приказанию, телеграммами от 27 июля с. г.¹ были запрошены военные агенты в Швеции, Дании, Голландии, Англии, Франции и Швейцарии о суммах израсходованных ими денег ежемесяч-

* Разослана также в другие округа России, в почтово-телеграфную службу Петрограда, в наштаверх.

** «Временное положение о контрразведывательной службе во внутреннем районе» было принято 23 апреля 1917 г.

но за период с 1 января по 1 июля с/г исключительно на нужды контрразведки, не касаясь расходов на разведку.

В настоящее время от военных агентов получены ответы, из коих видно нижеследующее.

ШВЕЦИЯ: С 1 января по 1 июля расходовалось ежемесячно около 500 крон, причем цифра эта, однако, не может служить масштабом для правильного определения расходов на контрразведку в Швеции, ибо в 1917 г. большинство помощников военного агента по контрразведке состояли корреспондентами наших газет, которые не считали удобным работать за деньги и предпочитали, взамен этого, пользоваться любезностями, которые полковник Кандауров мог им оказывать в качестве члена нашей миссии².

Кроме того, наши консульства в Швеции и Норвегии оказывали полковнику Кандаурову помощь в области контрразведки также большей частью бесплатно.

ДАНИЯ: с 1 января по 1 июля с/г. на надобности контрразведки израсходовано 12 500 крон³, в настоящее время расходуются около 1500 крон в месяц.

ГОЛЛАНДИЯ: Сведений о суммах, израсходованных за первое полугодие текущего года на надобности контрразведки, не имеется; для надлежащей же постановки дела контрразведки необходимо установление четырех участков в городах Роттердаме, Маастрихте, Амстердаме и Гааге; на это потребуются расход около 10 000 флоринов в месяц.

АНГЛИЯ: Ввиду получения периодически сведений от английской контрразведки, самостоятельной контрразведки организовано не было; если бы признано было необходимым организовать таковую параллельно английской, то на это потребуются ежемесячно ассигнование до 150 фунтов стерлингов⁴.

ФРАНЦИЯ: До конца июля с/г нашей контрразведки не существовало; в настоящее время это дело только организуется, причем расход на содержание контрразведывательных организаций может выразиться приблизительно около 30 000 фр. в месяц⁵.

ШВЕЙЦАРИЯ: До конца июля с/г специальных контрразведывательных сетей не существовало, так как все подобного рода сведения доставлялись генералу Голованю военными агентами наших союзников или агентами, работающими по разведке, ввиду чего особого расхода на контрразведку не производилось. С августа с/г приступлено к организации собственной контрразведывательной сети, что вызывает уже расход по 4500 фр. в месяц, и в дальнейшем, с предполагаемым заведением агентуры в Цюрихе, Давосе, Монтрё, Лугано и Лозанне, увеличится расход до 10 000—12 000 фр.

Таким образом, расход, потребный нашим военным агентам на контрразведку, выразится ежемесячно в следующих суммах:

для Швеции и Норвегии	500 крон* (260 руб. 15 коп.)
для Дании	1500 крон (782 руб. 25 коп.)
для Голландии	10 000 флоринов (7825 руб.)
для Англии	150 фун. стерлингов (около 1500 руб.)
для Франции	30 000 фр. (11 265 руб.)

Испрашивается: не будет ли признано необходимым дополнительно ассигновать ежемесячно в распоряжение военных агентов указанные ими суммы на цели контрразведки, причем отпуск для военного агента в Швеции являлось бы желательным увеличить до 5000 крон в месяц, дабы полковник Кандауров не чувствовал себя стесненным в приобретении контрразведывательной агентуры, отпуск же полковнику Майеру первоначально ограничить в 5000 руб., ввиду того, что Голландия менее важна в контрразведывательном отношении⁶.

За обер-квартирмейстера полковник *Раевский*.
И. д. начальника отделения подполковник *Медведев*.

10

Телеграмма Игнатьева 2-го в Огенквар Павлову** о совещании в бюро Ингералье

№ 1422 В. секретно Срочно Париж, 27 сентября 1917 г.

Доношу, около 10 октября нового стиля при Союзническом бюро предположено совещание представителей агентурной разведки всех союзников в целях большего объединения работы по разведке и, вероятно, контрразведке. Прошу срочно телеграфировать мне инструкции, что желательно достигнуть для нашей разведки. О ходе работы буду телеграфировать.

Игнатьев 2-й.

Верно: штабс-капитан *Дмитриев*.

* Кроме собственных организаций Огенквара (примеч. документа).

** Под фамилией Павлова зашифрован генерал П.Ф. Рябиков.

11

**Рапорт Игнатьева 2-го об организации
русской контрразведки за границей**

б/д

Контрразведка

Как было выше упомянуто, Центральным регистрационным бюро всех союзников является Бюро Interallié. Через него же идут официальные сношения и обращаются с просьбами к французской полиции по тем или иным вопросам контрразведывательной работы.

Кроме этих организационных связей, имеются еще связи личные в парижской полиции и государственной охране; эти связи бывают подчас гораздо действительнее всех официальных сношений.

Собственно русской контрразведки, сколько мне известно, прежде во Франции, Италии и Швейцарии не существовало, и лишь с телеграммой генерала Потапова приказано было мне генералом Занкевичем завести свою отдельную контрразведывательную сеть. По передаче этого дела генералом Занкевичем в ведение военного агента работа эта была временно оставлена им за мною.

В настоящее время дело это только организуется, и организуется в следующем виде.

Во-первых, при Бюро Interallié заводится правильная регистрация по своим русским данным, так или иначе проходившим по делам. Базой для этого служит регистрация, заведенная с самого начала при одной из разведывательных организаций и служившая для чисто разведывательной работы.

Независимо от сего были использованы:

1) некоторые лица из хорошо известных иностранцев в Швейцарии, все они связываются сейчас с одним лицом, французом, вполне надежным, большим патриотом и пожилым и рекомендованным мне с самой лучшей стороны. Его база организуется на французской границе, связь с сотрудниками он поддерживает лично через небольшую сеть почтовых ящиков. С Парижем связь его — через официальные средства, до телефона включительно.

Задачи, возложенные на эту организацию:

а) проникнуть в немецко-швейцарские пацифистические круги и установить их связи с Центральными державами,

б) розыск центров, отправляющих агентов из Швейцарии в Россию, а равно из Швейцарии в союзные страны

и в) перехватка телеграмм как шифрованных, так равно и посылаемых некоторыми центрами, ведущими пацифистскую пропаганду.

2) По старым связям удалось уговорить одно лицо, швейцарца, занимающего крупное общественное положение и весьма опытное в деле розыска, помочь нам расследованием отдельных интересующих вопро-

Представитель Временного правительства во Франции генерал-лейтенант М.И. Занкевич (сидит шестой слева), военный агент во Франции генерал-майор А.А. Игнатьев (сидит третий слева), его брат полковник П.А. Игнатьев (стоит восьмой слева) среди членов французского генштаба (в центре – маршал Франции Ж. Жоффри)

сов. В настоящее время это лицо делает попытку расследовать организацию, направлявшую пацифистическую пропаганду через круги бывших политических эмигрантов в Россию.

3) Удалось сойтись с одним из русских бывших политических эмигрантов, лицом вполне надежным и чрезвычайно опытным в розыске, имеющим большой круг сотрудников. Согласие его на содействие самое широкое вполне обеспечено, и группа эта, надо надеяться, начнет работать в самом непродолжительном времени над выяснением центров злостной пропаганды в наших войсках во Франции.

4) Одно лицо, русский, вполне надежный, долго живший в Швейцарии, отправлен с задачей войти в круги интернационалистов, устанавливая по возможности связи русских кругов с немцами.

5) Один из бывших эмигрантов направляется на днях для исследования и выяснения контрреволюционных кругов на юге Франции и установления их связей с германцами, если таковые имеются.

6) Один из агентов Западного фронта, работающий по разведке, отправлен с той же целью, как и предыдущий, в Швейцарию.

7) Два бывших политических эмигранта работают с целью выяснения работ немцев среди русских в Испании. Работа эта налаживалась было очень хорошо, но с агентом случился несчастный случай на автомобиле, при котором агент сломал ногу и временно выведен из строя.

Заключение. Таким образом, только что начавшаяся работа по контрразведке поставила себе задачи:

а) выяснение связей германо-австрийской пропаганды с русскими и иностранными кругами или интернационального пацифистического направления, или контрреволюционными кругами и б) выяснение и борьба со шпионажем германо-австрийцев как против России, так и против союзников.

Вся организация состоит:

1) в одной группе иностранцев, организуемой сейчас в стройную организацию, работающую в Швейцарии,

2) в иностранце, работающем своими средствами периодически по отдельным вопросам,

3) в группе русских, которые будут работать во Франции,

4) в трех отдельных лицах русских, работающих пока поодиночке и несомненно впоследствии образующих около себя небольшие группы сотрудников,

и 5) в маленькой группе русских, работающих в Испании.

Средствами для воздействия на заподозренных лиц является, кроме арестов, которые делаются французами и англичанами вообще с большими затруднениями, является немедленное помещение лица на международные списки подозрительных Interallié, после чего он лишается права на получение визы для проезда в Россию.

К ГЛАВЕ 6

*Из документов 2-го БЮРО ГЕНШТАБА ФРАНЦИИ
О ПОЛИТЭМИГРАНТЕ Б.В. НИКИТИНЕ, 1932 г.*

12

№ 471/32

Женева, 30 марта 1932 г.

<...> Считаю обязанным дать Вам сегодня для размышления следующую информацию.

Борис Никитин, бывший полковник штабной службы русской армии, адъютант штаба Кавказской кавалерийской дивизии (фронт в Галиции). После революции Керенского прикомандирован к штабу военного коменданта Петрограда. В этом качестве вступает в связь с капитаном французской армии Лораном, которому была поручена специальная миссия в России.

После большевистской революции полковник Никитин покидает Россию и поселяется со своей старой матерью и сестрой в Париже. Там он встречает капитана Лорана, который помогает ему найти место на фирме Томсон-Хустон.

Затем, по положительной рекомендации, полковник Никитин вступает в контакт с русской секцией Антанты, которая использует его в качестве своего корреспондента в Париже. Полковник Н. проявляет живой интерес к делу Антанты, зарекомендовывает себя человеком энергичным и добросовестным. Оказывает бесспорную услугу Антанте, сведя членов Б.П. с капитаном Лораном. Положительные результаты этого с французской и международной т. зр. Вам известны.

Проходит много месяцев. Полковник Н. начинает проявлять нервозность. Сказывается работа. Секретариат русской секции Антанты испытывает трудности при регулярных сношениях с ним. Поговаривают о необходимости замены полковника Н. другим. Между тем источники информации постепенно для него обрываются. Неожиданно появляется крайне бессвязное письмо полковника Н., в котором он горько жалуется, что не может получить причитающиеся ему по праву выгоды из отношений, которые он установил между Антантой и друзьями капитана Лорана. Так как существует правило, согласно которому сотрудники русской секции преследуют не цели наживы, а возможность служить общему делу, письмо полковника Н. сразу же было отложено в сторону. Сделали это бесшумно, чтобы не навредить ему; о письме не было даже сообщено капитану Л. Больше никаких разговоров о полковнике Н. не слышно.

А недавно доходят две информации с такими утверждениями: Н. якобы был в течение долгого времени в контакте с большевиками.

Кроме того, он якобы в 1923 г. вел переговоры с Красиным по поводу его включения в советскую торговую организацию за границей. Ему якобы предложили пост в Германии, но он отказался. А посредником в этих переговорах был якобы советский агент Чайкин.

Во второй информации утверждается, что Чайкину, прибывшему недавно в Париж, удалось уговорить Никитина войти в подпольную организацию агентов ГПУ во Франции.

Учитывая связи, которые существуют между Н. и капитаном Л., и то, что он мог таким образом узнать о начале дела, о котором Вы знаете, я считаю, что настоятельно необходимо серьезное расследование. Своего мнения у меня нет. Данная информация может быть ложной. Именно в интересах самого Н. можно было бы собрать об этом свидетельства. Если, напротив, придут к доказательству точности обвинения, Вы сумеете найти средства обезвредить Н. Решайте сами, следует ли это сообщение до его проверки довести до сведения кап. Л. Я ему ничего не писал, так как не знаю, в Париже ли он.

Примите, дорогой господин, мои наилучшие поздравления.

Ареоль.*

13

1/4/32

Никитин оказал исключительные услуги капитану Лорану в России. Он по-прежнему находится в связи с этим офицером. Он производит впечатление серьезного человека, не занимается политикой, отказался быть членом как правой, так и левой организации русской эмиграции, и вполне вероятно, что именно там можно найти источник возникновения всех этих сведений.

14

№ 14430

Секретно

6 апреля 1932 г.

Полковник Никитин в настоящее время состоит на службе в Альстром, фирме, слившейся с Томсон-Хустон.

В течение всего 1931 г. над ним висела угроза увольнения, и он проявлял большое беспокойство. Опасность миновала 1 января 1932 г., по-

* Это фамилия, вероятно, сотрудника французской разведки в Швейцарии, который получил информацию о Б. Никитине от агента П/а за № 14389. На других экземплярах этого же документа сделаны приписки о том, что капитан Лоран извещен, что сведения переданы в префектуру полиции, что необходимо выяснить, насколько достоверны эти сведения (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 140, 155, 157).

ложение стабильное, зарплата от 25 до 30 тыс. фр. Его сестра — служащая в радиологической клинике, Бульвар Перейре.

Никитиным, как и его сестрой, наниматели вполне удовлетворены. Никитин — председатель Союза русских инженеров за границей. Очень возможно, что, в связи с этой должностью, от него добивались сотрудничества с советской торговой делегацией. Тем не менее не похоже, чтобы он согласился на какие-либо предложения. Очевидно, что невозможно узнать о его деятельности внутри русских эмигрантских кругов в Париже. Можно, тем не менее, утверждать, что его поведение по отношению к французским кругам, особенно военным, было всегда крайне корректным, и, не имея доказательств об обратном, ему продолжают по-прежнему полностью доверять. Его адрес: 6, Шоссе де ля Мютюэль, Огюль. В своей квартире он пересдает на ночь 1—2 комнаты своим русским соотечественникам.

15

Секретно

6 сентября 1932 г.

Г. Никитин Борис родился 10 сентября 1883 г. в Тифлисе (Россия), родители Владимир и Веселовзорова Раиса, холостяк.

Приехал в нашу страну 6 мая 1920 г. с русским паспортом, выданным в Батуми 27 марта 1919 г. и завизированным нашим консульством в Константинополе 1 мая 1920 г. С 1 мая 1928 г. — француз по натурализации.

С 15 июля 1928 г. он снимает вместе с матерью и сестрой Лидией квартиру: 6, Шоссе де ля Мютюэль в Париже (16 округ) с годовой квартильной платой в 10 000 фр. Ранее жил: 43, рю Грос.

Г. Никитин Борис (отец — главнокомандующий армией в Южной России во время войны, умер в Париже) был полковником штаба русской царской армии. Во время войны он был соответственно главным адъютантом штаба великого князя Михаила («Дикая дивизия»), помощником начальника штаба 2-го кавалерийского корпуса, которым командовал вел. кн. Михаил, начальником службы контрразведки Петроградского округа во время большевистской революции, затем генерал-квартирмейстером, начальником штаба кавалерийского Черкесского корпуса и, наконец, главнокомандующего Бичерахова, войска которого сражались с турками и немцами в английской зоне Кавказа до 17 ноября 1918 г.

Имея русский диплом инженера-путейца, г. Никитин 15 декабря 1922 г. поступил в должности инженера на фирму Томсон-Хустон, 173, бульвар Малешерб.

В течение 4 лет он был в этой же должности служащим в Альстром, филиале этой фирмы: 38, Авеню Клебер с месячным окладом около 2300 фр.

Его сестра работает машинисткой-бухгалтером в той же фирме с 12 сентября 1930 г. с месячным окладом в 950 фр.

Г. Никитин — трудяга, не имеющий, похоже, никакой другой цели, кроме как улучшить свое положение и обеспечить средствами существования свою мать, которую он боготворит.

Он ведет очень размеренную жизнь, встречаясь только с несколькими соотечественниками, выходит очень редко и всегда в сопровождении матери и сестры. Корреспонденция поступает к нему из Франции и не представляет интереса.

Окружение считает его преданным франкофилом, который тем не менее сохранил хорошие отношения с видными членами различных русских организаций, правыми и левыми. Однако он не является членом ни одной из этих группировок, и ничто в его поведении не позволяет предполагать, что он имеет какие-то связи с большевиками. Его чувства, похоже, диаметрально противоположны советскому режиму, судя по его воспоминаниям о русской революции, которые сейчас публикуются в русской газ. «Последние новости».

Кроме того, наниматели считают его человеком очень порядочным, которому можно доверять.

Г. Никитин по центральным архивам управления проходит как уполномоченный с 1 сентября 1928 г. русской секции во Франции Международной Антанты против III Интернационала¹, член Центрального комитета Союза русских инженеров, администратор Общества по изучению путей возрождения экономической жизни в России, президент так называемого Совета Центрального Русского Союза (дом 12, рю Арман Муазан).

Он не проходит по другим административным службам префектуры полиции*.

* Эти сведения приложены к конфиденциальному сопроводительному письму Главного управления национальной безопасности МВД Франции в военное министерство от 29 сентября 1932 г. «о Б.Н., агенте Г.П.У.» в ответ на письмо от 9 апреля со сведениями на Б. Никитина «из хорошего источника». Переписка возникла в связи с подозрением, не является ли Никитин агентом ГПУ (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 120, 123, 124, 151, 154).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания к документам

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

1

ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 7. Л. 24. [Подлинник]. Машинопись.

¹ «СОВРЕМЕННЫЙ МИР» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал, выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 г. Ближайшее участие в издании принимали меньшевики, в том числе Г.В. Плеханов.

² ЦИММЕРВАЛЬДЦЫ — 1-я Циммервальдская международная социалистическая конференция об отношении к войне состоялась в Швейцарии 5–8 сентября 1915 г.; участвовало 38 делегатов из разных стран. На ней образовалась Циммервальдская левая фракционная группа во главе с Лениным (8 делегатов из разных стран), поддержавшая его лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Большинство участников не поддержало этого требования и приняло манифест об империалистическом характере войны, но не поддержало прямого призыва к революции. Циммервальдское объединение являлось временным блоком революционных интернационалистов с центристским и полуцентристским большинством. Официальное решение о «ропуске» было принято I-м конгрессом Коминтерна в марте 1919 г.

³ Как известно, английское и французское правительства пытались предотвратить возвращение социалистов-пацифистов и большевиков-«пораженцев» во главе с Лениным из эмиграции в Россию. Решение обратиться в германское консульство в Швейцарии группой Ленина было принято после отказа в получении визы на право проезда через Англию в английском консульстве в Лозанне (*Лукашев А.В.* Возвращение В.И. Ленина из эмиграции в Россию в апреле 1917 г. // История СССР. М., 1963. № 5. С. 8), а также в получении французских паспортов (из рапорта П.А. Игнатьева 27 августа (9 сентября) 1917 г.: «Установлено, что Ленин и его группа безусловно просили французские паспорта, но в выдаче таковых им было отказано» — РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2462. Л. 45). Совместно с Платтенем Ленин выработывает 9 условий проезда через Германию, основными из которых были экстерриториальность вагона, отсутствие паспортного контроля, допуск лиц без различия их полити-

ческих взглядов, оплата проезда Платтеном по существующему тарифу (Ленинский сб. Л.; М., 1924. Т. II. С. 389—390). 4 апреля н. ст. Платтен передает их германскому посланнику в Швейцарии Ромбергу. Немецкий МИД уже на следующий день дает согласие на проезд через территорию Германии на этих условиях. Получив разрешение от германского правительства, Ленин заручается поддержкой зарубежных социалистов, предпринимает шаги для обеспечения проезда через русскую границу. Перед пересечением финляндской границы он вместе с Цхакая и Сулиашвили от лица группы политэмигрантов направляет из Стокгольма 31 марта (13апреля) телеграмму непосредственно Чхеидзе (Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 493—494; Т. 49. С. 428—429). Кроме того, 1 апреля Ганецкий направляет из Мальмё телеграмму об этом же Козловскому для передачи Чхеидзе и Шляпникову (Часть I, док. 2). 3 апреля Чхеидзе во главе делегации Петровета встречал ленинскую группу на Финляндском вокзале.

⁴ «ПРИЗЫВ» — еженедельная газета, орган меньшевиков и эсеров-оборонцев. Издавалась в Париже с октября 1915 г. по март 1917 г.

⁵ 14—15 апреля 1917 г. по н. ст. в Берне состоялась конференция Объединенной группы социалистов-эмигрантов, сторонников национальной обороны, которая приняла резолюцию с осуждением «поездки Ленина и его спутников через Германию без согласия и ведома Временного правительства и СР. и СД.», рассматривая ее «политическую авантюру»; посчитала также невозможным дальнейшее участие представителей социалистов-оборонцев в Цюрихском ЦК (надпартийная Центральная организация русских социалистов-политэмигрантов, живущих в Швейцарии; создана 10/23 марта для возвращения эмигрантов в Россию); постановила организоваться самостоятельно. Все подписавшие эту телеграмму участвовали в конференции как представители от Лозаннской группы (ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 8. Л. 10—12; Д. 2. Л. 1). Из Лозаннской, Женевской, Бернской групп социалистов-оборонцев была создана Общешвейцарская организация социалистов-оборонцев с центром в Берне (166 политэмигрантов). При ней был создан ЦК по эвакуации политэмигрантов, организовавший, в частности, отправку их из Швейцарии в Россию 5 и 12 сентября. Из-за принятых циркуляров Временного правительства, отменявших льготы, они застряли в Стокгольме, где к октябрю создалась чрезвычайная ситуация, в связи с огромным количеством эмигрантов, прибывших из разных стран и ожидавших разрешения из ГУГШ. Много эмигрантов застряло в Швейцарии, Англии, Франции. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 42. Л. 1—5; Оп. 16. Д. 1957. Л. 153—154; Д. 2393. Л. 108—116; Д. 2413. Л. 386, 434—481; ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 53. См. также Дополнение к Части I.)

⁶ Отказавшись от присоединения к ленинской группе политэмигрантов, Исполнительная комиссия Цюрихского ЦК по возвращению на

родину политэмигрантов, живущих в Швейцарии, приняла решение дожидаться от Временного правительства или Советов согласия на проезд через Германию, т. к. была убеждена, как и Ленин, что через Англию и Францию путь для них закрыт. В один день, 23 марта (5 апреля), члены Исполнительной комиссии (председатель Семковский, секретарь Багоцкий) и лидеры меньшевиков и эсеров, в том числе Мартов, направили телеграммы Чхеидзе, Керенскому и Комитету Веры Фитнер с предложением обменять их на гражданско-пленных немцев (это было и одним из условий ленинской группы). Милюков ответил отказом, обещал оказать содействие в возвращении через Англию и Францию. Такое же, оставшееся невыполненным, обещание было получено от Чхеидзе. Из письма Мартова от 4 мая н. ст.: «...пришла самая неприятная телеграмма... “Надеются” добиться проезда через Англию. Мы решили не считаться с этим благодарным советом и ответить опять разбором утопии надежд на проезд через Англию и заявлением, что будем искать возможность получить разрешение Германии» (1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 161–162). После возвращения ленинской группы в Россию Цюрихский ЦК, в котором после раскола осталось 564 политэмигранта, в основном социалисты-интернационалисты, организует отправку через Германию двух поездов политэмигрантов разных политических партий на условиях, выработанных Лениным: как и большевики, они торопились принять участие в политических событиях в России. Из телеграммы П. Аксельрода, Ю. Мартова и С. Семковского: «*Соображения дипломатического характера, опасения ложного истолкования отступают для нас на задний план перед могучим долгом участвовать в великой революции*» (курсив мой. — С. П.). (Впервые напечатана 4 мая 1917 г.: Рабочая Газета. Пг. № 47.) Оба поезда благополучно прибыли в Петроград 9 мая и 21, 23 июня.

2

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д 14. Л. 95об. Машинописный текст телеграммы. Находится в «Протоколе осмотра письменного материала, взятого по обыску в квартире прис. пов. М.Ю. Козловского», от 16–22августа 1917 г.

¹ Псевдоним А.Г. Шляпникова, члена Петроградского комитета РСДРП(б).

3

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8438. Л. 105. Машинописная копия.

¹ О степени достоверности сведений от этого агента «из женеvской агентуры» свидетельствует и его информация от 29 августа о том, что Ленин якобы находится в Стокгольме и живет на квартире Парвуса, в скором времени ожидается в Цюрихе для организации новой поездки эмиг-

рантов через Германию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 128. Л. 17). Псевдоним «Брут» носил прапорщик Н.К. Ленкшевич, командированный в 1917 г. в Швейцарию, работал под прикрытием должности внештатного секретаря торгового агентства России в Берне. Головань отказался без разрешения МИДа легализовать агента Брута перед швейцарскими властями. Деятельность его оказалась непродуктивной, и в сентябре 1917 г. Головань ходатайствовал об откомандировании Брута (*Алексеев. Мих.* Военная разведка России. Первая мировая война. Кн. III. Часть первая. М., 2001. С. 142, 143).

4

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1914. Л. 1, 2, 4, 5, 9. Машинопись. В конце последнего документа запись: *Сделано. 7.*

¹ По воспоминаниям Ф. Платтена, на вопрос английского пограничного офицера, какие мотивы его для поездки в Петроград и Москву, ответил: «Я еду для того, чтобы поддержать в министерстве свое ходатайство о выплате мне залога, внесенного мною в 1908 году в депозит суда в Риге (Платтен был тогда арестован за участие в революционных событиях в Латвии и выпущен из тюрьмы под крупный залог. — *С. П.*), и для того, чтобы по личным делам навестить в Москве родителей своей жены» (Ольги Николаевны Корзлинской. — *С. П.*). Чтобы предотвратить арест политэмигрантов, Платтен не указал политических мотивов — представить доклад Петроградскому Совету о переезде (*Платтен Ф.* Ленин. Из эмиграции в Россию. М., 1990. С. 59–60).

² Вероятно, начальником контрразведывательного армейского отделения 42-го корпуса в штаб ПВО, согласно «временному порядку перевозки русских политэмигрантов, возвращающихся в Россию через Торнео», разработанному в 42-м армейском корпусе и сообщенному «на распоряжение» начальнику ГУТШ 15 марта, где, в частности, записано, что комендант станции опрашивает имя и фамилию политэмигранта, сдает солдатам поименные списки эмигрантов, количество их в тот же день телеграфирует комиссару Бельскому на станцию в Петроград, куда представляются поименные списки эмигрантов, производится опрос для определения, действительно ли каждый из прибывших является политэмигрантом (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 1–3).

³ Это текст телеграммы В.И. Ленина, отправленной им из Торнео 2/15 апреля Шляпникову (Русское бюро ЦК РСДРП(б)), только в его телеграмме, вместо «требуется» — «требуется» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 31. С. 494). Платтен, возвращенный под конвоем из Торнео в Хапаранду (шведский портовый город на границе с Финляндией), так и не дождался визы и только после Октября смог приехать в советскую Россию.

5

РГВА. Ф. 185 К. Оп. 2. Д. 123. Л. 13–16об. Машинописная копия. Перевод с фр.

¹ Поезд выехал из Цюриха 9 апреля н. ст., 13 апреля прибыл в Стокгольм. В ГУТШ «список эмигрантов, переехавших границу в Торнео 2/15 апреля 1917 г.», поступил 11/24 апреля на фр. яз. для перевода (по воспоминаниям Б. Никитина, «список предателей из 30 человек, во главе которого стоит Ленин», ему передал в последних числах марта «сильно озабоченный А11еу» — капитан английской разведки, который вместе с французским майором Гибером выполнял функции по контролю паспортов на п.п. Торнео, являясь представителями МСБ в Петрограде с 1916 г. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1966. Л. 9, 10). Во французском списке 31 политэмигрант, под «№ 29 Ульянов Владимир — русский журналист, 41 год, из Стокгольма в Петроград». Согласно правилам, существовавшим в ЦБ ГУТШ, список был проверен по архиву, после чего на нем сверху проставлена красная печать: «В Архиве ЦВ—РБ сведений нет. 10 V 17» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 36–37). Печать может служить подтверждением, что и после исключения из контрольных списков Бюро лиц, включенных туда по политическим соображениям, этих фамилий из «ленинского поезда» никогда в них не было, иначе, как свидетельствует проверка других списков политэмигрантов, возвращавшихся в Россию, об этом были бы сделаны соответствующие карандашные записи на обратной стороне списка с указанием номеров дел. По сравнению со списком из 28 человек, находящимся в «Протоколе собрания едущих в Россию политэмигрантов 14 апреля 1917 г. в поезде между Стокгольмом и Хапарандой» (*Крутикова Н.* На крутом повороте. М., 1965. С. 84–86), во французском списке — 31 взрослый: кроме 28 взрослых есть фамилии Александра Гранасса, Георгия Косса и Сквно Рахили, которые присоединились к ленинской группе, вероятно, в Стокгольме. (О «ленинском списке» см. примеч. 2 и 3 к док. 32.)

² Фон дер Планиц, немецкий ротмистр, сопровождавший, по поручению немецкого генштаба, поезда по Германии с русскими политэмигрантами в апреле и мае 1917 г., представил донесения о «первом транспорте», т. е. «ленинском поезде» (донесение не было найдено), и о «втором транспорте», организованном Цюрихским ЦК, которое было передано 19 мая в МИД Германии. Он сообщал в донесении о «втором транспорте», в частности: «*И на этот раз* (курсив мой. — С. П.) эмигранты выразили категорическое желание оплату проездных билетов, багажа и услуги взять на себя» (*Хальвег Вернер.* Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. С. 145.)

³ Поверенный в делах Временного правительства в Швейцарии — Ону Андрей Михайлович, военный агент в Швейцарии — генерал-майор Сергей Александрович Головань.

Вильгельм II, император Германии
и король Пруссии

Бетман-Гольвег Теобальд,
фон, рейхс-канцлер,
«главный враг России»

Эрих Людендорф, генерал пехоты,
руководил операциями
на Восточном фронте

Пауль Гинденбург, фон,
генерал-фельдмаршал,
начальник Генштаба

⁴ Сэр Горас Румбольд, британский посланник в Берне, 22 марта проинформировал свое правительство о возможном скором проезде через Германию первой группы русских социалистов и анархистов, которые по прибытии начнут пропаганду за заключение мира. Эту информацию британский МИД передал Милюкову. Тот ответил, что уже знает об этом, «но не в силах сделать ничего, кроме публикации имен всех, кто прибыл в Россию через территорию Германии. Этого, по его мнению, достаточно, чтобы дискредитировать их в России» (*Майер Лотар*. Возвращение через Германию // 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 23).

⁵ В этом отчете бельгийский военный атташе в Берне высказывал мнение, что опасение заключения мира для Антанты исходит прежде всего от «Социалистической партии пацифистского меньшинства», существующей в Англии, Франции, Италии и даже Германии, которая добивалась созыва международной социалистической конференции в Стокгольме. Он считал чуть ли не заслугой Временного правительства, которое проявило «политическую прозорливость», позволив Ленину и другим «анархистам» свободно проникнуть в Россию под покровительством Германии, т. к. тем самым они скомпрометировали себя в глазах русского народа (РГВА. Ф. 185 К. Оп. 2. Д. 122. Л. 58–60, 64–66; Д. 123. Л. 35–36, 53–53об.; Д. 136. Л. 37).

ГЛАВА 2

6

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1478. Л. 7. Подлинник. Рукопись. На рус. яз. На конверте адрес на фр. яз.: *М-ль Аверкиевой, 9, рю Трогрэ, Монпелье, Франция.*

¹ Открытка адресована Вере Аверкиевой. 29 июня она получила в Париже паспорт на возвращение в Россию и застряла в Лондоне в связи с новыми циркулярами Временного правительства, усложнявшими возвращение политэмигрантов в Россию.

² Вероятно, Шенделевич Леонид Абрамович, числится в списке эсеров «первого поезда».

³ В списке «первого поезда» числится 159 политэмигрантов разных партий, а с детьми и женами 242 человека; вернулись в Россию 9 мая. Список поступил в ГУТШ 21 сентября (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 37. Л. 2–7; Оп. 16. Д. 2413. Л. 428–432). См. об этом примеч. 2 к док. 32. Среди вернувшихся – видные интернационалисты – меньшевик Ю.О. Мартов и социал-демократ А.В. Луначарский.

7

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 140об., 170, 223–227. Машинописные тексты телеграмм.

¹ Текст первой телеграммы содержится в протоколе осмотра 29 августа Следственной комиссией прессовых телеграмм (отпечаток текста латинскими буквами). Была отправлена в числе других, прошедших через военную цензуру в мае–июне 1917 г. прокурором Петроградской судебной палаты суд. след. П.А. Александрову, оригиналы – суд. след. П. Бокитыко. Текст этой телеграммы опубликован в переизданных в 2007 г. воспоминаниях Б. Никитина (с. 208). Остальные телеграммы (их тексты) содержатся в протоколе осмотра 10 октября телеграмм, поступивших к П.А. Александрову от начальника Гельсингфорсской телеграфной конторы (отпечатаны, по его словам, на телеграфной ленте и наклеены на телеграфном бланке желтого цвета).

Среди осмотренных 89 телеграмм есть и телеграмма № 266 за подписью Владимира, направленная из Таммерфорса 4 мая в Петербургский комитет социал-демократической партии, Дворянская, дом Кшесинской:

Сопровождаю эмигрантов, едут также циммервальдцы Гримм и Балабанова, встречайте во вторник санитарный поезд.

8

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 29–29об. Машинописная заверенная копия.

¹ Согласно этому закону (был принят для борьбы с военным шпионажем), который вступил вновь в силу 18 июля 1917 г., все эмигранты обязаны были заполнять опросные листы, русские консульства пересылали их в Петроград в ЦВ-РБ, где наводились подробные справки о каждом эмигранте; результаты проверки сообщались в соответствующие консульства.

² Этой телеграммой МИД информировал своих представителей за границей о необходимости проверки политэмигрантов по межсоюзническим спискам Ингералье и спискам ЦВ-РБ при ГУТШ.

9

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 30–31. Подлинник. Машинопись.

10

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 19. Л. 169–170об. Подлинник. Рукопись.

¹ Литературная группа «ВПЕРЕД» создана в 1909 г. внутри РСДРП на базе партийной школы на о. Капри. Имела тактические расхождения с большевиками. Один из организаторов – А.В. Луначарский. Издавала

в Женеве периодический сборник (1915—1917). После возвращения в Россию члены группы, стоявшие на интернационалистских позициях, вошли во фракцию социал-демократов-интернационалистов, названную позже группой «межрайонцев», сформировались в самостоятельную партию в январе 1918 г. на 1-м съезде РСДРП (интернационалистов). В дальнейшем партия прошла путь от неприятия социалистической революции до признания советской власти и слияния с РКП(б) (*Майер Лотар*. Противостояние большевиков и меньшевиков // 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 55—80, 309, 312).

² Лондонская делегатская комиссия по эвакуации эмигрантов в составе И.М. Майского, Я.О. Гавронского, Г.В. Чичерина распространила 26 апреля извещение о том, чтобы политэмигранты в других странах координировали действия по отъезду с ними, во избежание хаоса, и билеты брали только до Лондона, «ввиду крайней ограниченности возможности отъезда» (ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 16. Л. 3). Что касается женщин и детей, то только 9/22 июня британская миссия в Берне известила российскую миссию, что проезд в Россию через Англию для них «ныне вполне свободен», а массовый отъезд по-прежнему является наиболее желательным (ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 9. Л. 9).

³ Временное правительство было проинформировано российским генконсульством и военным агентом в США о получении Троцким проходного свидетельства и отбытии 26 марта из Нью-Йорка на пароходе «Христианиафиорд» в Россию, а также о сообщении от английской разведки, что «Троцкий стоял в главе социалистической пропаганды в Америке в пользу мира, оплачиваемой немцами и лицами, им сочувствующими» (см. примеч. 3 к док. 33). Вместе с семьей и другими пятью эмигрантами (А. Коссаковский, Г.Н. Мельничанский, Н.Н. Накоряков, М. Рачковский, Г.И. Чудновский) он, согласно официальному указанию из Лондона, был снят с парохода 3 апреля, подвергся аресту в Галифаксе (Канада) и временно заключен в лагерь для интернированных моряков немецкого торгового флота. 29 мая н. ст. Троцкий был освобожден. О прибытии его в числе 8 политэмигрантов из Америки на п. п. Торнео 16 мая ГУГШ известила французская разведка, давшая сведения о «профессиональном агитаторе» из списков Интералье (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 18, 38—40; Д. 2393. Л. 225—231).

⁴ Имеются в виду гражданские лица, захваченные в качестве заложников при отступлении русской армии из Восточной Пруссии. Но ни Советы, ни Временное правительство на этот обмен не согласились.

⁵ «С конца апреля английские и немецкие официальные документы иногда производят впечатление двух конкурирующих туристических агентств» (*Майер Лотар*. Возвращение через Германию. С. 38).

⁶ Из отчета фон дер Планица: «При отъезде из Швейцарии Фогель, как он говорил, должен был получить ссуду в 2000 франков. По моей

просьбе он обменял сумму, необходимую для проезда через Германию, и оплачивал расходы в немецкой валюте» (*Хальвег Вернер. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. С. 145*).

11

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 103. Л. 33–34. Подлинник. Рукопись.

¹ Вернулся в Россию через Германию «первым поездом», организованным Цюрихским ЦК.

² Из личного дела Устинова следует, что с 26 августа 1914 г. он был «привлечен», по просьбе военного агента в Швейцарии Д.И. Ромейко-Гурко, «к работам агентуры», заключавшихся «исключительно по прочтыванию газет»: «Когда я его привлекал к работе, политические убеждения значения не имели, т. к. даже революционеры рвались в бой». «Вследствие возникших сомнений в политической благонадежности» Устинова, с сентября 1915 г. начальник Генштаба М.Н. Леонтьев разрабатывал, совместно с новым военным агентом в Швейцарии полковником С.А. Голованем и военным агентом во Франции полковником А.А. Игнатьевым, план ареста Устинова на границе с Францией, куда его должен был направить Головань в качестве курьера. Игнатьев посчитал нужным высказать свою точку зрения: «Не считаю возможным просить содействия французской полиции, т. к. прямых улик в шпионстве не существует и дело это носит скорее политический характер», тем более что Устинов никаких военных секретов не знал. Устинов отказался выполнить задание Голованя, объяснив ему, «что он получил от своих друзей из Парижа предостережение не ездить во Францию». После этого Головань «немедленно прекратил с ним сношения и его работу». 21 ноября 1915 г. Леонтьев возбудил вопрос об исключении прапорщика Устинова из списков армии. ЦКРО в день допроса Устинова, 12 августа 1917 г., сообщило Главному военно-морскому прокурору, что к освобождению Устинова из-под стражи «препятствий не встречается» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 103).

ГЛАВА 3

12

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 35. Подлинник. Машинопись. Инструкция Потапова — карандашом, ответ Романовского — чернилами:

Потапов нач-ку ГИИ. Испрашиваю указаний. Со своей стороны полагаю бы необходимыми не делать для этих эмигрантов никаких исключений, т. к. самый факт выпуска их Германиею внушает подозрение. Если бы немцы не считали их для себя полезными, их не выпустили бы. 16 VI.

Согласен с закл. Ген-Кв. Якока исключений не делать. Для «нрзб» составить доклад Воен. Мин. Р. 18 VI.

¹ Российский посланник в Швеции К.Н. Гулькевич 14 и 15 июня направил телеграммы и русскому консулу в Хапаранде Попову с просьбой выдать им паспорта, причем указал, что разрешение на это было получено миссией от товарища министра иностранных дел 13 июня за № 2746 (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 287). Военный агент в Швеции Д. Кандауров в телеграмме № 1069 от 16 июня несколько иначе представил ситуацию: 14-го вечером 35 эмигрантов из Бельгии, которым консул не дал паспортов, вследствие проезда ими через Германию, отбыли в Россию, сказав, что перейдут границу и без паспортов. Огеньквар, получив эту шифrogramму, дал спешно распоряжение сообщить в Торнео, начальнику штаба 42-го армейского корпуса и в КРО ПВО «имена и фамилии этих лиц для проверки их по архиву ЦБ в целях выяснения возможности причастности их к военному шпионству», что и было исполнено 19 июня (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 227–229).

13

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 36–36об. Подлинник. Машинопись. Резолюция Якубовича и Потапова от руки: *Согласен Я. 21/6; ЦБ (по резолюции) 22. VI. Я.*

¹ 22 июня ЦБ направило в Правовой департамент МИДа ответ на письмо от 15 июня (док. 12): «Военный министр не нашел возможным допустить каких-либо льготных отступлений от соблюдения общих правил в отношении группы эмигрантов, возвращающихся через Германию без паспортов» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 37).

14

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 39 Машинописная заверенная копия. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 38. Подлинник. Машинопись. На документе резолюция: *КРМ / Надо срочно осведомить Шт. Окр. об имеющей приб. партии эмигрантов. 22 VI. Я.*

¹ Из 42-го армейского корпуса в ГУТШ было направлено уведомление о проследовавших через п. п. Торнео 20 и 21 июня 36 политэмигрантах из Швейцарии, проехавших через Германию в сопровождении д-ра Томпакова и получивших свидетельства в Хапаранде 20 июня на основании телеграммы генконсульства в Стокгольме от 19 июня за № 3825; свидетельства не имели силы паспорта и предназначены были для предъявления пограничным властям в Торнео. Список этих 36 политэмигрантов направлен за подписью консула в Хапаранде. К списку прилагались справки из архива ЦБ о наличии дел в архиве на 14 человек из 36 (РГВИА.

Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 230–236). 25 июня КРО при штабе ПВО направило в ГУТШ «список лиц, проехавших из Бельгии и Швейцарии через Германию и прибывших в Петроград 21 и 24 июня сего года» без документов. В нем 79 политэмигрантов, среди них Г. Гогелия, Исаак Биск, И. Клячко, Ал-др Гавронский, М. Варшавский, Г. Шкловский, А. Шаповалов, М. Владимирский и др. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2446. Л. 443–444об.).

15

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 180. Машинописный текст телеграммы. Прессовая копия ее вместе с другими была передана 4 сентября начальником Выборгской телеграфной конторы судеб. след. Александрову (подлинник прислан начальником Таммерфорской телеграфной конторы 31 августа).

16

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 50–51об. Подлинники. Машинопись. На первом рапорте резолюция: *КРМ / Упр. выяснить, по каким докум. выехали в Россию Маповаловы, дана ли была им виза с нашего согласия. 6 VII. Упр. Справку. 7 VII.*

На втором рапорте по всему тексту размашисто резолюция: *ЖКВ / Картина плачевная. Надо <слово нрзб> с вопросом об эмигрантах. Р. 5 VII.*

17

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

¹ Нота испанского посланника в Брюсселе поступила в МИД Временного правительства, когда политэмигранты из Бельгии, а также Швейцарии уже прибыли в Петроград через территорию Германии.

² Ответ от Потапова последовал в МИД 12 июля: «При отсутствии неблагоприятных сведений о них вопрос о допущении их въезда в Россию подлежит разрешению на общих основаниях для всех политэмигрантов, причем проезд через Германию их не может быть допущен» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 55).

18

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Резолюция: *экстренно: Упр. по архиву. 9 VII. КРМ / Не иначе как на точных основах закона 25 X 1916. Копию со списка — подп. Борисову. 10 VII У.*

¹ К письму прилагается два списка политэмигрантов с указанием поручителей. Всего в списках 135 человек, включая женщин плюс 44 ребенка, в т. ч. Боярская с сыном (ср. док. 17). Среди поручителей министр земледелия Чернов, Горький, Мартов, Луначарский, Аксельрод, Троцкий, Шляпников, Козловский, Дан, Натансон, Рейн, В. Фигнер и др. За Шаповалова и его жену поручились А. Шляпников и Кржижановский (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 73—81). На обратной стороне письма карандашом — список лиц, на которых есть сведения в архиве ЦБ: Бойцов-Егоров Иван (поручители брат и сестра), Владимирский М.Ф. (поручитель Горький, редакция газ. «Новая Жизнь»), Грюнблат Натан (поручители Рязанов, Абрамович), Варков Сергей (поручитель Чернов), А.И. Гавронский (поручитель Чернов), германский подданный Е.Ф. Мюллер (поручитель Н.А. Котляревский (1863—1923), литературовед, академик Петербургской АН). Об остальных печатью: «В Архиве ЦВ-Р Бюро сведений нет. 10 июля 1917 г.».

19

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 82. Черновик. Машинопись. Имеется печать ЦБ ГУТШ.

20

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 52—53. Черновик. Машинопись. Резолюция Потапова от руки: *ЦБ / Ввиду того, что ныне вопрос о въезде эмигрантов в Россию уже разрешен в том смысле, что все без исключения должны выполнять формальности, указанные в законе 25 X 1916 г., можно надеяться, что впредь подобных нежелательных явлений больше не будет. 16/VII. Я.*

¹ 5 мая в петроградских газетах появилось сообщение о приезде через Германию из Швейцарии в Стокгольм политэмигрантов, в числе которых была А. Балабанова. Это явилось поводом для направления 6 мая секретного доклада начальника ЦБ в ГУТШ, т. к. предположили, что с Балабановой, числящейся в списке Интералье, могли выехать из Швейцарии через Германию в Стокгольм и лица, причастные к германскому шпионажу (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 64).

21

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 83. Машинописная заверенная копия.

22

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 83а — 83об. Машинописная заверенная копия.

¹ Поручителями за Г.А. Столярова, его жену и двух детей были Зеленый и Барский.

² Список политэмигрантов к данному документу не приложен, но само письмо ЦБ свидетельствует, что он должен был находиться в архиве штаба округа. Новый же начальник контрразведки штаба [Н. Дмитриев] 4 октября сообщил в Следственную комиссию по расследованию событий 3–5 июля, что, кроме списков эмигрантов, прибывших в начале апреля и в первой половине мая, других во вверенном ему отделе не имеется (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 282). Этот третий список Бурцевым в газ. «Общее Дело» опубликован не был.

ГЛАВА 4

23

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 85. Гектограф.

24

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 131. Машинописная заверенная копия. На полях от руки резолюция: *КРМ/ Необходимо срочно предупредить состоящие при ГУТМ союзнические военные Миссии, а также <слово нрзб> пограничные пп. и М-во Ин. Д. Последнее должно дать указание Стокгольму, чтобы без <слово нрзб> паспортных форм никто не был выпущен. 22/VIIJ.*

¹ Начальник п. п. в Торнео Борисов 26 июля сам информирует Огенквар о такого же рода слухах, а, возможно, сознательной дезинформации: «Английский контрольный офицер сообщил следующее полученное им сведение: “Русский ГУТШ сообщает, что немцы посылают русских эмигрантов как своих агентов с бомбами и огнестрельным оружием, чтобы сделать нападение на пункт со специальной целью провоцировать инцидент на границе”. Подписана начальником союзных контрольных бюро» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 134).

25

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 209–210. Машинописная копия.

¹ Эту информацию Головань, как и предыдущие: от 26 марта о заседании русских социалистов по «обсуждению предложений германского правительства» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 4, 7) и от 21 июля (см. док. 24) – также, вероятно, получил от Брута.

26

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1848. Л. 70. [Машинописная копия.]

¹ Ленин получил в русском генконсульстве в Стокгольме 31 марта (13 апреля) свидетельство для проезда в Россию, а 2/15 апреля в русском консульстве в Хапаранде 300 шведских крон в качестве пособия для группы политэмигрантов, возвращающихся в Россию (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 31. С. 646; Т. 49. С. 435), для личных расходов при проезде через Финляндию.

27

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 262. Подлинник. Машинопись.

¹ 14 июля ГУТШ получило сообщение, что в Стокгольм прибыли из Бельгии через Германию Ф.С. Немировский, П.Н. Трунов, Н.М. Шерешов, Дебора Рабинович, М.И. Весник, Л.А. Фишелев, А.И. Рабинович, Е.Л. Киселев, А.Х. Бейлин (см. док. 17), И.Я. Творский, что их рекомендуют Феликс Немировский, Зеленый и Абрам Рабинович как лиц, принимавших открытое участие в революционном движении и вынужденных эмигрировать. 29 июля МИД просил ускорить с ответом. Ранее, 26 июля, МИД информировал ГУТШ, что эти лица выехали в Стокгольм, заручившись предварительным разрешением Временного правительства, по ходатайству датского социалиста Стаунига, что все они известны Авксентьеву, Лункевичу, Ракитникову, Монасону (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 60).

² ЦБ уведомило 6 августа Правовой департамент МИДа, что, по распоряжению военного министра, эти лица могут быть пропущены «ранее выполнения ими паспортных формальностей, установленных правилами 25 октября 1916 г.». 9 августа МИД препроводил 10 опросных листов (меньшевики, эсеры), и в этот же день Чернявский дает распоряжение на и. п. Торнео о пропуске их в Россию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 260–277, 302–303, 320).

28

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 213. Л. 16. Машинопись.

29

ГА РФ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 33. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись. Написано старой орфографией.

30

ГА РФ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 14. Л. 57. Подлинник. Машинопись. Название Комитета на фр. яз. штампом.

¹ Председателем созданной в Цюрихе следственной комиссии стал С. Багоцкий, автор письма.

31

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 196. Подлинник. Машинопись. Карандашом записи: *Доложено. Нач-к Ген. шт. получил приказание отложить на некоторое время со выпуском в Россию этих лиц. 1/IX. Ял. 2 об-кв / Начальник Генерального Штаба лично передал мне разрешение Военного министра впустить этих эмигрантов в Россию. Ял. 9/IX.*

¹ Доклад о политэмигрантах был направлен Керенскому после получения из русской миссии в Стокгольме 24 августа опросных листов восьми политэмигрантов, проживавших в Болгарии, а также В.К. Дебогория-Мокриевича и Веры Горовиц, ожидавших в Стокгольме разрешения на возвращение в Россию.

² В списке значатся Н.А. Семашко, С.Ш. Зборовский, И.Г. Кинкель, И.И. Штван, П.В. Кузьмин, А.С. Хренников, Н.Ф. Карцов, А.А. Вербов с женами и детьми, а также жена эмигранта Витмана. Против каждой фамилии — указанные политэмигрантами возможные поручители и от кого конкретно получены были поручительства. Семашко среди поручителей назвал Ленина, Плеханова, Мартова, Троцкого и др. В конце его опросного листа — подписи поручителей: члена комитета Московской объединенной организации РСДРП Н.А. Рожкова и члена ЦИК СР и СД М.И. Гольдмана-Либеры (правый меньшевик) с припиской от него: «Д-р Н.А. Семашко мне лично хорошо известен был как политический эмигрант в 1911 г., удостоверяю его как честного русского революционера». За Кинкеля, Хренникова и Вербова поручилась Мария Спиридонова, за Кузьмина и Штвана — член ИК эсеровской партии Зельман. Карцов назвал поручителей Фр. Платтена в Цюрихе и Цюрихскую секцию РСДРП (поручительства не представлены). Зборовский указал среди поручителей Организационную комиссию РСДРП и всех осужденных по делу Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г.; поручился член ЦК К.М. Ермолаев и член оргкомитета Б. Цетлин.

³ 10 сентября было сообщено в Стокгольм разрешение Керенского, на п. п. в Торнео препровождены 8 опросных листов с фотографиями и с указанием, что они «при въезде подлежат тщательному допросу». Список был проверен в ЦБ 14 сентября. Из восьми политэмигрантов на пятерых имелись карточки в ЦБ (кроме Штвана, Хренникова и Карцова). Как свидетельствуют документы, опросные листы пришлось повторно направлять в ГУГШ и в Торнео соответственно 21 и 27 сентября. Разрешение было дано «по особому распоряжению военного министра» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 138–140; Д. 2413. Л. 181–213).

32

ГА РФ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 1. Л. 88–92, 106–107. Машинописная копия.

¹ Полную копию «весьма секретного» Отчета С.Г. Сватикова на 148 листах см. в его личном фонде: ГА РФ. Ф. 324. Оп. 1. Отчет был прислан им в МИД 18 октября 1917 г. Выдержки из Отчета опубликованы в «Сборнике секретных документов из архива бывшего МИД. Издание Народного Комиссариата по Иностранным Делах, декабрь 1917 г.» (с. 177–220) и в ж. «Красный Архив» (М., 1927. № 1(20). С. 25–38).

² Стокгольмский комитет помощи политэмигрантам, возвращающимся в Россию, находился «в сношениях с центрами русской эмиграции», был составлен из русских эмигрантов и шведских политических деятелей (см. его устав, отчеты о работе, количестве политэмигрантов, «проехавших через Стокгольмский комитет»: ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 81–94). Председатель комитета инженер Фрумкин в сентябре привез все три списка проехавших через Германию в дипломатической вализе (получены были им от С. Багоцкого). Фрумкин был направлен в Петроград, по просьбе Сватикова, чтобы «поставить дело организации переселения эмигрантов на должную высоту» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 139–140). По приезде он передал все документы в МИД, а оно, в свою очередь, для просмотра в ЦВПТКБ (было создано 1 августа), которое 19 сентября доложило, что, за неимением времени, успело снять копии только с некоторых документов (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 213. Л. 13, 14), в том числе со списков «ленинского поезда» и «первого поезда Цюрихского комитета» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 37. Л. 1–7; Оп. 16. Д. 2413. Л. 428–433). На первой странице списка «первого поезда» 20 сентября сделана пометка начальником ЦКРО при ГУТШ: «Список политэмигрантов, приехавших в Россию. Препровожден для проверки <нрзб> выяснения возможной причастности к военному шпионству. Справка: материал добыт просмотром корреспонденции, присланной из Стокгольма председателем Стокгольмского комитета помощи политэмигрантам г. Фрумкин. Просмотр производился <нрзб> Воен. почтово-телегр. контр. Бюро 17-го сентября. Пров. по арх. и на архив. 21 IX». Вскоре «ленинский список» и список «первого поезда» из дипломатической вализы Фрумкина оказался 30 сентября в распоряжении Следственной комиссии (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 278, 281), а затем и Бурцева. При публикации «Списка пассажиров ленинского поезда» Бурцев поменял местами Сулиашвили и Ленина, поставив последнего на первое место; кроме того, в отличие от списка, переданного еще в апреле от французского агента, с искаженными фамилиями (31 политэмигрант), в бурцевском (28 политэмигрантов) отсутствуют трое взрослых: Сквоно Рахиль, Косс Георгий и Гранасс Александр, но имеются фамилии двух детей. Список «первого поезда Цюрихского комитета» состоит из 65 членов РСДРП, 34 членов

Бунда, 17 эсеров, членов других партий и «диких». Оба списка «германских путешественников» опубликованы Бурцевым под общим заголовком «К позорному столбу» («Общее Дело». Пг., 1917. № 17, 18. 14, 16 октября). Третий список (второго поезда, организованного Цюрихским комитетом) был сообщен в ГУТШ еще 7 июля (см. док. 18, 22) и оказался для Бурцева недоступным.

³ Упоминания о «ленинском списке» в печати и документах: Б. Никитин уверяет, что получил его от английского капитана Аллея в конце марта 1917 г. (*Никитин Б.* Роковые годы... С. 46); подпоручик Борисов направил список из Торнео в Петроград 3 апреля (см. док. 4); от французской разведки список поступил в ГУТШ 11/24 апреля (см. примеч. 1 к док. 5).

Существует 4 списка «ленинского поезда»: 1) в «Подписке участников проезда через Германию» 28 марта (9 апреля) — 29 взрослых (*Платтен Ф.* Ленин. Из эмиграции в Россию. С. 101); 2) в «Протоколе собрания едущих в Россию политэмигрантов 1/14 апреля» — 28 взрослых; 3) во французском списке от 11/24 апреля — 31 взрослый; 4) привезенный Фрумкинским список совпадает со списком, находящимся в Протоколе от 1/14 апреля — 28 политэмигрантов и двое детей. В «Подписке участников проезда», в отличие от следующих трех списков, присутствуют подписи Николая Бойцова (под фамилией этого эмигранта, Бойцова В.И., ехал до Стокгольма Радек), Б. Ельчанинова (под этой фамилией жил в Лозанне Залман Осерович Рывкин, большевик, р. 1883), Д. Слюсарева. Вместо последнего в трех следующих списках значится Надежда (Ж.) Слюсарева. Наиболее полным является французский список (см. примеч. 1 к док. 5 и примеч. 2 к данному документу). (Немецкая сторона пофамильного списка не составляла.) Недавно из очередной книги зарубежного автора, переведенной на русский язык, стал известен и шведский список «ленинского поезда», составленный шведской полицией 16 апреля н. ст. В нем 32 человека, включая Фр. Платтена и К. Радека (*Бьёркегрен Ханс.* Скандинавский транзит. Где и как был подготовлен Октябрьский переворот. Российские революционеры в Скандинавии. 1906—1917. М.: Омега, 2007. С. 337—345). Тенденциозность книги не требует доказательств, в чем может убедиться сам читатель.

⁴ Книга С.Г. Сватикова «Русский политический сыск за границей», изданная в 1918 г., переиздавалась в России в 1941 и 2002 гг.

33

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 302—305. Подлинник. Машинопись.

¹ Из писем Ю.О. Мартова от 30 марта и 25 апреля н. ст.: «Теперь ясно, что Милоковская банда, дав полную свободу внутри, снаружи установила “кордон” хуже прежнего»; «Милоковский ответ ничего не меняет, напротив, подтверждает, что этим путем ничего не добьемся. Да после

снятия Троцкого и других с парохода англичанами мы были бы дураками, если бы стали соглашаться на другие пути» (1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 145, 157).

² См. о позиции Великобритании и Милюкова в отношении пропуска русских политэмигрантов: *Майер Лотар*. Возвращение через Германию. С. 11–42.

³ По приезде в Петроград Троцкий через печать стал активно доказывать несостоятельность утверждений Милюкова и Бьюкенена о получении им якобы субсидий от германского правительства. По поводу этой «официальной информации посла Бьюкенена и задержании в Галифаксе 25 мая направил через Чхеидзе письмо Терещенко, издал его отдельной брошюрой. Но и после этого Милюков, по словам Троцкого, «свою инсинуацию перенес в печать» (в газ. «Речь»), где размеры субсидии называются в марках. После того, как в газ. «Речь» в третий раз появилась информация о 10 тыс. дол., полученных якобы Троцким «от немцев-американцев на поездку в Россию», Троцкий пишет письмо в редакцию «Новой Жизни» (23 июня), где приводит выдержки из брошюры и предисловия к ней.

Двадцать седьмого июня Троцкий вновь направляет письмо в «Новую Жизнь», т. к. после его первого письма в газ. «Вечернее Время» было опубликовано интервью с Бьюкененом, в котором тот заявил, что задержание русских политэмигрантов было сделано «только для и до выяснения их личностей русским правительством... Что касается истории с 10 000 марок или долларов, то ни мое правительство, ни я о ней ничего не знали до появления о ней сведений уже здесь, в русских кругах и в русской печати». Но, в действительности (как пишет Троцкий), английское посольство еще 14 апреля, когда он находился в концлагере, «разослало русской печати сообщение: “Те русские граждане на пароходе “Gristianiafiord” были задержаны в Галифаксе потому, что сообщено английскому правительству, что они имели связь с планом, субсидированным германским правительством, свергнуть русское Временное правительство”». В печати эта субсидия от германского правительства затем превратилась в субсидию от «германо-американцев». Троцкий в письме разъясняет, что в США читал рефераты «в защиту тактики Либкнехта против тактики Шейдемана и половинчатости Каутского» немецким рабочим, «с которыми нас связывают узы политической солидарности... за два дня до моего отъезда в Европу мои единомышленники совместно с американскими, русскими, латышскими, еврейскими, литовскими и финскими друзьями и сторонниками устроили мне прощальный митинг», собрали 310 дол. (100 дол. от немецких рабочих), которые были распределены между пятью возвращавшимися в Россию политэмигрантами, т. к. тем не хватало денег на проезд. (Отчет о митинге публиковался во многих нью-йоркских газетах.

⁴ Милюков был против введения социалистов в правительство. После Апрельского кризиса и ухода его с поста министра иностранных дел

И.Г. Церетели решением Петроградского СР и СД введен был во Временное правительство. Стронник коалиции с буржуазией, он изменил позицию, т. к. «в ходе революции выяснилось, что буржуазия оказалась не в состоянии выделить из своей среды власть, которая была бы достаточно сильна и смела, чтобы расширять и укреплять дело революции внутри страны и в то же время демократизировать внешнюю политику» (Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 339–340).

⁵ Специальное ходатайство Милюкова распространялось на политэмигрантов-оборонцев. Известно, что Плеханов и 40 его сторонников (в т. ч. Гр. Алексинский) были доставлены в Россию англичанами на линкоре в сопровождении противоторпедного истребителя (*Хальвег Вернер*. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. С. 159). 16 политэмигрантов-оборонцев (с женами 18 человек), среди них Авксентьев, Савинков, Чернов, Дейч, Лебедев, также вернулись в Россию благодаря особому содействию английского правительства. Всего в Берген были перевезены на английском пароходе «Vulture» («Коршун») с 20 марта по 11 июня н. ст. прошедший проверку 421 русский эмигрант, 216 из них женщины, прибывшие последним рейсом после получения разрешения (*Майер Лотар*. Возвращение через Германию. С. 35).

⁶ Телеграммы от большевиков направлялись в Петросовет (см. примеч. 3 к док. 1).

ДОПОЛНЕНИЕ

РГВИА. Ф. 15304. Оп. 1. Д. 362. Л. 5. Машинописная заверенная копия. На углу документа красным карандашом: *Переворот*. Содержится в фонде военного агента во Франции А.А. Игнатьева.

¹ Напомним, что на следующий день, 11 марта, МИД направил секретную телеграмму за № 1074 посольствам и миссиям за рубежом о необходимости проверять политэмигрантов по спискам Интералье и ЦВ-РБ при ГУТШ (см. Часть I, док. 8).

2

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1841. Л. 229, 232, 224а. Машинописные копии. На первом документе печать ЦВ-РБ.

¹ Игнатьев 2-й передал в ГУТШ двухтомный, исправленный и дополненный, список подозрительных, составленный в Межсоюзническом бюро в Париже, только 3/16 августа 1917 г. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2297. Л. 252).

3

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 33–34. Машинописная заверенная копия.

4

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2183. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

5

ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 136–137. Машинописная копия.

6

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 70–71. Подлинник. Машинопись.

¹ Эта телеграмма за подписью В.К. Агафонова была передана Керенскому через «канцелярию министра снабжения» Франции Альбера Тома на фр. яз. с переводом (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 60–63).

7

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 87–88об. Подлинник. Машинопись.

¹ 3 и 28 июля 1917 г. были подписаны соглашения Временного правительства с Англией и Францией о взаимном привлечении подлежащих военной службе русских граждан, проживавших в Англии и Франции, соответственно в английскую и французскую армии, а английских и французских граждан в России – в русскую армию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 127, 130).

8

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 84. Гектограф.

¹ Такой же точки зрения придерживался Ю.Д. Романовский: 1 июля в письме Терещенко он предлагал, из-за наплыва эмигрантов, «хотя бы временно воспретить въезд в Россию эмигрантов впредь до окончания необходимых перевозок грузов и наших пленных и инвалидов» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1848. Л. 40–41об.).

9

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 89–91об. Машинописная заверенная копия.

¹ 13 июля Временное правительство приняло постановление о закрытии границы на срок до 2 августа включительно. Допускался проезд лиц с дипломатическими паспортами и курьерскими листами.

10

ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 143–144. [Подлинник]. Рукопись. Синий карандаш.

¹ Делегатская комиссия, получив заявление Я.О. Гавронского, посчитала его «актом недемократического и антиобщественного характера». 7 августа состоялось заседание комиссии в составе А.М. Круглякова, С.Р. Кагана, Г.В. Чичерина, И.И. Зунделевича и Д.С. Мусатова «по расследованию действий д-ра Гавронского». Тот заявил, что «злоупотребления происходят не в Лондоне... в здешней комиссии дело поставлено идеально... здесь я только поставил бы вопрос об исключении анархистов и антиконскрипционистов... необходима прежде всего уверенность, что определенное лицо является политэмигрантом, далее, уверенность, что данное лицо не едет с целью борьбы с Временным правительством и дезорганизации армии» (ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 104–109, 138).

² О решении Керенского от 18 июля об отмене льгот для политэмигрантов было сообщено за границу циркуляром МИД № 3309 от 22 июля (4 августа) (ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 16; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 6).

11

ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 15. Машинописная копия.

12

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 314. Гектограф с пометками: *Разобрана 27 июля*, «К № 12792 *Трав. Д. МИД*».

¹ Доливо-Добровольский направил копию этой телеграммы в ГУТШ с просьбой выдать им паспорта «в изъятие из общего, ныне установленного порядка», на что был получен ответ о недопущении никаких исключений (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 313). См. также док. 14, 19.

13

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 200–201. Машинописная заверенная копия.

¹ Телеграмма № 406 от 7/20 июля 1917 (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 93–96), как и публикуемая, приложена к письму № 15414 А.М. Петряева. Это письмо товарищ министра иностранных дел по Правовому департаменту А.М. Петряев направил 4 октября новому военному министру А.И. Верховскому, приложив 9 телеграмм от заграничных диппредставителей Временного правительства в доказательство необходимости отмены паспортных правил 1916 г. для политэмигрантов: 2 телеграммы от Агафонова, 1 – от Сватикова, 4 – от Бахметева, 1 – от Набокова, 1 – из Токио (см. док. 15, 17; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 13–22, 188–199).

14

ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 9. Л. 14. Машинописная копия.

15

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 199. Машинописная копия.

¹ В одном из дел фонда В.К. Агафонова содержится и машинописная копия письма Чичерина за это же число, отправленного Керенскому и в МИД от имени комиссии по этому же вопросу (ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 14).

16

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 36–36об. Машинописная заверенная копия.

¹ Как в телеграмме № 774 от 26 июля (7 августа), так и в других, Севастопуло информировал о готовившемся отъезде в Россию на пароходах «Царица» и «Двинск» политэмигрантов, в согласии с Комитетом по репатриации, просил, в частности, выдать 150–200 паспортов неэмигрантам (квалифицированным докторам, фельдшерам, сестрам милосердия для обслуживания детей, больных, женщин), нескольким эмигрантам-евреям, пострадавшим от погромов, шести добровольцам французской армии, желавшим поступить на службу в русскую армию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 8; Д. 2450. Л. 86, 144–149, 185, 186, 202).

² 22 августа начальник Беломорского КРО в рапорте начальнику Морской регистрационной службы сообщил о прибытии 19 августа из Франции на пароходах «Царица» и «Двинск» свыше 400 бывших эмигрантов, которые направлены под охраной в Петроград: «...элемент ненадежный в своей массе, 11 из группы “оборонцев”, 25 человек — эсеры, среди них Вл. Издебский, лично известный Савинкову, 60 человек называют себя анархистами, есть, по непроверенным данным, представители активного большевизма». 9 сентября контрразведка ПВО сообщила в ЦБ, что военнообязанные отправлены Петроградскому уездному воинскому начальнику, остальным, за неимением неблагоприятных сведений, паспорта выданы на руки (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2450. Л. 206, 208).

17

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 18–19. Подлинник на телеграфном бланке. Приложен к письму А.М. Петряева № 15414 от 4 октября.

18

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 23–24об. Подлинник. Машинопись.

¹ Телеграмма была подписана председателем бюро Комитета по отправке политэмигрантов в Париже В.К. Агафоновым, вице-председателем М. Левинским и казначеем С. Познером (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 20–22, 44). Приложена к документу № 15414.

19

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 70–70об. Подлинник. Машинопись.

¹ Сватиков, в частности, считал, что отмена льгот для возвращающихся политэмигрантов, применение циркуляра 630 усиливает значение контрольных списков ЦБ, на что ЦБ ГУТШ проинформировало МИД 31 августа, что лица, внесенные туда по чисто политическим соображениям (там числился и Чернов), были вычеркнуты сразу после революции. «В настоящее время ГУТШ при выдаче разрешений руководствуется исключительно Междусоюзническим контрольным списком, в котором фигурируют лица, относительно коих имеются указания на сношение их с неприятельскими агентами». Игнатъев 2-й, в дополнение к этому, проинформировал, что передал Сватикову документы «о лицах, служащих агентуре и прежде имевших прикосновение политической полиции, список русских граждан, помещенных в списки подозрительных Союзнического бюро, список русских граждан, вычеркнутых из вышеназванных списков и внесенных в них за последнее время» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1841. Л. 228а–230а).

² Еще 23 августа Потапов направил в Лондон приказ Керенского «не считаться с документами, выданными на переезд границы комиссаром Сватиковым, никаких льготных исключений для таких лиц не делать и требовать от них представления установленных законом документов». Повторно это указание для Сватикова было направлено 9/22 сентября. Вскоре Керенский приказал Сватикову немедленно вернуться в Россию (РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 38. Л. 27, 28; Ф. 2000. Оп. 2. Д. 38. Л. 27).

³ ЦБ ГУТШ просило 17 сентября Правовой департамент МИДа срочно препроводить опросные листы или в крайнем случае подробные списки эмигрантов, «скорейший отъезд коих из Лондона признается желательным» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 73).

20

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 202. Подлинник. Машинопись.

¹ См. многочисленные телеграммы из посольств, миссий, эмигрантских комитетов в фонде ГУТШ: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1848, 1957, 1976, 2393, 2413, 2450, в том числе докладную записку В.К. Агафопова от 2 октября 1917 г. из Петрограда (Шпалерная, 44б, кв. 49) генерал-квартирмейстеру о положении русских политэмигрантов, о семистах из них, ждущих разрешения на возвращение в Россию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 438–438об.).

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 185—187. 18 октября военный министр ответил: «В интересах страны я не могу согласиться с высказанными Вами предположениями о совершенной отмене этих правил в отношении возвращающихся на родину русских граждан» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 203—205об.). 25/26 октября контрольно-паспортное бюро ГУТШ сообщило, в ответ на запрос политуправления Военного министерства, что «ныне, по соглашению с Парижским эмигрантским комитетом, выработан и применяется на практике новый порядок»: в ГУТШ рассылаются лишь удостоверенные комитетом списки лиц, контрольно-паспортное бюро их проверяет и сообщает Правовому департаменту МИДа, кому разрешена выдача эмигрантских паспортов; опросные же листы на них нерассылаются консульствами непосредственно на пограничные пункты (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 392).

21

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 207—207об. Машинописная копия.

¹ Это текст циркулярной телеграммы, разосланной всем посольствам, миссиям и консульствам. Приложена к письму № 85 от 8 января 1918 г. Наркоминдела, правовой отдел, в ГУТШ, Отдел генерал-квартирмейстера, с уведомлением, что телеграфные сведения о приезжающих, «по получении их от заграничных представителей комиссариата, будут немедленно сообщаться Отделу генерал-квартирмейстера, куда будут также препровождаться опросные листы тех русских граждан, коим въезд не будет разрешен единолично заграничным представителем Комиссариата. Опросные листы, отправленные заграничными представителями в Правовой отдел до получения вышеупомянутой телеграммы № 91, будут по-прежнему препровождаться в Отдел генерал-квартирмейстера на заключение ГУТШ» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1957. Л. 206).

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 1

1

РГВА. Ф. 185 К. Оп. 14а. Д. 7090. Л. 45.

2

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 77—78.

3

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 79.

¹ Сведение о намерении Милюкова арестовать всех эмигрантов, прибывающих через Германию, обвинив их в государственной измене, появилось во французской газете «Пти Паризьен», вероятно, в начале апреля н. ст.: 22 марта (4 апреля) 1917 г. Ленин пишет из Цюриха в Женеву В.А. Карпинскому (псевд. Минин) и С.Н. Равич письмо об осуществлении плана организации проезда через Германию, важности получения подписей французских социалистов под протоколом об условиях проезда, в связи с тем, что в этой газете появилась заметка, «что де Милюков грозит предать суду всех, кто поедет через Германию». (Копия письма была обнаружена петроградской контрразведкой при обыске квартиры Ленина 7 июля 1917 г. — см. примеч. 9 к док. 66.)

4

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 124.

¹ Решение о выпуске Займа Свободы было принято Временным правительством 27 марта 1917 г. сроком на 54 года с погашением, начиная с 1922 г. Подписка была объявлена 6 апреля, проводилась и за границей. Большевики вели кампанию против Займа. К 28 июня было собрано всего 250 млн руб.

² Речь идет о 1-м съезде военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта (Минск, 7—17 апреля). 13/26 апреля А. Тома встретился с М.В. Родзянко, присутствовавшим на съезде, и с полковником Рампоном, членом французской военной миссии, выступавшим на нем. Оба поделились своими обнадеживающими впечатлениями о съезде, собравшем 900 делегатов от полков (*Journal de Russie d'Albert Thomas*. P. 109, 113).

³ Имеется в виду манифестация военных инвалидов в Петрограде 16 апреля, организованная кадетами. Собрала до 50 тыс. человек и прошла под лозунгами: «Ленина обратно в Германию», «Война до сокрушения германского милитаризма», «Наши раны требуют победы». В этот же день представители манифестации были приняты товарищем председателя ИК рабочих и солдатских депутатов М.И. Скобелевым.

⁴ Речь идет о попытках лидеров социалистических партий нейтральных стран (Голландско-Скандинавский комитет Международного социалистического бюро) созвать в Стокгольме в мае 1917 г. международную социалистическую конференцию обеих воюющих коалиций для достижения единства действий социалистических сил в заключении мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Петросовет направил в апреле за границу свою делегацию из эсеров и меньшевиков. Конференция не состоялась из-за отказа Великобритании и Франции выдать паспорта делегатам от социалистов «меньшинства» (так называли тех, кто голосовал против предоставления военных кредитов для своих

правительств), нежелания социалистов «большинства» встречаться с представителями германской социал-демократии, а также резко отрицательного отношения большевиков к этой встрече. 2-е коалиционное Временное правительство во главе с Керенским также не желало созыва конференции. (См. переписку инициаторов созыва конференции (март–июль), присланную из Стокгольма в 11 пакетах на адрес заведующего отдела международных сношений при ВЦИК Петросовета В.Н. Розанова и подвергнушуюся цензуре в ЦВППКБ ГУТШ: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 223.)

5

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 129.

¹ Имеется в виду нота П.Н. Милюкова, переданная союзникам 18 апреля (1 мая), в которой подчеркивалось, что Временное правительство будет соблюдать все договоры, заключенные с ними царским правительством, и продолжать войну до решительной победы. Нота привела к Апрельскому политическому кризису в результате стихийно возникших манифестаций и контрманифестаций 20 и 21 апреля и к возникновению 1-го коалиционного Временного правительства после соглашения с эсеро-меньшевистскими лидерами Петросовета.

6

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 125.

¹ 13 мая н. ст. генерал Жанен направляет в Военное министерство Франции следующую телеграмму за № 1571, которая была доведена до сведения и Альбера Тома: «Подполковник Шардиньи (начальник французской военной миссии на Кавказе. — С. П.) телеграфирует мне, что региональный Комитет кавказских армий направил идентичные телеграммы главнокомандующим французской, английской и итальянской армий, в которых говорится о мире без аннексий и контрибуций и т. д. Он добавляет, что считает важным ответ трех главнокомандующих изложить в таких же выражениях для избежания расхождения во мнениях, что произведет здесь соответствующее впечатление. Хорошо было бы также ввести в текст ответа уточнение смысла слов “аннексия и контрибуция”, который почти все русское население совершенно не понимает, а главари его умышленно используют крайне фальшиво» (РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 182).

² Министры-кадеты в первом составе Временного правительства: А.А. Мануйлов — министр народного просвещения, А.И. Шингарев — министр земледелия, В.А. Степанов — товарищ министра (с 19 мая министр) торговли и промышленности, Н.В. Некрасов — министр путей сообщения. Первые три вышли из состава 1-го коалиционного Временного правительства в начале июля 1917 г.

7

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 135–136.

¹ Н.Д. Авксентьев вернулся в Россию в апреле 1917 г. из Парижа, где содействовал созданию за границей добровольческих отрядов из российских политэмигрантов (в основном волонтеры во французской армии); возглавляет список из 18 политэмигрантов-оборонцев, переехавших границу в Торнео 7/20 апреля. Список был направлен в ЦВ-РБ ГУТШ с примечанием начальника Бюро: «Приезд 12 первых эмигрантов был сообщен г-ном Дюма из МИДа». 30 сентября список, как и «ленинский», поступивший из французских источников, был препровожден в Следственную комиссию по Июльским событиям (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 22–24об.; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 278–281).

² См. Дополнения к Части II, док. 1–3.

8

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 141.

9

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 150.

¹ Согласно корреспонденциям, направлявшимся прапорщиком Орловым, товарищем председателя ИК (вероятно, Орловым В.И., членом Московского комитета эсеровской партии), в «Утро России» (Москва), поездка А. Тома в Румынию в середине мая (Каменец-Подольск, Черновцы, Яссы) имела грандиозный успех. В своей речи на экстренном заседании Объединенного совета солдатских и офицерских депутатов 17 мая Тома заявил, в частности, что если раньше французские и русские демократы говорили на разных языках, что вселяло тревогу, то «теперь, посетив Москву, Петроград, Киев, армии генерала Брусилова в далеких Карпатах, войдя в тесную связь с Советами РСД, он убедился, что тревоге нет места, что цели союзников в великой войне одинаковы, что русская революционная армия оправдает в полной мере возлагаемые на нее всем миром надежды, что недалеко время, когда красные знамена русских развевются на полях Венгрии, Валахии, в самом сердце Центральных империй, принеся с собой свободу, равенство, братство» (РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 152. Л. 90–98).

10

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 164–167.

11

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 175.

12

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 11958. Л. 185—185об.

¹ Имеется в виду социал-демократическая газ. «Единство», редактируемая Г.В. Плехановым. Выходила в мае—июне 1914 г., затем с марта 1917 г. по январь 1918 г. (с декабря 1917 г. под названием «Наше Единство»). Вокруг газеты сформировалась группа правых социал-демократов, не примыкавших к меньшевистской партии.

ГЛАВА 2

13

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 116—118.

¹ Сведения, приводящиеся в этих телеграммах, содержатся (в некоторых местах дословно) в части Б доклада для Следственной комиссии «о некоторых главнейших личностях, причастных к делу <нрзб> преступных сношений группы лиц с враждебной державой» (получен в начале сентября, вероятно, от петроградской контрразведки) (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 103—138).

² Возможно, имеется в виду Андре Вальц.

³ За польского секретаря Фюрстенберга французская агентура приняла Карла Радека.

⁴ НОВЫЙ БАНК (А.-В. Nya banken, Ниа банкен) создан 12 мая 1912 г. в Стокгольме как рабочий банк для предоставления кредита рабочим на льготных условиях. Первый директор — Улоф Ашберг (в документах встречается большое разнообразие в написании банка).

⁵ РУССКО-АЗИАТСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК был создан в 1910 г. в результате объединения Русско-Китайского и Северного банков. Вел переводные операции с Новым банком.

⁶ Сведения о переводных операциях неверные (см. главу 3.4.). Сьюнезен — вероятно, искаженная фамилия Суменсон.

⁷ Речь должна была бы здесь вестись о Ревизионс банке, Копенгаген, с которым вел переводные операции Сибирский банк.

⁸ Сведения о переводе денег некоему Арнольду Ротхейму неверные. Как и в случае с Шадурской, французские сыщики пошли по ложному пути. Впервые о русском подданном Арнольде Ротхейме сообщил 13/26 января 1917 г. военный агент в Скандинавских странах Д.Л. Кандауров, предположив, что, являясь совладельцем гамбургской фирмы «Генрих Лильпоп и К°» (ее филиала в Данциге) и ведя переписку с Гамбургом и петроградской конторой фирмы, он мог сообщать немцам «о всяком грузе, отправляющемся в Россию для государственной обороны». В ответ ГУТШ проинформировало, что Арнольд Ротхейм по делам ЦБ не прохо-

дит. После того, как в руки французской разведки попала переписка А. Коллонтай с З. Шадурской, где упоминается фамилия Ротгейм, французы начали поиск Арнольда Ротгейма, завершившийся 10 июля н. ст. сообщением, что «искомое лицо не имеет ничего общего с хозяйкой квартиры, в которой живет “Шадурский”, что муж хозяйки инженер Ротгейм умер, а Арнольд Ротгейм «совсем другой человек», якобы «доверенное лицо русской и английской миссий». Зоя Шадурская в допросе Следственной комиссией о переписке ее с А. Коллонтай упоминает о «своей большой приятельнице норвежке Эрике Ротгейм», у которой она останавливалась в Христиании по дороге в Россию в мае 1917 г. по адресу: «ул. Эрлинг Скиольгшонсгаде, 19». У нее же останавливалась и Коллонтай перед своим возвращением в Россию. Этот адрес указывается в телеграммах 19, 22, 29 из 66: Скьяльгсонсгаде, 19. В октябре 1922 г. Александра Коллонтай, направленная в Норвегию советником полномочного представительства РСФСР, остановилась на квартире у Эрики Ротгейм (Рутгейм). В письме от 21 октября 1922 г. поэту Игорю Северянину, с которым была давно знакома, она сообщает адрес для переписки: Norge. Christiania. Skjalgsonsgate, 19. Frue Rotheim (for Alexandra). (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1927. Л. 1–5; РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 192, 210, 228, 240; Оп. 1. Д. 594. Л. 494; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 127; Д. 7. Л. 71–73; *Коллонтай А.М.* «Революция – великая мятежница...»: Избранные письма 1901–1952. М., 1989. С. 179.)

⁹ СИБИРСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНК – один из крупнейших петроградских банков. Основан в 1872 г. Вел переводные операции с Ревизионс банком.

¹⁰ HANDELS-OG EXPORT-KOMPAGNIET AKTIESELSKAB, KOBENHAVN, OSTERGADE, 58 – торговая и экспортная компания (акционерное общество). Согласно документам, опубликованным в книге немецких авторов (*Шиссер Герхард, Трауптман Йохен.* Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004. С. 54–57), еще до внесения АО в регистр фирм Дании Парвус арендовал летом 1915 г. помещение по вышеуказанному адресу под бюро. АО было учреждено в октябре 1915 г. в Копенгагене с капиталом в 80 тыс. крон. Половина акций компании принадлежала Георгу Скларцу, названному авторами коммерческим директором предприятий Парвуса, другая половина – «директору филиала» Парвусу. Согласно учредительному протоколу, члены АО не могли иметь контрактных дел с компанией ни прямо, ни косвенно. Учредители готовы были продать Якову Фюрстенбергу, «исполнительному члену наблюдательного совета», из своей доли акций по 10 тыс. крон, если тот пожелает в течение 6 месяцев их купить. Но, как свидетельствует документ от 29 апреля 1916 г. (т. е. через 6 месяцев), все акции по-прежнему принадлежали этим двум господам и были депонированы у А. Гельфанда. Все остальное в книге немецких авторов является их личным мифотворче-

ством. Фюрстенберг, являясь управляющим компании, занимался посредническими операциями по продаже в России медикаментов, химических товаров, для чего заключил в ноябре 1915 г. соглашение со своим старшим братом, совладельцем фирмы «Фабриан Клингслянд»; ее поверенной в Петрограде была Суменсон. Грузы Фюрстенберг посылал в основном из Швеции. К июню 1917 г. АО было ликвидировано.

14

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 244.

15

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 112–114.

¹ См. примеч. 2 к док. 31.

² 14 июля ЦКРО при ГУТШ просит прокурора Петроградской судебной палаты проверить «сообщение заграничной военной агентуры», действительно ли Я. Фюрстенберг находился в тесной деловой связи с Хаимом Виткиным, проживающим в Копенгагене. Документальные данные об этом якобы надо искать в Сибирском банке в Петрограде при посредстве копенгагенского Ревизионс банка. Но допрошенный в качестве свидетеля старший доверенный Сибирского банка А.А. Лемкуль показал 9 сентября, что «платежных поручений Ревизионс банка в Копенгагене за счет Я. Фюрстенберга или Гельфанда (Парвуса) банк в 1916 и 1917 гг. не получал. Коли такие операции поступали, то это могло случиться лишь при посредстве других учреждений и без указания отправителя» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 2, 96).

³ ARBEJJDERNES FAELLESORGANISATIONS BRAENDSELFORTNING A/S – Общество по доставке и распределению угля, созданное датскими профсоюзными деятелями. Сделка датских профсоюзов с немецкими властями по поставке в Данию угля из Германии состоялась по инициативе и при участии Парвуса (*Земан З., Шарлау В.* Парвус – купец революции. С. 236–238).

⁴ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ (в другом переводе Институт по исследованию причин и последствий мировой войны) – научно-исследовательское учреждение, созданное Парвусом 1 июня 1915 г. в Копенгагене сначала для прикрытия своей политической деятельности, для привлечения к сотрудничеству в нем русских политэмигрантов, но вскоре действительно ставшее серьезным научным учреждением, занималось статистической и библиографической деятельностью, издавало с марта 1916 г. специальный бюллетень на трех языках, собрало уникальную библиотеку. На его научную деятельность Парвус тратил значительную часть своих доходов (*Земан З., Шар-*

лау В. Ук. соч. С. 231, 243). После смерти Парвуса его сын большевик Евгений Гнедин, оставшийся с матерью в России, в счет своей доли наследования (около 100 тыс. зол. марок) получил научную библиотеку и собрание документов Института, которые безвозмездно передал в 1925 г. в Институт Ленина (*Гнедин Евгений*. Катастрофа и второе рождение. Мемуарные записки. Амстердам, 1977. С. 88, 97, 98). В 1917 г. в одной немецкой газете появилось интервью д-ра Деринга, который, в частности, сообщил, что на создание Института Гельфанд пожертвовал около 100 тыс. крон, что библиотека Института состоит из 8214 томов, около 700 листов и газет, читальные залы открыты ежедневно. Он сожалел, что после Февраля много русских эмигрантов, в том числе армяне и черногорцы, почти все уехали в Россию (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 102. Л. 151–152).

16

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 140.

¹ См. примеч. 6 к док. 65.

17

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 107–108.

¹ Французская разведка приняла З.А. Шадурскую в перехваченной переписке ее с Коллонтай за некоего Шадурского, подозревавшегося в шпионаже (по-французски фамилии не склоняются). По этому поводу были допрошены Коллонтай 22 июля и Шадурская 9 августа (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 18. Л. 71–73). Но Следственной комиссии этого показалось недостаточно: 6 сентября был приглашен помощник директора Петроградской конторы Госбанка В.Г. Гинце, который перевел с французского на русский язык 12 телеграмм, большинство из которых составляли переписку Коллонтай с Шадурской, и недоразумение было снято (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 185).

² Речь, вероятно, идет о тех самых 100 тыс. руб. — см. примеч. 2 к док. 43.

³ 30 июля 1917 г. был допрошен Следственной комиссией дворник по Троицкой ул., д. № 8, К.И. Черненко, который показал, что М.Т. Елизаров, муж старшей сестры Ленина, был управляющим дома, принадлежавшего с 9 февраля 1917 г. М.Г. Поляку, что сам Елизаров проживает в д. № 48, кв. 24 по Широкой ул.: «В доме № 8 Елизаров ни с кем не знаком, а деньги с жильцов получаю я и отношу в контору “Общества по Волге”, где Елизаров состоит директором» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 68).

Первое пароходное общество «ПО ВОЛГЕ» — акционерное товарно-пассажирское общество, было образовано в Петербурге группой крупных предпринимателей в 1842 г., утверждено Николаем I в 1843 г., являлось одним из самых крупных и самых богатых пароходств волжского бассейна. Просуществовало до 1918 г.

⁴ См. об этом в показаниях журналиста А.М. Гертника, заведующего типографией «Труд», где печаталась «Правда» (док. 42). Из показания начальника ЦКРО при ГУТШ Медведева, данного 21 августа суд. след. Александрову, согласно сведениям, полученным «агентурным путем»: «Имеется сильное подозрение, что сестра Ленина отправилась в Салоники в качестве шпионки и что свояк Ленина является директором очень темного страхового общества под названием “Волга” и что его газ. “Правда” получила типографские станки из Германии, сумма в 300 000 руб. была получена из Германии, вероятно, для того, чтобы заплатить агентам Ленина» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 10. Л. 74). Эти сведения были получены в ГУТШ от военного агента в Лондоне Н.С. Ермолова 25 июля, который, в свою очередь, получил их 21 июля от английской разведки (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 221). Медведев лишь добросовестно изложил их в своих показаниях.

⁵ «ГОЛОС» («Наш голос») — меньшевистская газета, издавалась в Париже в течение четырех месяцев (вышло 108 номеров в 1914—1915 гг.). 22 января 1915 г. в Париже появилась новая меньшевистская газ. «Наше Слово» (январь 1915 г. — сентябрь 1916 г.). Занимала интернационалистскую и антимилитаристскую позиции, подвергалась критике Ленина. В редакцию газеты входили Мартов, Троцкий, Луначарский и др.

⁶ Троцкий был выселен из Франции за антимилитаристскую деятельность и доставлен на испанскую границу (август—сентябрь 1916 г.) (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2413. Л. 38), был включен в списки Интернале. В Испании Троцкий находился под арестом, затем был посажен на пароход. Вместе с семьей высадился в Нью-Йорке 13 января 1917 г.

18

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 100, 101.

¹ По адресу Широкая ул., д. 48/9, кв. 24 в Петрограде — квартира старшей сестры Ленина А.И. Ульяновой и ее мужа, в которой до Июльских событий после возвращения из Швейцарии жили Ленин и Н.К. Крупская.

19

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 214—215.

¹ Вместе с Козловским были арестованы семь польских социал-демократов (см. примеч. 5 к док. 33).

² Сведения неверные: Зиновьев не был арестован, скрывался вместе с Лениным на ст. Разлив.

³ Ленин был согласен на арест, но ЦК большевиков принял решение на 6-м съезде партии о его неявке в суд и переходе на нелегальное поло-

жение; скрывался сначала вместе с Зиновьевым на ст. Разлив (до августа), затем в Финляндии. Находился в подполье с 5 июля по 24 октября 1917 г. 7 июля в квартире его сестры был произведен обыск (см. док. 66; *Рабинович Александр*. Большевики приходят к власти. М., 1989. С. 58–63).

⁴ Все эти сведения были переданы Лаверню Борисом Никитиным. Из его воспоминаний: «Суменсон за последние месяцы сняла в одном этом банке (Сибирском. — С. II.) около 180 000 руб., а на ее текущем счету еще оставалось 180 000 руб. В Сибирском банке, как то расследовал Александров уже после восстания, деньги переводил из Стокгольма через NB Фюрстенберг (Ганецкий). Очень важно заметить, что от этих переводов денег и их получения Суменсон никак не могла бы отказаться, даже если бы обыск у нее не дал никаких результатов: банковские книги и расписки Суменсон давали нам в этом полную гарантию. Некоторые из министров заявили впоследствии, будто бы преждевременное разглашение сведений об измене Ленина дало возможность большевикам спрятать все концы в воду. Но ведь следы в банках не исчезли, как не могли пропасть все вышеперечисленные подлинные письма и телеграммы, устанавливающие непрерывную близкую связь Ленина с немецкими агентами». В примечании дается такое разъяснение: «При подробном расследовании было выяснено, что Ганецкий в Ниа банке получал деньги из Дисконто-Гезельшафт банка» (*Никитин Борис*. Роковые годы... С. 96, 97). Вышеозначенный немецкий банк в документах Следственной комиссии не упоминается. Сравним изложенное Никитиным со сведениями из статьи «Ленин и К°», опубликованной в газ. «Русская Воля» 8 июля: «Оказалось, что у г-жи Суменсон на текущем счету в Азовско-Донском банке имеется в данное время 180 тыс. руб. Кроме того, было установлено, что за время с января т. г. г. Суменсон взяла в этом банке со своего текущего счета 750 тыс. руб. Деньги эти вносились на ее текущий счет одновременно различными лицами. ...Суменсон получала через Ганецкого из Германии различного рода товары на сотни тысяч рублей. Эти товары она продавала, а полученными деньгами снабжала немецких агентов, обслуживающих германский генштаб» (см. примеч. 1 к док. 44). «Полную гарантию» надуманности приведенных выше фактов дают именно документы Следственной комиссии, т. к. действительно «следы в банках не исчезли», более того, оставлены в ее томах, все письма и телеграммы Ленина, обнаруженные разведкой и следствием, опубликованы. Мадам Ф. — Романа Фюрстенберг, жена младшего брата Якова Фюрстенберга — Викентия. О ней тоже исчерпывающие сведения см. ниже.

⁵ При осмотре письменного материала Козловского Следственной комиссией обнаружен в августе

Черновик или проект записки, реабилитирующей Парвуса. Записка с поправками. Содержание ее следующее.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ С.-тии о ГАНЕЦКОМ

Ввиду появившихся в буржуазной прессе (День, Речь, Единство) клеветнических сообщений о нашем товарище, члене Социал-Демократии Польши и Литвы, ГАНЕЦКОМ, Исполнительный Комитет групп С. Д.П. и Л. в России констатирует: во 1-х, что политическая деятельность т. Ганецкого за время войны за границей, проходившая на глазах у всех политических групп, представленных за границей, была безупречной и всегда решительно направлена против империализма всех оттенков в полном согласии с позицией левого крыла Циммервальда-Киенталья; во 2-х, что мы уверены, что т. Ганецкий не уклонится от какого угодно рассмотрения его роли в Комиссии по делу Малиновского в комиссии из представителей всех социалистических партий. Настоящее заявление появится в ближайшем номере польск. с.-д. газеты «Трибуна».

Далее замечено карандашом: *В Юридическую Комиссию* и синим карандашом приписано: *Обязательно сегодня.*

(ГА РФ. Ф. 1826. Оп.1. Д. 14. Л. 85об. — 86.)

Это, вероятно, один из вариантов заявления в Юридическую комиссию (создана ЦК большевиков в июне, в которую вошел Козловский), составленного после записки Ленина в комиссию 13 июня (текст ее также приводится в протоколе осмотра на л. 83; напечатана в ПСС: *Ленин В.И.* Т. 49. С. 441—442), в которой Ленин выступал против намерения польских социал-демократов «потребовать объяснений от Ганецкого», т. к. «партия не должна отвечать на сплетни и клеветы» (см. Кентавр. М., 1992. Январь—февраль. С. 71—74).

⁶ 22 июля из Стокгольма Л. Тома направил шифротелеграммы 998—(XX) о появлении в шведской прессе 9 июля заявления членов Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) Ганецкого, Воровского и Радека против «обвинения в адрес их партии». Л. Тома запрашивал Петроград: «что нужно сообщить в шведскую прессу?» (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 216).

20

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 207—208.

¹ Суммы, указанные в этой ноте Лаверня, не следует принимать всерьез, т. к. только следствие могло добыть подлинные сведения о переводных банковских операциях, чего оно и добивалось, ведя активную переписку со всеми банками России. К сожалению, именно эти цифры были представлены в документальном фильме Евгения Киселева «Самый человечный человек» в апреле 1999 г. (и неоднократно повторенном) как якобы убедительное доказательство существования прямой цепочки в передаче немецких денег Ленину от Парвуса, Ганецкого, Козловского и Суменсон.

² Из Нового банка Улофом Ашбергом, установившим контакт с Временным правительством, были переведены 2 млн руб. на Заем Свободы.

³ См. док. 33.

21

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 266–267.

¹ «ПОЛИТИКА» («Politiken») — шведская газета левых социал-демократов, образовавших в 1917 г. Левую СДПШ. Издавалась в Стокгольме с апреля 1916 г., с ноября 1917 г. — под названием «Ежедневная Народная Политическая Газета». Издание прекратилось в 1945 г. Именно в «Политике» было опубликовано коммюнике социал-демократов Германии, Франции, Швейцарии, Польши, Швеции, Норвегии «Проезд русских революционеров через Германию». Оно появилось в газете до приезда Ленина в Россию.

² Кроме финансирования института, Парвус тратил значительную часть своих доходов и на содержание дома отдыха для немецких детей в Дании (*Земан Э., Шарлау В.* Парвус — купец революции. С. 243).

22

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 19413. Л. 58.

23

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 12858. Л. 180–183. Впервые опубликован в «Военно-историческом журнале»: М., 2001. № 9. С. 80. (Вводная — от редакции.)

24

РГВА. Ф. 198 К. Оп. 9а. Д. 19413. Л. 160.

¹ 2-е коалиционное Временное правительство (3-е Временное) было создано 24 июля после неудачи с созданием нового правительства, провозглашенного, по предложению И.Г. Церетели, Правительством Спасения Революции, в надежде преодолеть правительственный кризис. Оно поэтому воспринималось современниками как 4-е Временное.

² С начала сентября 1917 г. Каменев вместе с Зиновьевым фактически возглавлял большинство в ЦК РСДРП(б), игнорировавшее настояния Ленина на переход к непосредственной подготовке вооруженного восстания (Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. С. 134).

³ Официально правительство США объявило войну Германии в апреле 1917 г., но реально приняло в ней участие лишь в 1918 г.

ГЛАВА 3

25

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Резолюция от руки на углу документа: *На расс.мотрение суд. след. Александрова 22 VII.*

¹ 5–12 марта Временное правительство учреждает при Министерстве юстиции Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других должностных лиц (ЧСК) во главе с Н.К. Муравьевым, действовавшую до 31 октября 1917 г. (практически закончила свою работу в сентябре). При ней была создана Особая комиссия для обследования деятельности бывшего Департамента полиции во главе с П.Е. Щеголевым. В Петроградской тюрьме содержались К.И. Глобачев, С.П. Белецкий, П.К. Попов и другие бывшие руководители и сотрудники Департамента полиции. К октябрю большинство из них было освобождено.

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 2. Л. 1об. Подлинник. Машинопись. Напечатано на обратной стороне письма Гиссера Каринскому.

² См. также секретное письмо Н.М. Потапова в ГУТШ от 5 августа о «заключении прокурора Петроградской судебной палаты по вопросу о возможности осведомления Бурцева» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 785. Л. 23–23об.). Ю. Идашкин в вышеуказанной статье представил этот документ как доказательство нежелания сообщить уже якобы имеющиеся у следствия сведения «работы Ленина в пользу Германии» (Дипломатический ежегодник. М., 1995. С. 280). Бурцев, по всей видимости, пользовался доверием у высокопоставленных военных чинов ГУТШ: 29 мая начальник Генштаба генерал Г.Д. Романовский, «свидетельствуя свое уважение Владимиру Львовичу Бурцеву», просил его уведомить по телефону, где и когда мог бы с ним переговорить «по служебным вопросам» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 21. Л. 7).

26

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 99. Подлинник. Рукопись.

27

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об. Подлинник. Машинопись.

28

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4. Л. 83–83об. Подлинник. Машинопись.

¹ Одним из вопросов Александрова Броецкому был такой: «Что известно свидетелю об обстоятельствах, при которых в конце 1914 г. перед

началом войны был ликвидирован в Петрограде стачечный комитет, состоявший из 33 лиц, все ли члены были арестованы или кто-то скрылся за границей, не было ли в числе последних Ленина-Ульянова и Малиновского ... каковы были результаты обыска, произведенного при ликвидации стачечного комитета, и не была ли по нему обнаружена ассигновка на полтора миллиона марок, подписанная графом Пурталесом, германским послом в Петрограде». Эти сведения, полученные «по слухам», сообщил при допросах 6 и 11 июля коллежский асессор С.В. Гагарин, занимавший до Февраля должность чиновника особых поручений при Департаменте полиции, несший службу в 8-м уголовно-розыском делопроизводстве. Допрос 6 июля производил, по поручению прокурора, начальник петроградской уголовной милиции А.А. Кирпичников (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 92–97об.). Броецкий на допросе показал, что о стачечном комитете ничего не помнит, об ассигновке не знает, сведениями о том, чтобы кто-либо из названных ему лиц состоял при Департаменте полиции или при губернском жандармском управлении, не располагает.

29

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 5. Л. 49–49об. Подлинник. Машинопись. Копия допроса опубликована в кн.: *Глобачев К.И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 246, 305.

30

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 214–214об. Подлинник. Машинопись.

31

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 22–26об., 79–98об., 104–105, 116–118об., 133–136; Д. 16. Л. 10–39. Машинописные тексты публикуемых документов содержатся в протоколах осмотра письменного материала, взятого по обыскам в квартирах Е. М. Суменсон в Павловске и Петрограде, в квартирах М.Ю. Козловского по Баскову пер., 8, Преображенской ул., 32, в его адвокатской конторе по Сергиевской улице, 81, где Козловский снимал комнату у Н.Д. Соколова, и в протоколе осмотра 24 сентября переписок по разрешению выезда Козловского за границу в 1915–1916 гг. Даты в письмах и телеграммах Я. Фюрстенберга указываются по н. ст.

¹ Это одно из писем за 1916 г., которым предшествует заголовок к одной из статей протокола осмотра: «Письма эти, найденные среди бумаг Козловского, помещены ныне в отдельную обложку. Все эти письма торгового характера и касаются торговли медикаментами, термометрами, термогрессами и т. п. В них обыкновенно подтверждаются посланные и

полученные телеграммы и далее в разъяснении их приводятся те или иные соображения» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 90–93об.).

² По поводу этой фразы Суменсон при допросе по найденным телеграммам заявила 22 сентября, что раньше Фюрстенберг ничего не говорил ей о своих неприятностях и поэтому объяснить «это выражение» не может (см. док. 58). Фюрстенберг здесь, вероятно, имеет в виду инцидент с отправкой партии медикаментов из Дании одним из его экспедиторов без разрешения на вывоз, о чем узнал лишь через несколько дней. В конце 1916 г. это дело было «раскручено» датским следователем, арестовавшим Фюрстенберга. Уплатив денежный штраф, он был выпущен без всякого суда. Затем этот же инцидент был «раскручен» Алексинским и Заславским в Июльские дни 1917 г. Фюрстенберг обратился к датскому социал-демократу Стаунингу, который в 1916 г. изучал его дело, и в ответ получил 11 июля 1917 г. письмо с подтверждением, что «копенгагенское дело» Фюрстенберга используют сейчас политически, т. к. никакого судебного преследования против него в 1916 г. не велось (Кентавр. М., 1992. Май–июнь. С. 96).

³ Фирма «ФАБИАН КЛИНГСЛЯНД» основана в Варшаве в 1864 г. Позже компаньоном фирмы стал старший брат Я. Фюрстенберга Генрих, зять Фабиана Клингслянда. Фирма являлась представительницей ряда заграничных фирм, прежде всего, единственной представительницей швейцарской фирмы «Нестле» по продажам в России молочной муки, а также парижской фирмы «А. Габлен» (продажа скавулина), берлинской фирмы «Отто Ринг и К°» (продажа синтетипона), варшавской фирмы «Я.Ф. Штарк» (пуговицы). В ноябре 1915 г. фирма заключила договор с Яковом Фюрстенбергом, по его предложению, как управляющим только что созданного Парвусом торгово-экспедиционного АО в Копенгагене на продажу медикаментов в Россию. Проект договора найден среди бумаг Е. Суменсон (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 24об.).

⁴ Контора Фюрстенберга имела в России, кроме Суменсон, других контрагентов по продаже сукна, сардин, чулок, карандашей, переписывалась с ними и с экспедиторами.

⁵ Тексты писем за 10 и 16 июня 1916 г. относятся к ст. 27 протокола осмотра, имеющей заголовок: «Подлинные письма Якова Фюрстенберга и ответные письма (в копиях) Е. Суменсон написаны на печатных бланках с названием фирмы “Handels-og Export=Kompagniet Aktieselskab” и с указанием адреса Kobenhavn Ostergade, 58 (в письмах 1917 г. название улицы Ostergade, 58 зачеркнуто, и вместо него приписано Norewolg 15), телеграфный адрес Kopenester. В переписке Суменсон и Фюрстенберга обсуждаются условия продажи и высылки денег за проданные товары и отчетность» (Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 22об. – 23, 34–39).

⁶ Письмо Я. Фюрстенберга от 17 июня 1916 г. при обысках Суменсон и Козловского не обнаружено.

⁷ При допросе 4 сентября Суменсон показала, что ей неизвестно, какой именно капитал Фюрстенберг ангажировал и у кого именно (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 211–212). Речь идет здесь о деньгах Парвуса, от которого Фюрстенберг находился в финансовой зависимости, что подтверждается его перепиской с Суменсон и Козловским. Об этом он заявлял комиссии ЦК РСДРП(б) по его «делу» 21.11.1917 г.: «Фирму главным образом финансировал Парвус... в фирме, в которой я работал, финансово был заинтересован Парвус» (Кентавр. Май–июнь. С. 93–96).

⁸ При допросе 4 сентября Суменсон заявила, что не знает, «о какой именно фирме в данном случае идет речь». Речь идет о фирме Парвуса. Фюрстенберг как ее управляющий получал жалование в 400 крон в месяц и тантьему — вознаграждение за счет процентов от прибыли (Кентавр. Май–июнь. С. 93–96). Парвус, вероятно, помимо этой фирмы (или ее «филиала» в Дании), вел торговые операции с другими товарами (и, возможно, вместе с «коммерческим директором» своих «предприятий» Георгом Скларцем). Утверждения З. Земана, что Фюрстенберг, Красин, Воровский и Радек имели отношение к торговле Парвуса углем, оружием, металлом (Профиль. М., 2005. № 9. С. 112), никаких документальных доказательств до сих пор не имеют, и вряд ли они существуют. У Фюрстенберга было лишь оставшееся нереализованным намерение продавать в Россию вальцовую и кованую сталь (из письма от 13 марта 1916 г., изъятго при обыске Суменсон: ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 220б.).

⁹ И.С. Уншлихт был знаком с Я. Фюрстенбергом с 1901 г., принадлежал к одной партии — СДКПиЛ, с 1913 по 1916 г. содержался в тюрьме, был сослан в Сибирь, до амнистии проживал на поселении в Иркутской губернии вместе с другими политическими ссыльными. В конце 1916 г. получил в ссылке переводом из Петрограда 100 руб., позже от Козловского дважды по 100 руб., распределил их между всеми политическими ссыльными. После освобождения, познакомившись с Козловским, выяснил, что тот деньги посылал по поручению Я. Фюрстенберга, а Я. Фюрстенберг в конце мая 1917 г. пояснил, что деньги высылал не свои, а по поручению стокгольмской организации социал-демократов Польши и Литвы (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 16, 46, 54; Д. 14. Л. 87об., 96об., 101–102). В ноябре 1917 г. участвовал в комиссии по расследованию «дела Ганецкого».

¹⁰ В опубликованных Алексинским телеграммах они под № 1, 3–5 (см. док. 18).

¹¹ В ст. 48 к протоколу осмотра письменного материала Суменсон говорится, что среди ее бумаг оказалось большое количество телеграмм от Фюрстенберга за 1916 и 1917 гг. Они «касаются исключительно торговли медикаментами, высылки денег в Копенгаген за проданные товары, и ни в одной из них нет прямых указаний на организацию в России шпионажа, измены и смуты (курсив мой. — С. П.). Ввиду большого количества телеграмм за 1916 г. и однохарактерности их (всего 111 телеграмм), под-

робное содержание этих телеграмм не приводится в настоящем протоколе». Тексты всех 27 телеграмм за 1917 г. содержатся в ст. 48, в том числе, часть тех, которые опубликованы Алексинским (Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 30–32об.). Заметим, что в ст. 49 этого же протокола об осмотре через переводчицу писем Суменсон на польском языке (48 писем за 1916–1917 гг.) дана такая их характеристика: «Они частного характера, некоторые же касаются вопросов о торговле. *Указаний же на организацию в России шпионства или смуты ни в одном из писем не оказалось*» (курсив мой. — С. П.). (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 139.)

32

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 294. Машинопись. Перевод с польского языка, сделанный в КРО и переданный следователю Александрову 3 октября 1917 г. Подлинник письма на польском языке — в этом же деле на л. 292–293.

¹ Речь идет о распоряжении Временного правительства от 16 июня о запрещении отправки денег на счета иностранных корреспондентов. В связи с этим Кржечковский, в ответ на письмо Фюрстенберга, направил ему телеграмму 6 июля с извещением, что внес Суменсон 5905 руб. Черновик телеграммы изъят одесской контрразведкой (опубликована Алексинским под № 56), как и дубликат квитанции Азовско-Донского коммерческого банка о получении от Кржечковского на текущий счет Е. Суменсон 5905 руб. 12 коп. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 299об. — 300). Эта сумма в качестве взноса зафиксирована в счете Я. Фюрстенберга (см. док. 49). Среди опубликованных Алексинским телеграмм есть и телеграмма Я. Фюрстенберга Гагарину от 7 мая (№ 7).

33

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 99. Машинописная заверенная копия. Это письмо было оглашено 6 июля в ЦК Советов явившимся туда Козловским; в этот же день оно было опубликовано в «Листке “Правды”» и перепечатано 8/21 июля в польской газете «Трибуна», выходившей в Петрограде (Кентавр. Январь—февраль. С. 73).

¹ «ЖИВОЕ СЛОВО» — бульварная газета, издавалась в Петрограде с 1916 г. сначала под названием «Новая маленькая газета», затем с 8 марта 1917 г. «Живое Слово», с августа «Слово» и «Новое Слово». Закрыта ВРК в октябре 1917 г.

² Письмо вышло за подписью Г.А. Алексинского и В.С. Панкратова. После появления письма в «Живом Слове» на следующий день его перепечатала газ. «Русское Слово» с разъяснением, что оно было передано редакции 5 июля, «но мы не опубликовали его, вследствие просьбы о том Временного правительства. Так как документ все же попал в печать и в

Петрограде, и в Москве и получил уже огласку, то мы не видим оснований скрывать его от наших читателей».

³ «Дело» Козловского стало раскручиваться с мая 1917 г., вероятно, в результате доноса дворника по Преображенской ул., д. 32, где на квартире Козловского остановился Яков Фюрстенберг после приезда в Россию в середине мая 1917 г.: «По сообщению домового администрации, Козловский скрывает у себя какого-то человека, приехавшего из Германии и живущего без прописки; человек этот показывается только по ночам, и, из-за желания дворника прописать его, Козловский сделал дворнику скандал, обзывая его черносотенцем» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 1). 30 мая помощник начальника КРО при штабе ПВО, он же товарищ прокурора Гредингер, направляет в ГУТШ просьбу экстренно сообщить все имеющиеся сведения на Козловского. В этот же день Борис Никитин экстренно запрашивает некое дело № 531 за 1916 г. в штабе 42-го армейского корпуса (27 июня следует ответ: «При тщательном просмотре пересланного из Выборга дела № 531—1916 г. в нем даже не упоминается фамилия Козловского»). Но Никитину наконец повезло: 2 июня, по запросу, из ЦБ ГУТШ приходит дело № 271—1915 г. о Буршгейне, содержащее письма-доносы этого господина на Козловского, написанные на плохом русском языке в 1915 г. В этот же день устанавливается двухнедельное наружное наблюдение за Козловским (кличка «Дипломат»). 19 июня, на основании наблюдений и доносов Буршгейна 1915 года, составляется справка на Козловского, где, в частности, сообщается, что «6 июня Козловский получил по чеку из Азовско-Донского банка большую сумму денег и тотчас же отнес их в Сибирский банк, где открыл текущий счет, внося 9500 руб.» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—12, 16—28об.). Из воспоминаний Б. Никитина: «С первых же шагов нашими агентами было выяснено, что Козловский по утрам обходил разные банки и в иных получал деньги, а в других открывал новые текущие счета. По мнению наших финансовых экспертов, он просто заметал следы» (*Никитин Борис. Роковые годы... С. 92*). Керенский в своих воспоминаниях почти дословно воспроизводит текст из газ. «Живое Слово», цитируемый Козловским, но ссылается при этом на газ. «Русское Слово» от 6/19 июля 1917 г. (*Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996. С. 295*).

⁴ Всего в Сибирском и Азовско-Донском банках у Козловского к моменту ареста было $9400 + 2800 = 12\,200$ руб. (см. док. 49, 55 и факсимиле документа на с. 124). Заметим лишь, что Новый банк корреспондентом Сибирского торгового банка не состоял, о чем заявил и старший доверенный Сибирского банка А.А. Лемкуль на допросе 9 сентября (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 96; см. также док. 50, 51).

⁵ Именно в этот день, 5 июля, Гредингер направил постановление: «Приняв во внимание о поступивших сведениях о получении Козловским из Германии денег, о близких отношениях с Гельфандом, Фюрстенбергом,

арестованной Суменсон, постановляю: доложить главнокомандующему Петроградским военным округом о необходимости произвести обыск и немедленном заарестовывании его». 6 июля Балабин и Никитин приказывают произвести обыск и арест Козловского (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 43, 44). Он был задержан 6 июля в квартире по Баскову пер., 22 (квартира первой жены Козловского Марии Эдуардовны), вместе с временно проживавшими там польскими социал-демократами И.С. Уншлихтом, М.Г. Варшавским, Ю.М. Лещинским, Г.И. Рубинштейном, К.Г. Циховским, А.И. Гловацким и пришедшим «выразить соболезнование» Козловскому И.М. Антокольским (Шлемов), узнавшим из газ. «День» о ложном обвинении его в военном шпионаже. Все, кроме Антокольского, были взяты под стражу, допрошены и после осмотра найденных при них документов 12 июля освобождены, кроме Уншлихта и Козловского.

Любопытно, что еще до переезда на квартиру Козловского Лещинский, Гловацкий, Уншлихт и несколько других лиц (вероятно, бывшие ссыльные) проживали без прописки по Владимирскому проспекту, 10, где в ночь на 11 июня, по приказу Балабина и Никитина, был произведен обыск в двух комнатах, сдававшихся квартирной хозяйкой исполнительному комитету эвакуированных железнодорожников, «к числу коих относятся Уншлихт, Лещинский и Левандовский». Во время обыска ничего не было обнаружено. «Через день после обыска Козловский явился в контрразведывательное отделение требовать объяснения о причинах обыска, причем, указав на свое положение члена ИК Р и СД, в разговоре с помощником начальника отделения не счел нужным снять шляпу и назвал действия военных властей “возвращением к царизму”» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 17).

34

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 6–16об. Подлинник. Рукопись.

¹ Об участии Козловского в этом судебном деле см.: ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 291–293об. До Июльских событий во дворце Кшесинской находился и военный «Клуб “Правды”» — курсы солдатских агитаторов (инициатор их создания — Н.И. Подвойский). Согласно информации из газ. «Новая Жизнь» за 14/27 июня, все организации, за исключением «клуба военных организаций», освободили дворец Кшесинской. Ее поверенный В.С. Хесин обратился к генералу Половцову с просьбой предоставить войсковые части для выселения Клуба, отказавшегося подчиниться решению суда. Половцов ответил, что, «согласно распоряжению его высшего начальства, он не имеет права распорядиться о представлении войсковых частей для исполнения гражданского решения». Хесин намеревался подать жалобу на Половцова Керенскому и предъявить иск об убытках. Кшесинской так и не удалось добиться возвращения дворца: в июле 1917 г. в нем раз-

местились верные Временному правительству военные части. Всю обстановку дома Кшесинская вывезла в специально предоставленном ей бронированном поезде якобы с разрешения Ленина после ее личного письма к нему с требованием «прекратить разграбление ее дома».

² Из показаний Н.Д. Соколова 10 августа: «В моем присутствии Луначарский рассказал, что “большевики” 3 июля вечером на своем совещании постановили обратиться к солдатам и рабочим, вышедшим на улицу, с воззванием, в котором солдаты и рабочие призывались прекратить выступление и разойтись по домам. Текст воззвания в двух экземплярах был послан в газ. “Правда” и “Новая Жизнь”. Утром 4 июля в газ. “Правда” воззвание не появилось, так как поздно ночью “большевики” пересмотрели свое решение и, признав невозможным прекратить выступление, ввиду принятых им размеров, постановили воззвание из газет изъять; из “Правды” воззвание было изъято, а из “Новой Жизни” изъять “воззвание” или “обращение” не успели» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 67). К протоколу осмотра 29–31 июля письменного материала, взятого по обыску во дворце Кшесинской, приложена инструкция о прекращении вооруженного выступления, адресованная Измайлову и принятая в ночь на 5 июля ЦК РСДРП; к протоколу осмотра 11 октября воззваний приложено, в частности, воззвание за подписью ЦК РСДРП и др. ее организаций с призывом превратить это движение, этот лозунг «Вся власть Совету» «в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Л. 88об.; Д. 126. Л. 301об.).

³ Из показаний Н.Д. Соколова: «Последний раз я видел М.Ю. Козловского вечером 4 июля в Таврическом дворце. В кулуарах дворца уже говорили о том, что несколько социал-демократических деятелей “большевиков” получали деньги от германского правительства. Эти разговоры дошли и до Козловского, который подошел ко мне и сказал: “Слышали, какая клевета пущена против Ленина и меня?”».

⁴ Брошюра «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» написана Лениным в январе 1907 г. (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 14. С. 311–322). В ней он выступал против тактики меньшевиков на поддержку кадетов в Госдуме. Меньшевики потребовали «партийного суда» над Лениным, который состоялся в марте 1907 г. накануне 5-го съезда РСДРП в Лондоне (май–июнь 1907 г.). На суде были три представителя от меньшевиков, три члена Президиума, назначенного от ЦК латышской, польской социал-демократии и Бунда, и три со стороны Ленина. Козловский, приглашенный в качестве гостя на 5-й съезд, был представителем Ленина. Обвинения были взяты назад.

⁵ Телеграммы № 40 и № 50 (из 66, опубликованных Алексинским): № 40 от 15 июня Ал. Коллонгай Зое Шадурской из Петрограда в Христианию:

Двести крон послала. Отправитель Козловский. Устала. Обнимаю.

Телеграмма № 50 от 2 июля Зоя Шадурская Александре Коллонтай (Детярная, 25) из Христиании в Петроград:

165 крон получила. Выеду на будущей неделе.

⁶ На запросы суд. след. Бокитько в ГУГШ, канцелярию петроградского общественного градоначальника о законности выдачи Козловскому заграничных паспортов были получены ответы и составлен протокол осмотра переписки Козловского с властями по его прошениям, подтвердившие легитимность его поездок за границу: на первое прошение был выдан паспорт 11 июля 1915 г. (находился в Дании с 21 июля по 20 августа 1915 г.); на второе прошение выдан паспорт 25 сентября 1915 г. (находился в Дании с 29 октября 1915 г. по 29 марта 1916 г. «по делам рыбопромышленного акционерного общества “Помор”», продолжительность поездки объяснил состоянием здоровья (лечился у врачей); на третье прошение выдан паспорт 29 августа 1916 г. (находился в Дании с 4 октября по 1 ноября 1916 г. «по делам “торговой и транспортной компании Копенэстер в Копенгагене”, юрисконсультом которой состоит, навсегда освобожден от военной службы в 1895 г.»). В протоколе осмотра 24 сентября 1917 г. к последнему прошению Козловского, помимо переписки ГУГШ с петроградским градоначальником, прилагаются представленные Козловским четыре подлинные телеграммы и два письма от Я. Фюрстенберга и одно — от Альперовича (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 127, 133–136об.; Д. 20. Л. 233).

⁷ В протоколе осмотра 1 августа письменного материала, предоставленного Лыкошиным, содержится текст нескольких телеграмм из Копенгагена в Петроград от Рабиновича за сентябрь, ноябрь 1915 г., из которых следует, что и Рабинович, и Бурштейн возлагали большие надежды на Козловского в этом деле, сулившем им огромные доходы, требовали скорейшего приезда Лыкошина (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 35–36об.).

⁸ Показания прис. пов. А.Я. Гальперна 21 августа Следственной комиссии см.: ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 123.

⁹ Это, вероятно, та самая телеграмма от 25 октября 1915 г., опубликованная Элизабет Хереш в ее очередной «сенсационной» книге и предвзято ею трактуемая. Речь в телеграмме идет, по всей видимости, об оставшихся нереализованными планах «господ комиссионеров» А. Рабиновича и З. Бурштейна (*Хереш Элизабет. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004. С. 140–141*).

¹⁰ См. Дополнения к Части II, док. 5 и факсимиле документа на с. 352.

¹¹ Наум Рабинович, по протекции брата Абрама Рабиновича, работал также у Лыкошина агентом пароходного общества «Рюрик», был в 1915 г. «по недоразумению или доносу» арестован, в связи с чем Лыкошин допрашивался в Петрограде и Копенгагене, после чего Наум Рабинович был освобожден. Об этой истории Лыкошин рассказал по телефону Козловскому. В 1917 г. Следственная комиссия пыталась добиться объяснений от Козловского об этом разговоре (см. примеч. 3 к док. 36).

¹² Из показаний Н.Д. Соколова: перед отъездом в Швецию в октябре 1915 г. Козловский сообщил ему цель поездки — «оказание юридической помощи при возникновении какого-то акционерного пароходного предприятия, которое должно действовать в Швеции и России»; по возвращении в Россию сообщил о своем отказе быть юрисконсультом этого акционерного общества. «От этого отказа для него вышли большие неприятности. Лица, заинтересованные в том, чтобы он довел до конца свою юридическую работу по созданию акционерного общества, желая ему отомстить, подали в Департамент полиции донос на него, Козловского, в котором сообщали об его якобы имевших место «слово нрзб» сношениях с германскими коммерсантами. Донос был проверен нашей миссией в Дании, и выяснилась полная его лживость». Отказ Козловский мотивировал тем, что узнал об участии в делах этого общества Парвуса. Козловский «удовлетворился» мнением Соколова относительно Парвуса: *«нельзя русскому гражданину участвовать в одном деле с Парвусом, который, будучи русским гражданином и участником революционного движения 1905 г., с самого возникновения русско-германской войны в своих публицистических выступлениях стал на сторону Германиш»* (курсив мой. — С. П.). (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 62–67об.)

¹³ Все эти факты, касающиеся Козловского, Парвуса и Фюрстенберга, Бурштгейн сообщал не только в доносах 1915 г. (что для Фюрстенберга и Козловского вплоть до июня 1917 г. последствий не имело), но и в добровольном показании в качестве свидетеля П. Александрову 11 июля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 30об. — 36об.). Заметим, что Лыкошин при первом допросе 1 августа заявил: *«В причастности Ганецкого или Фюрстенберга к германскому шпионажу Рабинович и Бурштгейн при нашем свидании в Гапаранде ничего не сообщали»* (курсив мой. — С. П.). (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 37.)

Свидание это состоялось в декабре 1915 г. Что предшествовало вызову Бурштгейна в Следственную комиссию 11 июля 1917 г., выясняется из показаний прис. пов. С.В. Познера 5 октября: вернувшись в июне из-за границы, его доверитель З.И. Бурштгейн рассказал ему «интересные факты», в том числе о встречах с Парвусом-Гельфандом. После Июльских событий Познер расспросил его подробнее об этом, рассказал «товарищу присяжному» Бруно Германовичу Барту-Лопатину. Тот написал рекомендательное письмо Н.С. Каринскому, с которым Познер отправился к прокурору вместе с Бурштгейном: «Многоуважаемый Николай Сергеевич. Направляю Вам нашего товарища С.В. Познера, который может дать Вам совместно со своим клиентом З.И. Бурштгейном чрезвычайно ценные сведения по делу Козловского, Парвуса и др. Очень прошу Вас внимательно к нему отнестись и, если возможно, не очень долго задерживать. Искренне преданный Барт-Лопатин» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 262). Эти показания Бурштгейна отражены в Предварительном заключении Следствен-

ной комиссии от 21 июля, составленном еще до основного допроса Козловского по делу «Помора», и в постановлении от 24 июля за подписью П. Бокитько, принятом сразу после показаний Козловского, об избрании меры пресечения для него — содержание под стражей (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 20—21об.).

Судьба самого Барта-Лопатина Б.Г. (1877—1938), (сына революционно-го деятеля Г.А. Лопатина), известного юриста (провел более 300 политических процессов за 1902—1915 гг.), сложилась трагически: 8 июня 1938 г. был приговорен к расстрелу «за участие в антисоветской эсеровской организации». Реабилитирован в 1957 г.

¹⁴ В газ. «Новая Жизнь» за 9 июля 1917 г. опубликовано письмо Вл. Перазича как ответ на обвинения Бурцева, затрагивавшие «политическую честность» служивших в созданном летом 1915 г. Парвусом копенгагенском Обществе для изучения социальных последствий войны. В письме Перазич разъяснял, что при поступлении на работу в Общество они «определенно заявили, что от всякой политической солидарности с Парвусом» отгораживаются, что Общество было политически нейтральным, чисто научным, создало библиотеку, выпустило три больших бюллетеня («Финансовая стоимость войны», «Человеческие потери в войне», «Вопросы народонаселения и война»); «занятый в это время коммерцией, Парвус в этих работах участия не принимал»; работы Общества использовались всей европейской прессой, членом-корреспондентом его был в том числе институт Карнеги. Перазич завершил письмо заявлением: «Всякие намеки по нашему адресу — “о германских агентах”, “о вольных или невольных подсобниках Вильгельма” и т. п. мы считаем гнусной клеветой. От всех, кто о нас пожелает писать или говорить, мы требуем ясных заявлений, чтоб всех клеветников немедленно привлечь к суду».

¹⁵ Третейская комиссия в составе Козловского, Стучки и Красикова была создана по решению ЦК РСДРП, постановившего «отстранить временно С. Рошаля от партийной работы ... на основании сообщения В.Л. Бурцева, навлекающего подозрения на С. Рошаля» (этот документ был обнаружен при обыске во дворце Кшесинской: ГА РФ. Ф. 1828. Оп. 1. Д. 8. Л. 17). Подозрения в провокаторстве Рошаля высказала Елена Хундадзе, которая вместе с ним была арестована в декабре 1915 г. По этому поводу был опрошен Александровым подполковник Белопольский, проводивший допрос Хундадзе в 1915 г., и сама Е. Хундадзе (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 38об.; Д. 9. Л. 32).

35

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 73—76об. Подлинник. Рукопись.

¹ Перед допросом 24 июля и письма Зарудному Козловский обращался с заявлением к прокурору Петроградской судебной палаты, с проше-

нием к суд. след. Александрову допросить, т. к. «до сих пор не предъявлено обвинение, до сих пор не знает, почему лишен свободы» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 55–58об.).

² СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА — монархическая политическая партия, образована в октябре 1905 г. в Петербурге для борьбы с революционным движением. В 1907 г. после роспуска 2-й Госдумы распался на несколько организаций. Ликвидирован во время Февральских событий.

³ «РЕЧЬ» — газета, центральный орган партии кадетов, выходила в Петербурге в 1906–1918 гг.

⁴ В квартире, где 6 июля был арестован отец Янины и польские социал-демократы, проживала в это же время и ее подруга Галина Бениславская (1897–1926), чья судьба скоро переплетется тесно с судьбой С.А. Есенина. 14 июля Бениславская пишет письмо в прокуратуру:

Господину Прокурору Петроградской Судебной Палаты от Галины Артуровны Бениславской, проживающей в Петрограде по Баскову пер., 22, кв. 8,

ЗАЯВЛЕНИЕ.

6-го июля сего года во время обыска в квартире прис. повер. Мечислава Юльевича Козловского был взят мой портфель с письмами и тетрадями. Прошу возвратить его по возможности скорее.

Галина Бениславская.

19 августа портфель был возвращен Бениславской после получения согласия от Козловского. В протоколе осмотра бумаг Козловского под п. 9 значится «Портфель с тетрадками и альбомом для стихов. Портфель закрыт, однако из него легко вынуть содержимое. В портфеле оказались ученические тетради Галины Бениславской и чистый альбом для стихов» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 97, 121, 122). По воспоминаниям Янины Козловской, Бениславская под влиянием ее и ее родителей в мае 1917 г. вступила в партию большевиков (*Есенин С.А. Материалы к биографии.* М., 1992. С. 351–352). Среди письменного материала, отображенного при обыске Козловского, была найдена и квитанция в принятии от Козловского и Бениславской 13 мая членского взноса в размере 10 руб. по Выборгскому району за подписью Златкина (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 86об., 105), вероятно, Златкина И.Я. (1898–1990), большевика с 1915 г., секретаря райкома РСДРП(б).

36

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12а. Л. 226–228. Подлинник. Рукопись.

¹ Это заявление Козловский направил после того, как на последнее прошение от 8 августа суд. след. П. Бокитько принял постановление об оставлении его «без уважения», приняв во внимание, что основания содержания под стражей изложены в постановлении от 24 июля, что

«в деле не усматривается обстоятельство, кои доказывали бы ложность показания свидетеля Буршгейна, на чем особенно настаивает Козловский, и отсутствие связи его с Лениным, Коллонтай и другими в подготовке ими и устройстве вооруженного выступления в гор. Петрограде 3–5 июля н. г.» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 112–113). Через несколько дней возможность публикации данного заявления обсуждалась на заседаниях ЦК РСДРП(б) по «делу Ганецкого и Козловского», по просьбе П.И. Стучки, считавшего, что Козловский имеет и нравственное, и политическое право на это, т. к. «невинно привлечен по нелепому обвинению в шпионаже... ведь молчание о т. Козловском создает только почву для новой клеветы». Заключение комиссии ЦК по «делу Козловского» было сделано 25 октября за подписью А.М. Коллонтай, М.Г. Бронского, П.И. Стучки; оно заканчивалось словами: обвинения, выдвинутые против Козловского, «лишены всякого основания» (Кентавр. Январь–февраль. С. 74–80).

² Алексинский допрашивался в качестве свидетеля 11 июля, 9 августа и 20 сентября по поводу его публикаций 1915 г., которые были приобщены к делу после осмотра, и по поводу его заявления в прессе в том же году об освобождении Ленина и Зиновьева из-под стражи в Австро-Венгрии с помощью Ганецкого якобы по личному предписанию австрийского премьера Штюргка, к которому обратился с ходатайством об освобождении австрийский социал-демократ Виктор Адлер. Так как после опубликования никаких опровержений не последовало, то и сейчас, в 1917 г., он, Алексинский, «утверждает это же» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–44, 56; Д. 12а. Л. 201–201об.).

³ В этот же день, 18 сентября, суд. след. П. Бокитько составил протокол о том, что Козловскому было предъявлено следствие в 20-ти томах 15 сентября, при ознакомлении с ним (в основном, т. 1 и 14) делал выписки и заметки, 18 сентября составил заявление на имя Александра, которое передал Бокитько, прося приобщить его к делу, отказался ждать составления протокола, а когда «было предложено ему дать объяснения обстоятельству, при коих он, Козловский, имел беседу с Лыкошиным о допросе его в КРО о Рабиновиче, и изложить свое показание в протоколе, то Козловский заявил, что он не желает давать никаких показаний, не желает участвовать в следствии, все равно не станет подписывать никаких протоколов и настаивает, чтобы его отпустили обратно в тюрьму. Ввиду этого Козловский был отправлен с конвоем обратно в пересыльную тюрьму» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12а. Л. 225). После отклонения 28 сентября 1-м уголовным департаментом Петроградской судебной палаты жалобы на постановление от 24 июля Козловский направляет прошение Александру об освобождении его по состоянию здоровья под поручительство или залог. 7 октября, по соглашению с прокурорским надзором судебной палаты, Александров принимает постановление об освобождении Козловского под залог в 5 тыс. руб., в связи с тем, что предварительное

следствие закончено и нет оснований опасаться, что он скроется от суда. 8 октября Козловский был освобожден под залог, внесенный его женой (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 182–187, 294, 297–298).

37

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 105–111. Подлинник. Рукопись. Показания записаны крайне небрежно.

¹ Суменсон была арестована в Павловске контрразведывательным отделом Министерства юстиции, после обыска 5 июля и допроса 6–7 июля была 8 июля заключена под стражу. Из воспоминаний П.А. Половцова: «...конно-артиллеристы арестовали в Павловске знаменитую Суменсон, легкомысленно поселившуюся где-то около их казарм, и привезли ее в штаб... Выхожу к ним и вижу уныло сидящую в углу г-жу Суменсон в крайне печальном виде: вся в синяках и кровоподтеках, лицо распухло — словом, избитая до неузнаваемости... Гвардейская конная артиллерия решила свою драгоценную добычу передать лично мне, крепко надеясь на то, что я, по крайней мере, не выпущу эту мерзавку на следующий день, но... бабу так бить не следовало бы... Никитин принимает арестованную вместе с найденным в ее квартире чемоданом» (*Половцов П.А. Дни затмения (записки Главнокомандующего Войсками Петроградского Военного Округа генерала П.А. Половцова в 1917 г.)*. М., 1999. С. 158–159).

² Следственная комиссия во главе с Александровым основательно поработала с документами АО, предоставленными ей конторой. Среди них были и 299 писем и телеграмм Суменсон, представлявших ее переписку по делам фирмы «Фабиан Клингслянд». Были составлены протоколы осмотра документов и допроса служащих. Ничего компрометирующего лиц, интересовавших следствие, не обнаружено. Владельцы АО заявили, что с Козловским «никакого дела не имели» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 58об. — 127об., 191–195об.).

«ГЕРГАРД и ГЕЙ» — «Акционерное общество транспортирования кладей и товарных складов с выдачею ссуд (адрес: Петроград, Невский пр., 28)». Учредителем Общества русских контор фирмы в 1913 г. был саксонский подданный, давший фирме имена известных деятелей транспортного дела, умерших еще в XIX в. После появления в петроградских газетах в сентябре 1914 г. статей о «крупной немецкой фирме “Гергард и Гей”» за ней был установлен правительственный надзор как за «немецко-еврейской фирмой», хотя она работала, по заявлению правительственного инспектора, чиновника особых поручений министерства финансов Н.А. Мегорского, «в большей части для нужд государственной обороны». В начале октября 1917 г. Министерство торговли и промышленности занималось ликвидацией фирмы, ее переименованием в Международное акционерное общество Экспедиторства и Транспорта и переходом прав-

ления в «русские руки» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 119). После Октября амбары и склады с холодильниками этой фирмы на берегу Невы перешли к объединениям «Хладозэкспорт», затем «Росмясморторг» и существуют до сих пор.

³ Было продано медицинских товаров на сумму 802 726 руб. 61 коп. (без вычетов), из них переведено за границу Фюрстенбергу 576 336 руб. 13 коп. (см. док. 49).

38

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 18. Л. 135–141. Подлинник. Машинопись.

¹ Доказательством правдивости этих слов Я. Фюрстенберга, как и того, что он оказывал материальную помощь польской социал-демократической партии, может служить такой факт. При осмотре письменного материала, изъятого у Суменсон при обыске, было найдено письмо, адресованное ей: «Копенгаген, 2.8.16. М. Г. По поручению г. Фюрстенберга, прошу выслать мне следующие мне от него 3000 руб. денежным письмом. Если всей суммы сразу нельзя выслать, то будьте любезны выслать ее по частям. С почтением. А. Гранас... (конец фамилии писан неясно). Ниже приписано: Будьте любезны выслать г-ну Гранасу вышеозначенные три тыс. руб. С приветом, Я. Фюрстенберг». При допросе 4 сентября 1917 г. по переписке Суменсон показала: «По поводу найденного у меня при обыске открытого письма А. Гранасса, в коем он просил выслать ему в Копенгаген 3000 руб., поясняя, что денег этих я ему не послала, так как не знала, русский ли он подданный или иностранный, между тем, можно было посылать деньги за границу только русским подданным» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 27, 211).

Гранас (Гранасс) Александр В. (1885–1937) – член СДКПиЛ с 1905 г., в 1914–1917 гг. в эмиграции, секретарь секции СДКПиЛ в Копенгагене. Вернулся в Россию с ленинской группой (присоединился к ней в Стокгольме). Давал показания по «делу» Ганецкого 24 ноября 1917 г. (Кентавр. Май–июнь. С. 91–93, 101).

² Согласно показаниям Я. Фюрстенберга комиссии ЦК РСДРП(б) 21 ноября 1917 г., мысль заняться коммерцией появилась у него в связи с тяжелым материальным положением, после знакомства с Парвусом в июле 1915 г.: «Парвус вначале предложил мне деньги для моего личного оборудования в коммерции, но, не имея опыта, я не хотел лично вести дела с чужими деньгами. Немного спустя было организовано акционерное общество, и я был управляющим» (Кентавр. Май–июнь. С. 93–96).

39

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 165–175об. Подлинник. Рукопись.

¹ За три дня до этого допроса Суменсон направила прокурору Петроградской судебной палаты прошение о снятии ареста с ее сумм, храня-

щихся в Азовско-Донском коммерческом банке, т. к. по окончании предварительного следствия намерена была пригласить «защиту», на что потребуется 20 тыс. руб.; при отсутствии возражений просила уведомить об этом генерал-квартирмейстера штаба ПВО и Азовско-Донской банк. 20 тыс. руб. были выданы брату Суменсон В.М. Рундо, *«так как не установлено, что эти деньги поступили на ее текущий счет преступным путем»* (курсив мой. — С. П.). (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16 Л. 288, 309.)

² См. список медицинских товаров, продававшихся Суменсон за счет Я. Фюрстенберга: ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 184—186об.

40

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 214—215об. Подлинник. Рукопись.

¹ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ было основано в 1867 г. на базе склада доброкачественных товаров и препаратов, созданного вместе с другими аптекарями провизором В.В. Пелем (1820—1903), выходцем из Германии, владельцем одной из старейших и известных аптек в России.

² Несмотря на разрыв экономических отношений с Германией, Россия продолжала получать товары германского происхождения, а Германия — российского через территорию Скандинавских стран, превратившихся в перевалочный пункт для экономического обеспечения всех воюющих государств. Этим занимались не только скандинавские и российские предприниматели, но и наши военные агенты. Так, военно-морской агент В.А. Сташевский, по собственному признанию, «широко занимался контрабандой», отправляя медикаменты и термометры немецкого производства в Россию для русской армии (*Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2006. С. 195).

41

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 10—12. Подлинник. Рукопись.

¹ [8] августа Шведчиков был допрошен суд. следователем Следственной комиссии В.Н. Сцепуро (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 40—45).

² «ПРАВДА» — легальный орган большевиков с 22 апреля 1912 г., 8 августа 1914 г. закрыта. Издание возобновилось с 5 марта 1917 г. как центральный орган ЦК РСРП(б). После разгрома редакции 5 июля выходила под разными названиями, с 27 октября 1917 г. — под первоначальным названием.

³ Из протокола осмотра письменного материала 29—31 июля, взятого по обыску во дворце Кшесинской: «Таким образом, газета печаталась в

количестве от 60 до 98 тыс. экз., расходовалась же в количестве до 90 тыс. экз. При этом на фронт и в действующие армии посылали и бесплатно раздавались сначала 121 экз., а к концу мая до 4¹/₂ тыс. экз. ежедневно» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Л. 93).

42

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 42–44. Подлинник. Рукопись.

¹ 21 августа А.М. Гертик был допрошен суд. следователем Следственной комиссии Сцепура (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 10. Л. 88–90).

43

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 5, 56. Машинописные копии с подписями членов Правления.

¹ Это отношение было препровождено Министерством финансов в ЦКРО при ГУТШ 17 июля. К суд. след. Александрову оно поступило 5 августа от прокурора судебной палаты.

² По поводу этих 100 тыс. руб. Русско-Азиатский банк направил в Министерство финансов еще одно отношение от 10 июля, приводя в нем французские тексты телеграмм, представлявших собой переписку с Новым банком: запрос Нового банка и ответ Русско-Азиатского банка (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–6). О возврате этой суммы Суменсон сообщила Фюрстенбергу телеграммой (№ 64 из 66, опубликованных Алексинским; у Б. Никитина — под № 22). Напомним слова Суменсон, что банк не сразу перевел деньги в Азовско-Донской банк на ее счет, нажив проценты (см. ее письмо от 26 июня 1917 Фюрстенбергу в док. 31).

44

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 7, 27–28. Подлинник. Машинопись.

¹ Источником этих слухов об Азовско-Донском банке, отраженных в Постановлении о предварительном следствии от 21 июля, где, в частности, сообщалось и о 750 тыс. руб., взятых Суменсон из банка, послужило следующее секретное письмо контрразведки ГУТШ в Министерство юстиции от 7 июля: «6 сего июля помощник Главного военного прокурора генерал К.Н. Шрейтерфельд заявил Центральному контрразведывательному отделению, что лично ему знакомый член правления Азовско-Донского банка профессор Каминка сообщил ему по телефону нижеследующее: у арестованной 5 июля Суменсон в настоящее время на текущем счету в Азовско-Донском банке состоит 150 тыс. руб. С января сего года с текущего счета ею взято 750 тыс. руб. Деньги на ее счет вносились наличными деньгами разными лицами» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 9). Каминка А.И. (1855–1942) — кадет, с 1909 г. профессор Высших женских

курсов в Петербурге, член правления Азовско-Донского банка. Председателем правления был, вероятно, его родственник, тоже кадет, Б.А. Каменка (1855—1942). Банк оказывал финансовую помощь кадетам. Уточним, что именно через этот банк Суменсон вела финансовые операции с фирмой «Фабиан Клингслянд». В показаниях она сообщала, что перевела через названный банк около 230 тыс. руб., имела, как и Козловский, свои личные счета в нем, но все операции с Фюрстенбергом шли в основном через Русско-Азиатский и Сибирский банки. (Между прочим, некто К.Н. Шрейтерфельд работал в органах советской военной прокуратуры в 1923—1924 гг.)

В течение августа и сентября 1917 из Азовско-Донского банка в Следственную комиссию, в ответ на ее отношения, были препровождены копии сведений, своевременно представлявшихся банком Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов; в частности, банк направил дополнительные списки лиц и учреждений, находившихся в России и получавших деньги из-за границы и Финляндии, сведения о переносах на счета в банк частных лиц и русских фирм, по поручению иностранных корреспондентов в нейтральных странах и Америке, копии уведомительных писем о кредитовании текущих счетов Козловского и Суменсон (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15, 16).

² А.В. Луначарский вернулся в Россию из эмиграции через Германию 9 мая. Одним из поводов к его аресту, как и Троцкого, явилось, вероятно, следующее обстоятельство. 31 марта 1917 г. Нижегородский городской ИК направил Чхеидзе письмо об обнаружении в жандармском управлении при станции «Нижний» алфавитной книги агентов-сотрудников, уволенных со службы, которая была составлена по документам, полученным из Московского жандармского управления, с записями о Бронштейне-Троцком, Луначарском и Г.С. Хрусталева-Носаре (1878—1918). Об этом было сообщено министру юстиции Керенскому и Бурцеву. После начала судебного расследования по Июльским событиям информация была направлена 14 июля прокурору Петроградской судебной палаты. Но после тщательной проверки Одесской, Саратовской, Харьковской судебными палатами прокурор Московской палаты направил 29 сентября расследование об этих лицах с сообщением, что никаких указаний на принадлежность их к числу секретных сотрудников добыто не было, что записи о них были взяты не из циркуляров Департамента полиции о секретных сотрудниках, а, по-видимому, из разыскных циркуляров (ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 40). Луначарский в ночь на 23 июля был задержан уголовной милицией Петрограда на квартире Лощенко (Лахтинская ул., д. 25), с 25 июля после обыска и допроса содержался под стражей. 5 августа мера пресечения была заменена освобождением под залог в 5 тыс. руб. По ходатайству Ф.И. Драбкиной, размер залога был уменьшен до 3 тыс. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 5. Л. 86—90; Д. 12а. Л. 229—233; Д. 15. Л. 161; Д. 14. Л. 64об.; Д. 18. Л. 111—117; Д. 20. Л. 220).

Показание Луначарского 25 июля опубликовано в сб. документов «Из истории борьбы за власть в 1917 году». М., 2002. С. 138–145. Составители Г.И. Злоказов, Г.З. Иоффе.

³ Впервые не совсем точные сведения о коммерческой деятельности Я. Фюрстенберга поступили в русскую контрразведку от военного агента в Дании С.Н. Потоцкого 30 ноября (4 декабря) 1916 г. (см. док. 72). Вероятно, эта деятельность особых подозрений у русской контрразведки не вызывала, о чем свидетельствуют и вскрытие военной цензурой заграничных писем, направлявшихся Фюрстенбергом из Копенгагена Козловскому, и бесполезная деятельность в Стокгольме агента Б. Никитина А.М. Соколовского, и справка телеграфного контроля Петрограда (см. док. 18), уведомление Правового департамента МИДа от 5 августа 1917 г. на запрос ГУТШ, что Фюрстенберг находился в России в мае–июне 1917 г., имея обычный консульский паспорт, выданный в Стокгольме, которым «консульство снабжало всех эмигрантов вообще еще в то время, когда Фюрстенберг состоял членом местного эмигрантского комитета и когда против него никаких обвинений или подозрений не существовало» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 88об.; Д. 15. Л. 139; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2393. Л. 148). Сбор компрометирующих сведений на Фюрстенберга, напомним, был начат французской разведкой, по инициативе А. Тома, в июне 1917 г.

⁴ Обвиняемые Полякевич, Рахья, Захаров и Розанов дополнили в этой справке список тех, кого в Постановлении от 21 июля по предварительному следствию посчитали причастными к подготовке вооруженного восстания «на полученные от вражеских государств денежные средства» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4. Л. 12; Д. 11. Л. 39, 135–136; Д. 12а. Л. 66, 221–222; Д. 12б. Л. 188–195; Д. 18. Л. 10–39, 59–83, 119; Д. 19. Л. 112–143, 182; Д. 20. Л. 21–30, 57, 108об., 156, 264).

⁵ Контрразведке было известно, что А.М. Коллонтай, проживавшая по Дегтярной ул., 25–5, где снимала комнату у дангиста М.А. Лакшина, в июне уехала в Финляндию и должна вернуться к 8 июля. Коллонтай, узнав о революционных событиях в Петрограде, решила добровольно вернуться из-за границы (Швеция). К ней присоединилась Зоя Шадурская, возвращавшаяся из Парижа. На п. п. в Торнео князь [С.С.] Белосельский-Белозерский предъявил распоряжение Керенского об аресте Коллонтай 14 июля. Неоднократно допрашивалась контрразведкой и Следственной комиссией. 17 августа, по состоянию здоровья, была освобождена под залог в 5 тыс. руб. (внес сын — М.В. Коллонтай, деньги дали Горький и Красин). Через два дня вновь была задержана, по распоряжению Керенского (см. док. 83), находилась под «домашним арестом» до 14 сентября, дня открытия Демократического совещания. В сентябре неоднократно вызывалась на допросы, отказывалась от предъявления ей следственного производства из-за «пристрастного отношения к членам большевистской партии».

6 октября, с разрешения прокурора и штаба ПВО, выехала в Финляндию (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4. Л. 83–83об., 95; Д. 5. Л. 60–63; Д. 12а. Л. 220; Д. 12б. Л. 11–11об., 154, 180–180об.; Д. 18. Л. 1–6об; Д. 20. Л. 15, 218, 242; Д. 24. Последнее дело было передано в ф. 1826 из фонда Прокурора Петроградской судебной палаты – Ф. 1782. Д. 41).

⁶ На все поставленные ниже вопросы из банков пришли отрицательные ответы, кроме тех, через которые совершала переводные операции Суменсон и в которых содержались счета ее и Козловского. Как и коррентный счет Я. Фюрстенберга (активный счет для взаимного расчета по совершаемым сделкам между банками, фирмами или лицами), они были особенно тщательно изучены и проверены. Более того, еще 6 июля начальник Петроградского морского КРО направил в ЦБ ГУТШ протокол осмотра банковских списков более чем на 200 лиц, фирм и учреждений, получавших с марта 1917 г. переводами деньги из-за границы. Протокол был составлен 21 июня чиновником для поручений при названном отделении коллежским секретарем Голосовым после изучения сообщения русских банков в иностранном отделе Особенной кредитной канцелярии Министерства финансов. *Ни одна фамилия, интересующая Следственную комиссию, созданную 10 июля, по спискам не проходит.* Лишь компания «Гергард и Гей» находится в числе получателей переводов из Стокгольма и Гельсингфорса в разные петроградские банки на общую сумму около 288 тыс. руб. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1799. Л. 55–63).

На протяжении всего следствия шла активная переписка не только с банками с основной целью выяснить, не переводились ли крупные суммы из-за границы в Россию «на пропаганду в пользу Германии», но и проверялись разного рода слухи, нашедшие отражение в Постановлении комиссии от 21 июля, в частности, о показаниях некоего Константиновского. Следственной комиссией стало известно о нем от ЦКРО при ГУТШ, куда он был приглашен 14 июня для ответа на вопросы по поводу статьи в «Биржевых Ведомостях» за 9 июня «Немецкие деньги для пропаганды в России», написанной сыном «бабушки русской революции» Николаем Брешко-Брешковским. Начиналась она так: «Весьма и весьма поучительно и любопытно, как отражалась вся наша революционная сумятица и разруха в таких чувствительных нейтральных пунктах, как Стокгольм и Копенгаген. Инженер Константинович, недавно вернувшийся из продолжительной командировки, провел несколько месяцев в Стокгольме и вывез оттуда немало интересных наблюдений». Этими наблюдениями оказавшийся не Константиновичем и не инженером, а механиком флота Главного управления шоссейных дорог А.Я. Константиновским, тот и поделился в ГУТШ. Суд. след. П. Александров направляет 28 июля запрос в Киевский окружной суд для допроса сослуживцев Константиновского, находившихся вместе с ним в секретной технической командировке в Стокгольме в январе–мае 1917 г., а после розыска Константиновского,

обнаруженного в Ялте, 24 августа просит исполнить «требование», заключающееся в допросе свидетеля по 13 вопросам, «ввиду особой важности дела и спешности, тотчас же». На основные вопросы Константиновский дал довольно уклончивые ответы, в том числе: «На предложенный мне вопрос, не заходил ли в Ниа банк Ульянов-Ленин и для каких именно операций, я отказываюсь отвечать, ввиду современного положения» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 131–143; Д. 7. Л. 151–165; Д. 12а. Л. 93–98).

Активные меры по отслеживанию валютных операций между Россией и зарубежными странами принимали контрразведывательные органы Временного правительства, о чем могут свидетельствовать и такие факты. На совещании 13 июля о ликвидации неприятельских предприятий в России было обращено внимание на необходимость установления тщательного наблюдения за пароходными, экспедиторскими и транспортно-комиссионными конторами, т. к. их сношения с неприятельскими странами являются «одним из удобнейших способов» вести с ними переписку «со шпионскими целями». 27 июля, в соответствии с предписаниями № 13820 от 24 июня, Петроградская военно-цензурная комиссия направляет в ЦБ ГУТШ список экспортных операций между русскими и иностранными банками и торговыми домами, «составленный на основании корреспонденции, прочитанной отделом цензуры, абонементных ящиков». В списке из интересующих нас учреждений упоминается контора «Гергард и Гей», хранившая на складах пеньку, кавказский мед, машинное масло. 30 июля генерал Потапов просит товарища министра финансов С.А. Шателена сообщить случаи переводов из-за границы в Россию через частные банки крупных денежных сумм начиная с января 1917 г., с указанием как этих банков, так и тех, которые содействовали этим переводам (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1615. Л. 93, 96, 98–104, 111–114).

⁷ При первом допросе 6 июля Суменсон сообщила о наличии у нее сейфа в Международном коммерческом банке, где хранились 15 тыс. руб. процентными бумагами. После осмотра содержимого сейфа, который Суменсон арендовала в этом банке, обнаружили, кроме денег, брошь и золотые серьги с бриллиантами. Все содержимое было возвращено брату Суменсон 12 сентября.

⁸ Русско-Азиатский банк прислал ответы 17 августа и 5 сентября (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 54об, 57). Азовско-Донской банк на отношение № 200 дал ответ 25 и 26 августа о том, что есть лишь счета Суменсон и Козловского, выписки из каковых приложил к ответу. «Никаких операций, касающихся названных в отношении лиц и помянутых в пп. 3, 4, 5, 6 того же отношения, совершено не было. Вместе с тем Банк имеет честь сообщить, что 21-го марта с. г. госпожой Е.М. Суменсон переведено было за границу руб. 100 000 через Bank ferein Suisse, Zurich за счет Nestle Anglo-Suisse Condensed Milk» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 253–256об., 46). Сибирский банк на отношение № 201 дал 26 августа сведения о суммах

свыше 25 тыс. руб., поступивших из-за границы через шведские, датские и финляндские банки, а также выписки текущих счетов Суменсон и Козловского с тремя приложениями (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 269–273).

45

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Л. 103–105об. Подлинник. Машинопись.

¹ Следственная комиссия провела тщательное расследование о средствах, поступавших на печатание большевистских изданий: были допрошены К.М. Шведчиков (осмотрен его контракт от 15 мая 1917 г. с Манделем), А.М. Гертик, редактор и издатель газ. «Правда» М.К. Миронов (проверен его счет в Волжско-Камском банке), бухгалтер газеты А.А. Шуфер, конторщик Н.М. Гальперн, заведующий типографией б. комиссара Временного правительства над управлением б. Петроградского градоначальника М.М. Будков, бухгалтер этой типографии Н.С. Миронов о печатании в их типографии, по требованию Подвойского, газ. «Солдатская Правда», метранпаж в газ. «Сельский Вестник» В.Д. Головин и др. Были осмотрены препровожденные в Следственную комиссию пять счетов на сумму 3381 руб. 40 коп. на печатание в типографии Фельдмана с 29 марта по 21 июня 1917 г. газ. «Правда», выписки текущего счета Товарищества «Рабочая печать». 2 августа был составлен протокол осмотра документов, касающихся кассовой отчетности, уплаты жалованья служащим, расход бумаги и пр. по конторе и редакции «Правды», ведомости Железного фонда «Правды», фонда типографии «Правды». 20 августа произведен осмотр книг и документов конторы и редакции «Солдатской Правды» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7; Д. 11. Л. 112–113, 133; Д. 12а. Л. 145–148об.; Д. 126. Л. 283–295; Д. 17; Д. 20. Л. 10–12, 31–32, 42–44, 68, 147–148; Д. 2. Л. 2–3об.; Д. 4. Л. 14–17; Д. 5. Л. 55–56об.; Д. 6. Л. 2об. – 4об.; Д. 10. Л. 2–3об., 88–90).

46

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 30–30об. Подлинник. Рукопись.

¹ Именно ему, начальнику уголовной милиции Петрограда, прокурор Петроградской судебной палаты поручил произвести обыск и арест Троцкого и Луначарского, что и было им исполнено в ночь на 23 июля и тотчас доложено (ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 40. Л. 5–6; Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 3).

47

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 92–93. Машинописная заверенная копия.

¹ Из письма Я. Фюрстенберга Козловскому от 14 августа 1916 г. (см. док. 31) следует, что Фюрстенберг иногда пересылал небольшие суммы

денег в Петроград для очистки грузов от пошлин, фрахтов и т. д. На запрос Следственной комиссии в различные банки о суммах свыше 25 тыс. руб., поступивших к ним из-за границы от датских, шведских, финляндских банков за январь—июнь 1917 г., Русско-Азиатский банк сообщил 23 августа, что от Союзного банка были получены за счет Нового банка 13 апреля 1917 г. 500 тыс. руб. и 27 июня 250 тыс. руб. «Означенные суммы поступили от Союзного банка не для выплаты каким-либо определенным лицам, а для занесения на имеющийся в нашем банке в Петрограде корреспондентский счет А/В Ниа Банкен, Стокгольм, каковому счету указанные суммы были кредитованы» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 87об.). *Ни в одном ответе из банков ни Я. Фюрстенберг, ни арестованные по делу Июльских событий не проходят* (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15).

² Копию этого письма Доливо-Добровольский направил 5 сентября Александрову, изложив просьбу Нератова «уведомить в возможной скорости, признает ли он необходимым произвести осмотр книг “Nya banken”, и именно теми же лицами, кои упомянуты в письме, или же другими» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 91). Вероятно, ответом на это сообщение Кандаурова было постановление Александрова 7 сентября (инициировано суд. следователем Бокитыко 6 сентября) о необходимости «получения списка всех сумм, поступивших в Ниа-Банкен в 1916 и 1917 гг. от Фюрстенберга и Гельфанда для перевода в Россию», т. е. «не только в Петроград, но и в другие города и на другие банки», а также выяснить, «для выдачи каким лицам были направлены те деньги» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 94, 95). Поиски оказались безрезультатными.

Г.Д. Лесин заинтересовал петроградскую контрразведку еще в мае 1917 г.: он значится в запросе на 44 лица, адресованном Б. Никитиным в ЦБ ГУТШ. Вероятно, предложением Улофа Ашберга российская сторона так и не воспользовалась.

48

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

49

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 289–297. Подлинник. Машинопись. Под протоколом — подписи экспертов: помощника директора Петроградской конторы Государственного банка В.Г. Гинце, старшего бухгалтера Конторы П.А. Митинского, старшего делопроизводителя Госбанка П.А. Прокофьева.

¹ Вице-консул САСШ в Стокгольме Артур Рейлли (Reilly) приезжал в Петроград 7/20 марта 1917 г. в качестве официального курьера миссии

и выехал 13/26 марта в качестве курьера посольства в американскую миссию в Стокгольме, где и исполнял свои официальные обязанности (из ответа американского посольства в России от 8/21 сентября 1917 г. на запрос Следственной комиссии: ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 105–111; Д. 18. Л. 135–141).

50

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 97–97об. Подлинник. Рукопись. Под протоколом – подписи экспертов Госбанка П. Прокофьева, В. Гинце и старшего доверенного Сибирского торгового банка А.А. Лемкуля.

51

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 98–99об. Подлинник. Рукопись. После подписи Бокитько следуют подписи экспертов Госбанка В.Г. Гинце, П.А. Митинского и помощника юрисконсульта Русско-Азиатского банка Е.П. Фридланда.

52

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 298–299. Подлинник. Машинопись. Под протоколом – подписи экспертов Госбанка В.Г. Гинце, П.А. Митинского, П.А. Прокофьева.

53

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 300–303об. Подлинник. Машинопись. Под протоколом – подписи экспертов Госбанка В.Г. Гинце, П.А. Митинского, П.А. Прокофьева.

54

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12а. Л. 223–224об. Подлинник. Рукопись.

¹ Это одна из многочисленных телеграмм, найденных у Козловского при обыске, текст которой приводится в Протоколе осмотра от 16–22 августа письменного материала Козловского:

Телеграмма от Кубы с пометкой 26 марта 1917 г. следующего содержания:

Козловский, Сергиевская 81. Петроград. Из Христиании Q 71/26 44/43W 24/3 22:15.

Передайте Редакции «Правда» следующее: Только что прочел Видерский Манифест Централкомитета. Шлю лучшие пожелания. Да здравствует пролетарская милиция, подготовляюсь (следующий ряд букв «zcsaia» непонятен) мир и социализм. Временный мой адрес: Фюрстен-

берг, Стокгольм, Виргер-ярльс 8. Ленин. Передайте Лялину [за] мой (следующее слово «szegot» непонятно) тысячу рублей. Мне телеграфируйте Стокгольм. Куба.

Ср. телеграмму Ленина от 23 марта Ганецкому из Цюриха в Христианию (Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 409):

Телеграфируйте «Правде» с приложением обратного адреса. Только что прочел выдержки из Манифеста Центрального комитета. Наилучшие пожелания! Да здравствует пролетарская милиция, готовящая мир и социализм!

² Об этом письме, как и двух других, 20 июля в Следственную комиссию поступило следующее заявление от прикомандированного к п. п. в Торнео ст. лейтенанта князя Белосельского-Белозерского:

В апреле 1917 г. при проезде за границу Г-жи Стецкевич она была подвергнута обыску подпоручиком Кламаном и мною, и при ней нашли мы два письма, подписанных Н. Ульяновым, и одно письмо без подписи. Подлинники эти сданы мною в Генеральный штаб.

24 июля заявление и письма были переданы министром юстиции в Следственную комиссию, которая 31 июля составила протокол их осмотра (ГА РФ. Ф. 1826. Д. 4. Л. 97–100; Ф. 1790. Оп. 1. Д. 11. Л. 6). Все письма опубликованы (Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 435–439).

Из показаний М.Н. Лебедева, ст. помощника начальника КРО штаба ПВО, Следственной комиссии 22 августа (6 июля, по личному приказанию генерала Половцова, осуществлял осмотр, охрану и перевозку всех документов, найденных во дворце Кшесинской, в штаб округа): «После восстания, если не ошибаюсь, в Торнео совершенно случайно были обнаружены собственноручные письма Ленина к Фюрстенбергу с просьбой о высылке денег. В письме этом, насколько помню, Ленин рекомендовал крайнюю осторожность и просил быть очень конспиративным» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–5об.).

Письмо Ганецкого Ленину под № 1 от 22–23 апреля н. ст. числится в списке разысканных. В двух из трех отобранных у Стецкевич писем Ленина (в том числе, цитируемом) упоминается С. Штейнберг, инженер, член Стокгольмского эмигрантского комитета по оказанию помощи в возвращении политэмигрантов, служивший посредником при получении писем. 6/19 апреля Ганецкий в письме Ленину просил предупредить фишеровский комитет, чтобы были в высшей степени осторожны с ним, т. к. тот делает себе колоссальную рекламу с помощью Комитета, и предлагал нумеровать корреспонденцию (Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 494; Т. 49. С. 557).

В Постановлении от 21 июля по предварительному следствию сообщалось о найденной якобы во дворце Кшесинской телеграмме из Стокголь-

ма от 20 апреля на имя Ульянова-Ленина от Фюрстенберга-Ганецкого: «Штейнберг будет хлопотать субсидию для нашего общества, обязательно прошу контролировать его деятельность, ибо совершенно отсутствует общественный такт». Но, заметим, что в протоколе осмотра 29–31 июля 1917 г. письменного материала, взятого по обыску во дворце Кшесинской (из 10 пунктов), цитируемого письма нет (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Л. 84–93а об.).

³ Среди письменного материала, отобранного у Козловского при обыске, обнаружена следующая телеграмма Фюрстенберга из Стокгольма от 3 апреля 1917 г.:

Пока остаюсь (следующее слово «liczi» непонятно) уплатите. Розенблит пусть пришлет точный отчет продажи. Деньги [присылайте] через Евгению, сколько, по какой цене продан оригинале, почему Тендлер не присылает денег.

(ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 95об.)

Очевидно, что в телеграмме речь идет, в частности, и об этих двух тысячах рублей, полученных Лениным от Козловского.

⁴ При обыске 7 июля в квартире сестры Ленина А.И. Ульяновой-Елизаровой (см. док. 66) была обнаружена, в частности, расчетная книжка Азовско-Донского банка № 8467, выданная в апреле 1917 г. Н.К. Крупской, с единственной записью о принятии от нее 15 апреля 1917 г. двух тысяч рублей. «Никаких отчетов о выдаче денег, а равно и о новых поступлениях не имеется» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 51). Ганецкий в 1923 г. объяснил, что деньги эти «представляли из себя суммы ЦК, оставшиеся за границей» (Пролетарская революция. М.; П., 1923. № 9. С. 227).

55

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 329–330об. Подлинник. Машинопись.

56

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 17–19. Подлинник. Рукопись.

¹ Телеграммы опубликованы были впервые в утреннем выпуске газ. «Русская Воля» 12 июля и в спецвыпусках журнала Гр. Алексинского «Без лишних слов» (№ 1, 2. 11, 19 июля. С ними можно ознакомиться в библиотечном фонде ГА РФ). В Следственную комиссию тексты их были переданы министром иностранных дел Терещенко (см. док. 18). 29 из этих телеграмм были опубликованы Борисом Никитиным в газ. «Последние Новости» 16 августа 1932 г., а позже в его книге. Все телеграммы, по заверению Никитина, были получены от французской разведки. Большинство их и более сотни других телеграмм и писем были обнаружены Следствен-

ной комиссией и контрразведкой в процессе обыска обвиняемых и следственных действий. Все тексты найденных телеграмм и писем находятся в делах следствия (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4, 7, 8, 11, 126, 13–16, 20–22).

² См. док. 31: письмо от 2 мая 1917 г.

³ Ульяновой, Широкая, 48/9; Козловскому, Сергиевская, 81, Петроград; Ленину. Гаазе, Лонге участвуют [в] конференции Спартакус отказал. Здешние молодые приглашают Цека. Конгресс тринадцатого. Срочите, что делать, [от] имени Цека [в] обоих случаях.

⁴ Коллонтай. Исполнительный комитет. Таврический, Козловскому, Сергиевская, 81. Редакция «Правды», Петроград. У Стецкевич отобрали в Торнео все. Сделали личный обыск. Протестуйте, требуйте немедленной высылки нам отображенных вещей. Не получили ни одного номера «Правды», ни одной телеграммы, ни одного письма. Пусть Володя телеграфирует, прислать ли, в каком размере телеграммы для «Правды». Ганецкий.

О проезде Стецкевич через Торнео в Стокгольм 25 апреля сообщил в Петроградское контрольное бюро майор французской службы Гибер: «Везла с собой несколько сот документов и бумаг крайне революционно-го и социалистического содержания. Принадлежит, очевидно, к партии Ленина... Все документы у нее отображены для пересылки по почте. У нее были также секретные письма в Швейцарию. Чрезвычайно опасная женщина... В Торнео она раздавала солдатам брошюры, которые те рвали. Вновь проехала через Торнео 1-го мая 1917 г., возвращаясь в Петроград» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1750. Л. 1–3; Д. 2461. Л. 339об.). А вот что пишет Б. Никитин об этой телеграмме (в его воспоминаниях под № 2): «В телеграмме № 2 говорится об одном из обысков, которые закатывал проезжающим поручик Борисов в Торнео. В ней странная просьба, чтобы Ленин телеграфировал, “каком размере присылать телеграммы для “Правды”» (см. объяснения об этом Коллонтай в док. 59).

⁵ На днях еду в Петроград. День сообщу. Куба.

Телеграмма адресована Козловскому и Суменсон. У Никитина опубликована под № 6.

⁶ В допросе по этой телеграмме 4 сентября Суменсон пояснила, что послала ее по просьбе Козловского, переданной им по телефону: «Тогда Козловский просил меня послать эту телеграмму, пояснив, что, в случае приезда в Россию, Фюрстенберг не сможет выехать обратно, т. к. не сможет достать себе паспорт на выезд. На мой вопрос Козловскому, почему он не желает сам послать эту телеграмму, он ответил, что соответственную телеграмму он уже послал Фюрстенбергу, но боится, что она может затеряться, и потому желательно, чтобы была послана телеграмма вторично» (ГА РФ. Ф. 1829. Оп. 1. Д. 16. Л. 211–212). Телеграммы эти пришли, вероятно, с запозданием, о чем свидетельствует ответная телеграм-

ма жены Я. Фюрстенберга, что он «прервать путешествие не может» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 140об.).

⁷ Фюрстенберг приехал в Петроград 14/27 мая, уехал в Стокгольм «по курьерскому листу» 8/21 июня. Дата приезда устанавливается на основании телеграммы, отправленной Фюрстенбергом 20 мая н. ст. из Стокгольма: «Приеду [в] воскресенье, 27» (27 мая — воскресенье по н. ст.). То, что Фюрстенберг приехал в воскресенье, подтверждается показаниями Суменсон (см. док. 39). Дата отъезда устанавливается из «справки о паспорте Я. Фюрстенберга», сообщенной 15 июня из Выборгского участка Финляндской пограничной охраны (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 20; Д. 16. Л. 32; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2393. Л. 148):

Яков Фюрстенберг проследовал через вверенный мне пункт 8 июня с.г. с курьерским паспортом, выданным генконсульством в Швеции 9 мая с. г. за № 210.

⁸ Телеграмма от 29 мая ст. ст., вероятно, послана на адрес Фюрстенберга в Стокгольм для Радека, т. к. Фюрстенберг уже находился в Петрограде.

⁹ Телеграмма от 31 мая н. ст. № 30 (у Никитина под № 9) содержит информацию коммерческого и политического характера и, как и другие (см. ниже), отправлена из Стокгольма во время пребывания Фюрстенберга в России, вероятно, женой, компаньонами по бизнесу или Радеком.

¹⁰ Финансы весьма затруднительны. Абсолютно нельзя дать. [В] крайнем случае 500, как [в] последний раз. [На] карандашах громадные убытки. Оригинеале безнадежен. Пусть Ньюбанкен телеграфирует относительно новых 100 тысяч Суменсон. Сердечно тоскую. Целую. Козловский.

О 100 тыс. руб. см. док. 43. У Никитина телеграмма № 34 от 5 июня ст. ст. напечатана под № 10.

¹¹ Первые письма получили. Ниабанк телеграфировал. Телеграфируйте, кто Соломону предлагает совместное телеграфное агентство. Ссылайся на Бронека, Савельева, Авилова.

У Никитина эта телеграмма под № 11.

¹² Ньюбанкен требует доплаты 15 300 крон [для] дифференции залога. Причина — упадок курса.

¹³ Требую немедленно приезда Кубы. Порембский.

Порембский (с искаженной фамилией) упоминается в телеграмме Л. Тома из Стокгольма в Париж от 19 июля 1917 г.: «...обосновался в Стокгольме с начала русской революции, раньше неоднократно приезжал туда на долгие сроки в попытке достичь сближения между немцами и союзниками. Откровенный германofil» (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 192).

¹⁴ Обратитесь с Мечиславом к Татьяне Яковлевне. Уверен — поможет.

- ¹⁵ [В] воскресение манифестация всей революции нашей. Лозунги: Долой контрреволюцию, Четвертую Думу, Государственный совет, империалистов, организующих контрреволюцию; Вся власть Советам; Да здравствует контроль рабочих над производствами; Вооружение всего народа; Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английским и французским правительством; Немедленное опубликование Советом действительно справедливых условий мира; Против политики наступления; Хлеба, мира, свободы.

Эта телеграмма за № 40660 вызвала особый интерес у суд. след. Бокитко, который издал о ней особое постановление и направил начальнику управления городских телеграфов письмо о срочном ее розыске. Телеграмма разыскивалась почти месяц, как и ее автор. Им оказался большевик Бронислав Веселовский. Беспокойство вызвало содержание телеграммы, которое, как сначала предположили, касалось подготовки событий 3–5 июля. После выяснения дат отправки этой и другой телеграммы за № 44860, также отправленной Веселовским, выяснилось, что речь в них идет о прошедшей революционной манифестации 18 июня 1917 г. Телеграмма № 40660 имела дату отправки 29 июня н. ст., а № 44860 — 2 июля ст. ст. Вот текст телеграммы № 44860:

Назначенная 18-го съездом советов мирная манифестация превратилась в действительную пролетарскую демонстрацию, доказавшую полное преобладание большевиков. Участники — исключительно рабочие и солдаты. Буржуазия пряталась. Количество участников 400–560 тысяч. Громадное большинство за лозунги большевиков, уже сообщенные вам. Крах политики соглашения несомненный. Преобладающее влияние большевиков бесспорно. Редакция «Правды».

(ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 188–220об.; Д. 20. Л. 328; Д. 13. Л. 96.)

Эти две телеграммы были подвергнуты 9 октября осмотру и изучению вместе с третьей телеграммой от 13 июня, № 127360, также, вероятно, отправленной Веселовским. В ней речь идет о намерении большевиков идти на выборы в районную думу самостоятельным списком, не вступая в блок с оборонцами. Подлинник исходящего бланка этой телеграммы был прислан в Следственную комиссию начальником управления городского телеграфа (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 219, 220). Публикаторы текста телеграммы в приложениях к переизданным воспоминаниям Б.В. Никитина представили ее как исходящую от Суменсон, хотя факсимиле текста телеграммы, ими же публикуемое, это опровергает (*Никитин Б.В.* Роковые годы. Новые показания участника. М., 2007. С. 327, 348).

- ¹⁶ Вашу получили. Кампания продолжается. Потребуйте немедленного образования формальной комиссии для расследования дела. Желательно привлечь Заславского официально к суду. Козловский.

Заграничное представительство ЦК РСДРП(б) в Стокгольме собрало достаточный материал в защиту Ганецкого (копии писем, телеграммы Ганецкого в Россию), который с курьером был отправлен в Петроград, но, как предполагается, был перехвачен на границе (Кентавр. Май—июнь. С. 103).

¹⁷ Вышлите немедленно рукописи о Польше и брошюру о литературе социалистической Бронского и копию постановления ТУРАБА Козловскому. Веселовский Бронислав, 6 Линия, 47, кв. 8.

У Никитина эта телеграмма под № 24. Тураба — вероятно, фамилия датского следователя, арестовавшего Я. Фюрстенберга в конце 1916 г.

57

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 84—85об. Подлинник. Машинопись.

¹ Сумма в 4500 руб. числится на счете Суменсон в Азовско-Донском банке, внесена 12 июня 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 255—256).

² Это телеграмма № 63 из 66, опубликованных Гр. Алексинским (у Б. Никитина под № 26).

58

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 318—320. Подлинник. Рукопись.

¹ Телеграмма № 53 (у Никитина под № 16):

Увы, пока мало надежды. Телеграфируйте, можете ли ждать долго или предпочитаете приехать второй раз на мой призыв. Пишите.

Суменсон.

² Телеграмма № 55 (у Никитина под № 18).

³ Телеграмма № 62 (у Никитина под № 25).

⁴ Подтверждением этому является подлинное письмо Сигизмунда Станиславовича Клингслянда от 24 октября 1914 г. в русское военное агентство в Париже с прошением о поступлении в качестве военного переводчика в Иностранный легион как русского подданного, поляка, 1883 г. р., живущего постоянно в Париже; просил содействия в осуществлении его мечты служить во французской армии (РГВИА. Ф. 15304. Оп. 3. Д. 72. Л. 43).

⁵ Телеграмма № 64 (у Никитина под № 27):

Банк вернул 100 000. Приехать теперь невозможно. Попросите Татьяну Яковлевну, вернувшись, помочь мне. Она там.

⁶ Телеграмма № 66 (у Никитина под № 29).

⁷ Телеграмма № 58 Суменсон Генриху Фюрстенбергу в Стокгольм (у Никитина под № 21):

М-ль Юнгбек возвращается на днях из Мальмё в Петроград. Постарайтесь переговорить с ней в Стокгольме.

Телеграмма № 59 Суменсон Гертруде Юнгбек в Мальмё (у Никитина под № 22):

Пожайлуста, повидайтесь с Фюрстенбергом при вашем отъезде, Стокгольм, Гранд-отель.

Л. Тома в телеграммах от 10, 13 июля н. ст. сообщал, что Гертруда Юнгбек, 29 лет, живет в Мальмё, с 1/14 декабря 1916 г. работает в шведском Красном Кресте, машинистка в Комитете помощи военнопленным шведского КК в Петрограде (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 1534. Л. 223, 226).

59

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

¹ Адлер произнес блестящую речь. Приговорен к смерти. Высылаем «Правде» подробную телеграмму. Пусть Совет депутатов (слово неразб.) присылает (слово неразб.) адрес протесты. Поздравления. Ганецкий.

60

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 76–77об. Подлинник. Рукопись.

¹ В этот день начальник штаба ПВО Балабин и Б. Никитин направили приказ своему подчиненному корнету Рою немедленно произвести обыск и арест Романы Фюрстенберг. Обыск был произведен в присутствии Романы и Прозорова в комнатах меблированного дома «Мон Репо», Жуковская, 7, «принимая во внимание имеющиеся неблагоприятные сведения о Романе Владимировне Фирстенберг». Ей было объявлено, «согласно приказанию главнокомандующего», заключить ее под стражу, «препроводив в штаб Петроградского военного округа» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 73, 74).

² Муж Романы – младший брат Якова Фюрстенберга Викентий Станиславович Фюрстенберг (р. 1881), уполномоченный Всероссийского Союза городов Северного фронта.

³ Я.А. Прозоров был когда-то домовладельцем, «полномоченным Т-ва торгового дома “Я. Прозоров”» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 78). Более точные сведения см. в биографии.

61

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 16, 51. Подлинник. Машинопись.

¹ 24 июля правление Русско-французского коммерческого банка (Петроград) направило конфиденциальное письмо в Следственную комиссию с сообщением, что никаких денег из Стокгольма через банк не переводилось (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 52).

² Возможно, Прозоров был также автором доноса в контрразведку о Викентии Фюрстенберге, якобы «ведущем широкий образ жизни и крупную карточную игру в офицерском собрании». 13 июля в КРО Западного фронта поступила шифротелеграмма из КРО при ПВО с просьбой «выяснить личность Фюрстенберга, брата интернационалиста Ганецкого, проживающего в Стокгольме и находящегося в сношениях с австро-германским агентом-провокатором Парвусом». Через каждые три дня «последовательными телеграммами» сообщались сведения о наблюдении. Завершились они заявлением, «что обыск и допрос Фюрстенберга существенных результатов не дал. Продолжавшимся обследованием сведения о широком образе жизни Фюрстенберга и игре в карты не подтвердились, в действиях Фюрстенберга ничего предосудительного установлено не было» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 802. Л. 154—154об.).

62

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20 Л. 19—19об. Машинописная заверенная копия.

¹ Возможно, Яков Фюрстенберг приезжал в Россию и по «делу Малиновского», т. к. в это время шло второе официальное расследование его дела в ЧСК, куда в основном входили меньшевики. Я. Фюрстенберг показаний не давал.

63

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 10—11 об. Подлинник. Машинопись.

¹ 19 июля Романа Фирстенберг выбыла из д. 7 по Жуковской ул., где «секретно» проживала с Прозоровым. По требованию П. Александрова (26 июля) были приняты «самые тщательные меры к выяснению, куда именно она выбыла и где проживает она ныне» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 154). Обнаружена была в гостинице «Регина», Петроград.

64

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 286—288. Машинописная заверенная копия.

¹ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» — ежедневная «общественно-литературная социал-демократическая газета», издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 г. по 16 июля 1918 г. (с 1 июня 1918 г. — и в Москве). Инициаторы создания — группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, объединившихся вокруг ж. «Летопись», редактор — Максим Горький. В московском номере газеты за 22 июня 1918 г. появляется сообщение: «По распоряжению чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контр-

революцией, возбуждено дело против четырех московских газет», в том числе «Новой Жизни», которой «вменяется в вину сообщение об аресте за злоупотребления всего состава чрезвычайной комиссии по охране железных дорог». Газета закрыта окончательно, с согласия Ленина, 16 июля 1918 г. Статьи и заметки М. Горького, публиковавшиеся в газете, изданы были в 1918 г. в двух книгах: «Революция и культура. Статьи за 1917 год» и «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. 1917—1918 гг.» (переиздана в 1990).

² Имеются в виду его показания 10 мая, данные в присутствии Терехова и Бурцева и опубликованные в первом номере журнала Алексинского «Без лишних слов».

³ Письмо Скоропис-Иолтуховского в газ. «Новая Жизнь» было задержано военным цензором Анастасией Трейден, которая 15 сентября направила «меморандум» с изложением содержания заказного письма Иолтуховского и само письмо в Контрольное бюро, т. к. считала, что «его статья при появлении в газетах содействовала бы возбуждению общественного мнения против Временного правительства». 4 октября Медведев направил Александрову «меморандум» и копию с письма, «по приказанию начальника Генштаба», с просьбой сообщить, «подлежит ли передаче подлинное письмо в редакцию или же таковое надлежит препроводить Вам» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 284, 285). Письмо в газ. «Новая Жизнь» опубликовано не было.

⁴ «РУССКОЕ СЛОВО» — ежедневная либеральная газета, издавалась в Москве в 1895—1918 гг. Товариществом И.Д. Сытина. В 1917 г. поддержала Временное правительство. Закрыта в ноябре 1917 г. В январе—июле 1918 г. некоторое время выходила под названием «Новое Слово» и «Наше Слово».

65

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 65—70. Подлинник. Машинопись.

¹ П. Александров 15 августа направил в ГУТШ просьбу указать несколько лиц, которые могут прибыть в Петроград хотя бы на один день для допроса и которые располагают сведениями, «насколько призыв привлеченных по этому делу обвиняемых лиц к немедленному отказу от военных против неприятеля действий дезорганизовал действующую армию и тыл и повлек за собою отказ некоторых воинских частей от исполнения приказаний командного состава и самовольное оставление позиций» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 102). Вероятно, в связи с невозможностью приезда этих лиц, было поручено провести следственные действия в Могилеве и. о. суд. следователя Сцепуро, где им в течение 21—26 сентября, помимо Терехова, были допрошены Ю.Н. Плющевский-Плющик (22 сентября), начальник 1-го отдела управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем П.А. Кусонский (25—26 сентября) отно-

сительно боеспособности русской армии до августа 1917 г.; были осмотрены документы из секретного дела Особого делопроизводства о политическом настроении на фронте и в тылу, эксцессах в армии. Следственная комиссия 27 сентября приняла постановление об отказе в выдаче копий с протоколов осмотра документов, а также допроса П.А. Кусонского (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 126. Л. 56–153).

² Согласно рапорту Терехова от 5 мая, он принял дела, имущество, деньги и личный состав отделения 4 мая 1917 г. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 799).

³ Прапорщик 16-го сибирского полка Ермоленко был доставлен в Ставку 8 мая в сопровождении прапорщика Ганновского (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 819. Л. 1–2).

⁴ Согласно сводке наружного наблюдения (см. док. 75), Ермоленко в этот день дважды заходил в штаб, но там не оставался, до этого в штабе был 5 и 8 июня, после 14 июня в штаб не заходил. Возможно, и разговора его с Тереховым больше и не было, в том числе о деньгах, которые он получил, согласно показаниям, 17 мая.

⁵ У Ермоленко были все основания опасаться мести со стороны немцев, о чем он сам заявил при первом допросе 28 апреля: одним из пунктов инструкции, данной ему немцами, было: «...5. В случае моего предательства или измены меня всюду найдут и сумеют наказать». См. также доклад В.В. Марушевского Керенскому: Ермоленко просил перевести деньги жене, «ввиду грозящей его жизни со стороны немецких агентов опасности» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 79–79об.).

⁶ По просьбе Александрова, Терехов был повторно допрошен в Могилеве 26 сентября относительно предъявленной ему фотографии Якова Фюрстенберга. Он заявил: «...Ознакомившись с вновь поступившими в мое распоряжение данными, я прихожу к заключению, что изображенный на предъявленной мне фотографии человек не тот Яков Фюрстенберг, о котором я говорил в своем показании 23–24 сентября» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 74–77). Об этом же, по требованию прокурора С.В. Корчевского, Терехов сообщил в телеграмме от 6 октября (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 21. Л. 265, 266). В одном из своих томов по истории России О.А. Платонов посчитал удобным для своей концепции сослаться лишь на первый допрос Терехова, публикуемый здесь (*Платонов О.А. Терновый венец России: История Русского народа в XX веке. М., 1997. Т. I. С. 386*). Это, к сожалению, далеко не единственное искажение фактов в книге О.А. Платонова, который довольно произвольно трактует документы Следственной комиссии и к тому же использует опубликованные ранее документы без указания авторов и дает неточные ссылки на источники (см., напр., с. 304, 307, 385, 386, 414, 505, 506, 528). Переизданный в 2009 г. его труд как «классика русской мысли» грешит теми же искажениями.

⁷ Штенберг упоминается в показаниях Ермоленко от 28 апреля: «В 1915 г. из лагеря военнопленных Мюндена бежал в Россию прапорщик

Штенберг 96-го или 94-го пехотного полка». Возможно, имеется в виду и С. Штейнберг.

⁸ При дополнительном допросе 26 сентября Терехов сообщил и фамилии этих трех солдат: Иван Слесаревский (он же Котляров), Степан Пижун и Павел Коваленко (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 77).

66

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 47–48. Машинописная копия (фотография документа). Впервые опубликован в журнале «Пролетарская революция». М.; П., 1923. № 5 (17). С. 281–282.

¹ В этот же день Ленин узнал о ночном обыске на квартире и выразил протест в письме, направленном в Бюро ЦИК (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 49. С. 455).

² С 29 июня из-за болезни Ленин провел несколько дней на даче В.Д. Бонч-Бруевича (деревня Нейвола около станции Мустамяки), рано утром 4 июля прибыл в Петроград и в этот день выступил с балкона дворца Кшесинской перед демонстрантами. Из показаний Следственной комиссии унтер-офицера 2-го пехотного полка С.С. Гридошко: «С балкона дома Кшесинской говорило к нам несколько ораторов. Ленин говорил недолго, объяснив, что он нездоров, и только приветствовал нас. Кроме него, говорили Луначарский и другие... Все они говорили приблизительно одно и то же: приветствовали нас, объясняли текущий политический момент, слегка критикуя действия правительства и настаивая на переходе власти к Совету рабочих и солдатских депутатов, ввиду общей разрухи и финансового кризиса» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 5).

³ В протоколе осмотра приводятся тексты телеграмм под пп. 5–8 (в Постановлении под п. 5 — «четыре телеграммы»): Q 430/10 — телеграмма из Стокгольма на английском языке от Гюисманса о конференции в Стокгольме (принята в Петрограде 11 мая на имя Петра Стучки); Q 235–929 — телеграмма от 8 мая н. ст. от Фюрстенберга Ленину (принята 28 апреля ст. ст.), опубликована Алексинским под № 9; Q 235–9 — тот же текст на имя Козловского (была обнаружена при его обыске; см. объяснение Козловского по этой телеграмме: док. 56); Q 388/4 — телеграмма, отправленная 4 мая н. ст. Фюрстенбергом о своем новом адресе в Стокгольме (у Алексинского под № 3); телеграмма Q 327–20 в протокол осмотра и в Постановление не включена, в делах следствия не обнаружена.

⁴ О счете № 8467 см. примеч. 4 к док. 54 (в протоколе и Постановлении под п. 2).

⁵ Заявление Ю. Каменева (в протоколе осмотра и в Постановлении — под п. 4) от 6 июня 1917 г. в ЦК РСДРП,

написанное от руки чернилами на полулисте бумаги следующего содержания:

Заявление в Ц.К. Р.С.Д.Р.П. Я считаю совершенно несвоевременной организацию массовой солдатской демонстрации в ближайшие дни. Данных о возможной численности подобной демонстрации у ее организаторов не (слово подчеркнуто) имеется. Из докладов выяснилось, что среди солдат не назрел еще какой-либо лозунг, который бы их сплотил и заставил выйти на улицу с решением добиться его осуществления. Предварительная работа разъяснения опасности наступления в связи со всей судьбой революции почти еще и не начата, ибо первая статья в «Правде» об этом появилась лишь позавчера. При этих условиях решение вопроса о демонстрации невозможно. Оно должно быть отложено впредь до дальнейшего уяснения (истор) политического момента и ради успеха (и ради успеха) предварительной организационной работы. 6/VI 17. Ю. Каменев.

⁶ Письмо Радека (в протоколе осмотра и в Постановлении под п. 1) от 10 мая из Стокгольма Ленину из 5 пунктов: 1) об обыске Стецкевич, получении тезисов Ленина через курьера ИК — жену Ларина, о получении комплекта газет для левых организаций; 2) о начале издания «немецкой корреспонденции» с целью информирования о работе большевиков, просьбе высылать газеты («Правда», «Рабочая Газета», «Единство», «Известия»), в целях конспирации предлагал положить их в бандероль с газ. «День», «Наша жизнь»; 4) об отношении к Гримму: «Мы держимся очень недоверчиво и холодны. Никаковы зближения нету»; 5) просьба директив от Ленина: «Ваше молчание, отсутствие всяких известий, наших газет и т. д. прямо руку связывает».

⁷ В протокол осмотра и в Постановление этот план не включен. Из воспоминаний Б. Никитина: «Как и можно было ожидать, на квартире Ленина мы не нашли ничего существенного, если не считать одной небольшой схемы, набросанной от руки, с изображением железной дороги, станции и нескольких улиц или дорог. Крупская заметно смутилась, когда мы спросили ее, что это за план. Я подумал, уж не станция это, через которую бежал Ленин, и, взяв схему, сказал товарищу прокурора Е. послать с ней агентов по финляндской дороге» (*Никитин Борис*. Роковые годы... М., 2000. С. 127).

⁸ «Записка от руки чернилами на 1/4 листа линованной бумаги следующего содержания: "Entre nous: если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку "Марксизм о государстве" (застряли в Стокгольме)..." На обороте написано "Тов. Каменеву". Записка перегнута 4 раза, вдоль и поперек и складывается по перегибам в виде конвертика». Записка опубликована в ПСС: Т. 49. С. 444 (в протоколе осмотра — под п. 9, в Постановлении — под п. 6).

⁹ В протокол осмотра и в Постановление под п. 3 включена одна записная книжка «форматом в 1/8 листа в черном клетчатом переплете из 88 страниц пронумерованных, снабженная по краю алфавитом. В запис-

ной книжке этой записаны чернилами от руки многочисленные адреса, причем на 60 странице имеется следующая запись: (телеграфный адрес) Fürstenberg, Saltsjöbaden, Швеция, (для писем) Fürstenberg Negelinge. Stockholm».

Кроме того, в протоколе осмотра под п. 10 (в Постановлении — под п. 7): «Тетрадка форматом в 1/4 листа, переплетенная в папку с подписью “Simplex”, ...состоит из 82 страниц папиросной, линованной красными линиями, бумаги. Страницы не пронумерованы. Среди текста имеется незаконченная статья “Революция в России и задачи рабочих всех стран”, в коей автор упоминает о первом Временном правительстве». Далее в протоколе приводится содержание писем (копии):

- от 30 марта 1917 г. Ленина Ганецкому (опубликовано в ПСС. Т. 49. С. 418—423). Текст этого письма был дополнительно осмотрен Следственной комиссией 13 августа; в нем много подчеркиваний, в т. ч. фраза «*На сношение с Плутером не жалейте денег*» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 54—58);

- от 4 апреля Ленина В.А. Карпинскому и С.Н. Равич (опубликовано в ПСС: Т. 49. С. 427—428);

- копия письма на немецком языке Ленина и Зиновьева Гримму с пометкой карандашом: *послано в субботу 31/3 вечером и получено Гриммом утром 1/IV.*

¹⁰ 14 августа Следственная комиссия в присутствии переводчицы произвела осмотр «двух гектографированных номеров газ. “Правда”, издаваемой заграничным представительством Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков): один номер (№ 1) от 3 июня, второй номер от 10 июня 1917 г., место издания — Стокгольм», в которых указывается адрес Якова Фюрстенберга для подписчиков и корреспонденции (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 97—97об.).

67

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 22. Л. 5—7, 10—11, 13. Дело содержит машинописные тексты с подлинников документов, переданных в 1929 г. в ИМЭЛ. Это дело, озаглавленное «Ленин», было, как и д. 24 и 25 (на Коллонтай и Каменева), переведено в ф. 1826 из ф. 1782 («Производство Прокурора Петроградской судебной палаты»). В деле на л. 10 содержится также информация о возбуждении начальником штаба ПВО 18 сентября «уголовного преследования против Ленина за статью в газ. “Рабочий Путь”, содержащую явный призыв к вооруженному выступлению на улицах г. Петрограда».

¹ В этом отношении ГУТШ, прилагая копию шифрованной телеграммы Козлова за № 317, просил сообщить, «какой надлежит дать по ней ответ» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 22. Л. 6).

² П.А. Александров при допросе в 1940 г. заявлял, что распоряжение об аресте Ленина сделал лишь после письменного предписания Керенского, но выполнил его не полностью, т. к. написал местной милиции лишь о его «приводе» для допроса, намереваясь доказать невиновность Ленина, о чем докладывал и прокурору, и министру юстиции А.С. Зарудному. 19 октября Александров составил Постановление о препровождении следствия прокурору, в связи с его окончанием, и выехал вскоре в Пятигорск (см. факсимиле документа на с. 283).

68

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 312–312об. Подлинник. Машинопись.

ГЛАВА 4

69

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 63. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

¹ Подлинные письма З.И. Бурштейна находятся в его личном деле (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 63. Л. 30–31, 44–45об., 51–51об.). На Козловского он начал писать доносы после того, как сорвалась сделка, сулившая ему и Рабиновичу большие доходы.

70

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 63. Л. 48–48 об. Подлинник. Машинопись. На полях записи: *Читано. Разве не следовало бы данные этого доклада включить в письмо сен. Бел-у? Пр. Обсудить 17/12.; О.с. Пр. разговор. 18 дек.; Письмо подписано. Указан. К д. 46.*

71

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 63. Л. 60. Машинописная заверенная копия. Подлинник находится в ГА РФ: Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

¹ За этим номером от 30 мая Борис Никитин направил запрос: «Экстренно сообщить мне все имеющиеся у Вас сведения о присяжном поверенном Мечиславе Юльевиче Козловском» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 63. Л. 58, 59).

² Дело было возвращено 12 июня. Копии из него находятся в деле Следственной комиссии (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 9–12). С этого времени Козловский, вплоть до ареста, находился под наблюдением контрразведки.

72

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1615. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

¹ 30 декабря 1916 г. Занкевич передал сведения, «полученные из зарубежных источников, о фирмах в Дании, производящих операции как с Россией, так и с воюющими с ними державами», в том числе и об этой фирме, председателю Комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля П.Б. Струве. В копии это секретное письмо поступило в ГУГШ. 20 февраля 1917 г. министерство финансов направило в канцелярию по кредитной части «список корреспондентов русских кредитных учреждений в нейтральных странах, сношения с коими подлежат прекращению». В списке — 32 учреждения. Фирма Парвуса в нем отсутствует, как и фирма «Фабиан Клингслянд» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1615. Л. 59, 100–104).

73

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1765. Л. 2. Подлинник на бланке ЦВ-РБ. Машинопись. Резолюция Потапова для ЦБ (карандашом): *ЦБ/Чужно довести это без комментариев до свед. Мва Вн. Д. и М. Ин. Д. 13 IV. Я.*

¹ Ашберг приезжал в Россию в апреле 1917 г., «чтобы в интересах Ниа банка завязать связи с новым финансовым руководством». С одобрения правления банка («Брантинг телеграфировал Керенскому о нашем решении»), подписался на Заем Свободы, вложил в него 2 млн руб. (Ашберг Улоф. Между Западом и Россией. С. 26–27). См. док. 96.

74

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 254. Л. 82–83об. Подлинник, заверенный подписями и печатью, по кругу которой слова: «Начальник к.-р. отделен. при штабе П.Г.Р. Воен. округа». Рукопись.

75

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2290. Л. 3–9об. Подлинник. Машинопись.

¹ Наблюдение установили на следующий день после загадочного получения Ермоленко от неизвестного лица 50 тыс. руб.

² «Взят в наблюдение по приказанию» начальника КРЧ штаба Верховного главнокомандующего полковника Н.В. Терехова.

³ Вот как описывает его внешность в кн. «Забывтые» (Париж, 1928. С. 49) В. Корсак, вместе с Ермоленко содержавшийся в немецком лагере Мюнден: «Несмотря на украинскую фамилию, наружность он имел самую русскую: лицо крупное, бутристое, нос картошкой, борода лопатой».

⁴ Комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке Русанов направил из Хабаровска 28 июля военному министру следующую телеграмму: «Зауряд-прапорщик Ермоленко, перевезенный немцами из плена на аэроплане, перевел 20 июня из Могилева в Хабаровск на имя своей жены Зинаиды Ефимовны Ермоленко 40 000 руб. Перевод жена получила, положила в сберкассу. Сейчас временно до получения Ваших указаний, сберегательная касса будет уклоняться от выплаты денег» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 33).

⁵ 8 июля Ермоленко отбыл по вызову в Петроград. Был первым свидетелем, допрошенным следователем по особо важным делам Александровым после принятия им предложения прокурора судебной палаты Н.С. Каринского возглавить Предварительное следствие. Допрос производился 10–11 июля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–20).

76

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2290. Л. 1. Машинописная копия с печатью ЦКРО и датой: *вх. 24. 13 июля 1917.*

¹ Ермоленко говорил Козицкому о своем намерении «по приезде в Одессу обзавестись подложным паспортом и с ним уже ехать дальше».

77

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 26–27. Машинописная заверенная копия.

¹ После получения показаний этих трех бывших украинских военнопленных русская контрразведка начала розыск Скоропис-Иолтуховского и сбор сведений о нем. 21 июля в Киев командирится полковник Терехов, в начале августа — военный следователь В. Г. Орлов «для установления связи по разработке дела о Грушевском, Скоропис-Иолтуховском и др.» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81; Д. 12. Л. 71; Д. 20. Л. 395–399).

² Ефрейтор С.И. Козицкий был допрошен контрразведкой штаба 6-й армии 17 июня в Болграде и 7 июля в Яссах. Показал, в частности, что лично денег этих у Ермоленко не видел, о них говорил «русский офицер, командовавший “украинским” отрядом “Шаповал”». Но он наблюдал, как очень внимательно и осторожно обращались с Ермоленко, «езде его бергли, ехал он из Бябы в Браилу вместе с немецким офицером Шенингом вторым или первым классом, мы — третьим». В пути в разговорах Ермоленко не объяснял, для какой цели направлен в Россию, но говорил, «что когда был в японском плену, то тоже “работал” и по поручению японцев и что у японцев было работать лучше, чем у немцев, так как они и оплачивали и обращались лучше... Мне решительно ничего не известно о какой бы то ни было связи Ермоленко с Лениным, и по поводу роли последнего в смысле его связей с немцами я ничего не знаю». 2 мая н. ст. солдаты приехали в Браилу, остановились в доме, где помещалось бюро Далмана

(бывший секретарь германского консульства в Бухаресте, инструктор специальной немецкой школы для шпионов в Бухаресте: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2482. Л. 2–2об.). «4 мая н. ст. Ермоленко уехал в Тульчу для переезда в Россию... мы явились на русскую заставу» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 25–25об., 19об. – 21).

³ Солдат намеревались там «опросить детально, после чего желательна очная ставка их с Ермоленко». Следственной комиссией солдаты не допрашивались и очной ставки их с Ермоленко не было.

78

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 9–9об. Подлинник. Машинопись.

¹ После допроса 17 июля о 50 тыс. руб. Ермоленко, с разрешения Александра, выехал на родину. После возвращения в Петроград был дополнительно допрошен Александровым о его контактах с немецкими офицерами – 23 августа, 4 сентября и последний раз 13 сентября, когда пришел сделать заявление о своем отъезде на родину и сообщить свой домашний адрес в Хабаровске. В это время у суд. следователя находились обвиняемые С.Я. Багдатов и И.А. Рахья, пожелавшие задать Ермоленко вопросы, касающиеся его показаний о Ленине, данные 10–11 июля. В докладе ГУПШ Керенскому от 16 сентября испрашивалось указание: «...1) не подлежит ли снятию арест с денег Ермоленко и 2) не встречается ли препятствий к выезду Ермоленко из Петрограда». На полях этого документа сделана запись от руки: *Военный министр приказал деньги дать и разрешить выезд. Марушевский. 16 IX.* (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; Д. 11. Л. 41, 138; Д. 12а. Л. 124–126; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81. Л. 79–79об.)

79

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 120. Л. 4. Подлинник. Машинопись. Резолюция написана на углу документа от руки: *КР. Прозорова ввиду подозрительности его сожительницы Фюрстенберг за границу не командировать. Установить за ним и особенно за ней наблюдение. Можно для видимости предложить ил. работать в Петрограде.*

¹ Доклад находится в деле ЦКРО при ГУПШ «О Якове Алексеевиче Прозорове». В нем содержится переписка о наблюдении с 17 по 28 июня 1917 г., подробные биографические данные об этом отставном гвардии штабс-ротмистре, 45-ти лет, православном, из потомственных дворян Петроградской губернии, женатым вторым браком, «но с женой уже около года не живет», «когда-то был богатым человеком, но все свое состояние прокутил и дошел до того, что в прошлом году за неплатеж был выселен из квартиры (ул. Жуковского, 31)». В деле есть фотографии Я.А. Прозорова и Романы Фирстенберг.

² 2 июля полковник Раевский спешно и секретно направил просьбу председателю Главной военно-цензурной комиссии дать распоряжение о задержании корреспонденции Я.А. Прозорова, Р.В. Фирстенберг, В.С. Фирстенберг и жены Прозорова Берты-Лео Юзефовны Прозоровой, препровождении ее для просмотра в отделение. 3 июля эти 4 лица были внесены в секретные списки (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 180. Л. 44—44об.).

80

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. 179. Л. 200. [Подлинник. Машинопись]

81

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 180. Л. 87. Подлинник. Машинопись.

¹ 5 августа суд. след. Александров направил отношение за № 171 в Министерство почт и телеграфов с просьбой о выемке всех телеграмм за последние 5 месяцев лиц, подозревавшихся в сношении с Германией, т. е. подлинников исходящих телеграмм и прессовых копий входящих телеграмм. Предстояло просмотреть около 2,5 млн телеграмм как в бланках, так и в скатанных лентах, для чего потребовалось бы 3 мес. работы и огромное количество дополнительного персонала, «что вредно отразилось бы на телеграфном деле». Поэтому просьба «была оставлена без исполнения». Тем не менее несколько сотен телеграмм, в том числе конкретно указанных суд. след. Бокитько, были разысканы и направлены в Следственную комиссию, среди них и прошедшие военную цензуру в мае—июне 1917 г., и переписка Фюрстенберга с Суменсон, не вошедшая в число 66 телеграмм, и др. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 83—94; Д. 15).

82

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 180. Л. 71. Машинописная копия.

83

РГВИА. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 44. Л. 11—12. Подлинник на телеграфном бланке. Принята 19 августа, вх. № 255.

ГЛАВА 5

84

ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 253. Л. 20. Подлинник. Рукопись. Орфография и пунктуация сохранены.

¹ В знак протеста против того, что в комиссию по расследованию его дела входил Козловский, Алексинский объявил голодовку. Требование

его было удовлетворено, и 9 июня 1918 г. дело передано следственной комиссией при Верховном трибунале. После 5 дней голодовки Алексинский был переведен в больницу, в связи с тяжелым состоянием здоровья (Новая Жизнь. 1918. 22 июня. Моск. вып.).

85

ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 2268. Л. 173—173об. Подлинник. Рукопись.

¹ Здесь, вероятно, речь идет о приобретенных «легкомысленным американским журналистом» (*Земан З., Шарлау В.* Парвус — купец революции. С. 273) Эдгаром Сиссоном у посредника — публициста Е.П. Семенова-Когана (см. его л. д.: РГА. Ф. 1 К. Оп. 186. Д. 119) документов, сфабрикованных после Октября журналистом Фердинандом Оссендовским (1875—1945), в качестве доказательства связи Ленина и большевиков с немецким правительством с начала Первой мировой войны. Впервые в России они публикуются 6 января 1918 г. в кадетской газ. «Приазовский край», перепечатываются 22 января 1918 г. в еженедельном московском листке «Фонарь» («адрес редакции: контора газ. «Московский листок». Для «Фонаря», № 13, редактор Пав. Михайлов»). В феврале 1918 г. некоторые документы публикуются во французской газете «Пти Паризьен» (об их содержании информирует русских эмигрантов газ. «Русь» 18 февраля 1918 г.), а в декабре 1919 г. — январе 1920 г. — в газ. «Лантерн» с соответствующими комментариями, в том числе наиболее «взрывной» документ (в «Пти паризьен»): отчет сотрудников НКВД (ноябрь 1917 г.) об изъятии компрометирующего материала — открытии якобы в марте 1917 г. счетов в имперском банке Германии на имя Ленина, Троцкого, Суменсон, Козловского и др. В США документы, вошедшие в историческую науку как «документы Сиссона», были опубликованы в октябре 1918 г., с одобрения правительства и президента, Комитетом общественной информации, представителем которого в Петрограде и был Э. Сиссон. Е.П. Семенов, причастный к фабрикации этих документов, публикует в апреле 1921 г. в газ. «Последние Новости» целую серию статей по поводу их приобретения (Милуков считал, что они способны произвести более сильное впечатление, чем документы Июльских дней). Фальшивость этих документов уже давно общепризнана и доказана историками (см.: *Старцев В.И.* Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006 (впервые книга опубликована в 1994 г.); *Мальков В.А.* О документах Сиссона (находки в архивах США) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. С. 280—289; *Соболев Г.* Тайна «немецкого золота». М., 2002. С. 316—358). Поддельность документов не вызывала сомнений у Брюса Локкарта, находившегося в России в 1917—1918 гг. с дипломатической миссией (*Локкарт Р.Г. Брюс.* История изнутри: Мемуары британского агента. М., 1991. С. 212). Замечено, что Керенский в своих воспоминаниях ни разу не обмолвился о «документах Сиссона».

Эдуард
Бернштейн

Фердинанд
Оссендовский

Эдгар
Сиссон

Стоит здесь уточнить, что в бывшем Особом архиве досье на Э. Сиссона нет, вопреки ошибочному утверждению Д.А. Волкогонова (*Волкогонов Д.А. Ленин. Кн. 1. М., 1999. С. 220*): есть донесение французской разведки о документах (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 8. Д. 8480. Л. 95–97) и экземпляры французской газеты «Лантерн» за декабрь 1919 г. – январь 1920 г., опубликовавшей часть этих документов (РГВА. Ф. 9. К. Оп. 1. Д. 14370. Л. 5, 6, 9–13; Ф. 77 К. Оп. 1. Д. 28. Л. 221–223, 236). Кроме того, есть текст перехваченной французской разведкой телеграммы Б. Суварина от 10 февраля 1918 г. в Петроград, в редакцию «Новой Жизни» следующего содержания (пер. с фр.):

«Пти Паризьен» завершает публикацию документов из Дойче банка, обвиняющих Горького, Ленина, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Коллонтай, Камкова, Луначарского в получении немецких денег. Статьи подписаны Бернардом Тафтом, который уверяет, что владеет документами известного русского революционера, имени которого не называет. Газеты перепечатывают документы. Большое волнение в обществе. «Суварин» в газете «Пёпль» обосновывает их фальшивость. Но необходимо официальное разоблачение из Петрограда. СУВАРИН.

(РГВА. Ф. 1 К. Оп. 12. Д. 25023. Л. 292.)

² Здесь, вероятно, идет речь о письменном запросе депутата рейхстага коммуниста Дювелля от 20 января 1921 г. немецкому правительству после заявления Эдуарда Бернштейна, одного из лидеров германской социал-демократии, в берлинской газете «Форвартс» от 14 января 1921 г. о получении Лениным, Троцким, другими большевиками денег от немецкого генштаба, о чем узнал в конце декабря 1917 г.; об их сумме в 50 млн марок ему стало известно в январе 1921 г. Бернштейн считал важным «выяснить это темное дело» (курсив мой. — С. П.) (*Bonnin Georges. Les bolcheviques et l'argent allemand pendant la première guerre mondiale // Revue historique. Paris, 1965. CCXXXIII. Janvier—mars. P. 121–125; Цеттели И.Г. Воспоминания о февральской революции. Мутон, 1963. С. 338–339.*)

³ 21 января 1922 г. французская разведка информирует свой генштаб, что ее агент имел якобы секретную беседу с Вл. Бурцевым, сообщившим о своем намерении отправиться в Берлин, по приглашению Людендорфа, который должен передать ему документы, доказывающие, что Ленин и его сторонники «были в связи с Германией перед самой революцией» (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 2. Д. 45153. Л. 133). Мельгунов, вероятно, после встречи с Бурцевым в 1938 г. и утвердился во мнении, что нет у того никаких доказательств «сношений» Ленина с немцами. В одном из писем к В.Л. Бурцеву (15 октября 1932 г.) известный меньшевик, историк и собиратель архивов Ю.И. Николаевский (1887–1966) пишет, что «этими отравленными оружием», т. е. клеветой, «сильно злоупотребляли. — Вы сами в том числе. А потому историк факты приходится выковыривать из груд вымысла» (курсив мой. — С. П.). (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 2268. Л. 32.)

86

РГВА. Ф. 1 К. Оп. 13. Д. 47979. Л. 5–7.

¹ «ПТИ ПАРИЗЬЕН» («Маленький Парижанин») — газета, издавалась в 1876–1944 гг. Корреспондентом газеты в Петрограде в 1917 г. был Клод Ане (1869–1931), сопровождавший Альбера Тома в его поездке вместе с Керенским на русский фронт летом 1917 г. (автор книг о русской революции). В опубликованных в феврале 1918 г. газетой т. н. «документах Сиссона» упоминается Карл Моор.

87

РГВА. Ф. 1 К. Оп. 13. Д. 47979. Л. 3.

88

РГВА. Ф. 1 К. Оп. 18. Д. 37264. Л. 573–574. Рукопись.

89

РГВА. Ф. 1 К. Оп. 11. Д. 7477. Л. 85. Вырезка статьи из французской газеты «Верите» за 9 июля 1918 г.

¹ Соглашения об обмене не было из-за отказа Временного правительства.

² Аксельрод вернулся в Россию через Германию 9 мая вместе со второй группой русских политэмигрантов, в Германии не задерживался.

³ Зиновьев не был арестован, ушел в подполье вместе с Лениным.

90

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 91. Л. 36–39.

¹ После таинственной разведдеятельности в России капитан Пьер Лоран оказался в Марокко, дослужился до чина майора, умер 1 марта 1935 г. Борис Никитин о нем: «В 1918 г. в Москве он продолжал свою работу против большевиков, его преследовавших. Скрываясь от них, он заболел в тяжелых условиях дифтеритом, последствия которого и свели его преждевременно в могилу... Как многим обязана ему русская разведка 1917 года» (Борис Никитин. Роковые годы... С. 60).

² Борис Суварин был арестован французской полицией 17 мая 1920 г., в связи с забастовкой шахтеров.

³ «ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» являлись органом Петросовета. Газета выходила с 28 февраля 1917 г., с 1 августа 1917 г. — орган ЦИК и Петросовета. После Октября — официальный орган советского правительства.

⁴ А.Ф. Керенский министром внутренних дел не был.

⁵ Борис Суварин печатался в газете «Юманите», «Пепль», «Пополер». Заметим, что в 1917 г. П. Лоран подозревал не «Известия», а газ. «Новая Жизнь» (см. док. 91).

⁶ «ПОПОЛЕР» — газета, основана в 1916 г. французскими центристами. С 1921 г. центральный орган французской соцпартии.

⁷ «АВАНТИ!» («Вперед!») — газета, центральный орган Итальянской соцпартии, издается с 1896 г. (Рим—Милан).

⁸ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» («Страж Манчестера») — буржуазно-либеральная газета, издается с 1821 г.

91

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 91. Л. 40—41.

¹ Ольберг и ниженазванные лица были иностранными корреспондентами газ. «Новая Жизнь» и получали гонорары от редакции за информацию, публиковавшуюся под рубрикой «Телеграммы наших корреспондентов». Ольберг был также членом Стокгольмского комитета помощи политэмигрантам, возвращающимся в Россию (ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 91).

² Вероятно, Гроссман В., корреспондент газ. «Утро России» в Копенгагене.

³ Копия этой же справки находится в личном деле на Бориса Суварина, содержащемся в фонде Главного управления национальной безопасности Франции. На сопроводительной описи к ней имеется запись: «Копия информации, переданной из Петрограда относительно связей Суварина с антисоюзнической газетой “Новая Жизнь”. Генштаб просит проинформировать, насколько ценна эта информация» (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 12. Д. 25023. Л. 301—303).

92

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 128, 128об., 137, 138.

¹ «ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ» — газета, издавалась в Париже с 27 апреля 1920 г. по 11 июня 1940 г., с марта 1921 г. — орган Республиканско-демократического объединения (РДО). Главный редактор — П.Н. Милуков. Одна из крупнейших газет Русского Зарубежья.

² Последняя глава под названием «Обреченные» опубликована в газете от 4 октября 1932 г. Сразу же по окончании публикаций воспоминаний Б. Никитина между ним и Керенским на страницах «Последних Новостей» развернулась полемика, к которой присоединился бывший министр юстиции Временного правительства П.Н. Переверзев, по поводу того, кому принадлежит приоритет в подписании приказа об аресте большевиков: Переверзеву, с одобрения Терещенко, или Керенскому («по именинному, лично им утвержденному списку большевиков», в котором не было Троцкого и Стеклова, т. к. «*в связях с германским генштабом не были умичены*» (курсив мой. — С. П.) и т. к. «Троцкий не был большевиком». Никитин, в свою очередь, заявлял, что 5 июля именно он и начальник Генштаба генерал Ю.Д. Романовский, получив приказ Переверзева от Терещенко, послали казаков на грузовиках не арестовать, а убить Ленина («Последние Новости». Париж, 1932. 12, 18, 31 октября).

³ Воспоминания Б. Никитина вышли в Париже отдельной книгой в мае 1937 г. после смерти Пьера Лорана (1935). В предисловии Никитин отметил: «Настоящее издание запаздывает по не зависящим от меня обстоятельствам».

93

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 126. Рукопись.

94

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 752. Л. 304–308. Вырезки из французской газеты «Ордр» за 26–30 августа 1933 г., № 6–10.

¹ До публикации в газ. «Ордр» воспоминания Л. Тома прошли военную цензуру (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 752. Л. 283, 284), стали публиковаться уже после смерти Альбера Тома.

² В архивах ЦВ-РБ ГУТШ сохранилось дело на фон Люциуса, бывшего советника германского посольства в России незадолго до начала войны, свидетельствующее о том, что он вызывал интерес у русской контрразведки с 1909 г., что в 1917 г. пытались обнаружить его местонахождение, считая, что Люциус возглавлял шпионскую организацию при германском посольстве в Стокгольме. В декабре 1917 г. Кандауров в телеграмме Гиссеру сообщил из Швеции, что «Люциус находится здесь. Встречаю его почти ежедневно, ибо довольствуюсь с ним в одном и том же ресторане». 5 сентября суд. след. Лев Сергиевский производил осмотр подлинной выписки из дневника подпоручика лейб-гвардии Петроградского полка Тимрота:

Стокгольм, 4 июня н. ст., 1917... На террасе Гранд Отеля ужинал рядом с нашим столиком вдвоем с кем-то пресловутый фон-Люциус, германский посол в Стокгольме. Был он сильно пьян. Его собеседник не менее. Среди разговора фон-Люциус, отвечая на слова своего собеседника, сказал буквально следующее: «Не может быть никакой речи, что Ленин нам очень дорого обходится. Он сберегает нашу кровь, которая во много раз дороже, чем золото».

Тимрот готов был подтвердить эти слова, «в случае нужды», под присягой. (Слова Люциуса в дневнике — на немецком языке и в переводе на русский).

Выписка из дневника Тимрота поступила в ГУТШ от Игнатьева 2-го через полковника Ф.Е. Колонтаева, сотрудника русской военной миссии во Франции. 30 августа ГУТШ переправило ее прокурору Петроградской судебной палаты; находилась в фонде прокурора в деле, озаглавленном «Ленин», до передачи его в фонд 1826 (копию выписки см.: Ф. 1826. Оп. 1. Д. 21. Л. 403–404).

В деле на фон Люциуса есть и два документа за июль и сентябрь 1918 г. (на «организатора шпионажа вне пределов Петрограда и его окрест-

ностей»), подписанные известными нам по 1917 г. чиновниками — начальником Регистрационного бюро Медведевым и и. об. начальника отделения Регистрационной службы штаба Северного участка и Петроградского района Чернявским (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2419; Д. 1866. Л. 14).

³ Напомним об утверждении Керенского, что А. Тома передал Г.Е. Львову по приезду в Россию «некоторую в высшей степени важную информацию о связях большевистской группы во главе с Лениным с многочисленными немецкими агентами».

⁴ На набережной Кэ д'Орсе в Париже находилось здание МИДа Франции.

⁵ См. Дополнения к части II, док. 1—3.

⁶ Лейтенанту Луазону было присвоено звание майора.

⁷ С торговыми книгами Нового банка французская разведка могла ознакомиться лишь при согласии его директора Улофа Ашберга, который давал на это согласие Следственной комиссии Временного правительства по расследованию Июльских событий, но она этим предложением так и не воспользовалась. В одном из донесений Кандаурова приводятся слова У. Ашберга: «Условия переводов денег из-за франции в шведский банк таковы, что в банке, кроме одного главного директора и главного бухгалтера, никто не может знать, от кого именно получена банком данная сумма» (курсив мой. — С. П.). (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 161. Л. 80—81; см. также док. 47.)

⁸ Имеется в виду Альбер Тома.

⁹ См. примеч. 4 к док. 4 из Части II. См. также ст. А.В. Ревякина: Франция и «Стокгольмская альтернатива»: внутриполитические факторы дипломатии в 1917 г. // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. С. 202—215.

95

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1110. Л. 603. Подлинник. Машинопись.

¹ Вероятно, имеется в виду телеграмма военного атташе в Стокгольме подполковника Гургена от 4 марта 1921 г. об Улофе Ашберге: «Банкир с сомнительной репутацией, немецкий агент во время войны, один из самых старых и наиболее воинствующих большевистских агентов в Швеции, более опасный, чем даже Красин и Литвинов. Хвастается, что приглашен в Париж, выехал из Стокгольма в Берлин, уверяя, что получит там разрешение на проезд во Францию. Я настаиваю на том, что получение такого разрешения произведет тяжелое впечатление и дискредитирует Францию» (РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 8).

² Ашберг, с разрешения министра иностранных дел Франции Аристида Бриана, получил визу во французском консульстве в Берлине для поездки во Францию, прибыл 19 марта 1921 г., покинул Париж 3 апреля. За все время короткого пребывания во Франции находился под строгим наблюдением французских спецслужб. Вновь выехал в Берлин. 11 февраля

1927 г. приехал вместе с сыном на постоянное местожительство во Францию (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 27. Д. 11805. Л. 27–31).

³ Из воспоминаний Улофа Ашберга: «Особый интерес в наших общих с торговой делегацией (советской. — С. П.) сделках представлял экспорт российского золота. Оно продавалось, главным образом, Франции и Соединенным Штатам. Франция, официально объявившая бойкот российскому золоту, была самым активным его покупателем. Немецкие банки и банкиры также имели своих представителей в Стокгольме. Они скупали русское золото, меняли пробу на слитках, переплавляли монеты» (*Ашберг Улоф. Между Западом и Россией. С. 45*).

96

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 107, 108, 115–118, 124.

¹ В этом замке во время гражданской войны в Испании Ашберг дал приют ста испанским детям; в 1950 г. пожертвовал замок благотворительной организации «Институт Яльмара Брантинга».

² Из воспоминаний Улофа Ашберга: «“Новый банк” осуществлял операции с ассигнациями, особенно русскими. Мы скупали русские рубли и продавали их в странах, граничащих с Россией. Разница между покупкой и продажей давала большую прибыль» (*Ашберг Улоф. Между Западом и Россией. С. 20*).

³ В 1915 г. Министерство финансов царской России, желая завязать прямые связи с кредитными учреждениями США, поручило У. Ашбергу заключить договор о предоставлении займа для России. Условия займа в 50 млн дол. сроком на 3 года были утверждены правительством и Николаем II 1/14 июля 1915 г. (*Ашберг Улоф. Между Западом и Россией... С. 21, 25*).

⁴ После подписания мирного договора с Эстонией в феврале 1920 г. в Ревель направляется торговая делегация Центросоюза во главе с бывшим наркомом финансов И.Э. Гуковским. ШЭАО взяло на себя банковское обеспечение коммерческих операций с зарубежными фирмами, осуществлявшихся торговой делегацией. Для оплаты импортных товаров она вынуждена была использовать свой золотой запас. Экспорт советского золота мог иметь только контрабандный характер, т.к. продолжала осуществляться «золотая блокада» со стороны западных стран (из вступ. ст. А.В. Островского к воспоминаниям У. Ашберга: Из глубины времен. СПб., 1993. № 2. С. 14).

⁵ Русский коммерческий банк открыл свои действия 1 декабря 1922 г. для осуществления операций с границей, первоначальный капитал в 5 млн дол. У. Ашберг — его руководитель и основатель, директора — В.В. Тарновский (бывший руководитель Сибирского банка в Петрограде) и Макс Мэй (бывший глава иностранного отдела «Гаранти Траст Компани»). Филиал банка в Петрограде возглавлял А.Р. Менжинский (1874–1934), известный финансовый деятель царской России, брат В.Р. Менжин-

ского. После отставки У. Ашберга 60% проданных им акций перешло в руки Госбанка, 40% приобрел Наркомвнешторг (*Ашберг Улоф*. Между Западом и Россией. С. 17, 49–51).

⁶ Дом «ЛИОН АЛЕМАН» (Comptoir Lyon Alemand) — французский банк, основан в 1880 г.

⁷ В 1930–1945 гг. А.М. Коллонтай — посол в Швеции.

⁸ ВСЕОБЩАЯ КОМПАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА — германская компания, осуществившая картельный раздел мира с Всеобщей электрической компанией США (General Electric) (*Ганелин Р.Ш.* Россия и США. 1914–1917. Л., 1969. С. 96). Основана в 1882 г. Эмилем Ратенау.

97

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 148.

98

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 56–57.

99

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 11–13.

100

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 1. Д. 1111. Л. 4–5.

ДОПОЛНЕНИЕ

К ГЛАВЕ 1

1

РГВИА. Ф. 15304. Оп. 3. Д. 23. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись.

¹ Комитет «Оборона» был создан для организации возвращения в Россию политэмигрантов, примыкал к платформе, изложенной в Манифесте Временного правительства. Одновременно с комитетом «Оборона» во Франции были созданы еще два комитета с этой же целью. Членами «Оборонь» являлись один из волонтеров А. Осберг и секретарь информационного бюро «Общества помощи русским, сражающимся под французскими знаменами», Л.А. Крестовская (ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 16).

2

РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 185–186об. Подлинник. Рукопись.

¹ Инициативная группа в составе капитана А. Осберга, поручика Ник. Палчевского, военного врача Льва Шейниса, солдат Мировича [Мейеро-

вича] и Каллистова выработала 31 мая следующую программу из 3 пунктов:

«I — против Сепаратного мира: мир должен быть общим, прочным и длительным.

II — Энергичное ведение войны для достижения такого мира; необходимым условием его является поражение прусского милитаризма.

III — Организация армии на началах демократической дисциплины, введенной русским революционным правительством» (содержится в письме от 26 июня тех политэмигрантов, которые сначала отказались признать п. II, а затем поставили свои подписи под этой программой, подтвердив, что они также стоят «на т. зр. национальной обороны»: РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 182—183об.). Всего в этот «добровольный отряд в Россию» было включено в июне 1917 г. 32 волонтера (из письма А. Игнатьева в российское генконсульство с просьбой срочно выдать заграничные паспорта «русскоподданным», «отправляющимся в Россию в составе французской военной миссии»: РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 174). Позже в нее были включены еще несколько человек.

² 28 июня 8 солдат были возвращены из Лондона в Париж. Сватиков ходатайствовал об их возвращении в Россию для поступления в русскую армию (РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 175, 177—179об., 184).

3

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 606. Л. 164. Машинописная копия. Пер. с фр.

К ГЛАВЕ 3

4

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 64—67. Подлинник. Машинопись.

5

ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 49. Машинопись. Фотография с подлинника.

¹ Согласно показаниям Козловского и его письму в Министерство юстиции, Следственную комиссию, предварительное соглашение было заключено во время его пребывания за границей 21 июля — 20 августа 1915 г.

² Козловский уехал в Петроград для сбора сведений о приемлемости проекта, находился за границей по делам «Помора» с 29 октября 1915 г. до 29 марта 1916 г., сообщил Рабиновичу и Бурштейну об отказе от сделки.

6

РГВА. Ф. 185 К. Оп. 14. Д. 7090. Л. 237. Из французской газеты «Антант» за 21 октября (3 ноября) 1917 г.

¹ Газета «Ангант» издавалась в Петрограде (Невский пр., 50) на французском языке в 1917 г. — начале 1918 г. Вырезка статьи за 21 октября (3 ноября) находится в фонде Военного министерства Бельгии в деле, озаглавленном «Русская революция». Оно содержит машинописные копии шифрограмм генерала Луи де Рьккеля, военного атташе Бельгии в России с сентября 1914 г., дуайена союзных военных миссий при Ставке, а также другие документы, которые он собирал с намерением использовать их в своих воспоминаниях. Они могли бы существенно дополнить воспоминания других военных и политических представителей союзников в России. Но осуществить эти планы де Рьккель не успел. После смерти генерала и его сына дело № 7090 (под таким номером числится в РГВА) поступило 20 марта 1923 г. в исторический отдел генштаба бельгийской армии (см.: *Попова С. С.* Русская революция: Донесения начальника бельгийской военной миссии барона де Рьккеля. 1916—1918 гг. // Исторический архив. М., 1996. № 3. С. 168—184; № 4. С. 165—190).

² 19 октября (1 ноября) газета напечатала крупными буквами заголовок: «В последний час. Демонстрация большевиков не состоится». Как известно, большевики намечали открытие 2-го съезда Советов на 20 октября, но 18 октября перенесли его на 25-е. Вероятно, в этот день и было взято интервью. К открытию съезда Временное правительство должно было быть свергнуто.

К ГЛАВЕ 4

7

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1207. Л. 11—11об. Машинописная заверенная копия. В конце — красная печать, по кругу на английском языке: British Intelligence Mission Petrograd.

8

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 11. Машинописная заверенная копия. Имеется печать ЦКРО при ГУТШ.

9

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 29—30. Подлинник. Машинопись. На полях чернилами резолюция: *Принципиальных возражений против отпуска в-м аг-м дополнительных на ведение к.-р. сумм не имею, но для Франции сумма в 30 т. фр. ежемесячно мне представляется излишне большою и едва ли вызываемою действительною необходимостью, имея в виду большое подспорье в этом отношении для гр. Игнатьева 2-го со стороны Междусоюзнического Бюро. Пр. заготовить доклад н-ку Ген. Шт. 22/IX 17.*

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 22. Далее в публикуемом документе приводятся сведения из ответов военных агентов.

² «Последние для них часто являются куда более ценно, чем деньги...» — конец секретного письма Д.А. Кандаурова от 8/21 августа Н.М. Потопову (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 24).

С начала октября с планами по организации специального контрразведывательного бюро в Стокгольме направлял в ГУТШ доклады, рапорты подполковник Арнольдов, начальник КРО штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Он предлагал раскинуть контрразведывательную сеть от Хапаранды до Стокгольма, используя готовую англо-французскую сеть и установив тесную связь с английской и французской контрразведками, ходатайствовал о своем назначении в распоряжение военного агента одной из агентур Западной Европы. В ГУТШ план Арнольдова был в основном одобрен, но сначала предлагали назначить его начальником финляндского отделения по организации разведки и контрразведки в самой Финляндии, а затем перенести центр за границу. Генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем Дитерихс считал, что «центром агентуры германцев является не Стокгольм и не Христиания, а курорт Вансен между Христианией и Бергеном». Арнольдов нетерпеливо ждал вызова в заграничную командировку, но 17 ноября Раевский ответил ему, что «полковник Голиевский приказал этот вопрос считать отпавшим» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 46–70).

³ «...из коих 4700 было в свое время выдано агенту Осипову» — из телеграммы Потоцкого от 2 августа (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 26).

⁴ «...мог бы это исполнить, имея готового старшего агента Мазупра» — из телеграммы Ермолова от 10 августа. При расшифровке уточняется фамилия агента: «может быть, Мазупроса или Мазупруса». 19 октября Раевский сообщил Ермолову: «Самостоятельной контрразведки в Лондоне учреждать не предположено. Организуйте получение и передачу Огенквар сведений по контрразведке от англичан. Примите к руководству, что контрразведка имеет своей задачей борьбу с неприятельским шпионажем, покушениями на взрывы, а также пропагандой, исходящей от неприятеля, повторяю, неприятеля, так как по существу дела телеграмма Ваша 1368 к кругу ведения контрразведки не относится» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 28, 38. Телеграммы № 1368 в деле нет).

⁵ См. ниже док. 11. 16 октября следует телеграмма Раевского в Париж: «[В] настоящее время отпуск ОГЕНКВАРОМ денег на ведение контрразведки [в] Ваше распоряжение встречает затруднение ввиду того, что Вы получили отпуска не от ОГЕНКВАРА, и нашей сметой отпуск Вам не предусмотрен. Весьма желательно, чтобы до 1 января расходы на контрразведку Вы погасили бы из Ваших кредитов. [В] случае невозможности расходов может быть отнесен [в] счет сумм, которые будут опущены Вам на контрразведку 1918 года» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 37).

⁶ 30 сентября Госбанком был направлен чек для перевода по твердому курсу 58 870 руб. на ведение контрразведки с 1 июля по 1 ноября 1917 г.: в Стокгольм полковнику Д.Л. Кандаурову — 10 406 руб., в Копенгаген полковнику С.Н. Потоцкому — 10 406 руб., в Гаагу полковнику Л.А. Майеру — 20 034 руб., в Понтарлье генерал-майору С.А. Голованю — 18 024 руб. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 32–36).

10

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 12. Л. 45. Машинописная заверенная копия с печатями.

11

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 12. Л. 46–50. Машинописная копия. На полях запись: *Расходы на КР необх. в размере 30 000 фр. в месяц*. Имеются на полях другие неразборчивые записи карандашом.

К ГЛАВЕ 6

12

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 11–11об.

13

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 139. Рукопись.

14

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 10, 152.

15

РГВА. Ф. 7 К. Оп. 4. Д. 154. Л. 121–124.

¹ Имеется в виду Лига по борьбе с Ш Интернационалом («Лига Обера»). Создана в 1924 г., по инициативе швейцарского адвоката Теодора Обера, защитника убийц советского дипломата Воровского — Конради и Полунина, добился их оправдания. Лига пыталась создать организацию, способную бороться с Коминтерном.

Аннотированные биографические сведения*

А

АБРАМОВИЧ (Рейн) Рафаил Абрамович (1880—1963)

Из мещанской среды. В 1901 г. исключен из Рижского политехнического института, образование завершил в Льеже. Член ЦК Бунда, ЦК РСДРП, меньшевик. В 1910 г. бежал из ссылки за границу. В войну центрист. Вернулся в Россию 9 мая («первый поезд Цюрихского комитета»). Примкнул к правому крылу меньшевиков-интернационалистов. Член Петросовета, член ЦК РСДРП(об). В дни Июльского кризиса обвинял большевиков в подготовке заговора; вместе с тем на заседании оргкомитета меньшевиков 3 июля говорил: «Настал момент перехода власти в руки Советов». После Октября выступал за создание «однородного социалистического правительства» (с участием меньшевиков и эсеров). Октябрьскую революцию считал «самым крупным несчастьем для подлинной революции». Член ЦК меньшевистской партии, член ВЦИК 3-го и 4-го созывов. В 1918 г. был делегирован на московский Рабочий съезд, где и был арестован, освобожден в сентябре 1918 г. (по другим данным, в январе 1918 г.) на поруки Д.Б. Рязанова, по распоряжению Я.М. Свердлова. В 1920 г. эмигрировал в Берлин. Возглавлял «Заграничную делегацию» ЦК «Социал-демократы Бунда». Участвовал в издании «Социалистического Вестника». Один из лидеров 2½ Интернационала, член бюро ИК Социалистического Рабочего Интернационала. С 1940 г. в США. Автор мемуаров.

АВЕРКИЕВА Вера Александровна (1884—1937)

Из старинной эсеровской, еще народовольческой, семьи родом из Саратова. В 1901—1905 гг. член Саратовского комитета ПСР. Подвергалась арестам, ссылке. В 1910 г. бежала из Иркутской губернии во Францию. Вернулась в Россию в 1917 г. В Гражданскую войну подвергалась арестам, как и ее брат и три сестры (их мать, умершая в 1919 г., была подру-

* Биографии В.И. Ленина, Николая II как широко известных политических деятелей не приводятся.

гой Е.К. Брешко-Брешковской). Последние сведения о В.А. Аверкиевой: проходит по сталинским спискам за 5 апреля 1937 г., Омская обл. (АП РФ. Оп. 24. Д. 409. Л. 75).

АВЕРЬЯНОВ Петр Иванович (1867—1937)

Генерал-лейтенант. Окончил Николаевскую академию Генштаба. Участник Первой мировой войны. Начальник Генштаба (август 1916 — май 1917). Главный начальник снабжения Кавказского фронта и помощник главного начальника Кавказского ВО (с 15 мая). После Октября участник Белого движения. С 1921 г. в эмиграции в Югославии. Служил в гарнизоне сербской армии.

АВИЛОВ (Тигров) Борис Васильевич (1874—1938)

Социал-демократ, большевик. Один из редакторов ж. «Летопись» и газ. «Новая Жизнь». В марте 1917 г. кооптирован в Петроградский комитет РСРП(б). В апреле вышел из партии. В августе вошел в организацию социал-демократов-интернационалистов. В 1918 г. отошел от партийной деятельности. Работал в плановых органах. Арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

АВКСЕНТЬЕВ Николай Дмитриевич (1878—1943)

Из дворян. Учился в Московском университете. Завершил образование в Германии. Один из создателей и идеологов партии эсеров, член ЦК, представлял ее правое крыло. Участник революции 1905 г. С 1907 г. в эмиграции. Во время войны сотрудничал в оборонческих изданиях эсеров и вместе с Г.В. Плехановым — в газ. «Призыв». После возвращения в Россию председатель ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов. С 24 июля по 2 сентября министр внутренних дел во 2-м коалиционном Временном правительстве. Председатель Демократического совещания и Предпарламента. После Октября один из руководителей «Союза защиты Учредительного Собрания». В декабре арестован. Освобожден с помощью левых эсеров. В марте 1918 г. участвовал в создании «Союза возрождения России», затем в подготовке антисоветского выступления чехословацкого корпуса. Председатель Директории. После переворота в Омске арестован колчаковцами, выслан в Китай. С 1919 г. в Париже. Вел активную деятельность в различных эмигрантских организациях. Возглавлял теневое масонское правительство. В 1940 г. уехал в Нью-Йорк, где выпускал ж. «За свободу».

АГАФОНОВ (Сиверский) Валериан Константинович (1863—1955)

Эсер. С 1906 г. в эмиграции. Председатель бюро Парижского эмигрантского комитета по отправке политэмигрантов в Россию. С сентября 1917 г. уполномоченный французского, итальянского и лондонского комитетов по ведению переговоров с Временным правительством, Советами и другими учреждениями, «в целях защиты интересов оставшихся вне России политических эмигрантов, добываясь прежде всего ускоре-

ния их отправки в Россию». Ему поручено было также «возбудить вопрос о необходимости защиты интересов всех тех русских граждан, которые были загнаны за границу общими политико-социальными условиями русского старого режима, в том числе военнообязанных» (ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 53. Л. 95). После Февраля член комиссии по разбору архивов бывшей заграничной агентуры ДП. Один из членов «тройки», обнаружившей 60 провокаторов на основании изученных документов. Автор кн. «Заграничная охранка» — Пгт., 1918. Эмигрант во Франции с 1921 г. Профессор почвоведения. Входил в парижскую эсеровскую группу «инициативного меньшинства».

АДЛЕР (Adler) Фридрих (1879—1960)

Сын основателя австрийской социал-демократической партии Виктора Адлера. Один из лидеров партии и идеологов австромарксизма, центрист. В 1916 г. убил министра-президента К. Штургга, за что в мае 1917 г. был приговорен к смерти (приговор заменен 18 годами каторги). Ленин определил поступок Адлера как «акт отчаяния со стороны каутскианца». Адлер был освобожден из тюрьмы осенью 1918 г. в ходе Австрийской революции. Был в числе организаторов 2½ Интернационала, затем Соц-интерна. В 1939 г. эмигрировал в США. Вернулся в Австрию в 1946 г.

АКСЕЛЬРОД Павел Борисович (1850—1928)

Из семьи мелкого торговца. Бывший народовец. Учился в Киевском университете. С 1881 г. в эмиграции. Один из основателей социал-демократической группы «Освобождение труда». Входил в редакцию газ. «Искра». Один из лидеров меньшевизма. В войну выдвигал идею созыва международной социалистической конференции, выступления Временного правительства в переговоры с союзными правительствами и начала общих переговоров о мире. 9 мая вернулся из эмиграции «первым поездом», организованным Цюрихским комитетом, через Германию. Член ИК Петросовета. Поддерживал Временное правительство. Октябрь встретил отрицательно, считая его преждевременным. В эмиграции член Международного бюро Социалистического Рабочего Интернационала, сотрудничал в «Социалистическом Вестнике» (см. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 1. Д. 25994).

АЛЕКСАНДРОВ Павел Александрович (1866—1940)

Родился в Петербурге в мещанской семье. В 1890 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал судебным следователем Петербургского, Митавского, Псковского окружных судов. С 1909 г. следователь по особо важным делам Петербургского окружного суда. С 1916 г. следователь по особо важным делам Петроградского окружного суда. Вел уголовные дела. Один из опытных криминалистов. Награжден многими медалями царской России. После Февраля откомандирован в ЧСК. Производил расследования деятельности

П.И. Аверьянов

П.Б. Аксельрод

П.А. Александров на Лубянке перед расстрелом

Союза русского народа, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, С.П. Белецкого, А.Д. Протопопова и др. Читал лекции на курсах контрразведки Генштаба. (Из воспоминаний Б. Никитина: после Февраля многие следователи попали в опалу, «среди них и Павел Александрович Александров — судебный следователь по особо важным делам, имя которого знакомо всей России»; при наборе нового личного состава в контрразведку ПВО он отдает Александрову, восьмому своему помощнику, «всех агентов наружного наблюдения» — *Никитин Борис*. Роковые годы. С. 11—12). 10 июля направлен в Особую следственную комиссию по расследованию Июльских событий, в которой занял ведущее место. Одновременно вел «расследование дела о контрреволюционном заговоре во главе с лицами бывшей царской фамилии» (Новая Жизнь. Пг., 1917. 1 и 2 сентября). За несколько дней до Октября был направлен в Пятигорск для расследования заговора монархистов с целью освобождения царской семьи. Из советской России не эмигрировал, т. к. считал, что «интеллигенция не должна отрываться от своей земли, не должна становиться во враждебные отношения к новой власти» (*Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* В эпоху потрясений и реформ. С. 223). 21 октября 1918 г. арестован ЧК при Петросовете. Работал в это время управляющим контрольным отделом Комитета по топливу. Отправлен в Москву в распоряжение ВЧК. 15 апреля 1919 г. этапирован в концлагерь «до окончания Гражданской войны». Почти два года провел в заключении. Освобожден досрочно. Переведен в Главное управление принудительных работ, где проработал почти 2 года. Работал в различных советских организациях Уфы и Москвы. В 1925 г. давал объяснения советским правоохранительным органам. По ходатайству Луначарского восстановлен в гражданских правах. Луначарский писал в Центральную избирательную комиссию: «Настоящим подтверждаю, что Александров в бытность свою судебным следователем по особо важным делам при правительстве Керенского вел мое личное дело и показал себя при этом человеком совершенно корректным и объективным» (*Витковский Александр*. Германский агент с псевдонимом «Ленин». С. 5). Перед вторым арестом работал юрисконсультom в Сахаротресте в Москве. Арестован 18 января 1939 г. «за фабрикацию следственного дела о шпионской деятельности Ленина». Следствие тянулось до 16 июля 1940 г., когда был вынесен приговор о расстреле. Расстрелян 24 сентября 1940 г. Реабилитирован в ноябре 1993 г., по заявлению писателя Ю.В. Идашкина. Захоронен на Донском кладбище.

АЛЕКСЕЕВ Михаил Васильевич (1857—1918)

Генерал от инфантерии. Родился в семье солдата сверхсрочной службы. В войну начальник штаба Юго-Западного фронта, главнокомандующий армиями Северо-Западного, Западного фронтов. С 18 августа 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего. С 11 марта

по 22 мая 1917 г. Верховный главнокомандующий вооруженными силами России. После получения Керенским его телеграммы с требованием принять меры по предотвращению развала армии был смещен с должности и назначен военным советником Временного правительства. Из показаний М.В. Алексеева Следственной комиссии по Июльским событиям о состоянии русской армии: «Фактически обязанности главнокомандующего я нес до 26 мая т. г., а затем уехал с фронта» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 313—315). С 30 августа по 10 сентября начальник штаба Верховного главнокомандующего. После Октября основатель и верховный руководитель ДА.

АЛЕКСИНСКИЙ Григорий Алексеевич (1897—1967)

Потомственный дворянин. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Участник революционного движения с 1899 г. В начале политической деятельности большевик, сотрудник большевистских изданий, участник революции 1905 г. Депутат 2-й Госдумы. С 1907 г. в эмиграции. Участник 5-го съезда РСДРП в Лондоне, съездов 2-го Интернационала. В 1909—1912 гг. член группы «Вперед». С начала Первой мировой войны оборонец. Издал в 1915 г. несколько номеров ж. «Россия и Свобода». Вошел в редакцию монархической газ. «Русская Воля», за что был исключен из редакции «Призыва» и «Современного Мира». После Февраля вернулся в Россию. Вышел из редакции «Русской Воли». Член плехановской группы «Единство». В дни Июльских событий автор заявлений в печати и публикаций документов, обвинявших Ленина и большевиков в шпионаже в пользу Германии. В 1918 г. был арестован, отпущен на поруки. Бежал за границу. Заведовал пропагандой в Русском совете генерала Врангеля. Перешел на позиции монархизма (см. л. д.: РГВА. Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 237).

АЛЬПЕРОВИЧ Моисей Абрамович (р. 1886)

Купец 1-й гильдии. Владелец транспортно-экспедиционной конторы в Петрограде. 6 августа 1917 г. был допрошен в качестве свидетеля Следственной комиссией. Показал, в частности: т. к. публиковал свою контору в датских газетах, то в июле 1916 г. получил от торгово-экспортного акционерного общества в Копенгагене Handels-og Export=Kompragniet Aktieselskab, учредителя которого не знает, письменное поручение об очистке от пошлины в таможене карандашей, за что получил комиссионное вознаграждение (было 3 отправки); с Козловским и Суменсон общался письменно через своих служащих; с ними, как и с Фюрстенбергом, лично не встречался. «Была еще одна отправка “чулки”, но груз этот был задержан таможеней как германского происхождения и не подлежащий ввозу»; Козловский «не сам платил деньги, а направлял к Суменсон, последняя выдавала чек на ту или иную сумму, и по этому чеку деньги получались из банка. При этом она выдавала чеки на

Азовско-Донской коммерческий банк и на петроградский Международный коммерческий банк». 22 августа комиссией был составлен протокол осмотра переписки конторы Альперовича «о получении грузов, присылавшихся в Россию акционерной торгово-экспедиционной компанией в Копенгагене в 1916—1917 гг.». (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 1—2, 8об.)

АНТОКОЛЬСКИЙ (Шлемов) Иосиф Соломонович (р. 1870)
В 1890 г. окончил 2-ю Виленскую гимназию. Был исключен из Варшавского университета за участие в марксистском кружке. Работал по транспортировке в Россию марксистской литературы. С 1893 г. подвергался арестам. Был выслан в Восточную Сибирь. В 1902 г. бежал в Лондон. После Февраля жил в Петрограде. 7 июля был задержан и допрошен в квартире М.Ю. Козловского и вскоре отпущен (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 51). После Октября большевик, работал в ЧК, позже в Истпарте.

АШБЕРГ (Aschberg) Улоф (Olof) (1877—1960)
Известный шведский банкир, филантроп и меценат. С 1927 г. жил во Франции. В 1933 г. передал в дар Стокгольмской национальной галерее большую коллекцию русских икон. Накануне прихода к власти правительства Виши был арестован. Содержался в лагере Верне. После освобождения эмигрировал в США. Вместе с женой имел широкую известность своей преданностью делу взаимопонимания между народами. Оставил воспоминания. (По сведениям из шведских энциклопедий.)

Б

БАБЕЎФ (Babeuf) Гракх (Франсуа Ноэль) (1760—1797)
Французский революционер. Представитель утопического уравнительного коммунизма. Был казнен.

БАГДАТЬЕВ (Багдатьян) Сергей Яковлевич (Саркис Гайкович) (1887—1949)
Большевик с 1903 г. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Помощник присяжного поверенного Петроградской судебной палаты. В 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б), депутат Петроградской госдумы. Один из самых радикально настроенных большевиков. После ареста неоднократно допрашивался Следственной комиссией. На одном из допросов просил допросить в качестве свидетеля Чхеидзе, в чем ему было отказано (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 19. Л. 68). В качестве свидетеля была допрошена его жена, Е.М. Багдатьяева, о районной конференции большевиков 3 июля во дворце Кшесинской; заявила, что, «связанная партийной дисциплиной», не считает возможным сообщить судебным властям какие-либо сведения об этом, если бы и располагала ими (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 27). Баг-

дагьев был освобожден 2 сентября под залог в 500 руб., внесенный братом. После Октября заведующий телеграфным отделом РОСТА, заместитель председателя ирригационного комитета при СНК СССР, кандидат экономических наук. (См. его личный фонд: ГА РФ. Ф. 8005.)

БАГОЦКИЙ (Богоцкий) Сергей (Сергиуш) Юстинович (1879—1953) Врач по профессии. Активный участник революционного движения. Член РСДРП с 1901 г. Неоднократно арестовывался, отбывал каторгу в Иркутской губернии. В 1910 г. бежал. С 1910 г. член СДКПиЛ. Организовал «Краковский союз помощи политзаключенным», ставший крупной международной организацией. Активно участвовал в возвращении политэмигрантов в Россию. Вернулся в Россию после Октября через Германию (см. документы МИДа Германии от 22, 25 ноября, 5 декабря 1917 г. относительно разрешения на проезд через Германию 50—100 русским эмигрантам, включая женщин и детей, оставшихся в Швейцарии, «на тех же условиях, что и для предыдущих проездов», «поскольку большинство из них, скорее всего, большевики»: *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. С. 348, 349, 355, 356). После возвращения Багоцкий — один из организаторов советской системы здравоохранения. В 1918—1937 гг. представитель советского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве. В 1936 г. по доносу вызывался в Москву, но был оправдан благодаря своей огромной популярности. С 1937 г. консультант в ИККК в Москве. В 1950—1951 гг. старший научный сотрудник медицинского отдела БСЭ.

БАКУНИН Михаил Александрович (1814—1876)

Один из идеологов анархизма.

БАЛАБАНОВА Анжелика Исааковна (1877—1965)

Родилась в Чернигове в семье богатого землевладельца. Русская социал-демократка. Интернационалист. Работала главным образом в СДПИ Италии. С 1900 г. жила в Италии. В войну центрист. Секретарь Циммервальдского движения. Член ИК Цюрихского эмигрантского комитета по возвращению на родину русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии. После возвращения в Россию через Германию 9 мая (в списке «диких») вступила в большевистскую партию. В 1919 г. секретарь ИККИ. Член коллегии НКВД Украины. В 1922 г. выехала за рубеж. В 1924 г. исключена из РКП(б) за переход на меньшевистские позиции. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 2. Д. 4030.) В 1935—1947 гг. жила в США. После возвращения в Италию — член Итальянской СДП.

БАЛАБИН Филипп Иванович (1881—1938)

Из дворян. Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1901), Николаевскую академию Генштаба (1908). В войну командовал 3-м Донским лейб-гвардии казачьим полком. Полковник.

ник (1915). Во время Февральских событий член Военной комиссии при Госдуме. С 4 марта 1917 г. помощник, затем начальник штаба ПВО. С 12 июля в распоряжении начальника Генштаба. После Октября в Красной армии. В августе 1918 г. уволен из ГШ по болезни. В 1920 г. был арестован, вскоре освобожден. Перед арестом в 1937 г. работал научным сотрудником Всесоюзного арктического института; проживал в Ленинграде. Расстрелян (Москва, Коммунарка). Реабилитирован в 1996 г.

БАРТУ (Barthou) Луи (1862—1934)

Французский государственный деятель и дипломат. Военный министр (январь 1921 — январь 1922). Возглавлял французскую делегацию на Генуэзской конференции. Являлся членом Комиссии по репарациям. В качестве министра иностранных дел в 1934 г. выдвинул идею «Восточного пакта»; встречался с М.М. Литвиновым. Убит террористом, русским эмигрантом П.Т. Гонгуровым, вместе с югославским королем Александром I Карагеоргиевичем во время его визита во Францию.

БАХМЕТЕВ Борис Александрович (1880—1951)

Ученый в области гидродинамики. Политический и общественный деятель, меньшевик, затем кадет. Профессор Петербургского политехнического института (1905—1917). Член Военно-промышленного комитета и Закупочной комиссии (1914—1917). Товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства, назначен им послом в США. Сохранил свой статус до 1922 г. Один из создателей Русского политического совещания в Париже и Совета Послов. Глава Российского гуманитарного фонда в США. Профессор Колумбийского университета (1931). В 1934 г. принял американское гражданство, стал членом республиканской партии. Член-учредитель Американского национального фонда научных исследований.

БАХМЕТЕВ Юрий Петрович (1848—1928)

Русский дипломат. С 1870 г. на службе в МИДе: 2-й секретарь миссии в САСШ (с 1874), 2-й секретарь посольства во Франции (с 1879), дипломатический агент в Болгарии (с 1897), посол в Японии (1906—1908), посол в САСШ (1911 — апрель 1917). Подал в отставку после Февраля, заявив о непризнании нового режима. В 1920 г. переехал в Париж. Занимался благотворительностью.

БЕГАТ (Bogat) Виктор

По данным русской разведки, полученным от союзной агентуры, жил в Стокгольме, занимался продажей шелка, шляп, земельных участков, обанкротился в торговле готовым платьем, «пользуется дурной славой, ищет деловых связей с Россией», находился в деловых отношениях с фирмой «Лильлоп» (Петроград, Невский пр., 34) (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 121, 130). В письме от 5 февраля 1917 г., обнаруженном при

обыске Суменсон, Я. Фюрстенберг указывает свой временный адрес: Виктор Бегат, Kungsgatan, 55, Стокгольм (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 25об.).

БЕЗЕЛЕР (Beseler) Ханс, фон (1850—1921)

Немецкий генерал-полковник. В 1915—1918 гг. генерал-губернатор Варшавы. Проводил политику оккупационных властей на территории бывшего Королевства Польского.

БЕЙЛИС Менахем Мендель (1874—1933)

Приказчик на киевском заводе. Еврей. В 1911 г. был ложно обвинен в убийстве христианского мальчика якобы с ритуальной целью. В результате активной кампании в его защиту суд был вынужден в 1913 г. оправдать его.

БЕЛЕЦКИЙ Степан Петрович (1873—1918)

Сенатор. Тайный советник. Директор ДП с 1912 г. по 28 января 1914 г. (снят с должности Джунковским). В 1915 г. товарищ министра внутренних дел, замминистра. 4 и 8 августа 1917 г. допрошен П.А. Александровым в присутствии товарища прокурора судебной палаты Репнинского о Романе Малиновском. Показал, что, с ведома министра внутренних дел А.А. Макарова, ввел его в Госдуму секретным сотрудником, дал в 1913 г. поручение «при его поездке к Ленину ознакомиться с условиями его жизни и выяснить мне отношение к нему австрийских властей»; считал, что Малиновский как секретный сотрудник оказал неоценимые услуги ДП (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 5. Л. 64—68об.). Белецкий был расстрелян в сентябре 1918 г. после объявления «красного террора» вместе с бывшим министром внутренних дел Н.А. Маклаковым и др. (См. их письма родственникам из Трубецкого бастиона: ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 50.)

БЕЛОСЕЛЬСКИЙ-БЕЛОЗЕРСКИЙ Сергей Сергеевич (1895—1978)

Князь. В 1914 г. окончил Пажеский корпус, корнет лейб-гвардии Конного полка. Участник Первой мировой войны, штабс-ротмистр (1917). Участник Белого движения. Начальник оперативного отдела штаба 2-го корпуса армии Юденича. Эмигрант в Финляндии, затем в Англии, Франции, с 1945 г. — в США. Во время Второй мировой войны служил в британском Министерстве военных сообщений. В США активно участвовал в жизни русской эмиграции. Организатор Славянского института, председатель Конногвардейского объединения, Всероссийского комитета освобождения. Занимался общественно-благотворительной деятельностью. Полковник авиации в армии США.

БЕЛЯЕВ Михаил Алексеевич (1864—1918)

Генерал от инфантерии. Сын генерала. Окончил Николаевскую академию Генштаба (1893). Участник Русско-японской войны. Награжден Зо-

лотым оружием (1907). Генерал-квартирмейстер Генштаба (с марта 1909). С августа 1914 г. и. д. начальника Генштаба (утвержден в должности в апреле 1916), одновременно помощник военного министра А.А. Поливанова. С августа 1916 г. член Военного совета и представитель русского командования при румынской Главной квартире. С 3 января 1917 г. военный министр. Во время Февральских событий пытался собрать войска для подавления восстания, но 1 марта был арестован, вскоре освобожден. 1 июля вновь арестован. Допрашивался ЧСК Временного правительства. После Октября освобожден. Не принимал участия в общественной жизни. В 1918 г. арестован ЧК и расстрелян.

БЕРДНИКОВ Александр Иванович (1883—1959)

Эсер-максималист. Участник революции 1905—1907 гг. В 1918—1920 гг. член и кандидат в члены ВЦИК. Участвовал в разработке Первой советской конституции. В 1920 г. — в большевистской партии с зачетом членства в Союзе эсеров-максималистов.

БЕРНШТЕЙН Герман (1876—1935)

В 1893 г. эмигрировал из России в Америку. Известный журналист, переводчик, писатель, дипломат. В 1908 г. посетил Л.Н. Толстого. В 1917—1919 гг. освещал события Гражданской войны в России, работу Парижской мирной конференции. Неоднократно посещал Россию. В октябре 1917 г. П. Александров намеревался допросить его в качестве свидетеля, т. к. весной Бернштейн прибыл из Америки в Петроград. Но из уголовной милиции ответили, что тот 27 августа выбыл в Москву и адрес его неизвестен (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 413). Автор книг, разоблачающих поддельность «Протокола сионских мудрецов» (1921, 1935). В 1930—1933 гг. американский посланник в Албании. Согласно показаниям Павловского (он же М.Г. Сумароков, Якшин и др.), сотрудника ИНО ГПУ УССР, а затем резидента в Берлине, бежавшего из посольства в августе 1924 г. и давшего показания немецким властям, Бернштейн Герман якобы в 1920-х гг. сотрудничал с ГПУ и КИ, за что получал огромные гонорары (Красный террор в годы гражданской войны. М., 2004. С. 390—410).

БЕРТЕЛО (Berthelot) Анри Матиас (1861—1931)

Французский генерал. С 1913 г. помощник начальника генштаба французской армии. Начальник французской военной миссии в Румынии (октябрь 1916 — апрель 1918). В 1919 г. командующий войсками союзников на Юге России.

БИНШТОК Григорий Осипович (1884—1954)

Большевик до 1905 г., затем меньшевик. Член МК РСДРП. Арестован в 1921 г. В конце 1922 г. был выслан из советской России в числе 25 видных деятелей меньшевистской партии. В эмиграции член Заграничной делегации РСДРП, активный участник правой внутрипартийной груп-

А.И. Балабанова

Луи Барту

М.М. Бейлис

С.С. Белосельский-Белозерский

М.А. Беляев

Герман Бернштейн

пы. С 1929 г. член СДПГ. После прихода Гитлера к власти проживал в Праге, Лондоне, с начала Второй мировой войны — в США, где преподавал, работал в русской редакции «Голоса Америки». «Один из самых образованных деятелей РСДРП».

БИСК Исаак Соломонович (1874—1922)

В социал-демократическом движении с середины 90-х гг. XIX в. Меньшевик. Неоднократно подвергался арестам. Эмигрировал. Жил в Швейцарии, Берлине. В войну меньшевик-интернационалист. После Февраля председатель Цюрихского ЦК по возвращению на родину политэмигрантов, живущих в Швейцарии. Вместе с М.Ф. Владимирским стоял во главе «второго поезда» политэмигрантов, организованного Цюрихским комитетом. Вернулся вместе с семьей в Россию; поручитель за него — П.Б. Аксельрод. После Октября работал в Петрограде, затем в Киеве: член Киевского и Всеукраинского Главного управления РСДРП(об). В 1920 г. арестован, вскоре амнистирован. В январе 1921 г. вновь арестован и отправлен в Харьков. В марте 1922 г. находился в заключении. Умер в Киеве.

БИЧЕРАХОВ Лазарь Федорович (1882—1952)

Генерал-лейтенант. В 1915—1918 гг. командир Терского казачьего отряда. В апреле 1918 г. заключил договор с англичанами о совместных действиях на Кавказе против немецких войск. Генерал-майор Великобритании (август 1918). После перемирия при возвращении своего отряда на родину вступил в Баку в переговоры с С.Г. Шаумяном. В 1919 г. англичане расформировали его войско в Баку. Эмигрировал в Великобританию. С 1928 г. в Германии, где умер в нищете.

БЛЕЙР (Blair)

Полковник. Помощник Нокса, британского военного атташе в России.

БЛЕЙХМАН (Солнцев) Иосиф Соломонович (1868—1921)

С 1904 г. анархист-коммунист. В 1914 г. сослан в Сибирь. В 1917 г. лидер Петроградской федерации анархистов-коммунистов. Участник Февральской революции. С марта 1917 г. член Петроградского и Кронштадтского Советов РСД. Один из руководителей захвата 5 июня анархистами газ. «Русская Воля». 2—3 июля агитировал за вооруженное выступление против Временного правительства. Участник вооруженной демонстрации 4 июля. С 28 октября член Петроградского ВРК. В 1918 г. член Федерации анархических групп. С марта 1918 г. доброволец Красной армии. В 1920 г. арестован по подозрению в связях с Махно; по другим данным, арестован в 1918 г. Умер в Москве от болезни легких. (Политические деятели России. С. 32—33).

БОЙЦОВ В.И. (1892—1944)

Матрос Балтийского флота. Во время войны жил в Цюрихе под именем Николая Бойцова. Был близко знаком с Лениным. В 1917 г. слу-

жил в Каспийской военной флотилии, секретарь ЦК флотилии. С 1918 г. большевик. После Октября участвовал в вооруженной борьбе за советскую власть в Азербайджане, затем занимал ряд ответственных постов.

БОРГБЬЕРГ (Borgbjerg) Фредерик (1866—1936)

Один из руководителей датской социал-демократической партии. Член Парламента и главный редактор центрального органа партии — газ. «Социал-Демократ». В апреле 1917 г. от объединенного комитета рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции приехал в Россию для переговоров с членами Петросовета о проведении международной социалистической конференции в Стокгольме. Английская разведка пыталась воспрепятствовать приезду его в Россию, сообщив Временному правительству, что он «весьма опасный враг для союзников... главная фигура в социалистическом движении в пользу мира». Такого же мнения были представители английской, французской рабочих партий, направлявшихся в Петроград. Плеханов, а также Брантинг, встретившийся с ними в Торнео, откуда просил начальника пограничного п.п. довести до сведения русского правительства, что въезд Боргбьерга в Россию, ярого германофила, является нежелательным, даже вредным. Правительство медлит, но 6 апреля дает распоряжение о его беспрепятственном пропуске, признавая приезд желательным. 12 апреля Боргбьерг в Петрограде (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2103; Д. 2461. Л. 387). 25 апреля он выступил на заседании ИК Петросовета, заявил, что германское правительство согласится на те условия мира, которые предложат делегаты германской социал-демократии. Вернулся в Копенгаген 10 мая н. ст. По поводу миссии Боргбьерга в Россию большевики вынесли резолюцию, в которой назвали его «агентом германского правительства и немецких и скандинавских социал-шовинистов». К Октябрю отнесся враждебно. В 1919 г. один из организаторов 2½ Интернационала. В 1924—1926 гг. министр социального обеспечения. В 1929—1935 гг. министр просвещения в королевском правительстве Дании.

БОРИСОВ

Подпоручик 4-го Финляндского стрелкового полка. Заведующий пропускным пограничным пунктом в Торнео и одновременно начальник контрразведывательного пункта в Торнео при штабе 42-го армейского корпуса до 13 апреля (с 13 апреля 1917 г. начальник контрразведывательного пункта — Ивановский).

БОХАНОВСКИЙ Иван Васильевич (1848—1917)

Революционер, народник. За участие в студенческих волнениях был исключен из Киевского университета. В мае 1878 г. бежал из киевской тюрьмы. Эмигрировал. В Женеве заведовал народовольческой типографией. Эсер с начала создания партии. Умер в Брюсселе.

БРАНТИНГ (Branting) Карл Яльмар (1860–1925)

Политический и государственный деятель Швеции. «Конституционный пацифист». С 1880 г. начал увлекаться социалистическими идеями. Активный участник рабочего движения. Один из основателей (1889) и лидер СДПШ, а с 1907 г. председатель ее ИК. Главный редактор органа партии — газ. «Социал-Демократ» (издавал ее в течение 31 года). Во время войны выступал за нейтралитет Швеции. Один из организаторов 2-го Интернационала, Голландско-Скандинавского комитета по созыву международной социалистической конференции в Стокгольме (комитет работал с мая 1917 г. по январь 1918 г.; был составлен и опубликован общий доклад, заканчивавшийся манифестом к социалистическим и рабочим партиям 2-го Интернационала). В марте 1917 г. приезжал в Россию. А. Коллонтай, знавшая Брантинга с 1910 г., писала Ленину 26 марта: «Здесь Брантинг. Проповедует нам “осторожность”, не разрывать и не раскалывать силы!» (*Коллонтай А.М.* Революция — великая мятежница... С. 165). В Петрограде Брантинг встречался с Милуковым, назвавшим его Следственной комиссией «добросовестным и осведомленным человеком». Брантинг «симпатизировал союзным государствам по причине их приверженности либеральной политической системе». «Защитник международного мира на основе справедливости». Споспособствовал созданию в Швейцарии коалиционного правительства либералов и социал-демократов, в котором занял пост министра финансов (1917–1918). В 1920–1925 гг. возглавлял социал-демократическое правительство Швеции; в 1921–1923 гг. одновременно министр иностранных дел. Представитель Швеции на Парижской мирной конференции (1919), в Лиге Наций. В 1921 г. лауреат Нобелевской премии мира, в основном за работу в Лиге Наций, идею создания которой активно защищал (Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. М., 1992. С. 176–178; *Капто А.С.* Нобелевские миротворцы. Лауреаты Нобелевской премии мира за сто лет: 1901–2001 гг. М., 2002. С. 43–44).

БРАТИАНУ (Bratianu) Ионель (1864–1927)

В Первую мировую войну премьер-министр Румынии. Сторонник создания «Великой Румынии».

БРОЕЦКИЙ Митрофан Ефимович (р. 1865)

Действительный статский советник. В 1913–1916 гг. заведующий Особым отделом ДП, в 1917 г. вице-директор ДП. По запросу Александра, был допрошен 16–17 августа судебным следователем Киевского окружного суда для выяснения, что ему известно «о деятельности крайнего левого крыла социал-демократической партии, именуемого большевистским, не может ли свидетель поставить в связь деятельность большевиков с событиями 3–5 июля и затем на фронте действующей армии, не стремились ли большевики к поражению России в текущей войне и какие средства предпринимались ими к достижению этой цели, знакомы

ли свидетелю такие имена, как Ленин-Ульянов, Троцкий-Бронштейн, Фюрстенберг-Ганецкий, Парвус-Гельфанд, Апфельбаум-Зиновьев-Радомысльский, Рошаль, Луначарский, Козловский, Суменсон, Коллонтай». При допросе Броецкий показал, что знает лишь о Парвусе, в отношении которого в ДП поступали сведения о том, что он состоит «агентом Вильгельма». Другими сведениями не располагает, о Рошале, Козловском и Суменсон узнал лишь в июне из газет. «Фамилии главарей большевиков ... мне знакомы. Деятельности каждого из них в отдельности, направленной во вред России и на пользу Германии, я не помню, в общих чертах, как я показал выше, она была направлена на пропаганду необходимости поражения России. Подробные сведения по поводу деятельности большевиков до войны и во время могут дать бывший старший помощник делопроизводства Владимир Васильевич Курочкин и жандармский подполковник Филевский, которые специально занимались переписками по партии социал-демократов» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 114—117об.). В 1920 г. на службе в Красной армии. Председатель Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами Республики, инспектор кавалерии. С марта 1924 г. состоял для особых поручений при РВС СССР.

БРУСИЛОВ Алексей Алексеевич (1853–1926)

Из дворян. Участник Русско-турецкой войны. С 17 марта 1916 г. главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. В мае–августе руководил знаменитым «Брусиловским прорывом». После Февраля сторонник продолжения войны до полной победы. В конце апреля настаивал на проведении наступления на Юго-Западном фронте, протестовал против назначения комиссаров в армии. С 22 мая по 19 июля Главковерх. Считал, что только применение смертной казни остановит разложение армии. После Июльских событий в Петрограде призывал Керенского покончить с «гнездом большевизма» — Кронштадтом. После Июньского поражения русской армии смещен 18 июля с должности. Уехал в Москву. После Октября жил в Москве. В 1919 г. на службе в РККА. С 1920 г. в Наркомате по военным делам, инспектор кавалерии РККА. С 1924 г. состоял при РВС.

БРЮН де Сент-Ипполит Валентин Анатольевич (1871–1918)

Дворянин французского происхождения. Граф. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1893). С 1893 г. служил по судебному ведомству. Тов. прокурора Нижегородского, Санкт-Петербургского окружных судов. С 1905 г. прокурор Екатеринбургского и Московского окружных судов. С 1912 г. прокурор Омской судебной палаты. С 3 февраля 1914 г. по 4 октября 1915 г. директор ДП. Тайный советник (1915). В 1915–1917 гг. сенатор Судебного департамента. Его допрос Следственной комиссией не состоялся, т. к. выяснилось, что в мае 1917 г. «выбыл на Кавказ» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 226, 231).

БУЛЛА Виктор Карлович (1883—1938?)

Профессиональный фотограф, кинопредприниматель, режиссер, оператор. Родился в Петербурге, где в 1899 г. окончил Английское училище. Фотографическое образование получил в Германии. Во время Русско-японской войны прапорщик В.К. Булла был прикомандирован в качестве фотокорреспондента к Сибирской резервной бригаде. Был награжден серебряной медалью «За храбрость». Его фронтовые фотографии печатались во многих изданиях, в том числе в ж. «Летопись войны с Японией». Принадлежит к знаменитой династии фотолетописцев политической, общественной и повседневной жизни России, запечатлевших также многих выдающихся людей своего времени. Основатель династии К.К. Булла (1854?—1929) — выходец из Германии. С 10-летнего возраста жил в Петербурге. В 1876 г. получил русское гражданство. К началу XX в. уже владел фотопавильоном на Невском проспекте, который посещали и члены императорской фамилии. Считается родоначальником русского фоторепортажа. Он был достойно оценен современниками и потомками: пожалован в дворянство, получил почетное звание фотографа Министерства Императорского двора; в современном Петербурге возведен памятник в его честь. В.К. Булла вместе с отцом и старшим братом Александром печатались в ж. «Нива», «Огонек», «Искры», «Солнце России», сотрудничали со многими крупнейшими издательствами. Он был одним из зачинателей натурной киносъемки в России. Его товарищество «Аполлон» выпустило около 40 картин, принимало участие, в частности, в создании документального фильма о Февральской революции. После отъезда отца в 1916 г. в Эстонию В.К. Булла возглавил знаменитое фотоателье, которое после национализации было переименовано в Фотографию Ленсовета. Оставшись с братом в советской России, снимал революционные события 1917—1918 гг., стал фактически штатным фотографом Кремля, но и продолжил работу по созданию фотолетописи жизни родного города. В 1928 г. вместе с братом получил почетный диплом на выставке «Советская фотография за 10 лет». В 1938 г., по доносу собственного ретушера, был арестован и расстрелян (по др. данным, умер в лагере в 1944 г.). Реабилитирован в 1958 г. Все ценнейшее фотографическое наследие семьи (132 683 негатива) успел передать в 1935 г. государству. Более 20 лет снимки Виктора Карловича печатались анонимно или под другой фамилией. Старший брат А.К. Булла (1881 — 1943), как и отец, считавшийся мастером павильонной съемки, умудрялся заниматься любимым делом и в лагерях (Соловки, Беломорканал), куда был выслан в 1928 г. (вернулся через 5 лет с подорванным здоровьем). (*Булла В.* Из воспоминаний старого фоторепортера // Советское фото. М. 1937. № 11. С. 11—12; *Волков-Ланит Л.* История пишется объективом. М., 1980; Антология советской фотографии. 1917—1940. М., 1986. Т. 1; Наше наследие. М.,

1989. № 1; Смена. М., 1991. № 10; *Никитин В.А.* Рассказы о фотографах и фотографиях. Л., 1991. С. 71–91; *Русская фотография. Середина XIX – начало XX в.; Русские фотографы. 1849–1918.* М., 2003.)

БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942)

Сын штабс-капитана. Учился в Петербургском и Казанском университетах. С 1883 г. участвовал в народовольческих кружках. В 1888 г. бежал из ссылки за границу, где прожил почти всю жизнь (был в России в 1905–1907 гг., в 1914 г. при возвращении был арестован на границе, сослан в Туруханский край; амнистирован по просьбе французского правительства, которое до Первой мировой войны упорно добивалось с 1891 г. его выселения). Публицист. Издатель историко-революционных сборников, брошюр, газет. За пропаганду через печать террора, царубийства подвергался арестам, выселению из Англии, Швейцарии, Финляндии. С 1906 г. занимался разоблачением провокаций в российском революционном движении («Шерлок Холмс русской революции», «ассенизатор политических партий»). Пытался объединить левые партии на платформе терроризма в борьбе с царской агентурой. Один из инициаторов антибольшевистской кампании. 25 октября арестован новой властью — его первый политзаключенный. 18 февраля 1918 г. освобожден. Бежал в Финляндию, затем в Швецию. Автор многократно издававшегося открытого письма «Проклятье вам, большевики!». После Октября жил во Франции. Пытался объединить русскую эмиграцию в единый антибольшевистский фронт с помощью газ. «Общее Дело» и организации «Русский национальный комитет». Боролся с советской агентурой в среде эмиграции, используя при этом всех, «кто в данное время ему по пути». Боролся также против антисемитизма, фашизма. Умер «нейстовый Бурцев» в Париже в нищете от заражения крови. (См. архивную справку на В.А. Бурцева, составленную по документам бывшего Особого архива: *Попова С.С.* «Я левый из левых, демократ, социалист...» // Исторический архив. М., 2002. № 1. С. 116–144; № 2. С. 42–80).

БЮКЕНЕН (Buchanan) Джордж Уильям (1854–1924)

С 1876 г. на дипломатической службе. С 1910 по декабрь 1917 г. посол Великобритании в России. «Противодействовал стремлению прогерманских кругов России порвать с Антантой». «В условиях 1917 деятельность Бюкенена стала реальным фактором политической жизни России». В 1919–1921 гг. посол в Риме. С 1921 г. в отставке (Политические деятели России. 1917. С. 57–58).

БЮЛОВ (Vulow) Бернгард Фюрст, фон (1872–1931)

Граф, принц. Германский государственный и политический деятель. Рейхсканцлер Германской империи и прусский министр-президент (1900–1909). Сторонник политики милитаризации Германии. В 1914–1915 гг. посол в Италии.

А.М. Бертело

Л.Ф. Бичерахов

А.А. Брусилов

В.К. Булла

Д.У. Бьюкенин

Б.Ф. Бюлов, фон

БЮХСЕНШЦУТЦ (Buchsenschutz)

Заместитель начальника французской военной миссии в России генерала Жанена. С 1918 г. начальник его штаба в Сибири.

В**ВАЙНБЕРГ Юлий Станиславович (р. 1887)**

Российский социал-демократ. Меньшевик. Член делегации «первого» ВЦИК в Стокгольме в 1917 г., где руководил Информационным бюро Петросовета. После Октября участвовал в профсоюзном движении, работал в МИДе, сотрудничал в московских газетах. В последние годы беспартийный. (Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. М., 1933. Т. V. Вып. 2. Издано Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев.)

ВАРШАВСКИЙ (Бронский) Мечислав Генрихович (1882–1938)

Сын купца из Лодзи. Член СДКПиЛ с 1902 г. Член Циммервальдской левой, представитель польской социал-демократии на конференции в Кинтале. Большевик. Поручителями при его проезде через Германию были члены ИК СР и СД М.Ю. Козловский и М.М. Добраницкий (меньшевик). 7 июля был заключен под стражу после задержания на квартире Козловского. На допросе показал: «Доктор государственных наук Цюрихского университета, живет Басков пер., 22, кв. 8, в редакции «Трибуна», член польской социал-демократической партии, арестовывался, с 1907–1917 гг. жил в Цюрихе, где окончил университет. После русской революции и оглашения амнистии я отправился в Россию с третьей партией эмигрантов в количестве 205 человек через Германию. Я избрал этот путь, т. к. он был для меня единственный для реализации амнистии. Путь же через Англию был для нас, по имеющимся у нас сведениям, закрыт. По пути в Германии поезд имел лишь кратковременные остановки, и мы из вагонов не выходили, т. к. это было воспрещено. Я был членом Цюрихского эмигрантского комитета и членом [поездного] комитета, председателем же последнего был врач Владимирский. В Петроград я приехал 24 июня с. г. и сразу же отправился в редакцию ж. «Трибуна», где и остался ночевать, т. к. там имелось свободное помещение, ввиду отъезда семьи Козловского на дачу в Финляндию. Я отправился в редакцию «Трибуна», т. к. знал этот адрес, благодаря партийным связям. Козловского я знал только как партийного товарища. В редакции я проживал до 6 июля с. г., когда и был арестован» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 49об., 53). При обыске было обнаружено удостоверение Варшавского, члена Исполнительной комиссии ЦК по возвращению политэмигрантов в Россию, за подписью секретаря С. Багоцкого от 9 июня 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 96). После допроса был отпущен. 27 августа в одесскую КР из ГУТШ

за подписью подполковника Н.М. Медведева ушло следующее сообщение: «Имеются сведения: доктор политической экономии Цюрихского университета Варшавский, псевд. Бронский, уехавший в Россию через Германию 7/20 июня, является опасным агентом Ленина. Варшавский недавно уехал в Одессу с секретным поручением. По тем же сведениям арест Варшавского сейчас нежелателен, в связи с разработкой этих сведений в Швейцарии. Сообщаю [для] распоряжения» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8319. Л. 91). После Октября Варшавский — замнаркома торговли и промышленности, полпред в Австрии (1920—1922), член коллегии Наркомата финансов. Позже профессор политэкономии и член Коммунистической академии. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

ВАСИЛЬЕВ Алексей Тихонович (1869—1930)

Окончил юридический факультет Киевского университета. С 1891 г. служил по судебному ведомству. В 1906—1908 гг. заведовал Особым отделом, затем вице-директор ДП, с 1915 г. член совета Главного управления по делам печати. Последний директор ДП (октябрь 1916 — февраль 1917). В начале марта был арестован, допрошен ЧСК. В октябре выпущен под залог в 10 тыс. руб. В июле 1918 г. выехал из Петрограда в Киев, затем эмигрировал. Умер в Париже. Оставил воспоминания.

ВАСИЛЬЕВ И.П. (р. 1872)

С июня 1916 г. по февраль 1917 гт. на службе в Особом отделе ДП, полковник. С 9 февраля заведующий Особым отделом. 1 марта добровольно явился в Военную комиссию Госдумы, был арестован. 14 июля допрошен Следственной комиссией (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 2. Л. 60б. — 8).

ВАСИЛЬКОВСКИЙ Олег Петрович (1879—1944)

Из дворян. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Участник Русско-японской, Первой мировой войн. Полковник (1913). В годы Первой мировой войны — самый молодой генерал в русской армии. С 19 июля 1917 г. главнокомандующий войсками ПВО. С 28 августа — в распоряжении военного министра. Участник выступления Корнилова. В августе 1919 г. бежал в Финляндию. В 1920 г. переехал в Эстонию, был сослан в Пярну, освобожден 5 января 1924 г. В 1940 г. арестован в Таллине органами НКВД, приговорен к расстрелу, который был заменен на 10 лет ИТЛ по причине психического расстройства. Погиб в заключении в Таллине (по др. данным, расстрелян в Ленинграде).

ВЕСЕЛОВСКИЙ (Весоловский) Бронислав Эузенбуш (Андреевич) (1870—1919)

Деятель польского и русского революционного движения. Один из основателей польской социал-демократической партии и организаторов ее 1-го съезда в 1894 г. Участник революции 1905—1907 гг. Член СДКП(Л). Делегат 5-го съезда РДСРП. В 1908—1917 гг. на каторге и в ссылке. В феврале 1917 г. приехал в Петроград из Енисейской губернии. С марта 1917 г.

представитель польской социал-демократии в ЦК РСДРП(б), работал в секретариате. С июля 1917 г. кандидат в члены ИК группы СДКПиЛ в России. Делегат 6-го съезда большевиков в июле 1917 г. (23 июля ЦКРО при ГУГШ возвратило старшему военному цензору при Главпочтамте почтовую корреспонденцию Веселовского, а также Зурабова и Чудновского, «в просмотре которой контрразведывательное отделение не встречает надобности»: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 179. Л. 298). В августе избран в Центральную городскую думу Петрограда. В Октябрьские дни работал в аппарате Петроградского ВРК, член ВЦИК 2-го Съезда Советов (25–27 октября), 5-го Съезда Советов (4–10 июля 1918). Работал в Верховном ревтрибунале. В декабре 1918 г. возглавил делегацию советского Красного Креста в Варшаве для переговоров об обмене военнопленными. Убит польским жандармом.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (Wilhelm II) Фридрих (Гогенцоллерн) (1859–1941) Последний германский император и прусский король (1888–1918). После начала Ноябрьской революции в Германии отречен от престола. Согласился на это только после смещения Людендорфа. Бежал в Голландию. Правительство этой страны отказалось выдать его Антанте как военного преступника. Занимался инвестированием немецкой тяжелой промышленности.

ВЛАДИМИРСКИЙ Михаил Федорович (1874–1951)

Из семьи священника. Учился в российском, немецком университетах. Врач. В социал-демократическом движении с 1895 г. Большевик. С 1907 г. в эмиграции. После возвращения с семьей в Россию третьим транспортом через Германию – член Исполнительного бюро МК РСДРП(б). Активно участвовал в руководстве вооруженным восстанием в Москве. Делегат съездов партии и Советов. С 1919 г. на различной государственной и партийной работе. В январе 1930 г. нарком здравоохранения.

ВОЛКОВ Д.В.

До Февральских событий занимал пост начальника Туркестанского районного охранного отделения. Полковник. Ему подчинялось Ташкентское КРО.

ВОРОВСКИЙ (Орловский П.) Вацлав Вацлавович (1871–1923)

Внук участника польского восстания 1863 г. Родился в Москве в семье потомственного дворянина. Окончил Московское техническое училище. Профессиональный революционер, большевик. С 1902 г. в эмиграции, сотрудничал в ленинской газ. «Искра». С конца 1905 г. в Петербургской организации большевиков и в редакции большевистской газ. «Новая Жизнь» (первая легальная большевистская газета, издавалась в октябре–декабре 1905 г.). В 1905–1907 гг. участвовал в обслуживании нелегальных транспортных путей РСДРП. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После возвращения из ссылки в 1913 г. активно работал

в партии в качестве журналиста. При содействии Красина устроился на работу инженером в Общество электрического освещения, затем работал в филиале АО «Сименс и Шуккерт», которое в 1915 г. отправило его своим представителем в Стокгольм. С 31 марта (13 апреля) 1917 г. возглавлял Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. В конце октября, вероятно, намеревался вернуться в Россию: 24 октября МИД проинформировал ГУТШ, что генконсул в Стокгольме телеграфно запросил разрешение выдать паспорт на въезд в Россию Вацлаву Воровскому и еще 11 лицам с соблюдением закона от 25 октября 1916 г.; 15 декабря ГУТШ сообщило Правовому департаменту МИДа «о неимении препятствий к въезду в Россию» В. Воровского и других лиц (сведений в ЦБ на Воровского не обнаружено, о чем свидетельствует печать ЦБ от 10 ноября: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2462. Л. 265, 285). Пришедшее к этому времени к власти большевистское правительство назначило Воровского советским полпредом в Скандинавских странах (29 ноября (12 декабря) 1917 – 31 января 1919). Согласно документам МИДа Германии, Воровский на этом посту добивался, чтобы переговоры с Германией происходили не в Бресте, а в нейтральной стране (возможно, в Стокгольме), т. к. «будет легче склонить страны Антанты к участию в переговорах» (*Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. С. 347, 351, 357–363, 366, 369). В 1919–1921 гг. Воровский работал в Госиздате (в 1919 – секретарь КИ). В 1921–1923 гг. полпред в Италии, ген. секретарь советской делегации на Генуэзской конференции, представитель на Лозаннской конференции. Убит в Лозанне белогвардейцем М. Конради.

ВЫГОДСКАЯ Елена Марковна (р. 1881)

Зубной врач. Давняя подруга сестры М.Ю. Козловского и его первой жены Марии Эдуардовны (тоже по профессии врач). Была допрошена в качестве свидетеля 16 августа. Считала семью Козловского людьми среднего достатка (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 100–100об.).

Г

ГААЗЕ (Haase) Гуго (1863–1919)

Один из лидеров германской социал-демократии. Председатель СДПГ. Стоял на центристских позициях. С 9 ноября по 29 декабря 1918 г. член Совета народных уполномоченных Германии, выступавшего против революционного движения.

ГАВРОНСКИЙ Яков Осипович (1878–1948)

Внук основателя чаеоторговой фирмы «Высоцкий и К°». Правый эсер. Вместе с женой Розой Исидоровной (ур. Шабад) возглавлял в начале века русскую эсеровскую группу во Фрейбурге, где оба получали медицинское образование. Политэмигрант в Англии. 26 июля 1917 г. подал

заявление о выходе из Российской Делегатской комиссии в Лондоне, занимавшейся отправкой полгэмигрантов в Россию. 20 июня 1918 г. в качестве представителя Временного правительства в Лондоне встречал Керенского. Оба брата Я.О. Гавронского, эсеры Дмитрий и Александр, вернулись в Россию через Германию соответственно 9 мая и 21 июня поездами, организованными Цюрихским эмигрантским комитетом. Судьба их сложилась по-разному. Дмитрий Осипович (1883—1949), один из видных деятелей эсеровской партии, эмигрировал из советской России в марте 1918 г., доктор философии. Александр Осипович (1888—1958) остался в России. Советский режиссер. За фильм «Любовь» оказался в опале. В июне 1942 г. был осужден на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах.

ГАЛЬПЕРН Александр Яковлевич (1879—1956)

Адвокат. Специалист по международному праву. До 1917 г. работал для британского посольства в Петербурге, вел дела английских и американских фирм в России. Член Госдумы, присяжный поверенный, меньшевик. В 1911—1918 гг. активный масон («привлекли меня Керенский и Барт, присяжный поверенный, сын Г.А. Лопатина»). После Февраля, по предложению Керенского, заменил кадета В.Д. Набокова в качестве управляющего делами Временного правительства. На политическом собрании Верховного совета масонских лож в России в июле 1917 г. на квартире Н.В. Некрасова, в присутствии Н.С. Чхеидзе, обсуждалась правомерность опубликования П.Н. Переверзевым документов о большевиках (Гальперн — секретарь Верховного совета). После Октября член Комитета спасения Родины и Революции. Находился в Финляндии до апреля 1918 г., затем нелегально в Москве и Петрограде. Отклонил предложение Н.Н. Крестинского занять пост эксперта в Берлине при полпредстве. С декабря 1918 г. в эмиграции в Лондоне. Занимался адвокатской практикой. Женится на знаменитой красавице Саломее Андроновой. (См. запись беседы Б.И. Николаевского в 1928 г. с А.Я. Гальперном: *Николаевский Б.И. Русские масоны и революция*. М., Терра. 1990. С. 49—75).

ГАНЕЦКАЯ Гиза Адольфовна (1889—1937)

Жена Я.С. Фюрстенберга-Ганецкого с 1910 г. Родилась в Кракове. Член большевистской партии с 1910 г. (одновременно член социал-демократической партии Польши и Литвы), научный сотрудник ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Проживала в Доме правительства (ул. Серафимовича, 2). Арестована 20 июля 1937 г. Приговорена и расстреляна 10 декабря 1937 г. 14 декабря 1937 г. был арестован сын Станислав Яковлевич, 1913 г. р., член ВЛКСМ, слушатель 4-го курса Военно-воздушной академии РККА. Приговорен и расстрелян 14 июня 1938 г. Мать и сын реабилитированы в 1954 г. (Москва, расстрельные списки, Коммунарка).

ГЕРМОНИУС Эдуард Карлович (1864—1938)

Генерал-лейтенант. Российский консул в Лондоне. Инженер-металлург, оружейник. В 1915—1918 гг. председатель Русского правительственного комитета в Лондоне. В Гражданскую войну руководил поставкой боевого имущества Белым армиям. Эмигрант в Чехословакии. Работал инженером на заводе Шкода. В последние годы жизни жил в Ливане.

ГЕРТИК Артемий Моисеевич (1879—1936)

Деятель большевистской партии. Член РСДРП с 1902 г. Большевик. В 1912 г. один из создателей большевистской газ. «Правда». С 1925 г. активный участник левой оппозиции в ВКП(б). Дважды исключался, затем восстанавливался в партии, отправлялся в ссылку. После убийства С.М. Кирова арестован. В 1935 г. осужден по делу так. наз. «Московского центра» к 10 годам тюремного заключения. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.

ГИНДЕНБУРГ (Hindenburg) Пауль, фон (1847—1934)

Генерал-фельдмаршал. С ноября 1914 г. во главе германских войск на Восточном фронте, с августа 1916 г. начальник штаба и фактический главнокомандующий германской армией. В 1925—1933 гг. президент Германии. 8 января 1933 г. назначил Гитлера рейхсканцлером.

ГИССЕР Георгий Георгиевич (р. 1872)

Окончил Николаевскую академию Генштаба (1899). Состоял при Виленском ВО. Полковник Генштаба. Профессор Николаевской морской академии. Участник Первой мировой войны. Генерал-майор (1915). 2-й оберквартирмейстер ГУТШ с 22 июня 1917 г. После Октября начальник ГУТШ. В марте 1918 г. выехал в командировку и не вернулся. Эмигрант в Швеции.

ГЛОБАЧЕВ Константин Иванович (1870—1941)

Из семьи потомственных дворян. Генерал-майор. До Февраля начальник Петроградского охранного отделения. Арестован Временным правительством. Дополнительно допрашивался Следственной комиссией по Июльским событиям 4 октября (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 225). Был освобожден в октябре 1917 г. по ходатайству жены перед Урицким. Бежал на Юг. Чиновник полиции в Киеве, Одессе. После эвакуации армии Врангеля из Крыма возглавлял русскую контрразведку в Константинополе при штабе Врангеля, которая оказывала содействие французской и английской контрразведкам; официально значился начальником Константинопольского Информационного пункта (паспортно-пропускной пункт). Был заместителем председателя Центрального союза увечных воинов в Германии, одним из организаторов народно-монархической партии, членом правления отделения Общества русских офицеров Генштаба в Германии. С 1923 г. жил в США. В 1929 г. получил американское гражданство. По приглашению РОВС уехал в Париж, где занял

должность замдиректора секретно-политического отдела РОВС. После ликвидации отдела в 1934 г. вернулся в США. Автор воспоминаний.

ГЛОВАЦКИЙ Антон Иосифович (р. 1894)

Польский социал-демократ. В 1914 г. арестовывался в Варшаве, в октябре 1915 г. освобожден. В мае 1917 г. приехал в Петроград для завершения образования. Был арестован в кв. М.Ю. Козловского по Баскову пер., где находилась редакция польской газ. «Трибуна». При допросе 7 июля объяснил, что пришел к редактору газеты Уншлихту. Вскоре был освобожден (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 46).

ГОЛОВАНЬ Сергей Александрович (1872–1927)

Генерал-майор. Окончил Николаевскую академию Генштаба. Участник Русско-японской войны; был в плену. В 1906–1911 гг. делопроизводитель при ГУТШ. Вскоре после начала Первой мировой войны назначен военным агентом в Швейцарии, сменив полковника Д.И. Ромейко-Гурко. Имел агентурную сеть в Швейцарии. Во время Гражданской войны вел переписку со штабом ВСЮР и военным представителем Колчака при союзных правительствах. Эмигрант во Франции.

ГОРЬКИЙ Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936)

Русский советский писатель, публицист. Активно участвовал в общественно-политической жизни; был связан с рабочим движением и социал-демократической партией. С 1905 г. член РСДРП. Во время революционных событий 1905 г. организовывал финансирование РСДРП и поставку оружия революционерам. В 1906 г. эмигрировал. В конце 1913 г. вернулся в Россию. В войну интернационалист, выступал против политики Временного правительства за продолжение войны «до победного конца». В 1917–1918 гг. редактор независимой социал-демократической газ. «Новая Жизнь». После Октября в оппозиции к советской власти. В октябре 1921 г. уехал за границу на лечение, в 1931 г. вернулся. В 1934 г. один из основателей и первый председатель правления Союза писателей СССР, член ЦИК СССР.

ГОФМАН (Hoffmann) Артур Герман (1857–1927)

Швейцарский государственный и политический деятель. Один из руководителей либеральной партии. Адвокат по профессии. С 1911 г. член правительства (Союзного Совета). В 1914–1917 гг. президент. Руководитель внешней политики Швейцарии. С июня 1917 г. в отставке. Занимался адвокатской деятельностью.

ГРИММ (Grimm) Роберт (1881–1958)

Один из лидеров социал-демократической партии Швейцарии. В 1909–1918 гг. ее председатель. Член Национального Совета Швейцарии. Главный редактор газ. «Бернер Тагвахт» в 1908–1918 гг., 1928–1932 гг. В

войну центрист, инициатор созыва и председатель Циммервальдской и Кингальской социалистических конференций. Один из организаторов 2^{1/2} Интернационала. Был посредником в переговорах швейцарского и германского правительств с русскими эмигрантами во главе с Лениным о проезде через Германию, затем отказался от переговоров до получения санкций от Временного правительства. Швейцарские социалисты и большевики, в свою очередь, отказались от его дальнейшего посредничества. 9 мая 1917 г. приехал в Петроград вместе с группой Мартова и Луначарского для переговоров с русскими социалистами о конференции в Стокгольме. Доливо-Добровольский еще в апреле пытался воспрепятствовать его въезду в Россию. 7 мая Гримм был задержан на п. п. Торнео, но телеграмма за подписью Натансона для Чернова помогла его «беспрепятственному пропуску в пределы России» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1828; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 139, 141). В результате перехваченной секретной переписки с А. Гофманом по поводу германских условий заключения сепаратного мира с Россией был несправедливо заподозрен как немецкий агент. Члены Временного правительства Церетели и Скобелев затребовали объяснений от Гримма. В письме, адресованном им, Гримм отрицал все обвинения в свой адрес. Оно было полностью опубликовано в газ. «Вестник Временного правительства» 3/16 июня 1917 г. В статье об этом инциденте сообщалось, что объяснение члены Временного правительства признали неудовлетворительным, и Гримм выехал из пределов России (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1828). Он был освобожден от обязанностей председателя Международной социалистической комиссии (исполнительный орган Циммервальдского движения). Подозрение было позже снято этой же комиссией. Из письма Мартова от 17/30 июня 1917 г.: «О том, что Гримм все же не агент и работал не для Германии, а для того же дела мира (только выбрав неприличные для циммервальдца пути), у меня и моих друзей нет сомнения и теперь» (1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 207). В приложении № 9 к «Русскому дневнику А. Тома» автор публикации И. Синаноглу пишет, что Альбер Тома, «в своем стремлении дискредитировать циммервальдцев в лице Р. Гримма», направил 12 июня французскому представителю в Стокгольме добытую им телеграмму Гофмана от 23 мая (5 июня) 1917 г. диппредставителю Швейцарии в Петрограде Э. Одье, которая, как он считал, свидетельствует, что Гримм — немецкий агент, а швейцарское правительство помогает немецким агентам. Тома просил передать ее Брантингу для публикации в его газете и принять меры для передачи публикации по телеграфу с комментариями, что «позволит прекратить интриги Стокгольма, Петрограда и нейтральных стран и окажет значительное влияние на общее международное положение» (Journal de Russie d'Albert Thomas. Annexe IX. «L'affaire Grimm». P. 202–203). О «Де-

ле Гримма» см. также документы, опубликованные в кн.: *Платтен Ф. Ленин. Из эмиграции в Россию*. С. 67–77.

ГУРГЕН (Gourguen)

Подполковник. Начальник 2-го бюро Военного министерства Франции, затем военный атташе в Швеции и Норвегии.

ГУРЕВИЧ Макс

Варшавский промышленник. Познакомился в январе 1916 г. с Я. Фюрстенбергом, который предложил ему как представителю московского Союза городов продажу медикаментов (см. показания Фюрстенберга-Ганецкого 21 ноября 1917 г. Комиссии по расследованию его «дела» в ЦК РСДРП(б): Кентавр. Май–июнь. С. 93–96). Из документов МИДа Германии известно, что 26 марта и 19 апреля 1917 г. в его квартире в Стокгольме состоялись многочасовые беседы видного деятеля германской социал-демократии, члена рейхстага Эрцбергера с Иосифом Коляшко, в которых принимал участие Гуревич, о положении в России и возможности заключения с ней перемирия (*Николаевский Б.И. Тайные страницы истории*. С. 287–304). Согласно донесению Д. Кандаурова от 15/28 июня 1917 г., Гуревич Макс, живущий в Стокгольме, Strandvägen, 43, жена — австрийка Шихтан, эвакуировал из Варшавы в Москву свою фабрику, которая изготавливает гранаты для русской армии и которой управляет его сын (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 102. Л. 83).

ГУРКО (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович (1864–1937)

Генерал от кавалерии. Сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. В войну командовал 6-м корпусом и Особой армией. С октября 1916 г. по февраль 1917 г. исполнял должность начальника штаба Верховного главнокомандующего. В марте—мае 1917 г. главнокомандующий армиями Западного фронта. 21 июля 1917 г. арестован под предлогом его переписки с Николаем II. В сентябре 1917 г. выслан за границу. В эмиграции (Италия) активно участвовал в деятельности РОВС.

ГУРКО (Ромейко-Гурко) Дмитрий Иосифович (1872–1945)

Генерал-лейтенант. Сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Участник Первой мировой войны. Военный агент в Швейцарии. С 1920 г. в эмиграции во Франции, с 1937 г. в Бельгии. Умер в Париже.

ГУЧКОВ Александр Иванович (1862–1936)

Из купеческой семьи. Крупный промышленник. Государственный и политический деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Один из основателей и лидер партии октябристов. В войну член Госсовета и председатель Центрального военно-промышленного комитета. Принимал участие в отречении Николая II. Со 2 марта по 30 апреля 1917 г. военный и морской министр Временного

правительства. Подал в отставку, основал Общество экономического возрождения России. В ноябре 1917 г. один из первых дал деньги на организацию ДА. В эмиграции жил в Германии, затем во Франции. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 7. Д. 21370, 29438.)

Д

ДАН (Гурвич) Федор Ильич (1871—1947)

Врач по профессии. В социал-демократическом движении с 1894 г. Один из руководителей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В эмиграции в 1903—1905 гг., 1908—1913 гг. Один из лидеров меньшевизма. В начале войны сослан в Сибирь. В конце марта 1917 г. вернулся в Петроград. Главный редактор газ. «Известия» в мае—октябре 1917 г. Вместе с Церетели лидер «революционных оборонцев». Сторонник вхождения социалистов во Временное правительство и скорейшего заключения мира. Член ИК Петросовета. В Июльские дни обвинял большевиков в организации заговора. 23 сентября давал показания в качестве свидетеля Следственной комиссии (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 24—26). Член Предпарламента. Октябрь не принял. С 1918 г. депутат Московского совета. Муж сестры Мартова Лидии Осиповны. Арестован в 1921 г. за участие в подготовке Кронштадтского восстания. Выслан в Берлин в 1922 г. Член редакции ж. «Социалистический Вестник» в эмиграции. Делегат конгрессов Социинтерна. После прихода к власти Гитлера переехал в Париж, в 1940 г. — в США, где издавал ж. «Новый путь». В 1941 г. порвал с меньшевиками.

ДЕЙЧ Лев Григорьевич (1855—1941)

Из купеческой семьи. Учился на философском факультете Базельского университета. С 1874 г. участник народнического движения. Сторонник бакунизма. В 1880 г. эмигрировал. Один из основателей группы «Освобождение труда». В 1884 г. арестован в Германии и выдан царскому правительству. В 1901 г. бежал из Сибири за границу. С 1903 г. меньшевик. В 1905 г. вернулся в Россию, арестован, бежал за границу. С 1911 г. в США. В войну оборонец, сторонник Плеханова. В апреле 1917 г. возвратился из Лондона на военном судне вместе с Авксентьевым, Савинковым при активном содействии английского правительства (находился в списке 18 политэмигрантов-оборонцев, направленном послом К.Д. Набоковым Милюкову, по просьбе Ллойд-Джорджа). Как и Плеханов, не был принят в ИК Петросовета. Критиковал большевиков и меньшевиков по вопросам о войне и современном моменте. Октябрь считал авантюрой большевиков. Отошел от политической деятельности. С 1918 г. на научной работе в Историко-революционном архиве. Работал над изданием литературного наследия Плеханова.

ДЖУНКОВСКИЙ Владимир Федорович (1865—1938)

Государственный деятель, военачальник. Генерал-лейтенант (1917). Окончил Пажеский корпус. С 1891 г. адъютант московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. Московский губернатор (1905 — январь 1913). Товарищ министра внутренних дел и командир ОКЖ (1913—1915). Оставил о себе добрую память, борясь с продажностью чиновников и полиции. В августе 1915 г. отстранен от должности (рассказал царю о похождениях Распутина). По собственной просьбе направлен в действующую армию. Февраль застал его на Западном фронте, где командовал бригадой, дивизией, корпусом. В июне 1917 г. был допрошен ЧСК Временного правительства. После Октября неоднократно арестовывался. Благодаря заступничеству знаменитых артистов московских театров и солдат, избежал «красного террора». В ноябре 1918 г. был приглашен Дзержинским в качестве своеобразного консультанта для разработки и проведения операций «Трест» и «Синдикат-2». Выступал свидетелем по делу провокатора Малиновского. Занимался преподавательской деятельностью. В 1926 г. передал свой архив в Пушкинский дом. Автор воспоминаний, которые директор Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевич купил у него за 30 тыс. руб. в 1934 г. По доносу дворников был арестован в декабре 1937 г. Расстрелян в феврале 1938 г. (Бутовский полигон). Реабилитирован в 1989 г. (*Розенталь И.С.* Страницы жизни генерала Джунковского // Кентавр. М., 1994. Январь—февраль. С. 90—103; *Плеханов Александр.* Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007. С. 428).

ДОВГАЛЕВСКИЙ Валериан Савельевич (1885—1934)

В революционном движении с 1898 г. Большевик. Политэмигрант во Франции, где получил диплом инженера-электрика и работал в 1917 г. заведующим двумя отделами в крупной электротехнической фирме. В июле 1917 г. при возвращении в Россию был задержан в Белоострове русской контрразведкой, вероятно, в результате доноса в Следственную комиссию по Июльским событиям француженки из Парижа, бравшей уроки русского языка у его жены. Она сообщила, что «недавно уехал в Россию русский инженер В.С. Довгалецкий (кажется, 7 июля), принадлежит ленинскому течению» (РГВА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1796. Л. 122, 123). «Вскоре был выпущен на свободу в Петрограде и спешно сдан в солдаты на Украине». В 1918 — 1919 гг. комиссар Красной армии. В 1919 — 1921 гг. член комиссии СТО по восстановлению дорог Сибири и Урала и комиссар управления связи и электротехники НКПС. В 1921—1924 гг. нарком, замнаркома почт и телеграфов, затем на дипломатической работе: полпред в Швеции, Японии, с октября 1927 г. по 14 июля 1934 г. (дата смерти) посол СССР во Франции.

ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ Александр Иосифович (1866—1932)
Из дворян. Дипломат, юрист, искусствовед, коллекционер гравюр, автор нескольких книг. В 1886 г. окончил морское училище (мичман). С 1882 г. был связан с петербургскими революционными, в основном народовольческими, кружками. Был причастен к движению либерального народничества Н.К. Михайловского. В 1887 г. судился по процессу Н. Шелгунова и др. Был освобожден из Петропавловской крепости и «передан» в распоряжение начальника Главного морского штаба. Отправлен в кругосветное плавание (1889—1892). Лейтенант. В 1898 г. оставил морскую службу и перешел на дипломатическую работу в МИД. Консул в Черновцах (Австро-Венгрия) в 1906—1914 гг. С марта 1917 г. вице-директор Правового департамента МИДа. После Октября призывал чиновников отказаться от саботажа. Считал, что «большевики сдвинули Россию с мертвой точки». Работал в правовом отделе НКВД (при Троцком) до переезда комиссариата в Москву. Позже — на культурно-просветительском поприще. С 1928 г. персональный пенсионер. Умер в Ленинграде.

ДРАГОМИРОВ Абрам Михайлович (1868—1956)
Из дворян. С августа 1916 г. командующий 5-й армии. В апреле—мае 1917 г. главнокомандующий армиями Северного фронта, затем в распоряжении военного министра. С 1918 г. в ДА. Первый председатель Особого совещания при Деникине. В эмиграции активный деятель РОВСа, председатель Общества офицеров Генштаба.

ДРЕЙФУС (Dreyfus) Альфред (1859—1935)
Офицер французского генштаба. Еврей. Невинно осужден к пожизненной каторге в 1894 г. по ложному обвинению в государственной измене. В результате активной кампании в его защиту в 1899 г. помилован, в 1906 г. реабилитирован.

ДУЛЬСЕ (Doulcet) Жан (1865—1928)
Советник французского посольства в России. После отъезда Палеолога — поверенный в делах Франции в России в 1917—1918 гг. (работал в Петрограде, Вологде, Архангельске). Позже посол в Ватикане.

Е

ЕЛАГИН А.М.
Подполковник, начальник Центрального Военного почтово-телеграфного Контрольного бюро (ЦВПТКБ) при ГУТШ, созданного 1 июля 1917 г. после переформирования Главной военно-цензурной комиссии. Смещен с должности 20 января 1918 г. ЦВПТКБ было советской властью упразднено.

ЕЛЕНСКИЙ В.И. (р. 1866)

Полковник. С 1905 г. служил в ОКЖ. В 1910 г. помощник начальника Петербургского охранного отделения. С 1914 г. начальник Могилевского ГЖУ.

ЕЛИЗАРОВ Марк Тимофеевич (1863—1919)

Член РСДРП с 1893 г. Большевик. Муж старшей сестры Ленина Анны Ильиничны Ульяновой. С марта 1916 г. директор и управляющий делами правления первого пароходного общества «По Волге». В 1917—1918 гг. нарком путей сообщения. С марта 1918 г. главный комиссар по делам страхования и борьбы с огнем.

ЕРЕМЕЕВ Константин Степанович (1874—1931)

Из семьи унтер-офицера. В социал-демократическом движении с 1896 г. В эмиграции с 1903 г. Большевик. С 1907 г. в России. В 1910—1914 гг. член редколлегии большевистских газ. «Звезда», «Правда». В Первую мировую войну работал под чужой фамилией в Союзе земств и городов. Вел революционную пропаганду среди солдат в тылах 6-й армии Северного фронта. С 4 марта 1917 г. член редколлегии «Правды». Еремееву поручена была охрана Ленина после возвращения его из эмиграции. Под руководством Еремеева отряд рабочих и революционных солдат занял типографию газ. «Сельский Вестник», где с 5 марта начала печататься «Правда». Во время разгрома редакции «Правды» 5 июля Еремеев, ночной редактор газеты, был арестован, но не был опознан как редактор и освобожден. В Октябре член Петроградского ВРК. Командовал отрядами Красной гвардии и революционными солдатами при осаде Зимнего дворца. После Октября член коллегии Наркомата по военным делам; заведующий издательством ВЦИК в Москве. С 1919 г. на военной, партийной работе. Журналист.

ЕРМОЛЕНКО Дмитрий Спиридонович (р. 1874)

Прапорщик. Служил в военной контрразведке, в 1900 г. — в полиции во Владивостоке. Во время Русско-японской войны вновь в контрразведке, затем в отставке. «В июле месяце 1914 г., по приглашению командира 16-го Сибирского стрелкового полка Рожанского, отправился вместе с полком в действующую армию под Варшавой». Был взят в плен под Лодзью 7 ноября 1914 г. Содержался в немецком лагере Ханн-Мюнден до 21 марта (3 апреля) 1917 г., где с 27 марта н. ст. стал сотрудничать с немцами. 25 апреля допрошен в разведотделе штаба 6-й армии. 8 мая доставлен в штаб генерала Деникина в Могилеве, где 10 мая дополнительно допрошен полковником Н.В. Тереховым в присутствии Вл. Бурцева. 16 мая Деникин направил секретное письмо № 3719 Керенскому о задержании Ермоленко с приложением документов, найденных при нем. Находился в Ставке в Могилеве под наблюдением вплоть до прибытия в Петроград. Допрашивался Следственной комиссией 10—11 ию-

ля, 17 июля, 25 августа, 4 и 13 сентября (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—29; Д. 11. Л. 41—41об., 138; Д. 12а. Л. 124—126; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 81). Выдержки из допроса Ермоленко 28 апреля, показания, данные 10 мая, а также письмо Деникина Керенскому от 16 мая стали достоянием гласности именно в дни Июльского кризиса в Петрограде: опубликованы в газ. «Русское Слово» 6 июля, «Живое Слово» 11 июля, в ж. «Без лишних слов» 11 июля, а после Октября в № 1 газ. «Русь» — органе Комитета борьбы с пораженчеством, издававшемся в Париже русской эмиграцией с 1 декабря 1917 г.

Ж

ЖАНИН (Janin) Пьер (1862—1946)

Начальник французской военной миссии при Ставке с мая 1916 г. по август 1917 г. Отозван во Францию. В 1918 г. главнокомандующий чехословацким корпусом и начальник французской военной миссии в Сибири. С декабря 1918 г. до начала 1920 г. главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке.

ЖИЖИН Василий Дмитриевич

Товарищ прокурора Варшавской судебной палаты. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Руководил расследованием похищения советской разведкой в 1930 г. генерала А.П. Кутепова.

З

ЗАНКЕВИЧ Михаил Ипполитович (1872—1945)

Генерал-майор. Военный агент в Румынии, Австро-Венгрии (1905—1913). Участник Первой мировой войны. И. д. генерал-квартирмейстера ГУТШ (июль 1916 — февраль 1917). Врио начальника Генштаба (февраль 1917). Начальник войсковой охраны в Петрограде (февраль—апрель). Представитель Временного правительства при французской главной квартире (апрель 1917 — 30 января 1918). В августе 1919 г. уехал в Сибирь к Колчаку. Начальник его штаба. Активный участник РОВС. Натурализованный француз. Один из акционеров фирмы А.П. Клягина, занимавшейся с 1927 г. продажей имущества с бывшего врангелевского флота и с самах кораблей, разобранных на металлолом.

ЗАРУДНЫЙ Александр Сергеевич (1863—1934)

Окончил Императорское училище правоведения в 1885 г. Служил в Министерстве юстиции. Работал в прокуратуре. Занимался адвокатской практикой до Февраля. Участвовал в сотнях политических и уголовных процессов, многие из которых выигрывал. Его имя пользовалось большой популярностью. После Февраля в течение четырех месяцев — товарищ министра юстиции (во время нахождения Керенского в должности

министра юстиции, в отсутствие его, выполнял функции министра юстиции). С 19 июля старший председатель Петроградской судебной палаты. С 25 июля министр юстиции и генерал-прокурор. При Зарудном следствие по Июльским событиям проводилось наиболее интенсивно. Сразу после назначения П. Александров представил ему подробный доклад с доказательствами невинности Ленина. Зарудный через 6 дней после изучения доклада дал указание довести дело до конца и потом принять решение. Прокурор Петроградской судебной палаты Каринский был уволен и заменен на Корчевского. В сентябре Зарудный вышел в отставку. В октябре на собрании петроградской адвокатуры сделал заявление о своей убежденности в невинности большевиков «в измене и служении германцам». После Октября преподавал в вузах, выступал защитником по уголовным делам. В 1933 г., по ходатайству Общества политкаторжан, где работал юрисконсультom, назначена персональная пенсия (*Анисимов Н.А.* Обвиняется Ульянов-Ленин // Военно-исторический журнал. М., 1990. № 11. С. 3–9; Кентавр. М., 1992. Январь–февраль. С. 73; *Звягинцев А., Орлов Ю.* Неизвестная фемида. М., 2003. С. 229–231; *Варфоломеев Ю.В.* Александр Сергеевич Зарудный // Вопросы истории. М., 2009. № 6. С. 39–59).

ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (1880–1965)

Журналист. С 1900 г. в революционном движении. Бундовец. Был делегатом на 5-м (Лондонском) съезде РСДРП. Печатался в «Правде» Троцкого (Вена). В 1917 г. сотрудник правоменьшевистской газ. «День» (выходила в Петербурге с 1912 г.), которая 6 июня 1917 г. напечатала его заметку «Нечестные и наивные», где, в частности, говорилось об аресте Ганецкого в Копенгагене якобы «за темные аферистские дела», осуждения и высылке. «На этот вопрос, — заключал Заславский, — должна ответить “Правда”». 22 июня «Правда» поместила телеграмму Ганецкого (его ответ на «нечестную клевету» Заславского) и телеграмму за подписью Бронского (Варшавского), Орловского (Воровского) и Радека с опровержением этой клеветы. Заславский дважды допрашивался Следственной комиссией (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 222–224об.). «В 1917–1918 гг. был в правой меньшевистской печати одним из наиболее голосистых противников советской власти и большевиков», в 1920 г. «признал свои ошибки» (из письма Заславского в редакцию газ. «Правда» 26 июня 1925 г.). В 1919–1921 гг. работал в профсоюзном издательстве в Киеве, в 1921–1928 гг. на различных должностях в Петрограде (Ленинграде). Работал в «Известиях» (с 1926). С 28 марта 1928 г., по приглашению ответственного секретаря газ. «Правда» М.И. Ульяновой, работал в центральном органе коммунистов до самой смерти; был одним из ведущих его публицистов. В 1934 г., по распоряжению Сталина, был принят в ВКП(б); стал «рупором Кремля». Был членом Еврейско-

го антифашистского комитета. Согласно недавнему расследованию Е.Б. Ефимова, именно Заславский автор известной редакционной статьи в «Правде» в 1936 г. «Сумбур вместо музыки» (об опере Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда»), открывшей кампанию «борьбы с формализмом и натурализмом», других статей, жертвами которой стали известные деятели культуры (Журналист. М., 1927. № 2; *Лауис О.Р.* Перелом. М., 1990. С. 367; *Ефимов Евгений.* Сумбур вокруг «сумбура» и одного «маленького журналиста». М., 2006; «Известия». М., 2008. 28 апреля).

ЗАХАРОВ Александр Николаевич

Большевик. Член ВЦИК. Задержан во дворце Кшесинской. 2 сентября передан под надзор его военного начальства.

ЗИНОВЬЕВ (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883—1936)

Получил домашнее образование (отец — владелец молочной фермы). С 15 лет зарабатывал на жизнь своим трудом. В молодости носил фамилию своей матери — Апфельбаум. Член РСДРП с 1901 г. Большевик. Участник революции 1905—1907 гг. Один из ближайших соратников Ленина. С 1908 г. в эмиграции. Вернулся вместе с Лениным 3 апреля 1917 г. После Июльских событий скрывался на ст. Разлив вместе с Лениным. В первых числах августа вернулся в Петроград, скрывался на конспиративной квартире. С 13 декабря 1917 г. по 1926 г. — председатель Петросовета. С марта 1919 г. председатель ИККИ. Один из руководителей объединенной антисталинской оппозиции. 16 декабря 1934 г. арестован. 24 августа 1936 г. расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

ЗУРАБОВ (Беков, Рашид-Бек) Аршак Герасимович (1873—1920)

Из дворян. Сын чиновника. Журналист. В революционном движении с 1892 г. Большевик. В 1906 г. примкнул к меньшевикам. Депутат 2-й Госдумы от Тифлиса. В 1907 г. бежал с каторги, эмигрировал. В войну меньшевик-интернационалист. Числился в списке Ингералье как подозревавшийся с 13 декабря 1916 г. в шпионаже, в связи с работой в Институте исследования социальных последствий войны, созданном Парвусом. По поводу пропуска Зурабова в Россию состоялась секретная переписка в марте 1917 г. между МИДом и ГУГШ после получения 26 марта телеграммы от Игнатьева 2-го. МИД посчитал возможным его въезд «по политическим соображениям настоящего момента», необходимости исключить его из списков Петроградского контрольного бюро; тем не менее просил проверить сведения, по которым Зурабов был включен в эти списки, на основании которых находился и в списках Ингералье. 16 апреля 1917 г. Зурабов был вычеркнут из петроградских списков (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1474. Л. 126—128; Д. 2297. Л. 60, 185). После возвращения из эмиграции — член ИК Петросовета, Предпарламента. После Октября боролся за установление советской власти в Закавказье. В 1918 г. был выслан из Грузии в Армению. Умер от тифа.

В.И. Гурко

В.Ф. Джунковский

А.М. Драгомиров

Альфред Дрейфус

М.Т. Елизаров

Г.Е. Зиновьев

И

ИГНАТЬЕВ Алексей Алексеевич (1877—1956)

Граф. Русский военный дипломат. Окончил Николаевскую академию Генштаба. Участник Русско-японской войны. Полковник Генштаба. В 1908—1912 гг. военный агент в Скандинавских странах, в 1912—1918 гг. — во Франции, одновременно представитель русской армии при французском генштабе. Генерал-майор (1917). Октябрь встретил отрицательно, переписывался с руководителями Белой армии. В 1925 г. передал советскому правительству денежные средства, принадлежавшие России и находившиеся на его личном счете в Банк де Франс. С 1927 г. работал в советском торгпредстве в Париже. В 1937 г. вернулся в СССР. Служил в Красной армии. Генерал-лейтенант (1943). С 1947 г. в отставке. Автор известной книги: «50 лет в строю» (М., 1986).

ИГНАТЬЕВ (Игнатъев 2-й) Павел Алексеевич (1879—1930)

Граф. Брат начальника русской военной миссии в Париже А.А. Игнатъева. Окончил юрфак Петербургского университета, академию Генштаба. Служил в лейб-гвардии Гусарском полку. Участник Первой мировой войны. Полковник. Помощник начальника 2-й кавалерийской дивизии. Принимал активное участие в создании агентурных организаций штаба Юго-Западного фронта. Начальник агентурной зарубежной разведки полевых штабов («начальник шпионов»). Начальник Русского отдела Межсоюзнического бюро (МСБ) в Париже вплоть до его ликвидации в мае 1918 г. Эмигрант во Франции. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 9. Д. 860.)

ИЗВОЛЬСКИЙ Александр Петрович (1856—1919)

Из старинного польского дворянского рода. Крупный государственный чиновник. Член Государственного совета. Дипломат. В 1903—1906 гг. посланник в Копенгагене. В 1906—1910 гг. министр иностранных дел, сторонник сближения России с Англией и Японией. С 1910 г. до лета 1917 г. посол во Франции. Уволен в отставку. Эмигрант в Париже.

ИЛЬИН Ф.Н. (1876—1944)

Член РСДРП с 1897 г. Профессиональный революционер. Большевик. В 1907 г. из ссылки эмигрировал во Францию, затем в Швейцарию. Принимал активное участие в деятельности партии. После Октября на руководящей советской и партийной работе. С 1930 г. на пенсии.

ИМХАНИЦКИЙ Михаил Яковлевич

Юрист. Присяжный поверенный. В 1905 г. издатель еженедельного общественно-сатирического ж. «Жало» в Москве. После Октября в эмиграции. Член русских масонских лож. С 1927 по 1938 г. член ложи «Юпитер», входившей в союз Великой ложи Франции.

ИОРДАНСКИЙ (Негорев) Николай Иванович (1876—1928)

Социал-демократ, меньшевик. В 1905 г. в ИК Петербургского Совета. Был близок к плехановцам. После Февраля комиссар Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 г. вступил в РКП(б). В 1922 г. работал в НКВД и Госиздате. Полпред в Италии. С 1924 г. занимался литературной деятельностью.

ИОФФЕ Адольф Абрамович (1883—1927)

Из семьи купца. Член РСДРП с конца 1890-х гг. Учился в Берлинском, Цюрихском университетах. С 1903 г. меньшевик. Участник революции 1905—1907 гг. (Севастополь, Одесса). В эмиграции член Заграничного бюро ЦК РСДРП в 1906—1907 гг. В 1908—1912 гг. вместе с Троцким и Скобелевым издавал в Вене газ. «Правда». В 1912 г. арестован в Одессе и сослан в Сибирь. После Февраля вернулся из ссылки в Петроград. Входил в группу «межрайонцев», затем вместе с группой вошел в большевистскую партию. Член Петросовета. В Октябрьские дни член Петроградского ВРК. Член УС. Видный советский дипломат. В ноябре 1917 г. — январе 1918 г. председатель, затем консультант советской делегации в Брест-Литовске. В апреле—декабре 1918 г. полпред в Германии, в 1922—1924 гг. в Китае, Японии, в 1924—1925 гг. в Австрии. В 1925—1927 гг. примыкал к троцкистской оппозиции. Покончил жизнь самоубийством.

К

КАЛЛИСТОВ Сергей Николаевич (р. 1882?)

Эсер в самарской партийной организации. В 1905 г. арестован, в 1906 г. бежал из тюрьмы. Политэмигрант во Франции, журналист. С сентября 1914 г. волонтер во французском Иностранном легионе. Печатался в газ. «Новости», ставшей «центром волонтерства». Автор воспоминаний, изданных Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев (*Каллистов С. Тобольский централ. 1908—1910. М., 1925*).

КАЛМЫКОВ Иван Павлович (1891—1920)

Участник Первой мировой войны. В 1917 г. подьесаул. С января 1918 г. генерал-майор. Атаман Уссурийского казачества. Участник Белого движения. Частями Калмыкова в сентябре 1918 г. был занят Хабаровск. В феврале 1920 г. бежал в Маньчжурию, где был расстрелян китайцами.

КАМБОН (Cambon) Жюль (1845—1935)

В 1907—1914 гг. посол Франции в Германии. Генеральный секретарь МИДа Франции. С 26 января 1920 г. президент Конференции Послов.

КАМЕНЕВ (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936)

Родился в семье железнодорожника. Один из лидеров большевиков. Участник революции 1905—1907 гг. С 1908 г. в эмиграции. Арестован в России в 1914 г. Находился в ссылке в Восточной Сибири, откуда вмес-

те со Сталиным и М.К. Мурановым прибыл в Петроград 12 марта 1917 г. Один из редакторов газ. «Правда». Член ИК Петросовета. Вместе с Зиновьевым и Троцким пыгался предотвратить Июльское выступление путиловцев и солдат. 9 июля добровольно отдал себя в руки властей. Содержался в тюрьме «Кресты» до 4 августа без предъявления обвинения. Контрразведка и прокурор судебной палаты долго выясняли, за кем Каменев должен «числиться содержанием». После обращения жены Каменева в юридический отдел СР и СД и самого Каменева к министру юстиции был освобожден по распоряжению прокурора (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 25; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2347. Л. 10–12). Член Предпарламента. В дни Октября имел политические разногласия с Лениным. Был против вооруженного восстания (как и в 1915 г., против лозунга о поражении своего правительства в империалистической войне). После Октября видный советский партийный и государственный деятель. В 1918–1926 гг. председатель Моссовета. Вместе с Зиновьевым образовал «новую оппозицию» против Сталина. До ареста директор Института мировой литературы. Арестован 16 декабря 1934 г. Расстрелян 25 августа 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

КАМКОВ (Кац) Борис Давидович (1885–1938)

Один из лидеров левых эсеров. В годы войны «интернационалист». Возвратился из эмиграции через Германию. Член Петросовета, ПК ПСР, ВЦИК. Был против вхождения эсеров во Временное правительство. После Октября участвовал в формировании левозэсеровской фракции, входил в «Комиссию по контактам с большевиками», сторонник коалиционного социалистического правительства. Участвовал в создании Партии левых эсеров (интернационалистов), в роспуске УС, в выступлении левых эсеров 6–7 июля 1918 г. После его подавления ушел в подполье. С 1920 г. неоднократно арестовывался. В августе 1938 г. расстрелян (Коммунарка). Реабилитирован в 1992 г.

КАНДАУРОВ Дмитрий Леонтьевич (1880–1945)

Окончил Павловское военное училище (1900), откуда был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Поручик (1904). В 1907 г. окончил Николаевскую академию Генштаба. Капитан Генштаба (1907). В 1911–1914 гг. помощник делопроизводителя ГУТШ. Подполковник (1913). Военный агент в Дании, Швеции, Норвегии с апреля 1914 г. Полковник (1914). Во время войны занимался размещением в Швеции военных заказов; по поручению Военного министерства, через подставных лиц, осуществлял транзит военных грузов в Россию через Скандинавские страны с помощью контрабанды в обмен на зерно, бобы, пеньку. Известно, что, с помощью шведского предпринимателя, ему удалось отправить под видом дипломатического груза две корзины гранат, а также вместе со своим помощником в Дании С.Н. Потоцким закупить в 1916 г.

около 3 тыс. биноклей для русской армии (*Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». С. 193–195). В 1918 г. отправлен в отставку. Представитель Белого командования в Швеции. В эмиграции в Стокгольме, затем в Париже. Член Полкового объединения.

КАПЛАН Александр Яковлевич

В революционном движении с 1904 г. Провел 2,5 года в тюрьме и 1 год в ссылке, с 1912 г. политэмигрант в Париже и Лозанне. По профессии фармацевт. Меньшевик. Состоял в группе «Призыв» (из Анкеты для ЦК по эвакуации политэмигрантов при Общешвейцарской организации социалистов-оборонцев в подтверждение своей принадлежности к политэмиграции: ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 69).

КАРИНСКИЙ Николай Сергеевич (ум. не позднее 1948)

Бывший присяжный в Харькове. Прокурор Петроградской судебной палаты при министрах юстиции Временного правительства П.Н. Перверзеве и И.Н. Ефремове (5 мая – 21 июля). При новом министре юстиции А.С. Зарудном (с 25 июля) – старший председатель Судебной палаты (был уволен и заменен на С.В. Корчевского, бывшего саратовского прокурора). Возглавил Особую следственную комиссию по расследованию Июльских событий. Под его редакцией было опубликовано в печати Постановление от 21 июля о предварительном следствии по этому делу. Согласно воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича, очень хорошо знавшего Каринского как «радикального адвоката», тот якобы предупредил его по телефону, в знак «старинной дружбы», о сборе против Ленина и его друзей «всяких документов» в намерении скомпрометировать политически, обвинив «в шпионстве в пользу немцев», что «от слов скоро перейдут к делу... преследование начнется немедленно», и просил принять нужные меры. Бонч-Бруевич, записав этот разговор, тотчас же позвонил Ленину в Таврический дворец, где размещался Петросовет, после чего Ленин ушел в подполье. В доказательство подлинности этого факта Бонч-Бруевич, в ответ на «негодование» Каринского, находившегося в эмиграции в Нью-Йорке, пишет, что только явная заслуга Каринского по предупреждению ареста Ленина «была с благодарностью учтена советской властью»: ему было позволено уехать из Москвы на Украину после приема Бонч-Бруевичем в Кремле, хотя «по суровым законам осадного положения первых месяцев диктатуры пролетариата и кровавой гражданской войны» он подлежал расстрелу (*Бонч-Бруевич Влад.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1930. С. 87–90).

КАРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970)

Юрист по образованию. Лидер Партии трудовиков в 4-й Госдуме. Один из активных деятелей Февральской революции. Лидер правого крыла эсеровской партии с марта 1917 г. Масон. Со 2 марта министр юстиции

А.А. Игнатъев

А.А. Иоффе

И.П. Калмыков

Л.Б. Каменев

Б.Д. Камков

А.Ф. Керенский

Временного правительства (игнорировал решение ИК Петросвета о неучастии в нем представителей революционной демократии). С 5 мая военный и морской министр в коалиционных Временных правительствах. С 8 июля министр-председатель с сохранением прежних постов. С 30 августа Верховный главнокомандующий. После Октября скрывался в России. В июне 1918 г. уехал за границу. Жил во Франции (первое время инкогнито), с 1940 г. — в США. Один из организаторов «Лиги борьбы за народную свободу».

КИММЕЛЬ (Коган) Иоганн Вольдемарович (Тёма)

Вернулся в Россию через Германию «первым поездом Цюрихского комитета» 9 мая 1917 г. (включен в список «диких», т. е. не примкнувших ни к какой партии). После Октября комиссар-инспектор дворцов и музеев в окрестностях Петрограда. В октябре 1918 г. член коллегии Комиссариата народного просвещения Северной области.

КИНГИСЕП Виктор Эдуардович (1888—1922)

Социал-демократ с 1906 г. Большевик. В 1918 г. следователь Верховного ревтрибунала при ВЦИК и Президиума ВЧК. Один из основателей компартии Эстонии. Расстрелян по приговору военно-полевого суда компартии Эстонии.

КИРПИЧНИКОВ Аркадий Аркадьевич (1868?—1921)

Из богатой мещанской семьи. Уроженец Псковской губернии. С 1911 г. секретарь при прокуроре Псковского окружного суда, следователь в Саранске, Пензе. Титулярный советник. Далее неожиданный взлет в карьере: с марта 1916 г. начальник Уголовной сысской полиции Петрограда. Один из выдающихся сыщиков России. Продолжал вместе со своими подчиненными работать в самые трудные, «лихие» времена, борясь с преступностью (Временное правительство, как и большевистское, провели амнистию для уголовников; полиция стала называться милицией — уголовный розыск милиции). После Октября В.Д. Бонч-Бруевич, руководивший по совместительству Комитетом по борьбе с погромами, оставил Кирпичникова на прежней должности. 5 октября 1918 г., когда уголовный розыск был выделен в самостоятельное милицееское подразделение, Кирпичников оказался в подчинении у нового начальника, продолжая заниматься профессиональной подготовкой милиционеров. При его непосредственном участии было разгромлено несколько банд в Петрограде. Кирпичников принимал также самое активное участие в раскрытии зверского убийства двух бывших членов Временного правительства А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокоскина, совершенного группой матросов-анархистов в Марининской больнице. Умер от туберкулеза (*Любвин Ростислав*. Полицейстер смутного времени // *Милиция*. М., 1998. № 6. С. 46—48; *Уголовный розыск: Петроград — Ленинград — Петербург*. М.; СПб., 2008. С. 13—15).

КОЗЛОВСКАЯ Софья Багратионовна

Вторая жена М.Ю. Козловского. Сестра режиссера Евгения Вахтангова. С весны 1917 г. находилась с сыном у родителей во Владикавказе. Отец — табачный фабрикант.

КОЗЛОВСКАЯ Янина Мечиславовна (1901—1970)

Дочь М.Ю. Козловского от первого брака. Литературный сотрудник газ. «Беднота», затем секретарь редакции газеты. Окончила факультет общественных наук Московского университета. В 1924—1925 гг. жила в одной коммунальной квартире с близкой подругой Галиной Бениславской; в ней же жили С.А. Есенин с сестрами (Брюсовский пер., 2/14). Работала в издательстве «Советский писатель» заведующей редакционным отделом. Арестована в августе 1936 г., приговорена к 10 годам ИТЛ. До 1947 г. находилась на поселении на Кольме (поселок Ягодное), работала директором бани. После освобождения жила в Магаданской области. Реабилитирована в 1956 г. Умерла в Москве.

КОЗЛОВСКИЙ Мечислав Юльевич (1876—1927)

Участник польского, литовского и русского социал-демократического движения с 1895 г. Входил в состав Главного управления СДКПиЛ (1900). По образованию юрист. Присяжный поверенный. Близкий друг и соратник Я.С. Фюрстенберга-Ганецкого. Участник революции 1905—1907 гг. В 1906—1909 гг. в эмиграции. С июня 1916 г. юрисконсульт деловых операций Я. Фюрстенберга. После Февраля председатель Выборгской районной думы Петрограда, член «Особого совещания по изготовлению проекта положения о выборах в Учредительное собрание» (после ареста был выведен из состава совещания); член ВЦИК, избранный в него на I-м Всероссийском съезде Советов от ИК Петросовета. Арестован петроградской контрразведкой 6 июля, освобожден под залог 8 октября. После Октября совместно с П.А. Красиковым возглавил следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем при ВРК, затем при Петросовете. Возглавлял расследование по делу юнкерского мятежа в Петрограде. Один из авторов первых законов советской власти. Вместе с П.И. Стучкой разрабатывал проекты декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», «Декрета о суде». С 23 ноября 1917 г. член коллегии Наркомюста; как ее представитель был введен в коллегию ВЧК «наблюдать за закономерностью ее действий и постановлений». Ознакомившись с ними, выступил в декабре 1918 г. с решительным протестом против незаконных репрессий ВЧК, расстрела невиновных людей. Коллегия ВЧК посчитала недопустимым вмешательство НКЮ в работу ВЧК. Сталину поручили разобраться в конфликте, но фактически он был замят, а Козловский 20 января 1919 г. был откомандирован в Вильно. Нарком юстиции Литовско-Белорусской советской республики. Председатель Малого Совнаркома. С 1922 г. на дипло-

матической работе: заместитель полпреда в Австрии, генконсул в Вене, переведен на дипработу в Рим, затем в Берлин. В 1923 г. окончательно отозван с дипслужбы и назначен главным юрисконсультом Наркомата путей сообщения. В последние годы жизни в партии не состоял. Умер от сердечного приступа. (Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов (1917–1922). М., 1987. С. 107; *Плеханов А.М. Дзержинский: Первый чекист России*. М., 2007. С. 55, 56.)

КОЗЛОВСКИЙ Чеслав Мечиславович (1904–1941)

Сын М.Ю. Козловского. Арестовывался в 1928 г., 1933 г. Согласно спецсообщению Г.Г. Ягоды Сталину об аресте троцкистов от 15 января 1933 г., у Ч.М. Козловского было «изъято 10 подлинных рукописей и записок Ленина, хранившихся у Козловского с ведома троцкистов и не сданных в институт Ленина, одна записка Дзержинского и подлинник собственноручно написанной Троцким телеграммы на имя Ленина о взятии Казани» (Россия. XX век. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Документы. М., 2003. С. 388). В 1937 г. проходил по делу «контрреволюционной троцкистской группы» (руководитель молодежного троцкистского центра). Приговорен к 8 годам тюремного заключения. В 1941 г. заключенный Орловской тюрьмы. Расстрелян 15 сентября 1941 г. Реабилитирован (Архив «Мемориала», Москва).

КОЛЛОНТАЙ (ур. Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952)

Дочь офицера Генштаба. Получила домашнее образование. Профессиональная революционерка. В 1906–1915 гг. примыкала к меньшевикам. С 1908 г. в эмиграции. В 1915 г. порвала с меньшевиками-оборонцами, заняла большевистские позиции по отношению к войне. Вела активную пропаганду, выполняла поручения Ленина в Скандинавских странах и в США. 18 марта 1917 г. вернулась из эмиграции в Петроград. Член бюро большевистской фракции Петросовета. Участвовала в работе 9-го съезда социал-демократической партии Финляндии в июне 1917 г. В конце июня вместе с Воровским участвовала в Информационном совещании Циммервальдского объединения социал-демократов-интернационалистов в Стокгольме. 24–25 октября находилась в Смольном. Нарком государственного призрения в первом советском правительстве (с 30 октября 1917 до 19 марта 1918). С 1922 г. на дипломатической работе. Первая в мире женщина-посол.

КОЛЬШКО Иосиф Иосифович (1861–1938)

Публицист, литератор, известный журналист. В XIX в. чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел Д.А. Толстом, затем при министре путей сообщения С.Ю. Витте. При его преемнике на этом посту сделался членом Совета временного управления казенных железных дорог. Благодаря особому покровительству князя В.М. Мещерского,

издателя и редактора газ. «Гражданин», избежал суда «за денежную некорректность». С 1894 г. в отставке. По воспоминаниям С.Ю. Витте, Кольшко «изображал из себя очень важного петербургского чиновника, чего на самом деле, конечно, не было», «несомненно, он имеет большой литературный талант, но он человек очень гибкой нравственности и малого образования». С 1915 г. имел контакты с немецкими дипломатами, с М. Эрцбергером, которым выражал готовность вести пронемецкую мирную пропаганду в русской прессе. По приезду в Россию в апреле 1917 г. был вскоре арестован по подозрению в сношениях с германским генштабом. По агентурным сведениям русской разведки за май 1917 г., статский советник И.И. Кольшко, состоящий при Министерстве финансов, работавший в газ. «Русское Слово» под псевдонимом «Баян», «представляя из себя незаурядную во многих положительных отношениях личность, в то же время не отличается твердостью нравственных принципов и во что бы то ни стало стремится нажить большое состояние. Так, в начале войны он заведомо предлагал русскому правительству купить медные рудники у Швеции, которые в действительности оказались ничего не стоящими... Три фактора — стремление разбогатеть, влияние молодой и красивой немки и связь с Бокельманом — заставляют Кольшко усиленно пропагандировать необходимость для России заключить мир с Германией» (Генрих Бокельман — агент МИД Германии, долго жил в России, с начала войны — в Стокгольме, в июле 1916 г. тоже вел с Кольшко переговоры о проекте создания пронемецкого издательства в России). 9 августа Кольшко давал показания Следственной комиссии по Июльским событиям по поводу неудавшейся попытки в начале 1917 г. издавать в Стокгольме газету на русском и шведском языках. Через 5 месяцев после ареста дело на него было прекращено. В эмиграции находился в Германии, где «на бесцеремонный отзыв о себе в мемуарах С.Ю. Витте» опубликовал брошюру «Ящик Пандоры. Ложь графа Витте». В 1929 г. в письмах к Бурцеву просил опубликовать документы, опровергающие «гнусную инсинуацию» на его счет со стороны Б. Никитина, появившуюся в русских эмигрантских газетах и во французской газ. «Журналь». В 1934—1935 гг. печатался в фашистской газ. «Новое слово», издававшейся в Берлине на русском языке (Национальная правая прежде и теперь. СПб., 1992. Ч. 1. С. 146—147; Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 288, 292, 303, 307, 351, 399; Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. I. Кн. 1 С. 261, 262, 266, 267, 291; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 73—74; Ф. 5802. Оп. 1. Д. 324; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 161. Л. 68—69; Оп. 16. Д. 1955. Л. 82).

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (1870—1918)

Родился в семье казака. Генерал от инфантерии. Участник Русско-японской войны. В день отречения Николая II назначен им 2 марта, по просьбе Родзянко, командующим ПВО. Подал в отставку во время Апрель-

ского кризиса из-за несогласия Временного правительства с его предложением разогнать демонстрации вооруженной силой и из-за давления ИК Петросовета. С начала мая командующий 8-й армии. С 7 июля главноком Юго-Западного фронта. С 19 июля по август Главверх. После подавления «корниловского мятежа» арестован 2 сентября. После Октября, при содействии генерала Духонина, бежал. Вместе с генералами Алексеевым и Деникиным участвовал в формировании ДА, ее главнокомандующий. Погиб во время Кубанского («Ледяного») похода.

КРАСИКОВ Петр Ананьевич (1870—1939)

Член РСДРП с 1892 г. Член Предпарламента, член ВЦИК. С мая 1918 г. руководил отделом культов при Наркомюсте. С 1924 г. первый прокурор Верховного суда СССР. С 1933 г. зампредела Верховного суда СССР. Умер в санатории Железноводска.

КРАСИЛЬНИКОВ Александр Александрович (1861?—1931)

Статский советник. Закончил Николаевское кавалерийское училище. В 1909 г., по протекции П.П. Курлова, начал службу по ведомству МВД. С ноября 1909 г. заведующий Заграничной агентурой ДП, считаясь с 1911 г. чиновником особых поручений при министре внутренних дел и продолжая жить в Париже. Разыскивался Следственной комиссией П.А. Александрова. После 1917 г. «занимался банковским делом». В 1920-х гг. проживал в Бельгии. Умер в Париже. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 11. Д. 20945, 21133.)

КРАСИН Леонид Борисович (1870—1926)

В социал-демократическом движении с 1890-х гг.. В 1905—1908 гг. назначен партии большевиков. Активный участник революции 1905 г. Организатор «экспроприаций». В 1908—1911 гг. в Германии, где с 1908 г. работал в немецкой компании «Сименс-Шуккерт», в начале 1911 г. уже первый замглавы берлинского отделения компании. С 1912 г., по настойчивому ходатайству руководства компании, Красин получил разрешение от российского Министерства торговли и промышленности переехать в Россию, работал сначала в Москве коммерческим директором Московского отделения компании, затем с 1913 г. в Петербурге, где находилось правление Русского АО «Сименс-Шуккерт» (образовано как Петербургское отделение немецкой компании в 1899) инженером-технологом, техническим директором-распорядителем, был членом правления (в правление АО входили также председатель правления Русско-Азиатского коммерческого банка А.И. Путилов и председатель правления Азовско-Донского коммерческого банка Б.А. Каменка). С приездом в Россию находился под регулярным наблюдением ДП, доносившего, что Красин не занимается революционной деятельностью, лишь изредка по дружбе встречается с революционерами. (По данным советского историка, «связь Красина с партией в эти годы его бурной

технической деятельности полностью никогда не прерывалась. К нему приходили товарищи по партии, с ним советовались, брали у него “контрибуции” на партийные нужды — *Могилевский Б.* Призвание инженера Красина. М., 1970. С. 73). Одним из первых Красин вошел в Центральный Военно-промышленный комитет, образованный в мае 1915 г. видными общественными деятелями и промышленниками (председатель А.И. Гучков) для выпуска военной продукции для нужд русской армии. По предложению Путилова, стал управляющим порохового завода П.В. Барановского с сохранением поста в АО; по рекомендации же Путилова стал также членом Совета директоров Русско-Азиатского коммерческого банка. Как и два других АО по эксплуатации электричества, филиалов немецких компаний в России — «Сименс и Гальске», «Всеобщей компании электричества» — с началом войны по анонимным заявлениям и доносам «Сименс-Шуккерт» проверялся по подозрению в военном шпионаже. Проверка привела к увольнению почти всех немецких служащих, усилению правительственного надзора за администрацией; «случаев перевода денег за границу не было обнаружено». В 1917 г. «Сименс-Шуккерт» был признан закрытым. Для его руководства было образовано Особое правление, находившееся в ведении Министерства торговли и промышленности. После возвращения Ленина в Россию, при активном посредничестве А.С. Енукидзе, произошли две встречи Красина с Лениным после разрыва с ним в 1909—1910 гг. Не выражал желания участвовать в революционном движении. Помог Горькому возобновить издание газ. «Новая Жизнь», где сам иногда печатался и являлся управляющим делами. Из документов ГУТШ: «Инженер Л.Б. Красин, представитель Особого правления Русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт», адрес: Царское Село, Новая ул., д. 6, кв. 9. По делам правления едет за границу и предполагает пробыть около 2-х месяцев» (печать ЦКРО с датой: 5 X 1917); Медведев секретно на ст. Торнео: «В случае проезда из Стокгольма в Россию инженера Л.Б. Красина прошу тщательно его обыскать и о проезде немедленно телеграфировать. 10 X 1917» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1946. Л. 84, 85). Красин резко отозвался об Октябрьской революции, назвав ее «абсурдной и глупой затеей», «социалистической утопией». После возвращения его в Петроград из Стокгольма (местожительство семьи) Троцкий организовал две встречи Красина с Лениным, желая склонить к сотрудничеству с советской властью (*О’Коннор Тимоти Эдвард.* Инженер революции Л.Б. Красин и большевики. 1870—1926. М., 1993; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 97). По мнению историка А.В. Островского, не совсем верно считать, что в 1908—1917 гг. Красин был совершенно далек от политики и только после Октября его удалось привлечь к сотрудничеству с советской властью. В доказательство этому приводит

его участие в создании газ. «Новая Жизнь», отправку семьи за границу после встречи с Лениным в мае 1917 г., что создает впечатление о подготовке Красина к участию в каких-то крупных политических событиях; его присутствие на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября, на котором окончательно был решен вопрос о вооруженном восстании. Ссылаясь на слова Ленина о «компромиссных предложениях» большевиков в 1917 г. «по отношению к буржуазии», сказанные им после окончания Гражданской войны (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 45. С. 8—10), Островский предполагает, «что, готовясь к завоеванию власти, партия большевиков вела переговоры и с определенной частью делового мира, она несомненно могла использовать те личные связи, которые существовали у отдельных ее представителей в деловых кругах», которые «имели выход на самые влиятельные слои финансово-промышленной олигархии дореволюционной России» (*Островский А.В.* Октябрьская революция: случайность? Исторический зигзаг? Или закономерность? // Из глубины времен. СПб., 1993. № 2. С. 158—159). После Октября Красин — один из организаторов снабжения Красной армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения, с 1920 г. нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Англии. С 14 сентября 1924 г. по 30 октября 1925 г. посол во Франции.

КРАШЕНИННИКОВ Илья Сергеевич (1847—1918)

Сенатор. Бывший председатель Петербургской судебной палаты. Тайный советник. Член Госсовета. Председательствовал на процессе 1-го Петербургского Совета рабочих депутатов. После Февраля арестовывался. Убит в Пятигорске в числе заложников.

КРЖЕЧКОВСКИЙ Казимир Антонович (р. 1863)

Из дворян. Управляющий торговым домом «Князь Юрий Гагарин и К°» в Одессе. 27 июня Б. Никитин направил соответствующий запрос в КРО штаба Одесского ВО, на основании чего был произведен 14 июля допрос Кржечковского и осмотр документов одесской контрразведкой. При осмотре изъята коммерческая документация и переписка с фирмой «Гандельс-ог-Экспорт-компаниет, Копенгаген» за июль 1916 г. — июнь 1917 г., в том числе телеграмма от 22 мая 1917 г. Гагарину в Одессу: «Телеграфируйте, когда будете в Петербурге. Фюрстенберг здесь, просит сделать окончательный расчет. Козловский» (получена 29 мая); телеграмма Кржечковского из Одессы от 3 июня Козловскому: «Посоветуйте Фюрстенбергу приехать в Одессу. Могу быть в Петрограде около 20 июня. Кржечковский». Среди бумаг найдено и публикуемое письмо Фюрстенберга Кржечковскому. 5 октября 1917 г. по поводу этих бумаг было принято постановление, что осмотренные бумаги важности для следствия не представляют и нет препятствий для их возвращения Кржечковскому (ГА РФ. 1826. Оп. 1. Д. 20. Л. 291—303об.).

КРИСТИ Христофор Петрович (ум. в Осло в 1937)
Дипломат. До войны российский консул в Тяньцзине (Китай), затем в Ливерпуле (Англия), в 1916–1917 гг. в Христиании (Норвегия).

КРОПОТКИН Петр Алексеевич (1842–1921)
Князь, из семьи генерал-майора. Ученый. В 1876 г. эмигрировал. После смерти М.А. Бакунина главный теоретик анархизма. Активно участвовал в деятельности российской революционной эмиграции, один из организаторов съездов анархистов. 30 мая 1917 г. вернулся в Россию. Отказался войти в состав Временного правительства и от ежегодной пенсии в 10 тыс. руб. В августе 1917 г. переехал в Москву. Участвовал в работе Государственного совещания. Председатель Лиги федералистов. С мая 1918 г. в Дмитрове. В письмах к Ленину выступал с резкой критикой диктатуры большевистской партии. В 1918–1920 гг. неоднократно встречался с Лениным. Сторонник самоуправления.

КРОХМАЛЬ (Загорский) Виктор Николаевич (1873–1933)
Адвокат. Уроженец Киева. Социал-демократ, агент «Искры» с 1901 г. В 1902 г. бежал из тюрьмы за границу, где вошел в Заграничную лигу русской революционной социал-демократии. Меншевик, входил в ЦК РСДРП от меньшевистской партии. После Февраля участник объединительных съездов и конференций РСДРП; избирался в ЦК. Член президиума Предпарламента. Член ЧСК Временного правительства, следственной комиссии бюро ВЦИК по расследованию Июльских событий, ЧСК по делу Корнилова. Участвовал в работе Чрезвычайного съезда меньшевиков (30 ноября – 7 декабря 1917). Из-за победы левых меньшевиков вышел из ЦК и прекратил политическую деятельность. Работал управляющим Петроградского отделения Центросоюза, в юридических учреждениях. С 1920 г. подвергался арестам. В 1922 г. был освобожден от высылки за границу, благодаря ходатайству П.А. Богданова, члена СНК РСФСР, и после личного письма Дзержинскому, в котором уверял о своей лояльности к советской власти. Вновь арестован в декабре 1930 г. В мае 1931 г. дело было прекращено.

КРУПСКАЯ Надежда Константиновна (1869–1939)
Профессиональная революционерка. Жена Ленина. Революционную деятельность начала в 1890 г. С 1901 г. – в эмиграции. Секретарь редакции газ. «Искра», «Вперед», «Пролетарий». После Февраля вернулась в Россию вместе с ленинской группой. Работала в секретариате ЦК партии. После Октября руководила Главполитпросветом. С 1929 г. замнаркома просвещения.

КРЫЛЕНКО Николай Васильевич (1885–1938)
Из семьи служащего, политического ссыльного. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и юридиче-

ский факультет Харьковского университета (1914). Большевик с 1904 г. В 1916 г. мобилизован в армию (прапорщик 13-го Финляндского стрелкового полка 11-й армии Юго-Западного фронта). Член Всероссийского бюро Военных организаций при ЦК РСДРП(б). 2 июля, по заданию бюро, выехал на фронт. После Июльских событий, по распоряжению штаба Верховного главнокомандующего, «кoему известна определенная агитационная деятельность Крыленко в армии как яркого представителя партии большевиков», 13 июля был арестован в Могилеве, откуда намеревался выехать в Петроград для участия в пленарном заседании ЦК СР и СД. Арестован, как он считал, по требованию и оговору солдат за якобы большевистскую пропаганду в поезде, хотя один из пассажиров письменно, по его просьбе, это опроверг. Крыленко был уверен, что его арестовали «за всю его деятельность с момента революции вообще». Обо всем этом он сообщил в телеграммах в Президиум Петросовета, военному министру, военному комиссару при Ставке и своей сестре, отправленных сразу после ареста. Содержался на гауптвахте в Петрограде (Керенский Савинкову: «Если поводов у гражданских судебных властей не будет, то содержать под стражей прапорщика Крыленко по моему личному приказу»). Освобожден в середине сентября. Принял участие в Демократическом совещании. После Октября Верховный главнокомандующий. С марта 1918 г. член коллегии Наркомюста; один из организаторов советского суда и прокуратуры. С 1922 г. на другой государственной и партийной работе. В 1938 г. репрессирован. В 1955 г. реабилитирован. (РГВИА. Ф. 2015. Оп. 1. Д. 44; *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Распятые революцией. М., 1998. С. 132.)

КУДЕЛЬКО И.Ю.

Офицер Военной организации большевиков. Был арестован в июле 1917 г. В сентябре освобожден после голодовки вместе с Крыленко и другими солдатами-большевиками в разгар «корниловского мятежа».

КУШНЬРЬ Семен Никитич (р. 1882)

Из крестьян, электротехник. Русский подданный. Был арестован в Киеве в 1917 г. при облаве дезертиров. 8 июля при допросе в контрразведке Киевского ВО показал, что в 1915 г. был арестован в Лодзи германскими войсками, перевезен в Берлин, где в декабре 1916 г. опрашивался якобы Циммерманом, а через месяц имел беседу в генштабе с фельдмаршалом Гинденбургом, что согласился ехать в Россию работать на Германию. 26 июля П. Александров направил в Киевский окружной суд письмо с просьбой допросить Кушньря в качестве свидетеля, «предложив ему самым подробнейшим образом» ответить на 17 поставленных вопросов, т. к. «показания Кушньря представляются весьма существенными». 14 августа Кушньрь был допрошен повторно. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–22об.; Д. 126. Л. 182–187; Д. 20. Л. 252, 255, 304–305об.)

КШЕСИНСКАЯ Матильда Феликсовна (1872–1971)

Из польской артистической семьи. Прима-балерина Мариинского театра в 1890–1917 гг., «первая звезда русского балета». Дворец в стиле петербургского модерна был построен архитектором А.И. фон Гогеном для Кшесинской в 1906 г. на ее средства после рождения сына. Вплоть до 1917 г. был своеобразной Меккой художественной интеллигенции. Кшесинская была вынуждена покинуть свой особняк в Февральские дни: в начале марта его нижний этаж заняли революционные солдаты мастерских запасного автомобильного дивизиона; по просьбе большевиков, они уступили помещения Петербургскому комитету РСДРП(б), где вскоре разместились ЦК, Военная организация, редакция газ. «Солдатская правда». Особняк, имевший выгодное стратегическое положение, вскоре стал штабом большевиков. Именно здесь в ночь на 4 апреля выступил Ленин на собрании большевиков с Апрельскими тезисами. Кшесинская в последний раз с огромным успехом выступила на русской сцене в апреле 1917 г. В июле уехала на юг России, в феврале 1920 г. эмигрировала во Францию, где жила на своей вилле, купленной еще в 1914 г. В январе 1921 г. после свадьбы с вел. кн. Андреем Владимировичем получила титул светлейшей княгини и фамилию Романовская-Красинская. В 1929 г. открыла собственную балетную студию в Париже. Последний раз выступила с сольным номером в возрасте 64 лет в Лондоне (*Бобров В.Д., Кириков Б.М. Особняк Кшесинской. Санкт-Петербург, 1996*).

Л**ЛАВЕРНЬ** (Lavergne) Жан Франсуа (1869)

С 1916 г. до ноября 1918 г. помощник военного атташе Франции в России, военный атташе, заместитель начальника французской военной миссии в России генерала Жанена. После замены Жанена в сентябре 1917 г. генералом Нисселем стал начальником военной миссии при Ставке. Генерал. После отъезда Нисселя и ликвидации военной миссии — военный атташе при посольстве Франции в советской России. По возвращении во Францию полковник, командир отряда департамента Уаза.

ЛАПИНСКИЙ (Левинсон Я., Михальский) Павел Людвигович (1879–1937)

Экономист, публицист. В 1906–1918 гг. один из руководителей ППС. Вернулся из эмиграции вместе с Мартовым; его личный друг. Член ВЦИК Советов от ППС. Член Предпарламента, Интернационального социалистического бюро. Один из деятелей КПП. В 1920-х гг. сотрудник НКВД. Репрессирован. Перед арестом работал научным сотрудником Института мирового хозяйства и мировой политики. Реабилитирован в 1956 г.

ЛАРИН (Лурье) Юрий (Михаил Залманович) (1882–1932)

Политический деятель, экономист, журналист. В революционном движении с 1900 г. Большевик. Неоднократно подвергался репрессиям. Эмигрировал. После Февраля один из руководителей меньшевиков-интернационалистов. Вернулся в Россию из Стокгольма. После Июльских событий примкнул к большевикам. После Октября один из руководителей ВСНХ, член президиума Госплана. Автор многочисленных работ по экономике. Отец жены Н.И. Бухарина. Племянник знаменитых русских издателей братьев Гранат.

ЛЕБЕДЕВ Владимир Иванович (1883–1956)

Окончил военное училище. Добровольцем отправился на фронт. Участник Русско-японской войны. Эсер. Журналист. Член Военной организации эсеровской партии. Участвовал в Севастопольском вооруженном восстании в 1907 г. После 1908 г. в эмиграции во Франции. В годы войны оборонец. Участвовал в формировании во Франции добровольческих отрядов из русских политэмигрантов. Воевал в составе французского Иностранного легиона (лейтенант французской армии после боев на Марне и Сомме). Участвовал в боевых операциях на Салоникском фронте в качестве офицера при штабе генерала Саррайля. В апреле 1917 г. вернулся из Парижа в Россию с паспортом, выданным в Лондоне 23 марта 1917 г. С мая помощник военного и морского министра, управляющий Морским министерством, помощник генерал-губернатора Петроградского ВО. Вскоре покинул и этот пост из-за разногласий с политикой Военного министерства. Член УС. После Октября участник Белого движения. В ноябре 1918 г. был командирован Уфимским государственным совещанием в США и Францию для переговоров об оказании помощи России. Эмигрант в Париже, Праге, Белграде. Тяготел к левому крылу эсеровской эмиграции. В 1920–1922 гг. входил в Инициативную группу «Внепартийное объединение». В 1923 г. член Областного комитета заграничных организаций ПСР. Один из редакторов ж. «Воля России» (Прага). В 1922 г. включен президиумом ГПУ в список эсеров, обвиненных в антисоветской деятельности. В 1929 г. совершает нелегальную поездку в советскую Россию. С 1936 г. жил в США. Сотрудник газ. «Рассвет» (Чикаго) и «Новое русское слово». Председатель «Общества Приехавших из Европы». (См.: *Лебедев В.* Из рядов французской армии. Русские волонтеры во Франции. Очерки французского фронта и тыла в Македонии. М., 1916; сб. Памяти В.И. Лебедева. Нью-Йорк. 1958.)

ЛЕБЕДЕВ Михаил Николаевич (1883)

Юрист по образованию. С начала войны работал в контрразведке. Полковник. После ухода Бориса Никитина с поста начальника КРО при штабе ПВО недолго заменял его, затем старший помощник нового на-

В.Э. Кингисеп

А.А. Кирпичников

Н.К. Крупская

Н.В. Крыленко

М.Ф. Кшесинская

Юрий Ларин

чальника КРО. 6 июля «по личному приказанию ген. Половцова» занимался осмотром и принятием мер по охране документов во дворце Кшесинской после занятия дворца правительственными войсками. Давал показания об этом Следственной комиссии 22 августа (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 21. Л. 305—312). Судебный следователь 5-го участка г. Петрограда. По ходатайству генерала Потапова, 6 сентября прикомандирован к ГУГШ (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2124). После Октября был впервые арестован в 1925 г. При допросе рассказал о существовавшей якобы в КРО ПВО Красной Картотеке (дела с красной полосой) на политических деятелей России, в т. ч. на лидеров большевиков, содержащей сведения не только об их партийной работе, но и «щекотливые» нюансы их личной жизни. Сталин через Ягуду внимательно следил за ходом следствия, поиском картотеки. В 1928 г. органами ОГПУ Ленинграда были арестованы практически все бывшие сотрудники КРО ПВО, в том числе Л.П. Гредингер, вторично сам Лебедев, а в 1929 г. все бывшие сотрудники т. н. «черного кабинета» Петроградского почтамта, занимавшиеся перлюстрацией корреспонденции; была произведена повальная чистка архивохранилищ. Но никаких результатов добыто не было (*Иванов Виктор*. Компромат Красной Картотеки. Что искал Сталин в ленинградских архивах // Служба безопасности. Новости разведки и контрразведки. М., 1998. № 1—2. С. 28—29). Напрашивается вывод, что такой картотеки в природе не существовало. Если предположить обратное, то она была бы активно использована Следственной комиссией Временного правительства, занимавшейся расследованием Июльских событий и арестовавшей не одну сотню большевиков. Сам М.Н. Лебедев при допросе этой комиссией 22 августа сообщил, в частности: «В контрразведывательном отделении к моменту восстания я находился около года и был одним из самых старых служащих, причем принимал деятельное участие в первоначальной разработке сведений о Ленине и других лицах, участвовавших, по моему глубокому убеждению, в организации июльского восстания». Далее он рассказал о своих впечатлениях от тех перехваченных телеграмм, которыми обменивались Ленин, Козловский, Ганецкий и др., но ни слова о существовании Красной Картотеки. Бывшие сослуживцы Лебедева, несколько десятков человек, по его вине оказались в ГУЛАГе. Сам он был в третий раз арестован в 1935 г. и вряд ли выпущен. Из сообщения Г.Г. Ягуде 5 марта 1935 г. «о ходе операции по “бывшим людям”» в Ленинграде: «Среди арестованных отмечаем: 1) Лебедев Михаил Николаевич, бывший старший помощник начальника контрразведки в Ленинграде, производил обыск у Владимира Ильича Ленина. Дал показания о проживании в Ленинграде других контрразведчиков» (Россия. XX век. Документы. Лубянка. С. 625). Среди арестованных был и А.М. Волькенштейн, бывший заведующий делопроизводством КРО Министерства юстиции. Этот отдел был создан по инициа-

тиве П.Н. Переверзева 25 июня и лишь через три месяца ликвидирован как незаконно созданный, соединявший функции контрразведки и политической полиции. Тем не менее за эти три месяца отдел во главе со своим начальником Н.Д. Мироновым (занимал эту должность и после назначения его начальником КРО ПВО, и поэтому 3–5 июля чины КРО Министерства юстиции перенесли свою деятельность в штаб ПВО) «проделал большую работу», в частности, и по «составлению архива из материалов, отобранных в б. Охранном отделении и Департаменте полиции», наладили работу канцелярии. Но никаких упоминаний о Красной Картоотеке в справке за подписью Миронова и Волькенштейна для нового министра юстиции также нет (ГА РФ. Ф. 1790. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2).

ЛЕБЕДЕВ (Полянский В.) Павел Иванович (1881–1948)

Член РСДРП с 1902 г. В 1907–1917 гг. политэмигрант, активный участник группы «Вперед». Вернулся в Россию 9 мая «первым поездом», организованным Цюрихским эмигрантским комитетом (числится в списке РСДРП – меньшевики, большевистская группа «Наше Слово» и группа «Вперед»). После возвращения вошел в межрайонную организацию социал-демократов-интернационалистов («межрайонцы»), член Центрального Всероссийского ИК СР и СД. Был арестован по обвинению «в захвате имущества, призыве к вооруженной демонстрации, захвату власти». На допросе 7 июля «самым категорическим образом» отрицал предъявленные обвинения; показал, что, выступая после Чхеидзе, призывал к мирной демонстрации, сам привел делегатов от Путиловского завода на заседание ИК Петросовета. На допросе 21 июля сообщил о себе следующие биографические сведения: журналист, учился в Юрьевском университете (медицинский факультет), в 1906 г. в Нижнем Новгороде привлекался к суду за принадлежность к социал-демократической партии, эмигрировал в 1907 г. в Женеву, общих интересов с Лениным, Зиновьевым, Троцким не было (знает их лишь в лицо), Луначарского знает (вернулся вместе с ним), остальных обвиняемых совершенно не знает. Вернулся в Россию по маршруту Женева–Цюрих, далее через Германию–Мальмё–Стокгольм–Торнео–Петроград; приписываемая ему речь не соответствует его политическим взглядам. Ходатайствовал для выяснения его политического кредо допросить в качестве свидетелей члена ЦК Бунда Абрамовича и бывшего члена 2-ой Госдумы д-ра Виктора Мандельберга (В.Е. Мандельберг, меньшевик, 1869–1944). Последний, как и Рейн-Абрамович, охарактеризовал Лебедева при допросе как человека в высшей степени благородного характера, честного, идейного, благоразумного и рассудительного, по политическим убеждениям активный деятель группы «Вперед». Лебедев был освобожден под залог в 1000 руб. 14 августа (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 19. Л. 145–188). После Октября член коллегии и заведующий литературно-изда-

тельским отделом Наркомата просвещения РСФСР. С 1922 по 1931 г. организатор и первый начальник Главлита, «активнейший литпрогромащик», затем отв. ред. сб. «Литературное наследство», «Литературная энциклопедия» и др. Академик АН СССР (1946).

ЛЕБРЕН (Lebrun) Альбер (1871–1950)

Французский политический и государственный деятель. В 1917–1919 гг. министр по делам блокадного положения и министр по делам освобожденных территорий. В 1920 г. сенатор. Последний президент Франции в период Третьей республики (1932 – 11 июля 1940). Сложил с себя полномочия и назначил временным главой республики маршала Петэна. В 1943 г. арестован немцами и депортирован в Австрию. В октябре 1943 г. освобожден. В августе 1944 г. признал де Голля своим законным преемником.

ЛЕВЕНСОН (Левинсон) Михаил (Мейер) Абрамович (1888–1938)

Сын иркутского купца. Участник революции 1905 г. Сослан на каторгу, откуда бежал. Левый эсер. Вернулся в Россию через Германию в составе «первого поезда», организованного Цюрихским комитетом. Депутат Петросовета. После Октября был за отзыв партийных представителей из СНК; позже в Красной армии. В январе 1920 г. один из организаторов Сибирской автономной группы левых эсеров (в марте присоединилась к РКП(б)). Помощник начальника обороны Иркутска во время наступления армии В.О. Капеля. В конце 1920-х гг. работал в Рабоче-крестьянской инспекции. В начале 1930-х гг. советский торгпред в Италии, замнаркома внутренней торговли СССР. Расстрелян в 1938 г. (Коммунарка). Реабилитирован в 1956 г.

ЛЕГИН (Legien) Карл (1861–1920)

Социал-демократ-реформист. Член 2-го Интернационала. Депутат германского рейхстага. Председатель Генеральной комиссии профсоюзов Германии и председатель Международного секретариата профсоюзов.

ЛЕНКШЕВИЧ Николай Константинович (1890–1953)

В 1910 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. Мобилизован из запаса в июле 1914 г. поручиком в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк. Участник Первой мировой войны, был ранен, затем состоял в Личном конвое Николая II. В 1917 г. работал секретным агентом в Швейцарии под псевдонимом «Брут». Участник Белого движения, подполковник. Эмигрант в Париже, Брюсселе.

ЛЕОНТЬЕВ Максим Николаевич (1871–1948)

Генерал-лейтенант. В 1911–1913 гг. военный агент в Константинополе. Участник Первой мировой войны. Генерал-квартирмейстер ГУТШ (1915–1916). Командующий 4-й Особой пехотной бригады РЭК, вое-

вавшей на Македонском фронте. Военный агент в Греции. После Октября участник Белого движения. Представитель Врангеля в Праге. С 1923 г. во Франции. Хозяин ресторана в Монте-Карло. С 1936 г. жил на о. Таити.

ЛЕСИН Григорий Давидович (1860—1924?)

Купец 1-й гильдии. Владелец влиятельного банкирского дома «Г. Лесин», действительный член С.-Петербургской фондовой биржи. Находился в дружеских отношениях с А.И. Путиловым. Часть операций Русско-Азиатского банка проходила через контору Лесина. Путилов имел там специальный текущий счет. Лесину принадлежала с 1912 г. газ. «День», которую, по его словам, в течение более двух лет «торговал» у него И.И. Кольшко в надежде купить ее при финансовой помощи Сибирского банка. Лесин вместе с Рябушинским финансировал газ. «Речь». После Февраля продал газету «День» киевскому сахарозаводчику К.И. Ярошинскому и уехал с семьей в Стокгольм, куда перевел свои капиталы.

ЛЕЩИНСКИЙ (Ленский) Юлиан Маркианович (1889—1937)

Польский социал-демократ, член СДКПиЛ с 1905 г. Большевик. Окончил историко-литературный факультет Краковского университета в 1913 г. Из Варшавы эмигрировал в Копенгаген, откуда вернулся через Стокгольм и Торнео в Петроград 29 апреля 1917 г. (из показаний контрразведке, арестовавшей его 7 июля в квартире Козловского по Баскову пер., где Лещинский проживал вместе с другими польскими социал-демократами и где находилась редакция польской газ. «Трибуна»); освобожден 12 июля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 16, 50, 55, 62; Д. 14. Л. 96). При обыске у Суменсон было найдено письмо Ю. Лещинского из Москвы, адресованное ей: «М.Г. Только вчера получил деньги (200 руб.) в Волжско-Камском коммерческом банке. Большое спасибо. С глубоким почтением Ю. Лещинский. 16/IV 16 г.» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 27). После возвращения из эмиграции Лещинский был организатором петроградской группы СДКПиЛ, членом Предпарламента, ВЦИК, УС. 24 ноября 1917 г. давал показания по «делу Ганецкого» (Кентавр. Май—июнь. С. 100). 27 ноября 1917 г. назначен комиссаром по польским делам Наркомата по делам национальностей. В 1921—1923 гг. член польского бюро ЦК РКП(б). С 1924 г. работал в ФКП, один из редакторов «Юманите». С 1925 г. член политбюро польской компартии, с 1929 г. генеральный секретарь КПП, член Президиума ИККИ. Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Карл (1871—1919)

Деятель международного революционного движения. Один из руководителей германской социал-демократии. Вместе с Р. Люксембург инициа-

тор создания в Германии революционной группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в Союз «Спартака». Депутат рейхстага. Во время войны интернационалист. В 1916 г. осужден на каторгу, освобожден в 1918 г. Один из основателей КПГ. В январе 1919 г. был убит вместе с Р. Люксембург при подавлении восстания берлинских рабочих.

ЛИТВИНОВ (Валлах Макс) Максим Максимович (1876—1951)
Родился в Белостоке в семье служащего. Член РСДРП с 1898 г. С 1908 г. в эмиграции в Англии. Участвовал в обслуживании нелегального транспорта РСДРП из-за границы. Представитель большевиков в Международном социалистическом бюро. После Октября на дипломатической работе: с января 1918 г. выполнял функции полпреда в Великобритании (полномочия не были признаны). Перед назначением полпредом работал секретарем директора Московского кооперативного банка в Лондоне (Из глубины времен. СПб., 1993. № 2. С. 80, 88). 6 сентября 1918 г. арестован, затем обменян на английского дипломата и разведчика Брюса Локкарта; 28 сентября покинул Англию. Находясь в Стокгольме в начале октября, через Ф. Стрёма познакомился с У. Ашбергом. После отставки Г.А. Соломона возглавлял советское представительство в Ревеле (5 января — 29 апреля 1921). 10 мая 1921 г. назначен замнаркома иностранных дел (1921—1930, 1941—1946). В 1922 г. заместитель руководителя советской делегации на Генуэзской, затем глава делегации на Гаагской международных конференциях. В 1930—1939 гг. наркоминдел. В 1941—1943 гг. посол в США.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ (Lloyd George) Дэвид (1863—1945)
Британский государственный и политический деятель, дипломат. Лидер либеральной партии. Член Палаты общин в 1890—1945 гг. В 1916—1922 гг. премьер-министр Великобритании. Автор мемуаров.

ЛОБАЧЕВСКИЙ Б.В.
При допросе 12 июля судебным следователем Александровым сообщил, что последние полтора года работал в Особом отделе в ДП, после «переворота» служит в Главном управлении по делам милиции. Показал, в каких отделах находятся сведения о деятельности шпионского характера, кто там служил и чьи показания могут оказаться «полезными», назвал, в частности, и Курочкина. «Уверен, что сведения должны быть в делах Особого отдела и о Ленине-Ульянове, но существо их не помню, хотя припоминается, что фамилия Ульянова-Ленина проходила в департаменте. Позвольте мне оказать содействие в отыскании указанной переписки, которая может отыскана без особого труда» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 98—98об.). В августе Следственная комиссия основательно поработала с делами бывшего ДП, составила несколько протоколов их осмотра (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 9, 21).

ЛОНГЕ (Longuet) Жан (1876—1938)

Один из лидеров СФИО и 2-го Интернационала. Внук К. Маркса. В войну возглавлял в Парламенте Франции фракцию правого меньшинства партии, голосовавшую за военные кредиты. Редактор газ. «Птиг Републик», затем «Юманите». Летом 1917 г. французское правительство запретило ему поездку в Россию в составе французских делегатов от СФИО. Странник созыва международной социалистической конференции в Стокгольме.

ЛУАЗОН (Loyson) Поль Гиацинт (Ишполит) (1873—1921)

Французский драматург, поэт, публицист. Общественный и политический деятель. Многие его пьесы шли с успехом в разных странах. Сын известного деятеля старокатолического движения, монаха и проповедника. Корреспондент Л.Н. Толстого. На первое свое письмо (1900) получил ответ от Толстого. Подарил ему свою драму «Кровавое евангелие» (в основу ее положены события в Трансваале) с дарственной надписью: «Великому апостолу мира — его скромный ученик». Писал Толстому о разногласиях с его учением. В 1905 г. в письме, написанном под впечатлением Кровавого воскресенья в России, приходит к такому умозаключению: «Не нужно ли демократии быть сперва достойной уважения за нравственные устремления каждого из его членов, а затем приобрести материальную силу, чтобы заставить себя уважать? Одним словом, если в настоящее время — время ненависти и крови — следует выдвигать на первое место, поднимать и углублять заботу о нравственных качествах (нежность, доброта, всепрощение), не стоит ли также искать практического приложения этих качеств в Праве, опирающемся на Силу?» (Толстой и зарубежный мир. Кн. первая. М., Наука. 1965 // Литературное наследство. Т. 75. С. 440—447). Свои политические статьи, которые содержат критику учения Толстого, опубликовал в книге «Les Idées en Bataille» (1911). Мечтал о «взаимопонимании между народами». В 1914 г. выдвигался кандидатом на парламентских выборах от республиканцев, но, несмотря на поддержку А. Франса, П. Пенлеве, социалистов, проиграл выборы. С начала войны — офицер-переводчик при МИДе Франции в Эльзасе. Выполнял различные миссии в Великобритании, Швейцарии, Голландии, России («пытался оказать последнюю моральную помощь Керенскому»). «...поручик французской службы, отправленный в Россию для ознакомления с политическими взглядами» (из доклада полковника Н.Н. Бобрикова А.А. Игнатьеву и генералу Занкевичу: РГВИА. Ф. 15304. Оп. 2. Д. 212. Л. 181). Из воспоминаний Ж. Нуланса о своей поездке из Франции в Россию, куда был назначен 5 июня 1917 г. послом: на пароходе «Vulture» находилась также миссия из 30 русских, одетых во французскую униформу, бывших политэмигрантов во Франции, сражавшихся в рядах французской армии. Эту

группу возглавлял Ипполит Луазон (сын знаменитого религиозного реформатора), писатель «с пылким воображением и веселым нравом». В начале войны был мобилизован во французскую армию; покинул Западный фронт, где в течение многих лет выполнял свой долг, убежденный, что больше принесет пользы своей стране, если возглавит эту пропагандистскую миссию в социалистическую Россию. Но, увы, это все оказалось иллюзией. Те самые иностранцы, которые показали себя достойными солдатами, сражаясь рядом с французами, в большинстве своем под воздействием русской толпы проявили свою недисциплинированность и отсутствие верности делу союзников (*Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique. 1917–1919. Paris, 1933. Т. 1. Р. 13, 14, 20*). В июле 1917 г. Луазону удалось проникнуть во дворец Кшесинской (см. фотографию на с. 345).

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (фамилия отчима, по отцу фамилия Антонов) (1875–1933)

В социал-демократическом движении с 1895 г. В 1895–1898 гг. жил в Швейцарии, во Франции, Италии, с 1898 г. в России. Неоднократно арестовывался. В 1903 г. примкнул к большевикам. По предложению Ленина, член редакции большевистских газ. «Вперед» и «Пролетарий». С 1906 г. в эмиграции. Один из организаторов группы «Вперед». Политический оппонент Ленина в 1908–1910 гг. В войну выступал против шовинизма. Революционер-интернационалист. Его отношение к возвращению через Германию ленинской группы и Ленина было сначала отрицательным: «Он слишком торопится ехать, и его безусловное согласие ехать при согласии одной Германии безо всякой санкции из России я считаю ошибкой, которая может дурно отозваться на будущем его», но писал далее, что «впередовцы» не примкнули к плану Ленина из «соображений простой политической целесообразности, а отнюдь не морали». Вернулся Луначарский также через Германию вслед за «ленинским поездом» 9 мая. Его жена и сын застряли в Швейцарии из-за новых циркуляров Временного правительства вместе с другими 123 эмигрантами, вернулись в начале 1918 г. В 1917 г. Луначарский входил в возглавляемую Троцким Группу объединенных социал-демократов («межрайонцев»). После возвращения вел агитационно-пропагандистскую работу. Был противником «вооруженной авантюры», хотя вынужден был «солидаризироваться с большевиками». 26 июля заочно (был арестован 23 июля) принят в большевистскую партию. После Октября нарком просвещения в 1917–1929 гг., один из теоретиков Пролеткульта. В августе 1933 г. назначен полпредом в Испании. Умер в декабре 1933 г. во Франции, так и не приступив к своим обязанностям. (Политические деятели России. 1917. С. 194; 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 148, 149.)

ЛУНКЕВИЧ Валериан Викторович (1866—1941)

Из дворян. Участник народовольческого движения 1880-х гг. Эсер. С 1902 г. в эмиграции. Член судебно-следственной комиссии ЦК ПСР по делу Азефа. Вернулся из второй эмиграции в 1917 г. Член ЦК партии эсеров и редактор газ. «Дело народа», органа ЦК в 1917—1919 гг. Член УС. В 1918—1919 гг. входил в состав Южного бюро ЦК ПСР. В 1922 г. включен в список эсеров, обвинявшихся в антисоветской деятельности. Отошел от политической деятельности. Преподавал в вузах. Доктор биологических наук. Умер в эвакуации в Екатеринбурге. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 12. Д. 33589.)

ЛЫКОШИН Павел Иванович (р. 1866)

В 1915 г. председатель Правления высочайше утвержденного петроградского торгово-комиссионного товарищества «Сотрудник» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 159—160), председатель пароходного общества «Рюрик». Приобретя новое АО «Помор», направил своих комиссионеров Абрама Рабиновича и Бурштейна в Англию в поисках подходящих компаньонов. Давал показания Следственной комиссии 1 августа и 18 сентября. В делах имеется устав общества «Помор», протоколы осмотра переписки Лыкошина, Рабиновича и Бурштейна (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 33—37, 120—121, 130—131).

ЛЫЩИНСКИЙ-ТРОЕКУРОВ Владимир Владимирович (1889—1968)

Князь. В 1910 г. окончил Императорское училище правоведения. Поручик лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Первой мировой войны. После ранения командирован во Францию в распоряжение военного агента А.А. Игнатьева. Помощник начальника Русского отдела МСБ в Париже графа Игнатьева 2-го. После Октября эмигрант во Франции. Член Союза преображенцев. Масон. Коммерсант.

ЛЬВОВ Георгий Евгеньевич (1861—1925)

Князь. Крупный землевладелец. Юрист по образованию. Депутат 1-ой Госдумы. Примыкал к кадетам. С 3 марта по 7 июля 1917 г. глава Временного правительства и министр внутренних дел (указ о его назначении издал 2 марта Николай II, по предложению Временного Комитета Госдумы). В конце января 1918 г. арестован. Содержался три месяца в тюрьме. В 1918 г. эмигрировал во Францию. Член «Русского политического совещания». П.Н. Милюков и В.Д. Набоков считали выбор Львова главой Временного правительства неудачным, но неизбежным.

ЛЮКСЕМБУРГ Роза (1871—1919)

Деятель германского, польского и международного рабочего движения. Один из организаторов революционной группы «Спартак» (1916) и КПГ (1918). После подавления восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. была убита вместе с К. Либкнехтом.

П.И. Лебедев

Ю.М. Лещинский

М.М. Литвинов

Дэвид Ллойд-Джордж

А.В. Луначарский

Г.Е. Львов

ЛЮЦИУС Гельмут, фон (1869—1934)

Германский дипломат. Барон. До 1914 г. советник германского посольства в Париже, Петербурге, затем посланник в Швеции, откуда руководил операциями германской разведки.

ЛЮШЕ (LUCHER) Луи (1872—1931)

Крупный французский промышленник и политический деятель. В ноябре 1917 г. министр вооружения в правительстве Ж. Клемансо (сменил на этом посту Альбера Тома). С ноября 1917 г. по январь 1920 г. министр продовольствия во втором кабинете Клемансо. Член Палаты депутатов. Лидер умеренных республиканцев.

М

МАЙЕР Людвиг (Луи) Андреевич, фон (1878—1936)

Барон. Полковник. Окончил Николаевское инженерное училище, Николаевскую академию Генштаба. Старший адъютант штаба 37-й пехотной дивизии. Помощник адъютанта штаба войск гвардии и Петербургского ВО. Помощник делопроизводителя ГУТШ. Военный атташе в Бельгии и Нидерландах с августа 1914 г. С 1920 г. жил в Сан-Ремо (Италия). Геральдист-любитель. Вместе с женой содержал пансионат «Вилла «Наталья»».

МАЛИНОВСКИЙ Роман Вацлавович (1876?—1918)

Большевик. Член ЦК РСДРП в 1912—1914 гг. Депутат 4-й Госдумы (возглавлял большевистскую фракцию). С 1910 г. секретный сотрудник Московского охранного отделения, затем ДП. В мае 1914 г. вынужден был отказаться от депутатского мандата, по требованию Джунковского, и покинуть пределы России, получив откупные в 5 тыс. руб. Первая судебно-следственная комиссия ЦК РСДРП по делу Малиновского, в связи с «добровольным» сложением им депутатских полномочий в Госдуме, пришла к выводу, что доказательств в его провокаторстве недостаточно (проходила в мае—ноябре 1914 г.; возглавлял комиссию Я.С. Ганецкий. В ее состав входили Ленин и Зиновьев). В апреле—июле 1917 г. показания свидетелей по делу о провокаторстве Малиновского собирала ЧСК Временного правительства. 26 мая показания давали Ленин, Зиновьев, Крупская (см. сб.: Дело провокатора Малиновского. М., 1992). Сам Малиновский находился в это время с октября 1914 г. в лагере военнопленных Альтен-Грабов. Оттуда 27 июля 1917 г. он направил письмо министру юстиции Временного правительства. Дошло оно до Петрограда 8 августа, оказалось в Следственной комиссии по Июльским событиям, которая приняла постановление 12 августа о препровождении письма в ЧСК. В связи с окончанием следствия письмо осталось без последствий и, возможно, публикуется впервые:

Узнав о том, что меня обвиняют в службе в русской охранной полиции и что в ближайшее время имеет быть заседание суда по таковым делам и что предполагается решать дело даже в отсутствие обвиняемого, честь имею довести до Вашего сведения, что я на такой суд желаю явиться и ходатайствую о возвращении меня в Россию до окончания войны. Уверен, что со стороны немецких властей особых прелитствий к этому не будет. Не касаясь вопроса по существу, считаю нелишним заявить, что приговор, произнесенный без моего присутствия, каков бы он ни был, я справедливым признать не могу. Русский военнопленный Роман Малиновский. Адрес Германия, лагерь военнопленных Альтен Грабов. Батальон 1 рота 2 барак П.

(ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 33—33об.)

Малиновский вернулся в Петроград только 20 октября 1918 г. с очередной партией освобожденных военнопленных. Сам отдал себя в руки советского правосудия, был заключен в тюрьму ЧК. Третья следственная комиссия по делу Малиновского (27 октября — 5 ноября 1918) вынесла приговор о его расстреле, который был немедленно приведен в исполнение. (См.: *Розенталь И.С.* Провокатор: Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996.)

МАЛЯНТОВИЧ Павел Николаевич (1869—1940)

Дворянин. Русский государственный деятель. С юности был связан с революционным движением. Присяжный поверенный округа Московской судебной палаты, выступал защитником на политических процессах, в том числе защищал большевиков, в связи с чем находился постоянно под наблюдением полиции. После Февраля товарищ министра почт и телеграфов (4 августа — 25 сентября), министр юстиции и генерал-прокурор 3-го коалиционного Временного правительства (с 25 сентября). Накануне своего назначения, по предложению Терещенко, вступил в партию меньшевиков. Через месяц арестован вместе со всеми членами Временного правительства, через день освобожден. Вышел из партии, с августа 1918 г. до сентября 1921 г. находился в Пятигорске и Екатеринодаре. По вызову наркомов Луначарского и Курского вернулся в Москву. Юрисконсульт ВСНХ. Один из основателей советской адвокатуры. Телеграмма об аресте Ленина, подписанная по приказу Керенского, сыграла трагическую роль в его судьбе: в декабре 1930 г. арестован ОГПУ, через 5 месяцев освобожден; 1 ноября 1937 г. арестован, 22 января 1940 г. расстрелян (не дал признательных показаний). В 1959 г. амнистирован. В 1992 г. реабилитирован окончательно. Воспоминания Малиновского были опубликованы в 1918 г. в ж. «Былое» (Пг., № 12). Известно, что после своего назначения министром юстиции Временного правительства имел разногласия со своими замами, считая, что т. к. «большевизм есть политическое учение, то как таковое не подлежит,

как и всякое другое учение, какому бы то ни было преследованию со стороны власти» (*Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* В эпоху потрясений и реформ. С. 331–356).

МАНДЕЛЬ Ал. Сем.

Директор-распорядитель Петроградского товарищества печати и Издательского дела «Труд». 15 мая 1917 г. между ним и К.М. Шведчиковым, действовавшим по доверенности Товарищества «Труд», был заключен контракт о продаже типографии, подвергшийся осмотру Следственной комиссией 8 августа (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Л. 100–100об.).

МАРРО Пьер

Министр внутренних дел в седьмом министерстве А. Бриана (1921) и министр общественного развития и искусств в одиннадцатом министерстве А. Бриана (1929).

МАРТОВ (Цедербаум) Юлий Осипович (1873–1923)

Из семьи служащего. В 1891 г. организовал в Петербурге социал-демократическую группу «Освобождение труда». В 1895 г. вместе с Лениным участвовал в создании Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Подвергался ссылкам, арестам. С 1903 г. меньшевик. Обвинял большевиков в стремлении установить в партии режим диктатуры. В 1906 г. выслан за границу. В 1912 г. член Заграничного секретариата ОК меньшевиков. В начале войны интернационалист, затем центрист. 9 мая 1917 г. вернулся в Россию через Германию. В тот же день критиковал вступление социалистов в коалиционное Временное правительство; осуждал «революционное оборончество». В конце июля 1917 г. обратился с приветствием к 6-му съезду РСДРП(б), выразив «глубокое возмущение против клеветнической кампании, которая целое течение в российской социал-демократии стремится представить агентурой германского правительства». Член Предпарламента. Октябрь рассматривал как катастрофу, хотя признавал его необратимость. Считал, что «переворот 25 октября был предопределен всем ходом русской революции». Подвергался кратковременным арестам за резкую критику «продолжающейся диктатуры» и «красного террора». С 1919 г. член ВЦИК. В октябре 1920 г. легально выехал за границу, по поручению ЦК меньшевиков, в качестве представителя партии в Интернационале. До смерти оставался советским гражданином. В феврале 1921 г. основал в Берлине ж. «Социалистический Вестник» (с 1922 – центральный орган меньшевиков). Один из создателей 2^{1/2} Интернационала. (Политические деятели России. 1917 г. С. 204–208; РГВА. Ф. 1 К. Оп. 13. Д. 15071.)

МЕДВЕДЕВ Николай Мартынович (р. 1873)

Кадровый военный. В 1894 г. окончил Николаевское кавалерийское училище, работал в Иркутском ВО. В ноябре 1911 г. прикомандирован к штабу Московского ВО. С начала войны в разведотделах штабов 5-й, 12-й, 6-й армий в качестве штаб-офицера для поручений. 4 февраля 1916 г. прикомандирован к ЦВ-РБ ГУТШ. После Февраля начальник ЦКРО при ГУТШ. 18 августа направил в Следственную комиссию «непроверенные агентурные сведения» о пацифистском движении, 21 августа – письменные сведения о «партии Ленина», «полученные из английских источников агентурным путем», а 25 августа допрошен в качестве свидетеля, сообщив сведения, также «полученные из достоверных источников, указать кои я, однако, по долгу службы не могу». Судя по показаниям, Медведев пользовался информацией из французских и английских источников и до своего назначения на эту должность не был знаком с деятельностью политических партий России (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–20, 71–76; Д. 11. Л. 45–47об.; Д. 20. Л. 221–221об.). После Октября продолжал оставаться на своей должности, подчиняясь начальнику Генштаба генералу Н.М. Потапову. В феврале 1918 г. Г.М. Гиссер ходатайствовал о разрешении Медведеву на командировку вместе с ним в Швецию, Данию, Голландию и Францию для налаживания поступлений сведений от военной агентуры (вероятно, с намерением эмигрировать). С этой целью ГУТШ направило заведующему иностранному отделу при ИК Петросовета опросный лист Медведева – начальника отделения Военного контроля ГУТШ (заял эту должность после личного ходатайства 1 марта об оставлении его в должности штатного начальника отделения). Был арестован без предъявления обвинений и допросов, освобожден 1 мая после «выяснения произошедшего недоразумения». Все казенное имущество и документы, изъятые при вскрытии несгораемого шкафа Медведева, были ему возвращены (деньги в сумме 10 727 руб. 64 коп. и ассигновки на сумму 35 891 руб. 41 коп. «были возвращены» исполняющему должность начальника отделения Военного контроля Н.А. Органову). Документы за май–июль 1918 г. свидетельствуют, что Медведев исполнял должность начальника Регистрационного бюро Регистрационной службы ГУТШ, затем после ликвидации ГУТШ в мае 1918 г. – Всероссийского главного штаба (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 845; Оп. 13. Д. 114. Л. 42, 46). Дальнейшая судьба неизвестна.

МЕЛЕНЕВСКИЙ (Басок, Соколовский) Мариан Иванович (1879–1938)

Меньшевик. Активный деятель «Спилки». В годы войны один из руководителей «Союза борьбы за освобождение Украины». Был направлен австрийским МИДом с миссией на Балканы для выяснения возможности переброски туда экспедиционных войск с целью поднять восстание

против царского режима; по прибытии в Константинополь отправился к Парвусу, с которым был знаком с начала века (*Земан З., Шарлау В.* Парвус — купец революции. С. 160—161). После Октября Меленевский на хозяйственной работе в СССР. Арестован в 1937 г. Расстрелян в январе 1938 г. (Коммунарка). Реабилитирован в 1957 г.

МЕЛГУНОВ Сергей Петрович (1879—1956)

Из старинного дворянского рода. Историк, журналист. Специалист по истории Русской церкви, русского общественного и революционного движения XVIII—XX вв. Член ЦК ТНСП, редактор ее печатного органа. После Октября сотрудничал с подпольными монархическими офицерскими организациями. В 1918—1922 гг. неоднократно арестовывался. В октябре 1922 г. привлекался по делу «Тактического центра» (реабилитирован в 1992 г.). По личному ходатайству на имя Уншлихта от 14 сентября 1922 г. выехал с семьей за границу. Член Заграничного комитета ТНСП. С середины 20-х гг. в Париже. Непримиримый противник советской власти, для ее свержения допускал возможность интервенции. Как и Милуков, считается автором первого в эмиграции научного анализа истории Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны.

МЕЛЬНИЧАНСКИЙ Григорий Натанович (1886—1937)

Участник российского социал-демократического движения. Большевик. В 1910—1917 гг. в эмиграции в США. После возвращения вместе с Троцким в Петроград — член Выборгского комитета РСДРП(б). В Октябрьские дни член Московского ВРК. После Октября председатель Московского губсовета профсоюзов, в 1918—1920 гг. член Совета рабоче-крестьянской обороны от ВЦСПС, член Президиума Профинтерна. В дальнейшем на профсоюзной и хозяйственной работе. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874—1934)

Из семьи дворянина. Сын профессора. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В революционном движении с 90-х гг. XIX в. Большевик. С декабря 1907 г. в эмиграции (Бельгия, Англия, Италия, Франция, США, Швейцария). Сотрудник газ. «Наше Слово». С 1915 г. по лето 1917 г. работал в парижской конторе одного из крупнейших банков Франции «Лионский кредит». В июле 1917 г. вернулся в Петроград. В дни Октября член Петроградского ВРК, комиссар ВРК в министерстве финансов, руководил занятием Главной конторы Госбанка, участник осады Зимнего дворца. Замнаркома финансов, нарком финансов (январь—март 1918). Первый советский консул в Берлине (апрель—ноябрь 1918). Член Президиума ВЧК (1919—1923). В 1923—1926 гг. заместитель, а в 1926—1934 гг. председатель ОГПУ. В последние годы жизни тяжело болел, отошел от дел, продолжая официально числиться председателем ОГПУ.

МЕРИНГ (Mehring) Франц (1846—1919)

Один из вождей революционного марксизма в Германии, один из руководителей Союза «Спартак» и создателей КПГ. Философ, историк, литературный критик.

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859—1943)

Видный общественный и политический деятель, историк, публицист. Один из лидеров кадетской партии. Депутат 3-й и 4-й Госдумы, лидер «думской оппозиции». В дни Февраля член Временного Комитета Госдумы. Министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. Возражал против создания коалиционного Временного правительства. После Октября выехал из Петрограда в Москву, затем в Новочеркасск. Автор Декларации ДА. В эмиграции главный редактор газ. «Последние Новости», издававшейся в Париже.

МИРБАХ (Mirbach) Вильгельм (1871—1918)

Граф. Германский дипломат. С 1908 по 1911 г. советник германского посольства в России. С 16 декабря 1917 г. по 10 февраля 1918 г. возглавлял германскую миссию в Петрограде после подписания перемирия в Брест-Литовске. С апреля 1918 г. посол Германии в советской России. Убит 6 июля 1918 г. левыми эсерами.

МИРОНОВ Николай Дмитриевич (1880—1936)

Ученый-востоковед, известный индолог. Приват-доцент Петербургского университета. Доктор философии Страсбургского университета. В революционной деятельности эсер. Давний знакомый Керенского, который назначил его на должность начальника КРО при штабе ПВО (вместо Никитина), намереваясь «объединить всю государственную контрразведку в его руках, но, конечно, Никитин, а также ГУГШ раскрывать ему своих секретов не стали» (*Паловцов П.А. Дни затмения... М., 1999. С. 94*). Совмещал эту должность с должностью начальника КРО при Министерстве юстиции до его роспуска (был создан 25 июня). С открытием Иркутского государственного университета в октябре 1918 г. преподавал на кафедре сравнительного языковедения и санскрита. Эмигрант в Харбине, Париже, Тунисе.

МИХАИЛ Александрович (1878—1918)

Вел. кн., брат Николая II. С начала войны командовал «Дикой дивизией». Убыл с фронта по болезни. Назначен генерал-инспектором кавалерии. 3 марта 1917 г. отказался от прав на престол. Убит в Перми (Мотовилиха) в ночь на 13 июня 1918 г.

МОЛЛЕР Алексей Николаевич (1898?—1944)

Из потомственных дворян. Сын надворного советника. Капитан лейб-гвардии Преображенского полка. Брат известного генерал-майора ДА Александра Николаевича Моллера.

МОЛОТОВ (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986)

Из семьи приказчика. Большевик. Сотрудник большевистской газ. «Звезда», член редколлегии «Правды». После ареста бежал в 1916 г. из ссылки. С 4 марта 1917 г. член редакции «Правды». В Октябре член Петроградского ВРК, участник переговоров с социалистическими партиями. С ноября 1917 г. председатель СНХ Петроградского района. С 1930 г. председатель СНК СССР. В 1941—1957 гг. первый зам. председателя СНК и СМ СССР, нарком (министр) иностранных дел (1939—1943, 1953—1956). С 1957 г. посол в Монголии. В 1962 г. исключен из партии, в 1984 г. восстановлен.

МООР (Moor) Карл (1852—1932)

Немец по национальности, родился в Швейцарии, с 1889 г. жил в Берне. Один из лидеров швейцарского социал-демократического движения. В 1892—1906 гг. редактор «Бернер Тагвахт». Член Городского совета и Национального парламента. В 1904 г. познакомился с Лениным на социалистическом конгрессе в Амстердаме. С начала войны был тесно связан с правыми немецкими социал-демократами. Тайный агент германского правительства под кличкой «Байер». В 1917 г. Заграничное бюро ЦК большевиков в Стокгольме получило от него ссуду в размере около 40 тыс. дол. (возможно, из полученного наследства от матери), которые пошли частично на организацию 3-й Циммервальдской социалистической конференции в Стокгольме (сентябрь 1917); остальная часть вернулась в Россию после Октября. Моор в начале 1918 г. находился в Петрограде, с августа 1918 г. по март 1919 г. в Москве. Приехал в Москву в ноябре 1921 г., долго добивался возвращения ссуды; получив ее, осенью 1927 г. уехал на родину. (*Bonnin George. Les bolcheviques et l'argent allemand... P. 104—107; Ляндрес С. Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году. С. 128—143.*)

МОРИС (Morice)

Британский генерал. В 1918—1919 гг. посол Великобритании на Дальнем Востоке в России.

МУССУРИ Егор Константинович

Начал службу чиновником в МИДе в начале 1880-х гг. Работал в консульствах в Стокгольме, Гамбурге, Мемеле, Лиссабоне. С начала XX в. генконсул в Христиании (Норвегия). Статский советник.

МЯСОЕДОВ Сергей Николаевич (1865—1915)

Полковник. В 1892—1909 гг. служил в ОКЖ. В 1909—1912 гг. в распоряжении военного министра В.А. Сухомлинова. В 1915 г., по сфабрикованному обвинению, признан виновным в шпионаже в пользу Германии и повешен.

Ю.О. Мартов

В.Р. Менжинский

П.Н. Милюков

Вильгельм Мирбах

Михаил Александрович, вел. кн.

С.Н. Мясоедов

Н

НАБОКОВ Константин Дмитриевич (1874—1927)

Дядя писателя В.В. Набокова. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1896 г. переведен из Министерства юстиции в МИД. Дипломат (Бельгия, Вашингтон, Калькутта). С 1916 г. советник посольства в Англии. После смерти посла А.К. Бенкендорфа заменил его. С мая 1917 г. временно управлял посольством, оставаясь в должности советника с присвоением звания чрезвычайного посланника. После Октября уволен новой властью. В апреле—мае 1918 г., по его инициативе и при поддержке английской морской разведки, была создана строго законспирированная разведорганация «ОК». Набоков оставался дипломатическим представителем Белых правительств в Англии. После падения правительства Колчака передал управление посольством советнику Е.Б. Саблину.

НАТАНСОН (Бобров) Марк Андреевич (1850—1919)

Из мещан. Учился в Петербургской медико-хирургической академии и Земледельческом институте. Бывший народник, неоднократно арестовывался. Летом 1902 г., вернувшись из ссылки, примкнул к эсерам. Весной 1904 г. в Женеве познакомился с Плехановым и Лениным. В 1909 г. член ЦК ПСР. В эмиграции жил во Франции, Англии, Швейцарии, заведовал финансами партии. Участник Циммервальдской и Кингальской социалистических конференций. После возвращения в Россию (проходит по списку эсеров «первого поезда») — один из лидеров эсеро-партии. Осудил выход левых эсеров из СНК в марте 1918 г., вооруженную акцию левых эсеров в Москве. Один из инициаторов создания Партии революционного коммунизма. Член Президиума ЦИК. В 1919 г. выехал на лечение в Швейцарию, где умер.

НЕРАТОВ Анатолий Анатольевич (1863—1928)

Действительный статский советник, гофмейстер, землевладелец. Член Государственного Совета. Дипломат. Чиновник Азиатского департамента МИДа. Товарищ министра иностранных дел России с 1910 г. при министрах С.Д. Сазонове, Б.В. Штюрмере, Н.Н. Покровском, П.Н. Милюкове, М. И. Терещенко, при А.И. Деникине. С января 1920 г. в эмиграции. Представитель МИДа при П.Н. Врангеле в Константинополе.

НИВЕЛЬ (Nivelle) Робер (1856—1924)

Дивизионный генерал. С 17 декабря 1916 г. главнокомандующий армией Севера и Северо-Востока (сменил Жоффра). После провала операции англо-французских войск под его командованием в Шампани («бойня Нивеля») отстранен 15 мая 1917 г. от командования (заменен Петэном). С января 1918 г. командующий 19-го корпуса в Алжире. С 1920 г. член Высшего военного совета.

НИКИТИН Борис Владимирович (1883–1943)

Из дворян. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Институт инженеров путей сообщения в Петербурге. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Был слушателем краткосрочных курсов при Императорской Николаевской военной академии в 1914 г. Служил в Кабардинском конном полку. В августе 1916 г. ст. адъютант штаба Кавказской Туземной конной дивизии. С 30 ноября 1916 г. помощник ст. адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 7-й армии. 7 марта 1917 г. приехал на три дня в Петроград и, по настоятельной просьбе генерала Корнилова, тогда главнокомандующего ПВО, был назначен 12 марта и. д. начальника КРО штаба ПВО, несмотря на желание сотрудников избрать на эту должность М.Н. Лебедева. В июне генерал-квартирмейстер штаба ПВО (курировал разведку и контрразведку). В июле начальник разведотделения ГУГШ. С сентября начальник штаба Кавказского Туземного конного корпуса. С 1918 г. по февраль 1919 г. командующий полевыми войсками отряда генерала Лазаря Бичерахова на Кавказском фронте. Полковник (1918). С 1920 г. в эмиграции во Франции. Председатель Союза русских дипломированных инженеров во Франции (1932). Сотрудничал в Российском центральном объединении. За работы в области электрификации награжден серебряной медалью. Автор воспоминаний. В фонде Вл. Бурцева хранится визитная карточка Б. Никитина, полковника, инженера по строительству мостов и шоссежных дорог: просил отнестись с доверием к предъявителю визитки, его родственнику В.Н. Скосыреву. Скосырев Всеволод Николаевич (р. 1895) — бывший офицер, представитель за границей кронштадтцев, находившихся в Финляндии после подавления Кронштадтского мятежа, член созданного ими Комитета северных боевых организаций. 3 марта 1922 г. обратился к Бурцеву, «их духовному вождю», с памятной запиской, где излагалась просьба «учесть в общем плане борьбы» с большевиками «стремление 3 тыс. человек» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 448. Л. 162; Д. 548. Л. 28–38). Позже Скосырев — известный масон, эмигрант во Франции и Германии. О нем Б. Никитин упоминает в своей книге (*Никитин Борис. Роковые годы. С. 75*).

НИКИТИН Владимир Николаевич (1848–1922)

Из дворян. Обучался в кадетских корпусах и Михайловском артиллерийском училище. Участник Русско-турецкой, Русско-японской войн. Находился в плену в Японии. Был произведен в генерал-лейтенанты (1904). В 1911–1914 гг. командующий войсками Иркутского, Одесского ВО. В Первую мировую войну командовал 7-й (отдельной) армией (июль 1914 — октябрь 1915). Сдал командование генералу Щербачеву. Член Военного совета. С 16 марта 1916 г. комендант Петропавловской крепости. Одновременно в январе 1917 г. введен в состав Верховного военного суда. В апреле 1917 г. уволен от службы по болезни. За свою воинскую

службу достоин всех высших российских орденов. После Октября покинул Россию. Умер в эмиграции.

НИКИТИНА Лидия Владимировна (ум. 5 июня 1947 во Франции) Дочь генерала В.Н. Никитина и сестра Бориса Никитина. С 1906 г. фрейлина Императорского двора. Горячая почитательница Гр. Распутина. Входила в ближайшее его окружение. О Лидии генерал В. Джунковский и бывший царский военный министр А. Редигер оставили не очень лестные характеристики: командовала своим отцом, имевшим репутацию «честнейшего человека, редкой доброты и снисходительности»; «пользуясь своим влиянием, иногда невольно, в ущерб делу, портила отцу» (*Джунковский В.Ф.* Воспоминания. М., 1997. Т. 2. С. 316). Редигер писал более откровенно: пользуясь званием фрейлины, принимала живое участие в придворных интригах, в том числе и против него (*Редигер Александр.* История моей жизни: Воспоминания военного министра. М., 1999. Т. 2. С. 259, 260, 435). В эмиграции во Франции жила с матерью и братом. Работала медсестрой. Умерла в один день с матерью (покончила жизнь самоубийством).

НИКОЛАИ (Nicolai) Вальтер (1873—1947) Полковник. Начальник разведслужбы генштаба германских вооруженных сил в Первую мировую войну («король» шпионажа). Автор книги «Тайные силы», вышедшей в Германии в 1923 г. В 1945 г. арестован советской контрразведкой и доставлен в Москву, где умер в одиночной камере Бутырской тюрьмы.

НИССЕЛЬ (Niessel) Анри Альбер (1866—1955) Французский генерал. Окончил Высшую военную школу. Участник Первой мировой войны. С сентября 1917 г. главнокомандующий французской военной миссией в России с резиденцией в Петрограде. Прибыл в Россию с целью «реорганизовать русскую армию» (*Nourens J.* Mon ambassade en Russie soviétique. Т. 2. Р. 26, 27). После возвращения во Францию (покинул Петроград 19 марта 1918 г.) командовал 11-м корпусом, затем на различных командных и дипломатических должностях: президент Межсоюзнической контрольной комиссии в Балтийский странах по наблюдению за выводом немецких войск, командующий армейским корпусом в Алжире, начальник французской военной миссии в Польше, член Высшего военного совета Франции. С 1931 г. в отставке.

НОДО (Naudeau) Людовик Французский журналист. Корреспондент газ. «Тан» в Петрограде, фактически официального органа МИДа Франции. 1 мая 1918 г. брал интервью у Чичерина. Через три месяца арестован вместе с членами французской военной миссии в России. Вскоре после освобождения из тюрьмы взял интервью у Ленина 5 февраля 1919 г. (*Naudeau Ludovic.*

En prison sous la terreur russe. Bibliothèque de la guerre. Librairie Hachette. 1920. P. 175—196; *Ленин В.И.* ПСС. М., 1974. Т. 37. С. 729). Вернулся во Францию 22 февраля 1919 г. [н. ст.]. Напомним, что именно Л. Нодо в статье в газ. «Иллюстрасьон», напечатанной в связи со смертью Ленина (Париж, 1924. № 4221. 26 января), сообщал, что после волнений в Германии не удалось собрать доказательств связи Ленина с Германией (см. док. 94).

НОКС (Кпox) Альфред Уильям Фортескью (1870—1964)
Британский бригадный генерал. В 1908—1911 гг. офицер генштаба. В 1911—1918 гг. военный атташе в России. В 1918—1920 гг. глава британской военной миссии в Сибири. Инициатор переворота адмирала Колчака, впоследствии его главный советник по организации армии, вопросам тыла и снабжения военными материалами. Награжден русскими орденами Св. Станислава, Св. Владимира, Св. Анны. В 1920 г. в отставке. Автор кн. «С русской армией. 1914—1917». С 1924 по 1945 г. депутат Парламента.

НУЛАНС (Noulens) Жозеф (1864—1939)
Французский государственный и политический деятель. Дипломат. Миссон. Посол Франции в России с июля 1917 г. До 28 февраля 1918 г. находился с посольством в Петрограде, затем на Севере России, откуда выехал на родину из Архангельска на пароходе «Ярославна» только 15 декабря 1918 г., несмотря на ноту советского правительства об его отзыве, в связи с заявлением Нуланса, опубликованным 23 апреля 1918 г. в московских газетах, о целесообразности военных действий союзников на территории России «для защиты общих интересов». Президент Межсоюзнической комиссии в Варшаве. В 1921 г. председатель Межсоюзнической комиссии помощи голодающим в России, председатель Промышленного, коммерческого и финансового общества для России и смежных с ней государств. Автор воспоминаний.

О

ОБЕРУЧЕВ Константин Михайлович (1865—1929)
Окончил Артиллерийскую академию. Эсер. За революционную деятельность в 1905—1907 гг. уволен из армии, выслан за границу (Швейцария, США). Сотрудничал с различными общественными организациями. Занимался организацией помощи русским военнопленным. В январе 1917 г. вернулся в Россию. Был арестован в Киеве, после Февраля освобожден. Комиссар Киевского ВО; произведен в генералы. Назначен Временным правительством начальником Киевского ВО. В сентябре 1917 г. делегирован на Международную конференцию по обмену военнопленными в Копенгагене. После Октября отказался от предложения

П.Н. Миллюков и А.Ф. Керенский. 1930-е годы

Робер Нивель

В.Н. Никитин

Альфред Нокс

советского правительства занять пост в военном ведомстве, остался в эмиграции. Жил в США, где был председателем Общества помощи русским писателям, ученым, одним из основателей и преподавателей Русского народного университета в Нью-Йорке. Являлся представителем Административного центра внепартийного объединения.

ОЛЬБЕРГ Павел Карлович (1879—1960)

Участник российского социал-демократического движения с 90-х гг. XIX в. Меньшевик. С 1917 г. находился в Стокгольме, был зарубежным корреспондентом газеты М. Горького «Новая Жизнь». Друг Мартова. В 20-е гг. XX в. принимал активное участие в деятельности германской социал-демократии. С 1933 г. жил в Швеции. Член СДПШ.

ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ Александр Петрович (1844—1932)

Принц. Правнук императора Павла I. Генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Сенатор. Член Госсовета. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Приобрел известность как общественный деятель и меценат, попечитель многих благотворительных учреждений и обществ. С сентября 1914 г. главноначальствующий санитарно-эвакуационной частью русской армии. С 1918 г. эмигрант во Франции. Почетный председатель Гвардейского объединения, зарегистрированного в Париже в 1924 г.; входило в состав 1-го отдела РОВС.

ОНУ Андрей Михайлович (1869—1935)

Поверенный в делах в Швейцарии с марта 1917 г. После Октября произвел «чистку» архивов посольства. Возглавлял до декабря 1919 г. эмигрантскую миссию в Швейцарии.

ОНУ Константин Михайлович (1875—1950)

Советник посольства в Вашингтоне при поселе Ю.П. Бахметеве (1916—1917). В 1919 г. дипломатический канцлер при Деникине, затем Врангеле. С 1920 г. в эмиграции. Советник дипломатической миссии в Константинополе, затем в Кламаре (под Парижем).

ОРГАНОВ Николай Ал. (р. 1883)

Помощник начальника ЦКРО при ГУТШ. В марте 1918 г. исполнял должность начальника отделения Военного контроля (контрразведка). (См. л. д.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 846.)

ОРЛОВ Всеволод Андреевич

Прапорщик артиллерии. Офицер для поручений при КРЧ штаба Верховного главнокомандующего (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 2375. Л. 13).

ОСТРОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1856—1938)

Действительный статский советник. Работал консулом в Мемеле, Ньюкастле, Лейпциге. В 1900—1914 гг. генконсул в Данциге, затем в Бергене (портовый город в Норвегии). Эмигрант во Франции.

П

ПАЛЕОЛОГ (Paléologue) Жорж Морис (1859–1944)
Посол Франции в России (январь 1914 – 3 мая 1917 н. ст.). Покинул Россию 16 мая. Генеральный секретарь МИДа Франции. Президент Конференции Послов.

ПАЛЧЕВСКИЙ Николай Александрович (1883?–1961)
Политэмигрант во Франции с 1908 г. Доброволец французской армии (лейтенант). Член комитета «Оборона», созданного из членов плехановской группы «Призыв». Был в Петрограде в составе «миссии Луазона». Вернулся во Францию до Октября. После Октября вместе с М.А. Михайловым, бывшим военным комиссаром Временного правительства, посланного во Францию, занимался культурно-просветительской деятельностью среди русских военных во Франции.

ПАНКРАТОВ Василий Семенович (1864–1925)
Из рабочей семьи. Профессиональный революционер. С 1881 г. член «Народной Воли». 14 лет провел в одиночной камере Шлиссельбургской крепости, затем выслан в Якутию (Вилюйск), где работал в геологической и геодезической экспедициях. В 1905 г. в Москве. Эсер. Участвовал в декабрьском восстании в Москве; после его подавления возвратился в Якутию. После Февраля активно участвовал в политической жизни. С сентября 1917 г. комиссар Временного правительства. Возглавил отряд особого назначения, который охранял царскую семью в Тобольске. Оставил об этом воспоминания. 24 января 1918 г. добровольно сложил с себя полномочия комиссара по охране царской семьи; по другим данным, смещен с поста начальника охраны, по настоянию солдатского комитета красноармейцев. После Гражданской войны жил в Петрограде. Член Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

ПАРВУС Александр (ГЕЛЬФАНД Израиль Лазаревич) (1867–1924)
Участник российского и германского социал-демократического движения. В годы войны сотрудничал с германскими властями, разрабатывал план «революционизирования» России. Разбогател на коммерческих операциях. В 1915 г. искал встречи с Лениным, жившим тогда в Берне, но тот через С. Грумбаха передал, что выставит за дверь «этого разбойника Парвуса, если у него хватит наглости прийти к нему» (из справки французской разведки в Берне от 18 января 1919 г. о политической роли Парвуса-Гельфанда до и после войны – см. архивную справку на Парвуса по документам бывшего Особого архива: *Попова С. С.* Посредник разведслужб // Исторический архив. М., 1999. № 1. С. 100–114). Известно, что Парвус безуспешно пытался встретиться с Лени-

ным и перед его возвращением в Россию в марте 1917 г. В последние годы жизни Парвус вел активную кампанию за созыв международного конгресса по ревизии Версальского договора. (См. о нем: *Зелман З., Шарлау В.* Парвус — купец революции. М., 1991; *Саловьев О.Ф.* Парвус: политический портрет // Новая и новейшая история. М., 1991. № 1. С. 162—185.)

ПЕНЛЕВЕ (Painlevé) Поль (1863—1933)

Французский политический деятель. Ученый-математик. Военный министр (март—ноябрь 1917). Премьер-министр в 1917 г. (сентябрь—ноябрь) и 1925 г. (апрель—ноябрь).

ПЕРАЗИЧ Владимир Давидович (р. 1868)

Серб по национальности. Родился в Витебске в семье служащего. Участник революционного движения с 1888 г. Один из первых марксистов-нелегалов. Впервые арестован в 1889 г. и выслан за пределы России как «вредный иностранец». В 1893—1895 гг. жил в Вене; член ячейки хорватской социал-демократической партии. В 1896 г. нелегально вернулся в Россию. Неоднократно арестовывался. Бежал в 1905 г. в Женеву, где участвовал в конференции меньшевиков. Вновь вернулся нелегально в Россию, где работал в меньшевистских организациях. В 1914 г. выслан «навсегда» за пределы России. В эмиграции работал в Институте по изучению социальных последствий войны, созданном Парвусом. С 1924 г. большевик.

ПЕРЕВЕРЗЕВ Павел Николаевич (1871—1944)

Русский судебный деятель. Родился в дворянской семье. Работал в Министерстве юстиции на разных должностях после окончания Петербургского университета. Один из лучших столичных адвокатов. Защищал лиц, обвинявшихся в политических преступлениях, за что подвергался репрессиям и преследованиям со стороны правительства. Примыкал к трудовикам. Депутат 4-й Госдумы. Один из адвокатов на процессе над членами бывшей большевистской фракции в Думе. С 11 марта 1917 г. прокурор Петроградской судебной палаты. С 5 мая по 6 июля министр юстиции и генерал-прокурор в 1-м коалиционном Временном правительстве. Созданный им отдел контрразведки при Минюсте (на что получил большие средства) занимался следственными действиями, арестом подозреваемых в Июльские дни (в частности, Е.М. Суменсон). За преждевременное опубликование «порочащих большевиков сведений» лишился своего поста. Заведовал на фронте санитарным отрядом, сформированным во время войны на средства петроградской адвокатуры. После Октября на нелегальном положении. В 1920 г. эмигрировал (Константинополь, Тунис, Париж). Активно участвовал в деятельности ма-сонских лож.

ПЕСТКОВСКИЙ Станислав Станиславович (1882—1937)

Из дворян. Член СДКПиЛ с 1902 г. Участник революции 1905 г. В 1906 г. арестован. В 1912 г. бежал с «вечного поселения» в Иркутской губернии за границу. В Кракове познакомился с Лениным. Эмигрант в Бельгии, Голландии, Англии. Член Лондонской большевистской секции в Британской соцпартии. В 1917 г. вернулся в Россию. Сотрудник секретариата ЦК РСДРП(б). Комиссар Петроградского совета профсоюзов. Комиссар ВРК. 24 октября, по приказу ВРК, занял Центральный телеграф. Замнаркома коллегии Наркомата по делам национальностей. Участвовал в создании Литовско-Белорусской республики. В 1919—1920 гг. первый председатель Киргизского ревкома, секретарь Киргизского областного бюро ЦК РКП(б). Во время советско-польской войны начальник политуправления Западного фронта. Историк-латиноамериканист. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

ПЕТИ (Petit) Эжен (Евгений Юльевич) (1871—1938)

Адвокат. Член французской военной миссии в России, куда был направлен в качестве представителя Министерства вооружения Альбером Тома (сентябрь 1916 — март 1918). Летом 1917 г. служил связным агентом между А. Тома и Керенским. Являлся важным источником информации о внутривнутриполитической жизни России (*Journal de Russie d'Albert Thomas...* Р. 97). Генеральный секретарь президента Франции А. Мильерана. Управляющий делами МИДа. Был женат на русской. Переписывался с Бурцевым (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 711).

ПЕТРЯЕВ Александр Михайлович (1874?—1933)

Дипломат. Статский советник. Советник Второго (Ближневосточного) политического отдела МИДа царской России. В марте — октябре 1917 г. товарищ министра иностранных дел. С 1919 г. в эмиграции. До 1923 г. возглавлял российскую дипломатическую миссию в Болгарии. С 1932 г. в Югославии, где служил в МИДе. Знаток Ближнего Востока. Владел 14 языками.

ПИЛАР (Пильхау) Дмитрий Федорович, фон (1872, Ялта — 1939, Таллин)

Барон. С 1911 г. граф Коцебу. Из эстляндских дворян. Окончил лейб-гвардии Кирасирский полк (1899). Камер-юнкер при посланнике в Дармштадте. Участник Первой мировой войны (прапорщик резерва). Находился в немецком плену. Поверенный в делах в Христиании.

ПЛАТТЕН (Platten) Фриц (Фридрих) (1883—1942)

С 1904 г. в социал-демократическом движении. Деятель швейцарского и международного рабочего движения. В 1906—1907 гг. вел революционную работу в Риге. В 1912—1918 гг. секретарь СДПШ. Левый циммервальдист. Главный организатор проезда ленинской группы в Россию

через Германию. В январе 1918 г. был ранен во время покушения на Ленина. В 1919 г. принимал участие в организации Коминтерна. Неоднократно арестовывался финскими, румынскими, литовскими, германскими и петлюровскими властями. В 1921—1923 гг. секретарь КПШ. В 1923 г. переехал в СССР. Организовал в селе Новая Лава Сызранского уезда сельскохозяйственную коммуну швейцарских рабочих-эмигрантов. С 1931 г. старший научный сотрудник Международного аграрного института в Москве. Преподавал также в Московском педагогическом институте иностранных языков. В марте 1938 г. арестован. В октябре 1939 г. осужден за незаконное хранение оружия на 4 года лишения свободы. Сослан в Архангельскую область, где умер. Реабилитирован в 1956 г.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856 — 30 мая 1918)

Из дворян. Деятель российского и международного социал-демократического движения. Философ. Один из организаторов народнических организаций. В эмиграции с 1880 г. Основатель группы «Освобождение труда». Один из создателей РСДРП и ее газ. «Искра». Один из лидеров 2-го Интернационала и с 1903 г. — партии меньшевиков. В годы войны оборонец. Организационно порвал с меньшевиками и возглавил социал-демократическую группу «Единство». 31 марта 1917 г. вернулся в Россию через Англию. Поддерживал Временное правительство. Давал показания суд. следователю Сцепуро 10 и 14 сентября у себя на квартире в Царском Селе, в связи с болезнью: сообщил о своих впечатлениях о политической деятельности Ленина, Зиновьева, Мартова, Троцкого, Парвуса, в частности, о Ленине: допускал его психологическую возможность, ради торжества тактики, использовать средства, идущие из Германии, но не знает «ни одного факта, который доказывал бы, что психологическая возможность перешла в преступное действие»; об отношениях Парвуса и Ленина во время войны не знает, а до войны они «не были близкими» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12а. Л. 100—106, 113—114). Октябрьскую революцию встретил отрицательно, но на предложение Савинкова возглавить антибольшевистское правительство отказался. Скончался в санатории в Финляндии. (См. архивную справку на Г.В. Плеханова, составленную по материалам из бывшего Особого архива: *Потова С.С.* «В трофейных фондах выявлены...». Материалы и документы ЦХИДК о Г.В. Плеханове // Исторический архив. М., 1998. № 2. С. 51—61).

ПЛОТНИК И.

Секретарь Комитета политэмигрантов, живущих в Швейцарии.

ПЛЮЩЕВСКИЙ-ПЛЮЩИК Юрий Николаевич (1877—1926)

Окончил Николаевскую академию Генштаба. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Полковник. В декабре 1905 г. командир

роты лейб-гвардии Семеновского полка. Участвовал в подавлении вооруженного восстания в Москве. Начальник разведотдела 10-й армии в 1914–1915 гг. С февраля 1917 г. генерал для поручений при дежурном генерале. С 5 июня 1917 г. и. о. 2-го генерал-квартирмейстера в Ставке. С 9 сентября (после упразднения должности 1-го и 2-го генерал-квартирмейстеров) находился в резерве чинов ПВО. Допрашивался в качестве свидетеля Следственной комиссией 2 сентября и второй раз в Могилеве 21 сентября по поводу влияния пораженческой пропаганды большевиков на боевые действия русской армии; о Ермоленко показаний не давал (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 57–62об.). С декабря 1917 г. в ДА. В 1919 г. генерал-квартирмейстер штаба Главнокомандующего ВСЮР. Произведен в генерал-майоры. Весной 1920 г. эмигрировал вместе с Деникиным. Жил в Сербии, затем в Париже. Рабочий на автомобильном заводе.

ПОДВОЙСКИЙ Николай Ильич (1880–1948)

Из семьи сельского священника. В революционном движении с 1898 г. В 1901 г. исключен из Черниговской духовной семинарии за революционную деятельность. Большевик, один из редакторов большевистских изданий. В феврале 1917 г. освобожден из сибирской ссылки. Возглавил солдат бронедивизиона, занявших дворец Кшесинской, где разместился ЦК и Петербургский комитет большевиков, Военная организация партии; Подвойский — руководитель Военной организации при ПК, затем при ЦК РСДРП(б). Участвовал в организации демонстраций в Петрограде в апреле, июне, июле 1917 г., в осаде Зимнего дворца. Председатель Петроградского ВРК. После Октября нарком по военным делам (ноябрь 1917 — март 1918). С ноября 1919 г. на военной, партийной, советской работе.

ПОЛОВЦОВ Петр Александрович (1874–1964)

Генерал-лейтенант. Участник Русско-японской войны. В 1906–1911 гг. в ГУГШ, затем в отставке. Путешествовал по Индии. В Первую мировую войну командовал Татарским конным полком и 2-й бригадой Кавказской Туземной конной дивизии («Дикая дивизия»). Начальник штаба 2-го Кавказского корпуса. После Февраля член Военной комиссии при Госдуме, Особой комиссии при военном министре (март–апрель). 22 мая сменил Корнилова на посту главнокомандующего войсками ПВО. В Июльские дни руководил расстрелом большевистской демонстрации и разгромом редакции «Правда». В сентябре 1917 г. — январе 1918 г. главнокомандующий войсками Терского и Дагестанского краев (Кавказский Туземный конный корпус). С 1919 г. в эмиграции во Франции. Видный масон. С 1922 г. жил в Монако на семейной вилле. Возглавлял русскую секцию французского Союза комбатантов. Военный востоковед.

А.П. Ольденбургский

Александр Парвус

Поль Пенлеве

С.С. Пестовский

Н.И. Подвойский

Н.М. Потапов

ПОЛЯК Михаил Григорьевич

Кандидат математических наук. Личный дворянин. Член Совета Петербургского частного коммерческого банка. Член правления Первого пароходного общества «По Волге».

ПОЛЯКЕВИЧ Станислав Александрович (р. 1885)

Белорус. Служащий. Арестован после Июльских событий. 5 сентября освобожден под залог в 500 руб.

ПОПОВ Петр Ксенофонович (р. 1868)

Генерал-майор. С 1914 г. начальник Петербургского охранного отделения, генерал для поручений при Главном управлении ОКЖ. 28 февраля 1917 г. добровольно явился в следственную комиссию при Таврическом дворце. Был допрошен в качестве свидетеля. 3 июня освобожден из-под стражи и «отдан на поруки» жене. 20 июля известил прокурора о своем переезде из Оренбурга в станицу Благовещенскую 1-го отдела Оренбургского казачьего войска (ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 103). Из справки о нем от 5 октября 1917 г.: был взят под арест 2 марта, но не содержался, местопребывание неизвестно (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 252).

ПОТАПОВ Николай Михайлович (1871–1946)

Родился в Москве в семье гражданского чиновника из вольноотпущенных крепостных крестьян. В 1881 г. был принят в военную гимназию «на казенный счет». Окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генштаба (1897). С 1901 г. помощник военного агента в Вене. В 1903–1916 гг. военный агент в Черногории. С 13 апреля 1917 г. помощник начальника Генштаба и генерал-квартирмейстер ГУТШ. Возглавлял контрразведку. После Июльских событий имел прямые контакты с Военной организацией большевиков через М.С. Кедрова (был знаком с ним с 90-х гг. XIX в.), доказывая, в частности, Н.И. Подвойскому, что его подчиненные не причастны к их аресту (документально это опровергнуто), т. к. выступали против курса на политизацию контрразведывательной деятельности (Военно-исторический журнал. М., 1968. № 1. С. 58–68). Один из первых генералов перешел на сторону советской власти. Предотвратил полное уничтожение контрразведки ГУТШ. Начальник Генштаба и одновременно помощник управляющего делами Наркомвоена (ноябрь 1917 – май 1918). Член Высшего военного совета. В 1922 г. привлечен ОГПУ к операции «Трест». В 1938 г. вышел на пенсию.

ПОТОЦКИЙ Сергей Николаевич (1877–1954)

Генерал-майор. В 1903 г. окончил Николаевскую академию Генштаба. Служил в Московском, Санкт-Петербургском, Киевском ВО. С 1908 г. в разведотделении ГУТШ. С марта 1914 г. военный агент в Бельгии и Нидерландах, затем в Дании. Имел многочисленные ордена за заслуги

в области военной разведки в Германии во время войны. После Октября выполнял поручения руководителей Белого движения. Председатель Русского Красного Креста в Дании, Офицерского союза в Копенгагене.

ПРЕЗАН (Prezan) Константину (1861—1943)
Маршал. Начальник штаба румынской армии.

ПРЕО Эрнест
Начальник бельгийской пограничной станции Эркелин. Оказывал содействие в наружном наблюдении за отъезжавшими из Франции в Россию русскими революционерами руководителю заграничной агентуры ДП А.А. Красильникову, который в 1910 г. ходатайствовал о его награждении. В 1909 г. Прео уже имел орден Св. Станислава 3-й степени.

ПРЖЕВАЛИНСКИЙ Константин Николаевич
В революционном движении с 1904 г., провел около двух лет в тюрьме, политэмигрант с 1907 г. (Рим, Берн, Лозанна), социалист-оборонец (из Анкеты: ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 110).

ПРОЗОРОВ Яков Алексеевич (р. 1872)
Из потомственной купеческой семьи Вятской губернии. Воспитывался в престижном Николаевском кавалерийском училище. Служил в 1-м лейб-драгунском Московском Императора Александра III полку (1893). Был произведен в штабс-ротмистры. В 1907 г. уволен в отставку. В 1911 г. коллежский асессор. В 1914 г. состоял в отделе торговли Министерства торговли и промышленности. В 1915 г. к нему перешла по наследству фирма деда «Яков Прозоров с Сыном», которую он, «обладая склонностью трагично тратить деньги в больших количествах», разорил. Еще в 1905 г. развелся с женой, баронессой фон Симолин. Имел двух детей, Ольгу (р. 1900) и Алексея (р. 1901). Его дед, отец и брат оставили по себе добрую память, которую почитатели прозоровской династии чтут до сих пор. Дед, Яков Алексеевич (1816—1881), — городской голова Вятки, очень активно занимался благотворительной деятельностью, «меценат просвещения». За заслуги перед обществом получил потомственное дворянство. И в наши дни действует Вятское Прозоровское культурно-просветительское общество. После переезда в Петербург Я.А. Прозоров основал фирму «Яков Прозоров с Сыном». Его любимый сын Алексей (1842—1914), тайный советник, председатель Санкт-Петербургского биржевого комитета, достойно приумножил дело своего отца, упрочил зарубежные торговые связи фирмы. Имел четырех детей. Старший — наш «герой». Второй сын, Алексей (1873—1902), — выпускник Петербургского университета, один из четырех членов «Русского товарищества котиковых промыслов в Охотском море»; погиб на промысле в Усть-Камчатке, успев опубликовать уникальный труд «Экономический обзор Охотско-Камчатского края». Дочь Ольга (1870—1959) — жена князя Алексея Василь-

евича Оболенского (1877—1969); жили в Швеции. О младшем сыне Борисе известно, что в 1914 г. имел звание титулярного советника. И, возможно, именно его судьба оборвалась в 1938 г.: согласно расстрельным спискам, Прозоров Борис Алексеевич, родился в Петербурге в 1886 г., образование высшее, из дворян, ссыльный в Казачинском районе Красноярского края, без определенных занятий, неработающий, арестован в феврале 1938 г., обвинен в ПТА, расстрелян в мае 1938 г. в Енисейске. Реабилитирован в 1959 г.

ПРОШЬЯН Прош Перчевич (1883—1918)

Сын известного писателя, ученого, просветителя и общественного деятеля. С 1903 г. эсер. В 1905 г. исключен из Новороссийского университета (юридический факультет). С 1905 г. на каторжных работах. В 1913 г. выслан в Восточную Сибирь. Бежал за границу. В войну занимал интернационалистские позиции. После возвращения в мае 1917 г. («первый поезд Цюрихского комитета») — один из лидеров левых эсеров, активный участник Октябрьских событий. С 22 декабря 1917 г. нарком почт и телеграфов. С 4 марта 1918 г. политкомиссар в Высшем военном совете. Не принял Брестского мира, вышел из СНК. Участвовал в подготовке покушения на Мирбаха. После левозероветского мятежа на нелегальном положении. Умер в больнице от тифа.

ПРУДОН (Proudhon) Пьер Жозеф (1809—1865)

Французский публицист, экономист и социолог. Один из основоположников анархизма. К. Маркс в работе «Нищета философии» резко критиковал его философско-экономические взгляды.

ПРУТЕНСКИЙ Владимир Севирович (р. 1879)

С 1904 г. в ОКЖ. С марта 1914 г. в резерве при Петербургском ГЖУ; находился в распоряжении градоначальника. Старший чиновник для поручений Петроградского охранного отделения.

ПУЛ (Pool) Фредерик (1869—1936)

Английский генерал-майор. Участник Первой мировой войны. Возглавлял британскую миссию снабжения в Петрограде. С мая 1918 г. британский военный представитель в России, командовал войсками Антанты на Севере России. С октября 1918 г. британский военный представитель в штабе генерала Деникина. В 1920 г. вышел в отставку.

ПУРТАЛЕС (Purtales) Фридрих (1852—1928)

Граф. В 1907—1914 гг. посол Германии в России. В 1914—1918 гг. руководитель отдела по делам России в МИДе Германии. Противник войны с Россией, он вынужден был лично вручить министру иностранных дел России С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны (19 июля 1914 г.).

ПЯТАКОВ (Лялин) Георгий Леонович (Юрий Михайлович) (1890—1937)

Из семьи инженера-технолога, управляющего сахарным заводом. В 1907—1910 гг. студент экономического факультета Петербургского университета. В 1910 г. исключен за революционную деятельность. Социал-демократ. Неоднократно арестовывался. В 1914 г. вместе с женой Е.Б. Бош был сослан в Сибирь, бежал через Японию в Швейцарию. После Февраля вернулся из Норвегии в Киев. Председатель Киевского комитета РСДРП. Выступал против Апрельских тезисов Ленина. Несколько раз избирался в состав Центральной Рады. Председатель Комитета спасения Революции, созданного по предложению меньшевиков. 28 октября 1917 г. был арестован войсками штаба Киевского ВО, 31 октября освобожден. С 6 ноября заместитель, затем Главный комиссар Госбанка. Был против подписания Брестского мира. Уехал на Украину, где участвовал в боях с германскими войсками. Один из основателей компартии Украины, председатель Временного рабоче-крестьянского правительства советской Украины. С 1919 г. на партийной и государственной работе, в том числе полпред во Франции, председатель Правления Госбанка СССР, замнаркома тяжелой промышленности. Арестован в 1936 г. Расстрелян в январе 1937 г. Реабилитирован в 1988 г.

Р

РАДЕК (Собельсон) Карл Бернгардович (1885—1939)

Родился во Львове. Из семьи учителя. Окончил исторический факультет Краковского университета, учился в Бернском и Лейпцигском университетах. С 1902 г. член ППС, с 1903 г. член РДСРП, с 1904 г. член СДКПиЛ. Участник революции 1905—1907 гг. (Варшава). С 1908 г. деятель левого крыла германской социал-демократической партии. С начала войны большевик, занимал интернационалистские позиции, входил в Циммервальдское объединение социал-демократов-интернационалистов. С 31 марта ст. ст. 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. Помогал возвращению политэмигрантов в Россию. После Октября зав. отделом внешних сношений ВЦИК и зав. отделом Центральной Европы в НКВД. 8 ноября 1917 г. в «Правде» опубликовал доклад о работе Заграничной делегации РДСРП(б). С декабря 1917 г. член советской делегации на переговорах о мире с Германией, был против заключения мира на немецких условиях. Один из лидеров «левых коммунистов». После начала Ноябрьской революции в Германии в декабре 1918 г. нелегально прибыл в Берлин, где принимал участие в организации 1-го съезда КПП. 15 февраля 1919 г. арестован, в декабре освобожден из тюрьмы. (РГВА. Ф. 471 К. Оп. 1. Д. 33, 51; Ф. 567 К. Оп. 1. Д. 784, 785; Ф. 1480 К. Оп. 1. Д. 3.) Один из лидеров Коминтерна. С 1927 г. подвергался репрессиям. Погиб в тюрьме в мае 1939 г. В июле 1988 г. реабилитирован.

РАЕВСКИЙ Михаил Федорович (р. 1879)
Окончил Николаевскую академию Генштаба (1907). Участник Первой мировой войны. Полковник (1915). Делопроизводитель разведывательного делопроизводства Огенквар ГУТШ (октябрь 1916 — 26 августа 1917), затем заведующий почтово-телеграфным контролем в должности помощника обер-квартирмейстера ГУТШ. 4 октября 1917 г. назначен 3-им обер-квартирмейстером (контрразведка) отдела 2-го генерал-квартирмейстера ГУТШ. В 1918—1920 гг. в Красной армии. В марте 1920 г. содержался в Бутырской тюрьме.

РАКОВСКИЙ (Станчев) Христиан Георгиевич (Крыстю) (1873—1941) Болгарин. Врач по профессии. С начала 1890-х гг. в социал-демократическом движении в Болгарии, Румынии. В войну — интернационалист. В апреле 1917 г. был арестован румынскими властями по подозрению в германском шпионаже; 18 апреля «насиленно освобожден» русскими солдатами в Яссах (из донесения Деникина министру юстиции с просьбой собрать доказательства виновности Раковского; просил арестовать его, «ввиду нежелания обострять отношения с румынским правительством»). Министр труда Скобелев «самым энергичным образом» опроверг появившиеся в газ. «Киевская Мысль» 28 мая сведения, что якобы он требовал ареста Раковского. 7 июля в газ. «Русская Воля» появляется статья Бурцева «Или мы, или немцы и те, кто с ними», в которой перечислил 12 наиболее «вредных лиц», из них на первом месте Ленин, на предпоследнем Раковский. Писатель В.Г. Короленко, давно знавший Раковского, «с глубоким негодованием» отверг в газете обвинение против Раковского как «злую клевету». Сам Раковский 8 июля направил в «Русскую Волю» открытое письмо Бурцеву, в котором предлагал ему «либо публично отказаться в течение 48 часов от обвинения, либо принять третейский суд». 12 августа в «Русских Ведомостях» появилось открытое письмо Короленко Бурцеву: «Это вы сделали отголоском непроверенной клеветы против честных людей. Хотелось бы надеяться, что у вас хватит мужества в этом сознаться. Настаивая на голословных обвинениях, отказываясь от суда чести, вы открываете простор эпидемии клеветничества как орудия политической борьбы. Все это вынуждает меня стать рядом с обвиняемым Раковским и вместе с ним ждать от вас “исчерпывающих доказательств”». Плеханов на допросе 14 сентября показал, что Раковский считал себя его учеником, но затем они разошлись по идейным соображениям. «О том, что Раковский состоял австрийским агентом, я даже не слышал. Уверен, что таковым он не мог быть, так как считаю его человеком честным и настроенным слишком антиправительственно, кроме, конечно, правительства социалистического» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12а. Л. 109). Доказательств причастности Раковского к «германскому шпионажу и пропаганде на германские средства» ни в мае, ни в

сентябре ГУГШ так и не смогло обнаружить (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 795; Оп. 16. Д. 2057). С 1917 г. Раковский большевик; с 1918 г. председатель СНК и НКВД УССР (в 1919–1921 гг. Короленко письменно обращался к Раковскому с протестом против бессудных расправ ЧК). Один из основателей и лидеров Коминтерна. В 1923–1927 гг. замнарком иностранных дел СССР, полпред в Англии и Франции (во Франции с 30 октября 1925 по 21 ноября 1927). Троцкист. С 1927 г. начались против него репрессии. В 1941 г. расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

РАСКОЛЬНИКОВ (Ильин) Федор Федорович (1892–1939)

Из семьи священника. С 1910 г. большевик, сотрудник большевистских газет. Зампредседателя Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Кронштадта. 4 июля 1917 г. один из руководителей вооруженной демонстрации матросов и рабочих в Петрограде. 5 июля назначен комендантом дворца Кшесинской. 7 июля вернулся в Кронштадт. Так как Временное правительство угрожало лишить Кронштадт хлеба и денег, если не будут арестованы зачинщики Июльской демонстрации, 13 июля добровольно прибыл в Петроград и был арестован. 11 октября освобожден под залог в 3 тыс. руб., внесенный ИК Петросовета. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 135–136об.; Д. 126. Л. 213, 306; Д. 18. Л. 57; *Раскольников Ф.Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 121–205.) После Октября советский государственный и военный деятель, литератор, дипломат. Главный редактор ж. «Красная Новь». С 1930 г. полпред в Эстонии, Дании, Болгарии. Автор известного «Открытого письма Сталину». В 1938 г. был отозван из Болгарии, отказался вернуться. Умер в Ницце. Реабилитирован в 1988 г.

РАХЬЯ Иван (Юкка) Абрамович (1887–1920)

Рабочий. Большевик. Деятель финского и российского революционно-го движения. В 1917 г. член ИК Петроградского комитета РСДРП(б). Был задержан во дворце Кшесинской 6 июля, освобожден 14 августа под залог в 1000 руб., внесенный братом. В 1918 г. один из основателей компартии Финляндии и финской Красной Гвардии. В 1919 г. представлял КПФ на 1-м конгрессе КИ. Убит в Петрограде.

РЕЙХЕСБЕРГ (Райхесберг) Наум Моисеевич (1869–1928)

Выходец из России. Профессор политической экономии и статистики Бернского университета. Ученый и писатель. Член СДП Швейцарии. В 1917 г. член ЦК по возвращению на родину русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии.

РИБО (Ribot) Александр (1842–1923)

Французский политический деятель. По профессии адвокат. С 1890 г. занимал ряд министерских постов. В марте 1917 г. премьер-министр и министр иностранных дел. С сентября 1917 г. в отставке.

Фредерик Пул

Фридрих Пурталес

Г.Л. Пятаков

К.Б. Радек

Х.Г. Раковский

Ф.Ф. Раскольников

РИГГС (Riggs)

Американский офицер, майор. В 1918 г. помощник военного атташе США в России.

РОБЕРТСОН (Robertson) Вильям Роберт (1860—1933)

В 1915—1918 гг. начальник генштаба британской армии. С февраля 1918 г. главнокомандующий Восточным ВО. В 1918—1920 гг. главнокомандующий в Великобритании. В 1919—1920 гг. главнокомандующий английскими армиями на Рейне. В 1920 г. произведен в фельдмаршалы.

РОДЗЯНКО Михаил Владимирович (1859—1924)

Один из лидеров октябристов. В 1911—1917 гг. председатель 3-й и 4-й Госдум. 27 февраля 1917 г. возглавил Временный Комитет Госдумы, который вступил в переговоры с различными общественными деятелями о создании нового правительства. После передачи власти Временному правительству продолжал возглавлять этот Комитет. Считал главной причиной слабости Временного правительства — его отказ сотрудничать с Госдумой. С 1920 г. в эмиграции в Югославии.

РОЗАНОВ Владимир Николаевич (Мартын) (1876—1939)

Племянник философа В.В. Розанова. Врач. Член РСДРП с 90-х гг. XIX в. Меньшевик. В 1904—1907 гг. член ЦК. С 1908 г. в эмиграции. После Февраля член Петросовета, ВЦИК, Предпарламента. Оборонец. Один из членов делегации, направленной в Стокгольм на так и не состоявшуюся международную социалистическую конференцию. При обыске В.Я. Степанковского, подозревавшегося в шпионаже, было обнаружено письмо Гюисманса Розанову в Совдеп от 16 августа с просьбой разъяснения: «...1) действительно ли русское правительство не принимает участия в конференции, как это утверждает Ллойд-Джордж, 2) если оно принимает участие, то не окажет ли содействия относительно вопроса о паспортах, 3) что в настоящее время думают русские члены о сроке созыва» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 71. Л. 81). Октябрь Розанов не принял. Был осужден по делу «Союза возрождения» и приговорен к расстрелу, замененному концлагерем «до конца Гражданской войны». В 1922 г. амнистирован. Отказался покинуть родину. Отошел от политической деятельности. Работал в Наркомздраве. Репрессирован. Реабилитирован.

РОЗАНОВ Иван Николаевич

Унтер-офицер 263-го пехотного запасного полка. Арестован после Июльских событий. Освобожден 21 августа.

РОЗЕНБЛИТ Генрих

Один из контрагентов Якова Фюрстенберга в Москве. Еще 27 июня 1917 г. Борис Никитин, получив, вероятно, соответствующую информацию от французской разведки, направил запрос в КРО штаба Московского ВО «установить самый строгий контроль за корреспонденцией

фирмы «Розенблит», обратив особое внимание на адрес Фюрстенберга в Стокгольме (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 97). Согласно допросам Суменсон, Козловского, экспертизе их счетов в Азовско-Донском банке, 24 мая 1917 г. Козловский передал Я. Фюрстенбергу по приезду его в Россию 41 850 руб., составлявшие плату Розенблита за проданные карандаши. Но Фюрстенберг вскоре, 27 мая, 40 тыс. из них перевел на счет Суменсон в этот же банк, взяв затем из них 2 тыс. Финансовым экспертам, приглашенным Следственной комиссией, показался взнос Фюрстенбергом этой суммы «необъяснимым» (см. док. 34, 37–39, 49, 53–55). Переписка Фюрстенберга с Розенблитом входит в число 66 телеграмм (№ 6, 8, 17).

РОМАНОВ Иван Романович (1881–1919)

Из крестьян. Участник революционного движения с 1898 г. Большевик. Член Петросовета в 1905 г. В 1907 г. депутат 2-й Госдумы. После ее роспуска эмигрировал. После возвращения в Россию в июне 1917 г. председатель Нижегородского ВРК (октябрь), председатель Нижегородского губисполкома (с ноября 1917). Член ВЦИК 3-го и 5-го созывов. Умер от туберкулеза.

РОМАНОВСКИЙ Георгий Дмитриевич (1882 – после 1936)

Из дворян. Окончил Николаевскую академию Генштаба. В войну генерал-квартирмейстер штаба 7-й армии. С 23 октября 1916 г. и. д. начальника штаба 11-й армии. С 9 мая 1917 г. начальник ГУТШ, с 22 сентября в резерве чинов при штабе ПВО. Генерал-лейтенант. В 1918 г. на службе в Красной армии. С августа 1918 г. участник Белого движения на Восточном фронте. Командир Уфимского артдивизиона Народной армии Комуча в Самаре. С октября 1918 г. представитель при союзном командовании на территории России. Участник Сибирского («Ледяного») похода. С марта 1920 г. командовал стрелковым артиллерийским дивизионом. В апреле 1920 г. прибыл из Владивостока в Японию как представитель Колчака. Остался в Иокогаме. Военный востоковед. Первый председатель Объединенного комитета русских обществ в Японии. Умер в Белграде.

РОШАЛЬ Семен Григорьевич (1896–1917)

Большевик с 1914 г. Студент. Вел партийную работу на Путиловском заводе, с 1915 г. на Северном фронте, с 1917 г. — в Кронштадте. Зам. председателя Кронштадтского горкома РСД(б) и член ИК Кронштадтского Совета. Делегат Апрельской конференции большевиков. После Июльских событий добровольно явился в Петроград и был арестован 15 июля. Освобожден утром 25 октября. В Октябрьские дни комиссар Сводного отряда солдат и матросов при подавлении сопротивления Керенского—Краснова под Гатчиной, затем стал комендантом Гатчины. В составе отряда Крыленко участвовал в ликвидации Ставки в Могиле-

ве и аресте генерала Духонина. В ноябре комиссар СНК на Румынском фронте. В декабре во время переговоров с помощником главнокомандующего Румынским фронтом генералом Щербачевым в Яссах был арестован и убит.

РУБАНОВИЧ Илья Адольфович (1859—1922)

Бывший народоволец. Один из лидеров эсеровской партии. С 1904 г. бессменный ее представитель в Международном социалистическом бюро 2-го Интернационала. Преподавал в Сорбонне (с 1882 эмигрант во Франции). В годы войны оборонец. После Февраля вернулся в Россию. Член ИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов (избран на Первом его съезде, проходившем 4—28 мая 1917 г., получил 778 голосов, Ленин — 20). Заведовал отделом международных отношений. Член Президиума Третьего съезда ПСР (25 мая — 4 июня 1917). Делегирован ЦК партии эсеров за границу для убеждения социалистов и правительств Антанты в заключении справедливого мира. Входил в Заграничную делегацию эсеровской партии.

РУБИНШТЕЙН Татьяна Яковлевна (ум. в мае 1955 в США)

Член РСДРП. Сотрудник Международного бюро Совета рабочих и солдатских депутатов. Жена А.Н. Штейна (Рубинштейна) (1881—1948), известного меньшевика, с 1906 г. политэмигранта в Германии, в 1917—1922 гг. члена СДПГ. С 1933 г. жила в Чехословакии, Франции, США.

РУБИНШТЕЙН (Рубенский) Генрих Иванович (р. 1863)

Польский социал-демократ с 1904 г. Член Петроградской группы СДКПиЛ. Член РСДРП. Бывший амнистированный политический ссыльный. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 46об.; Д. 14. Л. 96об.)

РУЗСКИЙ Николай Владимирович (1854—1918)

Окончил Николаевскую академию Генштаба (1881). Участник Русско-турецкой, Русско-японской войн. С 1909 г. член Военного совета при военном министре. В Первую мировую войну командовал 3-й и 6-й армиями. Был главнокомандующим армиями Северо-Западного, Северного фронтов. С 25 апреля 1917 г. в отставке по болезни с оставлением членом Государственного и Военного советов. Уехал в Кисловодск. Зарублен в составе группы заложников 18 октября 1918 г. на Пятигорском кладбище.

РЯБИКОВ Павел Федорович (1875—1932)

Генерал-майор. Участник Русско-японской войны. С 1906 г. в ГУТШ. Участник Первой мировой войны. Служил в разведотделении штаба 2-й армии. Начальник разведотделения штаба Северного фронта. В 1917 г. 2-й обер-квартирмейстер ГУТШ. С декабря 1917 г. на штабной работе в Красной армии. В начале марта 1918 г., благодаря содействию Н.М. Потапова, эвакуировался с Военной академией Генштаба в Екате-

ринбург. Участник Белого движения на Восточном фронте с лета 1918 г. Участник Сибирского («Ледяного») похода. В апреле 1919 г. работал в военной агентуре генерала Деникина во Франции. Преподавал в Военной академии. Защитил диссертацию «Разведслужба в мирное и военное время». С марта 1920 г. представитель атамана Г.М. Семенова в Китае и Японии. В эмиграции в Китае, с 1927 г. в Праге, куда прибыл по приглашению Военного министерства Чехословакии.

РЯЗАНОВ (Гольдендах) Давид Борисович (1870—1938)

Известный историк марксизма и исследователь истории общественной мысли. В революционном движении с 1887 г. Народник, затем убежденный марксист. В 1890—1900 гг. в тюрьме и ссылке. В 1900—1917 гг. в эмиграции (в 1905—1907 находился в России, участвовал в профсоюзном движении). Участник Международной социалистической конференции в Циммервальде. Вернулся в Россию в мае 1917 г. через Германию («первый поезд Цюрихского комитета»). Примкнул к «межрайонцам», затем большевик. Член ИК Петросовета, ВЦИК 1-го созыва, Предпарламента, УС. После Октября выступал за создание коалиционного правительства. Противник заключения Брестского мира, разгона УС. Один из организаторов Социалистической академии. Архивист. Создатель и первый директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921—1931). Академик (1929). В 1931 г. арестован, исключен из партии и сослан в Саратов. В июле 1937 г. арестован, в январе 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

С

САВЕЛЬЕВ Максимилиан Александрович (1884—1939)

Из дворян. Большевик с 1903 г. Учился в Московском и Лейпцигском университетах. Неоднократно арестовывался. В 1907—1910 гг. в эмиграции в Германии, член германской социал-демократии. С 1910 г. в Петербурге. Член редакции газ. «Правда». В октябре 1917 г. член Предпарламента, в ноябре уполномоченный по организации Экономического совещания. Член Президиума ВСНХ. В 1928—1930 гг. директор Института В.И. Ленина. С мая 1929 г. по июль 1930 г. главный редактор газ. «Известия», затем редактор газ. «Правда». С 1932 г. председатель Президиума Комакадемии, в 1936—1939 гг. замдиректора Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Академик АН СССР (1932). Писал доносы Сталину.

САВИНКОВ Борис Викторович (1879—1925)

Один из лидеров эсеровской партии. Активный член ее Боевой организации. Писатель, публицист (под псевдонимом В. Ропшин). В войну доброволец во французской армии. После Февраля военный комиссар Временного правительства при Ставке, на Юго-Западном фронте, товарищ военного министра, военный губернатор Петрограда и окрестностей во

время мятежа Корнилова. Активный участник Белого движения после Октября. В августе 1924 г. арестован в Минске после перехода советской границы. Погиб в тюрьме при невыясненных обстоятельствах.

САГРЕДО Николай Петрович

Социал-демократ. В 1905 г. студент-медик. Работал в Боевой технической группе ЦК РСДРП(б). В 1907 г. находился в тюрьме. В 1917 г. вернулся в Россию из эмиграции через Германию в составе «первого поезда» политэмигрантов, организованного Цюрихским комитетом.

САХАРОВ Василий Васильевич (р. 1881)

Прапорщик 1-го пехотного запасного полка. Большевик. Член Военной организации большевиков. Участник Июльской демонстрации. Арестован 24 июля по обвинению в получении за агитацию немецких денег. На допросах отрицал все обвинения (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 135—137; Д. 126. Л. 212; Д. 20. Л. 259). Освобожден утром 25 октября 1917 г.

САТИКОВ Сергей Григорьевич (1880—1942)

Социал-демократ с либеральным оттенком. В войну оборонец. После Февраля помощник начальника Главного управления по делам милиции. В июне был направлен Временным правительством за границу, «в целях выяснения и ликвидации заграничных органов политического сыска, насажденных бывшим департаментом полиции» (из телеграммы генерала Потапова военным агентам за границу от 29 мая, в которой в том числе приказал сообщать Сватикову о ценных агентах «для получения разрешения оставить их у себя на дальнейшей службе»: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 14. Л. 1). С конца 1917 г. до февраля 1919 г. в ДА. С 1920 г. эмигрант во Франции (см. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 18. Д. 45810). Историк, общественный деятель. Доктор философии. Друг В.Л. Бурцева. Член правления Тургеневской библиотеки в Париже. Представитель РЗИА во Франции.

СВЕНДСОН Н.

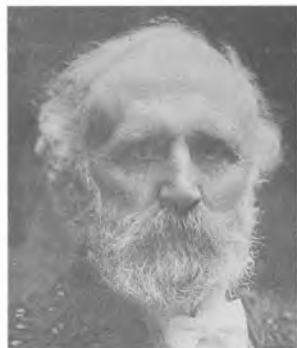
Резидент политической немецкой разведки в Швеции в Первую мировую войну. Русская разведка и контрразведка пытались обнаружить его следы (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 12. Л. 42; Д. 102. Л. 90).

СЕВАСТОПУЛО Матвей Маркович

Советник российского посольства во Франции. После отставки Извольского — поверенный в делах России во Франции до назначения Временным правительством в октябре 1917 г. на эту должность В.А. Макалова.

СЕМАШКО Адам Яковлевич (1889—1937)

Сын чиновника. Родился в Риге. Из дворян. Учился в Петербургском университете на юридическом факультете и в 3-й Петергофской школе прапорщиков (младший офицер). Был близок к анархистам, хотя фор-

Александр Рибо

М.В. Родзянко

Н.В. Рузский

Д.Б. Рязанов

С.Г. Сватиков

А.Я. Семашко

мально числился в составе большевистской организации 1-го пулеметного полка Петроградского гарнизона. Возглавлял выход полка в Июльские дни. От ареста удалось скрыться. В ноябре 1917 г. комиссар Отдела военных сообщений при Генштабе. В феврале 1918 г. начальник Особого отряда при ПВО. Активный участник Гражданской войны (военком, член РВС), затем на дипломатической работе: управляющий делами МИДа Дальневосточной Республики, с апреля 1922 г. первый секретарь полпредства в Риге, до июня 1923 г. поверенный в делах СССР в Латвии. Отказался вернуться в Россию после ревизии в полпредстве. В 1924 г. уехал в Бразилию, направив в Москву прощальное письмо, в котором объяснил причины невозвращения. Вскоре пожелал вернуться в Россию к активной политической деятельности: 30 января 1927 г. покинул Бразилию. 1 марта 1927 г. оказался на Лубянке. Далее Бутырская тюрьма, Соловки, расстрел (*Генис В. А.* А. Я. Семашко, «возвращенец» из Бразилии // Вопросы истории. М., 2008. № 6. С. 109–117; Ленинградский мартиролог. 1937–1938).

СЕМАШКО (Александров) Николай Александрович (1874–1949) Профессиональный революционер. Член РСДРП с 1893 г. Большевик. Племянник Г. В. Плеханова. Был арестован за участие в революционных выступлениях 1905 г. в Нижнем Новгороде. После освобождения эмигрировал. Секретарь и казначей Заграничного бюро ЦК РСДРП. В начале войны был интернирован в Болгарии. После приезда из Болгарии через Германию в Стокгольм, в ожидании разрешения на допуск в Россию, участвовал вместе с В. В. Воровским в качестве большевистского представителя на 3-й Циммервальдской международной социалистической конференции в Стокгольме (5–12 сентября). После возвращения в Россию в сентябре активный участник вооруженного восстания в Москве в октябре 1917 г. После Октября заведующий медико-санитарным отделом Московского Совета. Нарком здравоохранения (1918–1930). Председатель Детской комиссии при Президиуме ВЦИК (1930–1936). Член Президиума ВЦИК. Директор Института здравоохранения и истории медицины АМН СССР (1947–1949). Академик АПН РСФСР, АМН СССР.

СЕМКОВСКИЙ (Бронштейн) Семен Юльевич (1882–1938) Социал-демократ, меньшевик. В войну центрист. Член Заграничного секретариата ОК меньшевиков. Входил в редакцию венской «Правды» Троцкого (его двоюродный брат). Председатель ИК Цюрихского ЦК по возвращению на родину русских политэмигрантов, живущих в Швейцарии. После возвращения в Россию через Германию («первый поезд Цюрихского комитета») вошел в состав меньшевистского ЦК, участвовал в Объединительном съезде РСДРП (19–26 августа), в Чрезвычайном съезде РСДРП(об) (30 ноября – 7 декабря), на котором

был избран в ЦК (до января 1918). В 1920 г. осужден киевским ревтрибуналом, после чего прекратил партийную работу. Преподавал в вузах, вел научно-литературную работу на Украине. Профессор. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

СЕНТ-ОЛЭР (St. Aulaire) Август Феликс, де (р. 1866)
Граф. Французский посланник в Румынии с мая 1916 г.

СЕРГИЕВСКИЙ Лев Георгиевич (1876—1941)
Судебный следователь по важнейшим делам 24 участка г. Петрограда. Работал в Следственной комиссии П. Александрова по расследованию Июльских событий в Петрограде. Проходит по расстрельным спискам Жамбыльской области: родился в Москве, русский, образование высшее юридическое, содержался в тюрьме 13 НКВД, выслан в Чуйский район Джамбульской области, где в июле 1940 г. был арестован и в ноябре 1941 г. расстрелян. Реабилитирован в 1994 г.

СЕСИЛ (Cecil) Эдгар Роберт (1864—1958)
Лорд. Английский государственный деятель. Юрист. Сын известного английского политика. Один из архитекторов Лиги Наций. С начала Первой мировой войны работал в Международном комитете Красного Креста. В 1915 г. заместитель министра иностранных дел. В 1916—1918 гг. министр по делам блокады. В начале 1918 г. помощник госсекретаря по иностранным делам. С 1916 г. начал заниматься проблемами мира. Его предложения легли в основу британского проекта создания Лиги Наций. Британский представитель на Парижской мирной конференции. В 1924—1927 гг. отвечал за деятельность Великобритании в ЛН. В 1929—1945 гг. президент Британской ЛН. В 1936 г. усилиями Р. Сесила была создана Международная компания мира, общественная организация в поддержку разоружения и формирования механизма решения конфликтов силами ЛН. В 1937 г. лауреат Нобелевской премии мира «за неуклонную решимость, которую демонстрировал всю жизнь в борьбе за мир». После Второй мировой войны присутствовал на последнем заседании ЛН в Женеве и был избран почетным пожизненным президентом Ассоциации Объединенных Наций. Обладатель многих других наград и почетных званий, в т. ч. лауреат премии мира, присвоенной фондом Вудро Вильсона (1924). (Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. С. 392—394; *Канто А. С.* Нобелевские миротворцы. С. 155—157).

СКОБЕЛЕВ Матвей Иванович (1885—1938)
Инженер. Из семьи промышленника, сектанта-молоканина. Член РСДРП с 1903 г. Большевик. Эмигрировал в 1906 г. Окончил в 1912 г. Венский политехникум. В июне 1912 г. вернулся в Россию. Депутат 4-й Госдумы. В годы войны оборонец. В 1917 г. участвовал в организации Петросовета. С 13 апреля член бюро ИК Петросовета, зампредседателя Петросовета.

Сторонник созыва международной социалистической конференции в Стокгольме. Зампредседателя ВЦИК. С 5 мая министр труда в первом коалиционном Временном правительстве. 1 сентября подал в отставку. Давал показания Следственной комиссии о своем знакомстве с Троцким: знает его с 1910 г., вместе с ним издавал в Вене по 1912 г. «нелегальную с т. зр. русского правительства, но легальную с австрийской т. зр.» газ. «Правда», социал-демократический партийный орган; Троцкий был тогда «в высшей степени бескорыстный и идейный», находился в тяжелом материальном положении; последний раз виделся с Троцким на Рождество 1912 г. проездом через Вену; вновь увидел уже после «государственного переворота» и обнаружил расхождение во взглядах (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 10. Л. 61–62об.). Октябрь Скобелев не принял, уехал в Закавказье. В 1920 г. эмигрировал в Париж. Содействовал установлению торговых отношений Франции с советской Россией. В 1922 г. вступил в РКП(б). С 1925 г. в Москве на советской работе. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.

СКОРОПИС-ИОЛТУХОВСКИЙ Александр Филаретович (1880–1950)

Украинский политический деятель. В 1904–1905 гг. один из лидеров социал-демократической организации «Спилка». Участник революции 1905 г.; сослан в Сибирь. В 1909 г. бежал за границу. Член «Союза борьбы за освобождение Украины» (местопребывание в Вене). Один из его руководителей в 1914–1917 гг. Весной 1915 г. направлен в Берлин. Союз вел активную пропаганду в прессе и лагерях для русских военнопленных с целью достижения независимости от царской России, получал финансовую помощь официальных лиц в Берлине и Вене. В фондах Ставки, ГУТШ (РГВИА. Ф. 2003, 2000) содержится много справок, донесений, составленных в том числе по опросам бывших военнопленных, за 1916–1917 гг. о деятельности Союза, в частности, в лагере Рамштадт, в котором содержалось «до 30 тысяч малороссов, но воспринявших пропаганду не более 1500 человек». Неизменно упоминается в них Скоропис-Иолтуховский, как и в одной из справок ЦКРО за 22 июля 1917 г., где сообщается о показаниях допрошенного в апреле в штабе 6-й армии прапорщика Ермоленко. Но о Ленине и его якобы связи со Скоропис-Иолтуховским, о чем сообщал Ермоленко на допросах, в этой обобщающей справке не упоминается (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1207. Л. 45–50; Д. 1921. Л. 13–15об., 76–76об.; Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8319; Оп. 13. Д. 12. Л. 71; Д. 71, 81; Оп. 16. Д. 1821; ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 98–99). 14 августа 1917 г. начальником штаба Верховного главнокомандующего, по просьбе П. Александрова, была направлена в Следственную комиссию справка на Скоропис-Иолтуховского со сведениями, собранными, вероятно, В.Г. Орловым: «Задолго до войны выехал из России в Австрию.

С возникновением в первых числах августа 1914 г. в пределах Австрии «Союза освобождения Украины» Скоропись-Иолтуховский стал во главе этой организации. Цель Союза — слияние, при содействии галицийских украинских организаций, русской и австрийской Украины под скипетром Габсбургской монархии. Однако вскоре, вследствие победоносного наступления русской армии в Галиции, деятели Союза порвали связь с галицийскими организациями, и Скоропись-Иолтуховский вместе с другими членами Союза переехал в Вену и еще более связал деятельность Союза с интересами австрийского правительства. Но вскоре сблизился с агентами германского правительства, оставил Австрию и переехал в Германию и с этого времени в распоряжении германского правительства. При содействии Скоропись-Иолтуховского германский генштаб стал пропагандировать среди военнопленных-малороссов (преимущественно в лагере «Гамштадт») идеи отторжения русской Украины от России и образования из Украины самостоятельного государства, входящего в систему Центральных держав. В последнее время, при содействии Скоропись-Иолтуховского, германское правительство стало высылать в Россию своих агентов для распространения в русской Украине тех же идей» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 8. Л. 100—101). В 1918 г. Скоропись-Иолтуховский — губернский комиссар, староста УНР на территории, оккупированной австрийско-немецкими войсками. Был интернирован польскими властями. С 1920 г. в Берлине. Один из идеологов украинского монархизма. Арестован в 1945 г. Красной армией. Умер в лагере в Мордовии.

СМИРНОВ Иван Константинович

Коллежский советник. Чиновник особых поручений 4 класса при МВД. В 1916 г. вице-директор ДП. Товарищ прокурора Петроградской судебной палаты до Февральских событий.

СОКОЛОВ Николай Дмитриевич (1870—1928)

Сын присяжного протоиерея. Присяжный поверенный. Известный адвокат по многим политическим процессам. Массон. Депутат 3-й Госдумы. До 1917 г. большевик, затем нефракционный социалист. Поддерживал меньшевиков. Активный участник Февральских событий. Один из инициаторов и редакторов «Приказа № 1» по русской армии от 1 марта 1917 г. Секретарь ИК Петросовета. Сенатор. Член ЧСК, Предпарламента. После Октября юриконсульт в различных советских учреждениях. В 1927 г. работал в одном из советских дипломатических представительств за границей (Огонек. М., 1927. № 11. С. 8—9).

СОКОЛОВСКИЙ Александр Михайлович (кличка Аякс I)

Политический амнистированный. После заключения контракта с Б.В. Никитиным вместе с двумя братьями организовал в Стокгольме, «в целях легализации своего положения, Северное технико-промышленное бюро

с заданиями чисто торгового характера и находящегося в связи с деловыми операциями А.И. Гучкова и фирмы Нобеля». В начале августа 1917 г. приехал в Петроград для получения вознаграждения за июль—август, но новый начальник петроградской контрразведки Н.Д. Мионов объявил Соколовскому, после изучения его отчета о расходах, что он на службе у него не состоит. В докладе ЦКРО при ГУТШ генералу Потапову подробно разбирается почти двухмесячная деятельность организации «Аякс» в Стокгольме, характер которой назван «отрывочным, спорадическим и хаотичным»; в контракте с ним «оговорены лишь условия материального вознаграждения организации, причем никакой определенной задачи не дано... Аяксы приложили 5 тетрадей с вырезками статей из шведских газет по разным текущим сенсационным вопросам шпионажа, которыми заполняются страницы шведской прессы почти ежедневно». Испрашивалось согласие на производство ликвидации торговой конторы и на отказ продлить контракт с Соколовским (14 сентября он направил заявление в ГУТШ о своем согласии на новый контракт при условии значительного увеличения размера материального вознаграждения). Потапов одобрил ходатайство ГУТШ о ликвидации торговой конторы, выделении на это средств и расчетов с Соколовским. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 254. Л. 76—77, 84, 91—92об.)

СОЛОМОН (Исецкий) Георгий Александрович (1868—1934)

Один из видных деятелей социал-демократического движения. Был в близких отношениях с Л.Б. Красиным. В 1907 г. эмигрировал, затем вернулся в Россию. Занимался литературной деятельностью, служил в частном банке. С весны до осени 1917 г. находился в Швеции. После Октября был послан в Швецию, затем в Германию. В 1919—1920 гг. замнаркома торговли и промышленности. В 1920 г. возглавлял торговую делегацию в Ревеле. Называл себя «банкиром Коминтерна». В 1921—1923 гг. в советском представительстве в Лондоне, директор «Аркоса» в Лондоне. С 1923 г. «невозвращенец». Автор книг: «Среди красных вождей» (1930) и «Ленин и его семья (Ульяновы)» (1931), изданных в Париже. О последней книге Н.В. Валентинов писал: «Брошюра г-на Соломона переполнена такой низкопробной ложью, что в ней неприятно разбираться» (*Валентинов Н.* Малоизвестный Ленин. М., 1992. С. 27).

СТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg) Фредерик (Лиенхарт Федор) (1852—1934)

Эстонский барон. С 1871 г. эмигрант в Париже. С января 1907 г. натурализованный француз, жил в Ницце. Социалист. Участник Циммервальдской и Кингальской социалистических конференций. Сторонник социальной революции. После войны коммунист, до 1922 г. франкмасон. Автор брошюры «Очерк о коммунистическом обществе». В 1922 г. намеревался приехать в советскую Россию, чтобы встретиться с ее руководи-

телями, узнать о действительных событиях в России и урегулировать свои семейные дела. Вот выдержки из его высказываний: «Я считаю, что революционная Россия должна следующей весной стать Республикой и заключить мир — самый плохой мир лучше самых блестящих побед. Затем нужно будет прозондировать прочность ситуации и созвать Учредительное Собрание или попытаться через Советы и Крестьянский союз поставить вехи для Социальной Революции. Сегодня ситуация мне кажется ужасной и безвыходной...» (из письма Себастьяну Фору 22 сентября 1917); «Я тоже большевик и низко кланяюсь товарищам Ленину и Троцкому, которые продолжают дело коммунаров» (из выступления на праздновании годовщины Парижской коммуны 18 марта 1920 г.). В 1927—1934 гг. Стакельберг сотрудничал в анархической прессе; в марте 1934 г. писал: «Мы не склонны восхищаться большевистским режимом, но останемся в дружеских отношениях с ним до самой его смерти» (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 18. Д. 37264; ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 2. Д. 834; Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. Т. 41. Р. 413).

СТАРЫНКЕВИЧ Иван Юльевич (1861—1920)

Сын генерал-майора. Участник революционного движения с 1879 г. С 8 апреля 1881 г. по август 1891 г. в предварительном заключении; до 1902 г. на поселении в Сибири; в 1902, 1904, 1905 гг. по несколько месяцев находился в тюрьмах в Саратове и Киеве; в 1905 г. выехал легально за границу, где принимал открыто участие в партийной жизни эсеровской партии. В Швейцарии поддерживал отношения с делегацией ЦК эсеровской партии оборонческого направления (из Анкеты: ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 124). Вернулся в Петроград 10 июля через Париж и Лондон. 3 октября допрашивался в качестве свидетеля Следственной комиссией. Уверял, что препятствий к проезду через Англию и Францию не было (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 219—221об.). Умер в Москве от сыпного тифа.

СТАСОВА Елена Дмитриевна (1873—1966)

Член социал-демократической партии с 1898 г. Неоднократно подвергалась арестам, тюремным заключениям, ссылке в Сибирь. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. секретарь ЦК РСДРП(б). В Октябрьские дни руководила выпуском информбюллетеней ЦК партии. В 1921—1938 гг. работала в Коминтерне, МОПРе и ЦКК. Допрашивалась Следственной комиссией в качестве свидетеля 28 сентября 1917 г. по поводу заявления Д. Заславского о Малиновском, приезде ленинской группы через Германию (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 155—156; см. протокол осмотра 5 августа документов, отобранных при ее обыске: Д. 5. Л. 83—84об.).

СТАУНИНГ (Stauning) Торвальд Август Мариус (1873—1942)

Один из правых лидеров датской социал-демократии и 2-го Интернационала. Председатель СДПД и ее парламентской фракции. В Первую

мировую войну придерживался германской ориентации. В 1916—1920 гг. министр без портфеля. В 1924—1926 гг., 1929—1942 гг. — премьер-министр.

СТЕЦКЕВИЧ Мария Магдалина (Ивановна)

Ур. Выговская, дворянка, пианистка, учительница музыки. Родилась 4 июля 1877 г. в Саратове, полька, подданство русское, в течение 5 лет живет в Петрограде (сведения из опросного листка Стецкевич, предъявленного при ее поездке в Стокгольм 10—20 марта 1917 г.). Спецкурьер большевистской партии. В марте, в частности, имела поручение от партбюро требовать немедленного приезда Ленина в Россию любым путем, т. к. «недостает руководства».

СТРАХОВ Дмитрий Александрович (р. 1887)

Эсер. Журналист. В революционном движении с 1904 г. В эмиграции с 1909 г. после 2,5 лет, проведенных в тюрьме и ссылке (из Анкеты: ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 125).

СТРЁМ (Strum) Фредрик Отто (1880—1948)

Видный левый социал-демократ Швеции. В 1911—1916 гг. секретарь СДПШ, один из создателей КПШ. Участвовал в возвращении Ленина из Швейцарии. В 1918—1920 гг. редактор газ. «Фолькетс Дагблат». Консул советской России в Стокгольме в 1919—1924 гг. В 1926 г. вернулся в СДПШ.

СТУЧКА Петр Иванович (Петерис Янович) (1865—1932)

Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1888 г. один из руководителей революционно-демократического движения латышской интеллигенции. Большевик. Сотрудник большевистских газет. С 3 марта 1917 г. член комиссии по возобновлению издания, а затем сотрудник газ. «Правда»; член правления и юрисконсульт большевистского издательства «Рабочая печать». После Октября возглавлял юридический отдел ВЦИК, председатель следственной комиссии Петроградского ВРК, врио наркома юстиции до 13 декабря 1917 г. Совместно с М.Ю. Козловским разрабатывал проекты декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», «Декрета о суде» и др. С 13 декабря член коллегии Наркомата юстиции. С 18 марта до августа 1918 г. нарком юстиции РСФСР. Участвовал в разработке Первой конституции РСФСР 1918 года. С 1921 г. замнаркома юстиции. С 1923 г. до конца жизни — председатель Верховного суда РСФСР.

СУВАРИН (Лифшиц) Борис Константинович (Кон) (1895—1984)

Французский политический деятель. Историк, журналист, советолог. Родился в Киеве. С 1906 г. натурализованный француз. Французский социалист. В войну центрист. В 1918—1925 гг. жил в Москве. Руководи-

тель Комитета за 3-й Интернационал. Один из руководителей ФКП (лидер левого крыла). Член Президиума ИККИ. Представитель ФКП в Коминтерне. В 1924 г. исключен из партии за поддержку Троцкого и публикацию во Франции его оппозиционных работ. В 1926 г. именно Суварин опубликовал впервые «Завещание Ленина». В дальнейшем отошел от троцкизма, разочаровался в большевизме и ленинизме. С 1933 г. издавал ж. «Социальная критика». После 1935 г. отошел от активной политической деятельности. Занимался журналистикой и историческими исследованиями. Арестовывался правительством Виши. (См. о нем статью: *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français*. V. 41. Paris, 1992. P. 393–400.)

СУЛИАШВИЛИ Давид Сократович (1884–1946)

Профессиональный революционер с 1902 г. С 1907 г. в эмиграции в Швейцарии. Вернулся в Россию с ленинской группой. Журналист, писатель.

СУМЕНСОН Евгения Маврикиевна (р. 1880)

Являлась поверенной в Петрограде варшавской фирмы «Фабриан Клингслянд», совладельцем которой был старший брат Якова Фюрстенберга Генрих. С ноября 1915 г. одновременно поверенная акционерного общества, управляющим которого был Яков Фюрстенберг, заключивший контракт с фирмой брата на продажу медикаментов в Россию. Арестована контрразведкой 8 июля. Выпущена по состоянию здоровья 20 сентября Следственной комиссией по расследованию Июльских событий под залог в 15 тыс. руб., внесенных братом.

СУРИЦ Яков Захарович (1882–1952)

В социал-демократическом движении с 1902 г. Состоял в Бунде. С 1903 г. меньшевик. В войну интернационалист. После Октября в большевистской партии. С 1918 г. на дипломатической работе. В 1937–1940 гг. полпред СССР во Франции. Стал персоной нон грата за объявление Великобритании и Франции «поджигателями войны» (в телеграмме, отправленной в Москву). В 1940–1945 гг. в центральном аппарате НКВД. В 1945–1947 гг. посол в Бразилии.

Т

ТАТАРИНОВ Михаил Спиридонович (р. 1857)

Из мещан Симбирской губернии. Социал-демократ. Депутат от Сызрани во 2-й Госдуме (меньшевистская фракция).

ТЕНДЛЕР Э.

Один из контрагентов Я. Фюрстенберга в Петрограде по получению и продаже товаров, в том числе чулок.

ТЕРЕХОВ Николай Васильевич (р. 1879)

Полковник. Окончил Николаевскую академию Генштаба (1907). До войны в штабе Варшавского ВО. Старший адъютант разведотделения Огенквара штаба 2-й армии. С мая 1917 г. начальник КРЧ управления генерал-квартирмейстера штаба Главковерха до расформирования Ставки в феврале 1918 г. (См. л. д.: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 19. Д. 4450.)

ТЕРЕЩЕНКО Михаил Иванович (1886—1956)

Крупный землевладелец, сахарозаводчик, финансист. Масон. Член 4-й Госдумы. Беспартийный. В первом составе Временного правительства — министр финансов, с 5 мая министр иностранных дел, продолжатель курса П.Н. Милюкова во внешней политике. 25 октября арестован, заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения весной 1918 г. бежал в Западную Европу. Поддерживал Белое движение. Крупный финансист во Франции и на Мадагаскаре.

ТОМА (Thomas) Альбер (1878—1932)

Французский политический деятель. Правый социалист. Историк. В 1905—1914 гг. сотрудничал в газ. «Юманите». С 1910 г. — один из лидеров парламентской фракции соцпартии. С начала войны вошел в состав французского правительства. С декабря 1915 г. по сентябрь 1917 г. министр вооружения. В качестве чрезвычайного посла был направлен в 1917 г. в Россию со специальной пропагандистской миссией (апрель—июнь). В момент перемирия один из руководителей французской соцпартии. С января 1930 г. возглавлял Международное бюро труда при Лиге Наций.

ТОМА (Thomas) Л.

Окончил Высшую военную школу, возглавлявшуюся генералом Фошем. В 1915 г. полковник Л. Тома был направлен главнокомандующим французской армией маршалом Жоффром в Скандинавские страны с миссией по предотвращению вступления Швеции в войну на стороне Германии, учитывая озабоченность позицией социалистов Скандинавских стран в отношении войны (из предисловий к воспоминаниям Л. Тома, публиковавшимся в газ. «Одр»: Париж, 1933. № 6—10. 26—30 августа). Пост военного атташе Франции в Швеции занимал до января 1919 г.

ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940)

Из зажиточной семьи. Участник революционного движения с 1896 г. Бежал из ссылки за границу в 1902 г. В октябре 1902 г. познакомился с Лениным. Работал в «Искре». После 1903 г. выступал за объединение социал-демократических фракций. Большевик. Вместе с Парвусом разрабатывал теорию «перманентной революции». Участник революции 1905 г. Один из лидеров Петербургского Совета РД. В конце 1906 г. бежал за границу по пути к «вечному поселению» в Сибири. По возвра-

А.Ф. Скоропис-Иолпуховский

П.И. Стучка

Б.К. Суварин

М.И. Терещенко

Л.Д. Троцкий

Г.Н. Трубецкой

щении в Петроград 4 мая 1917 г. член Петроградского межрайонного комитета РСДРП («межрайонцы»). В связи с событиями 3–5 июля направил 17 июля Временному правительству открытое письмо, где заявил, в частности, что он, Зиновьев и Каменев узнали о предполагавшемся выступлении солдат только 3 июля и пытались немедленно предпринять необходимые шаги к тому, чтобы это выступление не состоялось (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 18. Л. 41–43). Из показаний министра труда М.И. Скобелева: «В своих выступлениях в Совете Р и СД и на съездах, при которых я присутствовал, Троцкий никогда не призывал к вооруженному захвату власти Советами, считая, что сила и роль Советов настолько велики, что если бы они осознали необходимость такого перехода, то, вместо коалиционного правительства, могло бы быть создано Правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов» (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 10. Л. 62–62об.). Прокурор Петроградской судебной палаты, получив 14 июля информацию с предположением, что Луначарский, Троцкий и Хрусталева-Носарь — бывшие агенты царской охраны, поручает начальнику уголовной милиции Петрограда А.А. Кирпичникову произвести арест и обыск Луначарского и Троцкого. Тот вскоре докладывает об аресте обоих в ночь на 23 июля. Троцкий был арестован в д. 11 по Таврической ул., в квартире члена ИК Лурье. В фонде Прокурора Петроградской судебной палаты содержатся рукописные письма Троцкого, адресованные 25 июля Временному правительству и 26 июля министру юстиции. Приводим последние абзацы из них:

Граждане министры! Наши политические противники обвиняют нас, интернационалистов, в том, что наши лозунги, преломляясь в сознании темной массы, ведут к явлениям анархии. Допустим, что это так. Но вот ваши судебные деятели, блюстители законности, бросают в наиболее темные массы наиболее тяжкие обвинения в наиболее запутанной и темной форме против руководителей большой политической партии. «Сообщение» г. Переверзева, как вы знаете, уже вызвало не только избиения, но и убийства отдельных большевиков. Новое сообщение г. прокурора идет по тому же самому пути. Я не знаю, имеются ли в распоряжении Генерал-прокурора статьи Уголовного Уложения, предусматривающих эти деяния. Но я твердо знаю, что не было в истории цивилизованных стран процесса более чудовищного по замыслу обвинения и более преступного по способам использования заведомо ложного обвинения в интересах самой разнузданной травли против целой политической партии. Прошу Вас, граждане министры, принять уверение в совершенном уважении.

Л. Троцкий.

(Последняя фраза подчеркнута карандашом. На письме сделана приписка прокурора: «Объявить Бронштейну, что я лишен возможности разрешить по существу возбуждаемого им ходатайства, ввиду того, что

прошение его заключает в себе неприличные, недостойные и оскорбительные для судебных деятелей выражения». Троцкий отказался подписать это объявление прокурора (ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 40. Л. 10–13об., 26об.). Из письма Троцкого министру юстиции:

Дело Бейлиса, дело Дрейфуса ничто в сравнении с тем сознательным покушением на моральное убийство ряда политических деятелей, которое теперь совершается под знаком республиканской юстиции. Необходимо авторитетное вмешательство, гражданин министр! Необходимо немедленная проверка работы г-на Прокурора! С уважением,
Л. Троцкий.

(ГА РФ. 1782. Оп. 1. Д. 40. Л. 15–16.)

В Июльские дни «межрайонцы» влились в партию большевиков. На 6-м съезде РСДРП Троцкий заочно избран в ЦК (членом его оставался до 1927 г.). 4 сентября он был выпущен под залог в 3 тыс. руб., внесенных Петроградским советом профсоюзов. После освобождения вызывался, как и Луначарский, на допрос 18 сентября; явился 19 сентября, объяснив, что находился на Демократическом совещании. Подтвердил сделанное им 1 сентября заявление и вновь отказался от предъявленного ему следственного производства (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 15–23; Д. 8. Л. 102–107; Д. 11. Л. 105–107, 135об. – 137; Д. 12а. Л. 40–61, 230; Д. 126. Л. [283]; Д. 15. Л. 140–145; Д. 18. Л. 41–56). Протокол допроса Троцкого 24 июля и его заявление 1 сентября опубликованы в 2002 г. в сб. документов «Из истории борьбы за власть в 1917 году». С. 129–138. С 25 сентября 1917 г. Троцкий – председатель Петросовета. Играл руководящую роль в подготовке и проведении Октябрьской революции. По его предложению 12 октября Петросоветом образован ВРК. После Октября Троцкий – нарком по иностранным делам, стремился наладить контакты с посольствами союзных держав, руководитель советской делегации на втором этапе переговоров в Брест-Литовске. 22 февраля 1918 г. сложил с себя обязанности наркома по иностранным делам. С 4 марта председатель Высшего военного совета, с 13 марта нарком по военным делам, со 2 сентября председатель Реввоенсовета Республики, в 1920–1921 гг. одновременно нарком путей сообщения. С 1925 г., в результате внутрипартийной борьбы, отстранялся Сталиным от должностей. В 1927 г. исключен из партии, выслан из Москвы, затем из СССР. Считал Сталина предателем идеалов Октября. Создатель IV Интернационала. Убит в Мексике испанцем Р. Меркадером.

ТРОЯНОВСКИЙ Александр Антонович (1882–1955)

Бывший офицер. Журналист. Член РСДРП с 1904 г. Большевик. С 1910 г. в эмиграции (Швейцария, Вена, Париж). Провел один год в тюрьме, 9 месяцев в ссылке (из Анкеты: ГА РФ. Ф. 5957. Оп. 1. Д. 132). По возвращении из эмиграции меньшевик (1917–1921), член УС от

РСДРП(об). Приглашался в качестве свидетеля на допрос Следственной комиссией 4 октября, но выяснилось, что как военнообязанный Трояновский находился в действующей армии (Юго-Западный фронт, 1-я батарея, 77 артбригада, почт. № 134) (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 232). В 1918–1921 гг. служил в Красной армии. С 1923 г. снова в РКП(б). С 1927 по 1938 г. на дипломатической работе (полпред в Японии, США). С 1941 г. в Совинформбюро.

ТРУБЕЦКОЙ Григорий Николаевич (1874–1930)

Князь. Общественный и церковный деятель. Дипломат. Возглавлял Второй (Политический) отдел МИД. В 1912–1915 гг. посланник в Сербии. С марта 1917 г. начальник дипломатической канцелярии штаба Главковерха в Ставке (Могилев). В газ. «Общее Дело» (Пг., 1917. № 8. 4 октября) на всю 3-ю страницу напечатана его «Записка по “делу Корнилова”». Участник Московского Поместного собора (1917–1918). Начальник Управления по делам исповедания в правительстве Деникина. В правительстве Врангеля в Севастополе временно замещал министра иностранных дел П.Б. Струве, после эвакуации из Крыма «отстранился от дел». Эмигрант в Австрии (организовал там православный приход), затем переехал во Францию (Кламар). Участник евразийского движения.

ТУРКЕСТАНОВ (Туркистанов) Василий Георгиевич (1871–1937)

Князь. Полковник ОКЖ. С 1911 г. начальник контрразведки при штабе Московского ВО. С 4 сентября 1915 г. прикомандирован к Петроградскому ГЖУ. Начальник контрразведки при Огеньвар ГУПШ. Начальник ЦВ-РБ до мая 1917 г. (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 517). С 28 июля член Петроградской Военно-приемной комиссии. В мае 1918 г. уволен по болезни. С сентября получал небольшую пенсию (после личного ходатайства). Во время советско-польской войны был мобилизован. Жил в Москве после высылки семьи из имения. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

У

УЛЬЯНОВ Григорий Карпович (1864–1943)

Из крестьян. Член партии эсеров с 1902 г. Работал учителем в Саратовской губернии; вскоре был уволен с запретом заниматься педагогической деятельностью. В 1905 г. арестован, сослан в Восточную Сибирь; был освобожден вследствие избрания в 1-ю Госдуму от Саратовской губернии. Трудовик. Редактор и издатель газ. «Дело народа» (1906). С 1907 г. в эмиграции. В войну интернационалист. Печатался под псевдонимом «Иван Деревенский». Вернулся в Россию в составе «первого поезда Цюрихского комитета» 9 мая 1917 г. Член УС по Саратовскому дополнительному списку. После Октября крупный общественный деятель, журналист, педагог. Просветитель мордовского народа. Составитель первых учебников на мордовском языке.

УЛЬЯНОВА Мария Ильинична (1878—1937)

Младшая сестра Ленина. Вела партийную работу в Петрограде, Москве и других городах России. В 1917 г. член Бюро ЦК РСДРП(б). С марта 1917 г. до 1929 г. член редколлегии и ответственный секретарь газ. «Правда». Один из организаторов рабкоровского и селькоровского движения.

УЛЬЯНОВА-ЕЛИЗАРОВА Анна Ильинична (1864—1935)

Деятель революционного движения с 1886 г. Член РСДРП с 1889 г. Журналист. Член редколлегии издательства «Вперед», секретарь редакции ж. «Работница». После Февраля член Бюро ЦК РСДРП(б), секретарь редакции газ. «Правда». В 1918—1921 гг. работала в Наркомсобесе, Наркомпросе, с 1921 г. в Истпарте, в 1928—1932 гг. в ИМЭЛ.

УНШЛИХТ Иосиф Станиславович (1879—1938)

Польский социал-демократ. Член РСДРП с 1900 г. Окончил Высшие технические курсы в Варшаве. После амнистии в 1917 г. вернулся с поселения в Иркутской губернии. Большевик. Был заключен под стражу 7 июля 1917 г., допрошен и арестован. После освобождения кандидат в члены ВЦИК на I Всероссийском съезде Советов. В дни Октября член Петроградского ВРК, ИК Петросовета, ВЦИК. С декабря 1917 г. член коллегии НКВД. Находился на ответственных государственных, партийных и военных должностях: с февраля 1919 г. нарком по военным делам Литвы и Белоруссии, в июле—августе 1920 г. член Временного ревкома Польши. С апреля 1921 г. до осени 1923 г. первый заместитель председателя ВЧК—ГПУ. В 1930—1935 гг. в ВСНХ, Госплане СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

УРУСОВ Сергей Дмитриевич (1862—1937)

Князь. Крупный землевладелец. Действительный статский советник. Общественный деятель. Губернатор. Товарищ министра внутренних дел (1905—1906). Сторонник парламентской монархии. Депутат 1-й Государумы от Партии демократических реформ; выступал в Думе с обвинением погромной деятельности правительства. Задолго до 1917 г. предвидел революционные события в России. Товарищ министра внутренних дел во Временном правительстве (май—июнь). Возглавлял комиссию по милиции, автор проекта Положения о милиции, утвержденного Временным правительством. Член УС от партии «Народная свобода». После Октября лишен гражданских прав, выслен из собственного имения. С декабря 1919 г. по апрель 1921 г. работал бухгалтером при штабе морских сил в Москве. В 1920 г. проходил по делу «Тактического центра» (создан в марте—апреле 1919 г., объединил несколько подпольных организаций. Урусов — член Совещания Совета общественных деятелей). Был арестован Особым отделом ВЧК, оправдан судом Верховного Ревтрибунала. В 1921—1923 гг. — управляющий делами Особой комиссии при президиуме ВСНХ по исследованию Курских магнитных аномалий.

лий (награжден Орденом Трудового Красного Знамени), затем работал экономистом, сотрудником инспекции в Госбанке. В 1929 г. восстановлен в гражданских правах. Только в 1932 г., при поддержке Общества политкаторжан и лично В. Фигнер, стал получать пенсию. Умер своей смертью.

УСТИНОВ Алексей Михайлович (1879—1937)

Из аристократической семьи. Его родословная пересекается с родословной М.Ю. Лермонтова и П.А. Столыпина. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В революционном движении с 1901 г. Эсер с 1906 г. В 1907 г. арестован. В мае 1908 г. ссылка была заменена принудительной эмиграцией до 1911 г. Лишен дворянства. В 1908—1917 гг. политэмигрант в Швейцарии и Франции. Примкнул к левому крылу партии эсеров. С 1915 г. член Комитета помощи военнопленным. В 1917 г. член Исполнительной комиссии Цюрихского ЦК. После возвращения (числится в списке эсеров «первого поезда») — один из лидеров эсеров Гельсингфорса и Балтийского флота, эсер-интернационалист, «почти большевик». Исключен из ПСР 10 июля. Вскоре арестован Временным правительством. После освобождения член Предпарламента, Петроградского ВРК, член ВЦИК 2-го и 3-го созывов. В 1918 г. член президиума ВЦИК. Теоретик «революционного коммунизма». С 1920 г. большевик. С ноября 1921 г. на дипломатической работе, в частности, в Германии, Греции. С января 1934 г. полпред в Эстонии. Умер в Таллине.

Ф

ФИГНЕР Вера Николаевна (1852—1942)

Из дворян. Обучалась в 1871 г. в Казанском университете, в 1872—1875 гг. — в Цюрихском и Бернском университетах. Деятель российского революционного движения. Писательница. В 1876 г. сдала экзамен на фельдшера, участвовала в «хождении в народ». Член партии «Земля и Воля». С сентября 1879 г. член ИК «Народной Воли». Участвовала в покушении на Александра II. 20 лет отбывала одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости. В 1904—1906 гг. в ссылке. С 1906 г. в эмиграции. Вступила в партию эсеров. После разоблачения Азефа вышла из партии (январь 1908). В 1910 г. инициатор создания Парижского комитета помощи политкаторжанам. В декабре 1916 г. приехала в Петроград из Нижнего Новгорода, где с февраля 1915 г. находилась в ссылке. С марта 1917 г. в течение 8 месяцев — председатель Комитета помощи освобожденным каторжанам и ссыльным, который в т. ч. выдавал единовременные денежные пособия и бесплатные билеты на родину политэмигрантам (через Комитет прошло 4 тыс. человек, было собрано 2 млн руб, из них 105 тыс. было послано в Швейцарию для вы-

езда политэмигрантов, «среди них Натансон и Мартов — с одной стороны, Ленин с товарищами — с другой»: Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 253). В 1917 г. активно участвовала в политической жизни Петрограда. Октябрь не приняла. Отошла от политики, занималась литературной деятельностью. В 1926 г. была назначена персональная пенсия.

ФИЛЕВСКИЙ Сергей Александрович (1872—1938)

Полковник. С 1903 г. в ОКЖ. Служил в ГЖУ в Харькове, Гродно, Баку, Самаре, Саратове, Одессе, Тифлисе. В 1915 г. был прикомандирован к Особому отделу ДП. Эмигрант в США.

ФИЛОНЕНКО Максимилиан Максимилианович (1885—1960)

Юрист. Правый эсер. После Февраля комиссар в 8-й армии, которой командовал Л.Г. Корнилов. После назначения последнего Главкомверхом — комиссар при Ставке Верховного главнокомандующего. Вместе с Савинковым пытался добиться компромисса между Керенским и Корниловым. 28 августа перешел на сторону Керенского. После Октября участник Белого движения. Двоюродный брат Л.И. Каннегисера, убийцы М.С. Урицкого. С 1919 г. эмигрант в Париже. С 1933 г. профессор Брюссельского университета. 22 июня 1941 г. арестован немецкими оккупационными властями, содержался в лагере. Участник движения Сопротивления во Франции. Офицер ордена Почетного легиона. Член Общества советских патриотов. Корреспондент агентства Франс-Пресс. Военный корреспондент на Корейской войне. (См. о нем: РГВА. Ф. 1 К. Оп. 16. Д. 19528; Ф. 7 К. Оп. 2. Д. 9264.)

ФОГЕЛЬ (Vogel) Ганс (1883—1950)

Редактор бернской газ. «Тагвахт». Кассир социал-демократической партии Швейцарии (левое крыло). Сотрудник ежедневной газ. «Фольксрехт», основанной в Цюрихе в 1897 г. Сопровождал «первый поезд» с русскими политэмигрантами, организованный Цюрихским эмигрантским комитетом.

ФО-ПА-БИДЕ (Faus-Pas-Bidet) Шарль

Сотрудник французской разведслужбы в Петрограде. Участвовал в создании резидентуры в Петрограде и Москве. 2 сентября 1918 г. был арестован в Выборгском районе Петрограда на квартире русского агента Заи после обыска, в результате которого был обнаружен револьвер, принадлежащий Фо-Па, и около 31 тыс. руб. из фондов разведслужбы (повсеместные обыски в этом районе Петрограда начались сразу после убийства Урицкого и покушения на Ленина). Содержался в Петропавловской крепости, затем в Бутырке. Допрашивался Троцким (в 1916 г. именно Фо-Па принял решение о выселении Троцкого из Парижа). Освобожден 17 января 1919 г. и вскоре вернулся во Францию. На гражданской службе — инспектор контрразведки главной сыскальной полиции,

отвечал за работу по русским эмигрантам. Из письма Вл. Бурцева за апрель 1931 г.: «Раньше у меня о большевиках были очень частые беседы с Фо-Па-Биде, начатые еще тогда, когда он был у нас в России в Петербурге во время войны» (ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 724. Л. 332).

ФЮРСТЕНБЕРГ (Ганецкий) Яков Станиславович (1879—1937)
Родился в Варшаве в зажиточной семье. Деятель российского и международного революционного движения с 1896 г. Член РСДРП с 1896 г. Учился в Берлинском, Гейдельбергском, Цюрихском университетах. В 1903—1909 г. один из руководителей СДКПиЛ (на автономных началах входила в РСДРП), затем один из лидеров оппозиции в СДКПиЛ («розламовцы»), наиболее близко стоявшей к большевикам. Был знаком с Лениным с 1903 г. Участник революции 1905 г. в Варшаве. С 1907 г. член ЦК РСДРП, большевик. Неоднократно подвергался арестам и высылался, из ссылок бежал. Участвовал в организации побегов, освобождения из тюрем известных социал-демократов. Перед войной и в начале ее жил в Австро-Венгрии (2 года в одном городе с Лениным — в Кракове), затем в Швейцарии, Дании, Швеции. Являясь активным членом Краковского Союза помощи политзаключенным, в 1914 г. способствовал освобождению Ленина из тюрьмы в Новом Тарге и переезду его в Швейцарию. Отказался от «доходного места», предложенного старшим братом Генрихом, т. к. это мешало бы его партийной деятельности (см. показания младшего брата Викентия: Дополнение к Части II, док. 4). В июле 1915 г. познакомился в Копенгагене с Парвусом. Находясь в тяжелом материальном положении, занялся предпринимательской деятельностью — стал управляющим АО, созданного на деньги Парвуса и его «коммерческого директора» Скларца. Оказывал финансовую помощь польским социал-демократам, финансировал «Рабочую Газету», орган Варшавского комитета СДКПиЛ (издавалась нелегально в 1912—1918 гг.). В войну примыкал к Циммервальдской левой. С 31 марта 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. Совместно с Воровским и Радеком организовал выпуск бюллетеня «Русская Корреспонденция “Правды”», затем еженедельника «Вестник Русской Революции» на немецком и французском языках (июнь—ноябрь 1917). Члены Бюро имели контакты с деятелями социалистического движения разных стран. Фюрстенберг-Ганецкий был посредником между Лениным и Русским бюро ЦК в Швеции, активно участвовал в организации возвращения Ленина в Россию через Германию и Швецию. По «делу Ганецкого», связанному с расследованием его коммерческой деятельности за границей, 8 раз создавались партийные комиссии: в июне 1917 г. работала юридическая комиссия при ЦК РСДРП(б), на которой Ганецкий присутствовал; после Октября на протяжении нескольких лет этот вопрос рассматривался на заседаниях ЦК. Документы, собранные за границей летом 1917 г. в защиту Ганецкого, до

России не дошли. После Октября Ганецкий принимал участие в переговорах с Германией и Финляндией (1918), Латвией (1920), Польшей (1921), полпред и торгпред в Латвии. Работал в Наркомфине (председатель Гохрана, комиссар и управляющий Народным банком РСФСР вплоть до его упразднения в январе 1920 г., затем в Наркомвнешторге, Наркоминделе. В 1929—1936 гт. член Президиума ВСНХ РСФСР и Наркомата просвещения РСФСР. С 1936 г. директор Государственного музея Революции СССР. Арестован 18 июля 1937 г. Расстрелян в день вынесения приговора 26 ноября 1937 г., не признав себя ни в чем виновным. Реабилитирован 4 декабря 1954 г. (Москва, расстрельные списки, Донской крематорий).

Х

ХЁГЛУНД (Hägglund) Карл Цет Константин (1884—1956)

Лидер левого крыла социал-демократического движения в Швеции, один из основателей КПШ. В 1917—1924 гт. ее председатель. Исключен из компартии в 1925 г. В 1926 г. вернулся в СДПШ.

Ц

ЦЕДЕРБАУМ (Дневницкий П.Н.) Федор Исаевич (1883—1937)

Социал-демократ. Двоюродный брат Ю.О. Мартова. В 1906 г. исключен из Петербургского университета. Эмигрировал в Швейцарию. Секретарь Плеханова. Переехал в Италию. В 1909 г. член Итальянской социал-демократической партии. Большевик. Вернулся в Россию вместе с Плехановым. Работал в его газ. «Единство». После Октября научный сотрудник Педагогической академии. Был привлечен по «делу Таганцева». Перешел на нелегальное положение. В 1926 г. арестован на 10 лет. Вновь арестован в 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1989 г. (Попова Т.Ю. (Цедербаум). Судьба родных Л. Мартова в России после 1917 года. М., 1996. С. 44—47).

ЦЕРЕТЕЛИ Иракий Георгиевич (1881—1959)

Из обедневшего старинного дворянского рода. Учился на юридическом факультете Московского университета, в Берлинском университете. Один из лидеров партии меньшевиков. Депутат 2-й Госдумы. После ее роспуска в 1907 г. приговорен к 6 годам тюрьмы с последующим поселением в Восточной Сибири. В начале войны интернационалист. 19 марта 1917 г. вернулся в Петроград. Член ИК Петросовета, «революционный оборонец». Выступал с резкой критикой Апрельских тезисов Ленина. Инициатор вхождения меньшевиков и эсеров в качестве министров в коалиционный кабинет для спасения буржуазного Временного правительства от политического кризиса. С 5 мая министр почт и телеграфов в 1-м коалиционном Временном правительстве. Отвергал возможность

сепаратного мира. Член Президиума ВЦИК. 4 июля вместе с Н.С. Чхеидзе предложил редакциям газет не печатать домыслы о шпионаже Ленина в пользу Германии. С 8 июля по совместительству министр внутренних дел. 24 июля вышел из состава правительства, сосредоточился на работе в Совете. Октябрь встретил враждебно. По совету Ленина (через посредников) после убийства А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина уехал в Грузию. 26 мая 1918 г. участвовал в принятии решения о провозглашении независимости Грузинской демократической республики. С 1921 г. в эмиграции во Франции. Представитель грузинской социал-демократии в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1929 г. не участвовал в политической жизни. С 1940 г. жил в США. Прах его перезахоронен в 1974 г. на грузинском кладбище в Париже.

ЦИММЕРМАН (Zimmerman) Артур (1864—1940)

В 1911—1916 гг. заместитель статс-секретаря, с 1916 г. по август 1917 г. статс-секретарь иностранных дел Германии (министр иностранных дел).

ЦИХОВСКИЙ Казимир (Казимеж) Генрихович (1887—1937)

Член СДКПиЛ с 1907 г. В 1917 г. вел партийную работу в польской группе в Петрограде, помощник Лещинского. Зам. комиссара по польским делам в ЦИК Литовско-Белорусской ССР, затем председатель ЦИК, а в 1921 г. член ЦК Компартии Западной Украины. С 1923 по 1925 г. в тюрьме. Член ЦК КПП. В 1932 г. переезжает в СССР для работы в ИККИ. Во время Гражданской войны в Испании — в интербригадах. В августе 1937 г. отозван в Москву. В октябре 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

ЦХАКАЯ Михаил Григорьевич (Миха) (1865—1950)

Из семьи священника. Учился в Тифлисской духовной семинарии. Профессиональный революционер с 1886 г. Член РСДРП с 1898 г. Большевик. Активный участник революции 1905—1907 гг. С 1907 г. по март 1917 г. в эмиграции. После возвращения (в составе ленинской группы) был членом Предпарламента. В 1917—1920 гг. член Тифлисской компартии. В июле 1919 г. арестован меньшевистским правительством Грузии. Освобожден в мае 1920 г. С февраля 1921 г. на руководящей советской и партийной работе в Грузии. В 1923—1930 гг. председатель Президиума ЦИК Грузинской ССР. Один из председателей ЦИК ЗСФСР. С 1931 г. член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна.

Ч

ЧАЙКИН Сергей Павлович (р. 1898?)

Бывший мичман. Сотрудник ИНО ГПУ в Болгарии. Помощник Михаила Комиссарова, секретного сотрудника ГПУ, бывшего жандарм-

И.С. Уншлихт

С.Д. Урусов

Карл Хёглунд

И.Г. Церетели

К.Г. Циховский

В.М. Чернов

ского генерала. После их «расшифрования» оба продолжили работу в Америке.

ЧЕРНОВ Виктор Михайлович (1873—1952)

Из дворян. Окончил юридический факультет Московского университета. В революционном движении с конца 80-х гг. XIX в. Один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В эмиграции в 1899—1905 гг., 1908—1917 гг. Незаконно обвинялся в измене и сотрудничестве с немецкими властями. Вернулся в Россию 8 апреля 1917 г. Стоял на интернационалистских позициях. Член Петросовета, бюро и Президиума ИК, ВЦИК Советов. В мае—августе министр земледелия. Во время Июльских событий при попытке его ареста у Таврического дворца кронштадтскими матросами был освобожден Л. Троцким. После Октября участвовал в попытке превратить демонстрации в поддержку Учредительного Собрания в восстание против большевиков. Один из организаторов Комитета спасения Родины и Революции, участвовал в переговорах в Ставке (4—11 ноября) о создании единого «общесоциалистического правительства», член Союза защиты Учредительного Собрания. Поддержал решение 9-го Совета партии эсеров (Москва, 18—20 июня 1919) о прекращении вооруженной борьбы с советской властью. В 1920 г. выехал в Чехословакию, где издавал ж. «Революционная Россия», возглавляя Заграничную делегацию эсеров. С 1931 г. во Франции. Участник французского Движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. После освобождения Франции выехал в США. Автор многих трудов по философии, политэкономии, истории, социологии.

ЧЕРНЯВСКИЙ Андрей Александрович (1882—1929)

Из потомственных дворян Херсонской губернии. В 1904 г. окончил Императорское училище правоведения и поступил на службу в Министерство юстиции. Работал в прокуратуре Петроградской судебной палаты, Ревельского, Псковского, Либавского окружных судов. Коллежский советник с мая 1914 г. В мае 1915 г. прикомандирован к штабу 6-й армии в КРО. С мая 1916 г. управляющий делами Особого комитета по борьбе с немецким засильем. С 6 мая 1917 г. заведующий ЦВ-РБ при ГУТШ. С мая 1918 г. и. о. начальника Регистрационной службы военно-статистического отдела оперативного управления Всероссийского главного штаба (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 831). Арестован в 1919 г. Через 9 лет тюремного заключения умер в Москве. Реабилитирован в октябре 1997 г. прокуратурой г. Москвы.

ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872—1936)

Из старинного дворянского рода. Сын дипломата. Племянник историка Б.И. Чичерина. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Оказывал услуги технического характера

революционным партиям. В 1904 г. из-за угрозы ареста уехал за границу. С 1905 г. член РСДРП, член Берлинской секции большевиков. С января 1907 г. секретарь Заграничного бюро РСДРП. Оказывал финансовую помощь партии. С 1908 г. примыкал к меньшевикам. В войну интернационалист. В 1915 г. секретарь Комитета помощи русским политкаторжанам и ссыльнопоселенцам. Член Британской соцпартии. После Февраля секретарь Российской Делегатской комиссии в Лондоне, занимавшейся отправкой политэмигрантов в Россию. 22 августа 1917 г. арестован английскими властями «за антивоенную пропаганду и связи с врагом» якобы по настоянию посла К.Д. Набокова и Я.О. Гавронского. В списке русских граждан, занесенных в списки подозрительных МСБ, составленном 10 августа (1 сентября) 1917 г. Павлом Игнатьевым, значится «Чечерин Георгий, иначе Орнатский, русский нигилист, зачинщик забастовок в России. Занимается социалистической пропагандой в Англии. Секретарь общества для защиты политических преступников в Сибири» (ГА РФ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 14. Л. 30). Освобожден 3 января 1918 г. н. ст. После возвращения в советскую Россию вступил в РСДРП(б). Товарищ наркома иностранных дел. С 24 февраля 1918 г. глава советской делегации на переговорах о мире с Германией. Участвовал в подписании Брестского договора о мире. С 13 марта 1918 г. и. о. наркома иностранных дел. С 30 мая 1918 г. по 1930 г. наркоминдел РСФСР, затем СССР. В 1922—1923 гг. руководитель советской делегации на Генуэзской и Лозаннской конференциях. Подал в отставку по болезни.

ЧХЕИДЗЕ Николай (Карло) Семенович (1864—1926)

Один из лидеров меньшевиков. Учился в Новороссийском университете (Одесса), в Харьковском ветеринарном институте. Участник революции 1905—1907 гг. в Грузии. Депутат 3-й и 4-й Госдум (фракция меньшевиков, как и большевики, голосовала против военных кредитов). В Февральские дни член Временного Комитета Госдумы, участвовал в переговорах об образовании Временного правительства, но отказался войти в него. Председатель ИК Петросовета до 9 сентября (сменен Троцким). Сторонник созыва Объединительного съезда. Осудил Апрельские тезисы Ленина. Защищал идеи «революционного оборончества». В Июльские дни осуждал большевиков как зачинщиков и заговорщиков. Заявил о полной поддержке Советами Временного правительства, но отверг выдвинутые против Ленина и большевиков обвинения в шпионаже в пользу Германии. Председатель ВЦИК Советов 1-го созыва. Член Предпарламента, УС. Октябрь не принял. В 1918—1921 гг. председатель Закавказского сейма, затем УС Грузии. После вступления Красной армии в Грузию эмигрировал в 1921 г. в Париж. Участвовал в деятельности грузинской социал-демократической эмиграции. Покончил жизнь самоубийством, будучи смертельно больным туберкулезом.

III

ШАДУРСКАЯ Зоя Леонидовна (1873—1939)

Близкий друг и многолетний корреспондент А.М. Коллонтай. Журналистка, переводчица, экономист. Сестра актрисы В.Л. Юреновой. В революционном движении с 1905 г. Работала в правлении Союза металлистов в Петрограде, в 1918 г. — в Петроградском Компроде, затем в Коминтерне, советских торгпредствах за границей, позже в БСЭ. Из Парижа возвратилась в Россию после 5 июля 1917 г. в одно время с Коллонтай. На границе обе были арестованы, но Шадурскую вскоре освободили (см. об этом: *Коллонтай А.М.* В тюрьме Керенского. М., 1928). 599 писем Коллонтай к Шадурской хранятся в РГАЛИ, часть опубликована в кн. Коллонтай «Революция — великая мятежница...».

ШАПОВАЛОВ Александр Исидорович (1871—1942)

В революционном движении с 1894 г. Народоволец. Член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1906 г. эмигрировал за границу, участвовал в работе зарубежных большевистских организаций. Вернулся с третьей партией политэмигрантов через Германию (9 июня 1917 г. писал Агафонову из Цюриха в Париж, что ждет денег из фонда В. Фигнер: ГА РФ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 100. Л. 1). После Октября на советской и партийной работе. Последние годы занимался литературной деятельностью. Ленин о нем в 1920 г.: «Я его хорошо знал по партии за границей, где он работал всегда как вол» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 51. С. 255).

ШВЕДЧИКОВ Константин Матвеевич (1884—1952)

Большевик с 1904 г. После Февраля входил в состав Бюро ЦК РСДРП(б). Член Петроградского ВРК. Участвовал в возобновлении издания газ. «Правда». Заведовал хозяйственной частью и издательством газеты. С 1918 г. на ответственной работе в бумажной промышленности: председатель Главбума, Центробумтреста. В 1924 г. член коллегии Наркомвнешторга и председатель АО «Совкино». Позже зампредседателя АО «Союзкино».

ШЕЙНИС Лев Исаевич (1871—1924)

Военный врач, доктор медицинских наук. С 1899 г. жил во Франции. Профессор Русской высшей школы общественных наук в Париже. С 1910 г. член общественного Правления Тургеневской библиотеки в Париже. С начала войны волонтер во французской армии. С лета 1917 г. по апрель 1918 г. находился в России в составе французской военной миссии в Петрограде («миссия Луазона»), пропагандировавшей среди населения России идеи, «полезные для дела союзников». С сентября 1918 г. по октябрь 1919 г. представлял интересы Военного министерства Франции при Временном Сибирском правительстве, собирая материалы об экономическом положении Сибири и Дальнего Востока, необхо-

димые Франции для установления связей с этими регионами (см. его личный фонд: ГА РФ. Ф. Р-6224).

ШЕЙНМАН Арон Львович (1886–1944)

С 1903 г. большевик. В 1917 г. член Гельсингфорсского комитета РСДРП(б), председатель ИК Гельсингфорсского Совета. Осенью 1918 г. руководитель советской торговой миссии в Скандинавских странах, затем на ответственной работе в Наркомфине, Наркомпроде, Наркомвнешторге, замнаркома финансов, член коллегии Наркомфина. Возглавлял Госбанк СССР. В 1928 г. выехал в отпуск в Германию и не вернулся. Председатель Амторга, лондонского офиса Интуриста. В 1939 г. получил британское подданство.

ШИЛЛЕР Петр Николаевич

При допросе 28 августа показал, что в 1899 г. окончил Новороссийский университет и в течение 18 лет служил в ДП в Особом отделе, в частности, в 1913–1914 гг. заведовал 1-м его отделением, «которое в мое время являлось преимущественно литературным, т.е. подвергало литературной обработке все сведения секретного характера. Непосредственно же к партийному движению 1-ое отделение почти не имело касательства». С лета 1916 г. находился в распоряжении М.Е. Броецкого, а затем, «вплоть до государственного переворота», — полковника И.П. Васильева. Относительно стачечного комитета сообщил, что ничего не помнит, не помнит также, «чтобы подтверждал С.В. Гагарину факт обнаружения при ликвидации стачечного комитета ассигновки», «не помнит даже самого факта». За время службы ему приходилось писать много сводных записок о «грандиозных военных замыслах Германии, и в особенности Австрии в целях обеспечения ближайшего успеха в военных против России действиях», но его служебный материал о большевиках социал-демократах был сравнительно ничтожен, и он ничего не может сказать по поводу их связи с Германией и Австрией. «В феврале 1916 г. мною в течение суток срочно была заготовлена записка, посвященная беспорядкам непосредственно перед войной, в каковой записке последняя страница была посвящена изложению сведений о связи этих беспорядков с Германией», изложения их не помнит, но черновик можно найти в правом верхнем ящике в помещении Особого отдела (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 11. Л. 124–124об.).

ШИШКОВСКИЙ Болеслав Станиславович (р. 1879)

Присяжный поверенный, адвокат. Сочувствовал СДКПиЛ. В 1915 г. офицер русской разведки в Копенгагене (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1578). Давал показания Следственной комиссии 16 сентября и комиссии ЦК РСДРП(б) по «делу Фюрстенберга» 17 ноября 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Л. 129–129об.; Кентавр. Май–июнь. С. 96–97).

ШЛЯПНИКОВ Александр Гаврилович (1885—1937)

Из мещан. Член РСДРП с 1901 г. Большевик. Участник революции 1905—1907 гг. С 1908 г. в эмиграции. Член французской социал-немецкой социал-демократической партии. В апреле 1914 г. вернулся в Россию. Сотрудничал в газ. «Правда», «Социал-демократ». В годы войны интернационалист. С сентября 1914 г. до конца 1915 г. — в Швеции для организации связи Петроградского комитета с ЦК РСДРП, с социал-демократическими партиями других стран. После возвращения в Россию возглавлял Русское бюро ЦК в Петрограде (почти весь 1916 г. вновь в вынужденной эмиграции). После Февраля член ИК Петросовета, один из организаторов возвращения политэмигрантов в Россию, деятель профсоюзного движения, член Петроградского ВРК. После Октября нарком труда в первом составе СНК, и.о. наркома торговли и промышленности (до 15 января 1918), с 1924 по 1925 г. советник полпредства СССР во Франции, затем председатель правления АО «Металлоимпорт». Один из лидеров «рабочей оппозиции». В 1933 г. исключен из партии. В 1935 г. сослан. В 1936 г. арестован. В 1937 г. расстрелян, не признав себя и свою жену ни в чем виновными. В 1988 г. реабилитирован. Автор воспоминаний, которые С.П. Мельгунову показались настолько откровенными, что ему было «трудно освободиться от впечатления определенной недоговоренности... нарочито подчеркнутой принципиальности» (*Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Золотой немецкий ключ к большевистской революции. М., 2005. С. 531*). В них, в частности, можно усмотреть намек на нежелание Красина оказывать финансовую поддержку большевикам в начале 1917 г., о коммерческой деятельности Ганецкого в Копенгагене, его выселении из Дании. Есть в воспоминаниях фраза, привлекающая к себе особое внимание: «Ленин за время войны за границей был весьма осторожен в своих связях, и когда в 1915 году мы переписывались о находившихся в Скандинавии большевиках, то В.И. лично предостерегал меня от связей с Ганецким и другими, мешавшими коммерции с партийной работой» (*Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года: Семнадцатый год. М., 1992. Т. 1. С. 211; 1994. Т. 3. С. 640*). После появления в свет в 1923—1931 гг. мемуары Шляпникова были восприняты как «гнусный пасквиль на партию» (см. документы ЦК ВКП(б) о его воспоминаниях — Исторический архив. М., 1997. № 2. С. 103—125).

ШПЕРБЕР Людовик Филиппович (р. 1868)

Владелец экспедиторской и транспортной конторы в Петрограде. Давний знакомый Суменсон, на складе которого она хранила медикаменты. 6 июля 1917 г. был произведен обыск в конторе и допрос Шпербера в качестве свидетеля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 13. Л. 61—67; Д. 16. Л. 221—223). По поручению Суменсон или за счет Суменсон Шпербером

переводились несколько раз суммы в датских кронах Якову Фюрстенбергу, в том числе через Азовско-Донской и Петроградский частный коммерческий банки на Den Danske Land mandbank (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Л. 221, 222, 263, 333).

ШТЮРГК Карл (1859–1916)

Граф. Австрийский государственный деятель. В 1911–1916 гг. возглавлял правительство Австро-Венгрии. Установил в стране режим военной диктатуры. Убит Фридрихом Адлером.

Щ

ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК (Польнова) Татьяна Львовна (1874–1952)

Русская советская писательница, переводчица. Правнучка артиста М.С. Щепкина. Познакомилась с Коллонтай в 1907 г. 777 писем Коллонтай к ней за 1907–1952 гг. хранятся в РГАЛИ, часть опубликована в кн. Коллонтай «Революция – великая мятежница...». Муж Щепкиной-Куперник – известный петроградский адвокат и журналист Н.Б. Польнов. Согласно документам русской контрразведки, «связь Коллонтай с Польновыми состоит в том, что 27 марта Коллонтай прибыла из-за границы и, будучи раньше знакома с Щепкиной-Куперник, остановилась у нее на квартире (Кирочная, 12). Спустя недолгое время у Коллонтай с Польновыми стали происходить недоразумения из-за политической нетерпимости Коллонтай, и последняя 25 апреля переехала на квартиру по Дегтярной ул., в д. № 25» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 69. Л. 31, 42–42об.).

ЩЕРБАЧЕВ Дмитрий Григорьевич (1857–1932)

Генерал от инфантерии. Георгиевский кавалер. В войну командир 9-го армейского корпуса, командующий 9-й армии, 7-й (отдельной) армии, адъютант Николая II (октябрь 1916 – март 1917), помощник Главнокомандующего армиями Румынского фронта (Главнокомандующим считался румынский король). С апреля 1918 г. представитель ДА в Румынии. Военный представитель русских армий при союзных правительствах и союзном командовании. С января 1919 г. по май 1920 г. представитель Колчака и начальник управления по снабжению Белых армий в Париже. Эмигрант во Франции. Получал пенсию от румынского правительства в благодарность за военные заслуги.

Э

ЭДЕН (Eden) Нильс (1871–1945)

Шведский политический деятель, историк, доктор наук. В 1917–1920 гг. премьер-министр коалиционного правительства, прошедшего ряд бур-

Г.В. Чичерин Л.М. Карахан. 1930 г.

Д.Г. Щербачев

Нильс Эден

жуазно-демократических реформ. В 1918—1923 гг. лидер Либеральной объединенной партии Швеции.

ЭРМИТТ (Hermitte) Жан Батист Луи (р. в 1865 в Москве)
Главный редактор французской газ. «Лютт финаль» с 1915 г. «Убежденный сторонник демократических теорий, устранения парламентского строя и установления прямой демократии — народного правительства, руководимого самим народом». Для реализации своей идеи намеревался создать во Франции Лигу борьбы за прямое правление. Принимал активное участие в июне—июле 1917 г. в выработке проекта по созданию, по образцу Советов в России, комитета французских рабочих, крестьян и солдат (РГВА. Ф. 1 К. Оп. 8. Д. 11166). Публикуемое письмо Эрмитта (содержится в объемистом досье на Стакельберга) представляет интерес как одна из первых реакций на события в России во Франции, не до конца понятные и противоречиво воспринятые даже среди французских социалистических кругов.

Я

ЯКУБОВ Владимир Михайлович (1868—1918)
Полковник. Начальник КРО штаба ПВО до Февраля. 6 марта был арестован в Госдуме, куда явился в Военную комиссию по делам службы; был задержан и направлен в следственную комиссию по принятию задержанных военных и высших гражданских чинов (председатель комиссии Черячукин). И. д. генерал-квартирмейстера генерал-майор Занкевич направил 15 марта письмо в комиссию о послужном списке Якубова: в 1911 г. после формирования контрразведывательных отделений был назначен начальником Регистрационного органа особого делопроизводства Отдела генерал-квартирмейстера ГУТШ, с июня 1914 г. по июнь 1916 г. — Начальник КРО Одесского ВО, затем «как один из опытнейших офицеров по службе контрразведки был назначен начальником контрразведывательного отделения при штабе Петроградского военного округа». После получения письма следственная комиссия выдала Якубову удостоверение на право выхода из Госдумы. В личном деле на Якубова из фонда Прокурора Петроградской судебной палаты находится также расписка Б. Никитина о получении от Якубова 6830 руб. и рукописная записка Бурцева от 7 марта: «Полковник Якубов был 23 года в охранном отделении. В последнее время официально был занят контрразведкой. Можно думать, что этим он занимался очень мало, но очень много за это время занимался агентурой среди рабочих, арестами среди них. Был близким человеком генерала Климович[а] и выполнял его поручения в смысле борьбы с освободительным движением» (ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 166). После вскрытия несгораемого шкафа Якубова 28 марта были составлены протокол и акты о 85 243 руб. 08 коп.,

находившихся в нем (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 13. Д. 199. Л. 80–82об.). 4 августа состоявший в резерве чинов штаба ПВО Якубов давал показания Следственной комиссии П. Александрова (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 7об.). Расстрелян.

ЯКУБОВИЧ Григорий Андрианович (1880–1926)

Родился в семье потомственного гражданина. Образование получил в Киевской духовной семинарии и Киевском пехотном юнкерском училище. Участник Русско-японской войны. В 1910 г. окончил Николаевскую военную академию по первому разряду. В годы войны и. д. штаб-офицера для поручений при штабе 43-го армейского корпуса. С сентября 1915 г. и. д. помощника делопроизводителя ГУГШ. С октября 1916 г. начальник отделения ГУГШ. Активный участник Февральских событий. Назначен Керенским помощником военного министра. Генерал-майор. В эмиграции во Франции. Работал шофером такси, занимался физическим трудом.

Комментарии к иллюстрациям

На форзаце:

А.Ф. Керенский на Балтийском судостроительном заводе в Петрограде произносит речь при спуске подводной лодки «Ерш». Закончил речь словами: «Государство, которое хочет жить, должно стремиться к свободе. Да здравствует свободная русская армия и флот! Да здравствует Свободная Россия!» Фот. К.К. Буллы. Ж. «Нива». Пг., 1917. № 38. Перепечатана во фр. газ. «Иллюстрасьон». Париж, 1917. № 3893. 13 октября н. ст.

На нахзаце:

Одно из первых заседаний СНК с участием левых эсеров (декабрь 1917 г. — январь 1918 г.). Слева направо: И.З. Штейнберг (левый эсер), И.И. Скворцов-Степанов, Б.Д. Камков (левый эсер), В.Д. Бонч-Бруевич, В.Е. Трутовский (левый эсер), А.Г. Шляпников, П.П. Прошьян (левый эсер), Ленин, Сталин, А.М. Коллонтай, П.Е. Дыбенко, Е.К. Кошарова, Н.И. Подвойский, Н.П. Горбунов, В.И. Невский, А.В. Шотман, Г.В. Чичерин.

Демонстрация в поддержку Учредительного Собрания в день его открытия 5 января 1918 г.

Единственное заседание УС в день его разгона. В столкновениях с красноармейцами в Петрограде 9 человек были убиты и 22 ранены.

- С. 7. Заседание Совета солдатских депутатов в зале заседаний Госдумы в Таврическом дворце, ставшем с Февраля 1917 г. местом многочисленных митингов и манифестаций, резиденцией Временного Комитета Госдумы и ВЦИК Советов (до его переезда в августе в Смольный). Фот. К.К. Буллы. Ж. «Нива». Пг., 1917. № 11–12. 25 марта.

Временное правительство первого состава («первый Общественный кабинет» из кадетов и октябристов и трудовика А.Ф. Керенского). Заменило собой Временный Комитет Госдумы. Слева направо: А.И. Коновалов, А.И. Шингарев, Н.В. Некрасов, П.Н. Милюков

Г.Е. Львов, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, И.В. Годнев, А.А. Мануйлов, Н.Н. Щепкин, В.Д. Набоков. Отсутствуют А.И. Гучков, В.Н. Львов и Ф.И. Родичев. Фот. Я.В. Штейнберга. Ж. «Солнце России». Пг., 1917 г. № 8.

- С. 8.* Альбер Тома в Москве. Фот. сделана во время короткого пребывания его в Москве (7–9 мая). Согласно записям в Дневнике, накануне отъезда из Петрограда в Москву встречался с послом США, представителями Русско-Азиатского банка по одному и тому же вопросу: необходимости срочной организации пропагандистской работы в России. С этой целью А. Тома и приехал в Москву, где выступил во многих политических, государственных, общественных организациях, в Совете депутатов и где был удостоен звания почетного гражданина Москвы. Коллаж из газ. «Иллюстрасьон». № 3877. 11 августа. Альбер Тома в посольской ложе вместе с союзными послами (слева направо: итальянский посол А. Карлотти, американский посол Д. Френсис, А. Тома, английский посол Дж. Бьюкенен) на торжественном заседании членов Госдумы всех четырех созывов 27 апреля. Фот. К.К. Буллы. Газ. «Иллюстрасьон» перепечатала только ложу (№ 3874. 2 июня). Полностью фот. опубликована в ж. «Огонек». Пг., 1917 г. № 18. 14/27 мая.
- С. 11.* Фот. В.Г. Плеханова из ж. «Нива». № 15. 15 апреля.
- С. 13.* Альбер Тома в лесистых Карпатах в сопровождении генерала Корнилова проходит перед фронтowymi частями на Карпатском фронте. Фот. из газ «Иллюстрасьон». № 3877. 23 июня. Перепечатана в «Петроградском листке». 1917. № 185. 3 августа.
- С. 17.* 1-е коалиционное Временное правительство. Фот. Н.Н. Ольшанского. Ж. «Искры». М., 1917. № 20. 28 мая.
- С. 23.* Фот. В.С. Панкратова из его книги воспоминаний «С царем в Тольском». Л., 1990.
Фот. Д.И. Заславского из газ. «Известия». М., 2008. 28 апреля.
- С. 24.* Фот. М.Ю. Козловского из кн. «Герои Октября». Л., 1967. Т. 1.
- С. 30.* Фот. З.Л. Шадурской из кн. А.М. Коллонтай «Революция – великая мятежница...». М., 1989.
Фот. Р.А. Рейна-Абрамовича из коллективной фот. членов Предпарламента, «группы старейшин». Ж. «Нива». № 41–43. 28 октября.
Фот. С.С. Гридюшко (1892–1919), унтер-офицера 2-го Кронштадтского полка, члена Кронштадтского Совета солдатских депутатов, из кн. «Герои Октября». Л., 1967. Т. 1.

- С. 38.* Члены Голландско-Скандинавского бюро, собравшиеся в мае 1917 г. в Доме профсоюзов в Стокгольме в надежде на открытие международной социалистической конференции для принятия с представителями соципартий, входивших в правительства обеих воюющих коалиций, совместных действий в пользу всеобщего мира. В центре стола Я. Брантинг (Швеция), Трёлстра (Голландия), Гюисманс (Бельгия), крайний слева Стаунинг (Дания). Фот. из газ. «Иллюстрасьон». № 3877. 23 июня.
- Я.С. Фюрстенберг-Ганецкий и К.Б. Радек с европейскими социалистами Коларовым, Линдхагеном, Киркоровым, Хёглундом в мае 1917 г. в Стокгольме, где готовились к созыву 3-й Циммервальдской социалистической конференции.
- С. 41.* Воззвание 1-го Временного правительства к населению с призывом подписываться на Заем Свободы. Ж. «Солнце России». Пг., 1917. № 9. Апрель.
- С. 51.* Ленинская группа у Центрального вокзала Стокгольма 31 марта. Рядом с Лениным Туре Нерман и Карл Линдхаген, шведские социалисты, подписавшие в числе других левых социалистов разных стран декларацию о праве Ленина и его спутников воспользоваться «представившимся им случаем проезда в Россию». Фот. Акселя Мальмстрёма.
- Меньшевики П.Б. Аксельрод, Л. Мартов и А.С. Мартынов (Пикер) на одной из улиц Стокгольма недалеко от вокзала перед возвращением в Россию. Фот. сделана 3/16 мая 1917 г.
- С. 60.* Фот. Г.К. Ульянова из сб. «Альбом портретов членов Госдумы». М., 1906.
- С. 73.* Фот. И.Р. Романова из энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция». М., 1987.
- С. 82.* Х.Г. Раковский с Р. Гримом и А. Балабановой на Марсовом поле. Фот. из Альбома текущих событий «Война и революция». Пг., 1917. С. 186.
- С. 88.* А.Ф. Керенский в салон-вагоне поезда Верховного главнокомандующего. Фот. П.А. Оцупа. Газ. «Петроградский листок». № 236. 1 октября.
- С. 90.* Фот. С.Ш. Зборовского из коллективной фот. Первого Совета рабочих депутатов в 1906 г. на скамье подсудимых. Ж. «Искры». 1917., № 32.
- С. 94.* Фот. П.Н. Милюкова и П.А. Кропоткина на Государственном совещании в Москве, всероссийском политическом форуме демокра-

тических сил (Большой театр, 12–15 августа). Участвовало около 2,5 тыс. человек. В день открытия состоялась однодневная многотысячная манифестация московских рабочих.

- С. 112.* Фот. В.Н. Фитнер из сб. «Встречи с прошлым». М., 1982. Вып. 4.
- С. 127.* Рождение Приказа № 1 по армии 1 марта. В этот же день Приказ был разослан по гарнизонам, а затем напечатан в «Известиях». Фот. Я.В. Штейнберга. Ж. «Родина». Пг., 1917. № 15–16. 16–23 апреля. Под фот. текст: «Собеседование Н.Д. Соколова с представителями войск, прибывшими с фронта». Всероссийский съезд представителей Советов рабочих и солдатских депутатов и его президиум. Фот. Я.В. Штейнберга. Ж. «Родина». № 13–14. 2–9 апреля.
- С. 129.* Французские и английские социалисты на Марсовом поле. Фот. Я.В. Штейнберга. Ж. «Солнце России». № 9. Апрель. Перепечатана в газ. «Иллюстрасьон». № 3872. 19 мая.
- С. 131.* Митинг на Марсовом поле в Петрограде 1 мая. Фот. К.К. Буллы. Ж. «Нива». № 18. 6 мая.
Митинг на Невском проспекте в Петрограде 1 мая. Фот. К.К. Буллы. Ж. «Нива». № 18. 6 мая.
- С. 134.* Фот. Ф.М. Олимпко из сб. «Альбом портретов членов Госдумы». М., 1906.
- С. 137.* А.Ф. Керенский и М.В. Алексеев по прибытии в Ставку. Фот. П.А. Оцуца. Ж. «Нива». № 38. 23 сентября.
- С. 149.* Т.Л. Щепкина-Куперник. Фот. из ее книги «Театр в моей жизни». М.; Л., 1948.
Открытка А.М. Коллонтай Т.Л. Щепкиной-Куперник. 1916 г. Из кн. А.М. Коллонтай «Революция — великая мятежница...». М., 1989.
- С. 155.* Выступление Н.С. Чхеидзе перед матросами Балтийского экипажа. Фот. Я.В. Штейнберга. Ж. «Солнце России». № 366 (8). Март. Перепечатана в газ. «Иллюстрасьон». № 3871. 12 мая.
- С. 158.* Третье Временное правительство (второе коалиционное). Сидят (слева направо): П.П. Юренев, Ф.Ф. Кокошкин, А.В. Пешехонов, Н.В. Некрасов, А.Ф. Керенский, Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов, А.М. Никитин. Стоят: А.В. Карташев, С.Ф. Ольденбург, А.С. Зарудный, И.Н. Ефремов, Б.В. Савинков, М.И. Скобелев, С.Н. Прокопович. Отсутствует министр иностранных дел М.И. Терещенко. Фот. М.П. Антокольского, сделана наутро после формирования

по поручению ж. «Огонек». Напечатана впервые в ж. «Нива». № 30. 29 июля, в ж. «Огонек» была напечатана 6(19) августа.

- С. 158.* Президиум Демократического совещания (слева направо): Н.С. Чхеидзе, И.Г. Церетели, Л.Б. Каменев, Н.Д. Авксентьев, Г.И. Шрейдер (эсер, городской голова Петрограда). Фот. П.А. Оцуца. Ж. «Огонек». № 38. 1(14) октября.
- С. 161.* Генерал П.А. Половцов с офицерами штаба ПВО. Фот. из «Петроградской газеты». Пг., 13 июля. Фот. Я.В. Штейнберга.
- С. 163.* Разгромленное здание полицейского архива в Петрограде. Ж. «Огонек». № 10. 19 марта.
- С. 167.* Руководители и чиновники Департамента полиции. Фот. 1913 г. (из кн. З.И. Перегудовой «Политический сыск России (1880–1917)». М., 2000).
- С. 173.* Фот. Я.С. Фюрстенберга-Ганецкого перед расстрелом из кн. Дм. Волкогонова «Ленин». М., 1994.
- С. 185.* Фот. М.Ю. Козловского в советский период из кн. «Великая октябрьская социалистическая революция. Маленькая энциклопедия». М., 1968.
- С. 232.* Фот. В.Н. Крохмалю из коллективной фот. Президиума Предпарламента в ж. «Нива». № 44. 4 ноября.
- С. 256.* Фот. Б.А. Веселовского из кн. «История Польши». Т. III. М., 1958.
- С. 307.* Фот. Карла Моора из кн. Г. Соболева «Тайна немецкого золота». М., 2002.
- С. 323.* Фот. Ж. Нуланса из ж. «Искры». М., 1917. № 21. 4 июня.
- Французское посольство в России. 1917 г. Фот. из кн. Noulens Joseph. «Mon ambassade en Russie soviétique. 1917–1919». Paris, 1933.
- С. 326.* Поль Гиацинт (Ипполит) Луазон. Фот. из кн. «La critique des “Ames Ennemies”». Bibliothèque Critique de la «Revue Intellectuelle». 1908.
- С. 333.* Улоф Ашберг. Фот. из шведской энциклопедии «Kanda Stockholmare». St. 1936.
- С. 345.* Ипполит Луазон с флагом. Фот. из газ. «Иллюстрасьон». № 3899. 13 октября.
- С. 448.* Фот. Э. Сиссона из кн. Г. Шиссера и Й. Траупмана «Русская рюлетка. Немецкие деньги для русской революции». М., 2004.

- С. 529. Фот. Л. Мартова из ж. «Заря». Берлин, 1923 г. № 4.
- С. 541. Фот. Н.М. Потапова из «Военно-исторического журнала». М., 1968 г. № 1.
- С. 555. Фот. С.Г. Сватикова из энциклопедического словаря «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции». М., 1997.
- С. 564. Фот. Б. Суварина из сб. «Un parisien russe» (Русский парижанин). Фотографии П. Шумова. М., 2000.
Фот. Григория Трубещкого из его кн. «Красная Россия и святая Русь». Париж, 1931.
- С. 574. Фот. К.Г. Циховского из кн. История Польши. Т. III. М., 1958.

СПИСОК ФАКСИМИЛЕ

- С. 29. Постановление прокурора Петроградской судебной палаты Н.С. Каринского от 10 июля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 1) и ответное постановление суд. след. по особо важным делам П.А. Александрова от 10 июля (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.) о начале Предварительного следствия по Июльским событиям в Петрограде.
- С. 124. Протокол осмотра счетов Я.С. Фюрстенберга-Ганецкого, М.Ю. Козловского, Е.М. Суменсон в петроградских банках 5–13 сентября суд. следователем Следственной комиссии с участием экспертов.
- С. 212. Последний лист Постановления от 24 июля 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 4. Л. 34а).
- С. 241. Протокол от 9 сентября осмотра суд. следователем с участием экспертов книг и переписки Сибирского банка (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Л. 97, 97об.).
- С. 283. Постановление П.А. Александрова от 19 октября о завершении Предварительного следствия (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 126. Л. 315об.).
- С. 352. Соглашение между А.Л. Гельфандом и А. Рабиновичем от 14 августа 1915 г. (ГА РФ. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Л. 49).
- С. 354. Вырезка статьи из газ. «Антант» (Петроград) от 21 октября ст. ст. 1917 г. с текстом срочного интервью одного из лидеров большевиков. Газ. выходила на фр. яз., иногда с параллельным текстом некоторых статей на рус. яз. (РГВА. Ф. 185 К. Оп. 14. Д. 7090. Л. 237).

Указатель имен

- А.** — *см.* Ашберг У.
Абрамович Р.А. 16, 30, 58, 63, 64, 66, 381, 460, 514, 585
Аверкиева В. 58, 375, 460–461
Аверьянов П.И. 53, 461
Авилов Б.В. 252, 432, 461
Авксентьев Н.Д. 133, 134, 383, 388, 396, 461, 488, 587, 588
Агафонов В.К. 110, 389, 390–392, 461–462, 577
Адлер В. 417, 462
Адлер Фридрих 261, 262, 435, 462, 580
Азеф Е.Ф. 520, 569
Айби 308
Аксельрод П.Б. 50, 59, 61, 146, 312, 371, 381, 450, 462, 463, 472, 586
Ал. Ник. 58
Алекс. Мих. 58
Александр I Карагеоргиевич 468
Александр II 569
Александр III 543, 569
Александров П.А. 28, 29, 31, 32, 33, 35, 91, 96, 162, 204, 205, 206, 212, 215, 281–284, 346, 376, 380, 401, 402, 405, 409, 414, 416–418, 421, 424, 427, 436–438, 442, 444–446, 462–464, 469, 470, 474, 493, 505, 509, 517, 556, 557, 583, 589
Алексеев М.В. 10, 31, 126, 128, 132, 133, 135–138, 464–465, 505, 587
Алексеев Мих. 372
Алексинский Г.А. 9, 21, 22, 23, 25, 187, 192, 196, 198, 204, 269, 271, 272, 302, 388, 407–409, 412, 417, 421, 430, 434, 437, 439, 446, 447, 465
Аллей С. 14
Альперович М.А. 181, 194, 195, 209, 217, 247, 413, 465–466
Амиантов Ю.Н. 21
Андреева М.Ю. 201
Андрей Владимирович, в. кн. 510
Андроникова Саломея 483
Ане Клод 450
Анисимов Н.Л. 31, 493
Антокольский 587
Антокольский (Шлемов) И.С. 201, 411, 466
Аргунов А.А. 134
Ареоль 364
Арманд И.М. 54
Арнольдов 458
Афанасьев 281
Ашберг Улоф 40, 42, 43, 44, 231, 232, 233, 289, 329, 331–339, 397, 404, 427, 443, 453–455, 466, 517, 588
Аякс I — *см.* Соколовский А.М.

- Бабёф Г. 310, 466
Багдатов С.Я. 205, 445, 466–467
Багдатьяева Е.М. 466
Багоцкий С.Ю. 87, 371, 384, 385, 467, 479
Байер — см. Моор Карл
Бакунин М.А. 310, 467, 508
Балабанова А.И. 60, 61, 76, 81, 82, 376, 381, 467, 471, 586
Балабин Ф.И. 15, 70, 72, 77, 102, 411, 435, 467–468
Барановский П.В. 301, 506
Барский 382
Барт-Лопатин Б.Г. 414, 415, 483
Барту Луи 331, 468, 471
Батурский (Цетлин) Б.С. 90
Бахметев Б.А. 112–115, 390, 468
Бахметев Г.(Ю).П. 114, 468, 535
Бегат Виктор 150, 468–469
Безелер 189, 469
Бейлин А.Х. 74, 383
Бейлис М.Т. 199, 204, 469, 471, 566
Бекман Ф.Э. 220, 221
Бел. — см. Белецкий С.П.
Беленин А. — см. Шляпников А.Г.
Белецкий С.П. 166, 167, 169, 193, 285, 286, 405, 442, 464, 469
Белопольский 405
Белосельский-Белозерский С.С. 423, 429, 469, 471
Бельский 372
Беляев М.А. 286, 469–470, 471
Бенкендорф А.К. 530
Бениславская Г.А. 417, 502
Бердников А.И. 110, 470
Берзер 292, 293
Бернштейн Герман 93, 470, 471
Бернштейн Эдуард 448, 449
Бертело Анри 135, 150, 470, 478
Бертилье 344
Бетман-Гольвег Т. 374
Биншток Г.О. 196, 470, 472
Биск И.С. 79, 87, 380, 472
Бичерахов Л.Ф. 365, 472, 478, 531
Блейр 156, 472
Блейхман (Солнцев Н.) И.С. 282, 472
Блендис 199
Бобриков Н.Н. 518
Бобров В.Д. 510
Бобров М.А. — см. Натансон М.А.
Богданов Б.О. 127
Богданов П.А. 508
Богоявленский С.Г. 33
Бойцов 278, 381
Бойцов В.И. 386, 472–473
Бойцов Николай — см. Бойцов В.И.
Бокельман Г. 504
Бокитько П. 28, 33, 37, 39, 66, 186, 198, 206, 212, 220, 228, 229, 231, 234, 238, 239, 242, 243, 245, 248, 250, 254, 260, 376, 413, 415–417, 427, 433, 446
Бонч-Бруевич В.Д. 439, 489, 499, 501, 584
Боргбьерг Фредерик 5, 145, 473
Борисов 15, 53, 75, 380, 431, 473
Бохановский Иван 74, 473
Бош Е.Б. 545
Бояров 59
Боярская 381
Боярский Л. 74
Брантинг Карл Яльмар 5, 40, 43, 95, 96, 231, 232, 443, 454, 473, 474, 486, 586
Братиану Ионель 135, 474
Брешко-Брешковская Е.К. 461
Брешко-Брешковский Ник. 424
Бриан Аристид 453, 524
Броецкий М.Е. 164, 166, 405, 406, 474–475, 578
Брокдорф-Ранцау У. 320
Бронек 252, 432
Бронский — см. Варшавский М.Г.
Бронштейн С.Ю. — см. Семковский С.Ю.

- Брозль-Плятгер Ф.И. 187
 Брусиллов А.А. 136, 141, 324, 396, 475, 478
 Брут — *см.* Ленкшевич В.К.
 Брюн де Сент-Ипполит В.А. 166, 475
 Будков М.М. 426
 Булла А.К. 476
 Булла В.К. 160, 476—477, 478
 Булла К.К. 476, 584, 585, 587
 Бунаков-Фондаминский И.И. 73
 Бурцев В.А. 3, 9, 22, 23, 25, 46, 147, 162—164, 302, 305, 327, 382, 385, 386, 405, 415, 422, 437, 449, 477, 491, 504, 531, 537, 546, 553, 571, 582
 Бурштейн З.И. 32, 33, 191—196, 202, 205, 285, 286, 287, 410, 413—414, 417, 442, 456, 520
 Бухарин Н.И. 511
 Бьёркерген Ханс 386
 Бьюкенен Дж. 25, 205, 387, 477, 478, 585
 Бюлов Фюрст 153, 477, 478
 Бюхсеншютц 139, 479
- В.** — *см.* Вольф
 Вайнберг Ю.С. 146, 479
 Валентинов Н.В. 559
 Вальц Андре 397
 Варке 210
 Варков Сергей 381
 Варфоломеев Ю.В. 493
 Варшавская 257
 Варшавский М.Г. 36, 78, 201, 254, 257, 258, 380, 411, 417, 434, 479—480, 493
 Васильев А.Т. 166—169, 480
 Васильев И.П. 164, 480, 578
 Васильева В. 316
 Васильковский О.П. 357, 480
 Вахтангов Е. 502
 Вера — *см.* Аверкиева В.А.
 Вербов А.А. 90, 384
 Верховский А.И. 390
- Веселовзорова Р.П. 365
 Веселовский Б.А. 36, 234, 251, 254—258, 433, 434, 480—481, 588
 Весник М.И. 383
 Весов 26
 Вивиани Рене 6
 Викторов 306, 308
 Вильгельм II 49, 257, 374, 415, 433, 475, 481
 Вильсон В. 556
 Виткин Хаим 145, 288, 399
 Витковский А. 31, 464
 Витман А.Ф. 384
 Витте С.Ю. 503, 504
 Владимир 376
 Владимирский М.Ф. 73, 87, 380, 381, 472, 479, 481
 Волков Д.В. 162, 481
 Волкогонов Д.А. 449, 588
 Волков-Ланнит Л. 476
 Володя — *см.* Ленин
 Вольф 142, 324
 Волькенштейн А.М. 513, 514
 Воронский В.В. 26, 182, 252, 253, 403, 408, 459, 481—482, 493, 503, 555, 571
 Врангель П.Н. 465, 484, 516, 530, 535, 567
 Врублевский 199
 Вугман 25
 Выгодская Е.М. 201, 482
 Высоцкий 482
 Вышнеградский А.И. 19
- Гаазе Гуго 25, 26, 251, 253, 431, 482
 Габлен А. 216, 243
 Гавронский А.О. 73, 381, 380, 483
 Гавронский Д.О. 483
 Гавронский Я.О. 108, 110, 111, 377, 390, 482—483, 576
 Гагарин С.В. 406, 578
 Гагарин Юрий 36, 150, 183, 409, 507
 Гальперн А.Я. 192, 413, 483

- Гальперн Н.М. 426
Ганелин Р.Ш. 14, 40, 455
Ганецкая Г.А. 252, 263, 347, 483
Ганецкий С.Я. 483
Ганецкий Я.С. — см. Фюрстенберг Я.С.
Ганновский 438
Гельфанд И.Л. — см. Парвус А.
Генис В.Л. 555
Генрих Станиславович — см. Фюрстенберг Г.С.
«Гергард и Гей» 208, 216, 217, 418, 424, 425
Гермониус Э.К. 110, 112, 484
Гертик А.М. 223–227, 401, 421, 426, 484
Герц Иосиф 276, 277
Герцфельд 26
Гибер 14, 289, 317, 373, 431
Гинденбург П. 154, 374, 484, 509
Гинце В.Г. 124, 400, 427, 428
Гиссер Г.Г. 162, 294, 405, 452, 484, 525
Гитлер 335, 472, 488
Глазенап С.П. 351–352
Глобачев К.И. 162, 168–170, 405, 406, 484–485
Гловацкий А.И. 201, 411, 485
Гнедин Евгений 400
Гогеля Г. 380
Гоген А.И. 510
Гогенцоллерны 310
Годнев И.В. 17, 585
Голиевский 458
Голобродский К.И. 274, 275, 277, 295, 296
Головань С.А. 52, 68, 80, 91, 359, 372, 373, 378, 382, 459, 485
Головин В.Д. 426
Головцев 280
Голь, де 515
Голосов 424
Гонгуров 468
Горбунов Н.П. 585
Горовиц Вера 384
Горький М. 10, 11, 59, 316, 381, 423, 436, 437, 449, 485, 535
Гофман Артур 95, 309, 485, 486
Гранасс Александр 373, 385, 419
Гранат 511, 570
Гредингер Л.П. 207, 211, 410, 513
Гридюшко С.С. 30, 439, 585
Гримм Р. 79, 81, 82, 92, 93, 95, 147, 257, 306, 309, 376, 440, 441, 485–486, 586
Гроссман В. 26, 316, 451
Гроссман М. 26, 316
Грумбах Соломон 536
Грушевский М.С. 444
Грюнблат Натан 381
Губер П. 77, 83
Гудсон 26
Гуковский И.Э. 454
Гулькевич К.Н. 379
Гуранц Бейля 294
Гурген 315, 453, 487
Гуревич 316
Гуревич Б.А. 199
Гуревич Макс 142, 487
Гурко Вас.И. 301, 487
Гурко И.В. 487
Гурко Д.И. 68, 378, 485, 487
Гуслицер М.Ш. 294
Гуслицер Р.А. 292–294
Гучков А.И. 14, 19, 41, 132, 133, 140, 141, 274, 341, 487–488, 506, 559, 585
Гюисманс К. 439, 549, 586
Даладьё Эдуард 339
Далман 444
Дан Л.О. 488
Дан-Гурвич Ф.И. 30, 189 381, 488
Данилов Е.Г. 227
Дебогорий Мокриевич В.К. 384
Дейч Л.Г. 130, 134, 388, 488

- Демьянов А.А. 200
 Деникин А.И. 25, 472, 490–492,
 505, 530, 535, 540, 544, 546,
 552, 567
 Деринг 400
 Джунковский В.Ф. 166, 167, 469,
 489, 522, 532
 Дзержинский Ф.Э. 489, 503, 508
 Димитров Г.М. 335
 Дитерихс М.К. 458
 Дмитриев 80, 359
 Дмитриев Н. 382
 Дневницкий П.Н. — *см.* Цедер-
 баум Ф.И.
 Добраницкий М.М. 479
 Довгалевский В.С. 335, 336, 489
 Доливо-Добровольский А.И. 18, 55,
 69, 71, 74, 75, 84, 120, 121, 390,
 427, 486, 490
 Драбкина Ф.И. 422
 Драгомиров А.М. 133, 490
 Дрейфус 199, 490, 566
 Дульсе 133, 135, 138, 141, 323, 490
 Духонин Н.Н. 137, 505, 551
 Дыбенко П.Е. 585
 Дюваль 449
 Дюма 396
- Е. 440**
- Евгения — *см.* Суменсон Е.М.
 Егоров — *см.* Гиссер Г.М.
 Егоров Иван — *см.* Бойцов
 Елагин А.М. 299, 490
 Еленский В.И. 162, 491
 Елизаров М.Т. 267, 278, 400, 491
 Елизарова А.И. — *см.* Ульяно-
 ва А.И.
 Ельчанинов Б. 386
 Емельянов Ю.Н. 35
 Енукидзе А.С. 506
 Еремеев К.С. 224–226, 491
 Ермолаев К.М. 384
 Ермолаева Р.А. 21
- Ермоленко Д.С. 22, 25, 31, 33, 201,
 204, 205, 206, 233, 268–271,
 274–276, 292–296, 302, 303,
 438, 443–445, 491–492, 540,
 557
 Ермоленко З.Е. 206, 444
 Ермоленко Клавдия — *см.* Ермолен-
 ко З.Е.
 Ермолов Н.С. 401, 458
 Есенин С.А. 416, 502
 Ефимов Е.Б. 494
 Ефремов И.Н. 200, 494, 499, 587
- Жанен П.** 125, 128, 139, 395, 479,
 492, 510
Жижин В.Д. 347, 492
Жоффр Жозеф 361, 530, 563
Жусселен 314
- Заи Иван** 370
Занкевич М.И. 98, 99, 288, 340, 360,
 361, 443, 492, 518
Зарудный А.С. 198, 199, 200, 204,
 415, 442, 492–493, 499, 587
Заславский Д.И. 21, 23, 254, 407,
 433, 493–494, 560, 585
Захаров А.Н. 228, 423, 494
Зборовский С.Ш. 90, 384, 586
Звягинцев А.Г. 28, 31, 464, 493,
 509, 524
- Зеленый** 382, 383
Зельман 384
Земан З. 28, 33, 34, 399, 404, 408,
 447, 526, 536
- Зингер** 195
Зиновьев Г.Е. 39, 52, 96, 150, 169,
 189, 201–204, 218, 226, 228,
 242, 255, 264, 267, 281, 282,
 301, 312, 401, 402, 404, 417,
 441, 449, 450, 475, 494, 498,
 514, 522, 539, 565
- Златкин И.Я.** 416
Злоказов Г.И. 27, 423

- Зося 58
Зубовский И.Д. 165
Зунделевич И.И. 390
Зурабов А.Г. 64, 76, 92, 196, 197, 481, 494
- Иванов Виктор** 513
Иванов К.П. — *см.* Ленин
Ивановский 473
Игнатъев А.А. 20, 98, 99, 342, 361, 378, 388, 456, 496, 500, 518, 520
Игнатъев 2-й — *см.* Игнатъев П.А.
Игнатъев П.А. 20, 91, 98, 100, 356, 359, 360, 361, 369, 388, 392, 452, 457, 494, 496, 520, 576
Идашкин Ю.В. 31, 405, 464
Извольский А.П. 97, 99, 496, 553
Издебский В. 391
Измайлов 412
Ильин Ф.Н. 86, 496
Ильин Ф.Ф. — *см.* Раскольников Ф.Ф.
Имханицкий М.Я. 233, 496
Иолтуховский — *см.* Скоропис-Иолтуховский А.Ф.
Иорданский Н.И. 10, 51, 497
Иосиф 280
Иоффе А.А. 324, 497, 560
Иоффе Г.З. 27, 423
Исаков 230
- Кавтарадзе П.А.** 266
Каган С.Р. 390
Каллистов С.Н. 341, 343, 456, 497
Калмыков И.П. 302, 497, 500
Камбон Жюль 315, 497
Каменев Л.Б. 150, 158, 159, 169, 224, 226, 255, 278, 312, 324, 329, 404, 439–441, 449, 497–498, 500, 565, 588
Каменев Ю. — *см.* Каменев Л.Б.
Каменка Б.А. 422, 505
- Каминка А.И. 421
Камков Б.Д. 150, 449, 498, 500, 584
Кандауров Д.Л. 83, 84, 231, 358, 359, 379, 397, 452, 453, 458, 459, 487, 498–499
Каннегисер Л.И. 570
Каплан А.Я. 51, 499
Капшель В.О. 515
Капто А.С. 474, 556
Карахан Л.М. 581
Каринский Н.С. 28, 29, 162, 164, 212, 405, 414, 444, 493, 499, 589
Карлотти А. 585
Карнеги 415
Каро 26
Карпинский В.А. 394, 441
Карташев А.В. 587
Картъе 150
Карцов Н.Ф. 384
Карчевский С.В. — *см.* Корчевский С.В.
Кастров 150
Каутский К. 387
Кашен Марсель 5
Кедров М.С. 542
Керенский А.Ф. 6, 12, 13, 17–20, 22, 25, 34, 41, 45, 51, 70, 72, 87, 88, 103, 105, 107, 109, 116, 117, 119, 130, 137, 141, 159, 270, 300, 312, 313, 314, 322, 324, 328, 329, 332, 363, 371, 384, 389–392, 395, 410, 411, 413, 422, 423, 438, 442, 443, 445, 447, 450, 451, 453, 465, 475, 483, 491, 492, 499–501, 509, 518, 523, 527, 534, 537, 550, 570, 577, 583, 584–587
Киммель 59, 501
Кингисеп В.Э. 302, 501, 512
Кингслянд — *см.* Клингслянд Ф.
Кинкель И.Г. 90, 384
Кириков Б.М. 510

- Киркоров *586*
 Киров С.М. *484*
 Кирпичников А.А. 231, *406*, 501,
512, *565*
 Киселев Евг. *403*
 Киселев Е.Л. *383*
 Кламан *429*
 Клемансо Жорж *522*
 Климович *582*
 Клингслянд С.С. 259, *434*
 Клингслянд Фабиан 31, 32, 35, 36,
 124, 172, 174, 194, 203, 207,
 208, 209, 215, 216, 219, 220,
 234, 235, 238, 243, 244, 245,
 288, 346, 348, *399*, *407*, *418*,
422, *443*, *562*
 Клобуковский 315
 Клягин А.П. *492*
 Клячко И. *380*
 Коваленко П. *439*
 Коганер Рися 293
 Козак 276
 Козицкий С.И. 274, 275, 277, 295,
296, *444*
 Козлов 280, *441*
 Козловская М.Э. 201, 235, 247, *411*,
482
 Козловская С.Б. 236, 241, *502*
 Козловская Я.М. 21, 201, *416*, 502
 Козловский И.Ю. 195
 Козловский М.Ю. 21, 24–27, 31–
 37, 39, 52, 124, 143, 146, 148,
 150, 152, 164, 172, 175, 177–
 179, 181–196, 198–206, 209,
 210, 213, 214, 217–219, 226,
 228, 234–236, 239, 241–244,
 246–252, 254, 255, 258–260,
 263, 264, 276, 285–287, 300,
 302, 347, 350–353, *371*, *381*,
401–403, *406–415*, *417*, *418*,
422–426, *428*, *430–434*, *439*,
442, *446*, *447*, *456*, *465*, *466*,
475, *479*, *482*, *485*, 502–503,
507, *513*, *516*, *550*, *561*, *585*,
588, *589*
 Козловский С.Ю. 195
 Козловский Ч.М. 21, 187, 201, *503*
 Козьмин 80
 Кокошкин Ф.Ф. *501*, *573*, *587*
 Коларов *586*
 Коллонтай А.М. 36, 37, 39, 143,
 146–149, 166, 169, 189, 190,
 203, 228, 242, 251, 260–262,
 264, 301, 329, 335, 336, *398*,
400, *412*, *417*, *423*, *431*, *441*,
449, *455*, *474*, *475*, 503, *577*,
580, *584*, *585*, *587*
 Коллонтай М.В. *423*
 Колонтаев Ф.Е. *452*
 Колчак А.В. *472*, *485*, *492*, *530*,
533, *550*, *580*
 Кольшко И.И. 147, 321, *487*, 503–
 504, *516*
 Комиссаров М.С. *573*
 Кон Ф.Я. 60, 61
 Коновалов А.И. 17, 41, *584*
 Конради М. *459*, *482*
 Константиновский А.Я. *424*, *425*
 Корзлинская О.Н. *372*
 Корнелий – см. Селезнев
 Корнилов Л.Г. 13, 88, 141, 300, 301,
 317, *480*, 504–505, *508*, *531*,
540, *553*, *567*, *570*, *585*
 Корницкий 341
 Короленко В.Г. *546*, *547*
 Королев 280
 Королев Н.И. 229, 230
 Коропачинский В.С. 264
 Коротков 294
 Корсак В. *443*
 Корчевский С.В. 281, *438*, *493*, *499*
 Косс Георгий *373*, *385*
 Коссаковский А. *377*
 Котляревский Н.А. 73, *381*
 Котляров – см. Слесаревский И.
 Кошарова Е.К. *584*

- Красиков П.А. 302, 415, 502, 505
Красильников А.А. 166, 169, 505, 543
Красин Л.Б. 335, 336, 364, 408, 423, 453, 482, 505–507, 559, 579
Краснов П.Н. 550
Крашенинников И.С. 190, 507
Крестинский Н.Н. 483
Крестовская Л.А. 455
Кржечковский К.А. 183, 217, 236, 409, 507
Кржижановский 387
Кристи Хр.П. 100, 508
Кронберг Н. 74
Кропоткин П.А. 94, 310, 508, 586
Крохмаль В.Н. 232–234, 508, 588
Кругляков А.М. 110, 390
Крупская Н.К. 54, 278, 280, 401, 430, 440, 508, 512, 522
Крутикова Н.И. 373
Крыленко Н.В. 301, 508–509, 512, 550
Куба – см. Фюрстенберг Я.С.
Куделько И.Ю. 234, 509
Кузьмин П.В. 384
Курлов П.П. 505
Курочкин В.В. 164, 475, 517
Курский Д.И. 529
Кусонский П.А. 437, 438
Кустодиев Б.М. 42
Кутепов А.П. 492
Кушньыр С.Н. 206, 509
Кшесинская М.Ф. 186, 188, 205, 323, 324, 345, 350, 376, 411, 412, 415, 420, 429, 430, 439, 466, 494, 510, 512, 513, 519, 540, 547
Лавернь Жан 22, 146, 147, 150, 152, 317, 323, 402, 403, 510
Лавинь-Дельвиаль 337, 338
Лазько И.Т. 274, 275, 277, 295, 296
Лакшин М.А. 423
Ландау Сигизмунд 264, 267
Ландау Франциска Ст. 267, 349
Лапинский П.Л. 58, 510
Ларин-Лурье М.А. 147, 440, 511, 512, 565
Ласкуль 318
Лафон Э. 5, 129
Лацис Отто 494
Лебедев В.И. 133, 167, 388, 511
Лебедев М.Н. 291, 429, 511–512, 537
Лебедев-Полянский П.И. 59, 61, 63, 228, 242, 514–515, 527
Лебрен Альбер 315, 515
Левандовский 477
Левенсон М.А. 58, 515
Левинский М. 392
Легин Карл 196, 515
Ледебур Георг 26
Лейвикова 294
Лейтес 26
Лемке 145, 288
Лемкуль А.А. 239, 399, 410, 428
Ленин В.И. 3–6, 9, 10, 12, 14–16, 18–20, 22, 25, 31–33, 36, 37, 39, 43, 49–53, 55–58, 80, 81, 83, 89, 95, 96, 126, 127, 130, 133, 143–150, 154, 159, 162, 164–166, 169–171, 184, 188, 189, 198, 201–205, 218, 224, 226, 228, 233, 242, 246, 247, 251, 254, 255, 262, 263, 267–271, 273–274, 276, 278–282, 298, 299, 301, 302, 306, 309–312, 324, 325, 327–329, 334, 353, 354, 369–373, 375, 377, 383–386, 388, 394, 400–406, 412, 417, 425, 429–431, 437, 439–442, 444, 445, 447, 449–453, 460, 462, 464, 465, 469, 472, 474, 475, 480, 486, 487, 491, 493, 494, 499, 503,

- 506–508, 510, 513, 514, 517,
519, 522, 524, 525, 528, 530,
532, 533, 536–539, 545, 546,
551, 557, 559–563, 568, 570–
573, 576, 577, 579, 584, 586
- Ленкшевич В.К. 52, 372, 382, 515
Ленский – см. Лещинский Ю.М.
Леонид – см. Шенделевич Л.А.
Леонтьев М.Н. 285, 286, 287, 378,
515–516
- Лермонтов М.Ю. 569
Лесин Г.Д. 232, 233, 427, 516
Лещинский Ю.М. 172, 175, 199, 201,
236, 417, 516, 521, 573
- Либан 294
Либер-Гольдман М.И. 30, 384
Либкнехт Карл 251, 253, 387, 516–
517, 520
- Лившиц 341
Лиенхарт Федор – см. Стакельберг
Фредерик
- Лильпоп Генрих 397, 468
Линдхаген Карл 39, 50, 586
Литвинов М.М. 332, 336, 453, 468,
517, 521
- Литовченко 294
Ллойд-Джордж Д. 156, 488, 517,
521, 549
- Лобачевский Б.В. 164, 517
Локкарт Брюс 447, 517
Лонге Жан 251, 315, 437, 518
Лопатин Г.А. 415, 483
Лоран Пьер 14, 22, 45, 46, 148, 231,
314–318, 363, 364, 450–452
- Лощенко 422
Луазон Ипполит 10, 326, 327, 342–
345, 453, 518–519, 536, 577,
588
- Луазон Поль Гиацинт – см. Луазон
Ипполит
- Лукашев А.В. 369
Луначарский А.В. 58, 59, 61, 71, 81,
189, 190, 202, 203, 218, 228,
242, 276, 312, 371, 375–377,
387, 387, 401, 412, 422, 423,
426, 439, 449, 464, 475, 486,
514, 519, 521, 523, 565, 566
- Лункевич В.В. 111, 116, 383, 520
Лурье – см. Ларин-Лурье М.А.
Львов В.Н. 17, 41, 585
Львов Г.Е. 6, 17, 41, 130, 314, 453,
520, 521, 585
- Лькошин П.И. 32, 191, 192, 193,
351–353, 413, 414, 417, 520
- Льщинский-Троекуров В.В. 356,
520
- Любвин Ростислав 507
Люберс – см. Людерс
Людендорф Эрих 374, 449, 481
Людерс 268, 269, 276
Люксембург Роза 251, 253, 516,
517, 520
- Люше Л. 315, 522
Люциус 320, 321, 452, 522
- Лялин – см. Пятаков Г.Л.
Ляндау Леопольд 207
Ляндрес С. 35, 39, 528
- Мазупр (Мазупрос) 458**
Майер Л.А. 359, 459, 522
Майер Лотар 375, 377, 387, 388
Майский И.М. 377
Макаров А.А. 469
Маклаков В.А. 553
Маклаков Н.А. 469
Малевский 348
Малесси, де 9
Малиновский Р.В. 164, 168, 169, 266,
403, 406, 436, 469, 489, 522–
523, 560
- Малянтович П.Н. 200, 281, 523–524
Мальков В.Л. 447
Мальмстрём Аксель 586
Манасевич-Мануйлов И.Ф. 464
Мандель А.С. 225, 426, 524
Мандельберг Виктор 514

- Мануильский Д.З. 61
 Мануйлов А.А. 17, 41, 395, 585
 Мария — *см.* Стецкевич М.И.
 Маркс Карл 518, 544, 552
 Марро Пьер 331, 524
 Мартов Л. 16, 18, 50, 58, 61, 189, 371,
 375, 377, 381, 384, 386, 401,
 486, 488, 510, 519, 524, 529,
 535, 539, 572, 586, 589
 Мартова Л.О. 488
 Мартынов (Пикер) А.С. 50, 61, 586
 Марушевский В.В. 438, 445
 Махно Н.И. 472
 Мегорский 418
 Медведев Н.М. 14, 15, 162, 265, 280,
 296, 297, 359, 401, 437, 453,
 480, 506, 525
 Мей 288
 Мейендорф М.Ф. 25, 26, 33
 Меламед 37
 Меленевский М.И. 234, 525–526
 Мели 252, 262
 Мельгунов С.П. 45, 46, 302, 305, 449,
 526, 579
 Мельничанский Г.Н. 64, 377, 526
 Менжинский А.Р. 454
 Менжинский В.Р. 332, 336, 526, 529
 Меринг Франц 251, 253, 527
 Меркадер Р. 566
 Мечислав Юльевич — *см.* Козлов-
 ский М.Ю.
 Мещерский В.М. 503
 Миллер А.А. — *см.* Парвус А.
 Мильеран Александр 538
 Милоков П.Н. 6, 12, 18, 19, 25, 40,
 41, 45, 53, 64, 76, 91–97, 128,
 130, 132, 135, 274, 308, 317,
 371, 375, 386–388, 394, 395,
 447, 451, 474, 488, 520, 526,
 527, 529, 530, 534, 584, 586
 Мирбах Вильгельм 302, 527, 529,
 544
 Минович 343, 455
 Миронов М.К. 426
 Миронов Н.Д. 72, 514, 527, 559
 Миронов Н.С. 426
 Митгинский П.А. 124, 427, 428
 Михаил Александрович, вел. кн.
 365, 527, 529
 Михайлов, д-р 219
 Михайлов М.А. 536
 Михайлов Пав. 447
 Михайловский Г.Н. 18
 Михайловский Н.К. 490
 Могилевский Б. 506
 Моллер Александр Н. 280, 527
 Моллер Алексей Н. 527
 Молотов В.М. 225, 528
 Монасон 383
 Моор Карл 39, 40, 306–309, 450,
 528, 588
 Мордкович 342–344
 Морис 156, 528
 Муравьев Н.К. 405
 Муранов М.К. 498
 Мусатов Д.С. 390
 Муссури 100, 528
 Мутэ Мариус 5
 Мэй Макс 455
 Мюллер Е.Ф. 73, 381
 Мюнценберг Вилли 335
 Мясоедов С.Н. 286, 528, 529

Набоков В.В. 530
 Набоков В.Д. 41, 483, 520, 585
 Набоков К.Д. 108, 110, 116, 390, 488,
 530, 576
 Надеждин Л. 341
 Накоряков Н.Н. 377
 Нассе В. 40
 Натансон М.А. 58, 60, 87, 381, 486,
 530, 570
 Невский В.И. 584
 Некрасов Н.В. 17, 41, 395, 483, 587,
 584
 Немировский Ф.С. 383
 Нератов А.А. 62, 63, 79, 231, 427, 530
 Нерман Т. 51, 586

- Нивель Робер 128, 139, 530, 534
 Никитин А.М. 587
 Никитин Б.В. 14, 15, 21, 22, 34, 35, 36, 45, 72, 102, 150, 152, 287, 290, 291, 317, 318, 363–366, 373, 376, 386, 402, 410, 411, 418, 421, 423, 427, 430–435, 440, 442, 450–452, 464, 504, 507, 511, 527, 531, 532, 549, 582
 Никитин В.А. 477
 Никитин В.Н. 365, 531–532, 534
 Никитина Л.В. 365, 532
 Николаевский Б.И. 3, 26, 40, 449, 467, 482, 483, 487, 504
 Николай I 542, 400
 Николай II 301, 460, 487, 504, 515, 520, 527, 580
 Николаи Вальтер 16, 319, 320, 328, 532
 Ниссель Анри 14, 156, 157, 159, 323, 510, 532
 Нобель 559
 Новикова И.Н. 420, 499
 Нодо Людовик 327, 532–533
 Нокс Альфред 156, 472, 533–534
 Нуланс Жозеф 322, 323, 325, 518, 519, 533, 588
- Обер Теодор 459
 Оберучев К.М. 270, 533, 535
 Оболенский А.В. 513
 Одые Эдуар 486
 О'Коннор Т.Э. 506
 Ольберг П.К. 316, 451, 535
 Ольденбург С.Ф. 587
 Ольденбургский А.П. 179, 535
 Ольшанский Н.Н. 585
 Онопко Ф.М. 134, 587
 Ону Андрей М. 79, 80, 91, 111, 373, 535
 Ону К.М. 113, 535
 Орановский В.А. 15
- Органов Н.А. 67, 68, 272, 357, 525, 535
 Орлов В.А. 296, 535
 Орлов В.Г. 444, 557
 Орлов В.И. 396
 Орлов Ю.Г. 28, 464, 493, 509, 524
 Орловский — см. Воровский В.В.
 Осберг А. 342, 343, 455
 Осипов 458
 Оссендовский Фердинанд 10, 40, 447, 448
 Островский А.В. 40, 44, 454, 506, 507
 Островский Д.Н. 103, 535
 Оцуп П.А. 586, 588
- П.** — см. Потапов Н.М.
 Павел I 535
 Павлов — см. Рябиков П.Ф.
 Павловский (Яшин) 470
 Палеолог Жорж Морис 5, 6, 12, 126, 130, 132, 133, 322, 323, 490, 536
 Палчевский Н.А. 343, 455, 536
 Панкратов В.С. 22, 23, 187, 198, 409, 536, 585
 Панчулидзе 97
 Паплинский 207
 Парвус Александр 21, 24–27, 32–34, 45, 76, 145, 153, 154, 164, 165, 189, 191–193, 195, 196, 203, 213, 218, 228, 239, 241, 255, 258, 276, 282, 285, 286, 288, 309, 325, 330, 351–353, 371, 398–400, 402–404, 407, 414, 415, 419, 427, 436, 443, 494, 526, 536–537, 539, 563, 571, 589
 Пель В.В. 420
 Пенлеве Поль 125, 128, 139, 518, 537
 Перазич В. 196, 415, 537
 Переверзев П.Н. 17, 22, 23, 200, 271, 272, 451, 483, 499, 514, 537, 565
 Перегудова З.И. 588

- Пестковский С.С. 71, 538
 Пети Эжен 10, 146, 537
 Петряев А.М. 18, 121, 390, 391, 537
 Петэн Анри Филипп 515, 530
 Пешехонов А.В. 17, 587
 Пижун Степан 439
 Пилар Д.Ф. 101, 537
 Планиц 16, 373, 377
 Платонов О.А. 438
 Платтен Фриц 52–54, 92, 93, 369, 370, 372, 384, 386, 487, 537–538
 Плеханов Ал. 489, 503
 Плеханов Г.В. 10, 11, 18, 128, 130, 198, 369, 384, 388, 397, 461, 473, 488, 530, 539, 546, 555
 Плотник И. 86, 539
 Плющевский-Плющик Ю.Н. 294, 437, 539–540
 Подвойский Н.И. 282, 411, 426, 540, 542, 584
 Познер С.В. 392, 414
 Покровский М.Н. 22
 Покровский Н.Н. 530
 Поливанов А.А. 470
 Половцов П.А. 72, 161, 411, 418, 429, 513, 527, 540, 588
 Полуниин 459
 Польнов Н.Б. 580
 Польнова – см. Щепкина-Куперник Т.Л.
 Поляк М.Г. 400, 542
 Полякевич С.А. 228, 423, 542
 Полянский – см. Лебедев-Полянский П.И.
 Полянский Я.К. 281
 Попов 378
 Попов П.К. 162, 166, 170, 405, 542
 Попова С.С. 27, 48, 457, 477, 536, 539
 Попова (Цедербаум) Т.Ю. 572
 Порембский 252, 432
 Потапов Н.М. 70, 75, 77, 78, 83, 87, 101, 102, 105, 107, 118, 120, 341, 357, 360, 378–382, 384, 392, 405, 425, 443, 458, 513, 525, 542, 551, 553, 559, 589
 Потехина С.Б. 177, 178, 217
 Потоцкие 271
 Потоцкий С.Н. 285, 286, 288, 423, 458, 459, 498, 542–543
 Презан Константину 135, 543
 Прео 26, 543
 Пржевалинский К.Н. 51, 543
 Прозоров А.Я. 543
 Прозоров А.Я. 543
 Прозоров Б.А. 544
 Прозоров Я.А. 543
 Прозоров Я.А. 39, 263–267, 297, 435, 436, 445, 446, 543–544
 Прозорова Б.Ю. 446
 Прозорова О.Я. 543
 Пркопович С.Н. 587
 Прокофьев П.А. 124, 427, 428
 Протопопов А.Д. 25, 464
 Прошьян П.П. 58, 60, 67, 544, 584
 Прудон Пьер 310, 544
 Пружан 236
 Прутенский В.С. 162, 544
 Пул Фредерик 156, 157, 544, 548
 Пурталес Фридрих 169, 544, 548
 Путилов А.И. 19, 505, 516
 Пятаков Г.Л. 246, 545, 548
 Р. – см. Романовский Ю.Д.
 Рабинович А.И. 383
 Рабинович А.М. 27, 32, 33, 191–195, 202, 351–353, 413, 414, 417, 442, 456, 520, 589
 Рабинович Александр 402
 Рабинович Дебора 383
 Рабинович Н.М. 413
 Равич С. Н. 394, 441
 Радек К.Б. 26, 32, 38, 324, 386, 397, 403, 408, 432, 493, 545, 548, 571, 586
 Раевский М.Ф. 100, 359, 446, 458, 546

- Ракигников Н.И. 383
 Раковский Х.С. 82, 335, 546–547, 548, 586
 Рампон 9, 394
 Раскольников Ф.Ф. 151, 189, 228, 242, 547, 548
 Распутин Г.Е. 489, 532
 Ратенау Э. 455
 Рахляя — см. Рахья И.А.
 Рахья И.А. 151, 205, 228, 423, 445, 547
 Рачковский М. 377
 Ревякин А.В. 453
 Редигер А. 532
 Рейлли Артур 209, 210, 236, 245, 427
 Рейн Р.А. — см. Абрамович Р.А.
 Рейно Поль 338
 Рейхенберг — см. Рейхесберг
 Рейхесберг Н.М. 308, 547
 Репнинский В.С. 96, 469
 Рибо Александр 12, 126, 547, 554
 Ритс 549
 Ринг Отто 407
 Робертсон Уильям 156, 157, 549
 Родзянко М.В. 126, 394, 504, 549, 554
 Родичев Ф.И. 585
 Рожанский 491
 Рожков Н.А. 90, 384
 Розанов В.Н. 196, 395, 549
 Розанов И.Н. 228, 242, 423, 549
 Розенблит Генрих 36, 150, 182, 194, 195, 219, 247, 249, 250, 549–550
 Розенталь И.С. 489, 523
 Рой 435
 Романов 53
 Романов И.Р. 69, 73, 550, 586
 Романовская-Красинская — см. Кшесинская М.Ф.
 Романовский Ю.(Г.)Д. 62, 70, 87, 105, 107, 120, 357, 378–380, 389, 405, 451, 550
 Ромберг Гистерг 370
 Ромейко-Гурко — см. Гурко
 Ротгейм (Рутхейм) Эрика 398
 Ротхейм Арнольд 36, 143, 397, 398
 Рошаль С.Г. 151, 189, 198, 229, 415, 475, 550–551
 Руа Анри 338
 Рубанович И.А. 146, 312, 551
 Рубинштейн А.Н. — см. Штейн А.Н.
 Рубинштейн (Рубенский) Г.И. 201, 411, 551
 Рубинштейн Т.Я. 182, 183, 196, 252, 259, 432, 434, 551
 Рузский Н.В. 133, 551, 554
 Румбольд Горас 56, 375
 Рундо В.М. 420
 Русанов 444
 Рывкин З.О. 54, 386
 Рьккель Луи 125, 457
 Рябиков П.Ф. 359, 551
 Рябов В.М. — см. Молотов В.М.
 Рябушинский П.П. 516
 Рязанов (Гольдендах) Д.Б. 58, 61, 381, 460, 552, 554
 Саблин Е.Б. 530
 Савельев М.А. 252, 253, 432
 Савинков Б.В. 133, 134, 300, 301, 388, 391, 488, 509, 539, 552–553, 570, 587
 Савицкий А.С. 15
 Сагрето 59, 553
 Садуль Жак 45
 Сазонов С.Д. 530, 544
 Сандерс В. 129
 Сафаров Г.И. 54
 Сахаров В.В. 189, 228, 553
 Сватиков С.Г. 85, 86, 89, 91, 118, 385, 386, 390, 392, 456, 553, 554, 589
 Свендсон 270, 276, 553
 Свердлов Я.М. 460
 Севастопуло М.М. 117, 553

- Севериниш Игорь. 398
Селасич 44
Семашко А.Я. 282, 553, 555
Семашко П.А. 18, 87, 90, 189, 384, 554, 555
Семенов Г.М. 552
Семенов (Коган) Е.П. 10, 447
Семковский С.Ю. 87, 371, 555–556
Сент-Олэр Август 135, 556
Сергей Александрович, вел. кн. 489
Сергиевский Л.Г. 28, 164, 165, 169–171, 212, 262, 452, 556
Сесил Роберт 335, 336, 556
«Сименс и Гальске» 506
«Сименс и Шукерт» 482, 505, 506
Симолин 543
Симонсен – см. Суменсон Е.М.
Синаноглу И. 9, 12, 486
Сиссон Эдгар 10, 43, 44, 447, 450, 588
Скворцов-Степанов И.И. 584
Скларц Георг 398, 408, 571
Скобелев М.И. 16, 17, 53, 95, 394, 486, 497, 546, 556–557, 565, 587
Сковно Рахиль 373, 385
Скоропис-Иолтуховский А.Ф. 204, 234, 268–274, 295, 437, 444, 557–558, 564
Скосярев В.Н. 531
Скрябин – см. Молотов В.М.
Слесаревский Иван 439
Слюсарев Д. 386
Слюсарева Надежда (Ж.) 386
Смирнов 298
Смирнов И.К. 166, 558
Смутный 39
Соболев Г.Л. 447, 588
Соколов Н.Д. 127, 194, 195, 197, 203, 406, 412, 414, 558, 587
Соколовский А.М. 21, 290, 291, 423, 558–559
Сокольников Г.Я. 54
Соловьев О.Ф. 9, 537
Соломон Г.А. 43, 332, 336, 432, 517, 559
Спиридонова М.А. 90, 384
Ставицкий В. 16
Стакельберг Фредерик 310, 311, 559–560, 582
Сталин 335, 493, 498, 502, 503, 513, 547, 566, 584
Старцев В.И. 40, 447
Старынкевич И.Ю. 51, 560
Стасова Е.Д. 30, 246, 247, 560
Стаунинг Торвальд 145, 383, 407, 560–561, 586
Сташевский В.А. 420
Стеклов Ю.М. 127, 451
Степанов В.А. 395
Степанковский В.Я. 549
Стецкевич М.И. 37, 251, 262, 429, 431, 440, 561
Стольпин П.А. 569
Столяров Г.А. 78
Страхов Д.А. 51, 52, 561
Стрём Фредрик 332, 336, 517, 561
Струве П.Б. 443, 567
Стучка П.И. 224, 226, 415, 417, 439, 502, 561, 564
Суварин Борис 312, 314–316, 449–451, 561–562, 564, 589
Сулиашвили Д.С. 52, 370, 385, 562
Сумароков М.Г. – см. Павловский
Суменсон Е.М. 26, 31–36, 124, 143, 147, 148, 150, 172, 174–183, 189, 194, 203, 207–211, 213–221, 227, 228, 231, 234, 237–239, 241–245, 247, 250–252, 255, 258–260, 264, 267, 276, 288, 324, 325, 329, 346, 348, 349, 397, 399, 402, 403, 406–409, 411, 418–422, 424–426, 431–434, 446, 447, 465, 469, 475, 516, 519, 537, 550, 562, 579, 589

- Суменсон К. — *см.* Суменсон Е.М.
 Суменсон Л.М. 207
 Суменсон Маврикий 259
 Суриц Я.З. 196, 197, 562
 Сухомлинов В.А. 528
 Сцепуро В.Н. 28, 212, 277, 420, 421,
 437, 539
 Сьонезен — *см.* Суменсон Е.М.
 Сыгин И.Д. 437
- Таганцев Н.С. 572
 Тарновский В.В. 455
 Татаринов М.С. 69, 562
 Татьяна Яковлевна — *см.* Рубинштейн Т.Я.
 Тафтг Бернард 449
 Творский И.Я. 383
 Гендлер Э. 143, 181, 562
 Терехов Н.В. 22, 25, 268, 272–277,
 302, 437–439, 443, 444, 491,
 563
 Терещенко М.И. 17–19, 25, 35, 41,
 59, 109, 119, 130, 144, 148, 314,
 387, 389, 430, 451, 523, 530,
 563, 564, 585
 Тетан 58
 Тимрот 452
 Толстой Д.А. 503
 Толстой Л.Н. 470, 518
 Тома Альбер 3–6, 8–10, 12–14,
 19, 20, 31, 43, 45, 128–130, 132,
 133, 135, 136, 138, 141, 142, 144,
 146, 150, 152, 154, 322, 324, 325,
 389, 394–396, 423, 450, 452,
 453, 486, 522, 537, 563, 585
 Тома Л. 45, 142–144, 146–148, 150,
 154, 159, 319–330, 403, 432,
 435, 452, 563
 Томпаков 379
 Трауптман Йохен 398, 588
 Трейден Анастасия 437
 Трёлстра 586
 Троповский 26
- Троцкий И.М. 26
 Троцкий Л.Д. 18, 46, 64, 65, 76, 93,
 147, 151, 155, 164, 166, 169, 189,
 190, 202, 203, 218, 229, 242,
 264, 267, 276, 312, 324, 329,
 353, 354, 377, 381, 384, 387,
 401, 422, 426, 447, 449, 451,
 475, 490, 493, 497, 498, 506,
 514, 519, 526, 539, 555, 557,
 560, 562, 563–566, 570, 575,
 576
 Трояновский А.А. 51, 566–567
 Трубецкой Г.Н. 139, 564, 567, 589
 Трунов П.Н. 383
 Трутовский В.Е. 584
 Туманов Г.Н. 300
 Тураба (Торуба) 254, 434
 Туркестанов В.Г. 55, 567
 Улоф — *см.* Ашберг У.
- Ульянов 298
 Ульянов Владимир — *см.* Ленин В.И.
 Ульянов Г.К. 58, 60, 567, 574, 586
 Ульянов Н. — *см.* Ленин В.И.
 Ульянова 299
 Ульянова А.И. 148, 224, 226, 280,
 401, 430, 431, 491, 568
 Ульянова М.И. 224, 226, 280, 299,
 493, 568
 Ульянова Н.К. — *см.* Крупская Н.К.
 Уншлахт И.С. 150, 151, 181, 199,
 201, 203, 226, 408, 411, 485,
 526, 568, 574
 Урицкий М.С. 484, 570
 Урусов С.Д. 231, 568–569, 574
 Усиевич Г.А. 54
 Устинов А.М. 58, 60, 67, 68, 378, 569
- Фельдман 230, 426
 Фигнер В.Н. 66, 111, 112, 371, 381,
 569, 587
 Филевский С.А. 170, 171, 475, 570

- Филоненко М.М. 301, 570
 Фирстенберг — *см.* Фюрстенберг
 Фишелев Л.А. 383
 Флорианский С. 164
 Фо-Па-Биде 14, 314, 316, 570—571
 Фогель Ганс 64, 66, 377, 570
 Фор Себастьян 560
 Фош Фердинанд 563
 Франк 67
 Франс Анатолий 518
 Френсис Д. 585
 Фридланд Е.П. 241, 428
 Фрумкин 84, 385, 386
 Фюрстенберг В.С. 32, 264—267, 346—351, 402, 435, 436, 446, 571
 Фюрстенберг Г.С. 32, 35, 36, 146, 147, 182, 183, 203, 207, 208, 211, 213, 215, 258—260, 266, 267, 346, 347, 349, 407, 434, 562, 571
 Фюрстенберг Гиза — *см.* Ганецкая Г.А.
 Фюрстенберг Р.В. 39, 150, 263—267, 351, 402, 435, 436, 445, 446
 Фюрстенберг Я.С. 20—22, 24—27, 32—39, 44, 52, 124, 142—148, 150, 152, 153, 164, 172—184, 189—196, 198, 201—203, 207—211, 213—221, 227, 228, 231, 233—241, 243—247, 249—252, 254, 255, 257—260, 262—267, 276, 282, 288, 324, 325, 328, 346—351, 370, 397—399, 402, 403, 406—410, 413, 414, 417, 419—424, 426—432, 434—436, 438, 439, 441, 446, 469, 475, 483, 487, 493, 502, 507, 513, 522, 549, 550, 562, 571—572, 578—580, 586, 588, 589
- Хальвег Вернер 16, 373, 378, 388
 Хаммер Арманд 40
 Харченко 294
- Хереш Элизабет 413
 Хесин В.С. 411
 Хёглунд Карл 261, 262, 572, 574, 586
 Хренников А.С. 90, 384
 Хрусталеv-Носарь Г.С. 422, 565
 Хундадзе Елена 415
 Хуцишвили 342—344
- Цедербаум Ю.О.** — *см.* Мартов Л.
 Цедербаум Ф.И. 199, 572
 Церетели И.Г. 16, 17, 95, 127, 141, 388, 404, 449, 486, 488, 572—573, 574, 588
 Цетлин Б. 384
 Циммерман Артур 16, 206, 320, 509, 573
 Циховский К.Г. 201, 411, 573, 574, 589
 Цхакая М.Г. 52, 54, 370, 573
- Чайкин Сергей 318, 364, 573, 575
 Черемовский Н.И. 226
 Черненко К.И. 400
 Чернов В.М. 17, 81, 134, 381, 388, 392, 486, 575, 581, 587
 Чернявский А.А. 70, 75, 77, 78, 101, 105, 107, 120, 287, 383, 453, 575
 Черячукин 582
 Чикотти Ф. 316
 Чичерин Б.И. 575
 Чичерин Г.В. 110—112, 377, 390, 391, 532, 575—576, 581, 584
 Чудновский Г.И. 65, 377, 481
 Чхеидзе Н.С. 51, 52, 111, 116, 127, 154, 155, 198, 203, 370, 371, 387, 422, 483, 514, 573, 576, 587, 588
- Шабад Р.И.** 482
 Шабо 315
 Шаваев А.Г. 35

- Шадурская З.Л. 30, 36, 190, 397, 398, 400, 412, 413, 423, 577, 585
- Шадурский 36, 147, 400
- Шаповал 274, 275, 276, 444
- Шаповалов А.И. 72, 73, 379, 380, 381, 577
- Шаповаловы 72, 77, 379
- Шардиньи 395
- Шарлау У. (В.) 28, 33, 34, 399, 404, 447, 526, 536
- Шателен С.А. 425
- Шаумян С.Г. 472
- Шаховской Д.И. 17
- Шведчиков К.М. 222, 223, 225, 420, 426, 524, 577
- Шевийи Фредерик 9
- Шейдеман Филипп 387
- Шейнис Лев 343, 344, 455, 577–578
- Шейнман А.Л. 332, 336, 578
- Шелгунов Н. 490
- Шенделевич Л.А. 58, 375
- Шенинг 275, 276, 444
- Шерешов Н.М. 383
- Шидицкий 268, 271
- Шиллер П.Н. 164, 578
- Шингарев А.И. 17, 41, 395, 501, 573
- Шиссер Герхард 398, 588
- Шихтан 487
- Шишковский Б.С. 196, 578
- Шкловский Г.Л. 380
- Шляпников А.Г. 37, 52, 223, 224, 370–372, 381, 579, 584
- Шостакович Дм. 494
- Шотман А.В. 584
- Шпербер Л.Ф. 150, 209, 216, 236, 260, 579–580
- Шрейдер Г.И. 588
- Шрейтерфельд Н.Н. 421, 422
- Шрестей Жорж 339
- Штарк Я.Ф. 407
- Штван И.И. 384
- Штейн А.Н. 551
- Штейнберг С. 429, 430, 439
- Штейнберг Я.В. 585, 587, 588
- Штенберг 276, 438, 439
- Штюрк Карл 204, 417, 462, 580
- Штюрмер Б.В. 530
- Шумов П. 589
- Шуфер А.А. 426
- Щепкин М.С. 580
- Щепкин Н.Н. 585
- Щепкина-Куперник Т.Л. 148, 149, 580, 587
- Щербачев Д.Г. 135, 295, 531, 551, 580, 581
- Щеголев П.Е. 405
- Эден Нильс 96, 580–582
- Эдлин 288
- Элькинд Зися 293
- Энгельс Фридрих 552
- Эрве де Лиро 339
- Эренбург И.Л. 61
- Эрмитт Ж. 310, 311, 582
- Эрцбергер М. 487, 504
- Юденич Н.Н. 469
- Юнгибек Гертруда 208, 210, 260, 434, 435
- Юренив П.П. 587
- Юренева В.Л. 577
- Юрьев 296
- Я. — см. Якубович Г.А.
- Ягершмит 150
- Ягода Г.Г. 503, 513
- Якубов В.М. 162, 582–583
- Якубович Г.А. 62, 300, 379, 583
- Ярошинский К.И. 516
- Яновский — см. Троцкий Л.Д.
- Alley S. — см. Аллей С.
- Barter 156
- Blair — см. Блейр

- Bonnin George 449, 528
Bulow Furst — *см.* Бюлов Фюрст
Calwell 156, 157
Grant 156
Hall 156
Hellerup 145
Hennings 338
Кнох — *см.* Нокс А.
Lamm 153
Lemche — *см.* Лемке
Lesure Michel 20
Macdonoch 156
Morice — *см.* Морис
- Nicolai W. — *см.* Николай Вильгерт
Pool — *см.* Пул Ф.
Riggs 315
Robertson — *см.* Робертсон Уильям
Rumbold Horace 56, 375
Schaper B.W. 6, 45
Sinanoglou I. — *см.* Синаноглу И.
Stanley 156
Thorson 154
Trier Svend 153
Vogt 145
Weimeys 156
Witkin — *см.* Виткин Хаим

Условные сокращения

альм.	альманах
АМН	Академия медицинских наук
Амторг	русско-американская торговая корпорация
АН	Академия наук
АО	акционерное общество
АП РФ	Архив Президента Российской Федерации
АПН	Академия педагогических наук
АРКОС	Англо-советское торговое акционерное общество
б.	бывший
БСЭ	Большая Советская Энциклопедия
Бунд	Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России
в. исп.	вероисповедание
в. секретно	весьма секретно
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (больше- виков)
Внешгторгбанк	Банк для внешней торговли СССР
ВО	военный округ
вр.	временно
врио	временно исполняющий обязанности
ВРК	военно-революционный комитет
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства СССР
ВСЮР	Вооруженные силы Юга России
вх.	входящий
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный ко- митет

ВЦСПС	Всероссийский центральный совет профессиональных союзов
ВЧК (ЧК)	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
г.	год, город, господин
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
гг.	годы, господа
ГЖУ	губернское жандармское управление
гкв (ГКв)	генерал-квартирмейстер
гл.	глава
Главковерх	Верховный главнокомандующий
главком	главнокомандующий
Главлит	Главное управление по делам литературы и издательств (Главное управление по охране государственных тайн в печати)
Главполитпросвет	Главный политический просветительный комитет
госиздат	государственное издательство
ГПУ	Главное политическое управление
гр.	графа, граф
г. р.	год рождения
губисполком	губернский исполнительный комитет
губсовет	губернский совет
ГУТШ	Главное управление Генерального штаба
ГУЛАГ	Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
д.	дело, департамент
ДА	Добровольческая армия
ДП	Департамент полиции
док.	документ
ж.	журнал
жел.-дор.	железнодорожный
ЗСФСР	Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
и. д.	исполняющий должность
и. о.	исполняющий обязанность
ИК	Исполнительный комитет, Исполнительная комиссия

ИККИ	Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИККК	Исполнительный комитет Красного Креста
ИМЭЛ	Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б) (КПСС)
ИНО	Иностранный отдел ГПУ, ОГПУ
Испарт	Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии
ИТЛ	исправительно-трудовые лагеря
КИ	Коммунистический Интернационал
кн.	книга, князь
кол. секретарь	коллежский секретарь
комиссарверх	комиссар Верховного главнокомандующего
Комуч	Комитет членов Учредительного Собрания
Компрод	Комитет продовольствия
контразот	контрразведывательный отдел, отделение
КПГ	Коммунистическая партия Германии
КПП	Коммунистическая партия Польши
КПФ	Коммунистическая партия Финляндии
КПШ	Коммунистическая партия Швеции, Швейцарии
КР	контрразведка
КРО	контрразведывательное отделение, отдел
КРЧ	контрразведывательная часть
л.	лист
л. д.	лист дела
лат.	латинский
М.	Москва
м. б.	может быть
мес.	месяц
М.Г.	Милостивая Государыня
мес.	месяц
МИД	Министерство иностранных дел
МК	Московский комитет
млн	миллион
МОПР	Международная организация помощи борцам революции в капиталистических странах (Международная Красная помощь)

Моссовет	Московский городской совет депутатов трудящихся
МСБ	Межсоюзническое бюро
наркомат	народный комиссариат
н. г.	нынешнего года
н. ст.	новый стиль
Наркомвнешторг	Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвоен	Народный комиссариат по военным делам
Наркомздрав	Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпрод	Народный комиссариат по продовольствию
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения
Наркомсобес	Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомфин	Народный комиссариат финансов
Наркомюст (НКЮ)	Народный комиссариат юстиции
начконтразот	начальник контрразведывательного отдела
наштаверх	начальник штаба Верховного главнокомандующего
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВД	Народный комиссариат иностранных дел
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
о.	остров
об.-кв.	обер-квартирмейстер
общ.	общественная милиция
Огенквар	отдел генерал-квартирмейстера
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ОК	Организационный комитет
ОКЖ	Отдельный корпус жандармов
оп.	опись
п.	пункт
п. п.	пропускной пункт
ПВО	Петроградский военный округ
пер.	переулок, перевод
Пет. К-т (ПК)	Петроградский комитет
Петросовет	Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов
ПК	Политический комитет, Петербургский комитет РСДРП

подп.	подпоручик
полпред	полномочный представитель
пш.	пропускные пункты, пункты
ППС	Польская социалистическая партия (левица)
пр.	проверено, прошу, прочее
Прав. Д. МИД	Правовой департамент МИДа
Предпарламент	Временный Совет Российской республики
прис. пов.	присяжный поверенный
пролеткульт	пролетарская культура
Профинтерн	Красный интернационал профсоюзов
псевд.	псевдоним
ПСР	Партия социалистов-революционеров
ПСС	Полное собрание сочинений В.И. Ленина
ПТА	правотроцкистская агитация
Птг., Пг.	Петроград
РВСР (РВС)	Революционно-военный совет Республики
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РГВА	Российский государственный военный архив
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
ревком	революционный комитет
РЗИА	Русский заграничный исторический архив в Праге
РКБ	Русский коммерческий банк
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (больше- виков)
РОВС	Русский Общевоинский союз
РОСТА	Российское телеграфное агентство
РСД	рабочие и солдатские депутаты
РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСДРП(об)	Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная)
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалис- тическая Республика

с.	сего
с., стр.	страница
с. г. (с/г)	сего года
с. д. (соц-дем)	социал-демократия
с. м. (с/м)	сего месяца
САСШ	Северо-Американские Соединенные Штаты
СДКПиЛ	Социал-демократия Королевства Польши и Литвы
СДПГ	Социал-демократическая партия Германии
СДПД	Социал-демократическая партия Дании
СДПШ	Социал-демократическая партия Швеции, Швейцарии
сен.	сенатор
скр.	скрепил
см.	смотри
СМ	Совет министров
СНК	Совет народных комиссаров
СНХ	Совет народного хозяйства
Собр. Узакон. и Распоряж.	Собрание Узаконений и Распоряжений
Совдеп	Совет депутатов
Совет С и Р	Совет солдатских и рабочих депутатов
Совинформбюро	Советское информационное бюро
сост.	составитель
Союзкино	Всесоюзное кинофотообъединение
СПб.	Санкт-Петербург
ср.	сравни
СР и СД	Совет рабочих и солдатских депутатов
срочите	срочно пишите
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	статья, старший
СТО	Совет Труда и Обороны
ст. ст.	старый стиль
суд. след.	судебный следователь
СФИО	Французская левоцентристская социалистическая партия
т. / т. т. (тт.)	том/тома, товарищи

т. г.	текущего года
т. зр.	точка зрения
т. к. (ткк)	так как
т. н.	так называемый
т. п.	тому подобное
т. ч.	так что
ТНСП	Трудовая Народно-социалистическая партия
торгпред	торговый представитель
Уг.	уголовная милиция
Уг. Ул.	Уголовное Уложение
ук. соч.	указанное сочинение
УНР	Украинская Народная Республика
Упрвоенмин	управляющий делами Военного министерства
ур.	урожденная
УС	Учредительное Собрание
Уст. Уг. Суд. сл.	Устав Уголовного Судебного следствия
(у. у. с.)	
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
ф.	фонд
ФКП	Французская коммунистическая партия
фр.	французский
ЦВ-РБ (ЦБ)	Центральное военно-регистрационное бюро
ЦВПТКБ	Центральное военное почтово-телеграфное контрольное бюро
ЦГОА	Центральный государственный Особый архив
Центроархив	Центральный архив РСФСР при Президиуме ВЦИК
Центросоюз	Центральный союз потребительских обществ
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЦК	Центральный комитет
ЦКК	Центральная контрольная комиссия
ЦКРО	Центральное контрразведывательное отделение при ГУТШ
ЦПА ИМЛ	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма
ЦХИДК	Центр хранения историко-документальных коллекций

ЧСК	Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства
Штаокр	штаб округа
ШЭАО	Шведское экономическое акционерное общество
Ibid	там же
ISR (I) (Interallie)	Межсоюзническое разведбюро
GQG (Grand Quartier General)	Гран Кю Же, Генштаб, Ставка
P. (page)	страница
P.S.	постскрипtum
SCR (Service Centrale de renseignement)	Центральная разведслужба
SR (service de renseignement)	разведслужба
vol. (volume)	том

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
-----------------------	---

ЧАСТЬ I

«ГЕРМАНСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ» (возвращение политэмигрантов в Россию через территорию Германии, март—август 1917 года)

Глава 1	
«ЛЕНИНСКИЙ ПОЕЗД» (возвращение первой, ленинской, группы политэмигрантов 3 апреля 1917 г.)	51
Глава 2	
«ПЕРВЫЙ ПОЕЗД ЦЮРИХСКОГО КОМИТЕТА» (возвращение второй группы политэмигрантов, организованное Цюрихским эмигрантским комитетом, 9 мая 1917 г.)	58
Глава 3	
«ВТОРОЙ ПОЕЗД ЦЮРИХСКОГО КОМИТЕТА» (возвращение третьей группы политэмигрантов в июне 1917 г., организованное Цюрихским эмигрантским комитетом)	69
Глава 4	
«ОТСУТСТВИЕ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА» для политэмигрантов, вернувшихся в Россию через Германию	79
Дополнение	
ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ В РОССИЮ	97

ЧАСТЬ II

В ПОИСКЕ «ГЕРМАНСКОГО СЛЕДА»

Глава 1	
«РОССИЯ СЛИШКОМ ВАЖНЫЙ ФАКТОР НАШЕЙ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ» (телеграммы французских представителей в России правительству Франции, март—май 1917 г.)	125

Глава 2

«АЛЬБЕР ТОМА... ДАЛ МНЕ УКАЗАНИЕ ДОКАЗАТЬ В ИНТЕРЕСАХ ВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА...» (французская разведка ищет «германский след»).....	142
--	-----

Глава 3

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОСОБОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕТРОГРАДЕ.....	160
---	-----

3.1. «Сведениями, чтобы Ленин работал в России во вред ей на германские деньги, охранное отделение не располагало» (показания «бывших»).....	162
3.2. «Нахожусь в весьма критическом состоянии...» (коммерческая переписка Я.С. Фюрстенберга-Ганецкого, май 1916 г. — июнь 1917 г.).....	172
3.3. «При чем тут Ленин... — совершенно непостижимо уму!?!.. Тенденциозность «дела», предвзятость его... очевидна» («дело» М.Ю. Козловского).....	184
3.4. «У меня не могло зародиться даже подозрения о принадлежности Якова Фюрстенберга к агентам германского правительства» (допросы «знаменитой» Е.М. Суменсон)	207
3.5. «Не усматривается факта перевода сумм обвиняемым из-за границы» (поиск в российских банках «германского следа»)	222
3.6. «По предъявленным Вами копиям 66 телеграмм объясняю следующее...» (допросы обвиняемых М.Ю. Козловского, Е.М. Суменсон, А.М. Коллонгай и свидетеля Б.А. Веселовского по телеграммам)	251
3.7. «После отъезда брата мужа предложила свои услуги Главному управлению Генерального штаба» (интриги Романы Фирстенберг и Якова Прозорова).....	263
3.8. «Неоднократно подчеркивал, что мы не знаем еще, что такое Ленин для немцев и кто такой он, Ермоленко, в глазах немцев» (А.Ф. Скорпис-Иолтуховский и Н.В. Терехов о Д. Ермоленко)	268
3.9. В поисках Ленина, июль—октябрь 1917 г.	278

Глава 4

ДОКУМЕНТЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИИ	285
---	-----

4.1. О Бурштгейне, сделавшем «мерзость Козловскому», 1915, 1917 гг.	285
---	-----

4.2. Первые сведения о коммерческой деятельности Я.С. Фюрстенберга за границей, ноябрь 1916 г.	288
4.3. Майор Гибер о предстоящем приезде «агента-пацифиста» У. Ашберга в Россию в апреле 1917 г.	289
4.4. О вербовке Борисом Никитиным политического амнистированного А.М. Соколовского в мае 1917 г.	290
4.5. «Кличка наблюдения «Желтый» (о прапорщике Д. Ермоленко, май—сентябрь 1917 г.)	292
4.6. Предложение своих услуг по контрразведке Я.А. Прозоровым, июнь 1917 г.	297
4.7. В поиске телеграмм, июль—август 1917 г.	298
4.8. Б.В. Савинков о задержании А.М. Коллонтай и Н.В. Крыленко, август 1917 г.	301
Глава 5	
ИЗ ФОНДА В.Л. БУРЦЕВА (письма Д. Ермоленко 1918 г., С.П. Мельгунова 1938 г.).....	302
Глава 6	
ИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКОВ	306
6.1. «Особенно настаивал на своем намерении спасти Россию от анархии» (несостоявшаяся поездка К. Моора в Россию в мае 1917 г.).....	306
6.2. «Какова доктрина Ленина?» (французский социалист задает вопросы, январь 1918 г.).....	310
6.3. «Их отпустили за отсутствием доказательств» (интервью А.Ф. Керенского французской газете, июль 1918 г.).....	312
6.4. «Я руководил в России до конца 1918 года филиалом разведотдела 2-го бюро штаба армии» (письмо Пьера Лорана министру юстиции Франции, июнь 1920 г.).....	314
6.5. «Никитин обязался не говорить больше о Пьере Лоране» (французская контрразведка о воспоминаниях Бориса Никитина, 1932 г.).....	317
6.6. Удалось ли Л. Тома обнаружить тайную сделку большевиков с Германией? (из воспоминаний бывшего военного атташе Франции в Швеции, 1933 г.)	319
6.7. «В связи с отсутствием доказательств вины, должен быть выселен с французской территории» (Улоф Ашберг — «красный банкир» во Франции, 1921, 1940 гг.).....	331

Дополнение

К главе 1. Причины неудавшейся попытки французского правительства использовать русских политэмигрантов, волонтеров французской армии, в политической миссии в России.....	340
К главе 3	
3.2. «Яков Фирстенберг – мой родной брат...»	346
3.3. «Между нижеподписавшимися... состоялось соглашение...»	351
3.9. «Мы выйдем на улицы 25 октября...»	353
К главе 4. К вопросу об организации русской контрразведки за границей и в России в 1917 г.	356
К главе 6. Из документов 2-го бюро генштаба Франции о политэмигранте Б.В. Никитине, 1932 г.	363

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания к документам	
Часть I	369
Часть II	393
Аннотированные биографические сведения.....	460
Комментарии к иллюстрациям.....	584
Указатель имен.....	590
Условные сокращения.....	608